Министерство образования и науки Республики Казахстан

Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А.Букетова

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

Репозиторий КарГУ

Караганда
2015

УДК 343.9
ББК 88.47я73
К 82

Рекомендовано к опубликованию Ученым советом Карагандинского государственного университета им. академика Е.А.Букетова

А в т о р ы

Кубеев Е.К., Ганчевски Б.Г., Жамиева Р.М., Аренова Л.К., Сембекова Б.Р., Сухотерин В.Е., Жакупов Б.А., Тусупов Н.М.

Под редакцией проф. **Б.Г.Ганчевски**

Р е ц е н з е н т ы

Ахпанов А.Н., д.ю.н., профессор, заслуженный работник МВД РК, член НКС при Верховном Суде РК;

Нурадинов А.С., профессор кафедры общей и этнической психологии Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, к.пс.н., доцент;

Кожахметов Г.З., декан юридического факультета Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, д.ю.н., доцент

К 82 **Криминалистическая психология**: Учеб. пособие / Е.К.Кубеев, Б.Г.Ганчевски, Р.М.Жамиева и др. / Под ред. проф. Б.Г.Ганчевски. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2015. — 551 с.

ISBN 978-9965-39-279-5

Данное издание является первой совместной работой юристов и психологов Казахстана и Болгарии. В учебном пособии излагаются основы криминалистической психологии как нового междисциплинарного предмета изучения и преподавания. Рассматриваются основы моделирования диагностики правды и лжи; методы психологического профилирования в криминалистике; нетрадиционные методы криминалистической психологии; вопросы психолого-криминалистического анализа личности в процессе доказывания; психологические особенности досудебного и судебного производства. Приводятся зарубежные данные, рекомендации, методы. Прилагается глоссарий.

Книга написана ясным и доступным языком и будет одинаково полезна студентам, магистрантам, преподавателям, практическим работникам, менеджерам, бизнесменам и всем, кто интересуется вопросами применения психологии в юриспруденции.

УДК 343.9
ББК 88.47я73

ISBN 978-9965-39-279-5

© **МОиН РК, 2015**
© **Карагандинский государственный университет, 2015**

Репозиторий КарГУ

Содержание

Введение 5

Глава 1. Теоретические основы криминалистической психологии. 12

1.1 Криминалистическая психология: история, развитие, предмет и задачи. 12
1.2 Взгляд на природу человека в теориях преступности..... 28
1.3 Научные исследования в криминалистической психологии 45

Глава 2. Психологические и криминалистические основы моделей диагностики правды и лжи 61

2.1 Психофизиологические условия диагностики правды и лжи 61
2.2 Психолого-криминалистические модели диагностики правды и лжи в расследовании преступлений..... 119
2.3 Технология выявления лжи в процессе расследования 133

Глава 3. Психодиагностические методы психологического профилирования в криминалистике 169

3.1 Метод психологического профилирования: история, зарубежный опыт и использование в расследовании преступлений. 169
3.2 Теоретическое и практическое исследование психологического профиля личности террориста — религиозного экстремиста. 190
3.3 Методы исследования, используемые в психологической практике стран Евросоюза и Республики Болгария..... 224
3.4 Психологическое профилирование жертвы. 236

Репозиторий КарГУ

3.5 Составление психологического профиля. Практическое исследование убийства. 260

Глава 4. Нетрадиционные методы криминалистической психологии 269

4.1 Система альтернативных методов криминалистической психологии. Психолингвистический анализ как метод распознавания и идентификации преступника.. 269
4.2 Понятие, задачи и тактика использования полиграфа. 289

Глава 5. Психолого-криминалистический анализ личности в поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания 330

5.1 Личность как источник определения и применения криминалистических методов исследования доказательств. 330
5.2 Личность потерпевшего в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. 368
5.3 Судебно-психологическая экспертиза как метод исследования индивидуально-личностных свойств субъектов взаимодействия в механизме преступной деятельности 392

Глава 6. Психологические особенности расследования и судебного процесса 405

6.1 Психологические особенности процесса расследования 405
6.2 Процессуальные и тактические аспекты судебного производства. 424
6.3 Деонтологическая и тактико-психологическая характеристика судебного процесса. 441

Заключение 469

Приложения 472

Глосарий 479

Литература 494

Краткий биографический справочник 512

Репозиторий КарГУ

Введение

В начале XXI в. психология и криминалистика нашли широкое применение в сфере социальной жизни при решении конкретных проблем в целях нейтрализации отрицательных социальных явлений — девиантных и деликвентных действий.

Развитие и укрепление демократических форм управления вызвали необходимость поиска лучших возможностей для изучения проблем граждан, в том числе связанных с поддержанием определенного правопорядка в данной системе.

В Послании Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан–2050» определено, что среди всех вызовов XXI в. три свидетельствуют о нарастающей социальной нестабильности, кризисе ценностей нашей цивилизации, об угрозе новой мировой дестабилизации. Президент подчеркнул, что на повестку дня выдвигается вопрос социальной безопасности и социальной стабильности. Важная задача — укрепить социальную стабильность в нашем обществе. Мы должны научиться жить при сосуществовании культур и религий, должны быть привержены диалогу культур и цивилизаций, для того чтобы предотвратить кризис ценностей цивилизации. Мы должны выработать продуманный, согласованный и скоординированный курс всех ветвей власти, государства и общества с тем, чтобы быть во всеоружии при любом сценарии развития международной ситуации в условиях угрозы мировой дестабилизации. Все три вызова, при любом их развитии, требуют от ученых и практиков готовности к предотвращению, предупреждению, диагностике любого асоциального, девиантного, деликвентного и, тем более, криминального поведения.

Отмеченное выше на повестку дня выносит вопрос о необходимости диагностики и изучения криминального поведения. Современным специалистам — юристам и психологам — крайне

Репозиторий КарГУ

важно знать и уметь диагностировать и изучать криминальное поведение. В процессе диагностики и исследования нельзя нарушать правовые и моральные нормы. Поэтому мы уделили значительное внимание этическим вопросам поведенческого интервью, теории правомерного и неправомерного поведения в праве.

Процесс формирования правового государства в Республике Казахстан закономерно не только характеризуется реформами экономического, социального, идеологического и правового характера, но и предполагает активизацию борьбы с противоправными деяниями, представляющими серьезную угрозу успешному осуществлению данных реформ и охраняемым законами Республики Казахстан интересам, правам и свободам человека и гражданина, государства в целом.

Специфическим направлением данной деятельности является законное, своевременное и профессиональное раскрытие, расследование и предупреждение отдельных видов преступлений. Это, в свою очередь, предполагает использование новейших достижений в области различных наук, их интеграцию в правовую сферу с целью эффективного расследования, быстрого и точного установления виновных лиц, а также недопущения привлечения к уголовной ответственности невиновных.

Указывая на значение усиления борьбы с преступностью, Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев отметил необходимость «установления абсолютного верховенства закона и защиты законопослушных граждан от преступности», а также применения «всей силы власти и закона к тем, кто обеспечивает себе безбедное существование противозаконным путем». Кроме того, Н.А.Назарбаев отмечает необходимость дальнейшего развития научной мысли, повсеместного использования инновационных технологий и методов работы в нашем государстве.

Особое место отведено интеграции и синтезу знаний психологической науки в криминалистику. Преступление и преступность являются не только социальным, но и психологическим феноменом любого общества. В результате взаимодействия психологии и криминалистики психологические методы, рекомендации, приемы обогатили криминалистику по всем направлениям развития — стратегии, тактике, методике. Все это предопределило необходимость возникновения и развития отрасли юридиче-

Репозиторий КарГУ

ской психологии — криминалистической психологии. По мнению авторов первого на территории СНГ учебного пособия «Криминалистическая психология» В.А.Образцова и С.Н.Богомоловой, знание психологических закономерностей носителей уголовно-релевантной информации в условиях совершения преступления и вне этих условий, а также сведения о лицах, организующих и осуществляющих поисково-познавательную деятельность в досудебном уголовном процессе, — это основные направления развития криминалистической психологии. Мы думаем, что здесь необходимо обращать внимание не только на психологические свойства личности, но и на психологические особенности деятельности, и не только в досудебном производстве, но и на судебных стадиях. Таким образом, в сферу криминалистической психологии включаются практически все участники уголовного процесса и все виды деятельности, релевантные к процессу раскрытия, расследования и рассмотрения преступления.

В этой связи достаточно актуальным и значимым в теоретическом и практическом плане является всестороннее исследование процесса раскрытия, расследования и судебного рассмотрения преступления с позиций психологической и криминалистической наук. Это позволяет использовать новейшие методы психологической и криминалистической наук для установления виновного лица, анализа поведения не только предполагаемого преступника, но и других участников процесса расследования, а именно жертвы преступлений, свидетелей и других.

Анализ практической деятельности показывает, что значительная часть преступников имеет психические и психологические отклонения от нормы, что, в свою очередь, делает необходимым рассмотрение криминальной личности с психолого-криминалистических позиций. Использование достижений психологических и юридических наук в сфере социального управления позволило обогатить и усовершенствовать арсенал средств и методов для прямого и косвенного влияния на социальные процессы и явления.

В отечественной криминалистической литературе рассматривались отдельные вопросы криминального поведения преступника и его психологические типы. Однако следует отметить, что важные психолого-криминалистические аспекты криминального

Репозиторий КарГУ

поведения и использования психодиагностических методов его исследования остались еще не изученными.

В этой связи теоретическая и практическая необходимость учебного пособия «Криминалистическая психология» является достаточно актуальной и значимой. Это первое на территории СНГ, и в частности в Республике Казахстан, комплексное психолого-криминалистическое учебное издание, посвященное изложению теоретических, правовых, методических, тактических основ и основ криминалистической психологии.

Авторам надо было решить, какие знания из криминалистической психологии могут быть использованы в практической деятельности уголовного судопроизводства. Мы попытались определить место криминалистической психологии в системе наук, исходя из принципа целесообразности синтеза информации о том, что познавать при расследовании, и знаний о том, каким образом это делать. В литературе высказано мнение, что криминалистическая психология — это психология выявления и раскрытия преступления (Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология, 2002). На наш взгляд, это психология расследования и судебного рассмотрения с криминалистических позиций.

Реализация некоторых рекомендаций в одних случаях требует обязательного участия квалифицированных специалистов-психологов (это, например, касается разработки неизвестного совершителя преступления и психологического портрета преступника, применения полиграфа и гипноза при опросе потерпевших, свидетелей, подозреваемых). Другая часть методов и рекомендаций рассчитана на прямое действие, т.е. на их освоение и самостоятельное применение юристами, практикующими в сфере уголовного судопроизводства.

Подтверждению, конкретизации, более глубокому усвоению рассматриваемых положений и обобщенных данных служит значительное количество приведенных в книге примеров из криминальной жизни и случаев из криминалистической практики в Республике Болгария.

На протяжении двух столетий разрабатывалась и утверждалась криминалистическая психология как прикладная отрасль психологии с целью использования достижений психологических

Репозиторий КарГУ

наук, занимающихся раскрытием, расследованием и уголовным преследованием лиц, совершивших преступления.

Развитие этой отрасли психологической науки в полной мере способствовало успешному решению таких основных проблем судебной практики, как:

- более точное выяснение изменений в личностных качествах, которые обусловливают преступное поведение;
- утверждение в оперативной, следственной и судебной деятельности более эффективных средств и методов, гарантирующих достижение большей точности по отношению к соблюдению нормативных актов;
- обеспечение более стабильных научных основ в организации и управлении специализированных государственных органов, обеспечивающих охрану общественного порядка и противодействие преступности.

Учитывая специфическую роль криминалистической психологии, почти во всех странах с развитой системой университетской подготовки психологи читают лекции и по этой науке. Такие лекции посещают как психологи, так и юристы.

Практическая значимость предлагаемого материала определяется тем, что авторами рассмотрены основы криминалистической психологии, психолого-криминалистические модели правды и лжи, психодиагностические методы психологического профилирования, в том числе личности преступника, совершающего серийные убийства, террориста, религиозного экстремиста, альтернативные методы исследования преступления и преступного поведения, среди которых использование полиграфа как психолого-правового метода объективизации исследования и анализа криминального поведения, личность преступника, его правовая и психологическая природа и характеристика, психолого-криминалистический анализ личности в поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания, особенности несовершеннолетних обвиняемых, потерпевших от преступления, и психологические особенности судебного процесса.

В ряде стран созданы специализированные научные звенья криминалистической психологии. Например, в Болгарии уже более 40 лет существует два научно-прикладных института — (НИКК) Научный институт криминалистики и криминологии и

Репозиторий КарГУ

Институт психологии МВД (ИП). В Софийском университете Св. Климента Охридского и Академии МВД лекции по криминалистической психологии читаются с 1975 г. После 1990 г. лекции по этому предмету стали читать также и в других университетах страны, где готовят психологов и юристов. Расширение преподавания этой науки в высших учебных заведениях Казахстана и Болгарии определенно требует разработки университетского учебника, для студентов-психологов и юристов.

При написании этой книги использован казахстанский, болгарский и другой зарубежный опыт, разработки учебных пособий по исследуемой науке.

Материалы, представленные в настоящем издании, могут быть использованы для учебной, самостоятельной и научно-исследовательской работы студентов (бакалавров, магистров, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Психология»), практических работников. Основные рекомендации предлагаемого издания направлены на практикующих сотрудников правоохранительных органов и специальных служб.

Авторы учебника — это юристы и психологи разных вузов. В состав коллектива входят Е.К. Кубеев, д.ю.н., профессор, Б.Г. Ганчевски, д.пс.н., профессор (Республика Болгария), преподаватели кафедры уголовного процесса и криминалистики Карагандинского государственного университета им. академика Е.А.Букетова, представитель Карагандинской академии МВД РК им. Б Бейсенова. Благодаря совместным усилиям коллектива авторов удалось представить межпредметное видение криминального поведения, уголовно-процессуальной деятельности с позиции права и психологии. Ниже приводится список авторов по разделам:

Е.К. Кубеев, д.ю.н., профессор — введение, заключение, главы 1, 3 (в соавт.);

Б.Г. Ганчевски, д.пс.н, профессор, Республика Болгария — введение, заключение, главы 1, 3 (в соавт.), § 1 главы 6, приложения, глоссарий;

Р.М. Жамиева, к.ю.н., доцент, Б.А. Жакупов, к.ю.н. (КА МВД РК) –§§ 2, 3 главы 6;

Л.К. Аренова, к.ю.н. — главы 1, 3 (в соавт.), глава 2, § 1 главы 4;

Репозиторий КарГУ

Б.Р. Сембекова, к.ю.н., доцент — глава 5;

В.Е. Сухотерин, доцент — § 2 главы 4;

Н.М. Тусупов, магистр права — биографический справочник-указатель.

Репозиторий КарГУ

Глава 1
Теоретические основы криминалистической психологии

1.1 Криминалистическая психология: история, развитие, предмет и задачи

Любая наука, изучая то или иное явление реальной действительности, развивается и совершенствуется. Сама по себе исследовательская деятельность фактически приводит не только к накоплению значительного исследовательского опыта, но и к формированию подотраслей данной науки, т.е. к сегментированию, внутреннему ее структурированию. Этот процесс является характерным для всех наук, в том числе для психологии и криминалистики.

На начальном этапе своего развития психология была наукой о психических процессах и явлениях, об их сущности, особенностях и качественных характеристиках. Постепенно, в процессе ее развития, создавались предпосылки возникновения самостоятельных направлений психологической науки, которые исследуют различные аспекты проявлений человеческой психики.

На протяжении приблизительно двух столетий возникают и утверждаются такие фундаментальные направления науки, как психология личности, психология деятельности, психология познания, генетическая психология, психофизиология, психокибернетика, психолингвистика, парапсихология, дифференциальная психология, психодиагностика и др.

Внутреннее дифференцирование отраслей психологической науки определено и тем фактом, что сама общественная практика подвержена влиянию различных психологических закономерностей, которые, в свою очередь, должны быть объектом исследований самостоятельных психологических направлений. Стремле-

Репозиторий КарГУ

ние максимально использовать достижения фундаментальных отраслей психологии в различных областях общественной практики и социального управления способствовало возникновению множества прикладных отраслей психологии, а именно профессиональной, военной, юридической, криминалистической, трудовой, транспортной, авиационной и космической, инженерной и др.

Этот процесс, который доводит до внутренней дифференциации некоторые прикладные отрасли психологической науки, продолжается и в наши дни.

Научное психологическое знание представляет возможность углубленно рассматривать и всесторонне оценивать психологические предпосылки любой человеческой деятельности с целью достижения большей эффективности при ее практическом применении.

Во второй половине XX в. для социальной практики и социальных наук особой необходимостью стала борьба с преступностью, что было связано как с быстрым ростом этого социального явления, так и с трудностями по его ограничению и преодолению. В решение проблем, связанных с борьбой с преступностью, кроме правовых наук, свой вклад вносят и социология, криминалистика, криминология, психология.

Использование психологических знаний в борьбе с преступностью происходит по таким основным направлениям, как:

- изучение сущности и особенностей преступного поведения и преступной реализации личности;
- организация работы по раскрытию, расследованию и наказательному преследованию лиц, совершивших преступления;
- организация профилактической деятельности и деятельности пенитенциарных учреждений.

Психологические знания в этих направлениях дают возможность более полно выяснить определенные тенденции в преступности и в преступном поведении, произвести углубленный анализ оперативного, следственного и судебного опыта, использовать наиболее эффективные методы и средства в деятельности органов, принимающих участие в борьбе с преступностью, и совершенствовать их.

Более систематические попытки с целью научной психологической подготовки юристов предпринимаются в конце XIX

Репозиторий КарГУ

и начале XX вв., когда в ряде университетов предусматривается изучение юридической (судебной) психологии будущими юристами. На этом этапе утверждается понимание того, что в борьбе с преступностью необходимо использование специализированной науки — юридической психологии. В начале этого периода интерес к использованию специализированных психологических знаний проявляется главным образом со стороны следователей и судей. Это является существенной причиной того, что данная отрасль была более известна как судебная психология.

На более позднем этапе выдвигается идея, что внедрение юридической психологии может быть гораздо более эффективным, если в нее включить проблемы криминального поведения и криминальной реализации личности, так же как и проблемы их профилактики (криминалистическая психология).

Русский ученый Г.Ковалев высказывает мнение, что это направление должно называться юридической психологией, так как исследует не только проблемы предварительного производства и судебный процесс, но и ряд других правовых регламентированных деятельностей, направленных на борьбу с преступностью.

Непосредственно специализированные государственные органы обязаны не только раскрывать преступления и осуществлять санкции в отношении лиц, совершивших их, но и не допускать совершения преступных действий. Профилактика преступления является важной задачей всех специализированных государственных органов.

При этом расширении предметной области юридической психологии постепенно утверждается определение, что она представляет собой отрасль, которая изучает психологические закономерности, являющиеся специфическими в борьбе с преступностью, как особую социальную деятельность.

На практике оказалось, что не юридическая психология (насыщенная теорией), а криминалистическая психология отвечает требованиям практики в качестве прикладной отрасли психологии и связана с тремя основными направлениями борьбы с преступностью:

- розыскной (оперативно-розыскной) деятельностью;
- расследованием и наказательным преследованием;
- превентивной работой.

Репозиторий КарГУ

В качестве научного направления криминалистическая психология занимается выяснением психологических закономерностей, которые обусловливают эти три основные направления в борьбе с преступностью и сопутствуют им. Научный интерес представляют факторы, облегчающие и стимулирующие деятельность специализированных государственных органов, а также те, которые затрудняют ее или препятствуют ей.

Научные исследования по криминалистической психологии, в отличие от юридической психологии, которая занимается в основном профессиографией юридического труда, дают возможность более успешно решать проблемы:

- в расследовании и наказательном преследовании лиц, совершивших преступления;
- в работе по предотвращению совершения преступления;
- в осмыслении и наиболее полноценном использовании накопленного опыта по раскрытию преступлений или по предотвращению их совершения;
- в управлении звеньями специализированных государственных органов, принимающих участие в борьбе с преступностью.

Научные исследования по криминалистической психологии направлены на выяснение *трех психологических закономерностей*, связанных:

- с раскрытием лиц, совершивших преступления;
- с расследованием и наказательным преследованием лиц, совершивших преступления;
- с предотвращением совершения преступлений.

Значительная часть этих закономерностей имеет устойчивый характер и играет важную роль в борьбе с преступностью. Другие психологические закономерности действуют менее продолжительное время, т.е. имеют преходящий характер, который зависит от произошедших перемен в условиях жизни и деятельности людей, от наступивших изменений в обстановке, реализующей деятельность специализированных государственных органов.

Представленные таким образом предмет и задачи криминалистической психологии, как прикладной отрасли психологии, не принимаются однозначно всеми специалистами, занимающимися научно-исследовательской или научно-прикладной деятельностью.

Репозиторий КарГУ

Многие специалисты придерживаются мнения, что сферой ее применения должно быть, главным образом, судопроизводство, т.е. она не должна заниматься специфической деятельностью органов полиции.

Другая часть психологов отстаивает позицию, суть которой заключается в расширении предметной области этой отрасли и включении в нее как проблем судопроизводства, так и проблем преступного поведения и деятельности пенитенциарных учреждений. Эта позиция особенно характерна для некоторых представителей русской психологической школы. Она освещена и в учебнике по юридической психологии В.П.Васильева.

Такая точка зрения, распространенная и в Болгарии, доходит, фактически, до формального объединения проблемных областей трех самостоятельных прикладных отраслей психологии — *криминалистической, юридической и пенитенциарной*.

Криминалистическая психология является самостоятельной прикладной отраслью психологии, которая занимается исследованием, анализом и оценкой преступного поведения и реализацией личности своих преступных замыслов. Она использует достижения науки при исследовании психологических проблем по розыску, расследованию, судебному преследованию и предотвращению преступлений, совершенных отдельными лицами, организованными преступными группами или преступными организациями.

Пенитенциарная деятельность, независимо от того, что она регламентирована в правовом пространстве, представляет собой весьма специфическую область. Она направлена на ресоциализацию правонарушителей, т.е. на их исправление и перевоспитание, при условиях ограниченной свободы. Эти условия в большой степени отличаются от условий, в которых осуществляется деятельность правозащитных и правораздающих органов. Также различна и правовая база, посредством которой регламентируются эти деятельности.

Таким образом, получается, что это формальное объединение, при обосновании которого трудно привести весомые научные доводы.

Расширение предметной области криминалистической психологии может произойти, главным образом, посредством вклю-

Репозиторий КарГУ

чения двух деятельностей, которые связаны с судопроизводством, а именно с розыском лиц, совершивших преступления, предотвращением совершения преступлений. Это расширение оправдано как с научной, так и с практической точки зрения. В данном случае речь идет не о различных деятельностях, а о разных аспектах одной и той же деятельности, связанной с организованным противодействием преступности.

Развитие и утверждение прикладных отраслей психологии происходит в XX в. Этот процесс обусловливается как постоянно возрастающими потребностями социальной практики в психологических знаниях, так и интенсивным развитием фундаментальных отраслей психологии.

Нет сомнений в том, что интенсификация социальных деятельностей в период существования индустриального и постиндустриального общества не может обойтись без использования достижений психологии. Осуществление этого процесса обязательно проходит параллельно с развитием прикладных отраслей этой науки.

Конечно же, не будет совсем корректным, если мы объясним интерес к этой науке только произошедшими изменениями в социальных отношениях и социальной практике в XX в. Такой интерес наблюдался и раньше, но был связан, главным образом, с поиском возможностей для более точного анализа жизни и поведения людей, для более успешной реализации обучения и воспитания подрастающего поколения и более эффективного вмешательства в случае нарушений в психике и поведении людей. Роль человеческого фактора в интенсификации отдельных деятельностей и проблемы, связанные с этим, остались вне поля зрения психологической науки.

Действительно, это вряд ли было возможным на более раннем периоде развития психологии как науки. Как известно из ее истории, длительное время в исследовательской работе господствовал объяснительный подход, не позволяющий всесторонне и глубоко изучить движущие силы духовной жизни человека и, следовательно, стимулы интенсификации его деятельности.

Развитие социальных, биологических, криминалистических и медицинских наук в конце XIX – начале XX вв., действительно, способствует успешному преодолению этой ограниченности в

Репозиторий КарГУ

исследовании психологических явлений. Под влиянием этих достижений в психологии претерпели изменение два важных момента, которые являются исключительно необходимыми для усовершенствования научно-исследовательской работы:

– постепенно был преодолен дуализм при выяснении сущности движущих сил духовной жизни людей. Человеческая психика развивается на основе определенных биологических данностей, но она есть (и остается) социально обусловленное явление. Это целиком и полностью относится и к формированию личности;

– как сущность, так и особенности человеческой психики не могут быть изучены вне и независимо от человеческого сознания. Оно играет роль специфического интегрирующего фактора в психической жизни людей. Используя его, человек имеет возможность обдумывать, направлять, регулировать и контролировать свое поведение. Без сознания невозможно и нормативное регулирование взаимоотношений в человеческом общежитии.

Решение этих двух проблем сыграло важную роль в развитии как фундаментальных, так и прикладных отраслей психологии. В первом случае речь идет о выяснении психологических закономерностей, обусловливающих формирование и развитие личности, а во втором — о возможностях более успешного выполнения той или иной деятельности.

Лишь к середине XX в. на основе намечающихся успехов в развитии фундаментальных отраслей психологии были созданы благоприятные условия для развития прикладных отраслей этой науки. Инициативы существовали и ранее, но не привели к реальным и значимым результатам.

Этот вывод целиком и полностью относится и к юридической психологии, как прикладной отрасли психологической науки, направленной непосредственно на обслуживание наказательно-процессуальной практики.

Дважды в развитии человеческой цивилизации при организации и реализации наказательно-процессуальной практики шли поиски возможностей, которые бы способствовали достижению большей справедливости при наказательном преследовании граждан, в том числе таких, которые бы учитывали их индивидуальные особенности как личностей. Речь идет об эпохе Возрождения и времени буржуазных революций XVIII и XIX вв.

Репозиторий КарГУ

В этот период известные философы и юристы Западной Европы и России ставят вопрос о дифференцированном, учитывающем индивидуальные особенности правонарушителей подходе при организации и реализации наказательно-процессуальных действий. Исходя из презумпции, что преступление не может быть имманентной сущностью человека, они глубоко убеждены, что, независимо от характера правонарушения, любой человек может исправиться и преодолеть тот или иной порок.

Прокламирование этой идеи, характерной чертой которой являлись не столько глубокие познания психических закономерностей, которые обусловливают преступное поведение, сколько присущие ей гуманные стремления и желания, не потеряло своей актуальности и в настоящее время. Интеллектуалы этих двух исторических эпох были приверженцами и борцами за большую социальную справедливость, за более справедливый общественный порядок и законность. Они были глубоко убеждены, что эта цель не может быть достигнута без проявления заботы о людях, в том числе и по отношению к тем, кто нарушил правовые нормы, и что реальное противодействие преступности могло бы быть оказано только путем признания моральных человеческих добродетелей.

Любая историческая эпоха создает как стимулы, так и проблемы социального развития личности. Отклонения в поведении также обусловлены социальной ситуацией, точнее, характером усвоения социального опыта. Принятие этой позиции совсем не означает, что недооцениваются или исключаются биологические предпосылки возникновения отклонений в поведении.

В отличие от представителей животного мира люди в состоянии изучить несовершенства своей психики и нейтрализовать их влияние. Правонарушение не является неизбежным для лиц, которые могут осуществлять сознательный контроль своего поведения. Возможность эффективного сознательного контроля над поведением представляет собой основную проблему, стоящую при расследовании каждого совершенного преступления. Наказательную ответственность могут нести только лица, которые в состоянии сознательно регулировать и контролировать свое поведение в соответствии с требованиями конкретных правовых норм.

Репозиторий КарГУ

Представленные таким образом идеи и теории в развитии психологии как науки сыграли существенную роль для выяснения специфических проблем юридической и криминалистической психологии, которые проходят три основных периода:

– ранний период (XVII–XVIII вв.);
– период утверждения юридической психологии как прикладной отрасли психологии (XIX в.);
– период расширения и усовершенствования научно-исследовательской деятельности по проблемам криминалистической психологии (XX в.).

Ранний период связан с активным поиском обширных знаний о человеке и его душевном мире, крайне необходимых для усовершенствования судебной практики. В этот период знания о психике используются для обоснования необходимости утверждения принципов гуманизма при наказательном преследовании лиц, совершивших преступления.

Большинство авторитетных личностей этого раннего периода не имеют специальной психологической подготовки. Они, как юристы, опираются на свой собственный опыт или же на публикации по проблемам психики.

В первых публикациях по криминалистической психологии актуальными являются три основные идеи:

– преступление не является атрибутом, присущим человеческому поведению. Люди могут совершать, но могут и не совершать преступления;
– любой человек, совершивший преступление, может преодолеть свою преступную склонность к этому виду деяний и отказаться от совершения новых преступлений. Необходимо верить в возможности правонарушителей исправиться;
– судебная практика может только выиграть, если утвердятся принципы гуманизма в деятельности судебных органов. Эта точка зрения подтверждается анализом первых трудов по юридической психологии, опубликованных в конце XVIII и XIX вв.

Курт Эккартсхаузен (1752–1803). Сторонник идей гуманизма, он ищет возможности для их реализации в судебной практике. Идеи гуманизма не могут быть реализованы в судебной прак-

Репозиторий КарГУ

тике без использования достижений психологии. Юристы должны овладеть не только юридическими знаниями, но и иметь очень хорошую подготовку по психологии.

Свои идеи К.Эккартсхаузен излагает в труде «О необходимости психологического познания при обсуждении преступления».

М.М.Щербатов (1733–1790). В своих сочинениях отмечает необходимость того, чтобы законы принимали во внимание индивидуальные особенности людей. Он первым выдвинул идею использования трудовой деятельности с целью исправления и перевоспитания правонарушителей. По его мнению, добросовестный труд облагораживает нравственную природу человека.

М.Щербатов первым также поставил вопрос о необходимости условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы. Эта возможность стимулирует готовность заключенных прилагать усилия к тому, чтобы изменить свое поведение к лучшему.

И.Т.Посошков (1652–1726). В своих работах выступает за гуманный подход к обвиняемым при расследовании преступлений. По его мнению, можно добиться успешного допроса обвиняемого, если хорошо ознакомиться с его индивидуальными особенностями. Обвиняемый должен поверить, что орган расследования честно и непредвзято относится к нему и его жизненным проблемам и желает оказать всестороннюю помощь в прояснении его позиций по отношению к совершенному преступлению.

Ученый делает попытку классифицировать преступников и обосновать необходимость дифференцированного подхода при допросе. Он указывает на то, что не все лица, совершившие преступления, желали или ожидали получения преступного результата.

Значительная часть лиц, совершивших преступления, осознают и глубоко сожалеют о совершенном, т.е. о наступивших в результате их преступных деяний последствиях.

Однако существуют и такие, которые, совершив преступление, стремятся его скрыть и не раскаиваются в содеянном. Они настойчиво добиваются возможности быть оправданными.

Актуальной проблемой раннего периода развития криминалистической психологии являются свидетельские показания. Большое число публикаций на эту тему, и более важные, появля-

Репозиторий КарГУ

ются во Франции. Авторы, занимающиеся изучением этих проблем, находятся под сильным влиянием идей Французской буржуазной революции.

Достижение справедливости в судебной практике не может произойти без обеспечения большой точности в свидетельских показаниях. Интересные мнения по этому вопросу высказывает французский математик *П.С.Лаплас* в своей монографии «Опыт философии теории вероятностей», изданной в 1814 г. В этой публикации он детально изучает проблему, суть которой заключается в вероятности соответствия свидетельских показаний реальному положению вещей. Логическим путем, опираясь на философскую теорию о вероятностях, он обосновывает *четыре возможные гипотезы* по отношению к достоверности свидетельских показаний:

- свидетель не ошибается и не лжет;
- свидетель лжет, но делает это, потому что ошибается;
- свидетель не ошибается, но лжет;
- свидетель и лжет, и ошибается.

Идея Лапласа является первой попыткой использования научного подхода для оценки свидетельских показаний. При категоризации свидетельских показаний нужно иметь в виду, что, кроме неискренности и лжесвидетельствования, сложности при даче показаний, могут быть обусловлены также трудностями в восприятии и воспроизведении определенных фактов и событий.

На более позднем этапе развития криминалистической психологии исследователи отмечают и опасность искривления объективной информации при попытке оказания помощи для реминисценции свидетелей.

Второй этап развития криминалистической психологии, связанный со всесторонней подготовкой и разработкой идеи о ее развитии как самостоятельной прикладной отрасли психологии, протекает под влиянием двух основных составляющих:

- быстрое разрастание преступности и необходимость усовершенствования арсенала средств и методов противодействия ей, включая и наказательно-процессуальную практику;
- развитие психологии, происходящее под сильным влиянием естественных наук.

Репозиторий КарГУ

Этот период ознаменован тем, что исследователи ищут корни человеческой психики и поведения в анатомо-физиологических особенностях человека. Длительное воздействие на идеи, выдвинутые в правовой науке и юридической психологии, оказывают как антропологические, так и социологические теории в криминологии.

Основателем антропологической теории в криминологии является итальянский врач-психиатр *Чезаре Ломброзо*.

Социологические теории в криминологии развиваются под сильным влиянием французских социалистов-утопистов. Суть этих теорий заключается в том, что причины преступности не в биогенетических факторах, а в самой социальной среде. По их мнению, люди не рождаются преступниками, как утверждает Ч.Ломброзо и его последователи, а сформировываются как таковые под сильным влиянием неблагоприятных условий жизнедеятельности.

Споры между представителями антропологической и социологической теорий отражаются, главным образом, на исследованиях преступного поведения и преступной реализации личности. Независимо от споров и противодействия продолжаются психологические исследования по судопроизводству.

Происходит углубление и в научных исследованиях в области свидетельских показаний. В XIX в. обосновывается необходимость использования экспериментального метода для психологического исследования свидетельских показаний. Французский психиатр *Альфред Бине* предлагает использовать экспериментальный метод для определения влияния внушения на свидетельские показания детей. В своей монографии «Внушаемость», опубликованной в 1900 г., А.Бине приходит к следующим выводам:

– при ответе на вопросы всегда существует опасность допустить ошибки и неточности;
– чтобы избежать неточностей, в протоколах допроса должны быть отражены как вопросы, так и ответы.

Экспериментальными исследованиями свидетельских показаний занимается и немецкий психиатр *Вильгельм Штерн*. Он направляет свои усилия главным образом на установление степени достоверности свидетельских показаний, отстаивая крайние

Репозиторий КарГУ

позиции по этому вопросу. В принципе, по его мнению, свидетельские показания всегда являются неточными, и этот вывод можно сделать на основании того, что для человека забывчивость является правилом, а точное воспроизведение фактов и событий — исключением.

Обосновывая эту точку зрения, Штерн опирается на персоналистическую теорию о памяти. Согласно этой теории при воспроизведении (при воспоминаниях) всегда имеется в наличии достаточная доза субъективно преувеличенных элементов. Вспоминая и восстанавливая факты и события, человек всегда добавляет что-то от себя, так как при воспоминаниях существует естественное стремление человека «приукрашивать» факты и события.

Взгляды Штерна на изначальную недостоверность свидетельских показаний получают в России поддержку профессора *Болдовского* из Петербургского университета и профессоров *А.Завадского и А.Елистратова* из Казанского университета. В своих публикациях они указывают на необходимость принятия как полностью доказанного мнения немецкого психолога Штерна о том, что недостоверность является отличительной особенностью свидетельских показаний, а достоверность — исключением.

По проблемам достоверности свидетельских показаний в Германии в то время работают также *А.Крамер* и *В.Ф.Лист*. В России психологическими проблемами свидетельских показаний занимаются такие специалисты в области психологии, как *М.Хомяков, А.Бернштейн, Е.Кулишер* и другие, во Франции — известный французский психолог *Лафайет*, а в США — *Майерсон*.

Русский юрист *А.Ф.Кони* выступает с критикой крайних позиций по поводу достоверности свидетельских показаний. Он подчеркивает, что позиция В.Штерна является крайней и что не следует ее поддерживать.

Независимо от вероятности быть недостоверными и неточными, свидетельские показания представляют собой ценный источник информации при расследовании конкретных преступлений.

Ученые из Казанского университета *М.Лазарев* и *В.Вализин* на основе анализа конкретных материалов отмечают, что актуальной проблемой для расследования является не недостовер-

Репозиторий КарГУ

ность свидетельских показаний, обусловленных особенностями памяти человека, а *лжесвидетельство*. Приблизительно одна треть случаев расследования показывает, что свидетели умышленно вводят расследующих в заблуждение, давая заведомо ложную информацию об инкриминируемом деянии.

До конца XIX в. и в начале XX в. многие психологи, работающие в области юридической психологии, выступают против антропологической теории Ломброзо о биогенетической обусловленности преступлений. В ряде публикаций указывается, что она представляет собой крайнюю точку зрения, объясняющую нормативную регуляцию человеческого поведения. Если следовать логике антропологической теории ученого, то можно прийти к выводу, что при невозможности проведения коррекции поведения «врожденных» преступников их следует пожизненно изолировать от общества или же уничтожать физически.

Исходя из изложенного выше анализа сделаны два вывода:

– психологическое исследование является крайне необходимым для того, чтобы добиться большей эффективности в судебной практике;
– психологические исследования должны проводиться специалистами-психологами, которые хорошо знакомы с проблемами судебной практики. Принимающие участие в такого рода исследованиях специалисты должны иметь как психологическую, так и юридическую подготовку.

В конце XIX и начале XX вв. развитие юридической психологии находится под сильным влиянием *криминологии*, которая выступает в качестве науки, охватывающей проблему преступности и преступного поведения в целом. В результате проведенных в этот период криминологических исследований все большую известность получает теория о социальной и социально-психической обусловленности преступности. Большой вклад в развитие и утверждение этой теории внесли такие известные социологи и криминалисты, как *Ж.Кетле, Е.Дюргхайм, М.Вебер, Л.Леви-Брюм* и другие.

Использование статистического метода при исследовании преступности позволило этим ученым обосновать свою теорию о том, что преступность представляет собой явление, которое на-

Репозиторий КарГУ

ходится в прямой зависимости от аномалий: войн, экономических кризисов, социальных потрясений и т.п.

Представители американской социально-психологической школы обращают больше внимания на влияние различных социально-психологических факторов, относящихся к контактам личности с социальной средой на микро- и макроуровнях. Особенное значение они придают влиянию криминализированной социальной среды.

Интересные социально-психологические исследования преступности и преступного поведения проводят *Р.Мертон*, *Ж.Старленд, Э.Глюк* и другие. Они отмечают, что социально-экономические факторы не оказывают на преступность и преступное поведение непосредственного влияния, а воздействуют опосредованно, через социально-психические факторы.

Эти идеи, несмотря на то, что они основаны на базе убедительных доказательств, полученных в результате научных исследований, подвергаются обструкции со стороны представителей неоломброзианского и неофрейдистского направлений в криминологии и психологии. Криминологи главным образом опираются на синдром Клайнфельтера (Кляйнфельтера), а психологи — на трудности при контролировании так называемых врожденных влечений: либидо, стремления к власти, наклонности к разрушению.

Хромосомная теория о преступности основывается на так называемой хромосомной аномалии, которая часто встречается у лиц, совершающих преступления. Научное исследование, проведенное Американским центром психического здоровья в 1970 г., не подтверждает этих выводов, а показывает, что хромосомные аномалии встречаются как у правонарушителей, так и у законопослушных лиц. У правонарушителей они представляют 0,7 %, а у лиц, не совершивших преступления, — 0,1 %. Хромосомные нарушения, скорее всего, являются предпосылкой появления психических аномалий.

На международной конференции, проведенной во Франции в 1972 г., единодушно принимается позиция, что зависимость между хромосомными аномалиями и преступностью статистически не доказана.

Репозиторий КарГУ

Проблемам агрессивности посвящены научные исследования, проведенные *А.Бандурой, Л.Берковицем, А.Бассом* и другими учеными, которые показывают, что человеческая агрессия как явление находится в прямой зависимости от нарушений в социализации личности и от ее способности сознательно контролировать свое поведение в конкретной жизненной ситуации. Человек не рождается с готовой программой для совершения агрессивных действий — он обучается этому стихийно или организованно.

Эти исследования сыграли важную роль в преодолении ограниченности при выяснении субъективных причин преступности и преступлений. В исследованиях, проведенных во второй половине XX в., предпосылки для отклонений в поведении, связанных, в том числе, и с совершением преступлений, ищут в различных деформациях психических и личностных качеств, возникших у индивидуумов и на которые оказала влияние сложившаяся конкретная жизненная ситуация.

Позитивное влияние на развитие криминалистической психологии во второй половине XX в. оказали также усилия по обогащению арсенала средств и методов психологических исследований. Были созданы и оригинальные методики для исследования лиц, совершивших преступления.

В XX в. исследованиями в области криминалистической психологии занимаются такие известные ученые, как *Е.М.Шторн, Г.Мюстенберг, А.Ф.Кони, А.Л.Лурия, В.М.Бехтерев* и другие. Исследовательская работа направлена на решение следующих научных проблем:

- общие вопросы психологии;
- правосознание;
- профессионально-психологический отбор;
- процессуальная психология;
- судебно-психологическая экспертиза;
- психологические исследования поведения обвиняемых, потерпевших и свидетелей;
- психологические исследования поведения лиц, занятых в деятельности правозащитных органов.

Научные исследования осуществляются в высших учебных заведениях и в ведомственных научно-исследовательских институтах. Положительное влияние на научно-исследовательскую ра-

Репозиторий КарГУ

боту оказывает и подготовка специалистов с высшим образованием в области юридической психологии.

Криминалистическая психология постепенно утверждается как основная учебная дисциплина при обучении юристов и психологов в высших учебных заведениях.

1.2 Взгляд на природу человека в теориях преступности

Криминалистическая психология направлена, в основном, на понимание преступного поведения, на расследование преступного умысла, на познание мотивов, отношений и удовлетворение как сотрудников правоохранительных органов, так и лиц, совершающих правонарушения и преступления.

Существуют три основных ключевых понятия, которые выражают этот фокус: **понимание, объяснение и содействие**. Уголовная психология объясняет человеческое поведение, направляя внимание на внутренний мир человека. Она ищет причины действий и поступков в психическом состоянии, формировании отношений, в когнитивных (умственно-познавательных) процессах, схемах и структурах.

Таким образом, психология занимается *не только исследованием того, что происходит в голове человека, но и исследованием связей между психическими процессами и действительным поведением человека*. Без изучения поведения мы не сможем сделать выводы о том, что происходит с его психикой. Когда мы говорим, что психология является наукой, то имеем в виду, что ученые собирают информацию с помощью *систематических эмпирических методов*. Древнегреческие философы думали о некоторых вопросах, которые рассматривают современные психологи, но не проверяли систематически свои теоретические суждения посредством сбора данных о поведении человека (Stumpf, 1966). Первые психологи, получив свое философское образование, решили подвергнуть свои рассуждения испытаниям неопровержимых доказательств. На самом деле, мы можем рассматривать все науки как отрасли философии, набирающие данные. Астрономы, например, собирают информацию о небесных телах, ботаники —

Репозиторий КарГУ

о растениях, а психологи — о поведении человека и психических процессах, происходящих с ним.

Криминалистическая психология, по существу, является объяснительной отраслью. Но она не только объясняет поведение человека, важно также найти решение, *отсудить*, т.е. суметь отличить объективную истину от лжи в течение досудебного производства.

Преступное поведение, по своей сути, — это умышленное поведение, которое состоит в нарушении Уголовного кодекса (умышленное в том смысле, что это не происходит случайно). Человек несет уголовную ответственность, если в ходе совершения преступления он осознает, что сделал, и понимает преступный характер своих действий.

Преступление волнует и возбуждает любопытство людей. В основе любой теории преступности лежит определенная модель поведения человека.

- *Конформистская модель* (Роберт Мертон) связывается с теорией стресса. Люди, которые являются конформистами, легко принимают определенное положение.
- *Нонконформистская модель* связана с теорией социального контроля *Тревиса Хирша*, которая утверждает, что преступление совершается, когда нормативные стандарты становятся более слабыми, т.е. когда их социализация неполная или осуществлялась неправильно. *Поскольку* человек по своей природе является недисциплинированным, то при отсутствии ограничений он легко совершает преступления (Нью-Орлеанс, 2005 г.).
- *По теории обучения* (Сазерланд) преступное поведение приобретается (как и любое другое поведение), т.е. данный человек учится быть преступником.
- *При составлении профиля вероятных совершителей преступления* производится реконструкция личностного профиля, основанная на когнитивных оценках. Эта теория еще известна как «психологическая аутопсия».
- *Теория условного рефлекса* утверждает, что поведенческая реакция происходит, потому что во время совершения действия, для которого дается ложное показание, устанавливается наличие страха, тревоги или стресса.

Репозиторий КарГУ

▪ *Теория конфликта* — это модель конфликта альтернатив: либо сказать правду, либо «спасти свою шкуру». Этот выбор можно определить путем измерения физиологических реакций. Теория основана на исследованиях Лурия. Используется так называемый полиграф (детектор лжи).

▪ *По теории наказания* исследуемое лицо предполагает, что последует наказание, если правда откроется.

Психология — это наука о поведении и психических процессах. Следовательно, *криминалистическая психология — это наука о психологических процессах и поведении преступника, расследовании и доказывании преступной деятельности*.

На начальном этапе развития науки психологии предполагалось, что достаточно выделить устойчивые диспозиционные личностные черты, которые определяют общую картину поведения, чтобы понять поведение человека. Сторонники *теории личностных качеств (трейт-факторной теории)* считают, что люди демонстрируют закономерности в поведении при определенных обстоятельствах времени и места и что именно они характеризуют человека. Но они не обращают достаточного внимания на окружающую человека среду или на конкретную ситуацию. Для этой цели необходима *«профильная информация»*, которая основана на знаниях по психологии, криминологии, антропологии, криминалистике, политологии, истории и экономике.

Обозначить *профиль преступника* — значит, идентифицировать личностные черты, поведенческие тенденции, географическое местонахождение, демографические данные, основанные на характеристике места инцидента (Bartol, 1994).

Психологические особенности человека обычно анализируются с учетом индивидуальности, которая ему свойственна, с помощью которой он выражает себя и посредством которой его оценивают. Глубоко внутри личности спрятаны разнообразные источники, подчиненные биологическим и социальным влияниям (криминологическим и психологическим), оставленным предыдущими поколениями.

Биологические теории

В биологии выделяются следующие основные дисциплины: молекулярная и поведенческая генетика, нейробиология, физио-

Репозиторий КарГУ

логия, когнитивная неврология, эндокринология и судебная психиатрия. Обширный ряд исследований по этим дисциплинам рассматривает уязвимость людей с антисоциальным расстройством личности при применении насилия, а также наркоманов. Отдельные исследования отмечают биологические зависимости, на основании которых можно описать индивидуальную уязвимость индивида. В заключение можно утверждать, что показателем уязвимости преступного поведения является функция генетических и биологических факторов, которые выражаются в детском возрасте как особое поведение в когнитивном и психологическом аспекте: импульсивность, дефицит внимания, агрессия и поведенческие расстройства.

Одно из первых объяснений преступного поведения основано именно на биологических и физиологических различиях. Ранняя физиогномика (Johan Lavater, 1775) анализирует черты лица — маленькая бородка, хитроумный взгляд, нос, выражающий дерзость, и другие физические черты лица были характерны для преступников. Следующая работа, автором которой является френолог Франц Гала (1791 г.), обращает внимание на физические контуры черепа (Miethe T.D. et al., 2006). Френологи утверждают, что активность определенных областей в мозгу человека связана с разными деятельностью и эмоциями (агрессивностью и раздражительностью) и представлена физически в определенных областях черепа. По мнению ученых, визуальный осмотр формы черепа необходим, чтобы выявить тенденции и склонности к насилию и преступному поведению.

Ломброзо и позитивистская школа. Чезаре Ломброзо (1835–1909) применяет научный метод для расследования преступления при помощи сравнения физических измерений, характеристик уголовных элементов с физическими особенностями населения, которое не проявляет криминальных особенностей, а также типологии осужденных преступников. В этом исследовании Ломброзо ссылается на положительную («positive») статистическую корреляцию между преступлением и физическим типом. Он и его последователи стали известны как представители позитивистской школы. Ломброзо утверждал, что одна треть всех преступников являются примитивными и отсталыми в своем развитии людьми. Его утверждение потом создает атавистическую

Репозиторий КарГУ

теорию (Wallenstein M., 2002; Miethe T.D. et al., 2006; Holmes R.M. and Holmes S.T., 2002). Ломброзо считает, что задержка в развитии индивидов связывается с наследственными (от предшественников) факторами. По его мнению, это показатель для изначального преступника (или для того преступника, который родился таким). Предопределение биологически установленных негативных черт указывает на наклонности к криминальным и асоциальным действиям.

Для подтверждения своей теории Ломброзо использует статистические модели T-test, Z-test и анализ вероятности (ANOVA). T- и Z-тесты очень подобны и характеризуют степень различия между двумя группами, хотя ANOVA используется для исследования трех и более показателей (Cox S.M., 2002).

Теория привязанности. Привязанность личности к социуму является элементом биологической системы, которая характеризуется чаще отношением между ребенком и родителем. Первичные функции привязанности выражаются в защите молодого человека и связаны с его существованием. К биологическому развитию человека относится теория привязанности, опираясь на которую, проводили исследования John Bowlby (1907–1991) и Mary Ainsworth (1913–1999). Эта теория представляет собой структуру, на основе которой построены межличностные отношения, в частности преступное поведение.

Исследователи начали изучать дефициты в «привязанности» как связь с преступным поведением. Представлены аргументы, которые дают основание предположить, что в родственных взаимосвязях существует некий комплекс во взаимоотношениях, где проявляется дисбаланс привязанности, указывающий на асоциальное поведение.

- *Общая характеристика.* Индивидуальная уязвимость людей была связана с психологическими и биохимическими реакциями индивида на окружающую среду — гормональный уровень и информация, хранящаяся на электроэнцефалограмме (ЭЭГ) для различных типов преступников (Raine Adrian, 1993). Эти биологические различия, при их функционировании или нет, создают пробелы и увеличивают риск (Fishbein D., 2002). Разные химические системы мозга участвуют в восприятии стремления, импульсивности, отрицательного темперамента и других когни-

Репозиторий КарГУ

тивных и поведенческих сходств с антиобщественным поведением. Эти химические особенности несколько отличаются у разных людей в результате генетических факторов и социального опыта. В отдельных случаях эти функции определяют уровни активности во внутренней области мозга, отвечающие за мотивацию, эмоции, удовольствия и ощущение боли.

▪ *Наследственно обусловленная агрессия.* Конрад Лоренц и Зигмунд Фрейд рассматривают человеческую агрессию как инстинкт (Фром Э., 2003), происходящий от постоянного источника энергии (в нервных центрах, связанных с данной моделью поведения), а не как реакцию на внешние раздражители. Это показывает, что образец моторной координации модели инстинктивного поведения является наследственно определенным.

Эрих Фром определяет нарциссизм индивидуального и группового уровня (Фром Э., 2003). По уровню нарциссизма человек обладает двойным стандартом восприятия — интересуется только тем, что влияет на его личность и интересы. В этих условиях нарциссическая личность характеризуется недостатками в оценке и субъективностью по отношению к окружающей среде, хотя при групповом нарциссизме один из членов группы может быть слабой личностью с низкой самооценкой. При такой личности можно наблюдать компенсаторное удовлетворение, что является частью серьезной и авторитетной преступной группы.

Разрушительность — ответ на духовные потребности, которые присущи человеческому существованию. Ее появление — результат взаимодействия разных социальных условий и экзистенциональных потребностей человека (Фромм Э., 2003). Проявляется она в двух формах — спонтанной (реакция угнетенных импульсов, которые мотивированы исключительными обстоятельствами) и связанной со структурой характера (наличие разрушительных и константных черт).

▪ *Патология.* Патология — это диагностический период, который предлагает безопасный критерий для конкретных личностных синдромов. Она характеризуется отдельными нарушениями органичной или психологической этнологии.

В своем поведении психопаты показывают трудную приспособляемость к социуму из-за недостаточной гибкости — по природе они очень общительные или отдаленные. Они склонны об-

Репозиторий КарГУ

винять в своих неудачах других, с одной стороны, а с другой — самого себя, отвечая гневно, с агрессией и проявлениями, которые связываются с инстинктивными импульсами.

К.Шнайдер определяет, что психопат — это индивид, который страдает из-за своей психопатии, или общество страдает от этого. Такое определение дает отрицательную социальную оценку и приобрело оскорбительное нарицательное значение (Темков И., 1978). По этой причине термин «психопатия» и его оценка заменяются терминами «абнормная» и «акцентуированная личность». Это индивиды с обостренными нормальными чертами в характере, а психопатия имеет место тогда, когда социальное приобщение абнормной личности осуществляется трудно. В англо-американской литературе все виды психопатии классифицируются как социопатия.

Исследователи преступного поведения и рецидивов, в частности, используют PCL (Hemphill J., 2007) и ее версии (PCL-R, для исследования — PCL-SV и для молодых рецидивистов — PCL-YV) для оценки риска проявления рецидива криминальных людей.

В заключение добавим, что исследования в области развития психопатии различаются нейробиологическими факторами. Что касается психопатии, то редко можно сделать генеральное заключение, касающееся факторов, влияющих на людей. Для исследований важны процессы развития психопатии. Длительные исследования требуют большого числа исследуемых лиц, в том числе детей и подростков.

В 1952 г. Айзенк создал свою анкету и дополнил ее измерением «психотизм». Психотизм включает в себя черты агрессивности, эгоцентризма, пассивности, импульсивности, антисоциальности, апатии, креативности и грубости (Айзенк Х.: цит. по: Иванова Д., 2003). Эти особенности вместе, или каждая сама по себе, могут быть частью психологического портрета лиц, совершивших насильственные действия, и определить специфику поведения.

Черты личности, измеряющие уровень нейротизма (Айзенк Х.: цит. по: Иванова Д., 2003): тревожность, депрессия, чувство вины, низкая самооценка, напряжение, иррациональность, застенчивость, раздражительность и эмоциональность. Все это

Репозиторий КарГУ

можно найти в специальной криминологической и психологической литературе, посвященной личностным и психологическим особенностям лиц, совершивших акты насилия.

Автор отмечает, что люди характеризуются сбалансированным перекрещиванием этих типов. Позже Айзенк распространяет свои исследования, посвященные причинам совершения преступления, используя оригинальные квалификации. Он определяет психотизм (психопатические расстройства личности — характеропатия) как тесно связанный с преступлением, экстраверсию — как криминогенную для молодых индивидов, а нейротизм — как фактор для формировании антиобщественных привычек среди взрослых (около и старше 40 лет). Личность рассматривается Айзенком как составление двух взаимно переплетающихся аспектов — описательного и вызванного (включая генетические особенности и влияние среды). Эти два аспекта вместе описывают динамику развития и существования личности. Теория Айзенка предполагает вереницу (цепочку) факторов, которая начинается с наследственности и заканчивается проявлениями криминального поведения (Айзенк Х.: цит. по: Иванова Д., 2003). На основе этого самая высокая предрасположенность к криминальному поведению существует при выраженном психотизме, описание которого полностью соответствует психопатии.

Специфические личностные расстройства. Они включают в себя несколько сфер личности и связаны с серьезным срывом ее личностного и социального функционирования (МКБ-10). Они появляются в позднем детстве или юношестве, а их проявления остаются и в зрелом возрасте. Специфические личностные расстройства не являются прямо кондиционированными в результате грубых мозговых травм, заболеваний или других психических расстройств. К ним относятся следующие критерии: дисгармонические условия и поведение, охватывающие эмоциональные процессы и процессы возбуждения, контроль влечений, способы восприятия и мышления, обычный стиль интеракций и абнормальный стиль поведения. Личностные расстройства подразделяются на следующие:

- *Хистрионное личностное расстройство.* Характеризуется усиленным драматизмом собственных переживаний. В их интеракциях наблюдаются театральность и внушаемость, эгоцен-

Репозиторий КарГУ

тризм, постоянное стремление к признанию личности, поверхностное выражение чувств, постоянное искание источников манипулятивного поведения в связи с удовлетворением собственных желаний, преувеличенное выражение чувств.

- *Эмоционально нестабильная личность.* Действует импульсивно тенденциозно, не учитывая последствий, отличается неустойчивым и капризным поведением. В интеракциях наблюдаются порывы интенсивного гнева, которые часто могут довести до насильственного акта, или «поведенческие вспыхивания»; последние провоцируются легко, когда импульсивные действия критикуются или отвергаются социумом.
- *Ананкастное личностное расстройство.* Поведение людей с такими расстройствами подчинено перфекционизму (чрезмерной педантичности и конвенциональности), выражено как чрезмерное внимание к деталям и правилам. Их ригидность и упрямство принуждают других людей делать все, как они. При этом наблюдается прилив настойчивых и стремительных мыслей или импульсов.
- *Шизоидное личностное расстройство.* Деятельностей, доставляющих удовольствие лицу, страдающему расстройством, немного, или они вообще отсутствуют. Такие люди имеют ограниченную способность выражать эмпатию (к общепринятым социальным нормам и правилам) или гнев к другим. Слабо интересуются сексуальными контактами с другими (зависит от возраста) и предпочитают индивидуальные занятия.
- *Зависимая личность.* Лица такого склада подталкивают других брать ответственность за значимые стороны их жизни, ставя свои собственные нужды и интересы в зависимость от тех, от которых они зависят.

Следует отметить, что психологи ясно определяют, что не все индивиды с мозговыми нарушениями, жертвы, подвергнутые истязанию, и люди с личностными расстройствами имеют криминальные наклонности. Часто использование психологических моделей криминального поведения очень полезно при объяснении и прогнозировании будущих поступков.

Исследования генетических, психологических и поведенческих характеристик являются индикатором для временной инди-

Репозиторий КарГУ

видуальной/групповой предрасположенности к совершению преступлений.

Криминологические и криминалистические теории

Общая характеристика. Современная криминологическая обстановка в мире крайне напряженна: за год совершается столько преступлений, сколько в прошлом совершалось за 10 лет. В больших городах показатель преступности особенно высок. Параметры рецидива детерминированы во времени и пространстве (Станков Б., 2007). Большую общественную опасность представляет рецидивная, так называемая профессиональная преступность. После 1989 г. наблюдается спад рецидивной преступности, на ее место приходит организованная преступность. Рецидивизм, как феномен, остается одним из трудных для исследования и превентивного воздействия.

Криминологи используют большинство из классификационных схем для детерминирования базисных компонентов преступлений. Типология профилей использует множество элементов, которые составлены в основном из упрощенной социальной реальности с идентифицированными гомогенными группами лиц с криминальным поведением, с разграничением (Clinard, Quinney and Wildeman, 1944; Meier, 1984) по кластерной модели, в зависимости от видов криминальных действий (насильственные, корыстные, транспортные, наркопреступления). Эта классификационная система свидетельствует об отличительных чертах преступников для эффективности текучей превенции преступлений (Miethe T.D. et al., 2006).

Профили лиц с криминальным поведением сфокусированы согласно следующим элементам: 1) криминальное поведение; 2) характеристика правонарушителя; 3) описание пострадавшего лица; 4) ситуационный контекст.

Нормы поведения являются специфическими и признаны неизменными в обществе. Но общественные нормы ограничивают и идентифицируют (в личностном аспекте) группы (банды) или субкультуры с девиантной сосредоточенностью.

Типы норм. Определение нормы объясняется стандартом общественно одобренного поведения. Социальная наука идентифицирует следующие нормы: 1) поведенческие; 2) техниче-

Репозиторий КарГУ

ские — при помощи этих норм определяются эффективность поставленных целей и их связь с физическими, биологическими и социальными нуждами; 3) гедонизм — регулирование индивидуальных потребностей желаниями и удовлетворенностью; 4) личностно-интегративные — регулирование индивидуального выбора между различными ответами личности на эмоциональной основе; 5) культурные — регулирование интеракций между группами; 6) юридические — объединяют правовые и социальные аспекты (Abotchie C., 2002). Данные нормы поведения определяют отношения между общественно полезными правилами и криминальным поведением совершителей различных по своей сущности преступлений.

Теория контроля. Теория представляет собой идею о том, что все нормальные люди способны совершать преступления, нарушить закон в результате создавшихся обстоятельств или под чьим-либо влиянием (Hirschi T., 2002). Чтобы осуществить правонарушение, не требуется специальной мотивации или определенного знания о деяниях людей. У нормальных людей есть представление о содержании криминальных действий. Они знают о негативных последствиях, которые могут довести до следственных действий или тюрьмы. Теория контроля практически используется в криминологии.

Теория о модернизации. Это одна из самых известных теорий, созданная Эмилем Дюркгеймом. Согласно этой теории в результате социальной и экономической трансформации в определенной стране, находящейся в процессе развития и модернизации, наблюдаются существенные последствия на уровне криминализации (Abotchie C., 2002). Традиционные формы регуляции, распределение ролей, социальная организация и контроль нарушены, большое количество людей уходят из своих родных мест и становятся частью анонимных городских конгломератов. При этом они часто сталкиваются с безработицей, недостаточной зарплатой, бедностью и отсутствием социальной интеграции (аномия), что ведет к повышению уровня преступности и, в частности, проявлению рецидивного поведения.

Теория изучения общества. Теории изучения преступлений сосредоточиваются на характеристике общностей, которые благоприятствуют высокому проценту преступлений (макросоци-

Репозиторий КарГУ

альные теории), или на изучении особенностей людей, которые провоцируют криминальное поведение индивида (микросоциальные теории). Теории изучения общества являются микросоциальными теориями, которые утверждают, что нарушение закона представляет собой заученное поведение. Эти теории идентифицируют как условия, при которых индивид изучает криминальное поведение, так и процессы, через которые проходит этот индивид, пока «научится» совершать преступления. Современный теоретик криминологии по изучению общества Рональд Акерс (Sellers C.S., 2002) объединяет идеи как из социологии, так и из психологии поведения. Его теория имеет огромную эмпирическую поддержку (практические доказательства) и служит основой для большого количества программ (SSSL model) для предупреждения нарушений и злоупотребления наркотиками.

Психологические теории

Интерес здесь с научной точки зрения связан с процессом формирования личности и раскрытия самых тяжелых асоциальных факторов в процессе социализации и перемен в личности, которые визируют ее криминальное поведение.

Основные теории, определяющие преступное поведение

▪ *Мотивационно-поведенческие теории.* Исследователи характеризуют поведение как совокупность врожденных регуляторных и приобретенных механизмов вследствие изучения, определенного с точки зрения социальной среды, включая активное учение посредством процессов искания, принятия, переработки и передачи информации. В общем, могут быть разграничены внутренние (потребности, мотивы и отношения) и внешние (требования и стимуляция со среды) условия поведения.

Первые наблюдения за криминальным поведением тех, кто совершил преступления, были сделаны на биологической основе, за исключением работы Исаака Рея (Isaac Ray, 1807–1881) «Treatise on the Medical Jurisprudence of Insanity», который является первым судебным психиатром в США. Он приводит исследования по психологической классификации преступности (O'Conor S., 2002), описывает формы душевных расстройств, чтобы помочь судебной практике. Студия Рея проанализировала вопрос: обращает ли внимание общественное мнение на индивиду-

Репозиторий КарГУ

альные черты личности, проявляемые через ее поведение, и на связанные с этим стремления и последствия, которые приводят к криминальным действиям.

Зигмунд Фрейд (1859–1939) разделяет психическое на три компонента: Ид, Эго и Суперэго (Wallenstein M., 2002; O'Conor S., 2002). Его гипотеза для индивида по отношению к криминальному поведению — это слабое Суперэго, которое не развилось из-за нарушений в межличностных отношениях с родителями в детском возрасте. По Фрейду, мотивация для преступления неосознанна и сложна, находится внутри — в Иде и Эго и аккумулирует внешнее проявление, потому что совесть не развита.

Vernon Geberth определяет модус операнди (МО) как «почерк и модель совершения преступлений» (Geberth V., 1996). Он утверждает, что модус операнди является заученным поведением индивида, при котором существуют перемены вследствие приобретенного социального опыта. Этот социальный опыт инициирует комбинацию составляющих поведения преступника с целью успешного выполнения криминального акта.

Основой классификации совершителей преступлений являются ментальные расстройства и личностные особенности, исследованные клиническими психологами и психиатрами. В перспективе типология криминального поведения ассоциируется с идентификацией отдельных личностных особенностей и группы характеристик. Клинические уровни — импульсивность, антисоциальное личностное расстройство, невротичность и психотизм — часто определяют различия между отдельными видами преступлений.

Криминальные психологи подразделяют насилие на индивидуальное и коллективное. Индивидуальное, или личностное, насильственное поведение направлено на одного или нескольких индивидов. Коллективное насилие осуществляется группой людей и направлено на одного или несколько лиц. В целом насилие объясняется характерной для него спонтанностью и невротичностью в ответ на негативный для них стимул (Delaney T., 2002). Ответы на данные реакции в ситуациях являются неопределенными и порождаются, скорее, неуравновешенностью и выраженной тревожностью личности. К этим особенностям относятся когнитивные убеждения и эмоциональные факторы (фрустрация

Репозиторий КарГУ

и раздражительность), которые генерируют мотивацию для агрессивного поведения.

Оценка тех, кто совершил преступление, делается Minesota Multiphasic Personality Inventory (MMPI), после чего результат обрабатывается посредством коррекционно-терапевтических программ с наблюдаемыми средними или низкими уровнями IQ, что обусловливает трудные социальные реляции. Их интеллектуальный потенциал не терпит изменений, но умеет изучать поведенческие модели.

- *Антисоциальное поведение*. Сегодня обращается внимание на мальтретирование в детском возрасте, которое генерирует антисоциальное поведение. В публикации Кати Уидом «The cycle of violence» (Widom C.S., 1989) поддерживается гипотеза, что дети, которыми пренебрегали, заброшенные и мальтретированные, впоследствии совершают криминальные действия.
- *Психопатное поведение*. Современные исследователи используют модели Роберта Хьера и Вороти Льюис, которые базируются на психологической теории о психопатной модели в развитии биопсихосоциального аспекта преступления. При этих моделях ищется связь между ментальными дефицитами, неврологической уязвимостью, насилием в детстве и криминальным поведением.

В исследовании Хью Херва «Psychopathy across the agens: A history of the Hare psychopath» дана следующая характеристика психопатной личности (Herve H., 2007). Это инструментально-импульсивный индивид со слабым контролем над своим поведением, который безоглядно и без угрызения совести манипулирует другими посредством угрозы или насилия. Все это делает его интересным для исследования. С появлением и развитием DSM его уникальная клиническая картина — это интеллигентная личность, но с социальными отклонениями, без эмоциональных задержек.

На основе исследований студии «Practice concerns: Psychopathy and deception» (Barry Coopera и John Yuille) установлено, что преступники с психопатностью очень много обманывают. Их поведение является патологическим признаком, а не только целью для манипулирования в межличностных отношениях (Cooper B. and Yuille J.C., 2007). Это утверждение авторов осно-

Репозиторий КарГУ

вывается на PCL-R, в котором содержатся 2 айтема для показателя «ложь/обман».

Cooper и Yuille подтверждают тезис Пола Экмана (1997), что «обманщики по природе знают о своих умениях. Они используют это поведение в семейной среде, в школе, с друзьями, когда понадобится, не чувствуя вины за свои поступки. Эта их уверенность является признаком для психопатной личности» (Экман П., 2007). Лица с психопатностью испытывают наслаждение от лжи/обмана в своем поведении.

▪ *Маскулинное поведение* (мужественность, гнев, насилие). Согласно официальной статистике те, кто совершают преступления, маскулинного типа, который преобладает при насильственных действиях. Поэтому обращается серьезное внимание на связь между мужественностью и насилием. Исследования в этом плане направлены на процессы социализации, где существенное влияние оказывает пол с точки зрения личностного и межличностного развития. В настоящее время фокус в исследовании нацелен на развитие мужественности и мужественной идентичности (McNeil T.L., 2002).

Роль мужественности (masculinity) существенна для развития идентичности мужского пола в культурном, социальном и психологическом аспекте. Мальчики призваны еще с раннего возраста принимать рисковые решения. Этого поведения требовали от них родители или взрослые из близкого окружения, как определенной нормы для каждого индивида мужского пола (Canada G., 2000). Корреляции при рисковом поведении показывают в ситуациях конкуренции, где возможно осуществить агрессивный акт или деструктивное проявление. У 90 % преступников наблюдается выраженная маскулинность.

▪ *Виды агрессивного поведения*. В 70-х годах Л.Берковиц (1962, 1974, 1993) и Фешбах (1970) определяют, что для выделения данного действия как агрессии надо включать намерение ранить другого, а не просто создать упомянутые выше последствия. Согласно Л.Берковицу (2003), агрессия бывает двух видов: враждебная и инструментальная (Аронсон З., Уилсон Т., Эйкерт Р., 2004; Фром Е., 2003; Изард К., 1999). Враждебный (реактивный) тип агрессии — это поведение, которое подчинено эмоциям (чувствам или гневу) индивида, целью которого является причинение

Репозиторий КарГУ

боли или телесное повреждение. Инструментальный тип агрессии — это намерение нанести вред.

Теория социального изучения агрессивного поведения основывается на ролевом поведении, идентификации и человеческих взаимоотношениях. Данная личность может подражать поведению другого, что включает личностные факторы (Попов Х., 1999). При отсутствии ролевой модели нет подражающего поведения. Теоретики социального изучения сочетают операциональные и обусловливающие теории. Самая всеохватная теория о социальном изучении представлена Альбертом Бандурой (Bandura, 1973, 1983). Согласно этой теории поведение возникает в результате взаимодействий между когнитивными факторами и факторами окружающей среды — реципрокный детерминизм. Субъекты учатся, наблюдая других (преднамеренно или случайно), — это моделирование или изучение посредством подражания. Индивидуальный выбор модели осуществляется под влиянием разнообразных факторов — возраста, пола, семейного и социального статуса, подобия. Если выбранная модель отражает нормы здоровья и ценности, индивид развивает в себе личностную эффективность *(self efficacy)* — способность адаптироваться как к нормальным ежедневным, так и к угрожающим ситуациям. Устранение отрицательных типов поведения возможно при помощи перемены поведения посредством обучения субъекта альтернативным техникам из других ролевых моделей (Kaplan и Sadock, 1988). В этой теории визируется предположение, что корни упомянутого выше поведения разнообразны по охвату и включают в себя как прошлый опыт изучения «агрессоров», так и широкий спектр внешних ситуативных факторов.

▪ *Личностная склонность к стрессу*. В психологическом плане рассматриваются два типа поведения (А и Б) по модели Майера Фридмана и Рея Роузмана (1974).

Поведение типа А. К этому типу относятся люди нетерпеливые. Легко провоцируются на более высокие уровни агрессии, несмотря на то, что их агрессивность спрятана или подавлена и проявляется как тенденция к соревнованию и конкуренции с другими. Агрессивные реакции наблюдаются даже при столкновении с проблемой, которую они не могут разрешить. Они убеждены, что показателем личной ценности является материальный успех.

Репозиторий КарГУ

Имеют врожденную склонность к более высоким уровням активации и отъявленной мотивации к поиску ощущений, проявляют повышенную склонность к установлению личного контроля. Их поведение в группе характеризируется стремлением занять лидерскую позицию и склонностью к доминированию.

Поведение типа Б характеризируется следующими психологическими особенностями. Этот тип склонен оценивать каждое отдельное событие в контексте всего своего жизненного пути и найти смысл там, где другие люди переживают сильный стресс и депрессию. Они активно используют социальные ресурсы, чтобы пережить события, вызывающие стресс. Получают бóльшую социальную поддержку, воспринимают жизнь как ряд интересных событий и как источник возможностей личностного развития и роста. Все это обусловливает большую устойчивость к событиям, вызывающим стресс и более эффективную социальную адаптацию.

Большая часть молодых людей подвергается угрозам криминализации, которая вызвана отсутствием социально-экономических ресурсов (бедностью) среди общности, где они живут. Окружающая их среда состоит в преобладающей своей части из безработных молодых людей, а это инициирует их на занятие торговлей наркотиками. Они вырастают в нездоровой семейной среде. В криминальных проявлениях у них в большинстве случаев наблюдается насильственное поведение, тогда как в других бывают непостоянные преступные действия (Kemp Q., 2002). Эта социальная среда представляет лиц с физическими, эмоциональными, психологическими и интеллектуальными недостатками в развитии. Эти личностные характеристики, при отсутствии позитивного выбора поведения, являются серьезной предпосылкой к деструктивной и рецидивной деятельности молодых людей.

Молодые люди являются обособленной рисковой категорией, которая отождествляется высокой импульсивностью и невротичностью. У них низкий самоконтроль, сопровождаемый разрушительным восприятием, и вызывающее отношение к окружающим. Их поведение в публичном пространстве детерминируется как девиантное, с постоянными криминальными деяниями насильственного характера. Эти особенности ведут к сильной чувствительности, на которой акцентируется внимание при коррекционной интервенции.

Репозиторий КарГУ

Согласно В.Фокс, рецидивисты — это люди, по отношению к которым существующая «... в социуме система стимулов и санкций бывает резистентной» (Фокс В., 1980). Они отчуждены от общественных ценностей и негативно относятся к институциям, которые осуществляют правовые функции. У рецидивистов устойчивая асоциальная ценностная система и негативный Я-образ. Их регулятивные механизмы являются недоразвитыми. Это объясняет их низкие социальное встраивание и компетентность. У них отсутствуют социально-позитивные контакты и окружение, с которым они могут идентифицироваться. Их интеракции осуществляются с другими — криминально проявленными лицами и группами, в которых они уважаемы и могут реализовать свои возможности.

1.3 Научные исследования в криминалистической психологии

А) ***Описательные (дескриптивные) техники***

Наблюдение в естественной среде, исследование случаев и обследования могут группироваться в «описательные техники». Эти методы включают в себя разные способы описания поведения, исключая вмешательства в него. Как мы обсудим позже, описательные техники могут дать полезную информацию о том, как связаны между собой разные события и поведение.

Наблюдение в естественной среде (naturalistic observation)

Если Вы хотите понять детскую агрессию, Вы можете посетить игровую площадку и наблюдать за тем, что происходит до и после того, как ребенок ударит или толкнет другого в лужу. На ранних этапах каждого научного исследования часто самый информативный способ — наблюдать явление так, как оно в действительности случается в реальной жизни. Этот метод — наблюдение за тем, как животные и люди ведут себя в своей естественной среде.

Исследование случая (case study)

Исследование случая — это глубинное изучение конкретного человека. Оно отличается от наблюдения тем, что обыкновенно фокус сосредоточен на одном человеке, и не проводится в ес-

Репозиторий КарГУ

тественной среде. В действительности, исследования случая могут вообще не включать в себя прямое наблюдение поведения, а основываться на интервью с человеком и/или его близкими людьми.

В медицине исследование случая используется для описания симптомов и реакций больного во время лечения. В психологии этот метод иногда используется для тех же целей. Например, психологи могут использовать исследования случаев, чтобы определить, как изменяется поведение людей после мозговых повреждений, от несчастного случая или операции. Например, один пациент с мозговым повреждением, причиненным отравлением окисью углерода, полностью теряет способность отличать формы, не может увидеть разницу между фотографией ключа и английской булавки или между кругом и треугольником. Другой пациент с мозговой травмой отличал формы, но потерял способность воспринимать цвета, а третий — копировал рисунки собора «Святого Петра» как художник, но вообще не понимал, что именно он рисует (Zeki, 1992).

Обследования (surveys)

Они включают в себя вопросник или интервью — испытуемые должны описать свое поведение, чувства или мысли по определенным темам. Результаты обследований обобщают мнения, убеждения и поведение больших групп лиц.

Недостатком обследований является то, что трудно получить неискаженную выборку (unbiased sample). Однако обследования имеют ряд существенных преимуществ: позволяют психологам изучать феномены, которые сложно или невозможно изучить другими методами.

Б) ***Экспериментирование***

При использовании экспериментального метода исследователь системно манипулирует одним или несколькими числами переменных, чтобы определить, как они влияют на поведение. Психологи проводят эксперименты в основном, чтобы установить причинно-следственные связи. Например, если исследователь хочет узнать, приводит ли еда с высоким содержанием сахара к детской гиперактивности, он может начать эксперимент, найдя две сходные группы гиперактивных детей, которые можно разделить на экспериментальную и контрольную. Эксперимен-

Репозиторий КарГУ

тальная группа — та, где исследователь изменяет какую-нибудь характеристику среды. В данном случае она может включать в себя гиперактивных детей, переведенных на диету с низким содержанием сахара. Контрольная группа — для сравнения. В нашем случае она может состоять из гиперактивных детей, которые питаются как обычно. Чтобы определить, правда ли сахар является причиной гиперактивности, уровень активности детей будут сравнивать в экспериментальной и контрольной группах.

В каждом эксперименте переменная, которой манипулируют, называется *независимой переменной* (в нашем примере — это сахар), а измеримое поведение — это *зависимая переменная* (здесь — гиперактивное поведение). *Независимые переменные подлежат манипулированию, а зависимые нет*.

Как и в любой научной и прикладной отрасли знания, в криминалистической психологии существуют определенные методы исследования личности преступника в процессе выявления, пресечения, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Способы познания личности преступника в его взаимосвязи с преступными действиями и процессом расследования имеют определенную структуру, которая образует систему методов криминалистической психологии.

В научном понимании метод представляет собой способ, или своеобразный научный инструмент, подхода к исследованию окружающей действительности, который направлен на объективное познание общественных и иных явлений.

Методы криминалистической психологии представляют собой систему общенаучных и специальных методов, применяемых в единстве и взаимосвязи изучаемых явлений. Это обусловлено тем, что любой специальный метод науки представляет специфический синтез общенаучных методов исследования.

При помощи общенаучных методов диалектической философии представляется возможным для криминалистов и психологов исследование общих законов познания в научном изучении механизма преступной деятельности и процесса выявления, раскрытия и расследования преступлений. Такие методы способствуют объективному исследованию фактов и явлений объективной действительности, относящихся к предмету криминалистики.

Репозиторий КарГУ

Например, важное значение для раскрытия и расследования преступлений имеет тезис о том, что объект исследования необходимо рассматривать в своем развитии. Это дает представление о предмете криминалистики как динамичном, постоянно развивающемся, трансформирующемся и пластичном процессе, изменяющемся в соответствии с уровнем развития науки.

В криминалистической психологии, исходя из логического статуса, используются такие формально-логические методы познания, как синтез-анализ, индукция-дедукция и др.

Применение в криминалистике общенаучных методов — кибернетических и математических методов наблюдения, описания, сравнения, измерения, эксперимента, моделирования, системно-структурного и деятельностного подхода — образует определенную структуру приемов и способов исследования, значимых для раскрытия и расследования преступных фактов.

Кроме того, комплекс общенаучных методов является достаточно динамично развивающимся и трансформирующимся в общенаучные учения и теории. Использование общенаучных методов познания имеет всеобщий характер, но они могут трансформироваться вследствие изменения объема познания, наличия определенных технических средств в исследовании криминальных явлений (например, использование технического средства — детектора лжи «Полиграф»).

Необходимо отметить, что использование общенаучных методов в процессе расследования определяется спецификой криминалистической психологии, психологических закономерностей формирования психической деятельности человека в сфере выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Специальные методы познания являются непосредственными, собственными методами криминалистической психологии, а также заимствованными из иных наук, но адаптированными криминалистической психологией в целях научных исследований анализа и оценки формирования психологических закономерностей в деятельности преступной личности (в процессе подготовки и совершения преступления, а также посткриминальных действий) и ее влияния на весь процесс выявления, раскрытия и расследования отдельных видов общественно опасных деяний.

Репозиторий КарГУ

В этой связи необходимо отметить, что собственные методы криминалистической психологии основываются на синтезе психологических и криминалистических методов. Например, детекция лжи посредством технико-криминалистического средства «Полиграф» требует познания методов психологии, чтобы умело осуществлять правильную постановку вопросов перед заподозренным лицом или выявлять посредством аутопсии признаки лжи.

Кроме того, к специальным методам криминалистической психологии можно отнести структурно-криминалистические методы, применяемые для планирования процесса расследования и выдвижения версий вероятного преступного события и лица, его совершившего, а также осуществление оперативно-следственных действий, использование тактических приемов и операций, выработку методических рекомендаций, составляющих содержание криминалистических методик расследования и т.д. (например, модифицированные методы криминалистической фотографии, видеозаписи и др.).

Специальные методы других наук достаточно многочисленны, постоянно формируются и, соответственно, не могут быть ограниченными. Наиболее используемыми в цикле прикладных наук являются исследования, которые направлены на выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений (например, криминалистика, теория ОРД и др.).

Наиболее значимы и актуальны для криминалистической психологии психологические методы, применяемые для решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, для криминалистической тактики и методики расследования преступлений. Это установление психологического контакта с допрашиваемым, методы психологического воздействия на лиц, противодействующих установлению истины по делу, обобщение независимых характеристик при изучении поведения подследственных и др. (Т.Аверьянова).

Для того чтобы научный метод был включен в арсенал криминалистической психологии как отдельная отрасль познания, он должен отвечать таким критериям допустимости его использования в процессе доказывания, как эффективность, надежность, безопасность, нравственность и этичность, экономичность времени, средств и сил.

Репозиторий КарГУ

Как результат научных психолого-криминалистических исследований, средства и методы различаются по источнику своего происхождения, целям, субъектам и содержанию.

По источнику происхождения рассматриваемые методы могут быть результатом как развития и совершенствования оперативно-следственной, судебной и экспертной практики, так и использования достижений других наук естественного, технического и социального цикла, а также собственно психологических и криминалистических исследований.

По содержанию психолого-криминалистические средства и методы можно подразделить на технические, тактические и методические.

Относительно субъектов использования в процессе выявления, раскрытия, пресечения и расследования преступлений, а также в судебной деятельности существуют методы экспертные и гражданского консультирования специалиста.

Необходимо отметить, что такая классификация является условной, что объясняется фактом отсутствия законодательного запрета (в частности УПК РК) на использование различных психолого-криминалистических методов и средств.

Результаты использования психолого-криминалистических методов выражаются в выработке психолого-криминалистических рекомендаций, приемов и средств, направленных на более эффективную работу следственно-оперативных подразделений правоохранительных органов и специальных служб, в частности, в рамках практической деятельности по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, а также розыску и идентификации личности преступника, психолого-криминалистической диагностике, анализу и оценке следов, иных вещественных доказательств и ориентирующей информации и пр.

Необходимо подчеркнуть, что методы криминалистической психологии, которые используются не только в практической деятельности, но и в теоретических исследованиях, должны соответствовать определенным критериям допустимости.

По нашему мнению, критерии допустимости рассматриваемых методов должны соответствовать следующим условиям:

• научность метода, т.е. научная обоснованность и достоверность получаемых результатов, их точность и надежность (поло-

Репозиторий КарГУ

жительные ответы на вопросы о соответствии средств и методов этим требованиям должны содержаться в базовой науке, где они испытаны первоначально). Недопустимы методы, не имеющие научной основы либо опирающиеся на псевдонаучные, иллюзорные теории и учения (например, ясновидение, предсказания и прочие аспекты откровенного мракобесия);

• безопасность метода, т.е. невозможно использование метода, если он представляет вероятность потенциальной или реальной угрозы жизни и здоровью, чести и достоинства человека. Например, большинство методов для реализации требуют высокого электрического напряжения, использования вредных для здоровья реактивов или излучений, что не является основанием для отказа от их применения в криминалистических исследованиях, но выдвигает на первый план требования соблюдения техники безопасности. В противном случае, применение метода недопустимо (Аверьянова Т., Волынский Д. — М.: Норма, 2011);

• законность и этичность метода. Допустимость метода криминалистического исследования не может исчерпываться его безопасностью. В первую очередь это определяется тем, что такие методы используются в сфере уголовно-процессуального права и уголовного процесса, где объектами исследования являются не только предметы, но и человек. В этой связи применяться могут только методы, не затрагивающие конституционные права и свободы человека и гражданина, морально-нравственные, культурные традиции общества;

• эффективность метода для разрешения задач, поставленных перед криминалистической наукой. Метод должен способствовать тому, чтобы в оптимальные сроки, с достаточной производительностью и продуктивностью достигнуть определенной цели. Его использование не должно нести материально-финансовых затрат и быть адекватным ценности полученного результата.

Любая наука в процессе своего развития последовательно решает три основных вопроса:

– определение предмета и задач науки;
– выяснение методологических подходов и методов для осуществления научных исследований;
– детализация системы науки, т.е. основных направлений для осуществления научных исследований.

Репозиторий КарГУ

Эти вопросы имеют актуальное значение для психологических наук — фундаментальных и прикладных. Их конкретизирование в научном отношении достигается в процессе самой научно-исследовательской работы. Разъяснение этих вопросов в прикладных отраслях психологии находится в прямой зависимости от развития фундаментальных психологических направлений — психологии личности, психологии деятельности, психологии познания, генетической психологии, дифференциальной психологии, психодиагностики и др. Каждый новый этап в развитии этой науки оказывал большее или меньшее влияние и на развитие прикладных отраслей психологии, в том числе на юридическую психологию.

Научные достижения психологии XX в. дали возможность более точно конкретизировать предметные области прикладных отраслей этой науки, а также решить ряд важных вопросов, касающихся специализированных психологических исследований. В этом отношении в конце столетия были успешно решены такие важные вопросы в области прикладных психологических исследований, как:

- нахождение сущности и отличительных особенностей прикладных психологических исследований;
- выяснение методологии и методики прикладных психологических исследований;
- определение возможностей для практической реализации результатов прикладных психологических исследований.

В конце XX в., независимо от «приливов» и «отливов» в развитии психологии, три основных реляции человеческой душевности и человеческого поведения получили удовлетворительное научное объяснение:

- психика и личность;
- психика и деятельность;
- личность и деятельность.

Не преуменьшая значения и не пренебрегая ролью биогенетических факторов развития психики и личности, деятельность играет исключительно важную роль не только для формирования, но и для реализации психических и личностных качеств и особенностей каждого человека.

Репозиторий КарГУ

Универсальная роль и значение деятельности для психики и личности связаны и с тем, что их становление происходит под контролем сознания. Любой нормально развитый в психическом отношении человек всегда знает и дает себе отчет, что и с какой целью он делает. Человеческое сознание играет важную роль при выборе вариантов поведения и их практическом приложении.

Третьей опорой, а следовательно, и стабилизирующим фактором человеческого поведения, является диспозиционная система личности. Она помогает каждому человеку осознать смысл своей жизни и проявить большую или меньшую активность при его практической реализации.

Формирование этих трех столпов, т.е. психических и личностных качеств, особенностей каждого человека, представляет собой сложно обусловленный процесс. Конечные результаты, позитивные или негативные, зависят от биогенетических закодированных возможностей для развития психики, от успешного социального опыта и социальной ситуации, в условиях которой осуществляется этот процесс.

Конкретизация этих фундаментальных проблем для психологии как науки является исключительно важной с целью решения трех основных вопросов для каждой ее прикладной отрасли:

- в психологических науках, помимо психических процессов, психических явлений, психических состояний и психических качеств, предметом исследования могут стать и психологические аспекты различных видов деятельности, в которых участвует человек. В этих исследованиях следовало бы обращать внимание на такие проблемы, как пригодность для данного вида деятельности, полученная подготовка, трудности и сомнения при реализации личности в данном виде деятельности, приемы и подходы для более успешного исполнения деятельности, деформация психических и личностных качеств при выполнении тех или иных профессиональных обязанностей и т.д.;
- при этих исследованиях необязательно собирать эмпирическую информацию обо всех компонентах психики. Усилия исследователей должны быть направлены главным образом на те из них, которые имеют существенное значение для профессионального выбора или являются причиной затруднений при выполнении профессиональных задач. В этих исследованиях, и в крими-

Репозиторий КарГУ

налистической психологии включительно, с успехом может быть применен системно-структурный подход. Это относится как к психике и психическим качествам, так и к личности и личностным качествам;

- в прикладных отраслях психологии, где усилия исследователей направлены в основном на изучение разновидностей дефицитов, особое внимание необходимо обратить на социальные ситуации, в которых осуществляются эти виды деятельности.

В области правоотношений, точнее, при соблюдении правовых норм, в поведении, психике и личностных качествах лиц, на которых были наложены санкции в судебном порядке, отмечаются более устойчивые отклонения. Эти отклонения должны учитываться как при подготовке и реализации преступления, так и при раскрытии, расследовании и наказательном преследовании лиц, совершивших преступное деяние.

Юридическая психология при научном анализе этих специфических проблем использует достижения криминалистической психологии. Вместе с тем в этой области должны проводиться и свои собственные исследования, направленные на изучение поведения этих лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий, при расследовании или их наказательном преследовании (судебный процесс).

Не всегда существует возможность наблюдать и исследовать действия субъектов и объектов правовой деятельности, связанной с противодействием преступности. Это вызывает необходимость применять также и ретроспективный подход. При анализе деятельности и поведения этих лиц нужно использовать различную документацию или рассчитывать на самонаблюдение и самооценку лиц, причастных к тем или иным регламентированным правовыми нормами действиям. В этом случае источниками психологической информации могут послужить оперативные разработки, следственные и судебные дела и т.п.

Ценная психологическая информация об исследуемых лицах может быть получена от их коллег или руководителей, которые с ними работали и могут дать оценку их возможностям решать определенные практические задачи.

Специфический научный интерес при исследовании работы правозащитных и правоохранительных органов вызывает и пси-

Репозиторий КарГУ

хологическая атмосфера, в которой осуществляются различные виды деятельности, такие как предотвращение совершения преступлений, раскрытие преступлений и розыск исполнителей, расследование лиц, совершивших преступления, судебные процессы. При этих исследованиях необходимо обращать внимание как на статичные, так и на динамичные факторы, которые влияют на психологическую атмосферу.

Исследования, направленные на изучение психологической атмосферы при осуществлении оперативно-розыскных, следственных и судебных действий, не являются самоцелью. Основное их предназначение состоит в использовании полученных данных для научного обоснования различных претензий как к организации и проведению перечисленных выше действий, так и к предварительной подготовке служителей в целях их практической реализации.

Научные исследования в области криминалистической психологии могли бы использоваться и для более углубленного анализа накопленного практического опыта в специализированных государственных органах, связанных с установлением лиц, совершивших преступления, с предотвращением преступных проявлений, расследованием и сбором доказательств, касающихся преступных деяний.

Объектами научных исследований в области криминалистической психологии являются:

- лица, занимающиеся специфической деятельностью, связанной с противодействием преступности;
- регламентированные в правовом отношении действия, посредством которых достигается противодействие преступности, а именно: раскрытие и предотвращение преступлений, санкционирование мер для лиц, совершивших преступления;
- ситуации, условия, в которых осуществляются регламентированные в правовом отношении действия, направленные на противодействие преступности. Ситуации охватывают три категории лиц: правонарушителей, потерпевших и свидетелей.

Преобладающая часть психологических исследований в области криминалистической психологии включает эти три компонента, опираясь, безусловно, на регламентированные в правовом отношении оперативно-розыскные, следственные и судебные

Репозиторий КарГУ

действия. В процессе этих исследований могут наблюдаться (исследоваться) все или определенные действия, предварительно намеченные и уточненные исследователем. В первом случае исследования имеют монографический характер, во втором — типологический.

В ходе монографических исследований собирается информация, касающаяся всех действий, осуществляемых данным органом. Исследователь не вмешивается в сам процесс, а только собирает и систематизирует информацию о действиях, обстоятельствах и полученных результатах.

При проведении типологических исследований происходит предварительный выбор как органов, где будут проводиться исследования, так и действий, в отношении которых будет собираться конкретная информация. Это может относиться как к оперативно-розыскным, так и к следственным и судебным действиям.

В обоих исследовательских подходах собирается и систематизируется психологическая информация о поведении субъектов и объектов этих действий. При этом особое внимание уделяется обстоятельствам, которые облегчают или затрудняют сбор и систематизацию информации о совершенных преступных деяниях.

Для криминалистической психологии особый научный интерес представляют лица, являющиеся субъектами и объектами регламентированных в правовом отношении видов деятельности, нацеленных на противодействие преступности. Как правило, эти исследования охватывают большое количество людей, что требует предварительного подбора лиц для исследований. В большинстве случаев эти исследования имеют представительный характер. Психологическая информация в процессе исследований собирается посредством использования вопросников, анкетных и тестовых методик. Объекты для исследований при подобном подходе выбираются случайно или пошагово.

В области криминалистической психологии могут проводиться также и экспериментальные психологические исследования. Этот подход предполагает предварительный поиск конкретных изменений в средствах и приемах для реализации того или иного действия или в условиях, в которых оно осуществляется.

Целью этих исследований является достижение большей эффективности в деятельности оперативных работников, следо-

Репозиторий КарГУ

вателей, судей и прокуроров. В процессе исследований недопустимо нарушение требований наказательно-процессуального кодекса.

Само исследование связано с параллельным наблюдением над действиями двух органов с одинаковыми правовыми обязанностями. Первый работает по общепринятому способу, а второй — при измененных и предварительно уточненных психологом условиях.

Кроме определения направлений и методологических подходов, актуальной проблемой для юридической психологии являются методы сбора и систематизирования эмпирической психологической информации. По существу, эти методы должны гарантировать сбор надежной информации о лицах и их действиях, связанных с противодействием преступности.

Методы сбора эмпирической психологической информации делятся на две подгруппы: *прямые и косвенные*.

К первой подгруппе, кроме классических методов сбора психологической информации, относятся наблюдение, беседа и интервью; используются и различные виды анкет и тестовых методик. Ко второй — документальный и аналитический (биографический) методы. Собранная посредством этих методов информация может быть систематизирована и обработана с помощью различных предварительно подготовленных вопросников.

По идее, при проведении подобных видов исследований рекомендуется использовать как можно больше методов для сбора эмпирической информации, что будет гарантией ее надежности и значительно облегчит работу исследователей при анализе полученной информации.

При проведении массовых (представительных) исследований необходимо приложить усилия, чтобы имеющаяся информация была предварительно подготовлена для компьютерной обработки. Это относится и к информации, собранной посредством использования тестовых методик.

Что касается подготовки исследователей, то им в целях успешного проведения подобного рода работы обязательно следует придерживаться следующих рекомендаций:

– устанавливать и поддерживать доверительные отношения с исследуемыми лицами;

Репозиторий КарГУ

– гарантировать анонимность исследований;
– устранять все факторы, которые бы могли оказать негативное влияние на исследования.

Психологические исследования в области криминалистической психологии, кроме подлинно научных, удовлетворяют также и определенные практические потребности. Это одна из существенных причин постоянно нарастающего к ним интереса. Этот интерес должен быть использован для популяризации юридической психологии среди практиков, работающих в органах МВД или в судебной системе. Криминалистическая психология — психология выявления и раскрытия преступлений.

Достижения психологии, возможности использования психологических знаний, инструментария и опыта специалистов данного профиля в оперативно-разыскной и следственной практике издавна привлекали внимание отечественных и зарубежных криминалистов. Однако долгие годы профессиональное взаимодействие психологов и криминалистов носило эпизодический и далеко не повсеместный характер. Ситуация кардинально изменилась в лучшую сторону с конца 60-х годов двадцатого столетия. С этого времени в ответ на насущные потребности практической криминалистики психологические знания стали вовлекаться в уголовное производство целенаправленно и все более масштабно. На базе крепнущего и углубляющегося взаимодействия криминалистов и психологов начался процесс разработки принципиально новой специфической научной продукции, изначально рассчитанной на оптимизацию оперативно-розыскной и следственной практики.

Создаваемые для детективов и следователей методы, приемы, рекомендации психологического характера не подменяют и не отменяют традиционный криминалистический арсенал. Показав свою эффективность, они органично вписались в систему прикладной криминалистики, существенно обновив ее стратегию, тактику и методику, заметно увеличив ее потенциал и открыв прежде неизвестные перспективы. Тем самым были заложены объективные предпосылки для возникновения и развития криминалистической психологии как важнейшей отрасли юридической психологии. Ее назначение — помогать практическим следоведам, юристам более успешно выявлять и раскрывать преступле-

Репозиторий КарГУ

ния, изобличать виновных, снимать подозрение с ошибочно заподозренных, не причастных к преступлениям лиц. Это может быть сделано путем создания и внедрения в указанной сфере практики принципов, методов и рекомендаций, основанных на знании психологических закономерностей.

Во-первых, на знании о поведении носителей уголовно-релевантной информации (потерпевших, свидетелей, преступников) в условиях совершения преступления и вне этих условий; во-вторых, на знании о лицах, организующих и осуществляющих поисково-познавательную деятельность в досудебном уголовном процессе.

Мировая практика борьбы с преступностью дает великое множество примеров эффективного взаимодействия оперативных и следственных работников со специалистами в области криминалистической психологии, продуктивного использования юристами рекомендуемых ими методов.

Выявленные психологами особенности внутреннего мира лиц, совершающих преступления, закономерности, определяющие своеобразие их криминального, пред- и посткриминального поведения, психологические типологии и классификации, концепции и идеи успешно реализуются в оперативно-розыскной и следственной практике при построении версий, разработке поисковых портретов скрывшихся с места преступления, определении направлений и сфер их розыска, тактики допроса, обыска и решении иных поисково-познавательных, организационно-тактических и методических задач.

У криминалистической психологии богатейший и по многим позициям неисчерпаемый ресурс. Ее возможности еще до конца не освоены правоприменителями и не в полной мере поставлены «на службу» органов дознания и предварительного следствия. Многое еще предстоит осмыслить, понять, оценить. Свою задачу авторы видят в другом — показать, при решении каких задач могут быть полезны знания из области криминалистической психологии, какова история развития некоторых ее направлений, какие перспективы открываются для практикующих в уголовном судопроизводстве следоведов при их надлежащем освоении и применении.

Определяя предмет исследования, мы исходили из практически важного принципа о целесообразности соединения в научных

Репозиторий КафГУ

трудах, адресуемых познавательной практике, сведений о том, что познается, со знаниями о том, как, каким образом это делается.

С учетом этого в книге предлагается материал, отражающий результаты психолого-криминалистического анализа личности и поведения убийц и некоторых других категорий преступников, и, кроме того, рассматриваются методы и рекомендации по их выявлению и изобличению. Их реализация в одних случаях требует обязательного участия квалифицированных специалистов-психологов (это, например, касается разработки поискового психологического портрета преступника, применения полиграфа и гипноза при опросе потерпевших, свидетелей, подозреваемых). Другая часть методов и рекомендаций рассчитана на прямое действие, т.е. на их освоение и самостоятельное применение юристами, практикующими в сфере уголовного судопроизводства. Подтверждению, конкретизации, более глубокому усвоению рассматриваемых положений и обобщенных данных служит значительное количество приведенных в книге примеров из криминальной жизни и случаев из криминалистической практики.

Криминалистическая психология не имеет границ. Она не привязана к отдельным ведомствам, территориям и государствам. Она интернациональна по сути и представляет собой всеобщее международное, общепланетарное достояние. Все психолого-криминалистическое, что эффективно «работает» в деле борьбы с преступностью за рубежом, с успехом может использоваться и в нашей стране (при условии допустимости с точки зрения действующих законов). И наоборот: то, чего достигла передовая мысль в области криминалистической психологии, полезный практический опыт отечественных юристов и психологов могут стать достоянием и приносить плоды при научном изучении и в практике выявления и раскрытия преступлений в других странах. Поэтому отнюдь не случайно в данной работе акцентируется внимание на прогрессе в области криминалистической психологии в США и передовых европейских странах, на том позитивном влиянии, которое этот процесс оказывает на деятельность полицейских детективов и следователей.

Итак, криминалистическая психология — это психология выявления и раскрытия преступлений.

Репозиторий КарГУ

Глава 2
Психологические и криминалистические основы моделей диагностики правды и лжи

2.1 Психофизиологические условия диагностики правды и лжи

Для мира животных характерна одна общая особенность — приспособление в условиях среды через активное поведение организма. Еще на уровне простейших одноклеточных организмов (протистов) установлено, что они организованы по принципу нервной клетки: «...одноклеточный организм имеет сходные черты с рецепторной клеткой, снабженной эффекторными органеллами» (Макфарленд, 1988). Даже на этом — самом низком эволюционном уровне восприятие определенных характеристик среды необходимо, чтобы осуществилось активное поведение. В тесной связи с этим положением находится и тенденция разделения нервной системы на *вегетативную* и *центральную*. Вегетативная нервная система берет на себя функции регулирования внутренней среды, а центральная — взаимосвязи организма с внешней средой.

Нейробиологические исследования показывают, что любая эмоциональная реакция начинается с автоматического получения и оценки специфичной информации, релевантной соответствующей фундаментальной эмоции, которая осуществляется первичными нейронными сетями, локализованными в таламусе (Вартанян, Петров, 1989; K.Izard, 1993). Эти нейронные сети реагируют на определенные раздражители (стимулы), не нуждаясь в подробной переработке информации. Сигналы, которые они генерируют, являются необходимой предпосылкой для дальнейшего роста эмоциональной реакции. В литературных источниках отмечается, что таламус имеет прямые нервные связи с амигдалой, а

Репозиторий КарГУ

другие нервные пути связывают таламус с корой головного мозга, и от неё, через гиппокамп, он снова возвращается в амигдалу (LeDoux, 1996). Прямые связи между таламусом и амигдалой обусловливают быструю, но грубую обработку информации и появление недифференцированной эмоциональной реакции. Связи таламуса через кору и гиппокамп к амигдале обусловлены развитием медленной, но более дифференцированной эмоциональной реакции.

Наличие прямых и опосредованных связей между таламусом и амигдалой дает возможность объяснять как острые реакции паники и страха, так и поведение, связанное со страхом разоблачения, с сокрытием и искажением истины. Здесь основными являются специфичные нейронные сети в таламусе, которые непосредственно реагируют на поступающую информацию. В содержательном отношении оценки, осуществляемые ими, являются реакцией на предельно общие стимулы.

Исследования показывают, что эмоция страха связывается, в основном, с оценкой угрожающей опасности и возможностью бегства (Ellsworth, Smith, 1988) и сопровождается специфичной физиологической реактивностью (Tomaka et al., 1993). Изучение таламического компонента в биологическом базисе при угрозе уличения во лжи на поведенческом уровне может быть связано как с исследованиями общих свойств стимулов, которые провоцируют сигнал угрозы или ограниченную возможность для бегства, так и с изучением стимулирующего порога активирования нейронных сетей, их способности регистрировать скрытые стимулы (сенситивность) и взаимосвязи между силой генерированных от них импульсов и прямого воздействия на амигдалу.

Амигдала, по мнению Shepherd (1983), участвует в организации внешних проявлений эмоциональной реакции. Также она связана с висцеральными компонентами эмоции и оказывает влияние на создание условных рефлексов и их перенос к модифицированным условиям (Pribram, 1971). Как нейроанатомическая структура, она, вероятно, имеет свои особенности функционирования, которые отражаются на качестве эмоционального переживания и отсюда — на силе реакций. Есть основание предполагать, что функции амигдалы связаны с протеканием эмоциональной реакции, ее силой, субъективно воспринимаемыми пе-

Репозиторий КарГУ

ременами и силой и спонтанностью соответствующего поведения (Sonnemans, Frijda, 1995). Независимо от того, что эти поведенческие и сопровождающие их физиологические проявления являются не полностью производными от функционирования только амигдалы, они дают направление для разграничения специфических процессов при наблюдении физиологических изменений организма.

Физиологические изменения в организме, которые являются частью эмоциональной реакции, представляют собой результат действия вегетативной нервной системы, симпатической и парасимпатической, а также функционирования эндокринной системы.

С физиологической точки зрения изменения в состоянии организма имеют общий характер и не зависят от специфики переживаемой эмоции. Ускорение пульса происходит и при приступах гнева, и при чувстве радости и замедляется при переживании печали или успокоении.

Физиологические реакции имеют целостный характер и могут быть зарегистрированы с помощью объективных методов. К этим реакциям относятся: изменения в кожном сопротивлении, изменение частоты пульса и дыхания, сужение и расширение кровеносных сосудов и, соответственно, изменения кровяного давления, перемена в температуре кожного покрова, повышенное потоотделение, сужение или расширение зрачков. Также наблюдаются изменения в химическом и гормональном составе крови, слюны, мочи. Одновременно с этим наступают изменения в мускульном тонусе, которые через механизмы обратной связи подают сигналы в структуры головного мозга, управляющие эмоциональной реакцией. Эти физиологические реакции возникают и протекают автоматически и очень трудно поддаются сознательному контролю.

Реакции на отрицательные стимулы обыкновенно устойчивы и проявляются следующим образом: напряжение в мускулах, учащенное сердцебиение, раздражительность, ощущение сухости во рту и горле, усиленное потоотделение, беспокойство, дрожь, чувствительность к сильному шуму и др. Это связано с функционированием эндокринной системы, а также с *автономной нервной системой (вегетативной нервной системой)*, которая состоит из двух частей: симпатической и парасимпатической.

Репозиторий КарГУ

Симпатическая нервная система готовит тело к непредвиденным обстоятельствам, активируя определенные системы организма, и создает препятствия для других, с целью увеличения возможностей человека или животного для выживания в новых условиях. Активизация симпатической нервной системы сопровождается освобождением сахара в кровь для быстрого снабжения энергией: ускоряется сердцебиение для увеличения притока крови в мускулы; пищеварение временно приостанавливается; ограничивается приток крови к кожным покровам, чтобы предотвратить возможное кровотечение и потерю крови.

Активизирование симпатической нервной системы характеризуется выделением эпинефрина из надпочечников и сопровождается учащенным пульсом, изменениями в дыхании и мускульном тонусе.

Парасимпатическая нервная система уменьшает эмоциональное возбуждение и успокаивает тело, восстанавливает баланс и помогает сохранению энергии тела. Сердце начинает биться ровнее, кровяное давление понижается, зрачки сужаются. Парасимпатическая нервная система активизируется медленнее, чем симпатическая, поэтому учащенное сердцебиение, мускульное напряжение и другие признаки физического возбуждения не исчезают даже по прошествии 20–30 минут после сильного эмоционального переживания, такого как, например, страх. Парасимпатическая нервная система может «перегрузиться» (overreact) после сильного эмоционального потрясения — давление резко понизится, что может привести к упадку сил, обморочному состоянию и даже к летальному исходу. Иногда солдаты, в буквальном смысле слова, умирали от страха на поле сражения. Существует вероятность того, что пожилые люди или тот, кто страдает сердечно-сосудистыми заболеваниями, после активизирования парасимпатической нервной системы могут потерять сознание или получить инфаркт (С.Казанджиева, 1982).

Существуют следующие функции эмоций, которые:

1) направляют кровеносный поток и энергию гладкой мускулатуры внутренних органов к мускулам, отвечающим за двигательную активность, вызываемую пережитой эмоцией;

2) имеют мотивирующее влияние на индивида. Любая эмоция исполняет важную социальную функцию (К.Изард, 2000).

Репозиторий КарГУ

Физиологические изменения, которые возникают в организме во время эмоции, протекают автоматически и не поддаются сознательному контролю. В литературе при раскрытии форм лжи и обмана проводятся полиграфические исследования, которые регистрируют телесные изменения, вызванные активизированием автономной нервной системы. Обыкновенно записываются частота ударов сердца, давление, частота дыхания (объем и скорость) и кожно-гальваническая реакция (потоотделение), которые в дальнейшем будут подробно рассмотрены.

Стенли Шахтер выдвигает гипотезу: когнитивные факторы также являются составной частью эмоции. Суть его гипотезы в том, что когда человек находится в состоянии физиологического возбуждения, у него возникает необходимость разобраться в чувствах, которые он испытывает. Восприятие, переживания, установки, размышления и другие когнитивные факторы также вызывают эмоции, как и прошлый опыт, и взаимоотношения с другими людьми. Умственная оценка событий определяет эмоциональную реакцию, включая телесные изменения и чувства. Язык тела, так же как и жесты, передаёт эмоциональный тон и показывает эмоциональное состояние.

Еще на ранних этапах развития психологии как экспериментальной науки накапливаются факты, которые дают возможность очертить особенности одного психического явления, которое может быть принято как *основа субъективного моделирования среды*. Речь идет об *установке*. В литературе по психологии не существует единодушного мнения относительно использования терминологии для обозначения этого феномена. Говорится о нем как об «акцепторе действия» (Анохин), «гипотезе» (Брунер), «вероятностном ожидании» (Брунсуик), «установке» (Узнадзе), «предповеденческой готовности» и т.д.

При исследовании истины и лжи принимается факт, что лицо, которое желает солгать, структурирует свое мышление определенным образом, проистекающим из желания или установки солгать. Клиф Бакстер определяет психологическую установку *(psychological set),* опираясь на то, что человек ориентируется на нечто, что вызывает тревогу или опасность, настраивая свои органы чувств на то, что является стимулом, и уклоняется от такого стимула, который представляет меньшую угрозу для его сущест-

Репозиторий КарГУ

вования. Другими словами, он создает *психологическую установку*. Психологическая установка выборочна и зависит от актуальной референтной рамки (C.Backester, 1962).

Доказано также, что установка связана с эмоциональной активацией, которая вызывает врожденные программированные изменения в лицевой экспрессии (К.Изард, 2000). Лицо посылает сигналы к мозгу, который нам помогает определить, какую эмоцию мы испытываем. Лицевая экспрессия и ее осознание ведут к эмоциональным переживаниям.

По мнению Изарда, когда эмоция возникает как ответ на конкретный ментальный образ (символ, понятие или мысль), тогда можно говорить о связи между чувствами и мыслями или об аффективно-когнитивной структуре. Здесь существует много видов эмоций, но каждая из них проявляется различным образом: например, гнев может вызвать агрессивную реакцию, а страх — реакцию самозащиты. Эмоция активизирует нейроны, когнитивные и моторные процессы, т.е. таким образом происходит взаимодействие между телом и психикой человека.

К.Изард указывает на то, что электрическая активность мускулов лица меняется у человека, испытывающего какую-либо эмоцию. Наблюдаются изменения и в электрической активности мозга, и в деятельности кровеносной и дыхательной систем. Пульс разгневанного или испуганного человека может превышать нормальные показатели пульса на 30–40 ударов в минуту. Это является подтверждением того, что в организме задействованы все нейрофизиологические и соматические системы. Они оказывают влияние на восприятие, мышление и поведение индивида. Эмоции активизируют вегетативную нервную систему, которая, в свою очередь, оказывает влияние на эндокринную и нервно-гормональную системы индивида. Какую бы эмоцию ни испытывал человек, изменения, происходящие в физиологии его организма, очень большие, несмотря на то, что некоторые эмоции четко не проявляются или остаются неосознанными. «Соматические реакции умеренно сильной эмоции могут не быть такими же интенсивными, как бурная реакция при ярко эмоциональном переживании, но продолжительность воздействия подпороговой эмоции может быть очень длительной» (К.Изард, 2000. С. 36).

Репозиторий КарГУ

Эмоция подталкивает человека к активности. И в этом смысле она организует мышление и деятельность, непосредственно влияет на наше восприятие, на то, что мы видим и слышим. Переживаемые эмоции определяют, какие мускулы на лице и теле будут напряжены, а какие расслаблены.

В ситуации, когда переживается сильный стресс, одним из основных способов коммуникации является *мимика лица*, независимо от того, что мы редко сознательно контролируем ее. Например, во время спора мы не думаем о том, что написано на нашем лице, тем не менее эти «сообщения» несут много очень важной информации. Независимо от того, осознаем мы это или нет, они чрезвычайно выразительны. Существует несколько критериев для определения основных (базовых) эмоций, которые одинаковы у человека и высших млекопитающих:

- имеют специфические нервные субстраты;
- проявляются с помощью специфической конфигурации движений мускулов лица (мимики);
- связаны со специфическим переживанием, которое осознается человеком;
- возникают в результате эволюционно-биологических процессов;
- оказывают мотивирующее влияние на человека и служат для его адаптации.

Часто проявление эмоции может наблюдаться в изменении тона голоса. Мимические базовые эмоции проявляются в ограниченном интервале времени. У пожилых людей этот интервал длится в среднем от ¼ до 4 секунд, тогда как выражения, продолжающиеся менее 3-х или более 10 секунд, часто бывают фальшивыми.

В процессе социализации и овладения культурными нормами человек учится сдерживать и подавлять свои эмоциональные реакции, но при определенных условиях их очень трудно контролировать. Существуют и такие ситуации, когда эмоции почти не поддаются контролю. Другими словами, существует вероятность того, что соматические изменения во время эмоционального переживания могут полностью овладеть поведением человека. Осознание этого помогает введению известного контроля с целью сдерживания или подавления своей мимики.

Репозиторий КарГУ

По мнению Поля Экмана, гримасничанье тоже влечет эмоции, потому что они вызывают перемены в автономной нервной системе, а это, в свою очередь, влияет на сердечный ритм и на температуру тела. Любому выражению лица соответствует различная модель активности: гнев порождает более сильную сердечную активность и повышение температуры тела, а отвращение их понижает. Одно из возможных объяснений этого феномена: кровь от мускулов на лице переносится к мозгу, оттуда индиректно оказывает влияние на температуру тела и обмен веществ.

В литературе определены четыре элемента эмоции:

1) *приспособительный* — эмоция может быть адаптивной, помогающей нам справиться с изменяющимися условиями окружающей среды или со стрессом путем подавления волнения или через противодействие. Человек работает более продуктивно, принимая стресс за вызов;

2) *физиологические изменения* — это невольная (неосознанная) реакция тела. Изменения в физиологическом состоянии тела являются основными элементами страха, гнева, радости и других эмоций. Это проявляется в изменении ритма работы сердца, кровяного давления, в повышенном потоотделении и др. Причина большинства этих реакций — выделение адреналина в кровь (адреналин — гормон, стимулирующий симпатическую нервную систему, которая, в свою очередь, активизирует тело);

3) *поведенческий компонент* (выражение эмоции) — внешнее выражение того, что человек чувствует. Эмоциональные выражения являются другим основным элементом эмоции. Дрожь в руках, искривленная мимика лица, напряженная поза — все это выдает испуг. Эмоция может быть выявлена и в амплитуде тона голоса — от высокого, пискливого до кроткого. Выражение эмоции важно, потому что так мы передаем свои чувства другим. Поведенческое выражение эмоций также исполняет функцию информирования нашего собеседника о внутреннем состоянии, которое мы переживаем, и о готовности к определенным действиям;

4) *эмоциональная чувствительность* — индивидуальные эмоциональные переживания определяют то, как человек будет реагировать на ситуацию.

Репозиторий КарГУ

Лицо, определяя нашу идентичность, является средством социальной коммуникации и выражения эмоций, количество которых приближается к 10 000.

Мы учимся тому, как можно манипулировать мимикой лица (например, улыбкой), но все же некоторые из средств выражения эмоций, скажем, поджатые губы, отражают наши подлинные чувства и скрытые установки.

Эмоции и лицевая экспрессия настолько тесно связаны, что трудно себе представить их по отдельности. Поль Экман работает более 25 лет в области анализа значения мимики. Он исследует и самого себя, прикрепляя к себе тонкие электроды, с целью регистрации работы мускулов. Результатом этого исследования явился его научный труд «Кодирующая система движений лицевых мускулов».

В 1980 г. Роберт Плутчик определяет основные эмоции — страх, неожиданность, отвращение, гнев, интерес, радость, удивление, презрение, стыд и вина, каждая из которых изменяется в зависимости от степени интенсивности (Р.Плутчик, 1980).

Ученый открывает 44 основные анатомически возможные составляющие мимики, которые могут изменяться, уделяя значительное время для выявления и определения всех комбинаций, чтобы научиться отличать фальшивую улыбку от искренней, изучая частоту сердечного ритма и температуру исследуемых. Он приходит к выводу, что, когда лицевые мускулы актеров соответствуют выражению гнева или страха, сердце ускоряет свой ритм, пульс учащается, но при страхе температура падает, а при гневе — поднимается. В результате всех этих экспериментов получены внушительные данные в пользу того, что деятельность высшей нервной системы неодинакова при возникновении тех или иных эмоций.

Исследователи определяют лицо как сложный механизм, крайне увлекательный и иногда вводящий в заблуждение источник информации. В то время как речь и тон голоса являются информативными показателями, лицо — непрерывным источником информации, даже когда находится в состоянии покоя. Вопрос лишь в том, может ли оно быть определено как «зеркало души».

В действительности, только в раннем детстве мимика лица «рассказывает» правду о чувствах, которые мы испытываем. Ме-

Репозиторий КарГУ

дицинской наукой доказано, что в течение первого года после рождения действует «врожденная программа выражения — путем мимики». С уверенностью можно сказать, что она представляет собой истинную картину эмоциональных проявлений человека.

По истечении определенного времени начинают включаться различные культурные и индивидуальные правила управления впечатлениями и представления самого себя перед другими.

Подмена эмоций становится еще более трудной, если необходимо скрывать по-настоящему переживаемые чувства. Например, если кто-то хочет, чтобы ему поверили, что он сердится или испытывает страх, то он должен и выглядеть таким, и голос должен звучать или испуганно, или сердито. Исследователи приходят к выводу, что для фальсификации страдания, страха или гнева необходимо очень хорошо владеть мимикой.

Осуществлять контроль над эмоциями получается только отчасти, и поэтому мы можем различить некоторые чувства, выраженные мимикой. Очень трудно скрыть наполняющие человека эмоции, подавить учащенное дыхание или побороть ощущение «комка в горле».

В случае, если эмоция не очень сильная, она может быть замечена скорее окружающими, чем тем, кто ее переживает. Если же эмоции очень сильные, то для того чтобы скрыть интонацию, мимику или некоторые жесты, необходимо приложить усилия, которые, даже если человеку удастся скрыть испытываемые им чувства, не могут остаться незамеченными. Даже если человек сохранит сдержанное выражение лица, то другие движения и жесты, которые он не осознает, выдают его эмоциональное состояние.

На лице расположены и органы чувств-анализаторов: слуха, обоняния, зрения и вкуса. Глаза передают много информации о переживаемых чувствах. Их движения, позиция век и размер зрачков рассказывают много об эмоциях, убеждениях и настроении, а направление взгляда ясно показывает, куда направлено внимание нашего собеседника.

При сильных эмоциональных переживаниях, таких как гнев, неожиданность и страх, глаза округляются, глазные яблоки становятся выпуклее и белее, и эти реакции не поддаются сознательному контролю. Природой заложено так, что человек на под-

Репозиторий КарГУ

сознательном уровне развивает способность видеть, что находится «в голове» других людей, т.е. оценивать их чувства. Прямой пристальный взгляд вызывает сильные эмоции. Этот контакт может длиться не более 3-х секунд, пока один из двух собеседников не испытает необходимости отвести взгляд. Доказано, что отказ от контакта «глаза в глаза» понижает уровень стресса (включительно дыхательный ритм и сердечную деятельность), но мы часто начинаем разговор, смотря в сторону, а заканчиваем, глядя на слушателя. В ходе беседы мы обыкновенно смотрим в глаза собеседнику в случае, если он нам нравится и представляет для нас интерес.

Кроме глаз, самыми выразительными на нашем лице являются губы. Напряжение в губах и области челюстей выдают тревогу, нервозность и эмоциональную озабоченность. Так, напряженные губы выдают предстоящую перемену в настроении или внутренний надрыв. Поджатые губы являются признаком гнева, фрустрации, решительности или размышлений. Фотографии, предоставленные в 1960 г. бывшим директором ФБР Эдгаром Гувером, показывают, что губы людей, которые постоянно сердиты, озабочены или напряжены, выглядят «застывшими» и выражение, которое имеется при поджатых губах, становится постоянным (members.aol.com).

Лицо играет важную роль в социальной жизни. Независимо от того, что существует только несколько слов, которые характеризуют выразительность лица (улыбка, печаль, взгляд и др.), мускулы человеческого лица позволяют показать более 10 000 выражений. Лицо передает информацию даже о беглых чувствах и эмоциях, о настроении и об устойчивых личностных характеристиках, но оно может и дезинформировать других в отношении намерений или привычек. Независимо от того, что улыбка является признаком пережитой радости или удовольствия, она может быть и попыткой прикрыть другие чувства. Ученые выяснили, что разгадка истины неискренней улыбки кроется в незначительных морщинках между бровью и верхним веком.

Выразительность лица является самым хорошим источником информации о чувствах другого человека. Если человек не пытается прикрыть свои истинные чувства, выражения на его лице

Репозиторий КарГУ

радости, страха, отвращения, грусти будут им полностью соответствовать.

Мимики могут быть разделены на несколько основных альтернативных категорий:

– приятно–неприятно;
– принятие–отторжение;
– активация–пассивность.

Другие чувства, передаваемые языком тела:

– спокойствие–напряжение;
– приятие–неприятие.

Все еще длится спор относительно того, существуют ли универсальные экспрессии для неожиданности, презрения или смущения?

Разновидности проявления радости, такие как облегчение, радостное возбуждение и веселье, легче определяются по тону голоса, чем по выражению лица. Различные культуры используют различные способы, чтобы добиться контроля над выражением лица, где четко определено, когда можно проявлять эмоции, а когда нельзя, а также то, как нужно симулировать чувства, которые в данный момент человек не испытывает.

Одна из теорий гласит, что эволюция одарила человеческий мозг некоторыми основными эмоциями, каждая из которых придает лицу определенное выражение. Противоположная теория утверждает, что выразительность лица является средством социальной коммуникации, которая оформляется культурой. Появление эмоций и, соответственно, активизация вегетативной нервной системы выражаются невербально, отдельно от слов. Когда человек переживает различные эмоции, химический состав в организме терпит изменения, гормональный уровень (например, дофамина, норадреналина и серотонина) падает или повышается, и это проявляется в невербальном поведении и в тоне голоса.

У млекопитающих, приматов и людей чувства выражаются как эмоциональные поведенческие признаки. Несмотря на то, что наши жесты и поза выявляют наши чувства, все-таки ярче всего они проявляются в выразительности лица. Как бы ни пытался человек контролировать язык своего тела и тона голоса, множество других жестов и мимика выдают его эмоциональное состояние. Это обстоятельство используется, когда опытный наблюдатель

Репозиторий КарГУ

следит за движениями тела, интонацией голоса и выражением лица, чтобы оценить, пытается ли его собеседник себя контролировать и не скрывает ли он что-то.

В значительной степени все становится на свои места, если учитываются эмоциональное состояние и возможности эмоциональной реакции лиц, предложенных для детекции. Не вызывает сомнения факт, что любой человек, которому сообщается, что он будет проверяться или проверяется на детекторе лжи, испытывает ряд отрицательных эмоций, основные из которых — страх и повышенная тревожность.

После того как мы проведем необходимое дифференцирование между тревогой, как психическим состоянием настороженности от чего-либо неопределенного, и страхом, как чувством угрозы чего-то, имеющего конкретное отношение к индивиду (В.В.Суворова, 1975), выясняется, что именно страх является причиной, которая определяет поведение и реакции детектированного лица. Страх относится к стеничным отрицательным эмоциям, которые характеризуются значительным воздействием на поведение и вегетатику человека. Также считается, что страх является самой биологизированной эмоцией, которая связана в наибольшей степени с биологическими процессами и, соответственно, это она создает известное «преимущество» перед другими эмоциями по характеру проявлений и возможностям для регистрации ее параметров. Однако могут быть указаны некоторые параметры, типичные для этой эмоции: характерная мимика (расширенные зрачки, полуоткрытый рот, сжатые губы и др.), недостаточная саливация, повышенное кровяное давление и учащенный пульс, специфичное напряжение в тыльной и фонаторно-артикуляционной мускулатуре.

Необходимо подчеркнуть, что концептуальное ядро в теории Р.Лазаруса (1970) о механизмах психического стресса связывается с когнитивным процессом оценки ситуации как основного фактора, определяющего вид и интенсивность эмоциональной реакции. Если данная ситуация будет оценена как опасная для индивида (ситуации, в которых прибегают ко лжи, всегда опасны в некотором аспекте), это будет достаточным для формирования реакции страха, которая, со своей стороны, введет в действие эмоционально-стрессовые механизмы со всеми вытекающими

Репозиторий КарГУ

последствиями. Если примем определение Х.Селье, приведенное в его книге «Стресс без дистресса» (1982), что «стресс является неспецифичным ответом организма на каждое предъявленное ему требование», то мы могли бы посчитать, что исследование на полиграфе, как одно достаточно интенсивное «требование», формирует у исследуемого лица состояние эмоционального стресса.

Независимо от правомерности подобного вывода, внимательное сопоставление процедуры исследования с целостным течением стресса может привести к пониманию, что на практике речь идет, скорее, о формировании страховых реакций в объекте полиграфного обследования, чем о развернутой картине эмоционально-стрессового состояния. Из-за краткосрочности сеансов (продолжительностью не более 3–5 минут при исследовании на полиграфе) могут быть фиксированы только самые первоначальные элементы стрессовой реакции (т.е. начальный этап сигнализирующей фазы), которые протекают как реакция вегетативной нервной системы, с соответствующими переменами в физиологических параметрах. Остальные «оси» стрессового механизма — нейроэндокринная и эндокринная системы — проявляют себя значительно медленнее и практически не участвуют в полиграфном процессе. Конечно же, это не исключает возможности детектирования людей, находящихся в состоянии эмоционального стресса, что на практике выражается в повышении интенсивности регистрированной реакции и в частичных изменениях вегетативных параметров, например, в понижении кровяного давления, как реакции парасимпатического типа реагирования. Современные понимания связывают эмоционально-стрессовое (страховое) состояние не только с активизацией симпатического отдела вегетативной нервной системы, но и с соответствующей (часто более слабой) активизацией парасимпатики.

По нашему мнению, оно проходит следующие этапы:

– сообщение неистинного (ложного) утверждения или сокрытие истины при постановке соответствующего вопроса;

– когнитивно-эмоциональная оценка ситуации как опасной для индивида и формирование страховой эмоции на корково-лимбическом уровне;

– «запуск» начальной фазы эмоционально-стрессового механизма на лимбическо-гипоталамическом уровне;

Репозиторий КарГУ

– появление поведенческих и вегетативных коррелятов страховой реакции как составной части сигнальной фазы стрессовой реакции;

– регистрация и анализ физиологических параметров. Предоставление заключения об истинности или неистинности ответов на заданный вопрос;

– комплексная оценка исследуемой проблемы.

Решающие моменты, которые определяют достоверность, надежность и точность детекторного исследования, — это постановка исследуемого лица в личностно-значимую ситуацию и построение соответствующего методичного подхода к контролю над его состоянием и эмоциональной реакцией (другими словами, нужно поставить «ложь» в контролируемые условия).

Каждое подозреваемое или обвиненное в совершении какого-то преступления лицо в условиях предварительного следствия, допроса, судебно-медицинской экспертизы и др. находится в личностно-значимой ситуации. Это также относится и к лицам, сдающим экзамены, проходящим медицинские и психологические обследования, которые необходимы для поступления на работу, и т.д.

В этих случаях проведение детекторного исследования только повышает степень значимости ситуации без изменения существа создавшейся установки. Но в оперативно-следственной практике детекторное исследование часто является самостоятельным оперативно-психологическим мероприятием, которое делает необходимым создание личностно-значимой ситуации. По нашему мнению, можно выделить следующие элементы, участвующие в ее формировании, а именно: сообщение подозреваемому лицу, что ему предстоит быть проверенным на «детекторе лжи»; проведение предварительной беседы («предтестовое интервью») с введением вопросов, которые будут задаваться во время исследования; стимулирование лица к ответам на эти вопросы путем проведения так называемых «стимулирующих» тестов (распознание избранной фигуры, цифры, карты и др. с помощью детектора), которыми достигается убеждение исследуемого, что машина «знает» и не может быть «обманута».

Указанные методические техники неизменно присутствуют во всех рекомендациях фирм-производителей детекторной тех-

Репозиторий КарГУ

ники и в публикациях западных специалистов (B.M.Smith, 1967), и они не должны вызывать сомнения в их теоретической и практической важности.

Существует и другая точка зрения (Л.Леви, 1975; А.Р.Ратинов, 1976 и др.), согласно которой истинная детекция может осуществляться только в том случае, если испытуемое лицо не знает, что ему предстоит такое обследование. Процедура, используемая западными специалистами, направлена на устранение всяких сопутствующих посторонних тем и установок в исследованиях, с целью выявления детектированной проблемы на подсознательном уровне, откуда следует ее «извлечение», т.е. детектирование.

Противоположная позиция имеет свои аргументы в утверждении, что целая процедура, предшествующая самому исследованию, формирует одну сложную гамму эмоций и чувств, порожденную обстановкой и обстоятельствами, и имеет характер сильного психологического давления на личность.

С одной стороны, это «эмоциональное извержение» может довести до полного подавления специфического эмоционального ответа на исследуемую проблему, а с другой — до предварительного признания субъектом его предполагаемой вины, что на практике исключает детекцию как объективный научный метод, делая ее этим самым одной из форм полицейско-следственного допроса. Независимо от этого наш собственный опыт показывает, что процедура, рекомендованная фирмами-производителями технических средств детекторного типа, более применима в отношении выявления виновных лиц, чем для тех, кому не сообщили, что ему предстоит детекция. При этом указанный второй вариант, в принципе, возможен только при бесконтактной детекции, т.е. при использовании голосовых анализаторов, но не полиграфов.

Контроль над эмоциональными реакциями и состояниями во время детекторного исследования имеет свой смысл при осуществлении требования: на каждый заданный вопрос (тему) должна быть зарегистрирована (и оценена) возможная страховая эмоция. Таким же образом будет зарегистрирована и возможная страховая реакция в случае дачи неискренних ответов или показаний. Это требование на практике реализуется при наличии специальных вопросников, известных в литературе как «детекторный

Репозиторий КарГУ

тест», в котором фигурируют так называемые контрольные, критичные и релевантные вопросы, дающие базу для сравнения проявленных реакций на те или иные вопросы при интерпретации результатов.

Именно таким способом достигается постановка «лжи» в контролируемые условия — через управляемое реагирование испытуемого лица в структуре полиграфного тестирования. С психологической точки зрения полиграфическое исследование может быть рассмотрено как усложненный ассоциативный эксперимент, созданный еще в конце прошлого века Фр. Галтоном и использованный, главным образом, для изучения ассоциативного мышления, а позднее Карлом Юнгом — как проективный тест (по: Р.Пиров, Ц.Цанев, 1973).

Использование ассоциативного эксперимента в его классическом варианте (слово-стимул — слово-ответ) для целей детекции связано с учетом, кроме семантического значения слов-ответов, таких параметров, как латентное время, смущение, выраженные эмоциональные реакции, наличие которых предполагает проявление скрытых эмоциональных конфликтов. Сам по себе детекторный тест со своим стандартизированным перечнем вопросов и стандартизированной процедурой также является ассоциативным экспериментом, при котором стимул представляет собой вопрос, а ответом на него является односложный ответ испытуемого лица — «да» или «нет».

Поведенческие модели лжи. Существуют субъективные установки на ложь и обман, хитрость и коварство: обыкновенно люди мастера выдумывать остроумные извинения и лицемерную лесть, давать хорошо продуманные оправдания. Как бы мы ни пытались подавить в себе склонность говорить неправду, она, опять же, берет над нами верх. Ученые ищут объяснение этому поведению, исследуя различные группы лиц, которые лгут, описывая и анализируя «предательские» сигналы тела, сигнализирующие об этом. Вывод, к которому они пришли, говорит о том, что честность недолговечна. А может быть талант лгать является установкой, которая развилась в течение эволюции, или знаком социальной приспособляемости.

Американский психолог *Белла Де Паоло* провела исследования, в которых приняли участие 70 человек из квартала, где она

Репозиторий КарГУ

живет, и 77 студентов, которые должны были в течение одной недели записывать, по скольку раз в день они лгут. Оказалось, что студенты лгут около двух раз в день. Причем они не стараются лгать меньше, даже когда ситуация требует тактичности или когда существует опасность выставить человека в дурном свете или причинить ему боль. Студентки колледжей лгут своим матерям при каждом втором телефонном разговоре. Оказывается, мужчины лгут, чтобы произвести впечатление, а женщины лгут другим женщинам по причине альтруизма, чтобы заставить их почувствовать себя лучше. До конца своей жизни мы продолжаем совершенствовать нашу способность вводить в заблуждение своих собеседников. Однако некоторые биологи убеждены, что развитие способности лгать и чувствовать, когда нам солгали, было движущей силой исторического развития интеллигентности гомосапиенса (Zeitsgrift GEO, 1998. С. 71). Биологи выдвигают гипотезу, что умение лгать и раскрывать ложь оказало влияние на историческое развитие нашей интеллигентности, так как сознательный процесс лжи требует изобретательности и творчества. Лгун должен уметь скрывать правду и одновременно с этим быть готовым представить альтернативу. Даже самая обыкновенная ложь должна быть хорошо продуманной.

Поль Экман считает, что «ложь является таким центральным аспектом нашей жизни, который дает самое лучшее объяснение почти всем человеческим делам и настолько необычаен, что найдется очень мало исследователей, которые согласились бы его исследовать» (П.Экман, 2000). Он делает вывод, что *ложь выдает себя впечатляющим изменением выражения лица, которое никто до сих пор не замечал***.** Исследователи, конечно же, всегда делают оговорку, что тот, кто определяет, действительно ли собеседник лжет, никогда не должен принимать эмоции за надежный признак лжи, даже когда подозреваемый выражает те из них, которые обыкновенно присущи лжецу.

Во многих случаях мы себе задаем вопрос, не лжет ли нам собеседник? В этой связи в различных правоохранительных институциях используются источники информации для оценки искренности служащих. Наша цель — показать, как можно определить признаки лжи в поведении человека. Лжец *умышленно* вводит в заблуждение своего собеседника. Он имеет выбор — может

Репозиторий КарГУ

солгать, но может быть и искренним. В большинстве случаев причина, из-за которой лжец нас вводит в заблуждение, неизвестна. Когда кто-то лжет и верит в то, что говорит, тогда его поведение подтверждает то, что он искренний человек, и в этом случае он не будет проявлять поведенческих признаков, характерных для лжецов. У нас нет доказательств этому предположению, но оно согласуется с общепринятой теорией, что лжеца выдает его поведение (из-за эмоций, которые он испытывает).

Люди очень часто ошибочно интерпретируют некоторые события, особенно действия и поступки других людей или мотивы, которые их побуждают к тем или иным действиям и поступкам. Существует определенный тип людей — *прирожденные лгуны* (патологические лжецы), чье поведение характерно для искренних людей, независимо от того, что они знают, что лгут. Эти люди не являются психопатами, и их поведение не означает, что они являются асоциальными личностями. Они полностью вживаются в роль, которую играют, веря в то, что говорят, и поэтому их поведение вполне правдоподобно. «Они способны учиться на собственном опыте, лгут с раннего детства своим родителям, учителям и друзьям, как только у них появляется на это желание» (Р.Экман, 2000. С. 42).

Прирожденные лжецы, умеющие с легкостью лгать и вполне сознательно использующие свой «талант», работают актерами, продавцами, адвокатами, шпионами и дипломатами. Эти люди должны обладать глубоким комбинативным умом, который способен разбирать на составные части идеи, понятия и слова, а впоследствии собирать их по своему усмотрению.

В других случаях индивид сначала может осознавать, что лжет, но затем сам начинает верить в свою ложь. Если это случится, тогда он будет выглядеть вполне искренним. Например, если один ребенок дразнит и обижает другого, мутузя его в песочнице, в ответ на замечание родителей он будет утверждать, что только хотел обнять другого малыша и ничего плохого не сделал. Вначале этот ребенок будет осознавать, что лжет, но после нескольких повторений этой лжи начнет верить в нее. Он будет удерживать в своем сознании истинные воспоминания о событии (что действительно раздразнило его) и собственную версию о нем (что только обнимал ребенка). Постепенно воспомина-

Репозиторий КарГУ

ния об истинном событии будут стираться, до тех пор пока не останется только версия о нем.

В нашем исследовании мы установили, что во время своего пребывания в тюрьме у заключенных развиваются *инстинктивные компенсаторные механизмы*: воспоминания о преступлении начинают повторяться. Со временем память стирается, а стремление к самоуважению начинает искать способ к реализации, и в результате этого происходит трансформация воспоминания о совершенном преступлении. Преступник начинает думать, что совершенное им произошло невольно, вопреки его желанию, или что жертва была причиной его агрессии. После нескольких лет пребывания в тюрьме он уже не может себя признать полностью виновным. С другой стороны, мотивы, связанные с преступлением, со временем блекнут и, следовательно, не проявляются в различных поведенческих признаках (Б.Ганчевски, 1986).

К сожалению, речь идет о довольно распространенных случаях, и все еще неясно, имеются ли какие-либо личностные характеристики, связанные с этим феноменом. Нет надежных способов для определения истинности воспоминаний, частично или полностью созданных нами. Существуют только способы определения, когда кто-то нам лжет, но при условии, что он осознает это. Из разговоров с детьми и данных, полученных во время интервью со взрослыми рецидивистами, могут быть определены основные *мотивы*, которые нас побуждают использовать ложь:

1) желание избежать наказания (это чаще всего встречающийся мотив у взрослых и детей);

2) получение труднодостижимой награды;

3) чтобы спасти другого человека от наказания;

4) для избавления себя от какого-то физического наказания;

5) чтобы вызвать восхищение у других;

6) чтобы обойти неудобную социальную ситуацию;

7) чтобы избежать неудобного положения;

8) для защиты личной или классифицированной информации;

9) чтобы упражняться во власти над другими путем установления контроля над информацией для достижения какой-то цели;

10) для оправдания своего преступного поведения.

Репозиторий КарГУ

Определение мотивов для установления того, когда ложь будет успешной, когда не будет, в большей своей части имеет решающее значение для ее раскрытия, потому что показывает, в какой момент поведение выдаст ложь и на что необходимо обратить внимание, чтобы заметить ее признаки.

Лжецы выдают себя по нескольким причинам: например, когда их кто-то предает, кому они доверяли; или же появляются разного рода доказательства, которые их изобличают; или лжец сам признается в содеянном; или же его выдает невербальное поведение, проявляющееся в увеличении частоты моргания, в ограничении прямого визуального контакта, расширении зрачков, в манипуляционной жестикуляции (потирании рук, потирании пальцем поверхностей предметов при разговоре), в повышении тона, покашливании, неуверенности при разговоре, повторениях, в ошибках речи, поджимании губ, в дрожащем голосе, в улыбке, в которой не участвует ни один контурный мускул около глаз, и т.п.

Поэтому необходимо направить усилия в исследованиях для определения *признаков лжи в поведении*, которые проявляются независимо от попыток их скрыть или же когда они неосознанны.

Нами было установлено, что существуют две основные причины, из-за которых ложь обречена на провал: одна из них — разум (обдумывание ответов), другая — чувства. Ложь терпит провал из-за недостаточно хорошей подготовки лжеца (так как он не всегда предварительно знает, когда ему придется лгать, на какие вопросы предстоит отвечать и как адекватно реагировать на изменяющиеся обстоятельства) или же когда вмешиваются его собственные эмоции. Иногда бывает так, что лжец забывает сказанное им ранее и начинает сам себе противоречить, или же то, что он говорит, противоречит уже ранее известным фактам. Здесь ложь выплывает наружу в вербальном содержании.

Лжеца можно изобличить, когда ему задаются вопросы, к которым он не подготовился предварительно, и он оказывается поставленным в трудную ситуацию, обязывающую его обдумывать ответы по ходу разговора.

Необходимость взвешивать каждое слово, внимательно подбирать каждое выражение обязательно приводит к паузам и к появлению различных микровыражениий, таких как напряжение в

Репозиторий КарГУ

веках и бровях, а также к проявлению различных форм жестикуляций, характерных для лжецов.

При этом внимательный подбор слов не всегда означает, что собеседник лжет. Имеются случаи, когда чрезвычайно гладкая линия поведения может являться признаком того, что перед нами находится мошенник, который очень хорошо отрепетировал свои предстоящие действия и поэтому умышленно допускает незначительные ошибки, чтобы все выглядело достоверным.

Гораздо труднее скрыть ошибки, которые происходят в результате эмоций и которые трудно замаскировать. Набегающие эмоции чаще всего заметны *в голосе, выражении лица, учащенном дыхании.* Паузы, бегающий взгляд, прерывистая речь, манерничанье — все это выдает внутреннее состояние индивида. Невозможно контролировать эти эмоции, особенно если они очень сильные. Жестикуляция рук, чтобы проиллюстрировать речь, может быть не такой активной, и интонация голоса может быть более ровной. Необходимо подчеркнуть, что это не 100 %-ные признаки лжи, и еще раз необходимо напомнить, что *не существует общего поведенческого признака лжи*. Но независимо от этого, когда такое поведение имеет место — ответ обдумывается, при условии, что необходимо его сразу же дать, без всяких размышлений, — это как раз то, что выдает лжеца.

Как уже было упомянуто ранее, *эмоции* также могут выдать лжеца. Самый простой пример — когда лжец пытается убедительно выразить эмоции, которые не испытывает. Немногие способны это сделать, независимо от того, что в большинстве своем у некоторых индивидов это получается, потому что очень редко имеет значение для цели, которую преследует ложь, какую сопутствующую эмоцию она выражает — истинную или ложную.

Существует несколько надежных и устойчивых признаков, по которым можно определить, какой является эмоция — искренней или ложной. Например, в состоянии гнева губы утончаются, и у большинства людей это движение не может быть сделано сознательно. Таким образом, когда этого не происходит, это означает, что индивид не проявляет истинного гнева. Однако существуют способы, с помощью которых это препятствие может быть преодолено, например, используя «технику актерского мастерства Станиславского» для имитации определенной эмоции —

Репозиторий КарГУ

так, чтобы ее неосознанные проявления появлялись «добровольно». Эта техника используется актерами, когда они учатся запоминать свои собственные эмоциональные переживания, чтобы иметь возможность правдоподобно их показывать на сцене. Лжецы также могут применять эту технику. Более того, человек, убежденный в искренности своих эмоций, сам начинает верить в их подлинность.

Даже когда ложь не проявляется в эмоциях (при их сокрытии или имитации), чувства лжеца могут его выдать. Этими основными чувствами являются *страх разоблачения, чувство вины, чувство превосходства*. Не каждая ложь провоцирует эти чувства, все зависит от характерных, отличительных черт лжеца, целей лжи и ее содержания.

Страх разоблачения сильнее всего проявляется, когда залог очень высок, когда вознаграждение может быть потеряно и, особенно, когда наказание при разоблачении очень суровое. Поведенческие признаки лжи начинают проявляться при среднем уровне испытываемого страха, и их нетрудно заметить опытному наблюдателю. Но этот страх только нас информирует о том, что человек чего-то боится. Страх разоблачения имеет два определителя: личность лгуна (некоторые люди лгут с удивительной легкостью, в то время как другие вообще лгать не могут) и репутация собеседника. Если речь идет о человеке, которого трудно обмануть, тогда страх разоблачения особенно силен. К сожалению, в ситуации, в которой напряжение очень высоко, может случиться так, что невинный человек сделает ложные самопризнания только для того, чтобы освободиться от психологического натиска.

Страх разоблачения очень силен в следующих случаях: лжец предварительно не подготовился к обману и не упражнялся во лжи; он имеет небольшой опыт в использовании лжи или сам предрасположен к страху разоблачения; жертва начинает подозревать что-то; залог очень высок — или наказание за ложь, или поступок будет очень серьезным.

Чувство вины имеет непосредственное отношение к чувствам лжеца и не имеет ничего общего с определением вины или невиновности, которое существует в праве. Когда люди решают обмануть кого-то, им и в голову не приходит мысль, как им после этого придется страдать от угрызений совести. В этом случае че-

Репозиторий КарГУ

ловек является сам себе судьей. Чувство вины может быть самым сильным, когда лжец разделяет систему ценностей своей жертвы и испытывает к ней уважение или же когда лжец и жертва имеют предварительную договоренность не лгать друг другу и, основываясь на этом, жертва имеет доверие к лжецу; когда жертва не извлекает никакой пользы от лжи и терпит только потери; когда ложь противоречит системе ценностей социальной группы или институции, к которой принадлежит лжец; когда лжец и его жертва знают друг друга лично. Лжец испытывает менее сильные угрызения совести, когда не знаком со своей жертвой или же она ему безразлична. Когда лжец испытывает чувство вины и чувствует себя неловко, он может использовать защитные жесты: опираться на спинку стула, вертеться, суетиться, т.е. проявлять то, что выдает внутренний дискомфорт. Тело человека физиологически реагирует на тревогу и страх, связанные с ложью, такими проявлениями, как обильное потение, учащенное сердцебиение, неровное дыхание и повышенное кровяное давление.

До сих пор были описаны только отрицательные чувства, которые вызывает ложь. Но она может вызывать и *положительные эмоции*, например, когда принимается как *успех*. В этом случае человек может испытывать облегчение, гордость за достигнутое или презрение к жертве.

Чувство превосходства имеет отношение к каждому из перечисленных выше чувств, как и ко всем вместе взятым. Люди могут признаться в обмане, чтобы поделиться своим чувством превосходства с другими.

Традиционно известно, что преступники, описывая свои преступления незнакомым людям, ожидают признания и высокой оценки своих способностей. Чувство превосходства растет, когда другие, которые являются союзниками лгуна, наблюдают его действия и когда жертва имеет репутацию человека, которого трудно обмануть (П.Экман, 2000. С. 58).

Порождение какой бы то ни было сильной эмоции — *страха, вины или чувства превосходства* — вызывает изменения в поведении, которые могут быть замеченными и, следовательно, могут способствовать раскрытию лжи (особенно когда они не соответствуют обычной линии поведения индивида). Эти эмоции вызывают уникальные поведенческие признаки, которые прояв-

Репозиторий КарГУ

ляются на лице, теле и в голосе (слова, паузы, тональность голоса, выражение лица, движение головы, жесты, позы, дыхание, потение, покраснение, бледность и т.д.). Нет одного-единственного канала, который бы передавал информацию, — в каждом аспекте поведения могут проявляться эти признаки. Но нельзя подходить к ним одинаково, так как некоторые из них несут большую информацию, чем другие.

Однако не существует такого выражения лица или несознательных сокращений мышц, которые бы с точностью указали на то, что человек лжет. Есть только признаки, по которым мы может судить, что слова плохо обдуманы или что переживаемые эмоции не соответствуют этим словам.

Также не существует универсального признака лжи, но в своем сочетании различные поведенческие признаки могут быть полезными при определении того, говорит человек правду или лжет. Лжецы пытаются контролировать свое поведение, но не всегда им удается скрыть все, что может указывать на его ложность. Поэтому они пытаются контролировать то, что, по их мнению, может их подвести, — *слова* (основное средство общения). Если кто-то выдает себя тоном голоса, поведением или мимикой, то он легко может оправдаться, что его собеседнику это просто показалось. Гораздо труднее будет отказаться от сказанных слов. То, что будет произнесено, очень легко предварительно отрепетировать, да и потом, в разговоре, индивид получает постоянную обратную связь, так что он может найти самый подходящий способ изложения своих мыслей.

«Для того чтобы выдумать убедительный ответ, который соответствовал бы всему ранее сказанному и был бы подходящим для того, что будет сказано в дальнейшем, необходимы исключительные интеллектуальные способности и выдержка в критических ситуациях, т.е. такие качества, которыми очень мало людей располагает (такая ситуация может даже привести и к так называемому посттравматическому расстройству)» (А.Величков, 2003).

Лгуны уделяют большое внимание своему выражению лица, пытаясь его контролировать, потому что при разговоре люди чаще всего смотрят друг другу в лицо, которое символизирует человеческое «Я». Лицо, в первую очередь, выражает эмоции, но

Репозиторий КарГУ

информация, которую они носят, не всегда бывает точной, так как выражение лица может быть ложным (то, что кто-то нам смотрит в глаза во время разговора и кивает в знак согласия, не значит, что нас слушают). Доказано, что лгуны контролируют свои слова и выражение лица, потому что знают, что люди обращают на них большее внимание, чем на тело и голос. Когда что-то вызывает эмоцию, мускулы лица несознательно стягиваются, и необходимы усилия для того, чтобы ими овладеть. «Но лицевая экспрессия может быть одновременно преднамеренной и несознательной, искренней и ложной. Вот почему человеческая мимика так сложна и пленительна, и вот почему она так часто вводит нас в заблуждение» (П.Экман, 1996. С. 62).

Из-за того, что уделяется такое большое внимание выражению лица и словам, гораздо меньшее внимание обращается на жесты, позы и тон голоса. При появлении сильных эмоций очень трудно скрывать некоторые изменения в голосовой тональности. С другой стороны, некоторые жесты могут быть легче скрыты, чем выражения лица или изменения в голосе. Но большинство людей этим не занимаются. И так как телу уделяется недостаточно внимания, в результате оно является постоянным источником «утечки» информации.

Независимо от того, что слова контролируются, все-таки нельзя их не брать во внимание, потому что при разговоре допускается много речевых ошибок. Ошибки в речевом потоке, а также при чтении и написании слов свидетельствуют о *внутренних психологических конфликтах*, которые являются причиной того, что человек выдает себя, говоря то, чего не хотел бы сказать. Выдают ли речевые ошибки ложь или нет, может быть определено по контексту. Многие люди лгут, не допуская ошибки подобного рода.

Также лгун может выдать себя *тирадами* (термин, используемый П.Экманом). Они отличаются от словесных ошибок тем, что речь идет уже не об одном или двух словах, а о целых фразах. Если лжец хладнокровен, он не допустит такой ошибки, но если им владеют эмоции (ужас, страх или огорчение), то он может легко себя выдать своим поведением. Здесь цитируется и Том Брока — ведущий телевизионной программы, по мнению которого признаком лжи являются *уклончивые ответы*. Исследования

Репозиторий КарГУ

подтверждают подозрения Брока: когда люди лгут, они не отвечают прямо на вопросы, а предпочитают отвечать уклончиво или дают больше информации, чем необходимо.

Другим распространенным признаком лжи являются *паузы* (особенно когда они достаточно продолжительные или очень частые). Они, как и речевые ошибки (обмолвки), могут появляться, если лжец предварительно не подготовил линию поведения или если не предвидел, какие вопросы ему будут заданы. Но это может произойти и в том случае, когда лжец очень хорошо подготовился к разговору. Иногда случается, что от сильного страха разоблачения лгущий человек может забыть предварительно осмысленную линию поведения, в результате чего начинает допускать ошибки.

Тон голоса также может выдавать лжеца, так как бывает нелегко скрыть его эмоциональные изменения. Доказано, что голосовая тональность повышается при гневе и понижается при печали. Если люди лгут в отношении переживаемой эмоции, то шанс, что произойдет «утечка» информации, очень велик. «Если целью лжи является сокрытие страха или гнева, то тон голоса повысится, а речь будет очень быстрой. Противоположные изменения в голосе могут выдавать страдание, которое лжец старается скрыть» (П.Экман, 2000. С. 68). Но не всякое изменение в голосе необходимо рассматривать как признак лжи.

Человек, говорящий правду и имеющий опасения, что ему не поверят, может говорить в повышенном тоне, и, таким образом, его поведение будет похоже на поведение лжеца, который боится, что будет разоблачен. И конечно, так же как присутствие в тоне голоса признаков переживаемых эмоций не означает обязательно, что человек лжет, так и их отсутствие не доказывает, что он искренен. Когда кто-то говорит ровным голосом, это может происходить в результате того, что он умело себя контролирует, а это предполагает, что он что-то скрывает. Существует риск допустить ошибку, определяя, правду ли говорит человек или лжет, если нет предварительных сведений об обычном его способе ведения разговора (и об эмоциональном его поведении). Некоторые люди никогда не демонстрируют эмоции, которые испытывают. Также есть случаи, в которых крайне эмоциональные люди лгут, не проявляя вообще каких бы то ни было эмоций.

Репозиторий КарГУ

Жесты также нам дают информацию об испытываемых чувствах. Экман и Фризен все коммуникативные жесты человека, встречающиеся как при проведении искреннего разговора, так и в ситуациях, когда используется ложь, подразделяют на следующие:

1) *жесты-эмблемы* — имеют конкретное значение, которое известно членам определенной группы людей. Если жесты без сопровождения слов мало что значат, то эмблемы могут быть использованы вместо слов или целых фраз. Например, кивок головой — утвердительный ответ, движения головой в стороны — «нет», поднести пальцы руки к уху — просьба говорить громче, пожать плечами — означает «не знаю» и т.д. Человек, использующий эмблему, знает, что она означает. Но существуют словесные оговорки и ошибки в эмблемах, которые могут выдать человека, пытающегося что-то скрыть. Есть два способа определить, что ошибка в показывании эмблем совершается несознательно и не является преднамеренной. Один из них заключается в неполноте совершающегося действия, в его фрагментарности. Например, при выражении жеста-эмблемы, означающего «не знаю», приподнимается только одно плечо, причем невысоко. Второй способ для определения того, производят ли жест-эмблему несознательно, является то, что она выполняется в неподходящей позиции тела. Большинство преднамеренных эмблем производится в области между талией и шеей. Человек, испытывающий чувства, которые не желает демонстрировать, выразит эмблемы вне их привычной позиции. Нет никаких гарантий, что лгун совершит ошибку в эмблеме, но когда это случается, то это является бесспорным признаком обмана.

Существует и аппаратура, которая точно может определить ложь в голосе, например, такая как: психологический оцениватель стресса (PSE), анализатор голоса «Марк II», анализатор психологического стресса (PSA). Производители этой аппаратуры утверждают, что с помощью этой техники возможно определить ложь только по голосу, в том числе и по телефону. Как видно из их наименований, они определяют уровень стресса, а не лжи, потому что в голосе нет признаков лжи, а только признаки переживаний, отрицательных эмоций. Однако производители этой аппаратуры предупреждают, что не могут поймать лгуна, который не

Репозиторий КарГУ

испытывает отрицательных эмоций, и неправильно будет обвинить людей лишь только потому, что они расстроены. Например, высказывание «я уверен», сопровождаемое пожиманием плеч, означает «я не совсем уверен». Этот жест может нам указать на человека, который нас вводит в заблуждение, или же показывает двусмысленность высказывания;

2) *жесты-иллюстраторы* — это жесты (обыкновенно совершаемые руками и редко — движением бровей и верхних век), сопровождающие речь и иллюстрирующие сказанное (усиливают сказанное). Также они используются, когда что-то трудно бывает выразить словами. При наличии лжи, если количество ошибок при эмблемах увеличивается, то количество жестов-иллюстраторов обыкновенно уменьшается. Люди чаще прибегают к иллюстраторам, когда очень возбуждены, расстроены, яростны или взволнованны, и реже — когда им скучно или они нерешительны (если внимательно обдумывают каждое слово, которое произносят). Количество иллюстраторов уменьшается, когда человек говорит с повышенным вниманием. Это может не иметь ничего общего с ложью. Противоречивость тоже может быть поводом для более внимательного подбора слов. Если лгун не обдумал предварительно линию своего поведения, он тоже может очень внимательно обдумывать каждое свое слово и обязательно будет реже допускать жесты-иллюстраторы. При интерпретации ошибок при эмблемах нет необходимости в предварительном знакомстве с человеком, который их совершает, но интерпретация иллюстраторов этого требует;

3) *жесты-манипуляторы* (обыкновенно относятся к привычкам человека). Они не указывают обязательно на ложное поведение человека. Многие люди допускают ошибку, определяя человека как лжеца только потому, что он совершает во время общения много манипулятивных движений, таких как массирование, потряхивание, потирание, пощипывание, ковыряние, расчесывание и др. Чаще всего манипулятивные движения производятся руками по направлению к волосам, ушам, носу или губам. Объектом жестов-манипуляторов также могут быть различные предметы. Люди совершают манипулятивные движения совершенно несознательно, и их количество обыкновенно возрастает с увеличением дискомфорта. Люди используют жесты-манипу-

Репозиторий КарГУ

ляторы, когда они расслаблены и чувствуют себя комфортно (в компании приятелей). И если это соответствует действительности, то манипуляторы являются признаком дискомфорта только в официальной обстановке. Так как лжец знает, что проявление беспокойства считается общепринятым признаком лжи, то он пытается сократить количество манипулятивных движений. Чтобы не быть раскрытым, лжец вынужден контролировать все хорошо известные признаки лжи, такие, например, как манипулятивные движения. Страх разоблачения, в свою очередь, увеличивает чувство дискомфорта, а это может привести к увеличению манипуляторов.

Лицо тоже является источником информации — оно имеет две функции: передавать то, что человек хочет сказать, и то, чего не хочет показывать. Одни выражения лица «поддерживают» ложь, давая неверную информацию, а другие выдают истину, так как, несмотря на то, что выглядят фальшиво, истинные чувства все равно видны, независимо от попыток их скрыть. Микровыражения лица — самый сложный источник утечки информации. Они дают полную картину скрытых чувств, но их продолжительность невелика — не более ¼ секунды. Когда человек осознает эти выражения, он старается их скрыть, маскируя их другими, чья продолжительность длительнее, и они не являются полными. Микровыражения и замаскированные выражения не являются признаками лжи. Некоторые лицевые мускулы трудно поддаются контролю со стороны других. Это значит, что эти мускулы не могут ввести в заблуждение относительно переживаемых эмоций (большая часть этих мускулов расположена на лбу). При проведении одного эксперимента оказалось, что эти мышцы сокращаются сами, когда люди действительно испытывают эмоции, которые вызывают эти движения. 10 % исследуемых лиц смогли опустить вниз уголки губ, не двигая подбородком, или приподнять внутренние уголки бровей и их соединить так, чтобы образовались морщины на лбу (эмоции грусти, вины) (П.Экман, 2000, С. 96). Когда кто-то пытается скрыть выражение лица, напрягая другие мускулы, это может выдавать ложь, потому что лицо выглядит неестественно напряженным. Психопаты и прирожденные лгуны обладают удивительной способностью скрывать проявление своих истинных чувств.

Репозиторий КарГУ

Многие люди считают, что и *глаза* могут быть источником утечки информации. Глаза, как показали исследования, передают информацию пятью способами:

1) *внешние мускулы*, расположенные по кругу около глаз, изменяют форму век, влияют на размеры видимой части белка глаза и на общий его вид. Однако эти движения легко можно симулировать, поэтому они не могут являться надежным признаком;

2) *направление взгляда.* Лжец старается не смотреть по сторонам, потому что если он это сделает, то может попасть под подозрение;

3) *моргание* — учащается при эмоциональном возбуждении;

4) *расширение зрачков*, управляемое вегетативной нервной системой, также является знаком эмоционального возбуждения, но нужно иметь в виду, что моргание и расширение зрачков представляют собой улику только в тех случаях, когда повышенная эмоциональность является знаком, что человек, с которым вы ведете беседу, — лжец, а не честный человек, боящийся несправедливого обвинения;

5) *слезы,* которые связаны со страданием и грустью, а иногда и со счастьем.

Ю.Щербатых (2000) определяет «бегающий взгляд» как признак неискренности или склонности ко лжи. Одной из интерпретаций выражения «не поднимать глаза» или «избегать чьего-то взгляда» является «нежелание откровенно контактировать с кем-то». Выражение «смотреть прямо в глаза» является почти синонимом искренности. Он отмечает, что вопреки многообразию мимик палитра человеческих мыслей и переживаний гораздо более красочная, а это значит, что одному и тому же выражению могут соответствовать различные душевные состояния. Например, прищуренные глаза могут выражать хитрость, презрение или недоверие. Управление мышцами, расположенными около бровей и глазных яблок, может подчиняться человеку. Однако оптическая система не подчиняется сознательному контролю и работает автоматически. Например, зрачок расширяется или сужается, в зависимости от освещения или тонуса вегетативной нервной системы. Если человек испытывает боль, то под действием адреналина зрачки также имеют способность расширяться.

Репозиторий КарГУ

Вегетативная нервная система вызывает и другие внешние изменения: покраснение, бледность, потение. Покраснение может быть признаком стыда, гнева или вины. При хорошо контролируемом гневе лицо может побледнеть, как и при испытываемом страхе. Специалисты подчеркивают, что практически не были проведены исследования, анализирующие, чем вызываются появление слез, покраснение и бледность, появляющиеся при проявлении или сокрытии какого-то чувства.

Различаются три основных признака, по которым можно было бы обнаружить неискреннее (симулируемое) выражение лица:

1) *асимметрия* — в этом случае одна и та же эмоция проявляется на одной половине лица сильнее, чем на другой. Если одна половина лица искривляется сильнее другой, это является верным признаком симулируемой эмоции. Одно из доказательств этого утверждения основывается на том, что большие полушария мозга участвуют в управлении только сознательной (произвольной, преднамеренной) мимикой, а непроизвольная управляется более несовершенными, примитивными частями мозга. Асимметрия проявляется только тогда, когда выражение лица преднамеренное или неискреннее. Доказано, что если выражение непроизвольно, то асимметрии не существует. Также исследователи открыли асимметрию при движениях, связанных с негативными эмоциями, когда их появление является преднамеренным. Выражение с преднамеренно нахмуренными бровями отчетливей проявляется на левой половине лица. Умышленно сморщенный от отвращения нос, сжатые и растянутые в стороны губы (страх) лучше заметны на правой стороне лица. Но обязательно нужно уточнить, что не каждое неискреннее выражение асимметрично. Для того чтобы определить неискренность выражения, необходимо иметь в виду интонацию, слова и жесты. Асимметрия имеет отношение не к тем чувствам, которые человек пытается скрыть, а к тем, которые он пытается выразить, их не испытывая;

2) *продолжительность* (включает время с момента появления мимики до полного ее исчезновения). Исследования показывают, что выражения, продолжающиеся более 5 секунд, вероятнее всего, неискренни, а более 10 секунд — несомненно, являются симулируемыми. За исключением самых сильных чувств, таких как экстаз, буйная ярость или глубокая депрессия, большин-

Репозиторий КарГУ

ство истинных чувств не продолжается больше нескольких секунд. Исследования показывают, что такие выражения, как насмешка, эмблема или же симулируемые выражения (человек только притворяется, что испытывает подобную эмоцию) продолжаются несколько секунд;

3) *несинхронность (несвоевременность)* выражения лица по отношению к речи, интонации и жесты являются третьим признаком, по которому можно определить, что эмоция неискренна. Доказано, что если, например, гневное выражение появляется после высказывания, которое сделал человек, то, вероятнее всего, это выражение ложное.

П.Экман (2000) рассматривает и *неискренние (ложные) улыбки*, которые появляются, когда кто-то пытается убедить других, что он чувствует себя хорошо, или когда улыбкой пытается замаскировать отрицательные эмоции. Он открыл, что существует 18 разновидностей искренних улыбок, для которых общим элементом является изменение выражения лица, вызываемое мышцами, начинающимися от скул, проходящими через всю нижнюю часть лица и достигающими уголков рта. При их сокращении уголки губ приподнимаются в направлении скул, образуя маленькие морщинки около глаз. Также в большинстве видов искренних улыбок замечается напряжение в мышцах в области глаз. Цель притворной улыбки — убедить, что улыбающийся человек испытывает положительные чувства. При этом виде улыбки отсутствуют движение мышц лица, опускание бровей, морщинки и маленькие «мешочки», образующиеся в области глаз, характерные для искренней улыбки. Неискренняя улыбка исчезает несвоевременно, иногда внезапно, или может рассыпаться на фрагменты, и перед тем, как исчезнуть окончательно, вновь на мгновенье появиться на лице. Эта улыбка охватывает только нижнюю часть лица, а в верхней его части обыкновенно могут быть замечены верные признаки таких эмоций, как страх или печаль. Но и в нижней части лица улыбка может не суметь замаскировать проявление чувств, в результате чего на лице появляется комбинация различных эмоций.

В большей степени ложь проявляется в несоответствии между вербальным и невербальным поведением индивида. «Принято считать, что открытые, слегка протянутые вперед ладони говорят

Репозиторий КарГУ

об искренности, но когда лицемер вам лжет, протягивая к вам открытые ладони, и улыбается, микросигналы его тела выдадут его. Вероятно, зрачки его глаз сузятся, или одна из бровей слегка приподнимется, или уголок его рта вздрогнет, а это все является микросигналами, которые показывают противоречие между сказанными в этот момент словами, сопровождающимися улыбкой, и открытыми ладонями» (А.Пиз, 2000. С. 27). Независимо от сознательных действий человек допускает один или несколько неосознанных жестов, которые выходят из-под его контроля, и сигналы его тела выдают ложь. Даже если он сможет сознательно подавить более заметные жесты и выражения, его тело все равно пошлет серию микросигналов, которые предупредят собеседника о лжи. Это может проявиться в подергивании какого-нибудь лицевого мускула, расширении зрачков, в испарине на лбу, покраснении щек, ускоренном моргании. Исследования, проведенные с помощью замедленной съемки, показывают, что иногда эти микрожесты появляются только за доли секунды. Вероятнее поймать лжеца в момент его эмоционального возбуждения, если у него нет опыта лгать и если он не прирожденный лжец и не психопат.

Некоторые описанные до сих пор признаки выдают скрытые чувства: одни показывают, что человек что-то скрывает, а другие выдают неискренность в выражении лица. Существуют признаки, позволяющие с точностью определить, какие чувства испытывает человек в действительности, а другие только сигнализируют о том, что лжец испытывает какие-то другие эмоции, но неизвестно какие — положительные или отрицательные. В некоторых случаях невозможно раскрыть ложь, не выяснив, какие чувства в действительности испытывает лжец. Но всегда нужно иметь в виду, что могут быть и другие объяснения, когда кто-то пытается скрывать свои чувства.

В исследованиях показано несколько ошибок при определении искренности человека:

1) *ошибка Отелло* — допускается, что переживаемый страх является признаком лжи. Например, честный человек может бояться, что ему могут не поверить. Важным моментом здесь является выяснение, будет ли честный человек или лжец испытывать эти эмоции. Причина, затрудняющая раскрытие лжи, заключается

Репозиторий КарГУ

в том, что человек, который боится, что ему не поверят, выглядит так же, как и человек, который боится быть уличенным во лжи;

2) *капкан Брокау* — неправильная оценка честного человека и обвинение его во лжи только на основании того, что он дает уклончивые ответы. Некоторые люди могут говорить только так, и поэтому это является не признаком лжи, а обычной их манерой вести разговор.

Почему бывает так трудно различить истину по поведению?

При проведении эксперимента, во время которого показывают фильм и задача которого состоит в том, чтобы выявить тех, кто лжет, результаты совсем ненамного превышают случайные. Итоги исследований представителей ФБР, местной полиции и судей не отличаются от результатов членов здравоохранительной организации.

Считается, что существуют две причины, из-за которых человек является плохим судьей при определении лжи:

1) нет доказательств, но все-таки он считает, что мало кто способен на правильную обратную связь в отношении точности при определении того, кто лжет, и того, кто искренен;

2) люди слишком доверяют тому, что говорит им их собеседник, игнорируя несоответствия между его поведением и словами. Этому есть три доказательства:

– в исследованиях, проведенных в 1991 г. Экманом и О'Салливаном и в 1993 г. Франком, Экманом и Фризеном, выясняется, что те наблюдатели, которые точны при распознании лицевой экспрессии, показанной за доли секунды, более точны при раскрытии лжи;

– пациенты с поврежденным левым полушарием мозга, которые не воспринимают содержания речи, более точны при раскрытии лжи, чем нормальные индивиды (открыто в исследованиях, проведенных в 1992 г. Эткоф, Экманом, Тореано, Франком и Магием) (paulekman.com);

– проведенные исследования, в которых испытуемые лица должны были определить, лжет ли индивид, наблюдая только за его лицом, только за телом или анализируя только голос (колебания в голосе), прослушивая записи интервью, в которых индивид либо лгал, либо говорил правду, показали, что лицевая экспрессия, тело, голос и обмолвки полностью были проигнорированы в

Репозиторий КарГУ

определении истинности или ложности индивида. Большинство участников эксперимента обращали внимание на незначительные поведенческие признаки при прослушивании полной звуковидеозаписи. Самые плохие результаты показывали те, которые наблюдали только за лицом, а также те, которые слушали только звукозапись. Лучше всего с задачей справились участники, которые наблюдали только за телом, но и их успех был едва в 65 % случаев, в то время как при простом угадывании успешный результат получается в 50 % случаев. У небольшого числа исследуемых лиц результат был высокий — 85 %. Оказалось, что некоторые из них были очень неплохими психиатрами, а остальные участники, люди разных профессий, были просто очень наблюдательными. Эти результаты подтверждают гипотезу Экмана, что в социальной жизни люди несознательно поддерживают (принимают) ложь вместо того, чтобы ее выявлять.

Проведенные в США научные исследования, которые мы повторно провели в Софийском университете, показали, что в каждом третьем разговоре присутствует ложь, а в 92 % случаев исследуемые студенты признали, что обманывают своих интимных партнеров, независимо от понимания того, что это может принести партнерам душевные страдания. Другая группа исследуемых лиц призналась, что они лгут от 0 до 46 раз в неделю. В большинстве случаев мы не ожидаем, что наш собеседник может нам солгать. Если это все-таки происходит и мы этого не осознаем, то получается что риск, чтобы такое случалось в ежедневных разговорах, очень невелик. Мы доверяем другим людям, потому что, в принципе, считаем себя искренними людьми. При общении с кем-то перед нами стоит дилемма, которую нужно решать: искренен ли человек, с которым мы ведем беседу, или нет. При этом существует вероятность неверной оценки: посчитать неискреннего человека искренним и наоборот.

Результаты других исследований показывают, что люди лгут от 3-х до 5 раз в день, что составляет около 25 % от времени в социальной интеракции. Целью многолетних исследований невербального поведения является нахождение надежных признаков лжи в поведении человека. Этот поиск подтверждается полученными результатами многих научных наблюдений: обман час-

Репозиторий КарГУ

то сопровождается неосознанными сигналами, раскрывающими тревожность, стресс или чувство стыда при обмане.

В соответствии с этими исследованиями надежными признаками лжи во время беседы являются:

1) сведение взгляда вниз;

2) количество движений, совершаемых головой и руками, но обязательно нужно иметь в виду, что невербальные признаки могут служить и как индикатор тревожности и стресса и что, когда человек, например, нервничает, это вовсе не означает, что он лжет.

Специальный агент ФБР Джо Наварро (1999 г.) провел наблюдение, проанализировал записи с допросами подозреваемых и открыл, что лгуны, по сравнению с искренними людьми, используют меньшее количество «жестов, не поддающихся гравитации», таких как:

– приподнимание на кончики пальцев (в позиции сидя);

– приподнимание на кончики пальцев (в позиции стоя) в конце фразы, чтобы подчеркнуть сказанное;

– приподнимание бровей, выражающее убеждение и веру в сказанное собеседником.

В последнее время используется новая экспериментальная методика под названием MERMER (Memory and Encoding Related Multifaced Electroencephalogtraphic Responses) — метод открытия данных в головном мозгу и информации о пережитых событиях (вопреки попыткам скрыть эту информацию). Этот метод, разработанный доктором Ларуэлом Фаруэлом, используется для поиска активации волны Р. 300 мозга, которая является реакцией на знакомые вещи. Эта методика претендует на 90–99 % точности, на 0 % — у невиновных людей, объявленных виновными, и на 0 % — у виновных, объявленных невиновными. Нет необходимости в том, чтобы подозреваемые произнесли даже слово при тестировании по этому методу. Им демонстрируют снимки с места преступления, в результате чего получается, что графики мозговых волн тех, кто был знаком с событиями, представленными на них, отличаются от графиков тех, которым ничего об этих событиях не было известно. Сенсоры улавливают реакции мозга, и техника анализирует эти реакции (С.Занев, 2001).

Репозиторий КарГУ

По мнению *М.Кнаппа, Д.Бергена и Г.Миллера,* изменения в невербальном поведении во время использования лжи проявляются в шести поведенческих категориях:

1) признаки, основанные на тревожности или нервозности;

2) признаки, выдающие сдержанность и нежелание общения;

3) поведение, которое отличается от обычного поведения индивида;

4) признаки, свидетельствующие о негативном состоянии;

5) признаки, свидетельствующие о неуверенности;

6) несоответствие между вербальным и невербальным поведением.

Майо Клиник использует технику, измеряющую температуру около глаз при их покраснении, и считает, что, если температура высокая, это признак того, что человек лжет. Результаты проведенных им исследований показывают, что его техника настолько надежна, насколько надежен и полиграф. В настоящее время она используется для поиска террористов на территории аэропортов.

По мнению Дэвида Гивенса, существует несколько признаков, маркирующих ложь. Одним из них является уменьшенное количество кивков головой, что ассоциируется с неискренностью общения. Он отмечает, что у обманщиков обыкновенно расширены зрачки, и они производят меньше движений руками, чем искренние. Другим признаком является опущенный вниз взгляд или наклон головы вниз таким образом, чтобы взгляд упирался в пол. Опущенный вниз взгляд может выдавать пораженческую установку, вину, стыд, покорность, но может также означать нежелание сказать правду или свидетельствовать об откровенной лжи. Когда кто-то опускает глаза вниз после того, как только что объявил о своей невиновности, это значит, что он сам в нее не верит. Искренние высказывания обыкновенно сопровождаются уверенным взглядом в глаза собеседника, который может длиться более 3-х секунд. Другим признаком, который не всегда означает, что собеседник нам лжет, но все-таки заслуживает внимания, являются потные ладони. Они могут свидетельствовать о тревожности, страхе или стрессе. Вспотевшие ладони могут быть «замечены» при рукопожатии. Шли слухи, что первый директор ФБР Эдгар Гувер не брал на работу в его ведомство кандидата, чьи руки были влажными и холодными.

Репозиторий КарГУ

Когда кто-то дотрагивается до своей одежды или части своего тела, это может послужить своеобразным полиграфом, так как отражает активирование симпатической нервной системы. Когда нами овладевают эмоции, мы несознательно прикасаемся к своему телу, чтобы успокоиться, освободиться от стресса или его облегчить. Например, чтобы получить успокоительный контакт с телом, человек кончиками пальцев легко прикасается к губам.

По мнению *Розенталя* (1973), число жестов, таких как придерживание рукой другой руки, массирование руки и поцарапывание, пощипывание и потирание кожи, увеличивается при состоянии тревожности и может служить показателем того, что наш собеседник нам лжет, но может также означать и несогласие, страх или неуверенность. Так как такие манипуляции выдают эмоции (особенно у неуверенных в себе людях), их стараются избежать, когда кто-то пытается вызвать доверие у незнакомого человека.

По мнению *Мориса*, неосознанное прикосновение к лицу сигнализирует о том, что человек не верит словам своего собеседника, и, не имея возможности выразить свое несогласие, чтобы успокоить себя, выполняет этот жест (members.aol.com).

Другой поведенческий признак, по которому можно было бы выявить ложь, — это *моргание*. Нормальная частота моргания у человека — около 20 в минуту, со средней продолжительностью ¼ сек. Значительно завышенные показатели могут отражать эмоциональный стресс или физиологическое возбуждение. Наблюдения показывают, что люди, обеспокоенные каким-то вопросом или действием, которые должны что-то предпринять, особенно при отсутствии готового ответа или когда собираются солгать, моргают очень часто, не прикрывая полностью веки.

Каждый из описанных поведенческих признаков может выдавать ложь, но всегда при определении того, лжет человек или нет, необходимо иметь в виду его индивидуальные особенности и ситуацию, в которой он находится. Всегда при наличии каких-либо неясностей существует возможность ошибочного обвинения и совершения двух видов ошибок: человек, когда допускает ошибку. *не веря правде*, впадает в заблуждение, принимая искреннего человека за лгуна, а когда совершает ошибку, *поверив в ложь*, заблуждается, принимая, что лгун говорит правду. Нельзя

Репозиторий КарГУ

предсказать, последствия какой из этих ошибок хуже и более опасны: травма, которую наносят честному человеку, когда ему не верят, когда невиновные люди проводят годы в тюрьме или же когда преступник ускользает безнаказанно от правосудия и продолжает совершать противоправные поступки? Будут ли допущены эти ошибки и какими они будут, зависит от характера лжи, от лжеца и от человека, который должен решить, действительно ли собеседник ему говорит неправду. Чтобы избежать этих ошибок, очень важно иметь в виду *индивидуальные особенности* человека.

Представление о лжи. По мнению Zuckerman, De Frank, Hall, Rosenthal (1979), ложь может быть определена как преднамеренное вербальное сообщение, которое не соответствует действительному мнению и чувствам индивида (http://freepages.edu.rootsweb.com), который получает от этого ложного утверждения какую-то пользу (V.Mahber, 1963).

Поль Экман определяет ложь «как умышленное действие, при помощи которого один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления его о своих целях и без ясно выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать истину» (П.Экман, 2000. С. 32).

В своей монографии «Ложь» (1975) Л.Леви определяет ложь как «преднамеренное несоответствие (или противоречие) между тем, что человек утверждает, и тем, в чем он действительно убежден, что действительно знает, думает, считает или чувствует». В определении, данном в «Философском словаре» (1977), ложь является «высказыванием, которое искажает действительное положение вещей». И.Пасси в своей книге «Ирония» (1970) отмечает, что ложь — это «сознательное высказывание и убедительное утверждение, которое противоречит или вообще не отвечает действительным воззрениям человека, высказывающим его».

Семантико-логический анализ цитированных выше, а также других определений лжи показывает, что ложь, прежде всего, является субъективным явлением, атрибутом субъективного сознания как ее носителя, но одновременно с этим она представляет собой и отношение, которое полностью вмещается в классическую схему психологии общения — «коммуникатор-реципиент». Из этого следует, что ложь может быть рассмотрена не только как нравственно-этическая категория философского познания, но

Репозиторий КарГУ

и как личностный элемент, близкий к социальной установке («аттитюду») и социальному поведению личности в самом широком понимании этого слова. Очевидно, что установки на ложь являются предметом изучения и измерения и со стороны психологии личности, что подтверждается наличием шкал лжи (называемых также «шкалами социальной потребности») в личностных тестах Айзенка, Кетла, Тейлора и других. Независимо от условной терминологии и постановки исследования эти шкалы дают одно сравнительно объективное представление о месте, которое занимает ложь в сознании определенной личности по отношению к ее мотивационной структуре и иерархии ценностей.

Необходимо отметить, что «... ложь, этот в такой степени распространенный (хотим мы этого или нет), многоликий и своеобразный философский, социально-психологический и морально-характерологический феномен, действительно пренебрегнута теорией почти в той же степени, в какой распространена в практике, даже при бесспорном факте ее непосредственной практической результативности» (Л.Леви, 1973).

Эта позиция, так же как и мнения других авторов, подтверждает факт, что исчерпывающие теоретические и исследовательские разработки по теории и психологии лжи все еще отсутствуют, независимо от отдельных более или менее успешных публикаций в этой области.

Регулирование взаимоотношений «личности — социальной среды» отражено и в концепции о *поведенческом приспособлении* (Величков, Радославова, 1995). Авторы этой концепции исходят из предпосылки, что достижение целей в определенной социальной среде облегчено, если в ней есть условия, которые благоприятствуют осуществлению избранных поведенческих программ (в том числе и лжи). По этой причине люди прикладывают усилия не только в целях достижения поставленных задач, но также для изменения и поддержания среды в состоянии, которое облегчает использование собственных стратегий. Эти усилия обозначим как поведенческие приспособления, которые, если они организованы в устойчивую систему, образуют индивидуальные стратегии приспособления. Эта концепция напоминает так называемую копинг-стратегию, но имеет более универсальное значение, так как поведение для приспособления является частью обычного поведенче-

Репозиторий КарГУ

ского «репертуара» личности, когда она проявляет себя в структурированной социальной среде.

Ложь можно подразделить на условную (конвенциональную) и безусловную (классическую). Условная ложь — часто встречаемое явление в человеческих отношениях, но также очень часто она не отмечается как ложь, потому что в ней отсутствуют моральные измерения. Типичным примером условной лжи является художественный вымысел, который представляет собой основу искусства вообще. Например, актер, воплотившийся в художественного героя и создавший соответствующий драматургический образ, преподносит зрителям свою условную ложь, т.е. он сознательно передает чужие мысли и состояния, но не для того, чтобы обмануть, а с целью внушить или утвердить определенные идеи, взгляды, нравственные критерии. То же самое происходит и тогда, когда иронизируют над своим собеседником, при гиперболизированной шутке, пародии и пр. С психологической точки зрения важно подчеркнуть, что условная ложь предполагает наличие одного раздвоенного сознания: одновременно психическое содержание, связанное с временным состоянием условной лжи, и продолжительное психическое содержание, соответствующее основной структуре личности. Безусловная ложь, со своей стороны, не требует раздвоенного сознания и двухслойной психической функции. Она представляет собой полное несоответствие изъявляемого с целостным психическим содержанием лгущего.

Наличие раздвоенного сознания в одной и той же личности (состояние, характерное и для истины в ее личностных измерениях) доводит до существования внутреннего психологического конфликта, который придает определенную окраску целостному человеческому поведению в его деталях. В то время как у условно лгущего этот резонанс может варьироваться до степени полного отсутствия (например, когда актер играет самого себя). При наличии классической корыстной лжи он сильно выражен и служит показателем для диагностирования лжи непосредственно из восприятий того, для кого предназначена, или с помощью аппаратурных методов и средств исследований.

Совсем очевидно, что одна удовлетворительная, логически выдержанная научная классификация лжи может быть построена только на основе комплекса критериев, имея в виду целую слож-

Репозиторий КарГУ

ность и многоаспектность явления. С учетом поставленных задач и для полноты высказывания позволим себе процитировать предложенную Л.Леви в упомянутом выше труде классификацию.

В этой классификации Л.Леви рассматривает ложь в зависимости от: 1) объекта, которому она предназначена («кому лгут»); 2) субъекта — носителя лжи («кто лжет»); 3) отношения между объектом и субъектом лжи («кто кому лжет»); 4) стимулов, обусловливающих ложь и приводящих субъект ко лжи («почему лгут»); 5) содержания лжи («в чем состоит ложь»); 6) качества («как лгут»); 7) количества («сколько лгут»).

Независимо от разнородности критериев, что в известной степени производит впечатление эклектизма, предложенная классификация создает предпосылки для толкования феномена «лжи» в его многообразии и сложности. С точки зрения психологии ядром подобной классификации должна быть дифференциация по мотивам. Если мы примем, что ложь в определенном аспекте является и личностным качеством (под формой установки на ложь) и что она может существовать как постоянно заложенная тенденция в мотивационной структуре личности, то очевидно это представляет важную предпосылку в определении ее природы. То есть ответ на вопрос, почему прибегают ко лжи, дает и основную характеристику лжи.

Обобщая сказанное, мы определяем ложь как осознанное условное или безусловное сокрытие информации с целью получения неверного заключения и извлечения пользы при лживом высказывании.

Если мы вернемся к указанному разделению лжи на условную и безусловную, то убедимся, что каждая из этих двух форм имеет свою внутреннюю логику по отношению к мотивам и соответственно целям, которые преследует. *Основным мотивом условной лжи* является оказание какого-либо воздействия (в большей или меньшей степени опосредствованного) на отдельную личность или группу людей. Здесь могут стоять такие цели, как побуждение к определенному реагированию, привлечение внимания с целью вызвать активность для совершения определенного поступка, стимулировать получение какой-то информации, «непринужденно» подавать информацию данному лицу о чем-то и пр. Очевидно, что возможности, которые предлагает ус-

Репозиторий КарГУ

ловная ложь за своеобразное «манипулирование» личностью, могут быть использованы и для каких-то более специфичных целей.

Стремление к действительному и безусловному дезинформированию — единственная цель, которая постигается с помощью безусловной лжи. Основной мотив в этом случае — корысть, получение личной материальной или моральной выгоды или сокрытие фактов и обстоятельств, которые могут причинить вред субъекту лжи. Исключением является так называемая «благородная» ложь, чья главная цель — нести добро, благополучие, например: тайна, связанная с усыновлением, ложь врача безнадежно больному пациенту и др. Остальные виды реальной лжи — «оправданная» (с субъективной точки зрения), «необходимая» и «порочащая», должны быть определены как аморальные (Л.Леви, 1975).

Субъект лжи должен отвечать определенным требованиям, когда является носителем условной и, соответственно, безусловной лжи. В первом случае речь идет о так называемом ролевом поведении, т.е. об участии в игре определенной социальной роли. Очевидно, что чем успешнее проходит перевоплощение субъекта в роли, которую он должен играть, тем больше шансов на успех условной лжи. В совершенно другом ракурсе обстоят дела при наличии открытой (реальной) лжи. Важное значение в этом случае имеют социально-психологические и индивидуально-характерологические особенности субъекта лжи. Эти особенности накладывают свой отпечаток (так называемый «индивидуальный стиль») на качество и количество лжи, к которой он прибегает. Определенное место в построении этого «стиля» еще имеют возраст, образование, общая культура и социальный статус субъекта. Особое внимание следовало бы обратить на менталитет, который принято считать степенью интеллигентности, и культуру личности. Чем примитивнее менталитет данной личности и ниже степень социальной и духовной культуры, тем меньше препятствий перед ложью у такой личности. Более того, для лиц, принадлежащих к люмпенизированным слоям общества или выросших в семьях с заниженными моральными и интеллектуальными критериями, ложь является естественной и универсальной защитной реакцией. Характерным для этого типа личности является также и то, что ложь не вызывает в их сознании конфликтного состоя-

Репозиторий КарГУ

ния, так как на практике отсутствует противоречие между устойчивыми социальными установками субъекта и ложью как видом социального поведения. Отсюда и внешне заметные симптомы лжи (в поведении, в негативных реакциях и т.д.) выражены очень слабо или вообще отсутствуют, что затрудняет в значительной степени ее диагностирование. Оперативный работник и судебный психолог являются теми людьми, которые должны выявить попытки обмана со стороны подозреваемого во время предварительной дачи показаний. В этот момент подозреваемый сильно мотивирован из-за *страха* потерять свободу, и поэтому он начинает лгать. К несчастью, из-за того, что ложь и обман очень часто встречаются в повседневности, люди обладают большим опытом в их использовании, чем в их выявлении.

Из-за трудностей в выявлении лжи исследователи направляют свое внимание на изучение *поведения* и его оценку (так называемый поведенческий подход). Использование методов психологического измерения лжи, одним из которых является полиграф, дает обещающие результаты. Однако, к сожалению, существуют и случаи, когда невиновные люди объявлялись лжецами. Иногда используются и другие методы для раскрытия лжи (например, гипноз — по решению суда), но такие методы поднимают вопрос об этичности. То, что остается, — это использование научных подходов, процедур и умений для выявления признаков лжи и обмана в поведении человека.

Природа лжи. Существуют две основных формы лжи: сокрытие и искажение. Во многих случаях лжецы предпочитают скрывать информацию, вместо того чтобы ее искажать, если это позволяет ситуация. Это дает право лгуну не держать в памяти лживую историю. И если он будет уличен, то всегда может сказать, что только собирался рассказать всю правду. При искажении истины лгун не только ее скрывает, но и представляет ложь как истину. Сочетание сокрытия и искажения доводит до обмана. Кроме этих двух основных форм лжи существуют и другие. Например, когда кто-то боится быть раскрытым, и его паника и эмоции настолько сильны и очевидны, что не могут быть прикрыты, то он может выдумать совсем другую причину, вызвавшую их.

Репозиторий КарГУ

Иногда бывает так, что истина освещена таким образом, что невозможно ее принять как таковую. Другой возможностью является использование полуистины, когда, избегая основной темы разговора, не используют ложь. Последняя разновидность лжи связана с понятиями «недомолвка» и «блеф». Если только не существует умысла ввести сознательно собеседника в заблуждение, давая ошибочную информацию о том, что произошло, то это необязательно значит, что человек лжет.

Юрий Щербатых (2000) определяет две основных категории лиц: одна лжет, потому что к этому принуждают обстоятельства, а другая — потому что не может себя вести по-другому. Второй вид относится к прирожденным лжецам, для которых ложь является привычкой. Он отмечает, что ложь и обман нам сопутствуют везде, и каждому приходилось, умышленно или нет, но кого-нибудь обмануть. Для нормального человека такое состояние вызывает душевный дискомфорт или желание исправить свою ложь. Но, тем не менее, существуют люди, для которых ложь естественна, как для других — истина. *Обман* — это создание ложной модели действительности. Он может осуществляться разными способами на различных этапах при передаче информации между собеседниками. При этом преднамеренном искажении истины может происходить манипулирование как самой информацией, так и сознанием реципиента. Способы манипулирования информацией отличаются от методов воздействия на личность и осуществляются по различным законам: в первом случае речь идет о семантике, а во втором — о психологии.

Существуют несколько основных форм *обмана*, в зависимости от того, кто имеет от этого пользу:

– во-первых, лжец извлекает пользу за счет другого человека;

– во-вторых, лжец извлекает пользу, не нанося вреда другим (школьник оправдывает свое опоздание задержкой транспорта);

– в-третьих, от обмана нет никакой пользы (лгут от зависти);

– в-четвертых, обман в пользу другого человека (например, полицейский искажает или умалчивает подробности факта насильственной смерти человека, т.е. лжет в благих целях самому близкому человеку потерпевшего о действительных страданиях убитого, стараясь подготовить его к трагическим обстоятельствам;

Репозиторий КарГУ

– в-пятых, никто не извлекает пользу из обмана (мечты, фантазии).

Существуют различные способы манипулирования информацией, в результате чего у тех, кому она предназначена, создается ошибочное представление о действительности.

В специализированной литературе предлагаются шесть способов обработки информации для передачи неверной:

– *умалчивание* — сокрытие информации от ее получателя;

– *селекция* — до сознания людей спускается только та информация, которая отвечает интересам тех, кто ее преподносит, что приводит к формированию искривленной действительности;

– *акцентирование* — внимание слушателя направляется только на ту информацию, которая выгодна ее источнику;

– *искривление* — это может быть преувеличение, сокращение и нарушение пропорций передаваемой информации;

– *преобразование* — при этом способе передачи информации меняются местами «да» и «нет», «черное» и «белое»;

– *конструирование* — говорящий сам выдумывает не существующие в реальности данные.

В.В.Знаков (1999) использует определение русского философа и психолога В.В.Зенковского о лжи: «... Под ложью подразумеваются ложные утверждения с целью ввести кого-либо в заблуждение: имеются три основных момента, одинаково необходимых, чтобы мы могли сказать, что речь идет о лжи — *ложное* (в объективном смысле слова) высказывание, *осознание* того, что утверждение является ложью, и желание, чтобы ложь походила на истину, *стремление* ввести кого-то в заблуждение». Предлагаются и *классификация видов истины,* и психологический анализ ее противоположностей — не-истины, выдумки, лжи и обмана:

1) *истина* — человек сознательно говорит то, что соответствует фактам, верит в истинность утверждений, не имея намерения лгать;

2) *случайная истина* — индивид сомневается в истинности своего высказывания, но все-таки доводит его до сведения собеседника, не имея намерения его обмануть;

3) *неправда, или заблуждение,* — когда индивид, который сообщает факты, верит в их истинность, независимо от того, что они не отвечают реальному положению вещей. Он также не име-

Репозиторий КарГУ

ет намерения лгать своему партнеру, потому что верит в то, что говорит;

4) *не-истина* — индивид сознательно искажает факты, потому что не находит других способов воздействия на собеседника;

5) *вымысел* — это не столько преднамеренное искривление действительности, сколько способ установления контакта для сближения с людьми. И в этом случае отсутствует намерение солгать собеседнику. Выдумки, которые используются, не имеют целью его унизить или за его счет извлечь для себя какую-то выгоду;

6) *обман* — это сознательное стремление одного из собеседников создать ошибочное представление о теме разговора, в течение которого обманщик не искажает факты, но умышленно сообщает только некоторые из них, скрывая другие. Обман связан с реальными действиями (например, мошенничеством) и часто с материальными потерями для обманутого в случае, когда обманщик использует манипулятивно контекст, создавая умышленно ложное представление о ситуации. Обман не ограничивается только вербализированными ложными сообщениями, а часто сводится к исполнению обманщиком определенной роли;

7) *мнимая ложь* — человек может думать, что он лжет, сообщая собеседнику истину;

8) *самообман* — в этом случае имеем в одном лице обманутого и обманщика. Чаще всего встречается пример, когда один индивид, несмотря на то, что знает, что данное утверждение является ложью, продолжает верить в его истинность;

9) *ложь* — связана с умышленной передачей сведений, которые не соответствуют действительности. Целью лжеца является дезинформация собеседника относительно истинности обсуждаемой темы с помощью вербальных и невербальных средств.

Следует подчеркнуть, что вербальное и невербальное поведение человека, которого мы подозреваем во лжи, необходимо анализировать. О верных признаках лжи свидетельствуют: продолжительное обдумывание ответов, неопределенные ответы, пропуск необходимых деталей, желание избегнуть зрительного контакта.

В.В.Знаков приводит слова Фордбаха о том, что чаще всего лгут люди с *низким порогом устойчивости на стресс, повышен-*

Репозиторий КарГУ

ной тревожностью, невротичностью и склонностью к антисоциальным действиям.

Кроме того, в различных ситуациях у экстравертов отмечается более выраженная тенденция к обману по сравнению с интровертами. Интерес представляют и исследования *De Paulo и Rosenthal,* которые установили, что академические и клинические исследования не нашли связи между шкалой лжи из личностных анкет и уровнем интеллекта и образования исследуемых лиц. Интерес представляет тот факт, что способность успешно лгать не связана с умением распознавать ложь. По мнению В.В.Знакова, это значит, что конкретные особенности ситуации не оказывают влияния на ложное поведение индивида. Человек лжет в зависимости от того, что представляет для него значимость — личностные его качества или особенности ситуации, в которой он находится, а именно: желание восстановить справедливость или же преследование каких-то корыстных целей; избежание наказания или защита близкого человека и т.д. По степени морального ущерба, который она наносит, ложь может быть квалифицирована как *защитная, вредная и социально нейтральная.*

Vrij и *Winkel* (1993) установили, что рамки лжи одновременно содержат *эмоциональные и когнитивные компоненты.* Использование лжи может вызвать стрессовую реакцию из-за чувства вины, страха от ее раскрытия и потенциальной ответственности, которую необходимо на себя принять, — так называемый эмоциональный компонент лжи. Стресс проявляется при активации симпатической нервной системы. Он вызывает ряд инстинктивных вербальных и невербальных поведенческих ответов, что подтверждается исследованиями, сделанными при помощи полиграфа и аппаратов для измерения кровяного давления и регистрирования гальванической реакции кожи. Во время симпатического возбуждения активируется и когнитивный компонент лжи. Исследования Vrij и Winkel (1993) показывают, что люди, которые переживают симпатическое возбуждение, осознают свою нервозность и, следовательно, стараются ограничивать и контролировать «предательские» мимику и жесты, вызванные стрессором. Вначале индивид старается контролировать все признаки лжи. В то время как многие признаки являются явными для индивида, другие или воспринимаются им как незначительные, или вообще

Репозиторий КарГУ

не воспринимаются. Индивид пытается скрыть те признаки, которые считает характерными для всех лгунов, и пренебрегает остальными, которые он в большинстве случаев не осознает.

Исследования показывают, что если существует возможность скрыть кратковременные эмоции, то те, которые возникают внезапно и достаточно сильны, значительно осложняют ситуацию. Беспокойство можно скрыть гораздо легче, чем ужас, а досаду — легче, чем гнев. Чем сильнее чувство, тем сложнее его утаить, независимо от попыток это сделать. Одним из способов скрыть переживаемые в данный момент чувства является имитирование чувств, которые не испытываются в действительности. Самым хорошим способом скрыть сильные эмоции является маска, а самой хорошей маской — *фальшивая эмоция*. Она не только вводит в заблуждение, но и маскирует истинные чувства. Человек, обуреваемый сильными эмоциями, не способен сохранить невозмутимое выражение лица и выглядеть спокойным. Самым хорошим выходом из этого положения является выбор тактики, которая позволила бы ему прекратить или скрыть непроизвольные жесты, вызванные переживаемыми чувствами, а в качестве маски может быть использована любая эмоция. Чаще всего в качестве маски используют *улыбку*, которая является прямой противоположностью всем отрицательным чувствам, а кроме того, ее легче всего вызвать. Улыбка предпочтительнее, потому что когда у кого-то счастливое выражение лица, ему гораздо легче солгать другим. Конечно же, и здесь возможны ошибки, например, запоздалая или преждевременная улыбка или же улыбка, на долгое время застывшая на лице. Исследования, проведенные Полем Экманом, показали, что очень трудно преднамеренно выразить отрицательные чувства. Для имитации грусти или страха необходимо сокращение многих лицевых мускулов. Легче имитировать гнев или отвращение, но и в этом случае заметно, когда они неискренни.

В исследованиях, проведенных в 1993 г. *De Paulo, Lanier* и *Davis,* установлено, что индивид получает непрерывную обратную связь, посредством которой он в различной степени способен осознавать то, что говорит и, таким образом, может изменять эту информацию. Так, через вербализацию информации предоставляется возможность получения широкого спектра сообщений,

Репозиторий КарГУ

которые индивид осознает и которыми способен манипулировать. Таким образом, обратная связь и сообщения, которые посылаются, могут «помочь» процессу лжи.

То, что труднее всего поддается контролю, — это *микровыражения*. «Они представляют собой краткие и фрагментарные выражения, появляющиеся на лице, после того, как индивид был подложен на специфичные стимулы, перед тем как им быть осознанными и обузданными» (Baron & Byrne, 1997). Микровыражения, отражающие аффективные состояния, не поддаются сознательному контролю и самонаблюдению, их невозможно скрыть, и, следовательно, их появление служит надежным признаком лжи. Если индивид попытается контролировать все каналы информации (паралингвистический, микровыражения, жесты), тогда когнитивный компонент перегружается, и попытка держать под контролем все движения претерпевает неудачу. Обыкновенно люди склонны переоценивать свои способности к самоконтролю, и это может оказать влияние на их попытки контролировать свое поведение. Поэтому попытка манипулировать своими движениями и поведением выглядит довольно неестественной.

В практике существует *два типа поведения*, которые выдают лживость того или иного индивида, независимо от того, что в результате правда может остаться нераскрытой. «Когда лжец случайно выдает себя, я это называю *утечкой информации*. Когда поведение лжеца его выдает, но правда все-таки остается нераскрытой, я это называю *информацией о наличии лжи*» (П.Экман, 2000. С. 31). *Утечка информации* — это когда невербальное поведение говорящего выдает его внутреннее состояние, которое может коренным образом отличаться от того, которое он пытается нам показать. Микровыражения являются чудесным примером, потому что показывают действительно аффективное состояние лжеца.

Информация о наличии лжи представляет собой невербальное поведение, которое намекает о вероятности того, что человек, беседующий с нами, лжет. Например, нервно постукивает пальцами или избегает зрительного контакта. Эта реакция является ответом на напряжение, которое появляется у индивида, делающего попытки скрыть переживаемые эмоции. Информация о наличии лжи является, скорее, физиологической реакцией (эмоцио-

Репозиторий КарГУ

нальным компонентом), в то время как утечка информации включает в себя когнитивный компонент. Первое нам дает только ответ на вопрос, лжет нам этот человек или нет, но не раскрывает истины. Она может быть выявлена только благодаря утечке информации.

Межличностные взаимоотношения между лжецом и тем, кто оценивает ситуацию, очень сложные. Поведение лжеца анализируется с точки зрения соответствия ей, при этом также выявляются существующие противоречия между вербальным и невербальным поведением. Несоответствия между двумя видами поведения наблюдаются очень внимательно, оценивается мотивация лжеца и сравнивается с имеющейся информацией.

De Truck и *Miller* (1990) отмечают, что если исключить общее физиологическое возбуждение, то у индивидов не существуют других универсальных признаков лжи. *Раскрытию лжи способствует правильный анализ поведенческой информации*. В некоторых исследованиях (De Paulo, 1992) отмечается, что наблюдение соответствия между невербальным и вербальным поведением может быть очень прогностическим в отношении наличия лжи. Также они показали, что вариации в количестве артикуляции, неуверенные и короткие ответы являются доказательствами признаков лжи. Когда индивид находится в слабом состоянии возбуждения и стресса (т.е. когда говорит правду), его речь характеризуется консистентностью и ритмичностью. Когда же он сильно возбужден, его речь замедляется, фрагментируется, допускается большое количество ошибок и противоречий из-за сильного влияния когнитивного компонента. С другой стороны, речь лжеца может быть очень многословной, что говорит о его предварительной подготовке к ответу.

Horvath, *Jayne* и *Buckley* в 1993 г. делают попытку описания *общего поведенческого профиля* искреннего и неискреннего человека. Они делают вывод, что когда *честному (и невиновному)* человеку задаются вопросы, то он стремится быть полезным, ожидает оправдания, выражает возмущение по отношению к виновным людям и в разговоре демонстрирует искренность и спонтанность. *Лгун и виновный человек* дают менее полезную информацию, им не хватает спонтанности и искренности, они показывают неуместное беспокойство из-за того, что находятся под подозре-

Репозиторий КарГУ

нием, говорят с опаской, отвечая на вопросы предварительно подготовленными ответами. У искренних и неискренних людей существует различное отношение к подозрениям расследующего лица. Честный человек без выражения фальши на своем лице придерживается того, что им уже было сказано без всяких прикрас ранее. Нечестный же человек очень часто искусственно приукрашивает свои предыдущие ответы.

Существует определенный тип лгунов, называемых «макиавельскими». Они могут смотреть собеседнику прямо в глаза, спокойно, без запинки, точно отвечать на вопросы, свободно вести разговор, не выказывая ни один из признаков лжи, и, независимо от этого, в течение всего времени лгать. Отличительной чертой этого типа лжецов является их самоуверенность, позволяющая им «распознавать» реакции своих слушателей и адаптироваться к их стилю разговора и поведения.

Одним из характерных признаков лжи являются *микровыражения***.** Когда лгущий человек пытается их прикрыть, он использует контролируемые и неизменные выражения лица. Однако они входят в противоречие с микровыражениями, которые невозможно скрыть. Таким образом, это приводит к противоречию в невербальном поведении. Франк и Поль Экман в 1997 г. проводят эмпирические исследования, которые доказывают, что микровыражения могут являться признаками лжи. Индивиды, которых оценивали по микровыражениям собеседника, — говорит он правду или лжет, — показали значительно более высокие результаты, чем те, которые на это не обращали внимание.

По мнению *Walters*, каждое нарушение нормального уровня *зрительного контакта* может быть принятым как верный признак состояния стресса по отношению к контексту или способу постановки вопросов индивиду. Исследования, проведенные на полиграфе, подтверждают, что частота брошенных взглядов связана со стрессом, который переживает индивид, когда лжет. Тип зрительного контакта зависит от природы лжеца: *интроверты-лгуны* значительно его ограничивают, в то время как *экстраверты* увеличивают. По мнению Walters, возможно, таким образом, интроверты когда лгут, инстинктивно, оберегают себя от стресса. С другой стороны, возможно, экстраверты поддерживают зрительный контакт, чтобы бросить вызов собеседнику, или потому

Репозиторий КарГУ

что верят, что выглядят более искренними. Менее очевидными и более сложными, но в такой же степени прогностичными признаками лжи могут быть *поза и жесты***.**

В своих исследованиях *Horvath*, *Jayne* и *Buckley* в 1993 г. создали профиль жестов искренних и неискренних индивидов и установили, что честный индивид занимает удобную, открытую и немножко наклоненную вперед позу. Для неискреннего характерна более скованная, почти застывшая оборонительная поза. Это несколько неожиданно для человека, который ожидает, что лгун будет находиться в состоянии физиологического возбуждения и, следовательно, будет нервничать, что должно отразиться на его жестах. Однако жесты могут контролироваться в соответствии со сказанным выше о самонаблюдении (осуществлении контроля), т.е. индивид будет стремиться прикрывать свою нервозность.

Walters отмечает, что самыми «предательскими» жестами для того, чтобы скрыть микровыражения, являются прикрытие рукой рта или, на короткое время, лица, а также ограничение зрительного контакта. Лгун также занимает защитную позу, которая выражается в скрещивании ног и рук. Когда кто-то чувствует себя в опасности или уровень стресса, который он переживает, увеличивается, тогда он занимает защитную позу, которая является своеобразным барьером по отношению к другим людям.

*Природа лжеца***.** Исследования показывают, что существует много различий при выявлении лгунов и что они, со своей стороны, могут быть определены как хорошие или плохие лгуны. «Успех» лжи зависит как от того, кто ее изрекает, так и от самой лжи. Самонаблюдение является существенным компонентом хорошей лжи. Оно используется для создания хорошего впечатления у других и для уменьшения признаков лжи в поведении. Манипулирование вербальным и невербальным поведением является основным фактором для прикрытия признаков лжи. Лгун должен постоянно оценивать, какой из его жестов создает ему желанный эффект. Исследования показывают, что индивиды с хорошо развитой способностью к самонаблюдению имеют больше шансов не попасться на лжи, чем те, у которых оно менее развито. Те индивиды, которые могут успешно использовать самонаблюдение, не только способны оценивать и контролировать свое поведение

Репозиторий КарГУ

из-за осознания того, как они себя представляют перед другими (когнитивный компонент), но и ежедневно упражняются с целью создания о себе хорошего впечатления у окружающих.

«Тренировки» в лживых высказываниях также играют важную роль для эффективности лжи. Миллер и Стифф в 1993 г. выдвигают гипотезу, что в результате «репетиций» ложь увеличивает свою правдоподобность. Они предполагают, что предварительная «репетиция» лжи позволяет индивиду осознанно ее сыграть, помогая тем самым уменьшить уровень стресса, физиологического возбуждения и нервозности. Ожидаемым результатом этой «репетиции» является уменьшение вербальных и невербальных признаков лжи. Изучение использования планированных версий лжи выявило одну достаточно сложную картину относительно их эффекта.

Исследования показывают, что запланированная ложь правдоподобнее, чем спонтанная. Правдоподобность действительно увеличивается, но она ограничена в рамках вербальных признаков.

Следовательно, можно заключить, что невербальные признаки лжи повышаются при предварительно запланированной лжи. Оказывается, что индивиды, которые упражняются во лжи, ограничиваются только контролированием вербального канала передачи информации и не способны контролировать невербальный (Zuckerman, DeFrank, Hall, Larrence&Rosenthal, 1979). Люди, которые не имеют опыта в оценке лжи, сосредоточиваются на вербальных признаках, а те, у которых есть опыт, — на невербальных и получают более значимые результаты в раскрытии лжецов.

Вероятно, экспрессивность индивида очень важна для его способности быть эффективным лгуном. Выразительность проявляется в том, насколько эмоциональные реакции индивида заметны для окружающих, особенно в тот момент, когда индивид неумышленно показывает свои эмоции. DePaulo, Blank&Swaim оценивают лжецов и честных по высокой или низкой выразительности. Индивиды с низким уровнем экспрессивности обыкновенно проявляют себя как плохие лгуны, в то время как люди с высоким уровнем — как более убедительные. Но вопрос, действительно ли люди с высоким уровнем экспрессивности способны скрыть свои истинные эмоциональные реакции в высокоэмоцио-

Репозиторий КарГУ

нальном контексте, остается открытым. Возможно, дальнейшие исследования покажут, что в таком контексте результаты могут быть прямо противоположными, и люди с низкой экспрессивностью будут обладать большей способностью скрывать свои негативные эмоции, что им поможет умело использовать ложь.

Например, доказано, что побуждения являются важным фактором и для успешной лжи, и для интерпретирования сложных и неясных результатов при раскрытии лжи. При проведении одного эксперимента медицинским сестрам показали фильм с очень неприятным сюжетом. В дальнейшем они должны были пересказать содержание фильма другим людям, представляя его сюжет как приятный. Их мотивация была манипулирована данным им обещанием, что их дальнейший карьерный рост будет зависеть от их умения не показывать отрицательные эмоции, которые они испытывают при виде тяжелых сцен, и способности представлять неприятную информацию как приятную. Результаты показали, что люди очень хорошо могут скрывать свои отрицательные эмоции, особенно когда они этого желают или должны это сделать. Медсестры различались по способности не показывать свои чувства: некоторые из них справлялись отлично, в то время как другие вообще не могли прикрывать свои истинные чувства. Другие результаты показали, что специалистам, имеющим опыт в раскрытии лжи, было необходимо наблюдать невербальное поведение сестер, чтобы обнаружить, кто из них действительно лжет. Позднее было доказано, что немотивированные лжецы были раскрыты по их вербальному поведению.

По мнению *Gustafson&Orne*, высокая мотивация является надежным ключом для раскрытия лжи, так как высокий залог повышает физиологическое возбуждение, в результате чего происходит «утечка информации».

Larson исследует эту идею вне лабораторных условий и приходит к выводу, что при высокой мотивированности происходит «утечка информации», а при низкой — нет. Также он устанавливает, что после признания «утечка информации» прекращается.

Исследователи, занимающиеся раскрытием лжи, считают, что некоторые индивиды ориентируются лучше в этой области по сравнению с другими. Например, сотрудники таможенной службы замечают, что определенные индивиды преуспевают успеш-

Репозиторий КарГУ

нее других в контрабанде товаров, поэтому полиция использует этих служащих для обучения офицеров, проводящих допросы.

Наши наблюдения показывают, что некоторые профессиональные игроки в покер являются непревзойденными «специалистами» в выявлении лжи, при всем при том, что опытные игроки в совершенстве владеют талантом не выставлять напоказ свои эмоции во время игры.

По мнению *Kraut*, выявление лжи зависит от особенностей ситуации, а не от качеств исследователя, занимающегося этим вопросом. Но все-таки, если некоторые люди являются более способными в раскрытии лжи по сравнению с другими, существует ли возможность развития и усовершенствования этих умений? В 1984 г. *Zuckerman, Koestner* и *Alton* задаются вопросом, нельзя ли овладеть в большей степени этими умениями с помощью обучения и практики. Установлено, что такое усовершенствование требует предварительных знаний и, следовательно, во время обучения должны постоянно устанавливаться поведенческие признаки лжи путем приложения освоенных перед этим техник. Успехи после курса обучения по выявлению лжи получаются впечатляющими. Результаты возрастают до 70 %, а в некоторых исследованиях достигают 90 %. Проблема заключается только в том, что признаки лжи варьируют у различных индивидов. По мнению *Vrij*, некоторые из них являются более оживленными и, следовательно, жестикулируют больше, чем остальные. Другие же проявляют себя более экспрессивно, и, следовательно, более убедительны, а другая группа индивидов, с заниженными социальными умениями, в большинстве случаев попадает под определение лгунов. Однако он предупреждает, что эти факторы могут вызвать непочтенные намерения у лжеца, и это неминуемо может привести к трудностям по его выявлению. Сбор предварительной информации о поведении человека, когда он искренен (например, когда ему задают вопросы, которые не имеют ничего общего с основной темой разговора), необходим для создания *психологического типологического профиля*. Это значит, что всякое изменение в поведении индивида при опросе будет восприниматься как возможный признак лжи и будет рассматриваться дополнительно.

Репозиторий КарГУ

Джон Дуглас при создании психологических профилей серийных убийц приходит к выводу, что если на допросах подозреваемых психологу удается сосредоточить их внимание на предмете, принадлежащем жертве, или на самом оружии, которым было совершено убийство, или на вещи, которая имела бы значение для убийцы, то это вызывает у него сильную эмоциональную реакцию, и он становится еще более психически нестабильным. Другой причиной, которая могла бы вынудить его выдать себя, являются угрызения совести. Возможно, что совершивший преступление индивид находится в состоянии сильного стресса, но он основан не на чувстве вины или угрызениях совести, а на боязни быть раскрытым.

Возможность выявления лжи важна во многих областях. В расследовании преступления компетентные умения расследующих часто являются основным фактором успешного сбора доказательств для дальнейшего расследования. Попытка введения единой системы для оценки признаков лжи претерпела неудачу из-за того, что очень часто невинные люди были признаны лжецами или наоборот. С другой стороны, существуют этичные проблемы, связанные с другими методами анализа лжи. Это привело к оценке лжи путем поведенческого анализа. Исследования показали, что комбинация возбуждений центральной нервной системы и ошибки в когнитивном компоненте могут создать много невербальных признаков лжи. Такие факторы, как голосовые характеристики, микровыражения и жесты являются показателями того, что человек лжет. И, тем не менее, не существует доказанного универсального правила. На наш взгляд, было бы правильным изучить поведение индивида в спокойном состоянии — перед проведением фокусированного (эмоционального или психологического) интервью, чтобы сравнить нормальные поведенческие ответы с ответами, данными в состоянии переживаемого сильного стресса. Использование обучающих программ по раскрытию лжи и проведению структурированных интервью (например, BAI), значительно бы повысило возможности для раскрытия лжи.

Кроме того, каждое познание содержит подсознательные или сознательные факторы, которые в процессе познания являются психически действенными и, следовательно, имеют психи-

Репозиторий КарГУ

ческое естество. При наблюдении человека как мыслящего существа важен ряд неосознанных психологических факторов, которые связаны с познанием и психологическим субъектом. Другими словами, мы должны наблюдать в процессе установления истины специфическую установку психологического субъекта, которая отражается в его поведении.

Таким образом, лжи всегда сопутствуют эмоции, которые невозможно контролировать в силу психофизиологических особенностей организма человека. При этом в результате необходимости скрывать сформированные и возникшие чувства и эмоции в процессе преподнесения лжи субъектом посредством специфической линии поведения обостряются различные возникшие эмоции, что указывает на признаки обмана в большей степени, чем было установлено ранее.

2.2 Психолого-криминалистические модели диагностики правды и лжи в расследовании преступлений

Ложь является мультифакторным явлением во всех сферах и направлениях жизнедеятельности общества. Особое значение ложь имеет в процессе расследования преступлений, что обусловлено рядом правовых и психологических аспектов правоохранительной деятельности, в ходе которого в большей степени проявляются и обостряются эмоции человека, вне зависимости от его процессуального статуса.

На наш взгляд, результатом проявления эмоций могут быть: страх перед неизвестностью, перед разоблачением; страх потери.

Эмоции человека, безусловно, имеют психологическую природу, где страх не исключение и является наиболее сильной движущей силой, проявляемой в поведении личности. Однако целесообразно рассматривать не только единоличную эмоцию страха, но и иные, сопутствующие ей эмоции.

В этом смысле проявление страха и комплекса других эмоций в процессе расследования преступлений способно выявлять, интерпретировать и оценивать ложь, ее степень и мотивы.

Репозиторий КарГУ

Теория лжи в целом и применительно к процессу расследования в частности требует рассмотрения понятия данного определения и природу его возникновения у человека в процессе участия в расследовании преступлений.

В Толковом словаре С.И.Ожегова ложь определяется как «намеренное искажение истины, неправда, обман» (Ожегов С.И. Толковый словарь. — М.: АСТ, Астрель, 2007), Даль В.И. раскрывает значение слова «ложь» как «противное истине» (В.И.Даль. — М.: Астрель, 2005).

Ложь по определению Ж.Мазипа, — это намеренная попытка сокрыть фактическую или/и эмоциональную информацию и/или манипулировать ею устными или/и невербальными средствами, чтобы создать или поддержать в другом (или в других) веру, которую сам коммуникатор считает ложной (Masip, 2006, Defining deception).

О.Фрай определяет ложь как успешную или безуспешную совершаемую без предупреждения намеренную попытку сформировать у другого человека убеждение, которое коммуникатор считает неверным (Фрай О. Ложь: три способа выявления. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2006).

По Д.Де-Пауло, ложь — это очень распространенный в повсеместной жизни коммуникативный феномен, который включает в себя разнообразие ситуаций и тактик. Автор предлагает трехфакторную модель лжи, в которую включены такие компоненты, как содержание, тип и референт. Содержанием лжи могут выступать эмоция, действие, оправдание, достижение и факт. По типу ложь бывает: прямая (неправда в чистом виде), преувеличение и тонкая (опускание важных деталей). Референт лжи — тот, о ком (или о чем) повествует ложь (самоориентированная и ориентированная на других) (DePaulo B.M., Kashy D.A. Everyday lies in close and casual relationships. Journal of Personality and Social Psychology, 1998).

Кроме того, ложью, или обманом (тождественные понятия), определяют неумышленное создание, а также поддержание мнения у окружающих людей, которое лгущий считает истинным, т.е. передающее лицо может добросовестно заблуждаться в излагаемой информации. В этом смысле несоответствие доказанной и

Репозиторий КарГУ

подтвержденной правдивости, истинности мнения или факта соответствует понятию добросовестного заблуждения.

По нашему мнению, наиболее точным является определение П.Экмана, который отмечает, что ложь, или обман, — это действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды (Экман П. Психология лжи. Питер, 2011).

Ложь как явление характеризуется с психолого-психиатрических позиций, что делает ее достаточно интересной и необходимой в познавательном теоретико-прикладном аспекте для процесса расследования отдельных криминалистических видов преступлений с целью установления преступного события, способа его совершения, мотивов и виновного лица.

Мультифакторность лжи заключается в ее распространенности в человеческом обществе, использовании не только в бытовых сферах, но и в области правоприменения, что характеризуется карательными функциями по отношению к нарушителям закона.

Ложь имеет свои типы, формы и виды, которые отражаются как в бытовом общении, так и во взаимоотношениях, возникающих в процессе расследования, производства оперативно-следственных действий и иных форм получения важной информации о совершенном или готовящемся преступлении.

В энциклопедическом понимании ложь рассматривается с трех основных традиционных позиций.

В бинарной логике *(binary logic)* она основывается на двух утверждениях — истина (логическая единица) и ложь (логический нуль).

В информатике ложь характеризуется как недостоверная информация, где ложными могут быть факты и сведения. При этом истина в информатике — это достоверная информация, ее истинность или ложность может являться неопределенной по причине недостаточности сведений.

В религии ложь — это изобретение сил зла для искушения человека, созданного Богом по своему образу и подобию, что является противопоставлением и отрицанием самого Бога.

Исследования социальных психологов, психиатров, а также в области криминального поведения (Mccornack, Burgoon,

Репозиторий КарГУ

Cooperative Principle, Grice) показывают, что существуют следующие типы лжи:

- манипуляция качеством информации, т.е. посредством лжи осуществляется осознанная, умышленная манипуляция качеством информации, что хорошо объясняет ложь, фальсификацию и скрывает информацию;
- передача двусмысленной или неопределенной по содержанию информации;
- умолчание имеющейся информации как сокрытие правды (минимизация — minimization);
- искажение имеющейся информации, т.е. сообщение ложной информации и ее фальсификация.

В общественном сознании сформированы следующие имплицитные, т.е. скрытые, невыраженные виды проявления лжи, а именно:

- притворство, или симуляция;
- умолчание;
- неприкрытая ложь;
- деликатная и благородная ложь;
- ложь во спасение;
- лжесвидетельство;
- мистификация;
- невольная ложь;
- самообман;
- самооговор и клевета;
- блеф и лесть;
- введение в заблуждение и подтасовка фактов;
- подмена понятий;
- фальсификация;
- контекстная ложь;
- преувеличение-приуменьшение фактической информации;
- патологическая ложь.

Притворство, или симуляция, как вид проявления лжи характеризуется тем, что личность имитирует конкретное физическое либо психическое состояние и эмоции, которые в действительности не испытывает. Например, подозреваемое в совершении преступления лицо зачастую симулирует психические откло-

Репозиторий КарГУ

нения, амнезию, аффект, истерические состояния (смех, слезы) и пр.

Наиболее распространенным видом проявления лжи в процессе расследования выступает умолчание лицом известной ему информации. Такого рода ложь имеет место в следственных ситуациях, где допрашиваемое лицо сообщает конкретные факты о преступном событии, но при этом скрывает и умалчивает о наиболее значимом для дальнейшего расследования, в результате чего предварительное расследование делает ошибочные заключения и выдвигает несостоятельные версии.

По нашему мнению, умолчанием фактической информации может являться также умолчание об ошибочном предположении оперативно-следственных сотрудников о произошедшем преступном событии, которое сложилось вследствие ранее полученной информации, а также уклонение от конкретного ответа на поставленный вопрос и предоставление не относящейся к расследуемому делу информации. Так, подозреваемое лицо может рассказать об эпизодах совершенных преступлений, о соучастниках криминальных действий, но умолчать об организаторе общественно опасного деяния.

Неприкрытая ложь представляет собой уверенное утверждение, ложность которого очевидна окружающим, например, при осуществлении очной ставки между подозреваемым и потерпевшим, когда последний откровенно увеличивает сумму причиненного ему ущерба и превышает ценность похищенных вещей.

Суть деликатной лжи — обеспечивать слушателю определенное облегчение при возникшей ситуации, сгладить «острые углы» информации, когда раскрытие лжи воспринимается менее остро по сравнению с правдой и истинностью события. Например, сообщение близким родственникам о насильственной смерти потерпевшего лица и причине ее наступления преподносится оперативно-следственными работниками в ходе расследования преступления или получения от родственников потерпевшего информации о его личности, имеющихся прижизненных особых приметах.

Деликатная ложь сходна с благородной ложью и добивается формирования у преступника чувства глубокого раскаяния за совершенное им преступление, получения от него чистосердечного

Репозиторий КарГУ

признания (для более меньшего срока наказания) в случае смерти потерпевшего при исполнении служебного долга и пр.

Ложь может проявляться в различных видах, в том числе посредством лести, которая приписывает личности не свойственные ей достоинства либо преувеличивает уже имеющиеся. Этот тип обмана преследует цель формирования у личности положительного мнения, для получения дальнейшей выгоды. Наиболее наглядно этот факт прослеживается при расследовании дел о мошенничестве, в том числе в банковской и личностной сферах (иногда оба фактора совмещаются).

Например, в процессе предварительного расследования по факту незаконного получения в банке крупной суммы денег была задержана гр-ка Х., кассир этого же банка, которая в ходе допроса призналась, что незадолго до преступления познакомилась с гр. О., который стал оказывать ей знаки внимания. Впоследствии О. путем навязчивых ухаживаний и откровенной лести, а также обещанием вступить с ней в законный брак уговорил ее помочь в незаконном получении по поддельным документам крупной суммы денег. Данным примером проиллюстрирована очевидная ситуация, когда путем обмана в форме лести было совершено тяжкое преступление, и, кроме того, показано влияние психологических механизмов на личность, когда вопреки здравому смыслу человеком игнорируется очевидный обман.

Ложь во спасение имеет двоякую характеристику. С одной стороны, она используется с целью уклонения от ответственности (например, отрицание преступником своей вины) и последствий, которые наступят, если ее не использовать (предоставление ложной информации о наличии соучастников, так как совершение преступлений группой лиц влечет больший срок наказания).

С другой стороны, ложь во спасение является способом выбора ситуации с наименьшими вредными последствиями для подозреваемого лица. Например, выдача соучастников и их характеристика при совершении преступления с целью оправдания себя — «меня заставили угрозами».

Лжесвидетельство как вид лжи представляет собой недостоверные утверждения личности, имеющей определенный процессуальный статус, в процессе предварительного и судебного след-

Репозиторий КарГУ

ствия и лично предупрежденной об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний или отказ от показаний.

Необходимо отметить, что нормами материального права лжесвидетельство представляет собой общественно опасное деяние, за которое предусмотрено наказание. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, лицо, дающее показание, нарушает данное им обещание указывать только правдивые факты, а с другой — лично препятствует установлению истины в ходе предварительного расследования и судебного следствия.

Мистификация — это уверенное утверждение, основанное на предположениях и домыслах, где особое место занимает достаточно распространенная в настоящее время в СМИ научная мистификация, т.е. распространение непроверенных, научно не обоснованных, иллюзорных теорий и учений. Например, свидетель, который в ходе допроса выдает не непосредственно воспринимаемую им информацию о преступлении, а свое предположение о произошедшем, или привлекаемые к расследованию специалисты, которые используют научно не доказанные методы исследования.

Невольная ложь, или добросовестное заблуждение, характеризуется верой в истинность собственного утверждения, которое на проверку определяется как ошибочное. Данный вид лжи имеет схожесть с введением в заблуждение, и лишь вера в собственную правоту отличает эти два вида лжи. Например, свидетель убежден в несчастном случае, произошедшем с потерпевшим лицом, и утверждает это на допросе, не учитывая инсценировки совершенного деяния. В большинстве случаев такая ложь выступает следствием лжи со стороны третьего лица или самого преступника.

Как правило, утверждения, вводящие в заблуждение, не содержат явной, открытой лжи. Однако целью лжи посредством введения в заблуждение является возможность убедить слушателя в истинности ложного факта.

Необходимо отметить, что понятие «введение в заблуждение» является достаточно широким. Это обусловлено тем, что любая форма лжи содержит элемент введения в заблуждение. Введение в заблуждение формируется посредством того, что предоставляемые факты являются истинными, но выстроены в такой последовательности, что образуют у слушателя ошибочные выводы.

Репозиторий КарГУ

Утверждение правдивых или истинных фактов вне конкретного контекста характеризуется формированием ложного впечатления. Например, если в ходе допроса подозреваемого лица о совершенном преступлении предполагаемый преступник утверждает, что знаком с жертвой, но видел ее в последний раз достаточно давно, то, скорее всего, это означает, что преступник скрывает, что встречался с жертвой недавно и их отношения имели негативный характер. Это указывает на ложь преступника, так как его формально истинный ответ в данной ситуации производит ложное впечатление на следователя.

Ложь вследствие двусмысленности информации — это такой вид введения в заблуждение, при котором информация предоставляется в неоднозначном смысле, допускающем более одного толкования, но содержащем единственно истинное определение. Можно утверждать, что ложь вследствие двусмысленности информации не всегда воспринимается как ложная, так как всегда имеет правдивый ответ, но предоставляет выбор вкладываемого смысла. Двусмысленное утверждение построено таким образом, что подталкивает слушателя к выбору ошибочного толкования. Это достаточно красочно иллюстрирует высказывание о том, что «каждый слышит только то, что хочет слышать».

Подтасовка фактов — это специфическая форма лжи путем введения в заблуждение, заключающаяся в манипуляции с качественно правдивыми фактами и формирующая у слушателя заведомо ошибочные или ложные выводы.

Подмена понятий — это выдача определенного явления объекта за такой, каким он заведомо не является, или заведомо неверная трактовка понятия, имеющая целью введение в заблуждение заинтересованной стороны.

Фальсификация как вид лжи проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, это выдача какой-либо копии за подлинник, что характерно для преступлений, связанных с расследованием хищений произведений искусства, предметов, имеющих культурную и историческую ценность, например, живописи, антиквариата, различных раритетов.

Во-вторых, в различной форме подделка документов, что наиболее характерно для сферы банковской и административно-

Репозиторий КарГУ

хозяйственной деятельности, в проведении тендеров на государственные закупки и пр.

В-третьих, незаконное изготовление монет и денежных знаков (фальшивомонетничество), что является наиболее специфической формой лжи и характеризуется определенными криминалистическими особенностями самого преступления.

Клевета представляет собой распространение о ком-либо заведомо ложных, порочащих сведений, а также заведомо ложный донос о преступлении. При этом важной особенностью клеветы как вида лжи является то, что если лицо, распространяющее порочащую информацию, не знает, что такие сведения ложны и принимает их за правду, то клевета как обман приобретает тип сплетни, не подлежащей уголовному наказанию, но играющей важную роль при сборе ориентирующей информации.

По нашему мнению, клевета имеет свою противоположность в проявлении лжи — самооговор, когда лицо по собственному убеждению и добровольно принимает в отношении себя ответственность за несовершенный им поступок, вне зависимости от мотивации своего поведения. Необходимо отметить, что самооговор может рассматриваться как лжесвидетельство. В законодательстве ряда стран самооговор является уголовно наказуемым деянием и приравнивается к лжесвидетельству, заведомо ложному доносу о преступлении.

Самообман является специфическим видом лжи, где лицо выступает как лжец и жертва лжеца одновременно, т.е. когда личность внутренне убеждает себя в ложности информации, факта явления. Этот тип лжи характерен для преступлений, связанных с религиозным экстремизмом, терроризмом и сепаратизмом, а также в целом для преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов.

С психолого-криминалистических позиций и основываясь на анализе практической деятельности, механизмом самообмана является внутреннее убеждение лица по принятию желаемой реальности за действительную. По мнению ряда психологов, самообман представляет собой механизм психологической защиты в тех случаях, когда признание правды может душевно ранить человека или причинить моральный дискомфорт. Некоторые психиатры сближают самообман с патологической ложью по признаку веры

Репозиторий КемГУ

в заведомо ложное утверждение. С точки зрения философии мнения о том, можно ли по-настоящему обманывать себя, сильно расходятся, поэтому некоторые врачи и философы избегают слова «самообман», заменяя его словом «самовнушение».

Нередко в обществе используется такой вид лжи, как блеф, который характеризуется тем, что лицо заявляет о наличии значимого объекта либо намерения, которых в действительности не имеется. С позиций криминалистической психологии собственно блеф может выступать в большей степени как тактический прием, используемый оперативно-следственными работниками. Однако с позиций теоретических разработок криминалистической психологии блеф целесообразно определять как вид проявления лжи, например, блеф преступника, выражаемый им при совершении разбойного нападения (имитация использования оружия) или шантаж.

Преувеличение и умаление значимости события, явления, ситуации возникает в случае, если необходима ложь, где имеется достоверный факт высказывания о чем-либо, но обоснование и характеристика причины объекта лжи не соответствуют действительности и требуют сокрытия.

Ложное опровержение — это намеренное искажение достоверной информации с целью убеждения других лиц в ложности или ошибочности ранее полученной информации. Данный вид лжи является достаточно лабильным по своему проявлению и использованию и всегда сопровождает иные типы лжи: например, умолчание, искажение достоверной информации, контекстной лжи и пр.

Особый вид лжи представляет собой патологическая, или беспричинная, ложь. Она относится к разряду патологических состояний психики человека и рассматривается как объект исследования психиатрами, но вызывает определенный интерес с позиций криминалистической психологии. Патологическая ложь всегда является немотивированной по своей сути. Необходимо отметить, что патологическая ложь не контролируема лжецом, что определяет ее психопатологию. Это обусловлено, прежде всего, тем фактом, что лжец, не способный контролировать собственную ложь, в полной мере не сможет быть дееспособным.

Репозиторий КарГУ

Дееспособность личности — важное правовое условие, в соответствии с которым представляется возможным исполнять социальные функции, в том числе носящие уголовно-процессуальный характер, например, выступать в ходе предварительного расследования в качестве свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и пр.

В более обобщенной классификации суть лжи можно подразделить на две основные формы — умолчание и искажение. (Экман П. Питер, 2011). Умолчание как форма лжи призвана скрывать правдивую и достоверную информацию, при этом отсутствует ложность, которая просто умалчивается. При искажении информации лгущее лицо искажает достоверную информацию, всячески скрывает, фальсифицирует, приумножает, умаляет достоверность и правдивость известных ему сведений. Существенным здесь является то, что обе эти формы намеренные и умышленные.

Намеренность, умышленность рассматриваемых форм лжи — это качество, которое лгущий направляет на лицо, незнающее, неуверенное, но готовое быть обманутым. В этом смысле изначально личность, которая подверглась обману, характеризуется либо нейтральностью при восприятии информации, либо относится к ней с доверием.

Применение лжи всегда связано с психологической стороной жизни как отдельной личности, так и общества в целом. Ее качественные показатели и эмоции личности, использующей ложь в окружающей среде, взаимозависимы и взаимообусловлены. Это определяет теоретическое рассмотрение лжи с позиций не только криминалистической психологии, но и социологии, биологии и эстетики.

К таким качественным показателям П.Экман относил следующие эмоции:

- чувство вины;
- страх;
- восторг при осуществлении «надувательства» или чувство всемогущества и превосходства над другими людьми;
- стыдливость.

Эмоции, характерные для чувства вины, всегда выступают в комплексе. При этом само чувство вины — это субъективное от-

Репозиторий КарГУ

рицательное, тягостное ощущение, испытываемое личностью за совершенное действие по отношению к негативным последствиям для окружающих людей, общества, государства.

С точки зрения психологии страх является эмоциональным процессом. В теории дифференциальных эмоций К.Изарда страх относится к базовым эмоциям, т.е. является врожденным эмоциональным процессом, с генетически заданным физиологическим компонентом, строго определённым мимическим проявлением и конкретным субъективным переживанием. Причинами страха считают реальную или воображаемую опасность. Страх мобилизует организм для реализации избегающего поведения, убегания (Изард К. Питер, 1999).

Эмоция страха — базовая, генетически обусловленная, указывающая на возникновение опасности, которая находится в зависимости от внешних и внутренних причин.

С психологических позиций страх возникает и формируется по следующим когнитивным причинам:

- ощущение одиночества;
- отверженность, мнимая или реальная;
- внутреннее ощущение подавленности;
- реальная или потенциальная угроза потери самоуважения;
- ощущение или мнимое предчувствие потери, провала и пр.;
- сомнение в личной адекватности либо стойкое ощущение личностной неадекватности.

Стыдливость и стыд — это отрицательно окрашенное чувство, объектом которого является какой-либо поступок или качество субъекта. Стыд связан с ощущением социальной неприемлемости того, за что стыдно.

Кроме того, стыд определяется как болезненная эмоция, возникающая как следствие осознания чего-то бесчестного, нелепого или неприличного в собственном поведении или обстоятельствах жизни (или того же в поведении или жизни других, чьи честь или позор человек рассматривает как свои собственные) или же в результате попадания в ситуацию, оскорбляющую собственную скромность или приличие индивида (Оксфордский словарь английского языка, 2009).

В своих работах К.Изард отметил характерные элементы стыдливости, когда стыд сопровождается острым и болезненным

Репозиторий КарГУ

переживанием осознания собственного «Я» и отдельных черт собственного «Я». Человек кажется себе маленьким, беспомощным, скованным, эмоционально расстроенным, глупым, никуда не годным и т. д. Стыд сопровождается временной неспособностью мыслить логично и эффективно, а нередко и ощущением неудачи, поражения. Пристыженный человек не в состоянии выразить словами свои переживания. Позже он обязательно найдет нужные слова и будет вновь и вновь представлять себе, что он мог бы сказать в тот момент, когда стыд лишил его дара речи.

Как правило, переживание стыда сопровождается острым чувством неудачи, провала, полного фиаско. Это чувство вызывает уже сама неспособность мыслить и самовыражаться в свойственном нам стиле. Стыд порождает особого рода отчужденность. Человек очень одинок, когда сгорает в пламени стыда, не в силах спрятаться от пронзительного взора собственной совести. Он действительно отчужден от окружающего мира, хотя бы в том смысле, что не в состоянии так же, как прежде, запросто обратиться к другому человеку, перекинуться с ним ничего не значащими фразами (К.Изард. Питер, 1999).

Необходимо отметить, что ложь как психологическое явление в процессе расследования преступлений можно обнаружить по следующим основным критериям:

– слова, мимика, пластика телодвижений;
– использование технических устройств детекции лжи.

Однако при изобличении лжи необходимо соблюдать определенные условия, которые призваны не допустить ошибок при интерпретации результатов лжи.

Во-первых, интерпретация поведения личности должна осуществляться в соответствии с полученной информацией, с учетом индивидуальных особенностей личности, её психологических реакций, стереотипа поведения, речи, физиологических характеристик (например, врожденная асимметрия лица или носогубных складок, повышенная патологическая потливость, нервные болезни, мимический тик и пр.), что возможно только при тщательном исследовании фактического материала — видеозаписи следственно-оперативных действий, непосредственной беседы с лицом, подозреваемым в обмане, при анализе увиденного-услышанного-зафиксированного процессуальными документами,

Репозиторий КарГУ

объективными характеристиками прошлого проверяемого лица (например, характеристика не только с работы, но и соседей, в том числе бывших знакомых и тех лиц, у которых есть не только симпатии, но и антипатии к проверяемой личности). Это обусловлено тем, что отсутствие четкой информации, неопределенность фактов или событий ведут к ошибочности суждений о расследуемом преступлении, приводящей к привлечению к уголовной ответственности невиновных и, соответственно, к необоснованному их наказанию.

Ошибки в суждениях об интерпретации показаний, как ложных или правдивых, можно условно подразделить на два основных вида:

– по причинам ошибочности интерпретации говорящего лица, которая приводит к тому, что правдивые показания принимаются за ложные;

– по вероятности последствий ошибки интерпретации правды и лжи последняя принимается за правду, что характерно для ситуации, где специалист исходит не из принципа объективности, а из присущего любому человеку чувства веры.

Во-вторых, объективность суждения специалистом как по отношению к совершенному преступлению, так и к личности потерпевшего и преступника, что позволяет максимально избежать эмоциональных реакций, а значит, и ошибочности суждений и выводов по изобличению лжи.

В-третьих, большой объем полученной информации, которая может не соотноситься с требуемыми характеристиками личности лжеца и его условиями изложения информации (например, многословность, чрезмерная жестикуляция или, напротив, отсутствие жестов, характерных для авторитетных преступников, заторможенность и пр.).

Таким образом, ложь как мультифакторное явление является неотъемлемой частью жизни в социуме, обществе, межличностных отношениях. Она характеризуется обстоятельствами ее использования и в зависимости от этого обладает двумя основными качествами — оправданностью или неоправданностью применения.

Репозиторий КарГУ

2.3 Технология выявления лжи в процессе расследования

Анализ уголовных дел по отдельным видам преступлений, в особенности связанных с различными видами насилия, а также совершенных из корыстных побуждений, позволяет отметить следующую тенденцию в раскрытии и расследовании преступлений. Производство отдельных следственных действий, направленных на сбор и оценку доказательственной информации (допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и иных участников), а также мероприятия по раскрытию преступления, всегда находятся во взаимосвязи с испытанием человеком определенных эмоциональных состояний. В свою очередь эмоции человека диктуют линию поведения и выбор представления информации человеком относительно произошедшего преступного события, которое само по себе уже является негативным и способным вызвать целый спектр эмоций и их комплексов, таких как страх произошедшего для потерпевшего или страх содеянного преступником, гнев, презрение, радость и восторг преступника, печаль потерпевшего и пр.

В этом смысле эмоции человека и избранная в соответствии с ними линия поведения представляются для раскрытия и расследования важным источником криминалистической информации, способной установить событие произошедшего преступления, мотивы его совершения, орудие и способы совершения преступления. Это позволяет сделать вывод о том, что эмоции по поводу произошедшего или готовящегося события находятся во взаимосвязи с такими явлениями, как ложь и правда.

В целях эффективной практики расследования преступлений, производства следственных и оперативно-розыскных мероприятий, выдвижения и проверки версий, установления виновного лица, привлечения его к ответственности и решения иных практических задач достаточно важно учитывать в анализе и оценке поведения участников уголовного судопроизводства взаимосвязь эмоций и лжи лиц-участников и выработанную в соответствии с этим их линию поведения.

В этой связи психолого-криминалистические основы выявления лжи в процессе расследования без первоначального использо-

Репозиторий КарГУ

вания технико-криминалистических средств (например, детектора лжи) способствуют эффективному и быстрому раскрытию и расследованию преступлений, особенно на первоначальном их этапе, при производстве оперативно-следственных действий.

По мнению ученых-психологов, ложь может обнаруживаться по ряду объективных факторов, которые выдают лживость сказанного либо самообман человека, что особенно прослеживается в рамках производства оперативно-следственных действий. Это утверждение характеризуется стрессовым состоянием жертвы преступления и очевидцев, которые непосредственно испытали или увидели криминальные действия, и через призму собственной системы ценностей, мировоззрения и эмоциональных состояний преподносится в процессе расследования как доказательственная информация, служащая основой для выдвижения следственно-оперативных действий. Такая ситуация способна исказить факты преступления, умалить или увеличить степень тяжести криминальных действий.

Например, одни жертвы изнасилования не всегда желают заявлять о совершенном насилии, так как их система ценностей и мировоззрения не приемлет огласки, «позора», и сам факт того, что кто-либо узнает о случившемся, уже способен исказить произошедшие («Я сама виновата», «Я боюсь, что скажут другие», «Я буду терпеть, забуду, а потом все наладится» и пр.). Другие жертвы, напротив, предпринимают попытку связать с насилием иные свои потребности, например удовлетворение корыстных потребностей («заплатите мне за моральный ущерб, и я не предъявлю претензий», совершение насильственных действий в отношении преступника, продиктованных местью, и пр.).

Особую значимость в обнаружении признаков лжи приобретают заподозренные/подозреваемые и обвиняемые в преступлении, что определяется неоднозначностью сложившейся ситуации.

Процессуальный статус таких лиц позволяет производить определенные оперативно-следственные действия, направленные на изобличение лжи на первоначальном и последующих этапах расследования, что, с одной стороны, значительно затрудняет изобличение лжи, а с другой — наоборот, упрощает процедуру получения информации о совершенном преступлении.

Репозиторий КарГУ

В первом случае трудность состоит, прежде всего, в установлении психологического контакта как с заподозренным, так и с подозреваемым лицом. У таких лиц уже определена линия поведения, направленная на сокрытие собственной причастности к криминальным действиям и оказание противодействия процессу раскрытия и расследования преступления. Другими словами, заподозренные и подозреваемые лица в психологическом плане изберут тактику собственной защиты любыми возможными способами — введением следствия в заблуждение, симуляцией психических заболеваний, вызывающим, демонстративным поведением, нарочитой смелостью, отмалчиванием, истериками и пр. Однако такая психологическая установка и трудности в получении достоверной информации имеют свой положительный аспект, а именно:

– неконтролируемая субъектом утечка информации, как естественная психофизиологическая функция (например, гнев, отвращение или удовольствие субъекта, проявляющиеся в речи и поведении от просмотра фотографий трупа на месте преступления, и пр.);

– неправильно избранная линия поведения (например, в силу психофизиологических особенностей организма невозможно повторить ранее идентично сказанное через определенный промежуток времени и пр.);

– несоответствие высказанной информации эмоциям и чувствам о высказанном (например, высказывание о положительных качествах жертвы преступления преступником, совершившим криминальные действия по мотивам мести, из-за личных неприязненных отношений, страха и пр.).

Каждый из указанных признаков лжи в процессе производства оперативно-следственных действий имеет свои специфические черты, характерные для отдельных видов преступления. Они способны изобличить причастное лицо, выдвинуть и проверить следственные версии, избрать тактику раскрытия и расследования в целом, что требует более подробного психолого-криминалистического анализа.

Неконтролируемая субъектом утечка информации напрямую связана с двумя основными формами лжи — умолчанием и искажением, которые традиционно принимаются рядом ученых, ис-

Репозиторий КарГУ

следующих ложь, например Сессилией Бок (S.Bok Sekrets. New York: Pantheon, 1982, p.15), Полом Экманом (Питер, 2011, с.35), Евой Свитсер (E.Sweetster. The definition of a Lie, 1991). Разница в таких понятиях заключается в том, что в случае умолчания субъект скрывает правдивые сведения и не сообщает ложных, а при искажении субъектом скрывается правда и предоставляются ложные сведения в качестве правдивых.

Как правило, синтез умолчания и искажения правдивой информации выступает ложью, что достаточно хорошо прослеживается, проверяется и оценивается в ходе осуществления следственных и оперативных действий. Ложь в качестве умолчания и искажения процессуально проверяется иными источниками фактических данных, которые позволяют подтвердить или опровергнуть указанное допрашиваемым лицом.

Неправильно избранная или ошибочная линия поведения, как естественная психофизиологическая функция, характеризуется тем, что субъект не всегда может спрогнозировать время, место и оппонента своей лжи, что значительно затрудняет выработку соответствующей выгодной линии поведения.

Прежде всего, это обусловлено тем, что вне зависимости от интеллектуального уровня и эмоциональной устойчивости и иных личностных характеристик объективно человек не может спрогнозировать аспекты ложной информации, а именно ответы на поставленные вопросы, тем более, если существует определенный временной промежуток между преступлением и предоставлением о нем информации.

Например, первоначальный допрос заподозренного лица об известных ему обстоятельствах совершенного преступления предполагает, что он будет придерживаться заранее выработанной, четкой линии поведения, начиная с алиби и заканчивая мотивами преступления.

Однако постановка вопросов о новых обстоятельствах дела, использование эффекта внезапности в ходе оперативно-следственных действий способны нарушить ритм избранной линии поведения и вследствие тактического просчета в предоставлении известных сведений позволяет получить правдивую информацию.

Репозиторий КарГУ

В зависимости от психологического типа личности и иных характеристик (профессиональных качеств, интеллектуальных, физических характеристик и пр.) преступник может самостоятельно изменить линию поведения по причине собственной неуверенности и тревожности от высказанной им лжи.

Таким образом, внешние или внутренние условия, возникающие у субъекта по причине сокрытия или искажения имеющейся у него информации о преступлении, позволяют выявить признаки обмана.

К внутренним и внешним условиям относятся:

– невозможность прогноза о необходимости солгать;

– отсутствие возможности выработки соответствующей обстоятельствам определенного этапа линии поведения лжеца;

– способность выработки адекватной реакции на смену сценария преступления;

– возникновение тревожности и беспокойства, оказывающих влияние на невозможность придерживаться первоначально избранной линии поведения вследствие изменения или установления новых обстоятельств расследования.

В этом случае особую значимость приобретают не показания лгущего, а способ преподнесения им ложной информации, а именно изменения жестикуляции, мимики, трудность в подборе слов, иные непроизвольные телодвижения, что уже является психолого-криминалистической диагностикой лжи, так как осуществляется в рамках особых обстоятельств, к которым, безусловно, относится преступное событие с фактическим участием свидетелей, потерпевших, подозреваемых или обвиняемых и предметов и объектов преступления — немых свидетелей.

Несоответствие высказанной информации эмоциям и чувствам является достаточно существенным признаком лжи и наиболее объемным по своему содержанию, что обусловлено испытанием определенных эмоций и чувств, которые, в отличие от речи, человеку достаточно тяжело скрыть, а в отдельных случаях невозможно.

«Эмоции трудно подделать и скрыть, и это представляет для лжеца особые трудности. Попытка скрыть нахлынувшие эмоции может обнаружить себя в словах как оговорка, что достаточно редко, но скрыть выражение лица, сдержать участившееся дыха-

Репозиторий КарГУ

ние или избавиться от внезапно возникшего комка в горле невозможно. Это происходит непроизвольно, в доли секунд, не оставляя выбора и времени на обдумывание. Люди испытывают эмоции не задумываясь, по физиологическим особенностям» (П.Экман. Психология лжи. Изд-во Питер, 2011. С. 39).

Чувства и эмоции человека связаны с происходящими физиологическими процессами, что собственно и фиксируют технические средства по детекции лжи. При этом физиологические процессы, указывающие на определенную информацию по поводу совершенного преступления, также будут отражаться в эмоционально-чувственной сфере человека, что достаточно хорошо будет усматриваться при видеозаписи хода следственного действия, а также на фотоснимках человека в процессе изложения им показаний. Однако производство видео/фотосъемки должно осуществляться в стороннем режиме, без фокусирования на этой процедуре внимания лица, в отношении которого эта процедура и производится.

В ходе настоящего исследования был поставлен эксперимент, который проводился со студентами юридического факультета на добровольной основе. Им был предложен для просмотра документальный фильм на криминальную тему, где достаточно подробно излагались не только фабула совершенного преступления, но и информация о жертве преступления, ходе расследования и виновном лице.

В ходе анализа произведенной видеозаписи у студентов отмечалось возникновение непроизвольного комплекса различных эмоций и чувств. При этом отдельные студенты пытались волевым усилием подавить возникающие эмоции (25 %), другие не сдерживали эмоций (70 %), а третьи пытались подавить эмоции посредством демонстрации равнодушия к увиденному — нарочито отвлекались на разговор, телефон и прочее (5 %) Однако, несмотря на это, эмоции, возникшие у студентов, были зафиксированы видеосъемкой и в медленном режиме просмотра записи достаточно быстро и правильно интерпретированы.

Проведенные нами эксперименты позволили сделать вывод, что просмотр в медленном режиме видеозаписи беседы со студентами о просмотренном фильме о криминальном событии достаточно четко отображает целый комплекс различных эмоцио-

Репозиторий КарГУ

нальных реакций, которые студенты, не являясь прямыми участниками события, не могли скрыть даже в случаях попытки подавления возникающих эмоций, а именно: отвращение, страх, гнев и пр.

Возникшие у студентов как реакция чувства и эмоции прослеживались достаточно четко в мелкой моторике мышц — в мимике, жестах, телодвижениях — и не контролировались ими, в силу физиологической природы, реакции возбуждения нервной системы.

Следующая форма проявления признаков лжи состоит в страхе ее изобличения. Например, преступник в большинстве случаев использует ложь не только, чтобы избежать наказания за совершенное преступление, но и чтобы скрыть более тяжкое преступление, отягчающее обстоятельства совершенного деяния. Такая форма неудавшейся лжи обусловлена тем, что способствует возникновению страха изобличения в преступлении, что, в свою очередь, приводит к сильному эмоциональному и психическому напряжению.

С одной стороны, легкое эмоциональное напряжение способно сориентировать преступника в ситуации, когда необходимо дать ложные показания в процессе расследования. С другой — фактор внезапности при производстве следственных и оперативно-розыскных действий увеличивает силу эмоционального напряжения у преступника, который все с большим усердием пытается контролировать свое поведение, и на этом этапе ложность его утверждений начинает проявлять все более устойчивые признаки обмана в показаниях.

Необходимо отметить, что чем больше возрастает эмоциональное напряжение у преступника в период производства оперативно-следственных действий и мероприятий, тем больше существует возможностей изобличить его ложь. Мера страха у преступника за изобличение его криминальных действий, степень контроля за поведением и связанное с ним эмоциональное напряжение зависят от определенных факторов.

1. Объект лжи, т.е. уровень личностных качеств человека, которого преступник пытается обмануть, и наличие технической детекции лжи. В этом смысле достаточно показательным является факт, подтвержденный в рамках практической деятельности,

Репозиторий КнГУ

когда используется устройство детекции лжи «Полиграф», который сначала демонстрируется испытуемому лицу и обязательно сопровождается показом возможностей «Полиграфа» по фиксации лжи. Это способствует тому, что у испытуемого возрастает страх разоблачения лжи в его утверждениях, что ведет к установлению четких признаков обмана, проявляемых и фиксируемых на уровне психофизиологических реакций.

2. Субъект лжи, т.е. сам преступник, как личность, обладающая определенным комплексом характерных черт и способностей, например, артистичностью, патологической лживостью, коммуникабельной гиперактивностью, где ложь удается достаточно легко, а также природной способностью к утаиванию правдивой информации и пр.

Как правило, личность преступника отличается характерной особенностью — умением утаивать и искажать информацию. Но существует определенный барьер, который такая преступная личность преодолеть объективно не может, а именно соотносить спланированную ложь и умение мгновенно менять ее в ходе оперативно-следственных действий, мероприятий при факторе внезапности или резком изменении ситуации или исследуемых обстоятельств. Например, подозреваемый, успешно скрывающий ложь о своей непричастности к преступлению, «выдает» устойчивые признаки лжи, когда увидит соучастника преступления, который утверждает, что преступление совершил самостоятельно (мотивом этого, как правило, выступает отсутствие отягчающего обстоятельства, к которому относится фактор совершения преступления в группе или в одиночку, что напрямую зависит от меры наказания за преступление).

3. Степень заинтересованности получения какой-либо выгоды. Этот фактор является наиболее сложным в интерпретации признаков лжи, так как у преступника, скрывающего правду, имеется высокая степень мотивации собственной лжи, личная для него ценность преступной цели, вне зависимости от материального или иного ее характера. В данном случае ценность цели дополнительно усиливается еще и возможностью уйти от уголовного наказания.

Трудность этого фактора также заключается в том, что при психолого-криминалистической диагностике поведения подозре-

Репозиторий КарГУ

ваемые, обвиняемые, свидетели, потерпевшие испытывают достаточно объемный, содержательный комплекс эмоций и чувств, которые можно анализировать и оценивать двояко. Например, чувство вины свидетеля перед подозреваемым, в силу личной симпатии или сочувствия, может спровоцировать желание солгать, чтобы помочь избежать уголовной ответственности. При этом чувство вины и сопутствующий страх изобличения свидетельской лжи будут оценены специалистом как естественная реакция человека на неприятную и непривычную для него ситуацию производства оперативно-следственных действий.

В большинстве случаев чувство вины может сопровождаться и чувством стыда, но здесь имеется определенное условие, которое может существенно отличать их возникновение. Внутреннее чувство вины всегда сопровождается тем, что личность испытывает его самостоятельно, внутренне оценивая свое поведение, связанное с ложью, а стыдливость всегда имеет аспект более широкий и может испытываться человеком как внутренне, так и внешне. Чувство стыда подрывает внутренний авторитет личности к самому себе, ослабляет контроль за собственным поведением, что достаточно быстро и ярко проявляется в процессе оперативно-следственных действий и выдает признаки обмана и действительный мотив свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, и это, соответственно, не остается незамеченным.

Чувства вины и стыда, проявляясь как признаки обмана, обнаруживаются в мимике, жестах, телодвижениях как смущенность, растерянность, презрение, апатия, безысходность, агрессия к себе и в особенности к лицу, осуществляющему оперативно-следственные действия.

В этом случае начинает разворачиваться такой достаточно сложный психологический процесс, как желание солгавшего участника процесса расследования облегчить чувство вины, побуждающее его к признанию обмана. При этом чувство стыда препятствует такому желанию, что неизбежно ведет к внутреннему конфликту личности, усиливающемуся со временем, но неизбежно ведущему к последующему всплеску эмоций в ходе осуществления оперативно-следственных действий или мероприятий.

Необходимо отметить, что признаки лжи можно установить не только по отрицательным, но и по положительным чувствам и

Репозиторий КарГУ

эмоциям человека. В качестве положительного аспекта лжи выступает получение удовольствия и положительных эмоций, испытываемых личностью при намеренном обмане. Ярким примером в этом случае служит опыт правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование и производящих оперативно-следственные действия в отношении подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей.

Указанные лица, находясь в особых условиях серьезности ситуации, которой характеризуется процесс расследования, при осуществлении лжи начинают испытывать комплекс положительных эмоций, а в отдельных случаях и состояние эйфории от того, что смогли намеренно и умело ввести в заблуждение, солгать сотрудникам правоохранительных органов, которые с позиций общества являются лицами, не только представляющими государственную власть, но и профессиональными сотрудниками, способными усмотреть ложность или правдивость в освещении событий и установить достоверность произошедшего.

Непосредственный обман авторитетных людей, обладающих властью, профессиональной подготовкой и характеризующих их как лиц, которых тяжело или даже невозможно обмануть, вызывает комплекс эмоций радости, удовольствия и удовлетворения.

В то же время рассматриваемые эмоции в своем чрезмерном проявлении выдают ложь, которая легко заметна. Как предмет гордости лжеца, она распространяется им во внешний мир, что легко устанавливается показаниями свидетелей.

Ложь, вызывающая позитивные эмоции обманщика, восторг и состояние эйфории, в зависимости от длительности и продолжения, различается по степени возрастания рассматриваемых эмоций — чем больше эйфории от лжи, тем выше степень ее разоблачения. Это связано, прежде всего, с тем, что в процессе захвата положительными эмоциями и эйфорией лгущее лицо теряет контроль и бдительность над собственным поведением, что в итоге ведет к изобличению лжи.

Кроме того, несмотря на положительную основу эмоций от лжи, в любом случае, обманывая, человек испытывает второстепенные эмоции, как в совокупности, так и по отдельности.

Например, тип патологически лгущего потерпевшего, используя свой процессуальный статус и первые впечатления от

Репозиторий КарГУ

характеристики жертвы, рассказывая о причиненном ущербе, как правило, преувеличивает сумму и форму ущерба, причиненного ему преступлением. Такая лживость потерпевшего возрастает, когда имеется задержанный подозреваемый. Процесс приобретает для потерпевшего театральный характер, где имеется публика, что еще больше усиливает ложь, диктует необходимость лгать дальше, получая при этом удовольствие, но в то же время имеется страх разоблачения следователем или оперативным сотрудником, получившим показания от заподозренного.

В этом случае потерпевший устраивает также акт мести или вызова виновному лицу, используя свой процессуальный статус и одновременно злоупотребляя своими правами потерпевшего, что, в конечном счете, прослеживается в поведении потерпевшего-лгуна именно в эмоциях — восторге, страхе, превосходстве, презрении, чувстве дозволенности и вины одновременно.

Можно заключить, что положительные эмоции, которые способствуют изобличению лжи, и степень их интенсивности, возрастают в тех случаях, когда субъект, на которого направлена ложь, имеет определенный авторитет (социальный, профессиональный и пр.) и имеются свидетели лжи в качестве своеобразных зрителей, которым ложь демонстрируется.

Как указывалось ранее, ложь имеет определенный комплекс признаков, которые проявляются в словах, мимике, пластике телодвижений, голосе и имеют свои характерные особенности.

Анализ практической деятельности по даче ложных показаний со стороны допрашиваемых лиц (потерпевших, подозреваемых и свидетелей) позволяет утверждать, что в процессе оперативно-следственных действий слова не всегда имеют доминирующее значение при изобличении лжи.

В большей степени изобличению лжи способствуют неконтролируемые высказывания или проговорки, т.е. не контролируемые личностью высказывания относительно произошедшего, хотя подбор слов, способ выразить мысль и обдумать слова перед высказыванием также могут быть взяты во внимание и проверены иными методами, но с учетом контекста сказанного.

Известный тест Дэвида Ликкена «Знания виновного» состоит в том, что подозреваемому лицу задают вопросы о конкретном преступлении и его деталях. Восстанавливают картину произо-

Репозиторий КарГУ

шедшего, известную только следователю и лицу, который его действительно совершил. Например, серийный убийца, совершая преступление характерным способом и средствами, всегда отсекал безымянный палец правой руки, о чем сообщалось в средствах массовой информации. Но на самом деле он отсекал указательный палец левой руки, что держалось в тайне. Это позволило правоохранительным органам отсеять определенные категории лиц, сообщающих за вознаграждение о том, что они знают, кто совершил преступление, или исключить лиц с психическими отклонениями, в силу этого выдающих себя за преступника (D.Likken A Tremor in the Blood. New York: McGraw Hill, 1981).

З.Фрейд определял неконтролируемые высказывания как языковую оговорку, и «оговорка становится своеобразным орудием, которым выражаешь то, чего не хотелось сказать, которым выдаешь самого себя» (З.Фрейд. Психопатологии обыденной жизни. Под ред.М.Г.Ярошевского. М., 1998).

Четкость в изложении речевой и письменной информации также может указывать на лгущее лицо, в особенности по истечении времени, даже незначительного временного промежутка. В этом смысле достаточно уместно отметить, что невозможно рассказать правдивую историю в тождественном изложении многократно.

Психолого-криминалистическая технология изобличения лжи. Технология обнаружения лжи в процессе расследования представляет собой определенную систему получения, анализа и оценки значимой информации о преступлении, способной с наибольшей точностью интерпретировать поведение личности с целью раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Необходимо подчеркнуть, что поведение человека в процессе расследования преступления, как основной источник информации о самой личности, создает определенную психологическую установку-впечатление о нем у других людей. Это способствует выработке различных прогнозов, версий и суждений об этом человеке. При этом первоначально сложившаяся установка-впечатление формируется человеком неосознанно, т.е., без постановки цели анализировать и оценивать поведение другого человека.

Репозиторий КарГУ

Например, потерпевшие, в силу определенных личностных качеств, обаятельности, общительности, ума, могут вызвать необоснованную симпатию у лиц, осуществляющих оперативно-следственные действия, что, в конечном счете, повлияет на ход расследования и его конечные результаты, хотя потерпевший может просто намеренно использовать свои качества для достижения собственных целей посредством обмана.

Указанное определяет: если намеренно анализировать поведение какой-либо личности, используя при этом профессиональные психологические познания, то возрастает вероятность правильного суждения, анализа, оценки поведенческих актов и выявления признаков лжи.

Специалистов, чья деятельность направлена на изобличение лжи, в специальной научной литературе определяют как профайлеры (от англ. *profile* — профиль), или верификаторы, т.е. эксперты по выявлению лжи. Такой специалист может оценить и спрогнозировать поведение человека, анализируя его действия, мимику, жесты и то, как он говорит, т.е. это специалист по бесконтактной детекции лжи (в отличие от контактной, с использованием полиграфа).

Ранее в западной криминальной психологии термином «профайлинг» обозначали составление психологического профиля преступника по следам на месте преступления, или профилирование личности.

В первую очередь такой психодиагностический метод применяется при поиске серийных убийц, когда требуется сочетание знаний криминалистики, психиатрии и психологии. Впоследствии профайлингом стали называть выявление потенциально опасных личностей. Умение замечать мельчайшие детали в поведении требует знаний и опыта. Нужно знать, на что именно следует обратить внимание, а на что нет смысла отвлекаться. Иногда, чтобы убедиться в своих выводах, профайлер записывает беседу на видео и потом просматривает запись. Фиксируется всё, в том числе детали, которые могли ускользнуть при личном контакте.

Главная задача профайлера состоит в том, чтобы установить и распознать ложь, а также выявить правду.

Репозиторий КарГУ

По нашему мнению, изобличение лжи, интерпретацию комплекса ее признаков, разграничение лжи и правды необходимо осуществлять по определенной системе подбора психологических средств, методов и личностных качеств специалиста — психолога-криминалиста, в соответствии с психолого-криминалистической технологией.

Необходимо отметить, что определение «психолого-криминалистическая технология изобличения лжи» является наиболее точным, так как характеризует поэтапные действия специалиста, которые сводятся к нескольким группам разнонаправленных вопросов:

– группа общих вопросов для самого субъекта, направленных на составление личностной характеристики субъекта, в отношении которого необходимо установить ложность или правдивость его показаний (анкетные данные, возраст, род деятельности, семейное положение, адрес проживания);

– группа специальных вопросов, направленных на знание обстоятельств преступления (например, по типу теста Д.Ликкена);

– группа уточняющих вопросов, направленных на знание обстоятельств дела. Данная группа вопросов несет проверяющую функцию полученной информации.

Последние две группы вопросов позволяют анализировать и оценивать полученную информацию как ложную или правдивую, а также исключить субъективность в интерпретации, т.е. поверить в ложь или не поверить правде, а также, в отличие от технических средств детекции лжи, сопоставлять не только эмоциональные реакции на поставленные вопросы, но и непосредственно наблюдать за целым комплексом психофизиологических проявлений и их интенсивностью — мимикой, речью и языком, пластикой телодвижений.

Практическая и теоретическая ценность общих вопросов для самого субъекта характеризуется тем, что специалист получает информацию, автобиографические данные непосредственно от самого субъекта, где четко прослеживается его восприятие самого себя, личностного отношения к окружающему миру в целом, к происходящим событиям, а также с совершенному или готовящемуся преступному деянию.

Репозиторий КарГУ

Группы специальных и уточняющих вопросов представляют собой особые группы для специалистов, занимающихся интерпретацией комплекса признаков лжи и ее изобличением.

Необходимо отметить, что ложь не имеет какого-либо одного определенного признака, но всегда проявляется совокупностью отдельных черт и качеств, образующих комплекс признаков, указывающих на ложь и меру лживости показаний, на чем и строится технология изобличения лжи в процессе расследования преступлений.

Существуют различные методики и технологии невербального изобличения лжи, из которых фундаментальной является научно обоснованная и апробированная методика, предложенная П.Экманом в конце 80-х годов прошлого века. В основе его техники изобличения лжи находится специальный опросный лист, предназначенный для профайлера-верификатора, содержащий 38 основных вопросов, которые классифицируют по двум основным факторам — затрудняющим или облегчающим выявление лжи как явления.

Кроме того, две основные группы вопросов профайлера-верификатора направлены на общее явление лжи и на субъекта, т.е. лжеца.

Интервью является одним из самых старых и широко распространенных методов для получения информации о личности (Alken, 1984). В нем психолог получает информацию, задавая определенные вопросы подозреваемому и выслушивая его ответы.

Поведенческое интервью структурированно, его основная цель заключается в создании «вины-невиновности» или в анализе информации и диагностике поведения. Наблюдение «правда-ложь» ведется по трем основным каналам — вербальному, паралингвистическому и невербальному.

С этой точки зрения необходимо провести четкое разделение между ведением поведенческого интервью при снятии показаний и при допросе в досудебном производстве.

Основная цель поведенческого интервью

Снятие показания — это свободный и необвинительный разговор, чтобы собрать информацию о совершенном деянии, пока допрос является взаимодействием с подозреваемым лицом и про-

Репозиторий КарГУ

водится в контролируемой среде. Его цель — убедить подозреваемого рассказать правду.

Снятие показания — это не обвинение, даже когда у следователя есть основание полагать, что подозреваемый имеет отношение к преступлению или что он лжет. Не обвиняя, следователь может установить более глубокую связь с подозреваемым и тем самым способствовать улучшению качества допроса, который может быть после снятия объяснения. Виноватый человек, скорее всего, добровольно предоставит полезную информацию по своим доступу, возможностям, способностям и мотивам, если задаются вопросы, не обвиняя его.

Поведенческие реакции на вопросы при снятии объяснений у подозреваемого могут быть интерпретированы более надежно, когда вопросы задаются как бы в разговоре. Следователь должен оставаться нейтральным и объективным в течение снятия объяснения.

Цель снятия объяснения заключается в сборе информации — следователь должен набирать оперативную и поведенческую информацию. Примеры оперативной информации включают в себя сведения об отношениях между подозреваемым и жертвой, об алиби подозреваемого и о его доступе к месту преступления. Следователь должен тщательно следить за поведенческими реакциями подозреваемого на заданные вопросы. Осанка, зрительный контакт, мимика, выбор слов и ответы могут выявить признаки искренности или мошенничества. В конечном счете, следователь должен оценить достоверность слов подозреваемого, когда он отвечает на вопросы в течение снятия объяснения, оценивая поведенческие реакции подозреваемого наряду с независимой оценкой фактической информации.

Снятие объяснения можно провести в начале расследования. Так как его целью является сбор информации, оно может быть проведено до того, как доказательства проанализированы или известна фактическая информация по расследованию. По-видимому, в зависимости от того, насколько полной информацией располагает следователь об этом преступлении и подозреваемом, настолько более значимым будет последующее снятие объяснения. На практическом уровне, однако, следователь должен воспользоваться любой возможностью провести снятие показа-

Репозиторий КарГУ

ния, независимо от отсутствия конкретных доказательств или от того, что имеются в наличии только фрагментированные факты.

Снятие объяснения можно провести в различных средах. Идеальным же местом является комната, предназначенная именно для этой цели. Часто, однако, это делается там, где удобно, чтобы задать вопросы, — дома или в офисе человека, на заднем сидении полицейской машины или на улице.

Обсуждения проходят свободно и относительно неструктурированно. Хотя у следователя есть конкретные темы, которые он должен охватить в ходе снятия объяснения, ответы подозреваемого могут направить разговор в неожиданное русло. Следователь должен быть готов контролировать и вновь открывшиеся направления, потому что значимость полученной информации не всегда известна с самого начала расследования.

Верификатор, как специалист, привлеченный в качестве гражданского консультанта, должен делать заметки во время официального снятия объяснения (проводится в контролируемых условиях). Ведение записей преследует несколько важных целей. Эти заметки не только регистрируют ответы подозреваемого на вопросы в течение снятия объяснения, но при этом следователь лучше понимает поведение подозреваемого. Кроме того, ведение записей замедляет темп допроса. Гораздо проще лгать на вопросы, заданные очень быстро (в высоком темпе). Из-за паузы (молчания) между вопросами обманщик чувствует себя более беспокойно, т.е. когда ему дается время, чтобы подумать о своем обмане при ответе, вероятнее, он может показать поведенческие симптомы мошенничества. Более того, невинный подозреваемый может быть сбит с толку или нервничать, когда ему задают вопросы очень быстро.

Психологические особенности допроса

При допросе, как правило, обвиняют. Подозреваемый обманщик не даст признательных показаний против себя, если не знает, что следователь уверен в его виновности. Таким образом, при обвиняющем заявлении типа того, что «у меня нет абсолютно никаких сомнений, что именно ты начал стрелять», нужно продемонстрировать уровень уверенности в виновности подозреваемого. С другой стороны, если следователь просто скажет: «Я думаю, что ты имеешь какое-то отношение к началу стрельбы», по-

Репозиторий КарГУ

дозреваемый сразу поймет неуверенность следователя, которая будет поддерживать его решимость отрицать свою связь с преступлением.

Допрос включает в себя метод «убеждения». Тот факт, что допрос проводится, означает, что следователь считает, что подозреваемый не говорит правду в течение снятия объяснения. Более того, если при допросе вопросы задаются не обвиняющим образом, подозреваемый вряд ли скажет предполагаемую правду. Таким образом, в попытке убедить подозреваемого сказать правду следователь должен будет использовать тактики, которые, скорее, представляют собой заявления, а не вопросы. Они будут доминировать в разговоре. Чтобы убедить человека говорить правду, он должен сначала быть готов послушать утверждения расследующего.

Цель допроса — отличить правду от лжи. Часто ошибочно считается, что цель допроса — это признание. К сожалению, существуют случаи, когда невиновных подозреваемых допрашивали. И только после того, как его обвиняли в совершении преступления, невиновность становилась очевидной. Если вина подозреваемого может быть определена на основе поведения или объяснения в ходе допроса, разговор должен рассматриваться как успешный, потому что узнали правду. Конечно, часто допрос приводит к признанию, которое также достигает своей цели, а именно устанавливается истина.

Допрос проводится в контролируемой среде. Из-за тактик убеждения, использованных в течение допроса, среда должна быть уединенной, без каких-либо отвлекающих факторов.

Допрос проводится только тогда, когда следователь достаточно уверен в вине подозреваемого. Следователь должен иметь некоторые основания полагать, что подозреваемый не говорит правду, прежде чем противостоять ему. В основе этого убеждения могут быть поведение подозреваемого в течение снятия объяснения, несоответствия в изложении его истории, вещественные или косвенные доказательства в сочетании с поведенческим наблюдением. Допрос нельзя использовать в качестве основного средства оценки искренности подозреваемого — в большинстве случаев это может быть достигнуто в течение снятия объяснения.

Репозиторий КарГУ

Следователь не должен делать заметки, пока подозреваемый не скажет правду и не подтвердит полностью свою позицию. Преждевременные заметки в течение допроса служат напоминанием подозреваемому о характере претензий и поэтому могут препятствовать дальнейшему признанию. Только после того, как подозреваемый признался полностью, и, может быть, после наблюдения признания другим следователем, следователь должен начать делать заметки, задокументировать детали исповеди.

При проведении поведенческого интервью по технике Джона Рида, как правило, целесообразно провести снятие объяснения подозреваемого, прежде чем его подвергли допросу. Это позволяет следователю собрать больше информации и определить, является ли подозреваемый виновным.

Характеристики снятия объяснений:

– не обвиняет;
– целью является сбор информации;
– можно провести в начале расследования;
– можно провести в различных средах;
– разговор проходит свободно и относительно неструктурированно;
– следователь должен вести заметки во время официального (формального) принятия объяснения.

Характеристики допроса:

– является обвинительным;
– предполагает активное убеждение;
– его цель — узнать правду;
– проводится в контролируемой среде;
– проводится лишь тогда, когда следователь уверен в виновности подозреваемого;
– следователь не должен вести какие-либо заметки, пока подозреваемый не сказал правду и не утвердил полностью свою позицию.

Начало поведенческого интервью

До снятия объяснения или проведения допроса следователь должен собрать необходимую информацию, на основе которой потом продолжится работа. Ее получают из разных источников: архивов и документов, бесед с потерпевшими и свидетелями, обзора результатов расследования. Вся эта информация называется

Репозиторий КарГУ

обстоятельствами дела и используется следователем, чтобы прояснить ситуацию вокруг совершенного преступления до проведения поведенческого интервью. В основном анализируются факты преступления: момент совершения преступления, существуют ли умения и возможности, чтобы совершить преступление, вероятная причина (причины) для его осуществления. Здесь основная формула — это ответ на вопросы «что?» плюс «почему?» равно «кто?».

Прежде чем снять объяснение, желательно до какого-либо контакта с подозреваемым следователю попытаться подробно ознакомиться со всеми известными фактами и обстоятельствами преступления. Эта информация имеет важное значение не только для эффективного проведения снятия объяснения у вероятных подозреваемых, но и для демонстрации достоверности любого признания. В этой связи важно, чтобы следователь держал при себе ключевую информацию о преступлении и не предоставлял ее средствам массовой информации (СМИ) и подозреваемым. Подозреваемый, который может предоставить «зависимое подтверждение» своего признания, предлагает информацию, которой должен обладать только виновный.

Информация по делу должна быть получена из самых надежных имеющихся источников, так как неточности серьезно препятствуют эффективности поведенческого интервью, например, если следователя ввели в заблуждение из-за некоторых предварительных теорий другого коллеги или неверной информации, представленной в ходе расследования. Использование таких данных может поставить следователя в очень невыгодное положение. Подозреваемый — тот, кто виноват и осознает неточность информации следователя, будет более уверен в своей лжи, подозреваемый же, который не виноват, может почувствовать себя неуверенно из-за отсутствия уверенности в поведении следователя.

В таких случаях, как грабежи, нападения или вооруженное ограбление, где жертва жива, она должна быть первым человеком, которого надо допросить. Предоставленная ею информация очень важна для расследования. В тех случаях, когда история жертвы не поддерживается вещественными доказательствами, травмой или когда отсутствуют свидетели, чтобы подтвердить

Репозиторий КарГУ

событие, утверждения жертвы являются единственной основой для вопросов к потенциальным подозреваемым.

В некоторых случаях жертва не раскрывает всей правды, а в других — может, по разным причинам, полностью придумать преступление. Мы видели много расследований, в которых сотни часов времени следователей тратятся впустую, потому что жертва никогда не была официально допрошена, и предполагаемое ограбление, изнасилование, преследование или притеснение были полностью сфабрикованы. В других случаях, хотя на жертву действительно напали или ограбили, сначала она лгала о своих действиях, чтобы свести к минимуму любую халатность со своей стороны, что, возможно, способствовало ограблению, или в случае нападения могут быть преувеличены действия злоумышленника. Этот тип неточной информации может значительно снизить эффективность последующего принятия объяснения.

Как только мы получим информацию у следователя, мы должны рассмотреть возможность того, что он, будучи убежденным в виновности подозреваемого, так хотел получить признание, что мог довести до конфронтации с подозреваемым и преждевременно обвинить его или приступить к вербальной агрессии. Эти действия, конечно, серьезно мешают последующему снятию объяснения компетентным следователем, особенно в ситуации, в которой импульсивный дознаватель угрожал подозреваемому физическим насилием. Обученный следователь должен распознать немедленное негодование и гнев подозреваемого и посвятить ему необходимое время, чтобы затронуть его эмоциональное состояние, даже упрекая предыдущего следователя о его отношении к подозреваемым.

Когда косвенные доказательства или физические улики указывают на конкретного человека, как правило, он и есть совершитель преступления. Иногда бывает трудно некоторым следователям оценить, когда косвенные доказательства ведут к человеку, который, по мнению многих из них, вряд ли способен сделает такие преступления, как, например, священник, который косвенно вовлечен в убийство на сексуальной почве. В силу высокого положения он может быть допрошен только случайно или вообще не спросят его, но вопреки этому, доказанный факт — это то, что некоторые священники совершают такие преступления.

Репозиторий КарГУ

Дополнительная иллюстрация негативных последствий понимания того, что человек с определенным статусом или репутацией «никогда не смог бы сделать такого». В подходящих ситуациях необходимо побудить человека сказать обо всех подробностях этого дела, описать место преступления и отметить на эскизе любой соответствующий пункт. Если есть фотографии сцены, они, конечно, могут быть использованы вместе эскизом ручной работы, чтобы проследить последовательность событий. Обычно эскиз бывает дополнен заметками, что лучше для целей расследования, чем голые фотографии, хотя картина может быть очень грубой. Фотографии, которые не сопровождаются полным объяснением следователя, могут быть неадекватными или даже вводить в заблуждение, поскольку в большинстве случаев сами по себе они не могут в полной мере представить ситуации или события.

Нужно с подозрением относиться к любой анонимной информации о причастности конкретного лица к совершению преступления. Это особенно верно в тех случаях, когда репортер имеет личную проблему, например, если, его супруг или супруга отсутствует. Такой человек может отправить анонимное письмо в полицию, обвиняя его бывшего партнера в совершении какого-то преступления. Это может быть сделано по злобе или для того, чтобы он был вовлечен в ситуацию, которая нуждается в помощи автора письма или чтобы отложить запланированный выезд из города или страны — все, «чтобы вернуть его/ее обратно». Короче говоря, всегда лучше, чтобы следователь с подозрением относился к «направлению» или обвинению, основанному на анонимной информации. Есть, конечно, случаи, в которых утверждение оправданно, но часто это осуществляется именно с обратным мотивом. (Мужчина, конечно, может быть столь же мстительным по отношению к женщине, отказавшейся от него, но вентилируемые чувства, как правило, выражаются в самых очевидных и бесстыдных способах, таких как уничтожение имущества или физическое насилие.)

Попросите ребенка, ставшего жертвой сексуального преступления, связанного с незнакомцем, чтобы он описал то место, где это произошло. Например, если Вы говорите, что преступление было совершено в определенном доме (квартире), ребенка надо попросить описать комнату — шторы, цвет стен, ковер, кровати и

Репозиторий КарГУ

другую мебель. Если описание является точным, то этот факт будет подтверждением того, что ребенок действительно был там. Часто в таких ситуациях растлитель будет отрицать, что ребенок когда-то был в квартире (или в его автомобиле). Когда описание деталей ребенком предоставляется подозреваемому, это имеет влияние на него во время допроса.

При снятии объяснения у предполагаемой жертвы или у докладывающего о преступлении с денежными средствами или имуществом, а не с физической атакой, следователь может установить, что на самом деле нет никакого преступления.

Обобщая сказанное о технике Рида, следователям можно дать определенные рекомендации:

Прежде чем принять объяснение, и желательно до какого-либо контакта с подозреваемым, следователь должен попытаться ознакомить его как можно подробнее со всеми известными фактами и обстоятельствами преступления.

В начале следствия определенная информация о преступлении должна быть защищена от СМИ и всех подозреваемых, чтобы предоставить подтверждение любых последующих признаний.

Следователь должен сначала опросить этих подозреваемых, которые в наименьшей степени могут быть виновными, и работать в том направлении, чтобы узнать кто, скорее всего, принимал участие в преступлении.

В случае с живой жертвой, например, грабежа или нападения, она должна быть первым человеком, который подлежит допросу.

Не полагайтесь только на осмотр врача о моменте смерти жертвы или времени, когда смертельное ранение было нанесено.

Помните, что когда косвенные доказательства, особенно физические ключи, указывают на конкретного человека, как правило, это тот, кто совершил преступление.

После получения информации от следователя надо рассмотреть возможность того, что его убежденность в виновности подозреваемого и желание получить признание приводят к преждевременному сталкиванию с подозреваемым, обвиняя его или того, кто совершил какую-то вербальную агрессию.

Помните, что следователь мог работать много часов или дней, расследуя случай и без всякой злонамеренности удерживать

Репозиторий КарГУ

релевантную информацию или даже предоставить необоснованные данные.

Прежде чем снять объяснение, и желательно до какого-либо контакта с подозреваемым, следователь должен попытаться узнать все известные факты и обстоятельства преступления.

Нужно рассмотреть возможность соперничества между двумя или несколькими институциями, которые ведут расследование.

Слушая историю представления данных для этого случая, записывайте свои наблюдения по отношению к датам, времени и именам участников или свидетелей, и нужно заполнить недостающие подробности позже, не прерывая рассказа человека.

В соответствующих ситуациях поощряйте человека, рассказывающего о подробностях дела. Нужно зарисовать место и отмечать любые важные моменты.

При допросе лица по отношению к обстоятельствам дела, спросите, что, по его мнению, случилось, кто является главным подозреваемым и почему.

Необходимо с осторожностью относиться к достоверности информации, передаваемой осведомителями, которым платили.

Смотрите с подозрением на любые анонимные сообщения с участием конкретного лица в совершении уголовного преступления.

Попросите ребенка, ставшего жертвой сексуального преступления, связанного с незнакомцем, чтобы тот описал место, где это произошло.

В течение снятия объяснения у предполагаемой жертвы или другого лица, докладывающего о преступлении, связанном с денежными средствами или имуществом, а не с физической атакой, умелый следователь может подтвердить, что на самом деле не совершено никакого преступления.

Формулировка вопросов в течение поведенческого интервью

Способ формулирования вопросов в ходе снятия объяснения может увеличить или уменьшить ценность ответов человека. Некоторые вопросы, на самом деле, приглашают к мошенничеству и явно нежелательны, в то время как другие создают сильное беспокойство у обманщика, если он решит лгать, отвечая на них, и, следовательно, к месту задать их в разговоре. Например, из сле-

Репозиторий КарГУ

дующих двух вопросов второй, скорее всего, приведет к значимой информации:

Вопрос 1: За последние десять лет, Вы лгали, когда заполняли налоговую декларацию?

Вопрос 2: За последние 10 лет какое снижение налогов беспокоит Вас больше всего?

Интересно отметить, что социальная теория обучения, которую мы подробно рассмотрели в первой главе, рекомендует задавать вопросы деликатно и чувствительно, с предположением, что отвечающий даст ответ искренне и добровольно предоставит необходимую информацию. Например, в непринужденной обстановке, за бокалом вина два друга беседуют, и один спрашивает другого: «Как у тебя дела с Анной (жена друга)?» Введение чувствительной темы о некоторых прошлых проблемах в браке посредством этого вопроса осуществляется совершенно ненавязчиво между друзьями. Скорее всего, вопрос будет стимулировать появление существенных дополнительных сведений и обсуждений. В то же время свидетель, жертва и **подозреваемый**, с которыми следователь разговаривает, не являются личными друзьями, у них вообще нет непреодолимого желания свидетельствовать против самих себя или других. Из-за этого следователь должен использовать различные умения задавать вопросы, в отличие от тех, которые, как правило, используются между друзьями и в семье. Он должен тщательно продумать, как именно формулировать свои запросы в процессе принятия объяснений.

Первое, что делает следователь, — это задает так называемый открытый вопрос, который обычно требует подробного ответа. Есть преимущества установки начального открытого вопроса в начале снятия объяснения.

Подозреваемый имеет право включить или исключить, в свой ответ все, что захочет (кроме, случая, если история «жертвы» вымышленная). Он вряд ли включит недостоверную информацию. Открытый вопрос не приводит к придуманным историям. Информация, которая добровольно предоставлена в ответ на открытый вопрос, — например, алиби человека, — вероятно, правдивая, хотя и неполная.

Реакция человека на первичный открытый вопрос может быть оценена, чтобы определить, где он намеренно исключил не-

Репозиторий КарГУ

которые сведения из его истории. Ответы на открытые вопросы, как правило, не связывают обманщика с позицией отрицания, в то время как серия закрытых вопросов может привести его к тому, чтобы придерживаться лжи, которую он озвучил в начале процесса принятия объяснения.

Примеры открытых вопросов:

«Расскажите мне все, что Вы знаете насчет украденных денег из кассы»?

«Расскажите мне обо всем, что случилось после занятий в прошлую пятницу вечером» (предполагаемые изнасилование, нападение или ограбление).

«Опишите мне все, что касается инцидента, который Вы увидели».

«Расскажите мне обо всем, что Вы делали с полудня в субботу до того, как ложились спать» (оценка алиби).

Слишком часто следователи пытаются получить эту информацию, задавая закрытые вопросы. Например, если ограбление произошло в 22.45, следователь может спросить подозреваемого: «Где вы были в прошлую пятницу в 22.45?»

Виновный подозреваемый, скорее всего, солгал бы, отвечая на эти узкоспециализированные вопросы, давая вымышленное объяснение, и поэтому следователю остается трудная задача — обнаружить мошенничество на основе только одного наблюдения за поведением.

Как только человек начинает отвечать на начальный открытый вопрос, следователь должен позволить ему продолжить, не задавая никаких вопросов. Если расследующий прервет повествование заданием вопроса, говорящий правду может редактировать свои объяснения, чтобы обеспечить изложение того, что хочет услышать следователь. Кроме того, перерывы из-за вопросов нарушают последовательность в изложении истории человека, что ограничивает возможности следователя оценить отредактированную информацию.

Чтобы поощрить полный ответ на первоначальный открытый вопрос, следователь может использовать технику, называемую «вынужденное молчание». Как только подозреваемый сделает перерыв, расследующий может сказать, например, «хорошо», затем — пауза. Подозреваемый неизбежно нарушает тиши-

Репозиторий КарГУ

ну и продолжает отвечать. Когда ответ на заданный вопрос полный, подозреваемый в большинстве случаев позволяет следователю понять это, заявляя, например: «И это то, что я и сделал».

Откровение честного лица

Это делается, чтобы позволить допрашиваемому связаться в течение беседы с оценкой степени его искренности. Мы знаем, что допрашиваемый будет оцениваться с точки зрения своей связи с делом: поставить вне подозрения, вселить уверенность и осудить виновного человека за его поведение.

Если допрашиваемый имеет возможность похвалить себя и вы попросите его оценить свою честность, обстоятельства, как правило, переоценивается уровень честности, чтобы добавить силу и авторитет его предыдущим комментариям и доказательствам невинности.

Обсуждения могут принять одно направление:

«Иван, что ты скажешь о себе? На вопрос о честности, как лично ты бы оценил себя по процентной шкале от 1 до 100?» Ответ: Если оценка не находится между 95–100 %, переходите к вопросу. «Правда? — Это немного низко. У большинства людей больше. Не скромничай! Ты знаешь лучше меня. Дай мне наиболее точную оценку твоей честности».

Примечание. Допрашиваемый затем даст значительно более высокую оценку.

Допрашиваемый теперь, показав высокую степень честности, позже будет уязвимым, когда ему зададут контрольные вопросы.

Процедура продолжается как обычно. При установлении контрольных вопросов проводится следующий диалог: «Смотри, вот как я вижу это: у нас есть три конечные цели. Во-первых, человек, который украл те деньги, — вор. Тот, кто крадет деньги или что-нибудь другое, — это вор. Во-вторых, это мошенничество. Он мошенник, потому что выиграл и взял у кого-то то, что принадлежит ему. И, в-третьих, он лжец. Если милиция уже говорила с ним, он, очевидно, отрицал это, так что тоже лжец. Итак, моя работа сегодня — выяснить: ты ли тот человек, кто украл недостающие деньги (суммы). Сегодня я провел немного времени с тобой, но у меня сложилось впечатление, что ты очень честный человек, кроме того, ты говоришь мне, что ты на 95 % (или лю-

Репозиторий КарГУ

бой другой процент) честный. Я работал с полиграфом в течение некоторого времени, и если я должен быть честным, иногда я делал ошибочные оценки людей. Я хочу точно знать, каким человеком ты являешься, но важно убедиться, что ты не из тех людей, которые могут совершить такое преступление».

Задам тебе три вопроса в ходе теста, наряду с вопросами о..., на которые, я уверен, ты ответишь; эти вопросы будут такие:

«Ты украл что-нибудь у человека, который тебе доверял?»

«С _____ года до _____ года своей жизни

совершал ли ты кражу?

– " – мошенничество?

– " – ложь?»

«Сейчас я пойду на улицу и составлю (напишу) все вопросы, которые задам тебе в течение теста. Просто оставайся спокойным, а я вернусь через минуту».

Крайне важно, чтобы допрашиваемый не имел возможности делать какие-либо признания в ответ на любые вопросы в этот момент. Вы зададите ему контрольные вопросы, а затем выходите из комнаты незамеченным.

То, что вы, по-видимому, сделали, — это открыли дверь его «шкафа со скелетами», и все же не допускаете, чтобы «они» убежали. Более важно, что Вы вызвали у него серьезную озабоченность в связи с предыдущей неосторожностью. Теперь он понимает, что его восторженное предложение о самооценке находится под вопросом, и любое признание о предыдущих преступлениях, которые могут возникнуть, даже только перед следователем, является индикатором его потенциала для совершения преступления. В течение подготовки ответов на вопросы его одиночество позволяет ему серьезно подумать о последствиях своего прошлого поведения.

Когда Вы вернетесь, надо рассмотреть все вопросы теста соответствующим образом (стандартные процедуры, релевантные, контрольные, нейтральные и симптоматические). На заданные Вами вопросы в соответствии с инструкцией он должен отвечать только «да» или «нет».

Если допрашиваемый ответил «да» на любой из контрольных вопросов, сделайте паузу и скажите: «Да? Поняли ли Вы вопрос? Значит, есть что-то, которое... Вы раньше? Ну разве это не

Репозиторий КарГУ

интересно?». Затем переверните бумагу и скажите: «Парень, я хочу знать все об этом».

Записывая на обратной стороне листа, вы пишите так, чтобы он мог видеть как можно больше деталей, относящихся к этому признанию. Вы должны спросить о его возрасте, что он делал в то время, с кем был, где это произошло (подробности), как он себя чувствовал, понял ли, что это была ошибка, был ли пойман, наказан, извлек ли урок. Если извлек урок, то никогда не должен брать что-нибудь чужое, так?

Тогда Вы продолжаете недовольным тоном: «Ну что ж, очевидно, мне надо переделать этот вопрос таким образом: Кроме того..., что в первые годы своей жизни... иначе? Теперь ты можешь ответить на вопрос «нет» или говорить правду, да?»

«Только из-за этого единичного признания допрашиваемый, вероятно, не сделает дальнейших признаний по этому контрольному или любому другому контрольного вопросу. Таким образом, Вы захлопнули дверь».

После того как все вопросы заданы, Вы говорите, очень серьезным тоном:

«Ну, это все вопросы, на которые Вы будете отвечать в течение теста. Вы должны отвечать на каждой из этих вопросов абсолютно верно. Если вы неискренний, я не возьму ответственность на себя за результаты теста».

Для таких преступлений, как убийство и (связанные с ним) изнасилование требуются некоторые изменения.

Убийство (убийство или связанные с ним преступления): Во время разговора диалог может развиться следующим образом:

«Что ты скажешь о себе, Иван? Можешь ли сказать, что ты жестокий человек? Ты принадлежишь к типу людей, которые ранят людей вокруг? Сколько в процентной шкале от 1 до 100 дал бы ты по отношению к насилию?». Ответ *(примечание):* Если оценка не бывает от 0 до 5 %, надо продолжить использование упомянутого выше диалога.

Примечание. В зависимости от мотива Вы можете работать и над доступом к его искренности, чтобы разнообразить контрольные вопросы. Цель такого подхода заключается в повышении оптимального эффекта при использовании контрольных вопросов.

Репозиторий КарГУ

Введение в контрольные вопросы:

«Вы знаете, полицейские считали, что человеком, ответственным за это убийство, вполне вероятно, мог быть кто-то, кто, на первый взгляд, кажется таким, как Вы и я, но с одной большой разницей — он, наверное, ранил людей в прошлом, и, возможно, даже без всякой причины. Вероятно, он человек с тягой к насилию, который иногда теряет контроля.

Теперь моя задача выяснить, не тот ли Вы человек, кто совершил это. Я провел немного времени с Вами, но у меня сложилось впечатление, что Вы очень уравновешенный человек. Кроме этого, мне рассказали, что Вы только на 5 % (или любое другое число) агрессивный.

В течение некоторого времени я работаю с полиграфом, и, честно говоря, иногда я ошибаюсь в своей оценке о людях. Я хочу узнать, каким именно типом человека ты являешься, но, что более важно, нужно убедиться, что ты не тот тип человека, который может совершить этот вид преступления. Так что я задам тебе три вопроса в ходе теста, за исключением вопросов об убийстве, на которые, я уверен, что ты можешь ответить.

– За годы своей жизни ранил ли ты кого-то без всякого повода?

– За годы своей жизни, когда-нибудь терял контроль над собой так, что хотелось убить кого-то?

– За годы своей жизни когда-нибудь хотел, чтобы кто-то знакомый умер?

Изнасилование (или связанное с ним преступление) — это, наверное, самый простой для тестовой разработки вопрос, по той простой причине, что у всех нас есть запреты в обсуждении с кем-либо нашей сексуальной жизни. Это также дает нам законную возможность обсудить с ним, были ли удовлетворены или нет его сексуальные потребности со стороны жены или подруги. Мы ищем возможный мотив, если, конечно, он является преступником.

Диалог принимает такое направление:

«Ты знаешь, Иван, если бы это был любой другой вид дела (уголовного), я, конечно, не стал бы задавать тебе вопросы насчет твоей сексуальной жизни. Но я уверен, ты понимаешь, что при таких обстоятельствах мы должны обсудить это, по крайней мере, до некоторой степени». (Продолжаете задавать нормальные

Репозиторий КарГУ

вопросы, которые обычно задаются в подобных обстоятельствах, чтобы определить, насколько его сексуальные потребности удовлетворяются его женой, подругой и т.д., для того чтобы выявить потенциальные мотивы).

Введение к контрольным вопросам:

«Знаешь, полицейские считают, что человек, ответственный за это изнасилование, вероятно, тот, кто имеет отличающееся от общепринятого сексуальное поведение. А общепринятое сексуальное поведение определяется как нормальное».

«Моя работа сегодня — понять, действительно ли ты тот, кто совершил это. Я провел немного времени с тобой, но у меня сложилось впечатление, что ты довольно прямой человек, а также сказал мне, что твое сексуальное поведение является на 100 % нормальным».

«Я работаю уже некоторое время с полиграфом и, честно говоря, иногда я ошибался по отношению к людям. Я хочу выяснить, какой ты именно человек, но что еще более важно, — убедиться, что ты не тот человек, который смог совершить преступление такого рода. Так что я задам тебе три вопроса в ходе теста, за исключением вопросов об изнасиловании, на которые, я уверен, что ты ответишь. И эти вопросы будут такие:

– За годы своей жизни когда-нибудь ты сделал что-нибудь сексуальное, что может считаться ненормальным?

– За годы своей жизни когда-нибудь ты сделал что-то сексуальное, что заставляло тебя чувствовать себя виноватым?

– За годы своей жизни когда-то ты осуществлял сексуальное насилие по отношению к кому-то?»

Как правило, определение и назначение тестовых вопросов является чрезвычайно важной задачей для точности полиграфа. Они должны соответствовать случаю, но также быть эффективно заданы психологом. Если соответствуют, то тогда можно извлечь надежную и достоверную информацию на основе данных полиграфа.

По технике Джона Рийда, существуют несколько факторов, чтобы отграничить истину ото лжи.

Репозиторий КарГУ

Показания к истине и показания ко лжи

Показания к истине

А) Подобные детали в целой истории

В зависимости от важности и времени, когда случилось это событие, наряду с происхождением, образованием и коммуникативными умениями людей, разные люди включают разное количество деталей в своей истории. Однако если она является фактической, тогда должно быть аналогичное количество деталей.

Б) Информация вне потока рассказа

Воспоминания хранятся не в режиме реального времени, как, например, записи видеокамеры. У людей есть основные воспоминания, которые затем могли бы стимулировать вторичные. Эти незначительные воспоминания часто появляются в человеческом сознании вне временной последовательности рассказа. То, что человек включает информацию вне потока повествования, предполагает поддержку заявления на основе фактов их воспроизводства.

В) Выражение мыслей и эмоций

Когда речь идет о травматическом инциденте, очень подозрительно, если человек не включит свои мысли и эмоциональные состояния, потому что психологически они тесно связаны с поведением. Правдивая история о краже автомобиля включает в себя несколько подобных мыслей, в том числе: «Не думаю, что нанесен какой-нибудь ущерб», «Я чувствую себя таким дураком» и «Я был как в тумане».

Показания лжи

А) Различные уровни детализации

Следователь должен подозревать, что история может быть обманчивой, если содержит много деталей, ведущих к главному событию, но после него она не дает эквивалентного уровня детализации. Аналогично: если введение и эпилог очень отрывочны, но человек предлагает много деталей основного события, к этому также нужно относиться с подозрением.

Б) Совершенная хронология рассказа

Повествование, которое ведется от А до Я, не заглядывая в прошлое, несколько подозрительно. Это может быть признаком того, что оно отрепетировано или сгенерировано спонтанно, в то время как человек говорил. Отсутствие информации, которая су-

Репозиторий КарГУ

ществует не в потоке речи, подсказывает, что человек не опирается на модели нормального воспроизведения по памяти. Реальная история, которая повторяется несколько раз, однако, может быть хронологической.

Отсутствие мыслей или эмоций

Мошеннические истории часто полностью сосредоточиваются на поведении: что произошло, когда, как, что было сказано и т.д. Так как сюжет является сфабрикованным, эти общие черты поведения остаются в изоляции от нормального процесса переживания мыслей и эмоций.

Фразы подразумеваемого (имплицитного) действия

Обманщики полагаются на следственные предположения о том, что, вероятно, произошло. Хорошее правило, которому надо следовать: если человек не сказал открыто, что что-то случилось, следователь должен признать, что этого не случилось. Типичные фразы имплицитных действий включают в себя следующее:

«Я подумал о...».

«Он начал...».

«Я хотел...».

В этой связи важно задавать открытые вопросы разъяснения:

«Если хотите, расскажите мне о человеке, который подошел к Вашей машине».

«Если хотите, опишите автомобиль, который ударил Вас».

«Что Вы делали после того, как они отошли?»

«Расскажите мне подробнее о фильме».

Вторая категория вопросов по разъяснению ищет объяснение событий. Следующий список иллюстрирует эти типы вопросов:

«Не могли бы Вы подробнее объяснить, почему Вы были в этом районе?»

«Почему сошли с машины?»

«Почему Вы решили пойти на этот фильм?»

«Почему Вы ждали три дня, прежде чем сообщить об этом случае?»

Последняя категория уточняющих вопросов разрабатывает информацию о чувствах и мыслях человека. Вот некоторые примеры о таких вопросах:

Репозиторий КарГУ

«Какова была Ваша первая реакция, когда Вы увидели человека?»

«Какие чувства испытываете к человеку, который украл Вашу машину?»

«С кем Вы обсуждали этот инцидент?»

Наряду с тем, что предлагаются открытые вопросы, задаются и прямые (соответствующие):

Всякий раз, когда это возможно, задавайте открытые вопросы, а не прямые. Как уже было сказано, гораздо больше информации можно узнать, задавая открытые, а не закрытые вопросы, о чем свидетельствуют следующие два примера:

В1: Каково Ваше понимание цели разговора со мной сегодня? (открытый вопрос)

В2: Вы знаете, почему я пригласил Вас на беседу? (закрытый вопрос)

Таким образом, мы делаем следующие основные выводы относительно технологии изобличения лжи:

– При поиске возможного признания необходимо использовать неописательный язык. Люди инстинктивно займут позицию отрицания, когда вопрос следователя содержит такие описательные или юридические термины, как «кража», «изнасилование», «убийство» и «грабеж». По этой причине первый из этих вопросов вряд ли приведет к значимой информации, в то время как второй мог бы:

В1: Как вы думаете, кто принимал участие в этой краже? (неправильно)

В2: Кто, по-вашему, участвовал в краже денег на бензоколонке? (правильно).

– Прямые вопросы должны быть краткими и лаконичными. Следователь может начать с прямого вопроса, который является коротким и целенаправленным. В рамках социального учения, однако, если будет замечено колебание у подозреваемого, он может продолжить говорить об этом, чтобы облегчить тревоги человека. Возникающий вопрос часто намного конкретнее, чем первоначальный. Это называется «развитие прямого вопроса». Рассмотрим следующий диалог:

В: Петя видел Ваш голый пенис?

О: Э-э.....

Репозиторий КарГУ

В: Вы знаете, дети этого возраста по своей природе любопытны и иногда могут войти, когда принимаете душ или ложитесь спать, и ребенок увидит Вас голым. Это когда-нибудь случалось?

О: Нет, никогда.

Не задавайте отрицательные вопросы. Отрицательный вопрос — это тот вопрос, который ожидает соглашение с предложением, содержащимся в вопросе.

Обманщики проявляются чаще, когда им задают эти вопросы, но они часто задаются в течение снятия объяснения. Примеры негативных вопросов:

«Не знаете, кто это сделал, да?»

«Значит, Вы никогда не обсуждали сексуальные вопросы с пасынком?»

«Не использовали Вы каких-нибудь психоактивных веществ сегодня вечером, правда?»

Часто отрицательные вопросы задаются как неправильное отслеживание уклончивого ответа человека. Следователь осознает, что первоначальный ответ был неполным, но неправильно резюмирует положение допрашиваемого, задавая негативный вопрос, что иллюстрирует следующий диалог:

В: Эта женщина живет чуть ниже Вас. Когда-либо Вы входили в ее квартиру, по какой-то причине?

О: Я уверен, что я бы вспомнил, если я входил.

В: Значит, Вы никогда не были в ее квартире?

О: Именно так.

Не задавайте вызывающих вопросов. Процесс снятия объяснения должен обойтись без обвинения. С некоторыми подозреваемыми это очень трудно. Однако следователь должен помнить, что когда вопросы задаются обвинительным или вызывающим образом, человек предоставит меньше информации. Более того, вопросы, заданные зловредным или обидным тоном, могут привести к поведению подозреваемого, ведущему к заблуждению.

По технике Д.Рида необходимо быстро реагировать на уточняющие ответы.

Уточняющий ответ содержит слова или фразы, снижающие уровень личной привязанности и доверия к реакции подозреваемого. При использовании этих спецификаций следователю следу-

Репозиторий КарГУ

ет рассмотреть возможность задать гипотетический вопрос прослеживания, чтобы прояснить позицию подозреваемого. Гипотетические вопросы часто начинаются с фразы «Могу ли я...» или «Как Вы думаете, может быть...». Следующий диалог иллюстрирует эту технику:

Следователь: В какой-то момент Вы получили код для доступа к компьютеру?

Подозреваемый: Насколько я знаю, я никогда не знал такой комбинации.

Следователь: Существует ли возможность, что в какой-то момент времени Вам дали эту комбинацию?

Подозреваемый: Ну теперь, когда Вы упоминаете, был один случай, когда Джон сказал, что болеет, и я говорил с ним по телефону. Я думаю, он, действительно, дал мне комбинацию, когда я говорил с ним.

Репозиторий КарГУ

Глава 3
Психодиагностические методы психологического профилирования в криминалистике

3.1 Метод психологического профилирования: история, зарубежный опыт и использование в расследовании преступлений

История метода психологического профилирования. Зарубежный опыт

Общее в разных школах психологического профилирования заключается в том, что метод психологического профилирования рассматривают как метод для помощи при расследовании через идентификацию важных личностных и поведенческих особенностей личности, совершившей тяжкие насильственные преступления. Рассмотрим его применение в Скотланд-Ярде (Великобритания), Федеральном бюро расследований (США), а также у нас, на основе накопленного у нас опыта — через типологию «Megargee».

Метод Скотланд-Ярда. Впервые разработан Дэйвидом Кантором. В 1985-м г. он был приглашен английской полицией, чтобы обсудить возможность интегрирования техник расследования с психологической концепцией. Кантор решает использовать некоторые психологические методы соотношения применительно к данной среде в криминальных расследованиях, самое известное из которых — «убийцы с лазерным взглядом» (Джон Даффи). Его исследование фокусируется на том, какие из психологических принципов могут быть адаптированы и использованы при профилировании в криминальном расследовании. Использование работы Кантора основано на пяти аспектах взаимодействия жертвы и преступника, известных под названием пятифакторная модель. Она включает в себя межличностную связь, значение времени и

Репозиторий КарГУ

места, криминогенные характеристики, криминальную карьеру преступника, познание полицейской техники расследования.

Межличностная связь. Что касается изменений в криминальном поведении преступника, то они связаны с тем, каким образом он ведет себя с людьми в некриминогенных ситуациях. Это означает, что его отношение к жертвам очень похоже на ежедневное отношение к окружающим.

Значение времени и места. Дает информацию о мобильности преступника и, следовательно, о местонахождении его жилища. Очень важно если оба пункта были выбраны после долгого раздумья, так как это может показать, каким образом преступник воспринимает окружающий мир и себя. Время нападения обычно помогает определить профессию и среду, в которой он обитает, а это дает возможность узнать сведения о личной жизни.

Криминогенные характеристики. Они используются, чтобы позволить исследователям развить подсистемы для классификации преступников по группам. Могут послужить также для нахождения новых характеристик, которые, по всей вероятности, принадлежат преступнику. Классификация Кантора подобна уже описанной и используемой ФБР (организованный — неорганизованный тип).

Криминальная карьера. Связана с оценкой того, были ли у преступника криминальные проявления ранее и какими они, вероятней всего, были. Умение проникнуть в помещение, например, может указать на участие в кражах со взломом в прошлом, а способ, которым «почищена» жертва после сексуального нападения, может указать на то, что это не первое подобное преступление. Эту информацию можно предоставить следователям, которые сравнят ее с данными об уже известном преступнике или подозреваемых, исключая тех, у кого нет предыдущих проявлений.

Кантор развивает свою модель как круговую теорию, которая основывается на психологии, исследующей окружающую индивида среду. Их два типа — «maraudeur» (мародер) и «commuter» (человек, который преодолевает расстояние от своего дома, чтобы попасть на работу). Модель характеризует мародера как «бьющего» в разные стороны от своего дома для исполнения своих преступных целей, а второй тип — преодолевающий расстояние, перед тем как ударить.

Репозиторий КарГУ

Эту модель сложно применять в реальном расследовании. Оригинальное исследование, которое было осуществлено, чтобы развить модель, было ретроспективным. Были взяты случаи, когда и жилище преступника, и место преступления были уже известны. Отсюда вывод: использование этой методики без известного обвиняемого на практике невозможно. Направления, определенные от зоны преступления и зоны дома, тоже проблематичны. Нет ясной связи между размером или местом зоны преступления и ее отдаленностью от дома и преступника.

Знание техник полиции. Это явное доказательство того, что преступник обладает знаниями, посвящен в полицейские техники и процедуры, связанные с собиранием доказательств. Может включать в себя, не обязательно конечно, использование преступником перчаток, презерватива, устранение всех следов телесных жидкостей и т.д.

Эта теория не сильно отличается от системы ФБР. Но усложнение и добавление новых факторов не делают ее полнее и доступнее, и поэтому ее сложнее использовать у нас.

Психологический профиль можно определить как научную попытку обеспечить процесс расследования специфической информацией об индивидуальной типологии преступника, его личностных особенностях и их влиянии на совершение и сокрытие преступлений, а также спрогнозировать дальнейшее развитие криминальной направленности, отражаемой в поведении.

С точки зрения одного расследования психологический профиль может дать ценную информацию для идентифицирования и дифференцирования подозреваемых. Иногда профиль ограничен. Он может быть использован при сборе информации с места преступления вместе с другими техниками расследования.

Задача психологического профиля — представить расследующим личностную структуру незнакомого субъекта или субъектов, которые помогут быстрее составить правдоподобную гипотезу.

Отдельные улики с места преступления не могут быть собранными вместе. Такие факторы, как гнев, ненависть, любовь, страх, иррациональность могут быть представлены в каждом случае, а в нетипичных — даже учтены особо.

Репозиторий КарГУ

Например, эксперты Отдела поведенческих наук ФБР (США) считают, что в основе составления индивидуального профиля лежит психологическая оценка места убийства. Ключ к успешному составлению профиля — исследование места, где совершено убийство.

Благодаря исследованию места преступления с психологической точки зрения криминальный психолог может идентифицировать и интерпретировать определенные доказательства, которые указывают на тип личности индивида или индивидов, совершивших убийство. Реслер и Дуглас считают, что нет ничего таинственного в их работе. Процедуры, которые они используют, хорошо знакомы в социологии, психологии и психиатрии.

Наиболее точно суть метода психологического профилирования иллюстрирует высказывание Джона Дугласа: «Хотите понять Пикассо? Смотрите его картины!» Джон Дуглас подчеркивал, что преступление, как «картина», позволяет понять, какой тип человека способен на криминальное действие — показать психологический профиль преступника, ограничить круг подозреваемых лиц.

Мысль о том, что в действиях преступника проявляется его личность, получила позднее развитие во многих произведениях детективного жанра. Однако прошло более ста лет, прежде чем эта идея стала воплощаться в криминалистической практике и была положена в основу нового метода расследования неочевидных преступлений — психологического профиля неизвестного преступника.

В основе разработки данного метода лежат результаты исследований специалистов США. Поисковый психологический портрет теперь создается и реализуется в целях розыска преступников не только в Америке (там он получил название психологического профиля), но и в ряде других стран Запада, а из стран, входящих в Содружество Независимых Государств, — в России.

Наибольшая эффективность использования психологического профиля зафиксирована в делах о преступлениях против личности, совершаемых в серийном порядке сексуальными маньяками, а также о преступлениях террористической и религиозно-экстремистской направленности, при захвате заложников.

Репозиторий КарГУ

Психологический профиль преступника является одной из разновидностей криминалистических мысленных моделей. «Профиль» («портрет») разыскиваемого преступника представляет собой систему сведений о психологических и иных признаках данного лица, существенных с точки зрения его выявления и идентификации. Поскольку в эту систему включаются признаки не только психологической природы, но и правовые, социально-демографические и иные признаки, представляется более точным определять рассматриваемый объект как поисковый «портрет» либо как психолого-криминалистическую характеристику преступника.

Истоки научных разработок в этой области связаны с именем нью-йоркского психиатра Джеймса А.Брусселя, составившего в декабре 1956 г. впервые психологический профиль реального преступника — Жоржа Метески.

Необходимо отметить, что ограничение круга подозреваемых — это первая задача, решить которую помогает психологический профиль. Вторая задача — это подсказать, как задержать преступника, используя знание его психологических особенностей, т.е. подсказать оперативно-следственным сотрудникам приемы, посредством которых можно расставить ловушки для преступника. Приемы эти впоследствии стали называть проактивными техниками.

Психологический профиль преступника выражает внутренние, психологические, а также поведенческие признаки человека, где его основная функция выступает средством выявления и поиска неустановленного преступника.

Психологический профиль формируется на основе информации вероятностного и ориентирующего характера. В этом смысле использование метода психологического профилирования эффективно и оправданно для категории уголовных дел, расследование которых затруднено фактором неочевидности, обусловленной спецификой и тяжестью совершенного преступления, а также установлением обстоятельств, указывающих на присутствие у неизвестного преступника каких-либо отклонений в поведении (психопатологиях, пограничных состояниях, особых эмоциональных состояниях).

Репозиторий КарГУ

Можно отметить, что существование общей для внешней и внутренней деятельности макроструктуры указывает на способность преступника идеально оставлять индивидуальные черты своего поведения в материальной среде в виде так называемого комплексного, личностно-регуляционного следа. Данный личностный отпечаток поведения является основой разработки психологического профиля неизвестного преступника, что включается в частные психологические принципы анализа происшествия на основе криминалистической характеристики совершенного вида преступления.

В этом смысле элементы криминалистической характеристики рассматриваются как результаты поведения, реализованного лицом в условиях свободного выбора, детерминированного системой как осознаваемых, так и неосознаваемых побуждений и направленного на достижение субъективно желаемой цели.

Кроме того, отдельные элементы криминалистической характеристики преступления рассматриваются как единая система, системообразующим принципом которой выступает личность преступника в ее субъективном отношении к другим ее составляющим элементам.

Психолого-криминалистический анализ по методике составления психологического профиля преступника обеспечивает выдвижение версий о личностных признаках лица:

– способного совершить преступления, т.е. предполагаемого преступника;

– виновного в совершении преступления, в отношении которого имеются объективные данные, полученные с применением психодиагностических методов исследования, например детектора лжи.

– Психологический профиль преступника позволяет значительно сузить круг розыска, выявить виновное лицо, и пресечь его возможную дальнейшую криминальную деятельность.

– В этой связи психологический профиль преступника должен содержать в себе следующую криминалистически значимую ориентирующую информацию:

– общая психолого-криминалистическая характеристика личности вероятного преступника и его доминирующая мотивация при совершении преступлений;

Репозиторий КнАГУ

– психолого-криминалистические индивидуальные признаки личности преступника — склонности, навыки и пр.

– вероятный возраст;

– место проживания;

– семейное положение;

– место работы;

– вероятная социальная среда;

– вероятность психической или иной патологии, фобий;

– образование;

– степень профессиональных навыков и в целом профессиональная квалификация;

– особенности социального статуса и наличие личной истории;

– отношение к различным сферам жизнедеятельности;

– возможная судимость;

– габитологические характеристики вероятного преступника.

Необходимо отметить, что психологический профиль преступника должен основываться на теоретических положениях о личностной детерминированности поведения. Это обусловливает использование психологической диагностики криминального поведения по следам, обнаруженным на месте совершенного преступления, последующее производство психологического анализа и использование статистического метода исследования, что способствует установлению связей между признаками преступления и установлением лица, его совершившего.

Использование статистических методов при составлении психологического профиля достаточно эффективно при обработке экспериментальных результатов. Основная цель применения статистических методов — это повышение обоснованности выводов в психолого-криминалистических исследованиях с позиций вероятностной логики и вероятностных моделей.

Метод психологической диагностики направлен на распознавание индивидуальных особенностей личности преступника, содержания и мотивов его действий. Указанное позволяет выдвигать аргументированные версии о вероятном преступнике и его индивидуально-личностных составляющих.

Тем самым выстраивается логическая психолого-криминалистическая взаимосвязь элементов личностной характеристики

Репозиторий КарГУ

преступника, его поведения с действиями как частными признаками деятельности.

Таким образом, преступное событие как психолого-криминалистическая система включает в себя его элементы (время, место, орудие, жертву и др.) по психологическому признаку, а именно субъективного отношения преступника к каждому своему преступному действию, что, в конечном счете, определяет выбор действия. Такое личностно-окрашенное отношение находит внешнее проявление в действии, совершенном по личному, субъективному выбору, которое определяется Х.Хекхаузеном как действие, детерминированное индивидуальной особенностью личности.

В этом смысле понятие «отношение» — это субъективное принятие или отвержение на чувственном, бессознательном и интеллектуально осознанном уровнях.

В общем виде разработка психологического профиля преступника включает в себя три последовательных этапа анализа преступного события, где первый этап — это психолого-криминалистическая реконструкции механизма преступления по отраженным следам, а второй и третий — это непосредственно психологические приемы реконструкции личностных особенностей преступника, включающие выявление личностных криминальных действий и их интерпретаций.

В нашей практике, которая начиналась использованием научных критериев с 1985 г., мы заимствуем все достигнутое из описанных выше методов психологического профилирования. Но в основном придерживаемся метода анализа поведения совершителя и его личностных особенностей. Он сочетается с осознанием и разоблачением лжи через уже описанный подробно полиграфический метод, так же как и восприятие анализа вербального и, главным образом, невербального поведения вероятного совершителя (описано как поведенческий подход).

Применение метода психологического профилирования в расследовании преступлений

В процессе расследования преступлений надлежит не только тщательное соблюдение правовых процедур уголовно-процессуальной регламентации, но также использование психодиагностических методов, заимствованных из психологической науки.

Репозиторий КарГУ

Это способствует эффективности расследования преступлений, установлению истины по уголовному делу, в достаточно короткие сроки позволяет решить служебные задачи оперативно-следственной деятельности: выявить и установить подлинное лицо, совершившее общественно опасное деяние, с наибольшей точностью установить ретроспективные события произошедшего криминального события, а также в полной мере заимствовать и использовать новые научные достижения других отраслей.

По нашему мнению, в настоящее время в Республике Казахстан наиболее прикладное значение начинает приобретать психодиагностический метод психологического профилирования преступника, в том числе по следам на месте обнаружения преступления, для того чтобы изобличить ложь и дифференцировать от правды.

Это обусловлено, прежде всего, появлением новых форм преступности, угрожающих не только конституционным правам граждан, но и в целом экономической, политической и правовой безопасности общества и государства — терроризма и религиозного экстремизма, пропаганды насилия, в том числе связанного с сексуальной эксплуатацией детей, различных видов мошенничества и пр.

Психологический профиль неизвестного преступника отражает внутренние, психологические, а также поведенческие признаки человека. Основной функцией психологического профиля преступника является то, что он выступает как средство поиска, выявления преступника, личность которого не установлена.

Психологический профиль преступника формируется не из достоверных фактических данных об отражаемых в них признаках, а на основе информации, имеющей вероятностный характер.

Кроме того, особенность метода психологического профилирования преступника состоит в том, что он действен и эффективен не в каждом конкретном преступлении. В сферу действия метода психологического профилирования входят лишь отдельные группы и виды общественно-опасных деяний. Это выявление, раскрытие и расследование преступлений, которые с психологической и криминалистической позиций можно определить как направленные против жизни, здоровья личности, а также связанные с терроризмом, религиозным экстремизмом, сепаратиз-

Репозиторий КарГУ

мом и другими, представляющими реальную и потенциальную угрозу для всего общества и государства.

В полной мере метод психологического профилирования реализуется в тех случаях, когда место происшествия и состояние жертвы позволяют сделать вывод о наличии у неизвестного преступника каких-либо отклонений в поведении, психике, эмоциональном состоянии.

В 1984 г. при Академии ФБР был создан Национальный центр изучения насильственных преступлений, занимающийся идентификацией и розыском преступников, совершивших серийные убийства и иные особо тяжкие преступления против личности.

Создание Центра явилось дополнительным приемом более широкого внедрения и совершенствования психологического профилирования. Этому способствует единая национальная компьютерная система. В соответствии со специальной программой в нее заносились фактические информационные данные обо всех совершаемых в государстве тяжких насильственных преступлениях, как раскрытых, так и нераскрытых. Наряду с исследовательской работой Отдел поведенческих наук выполнял заказы по составлению психологических профилей для розыска неизвестных преступников.

Метод получил международное признание и внедрен в ряде стран Европы и Америки, высшие полицейские чины которых проходят стажировку в Академии ФБР в Куантико.

Психологический профиль преступника — это научная попытка обеспечить расследование специфической информацией об индивидуальной типологии преступников, совершающих различные виды и группы преступлений.

Для следственно-оперативной практики психологический профиль вероятного преступника является вариантом, позволяющим выявить необходимую информацию по совершенному преступному факту, дифференцировать заподозренных лиц, сузить круг подозреваемых и способствовать скорейшему установлению виновного лица.

В некоторых случаях психологический профиль вероятного преступника может быть достаточно ограниченным и использоваться вместе с иными тактическими приемами и комбинациями

Репозиторий КарГУ

в процессе расследования, а также применяться при сборе информации с места совершения преступления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что психологический профиль преступника исключительно необходим для расследования отдельных видов преступлений, где нет его определенной мотивации, а также неочевидных преступлений и квалифицируемых тяжестью содеянного.

Как правило, это обусловлено тем, что неочевидные, тяжкие по своим последствиям или без определенной мотивации преступления указывают на анормальное, психопатологическое поведение преступника. С помощью анализа в отклонении мышления и поведения предоставляется возможность воспроизвести психологический профиль преступника.

С позиций уголовно-процессуальной, криминалистической и психологической наук составление психологического профиля преступника основывается на качественном проведении исследования места преступления, что является начальным исследовательским этапом.

Метод Федерального бюро расследований (ФБР) определяется как техника расследования, благодаря которой идентифицируются психологические особенности преступника, основанные на анализе преступного поведения.

Процесс психологического профилирования начинается в начале 70-х годов XX в. Отделом поведенческих наук при Академии ФБР (Куантико, штат Вирджиния). В прошлом отдел связывается с именами Хауэрда Тетана и Патрика Мулейни, которые являются представителями первой волны исследования направления криминального поведения. Исследования указанных авторов связаны с возможностями того, насколько возможно понимание преступного поведения по следам, обнаруженным на месте преступления.

В дальнейшем исследование криминального поведения продолжили Дик Олг и Роберт Реслар, которые сформировали исследование криминального поведения в основной метод, в котором используется индуктивная техника, включающая в себя наблюдение определенных элементов преступления и извлечение из них обобщенных заключений о поведении преступника.

Репозиторий КарГУ

Необходимо отметить, что раскрытие преступления и установление виновного лица находятся в прямой зависимости от понимания преступника. Как правильно отмечает американский ученый-психолог, специалист по психологическому профилированию Рой Хейзелвуд, чтобы установить виновное в совершении преступления лицо, необходимо понять, что произошло и почему, т.е. в соответствии с упрощенной формулой: «что случилось + почему случилось = кто совершил».

При этом понятие «что случилось» включает в себя все, что связано с преступлением, и отражает поведение совершившего преступление, а «почему случилось» включает в себя уточнение и уяснение причины именно таких действий преступника, например: Почему террорист подорвал себя именно на площади, где расположены здания государственных органов и учреждений? Почему в спальном районе города? Каковы причины каждого поведенческого фактора в преступлении?

Указанное способствует раскрытию вопроса, «кто мог или кто совершил преступление». Именно по этим причинам и основаниям разрабатывается личностный психологический профиль преступника.

Обозначение формулы «что случилось + почему случилось = кто совершил» является предпосылкой широкого исследования преступников их прошлых криминальных проявлений, места преступления и жертвы.

Основными источниками информации являются оперативно-следственные документы, запросы, характеристики, судебные экспертизы психофизиологических процессов человека и пр.

Следовательно, информация для составления психологического профиля преступника должна включать в себя следующие основные этапы:

- оценка преступного события;
- комплексная психолого-криминалистическая оценка специфических особенностей места преступления;
- комплексная оценка жертвы или жертв;
- оценка предварительной оперативно-следственной информации;
- оценка заключения судебного врача;

Репозиторий КарГУ

– разработка психологического профиля с критическими характеристиками преступника;
– выбор направления дальнейшего расследования, исходя из составленного психологического профиля.

Таким образом, чтобы составить психологический профиль преступника, необходимы полные и точные знания о произошедшем преступлении, а именно место, время, способ, орудия, мотив и пр.

Необходимо отметить, что психологическое профилирование преступника требует рассмотрения и изучения психологического профиля потерпевшего лица. Это обусловлено не только виктимологической, но и криминалистической взаимосвязью и взаимообусловленностью элементов криминалистической характеристики преступлений «преступник-жертва». В этой связи одной из сложных задач с эмоциональной точки зрения является виктимологический аспект. Эмоциональный механизм включает версии о личном отчуждении и отстранении потерпевшего.

Потерпевшее лицо рассматривается в основном как объект, что обусловливает риск потери гуманности, так как внутренний психологический механизм человека постоянно заставляет проецировать явления на самого себя, т.е. подкрепляет увиденное потерпевшим в качестве объекта. При этом чувства жертвы воспринимаются как часть собственных чувств и эмоций. Создается возможность для эмоционального трансфера, в котором на жертву переносятся мысли о других людях. Знать интимные подробности из истории жертвы и ее личности не эмоционально стабильно, но обязательно. В связи с этим представление виктимологического аспекта является достаточно деликатным и требующим объективности от оперативно-следственных сотрудников и специалистов, привлекаемых к участию в расследовании.

С позиций соотношения объективности и гуманности достаточно интересным представляется практика Федеративной Республики Германии, где экспертам и специалистам представляются лишь материалы исследования и поставленные вопросы, без указания подробной фабулы уголовного дела. Такая практика объясняется немецкими правоохранителями как способ избежать личных неприязненных мотивов в отношении преступника в связи с содеянным преступлением, чтобы ничто не вызывало нару-

Репозиторий КарГУ

шения объективности расследования, не влияло на мнение эксперта или специалиста.

Объективность исследования личности и поведения потерпевшего лица — виктимологический аспект — предоставляет достаточно большой объем информации и характеристики жертвы. Психологический профиль потерпевшего обеспечивает контекст, связи и направление расследования. Потерпевший всегда удовлетворяет потребности преступника, понимание этого указывает на существование определенной связи между ними.

По нашему мнению, также необходимо использовать анализ поведения преступника и особенностей его личности. Это синтезируется с выявлением и разоблачением лжи, объективизировав психодиагностический метод посредством полиграфического метода, а также анализа вербального и невербального поведения вероятного преступника как поведенческого подхода исследования.

Собирание вещественных доказательств как элемент криминалистической характеристики позволяет анализировать произошедшее на месте совершенного преступления. Данный элемент определяется как реконструкция или воспроизводство и является первым этапом психологического анализа преступления.

Реконструкция обычно связывается с определением действий, которые сопровождают совершение преступления. Она может быть осуществлена посредством тщательного обследования и интерпретации следов на месте преступления, обнаруженных вещественных доказательств, а также с помощью свидетельских показаний, признания заподозренного и показаний жертвы. В отдельных случаях этот процесс воспринимается как реконструкция места преступления, но это не является непосредственно воссозданием самой сцены, восстанавливается только преступное действие, которое служит фактом психологического анализа.

Чтобы дифференцировать элементы действий и их альтернативы, необходимо произвести эксперимент, позволяющий определить возможность совершенного действия. В случае, если не представляется возможным определить, какая из альтернатив отражает совершенные действия, то эксперимент необходимо дополнить посредством наблюдения.

Производимые наблюдения за экспериментальным воспроизведением совершенных преступных действий должны анализи-

Репозиторий КарГУ

роваться, и на основании этого выдвигаться версии произошедшего, которые также проверяются экспериментальным путем. Впоследствии такие версии поддерживаются или отрицаются оперативно-следственным путем, проверенным экспериментально.

Однако возможны затруднения в самом создании правильных экспериментов, где главной задачей выступают идентификация альтернативных решений и проектировка эксперимента. Это позволяет разграничивать различные версии, не допускает субъективных позиций, предубеждений и предпочтений оперативно-следственных сотрудников влиять на выбор какой-либо версии и полностью исходить из уголовно-процессуального принципа объективности расследования.

Для эффективной следственно-оперативной деятельности реконструкция преступления является исключительно важной и значимой.

Анализ поведения преступника является объяснением мотива заподозренного и способствует быстрому раскрытию общественно-опасного деяния.

Реконструкция формируется с этапа получения имеющейся информации о совершенном преступлении и установлении произошедших изменений на месте преступления (засыхание крови, синяки, вещи, которые меняются по законам природы, другие изменения, которые не предвидены и причинены иными факторами).

Реконструкция места преступления может дефинироваться, если производится на первоначальном и последующем этапах процесса расследования, а также в период судебного следствия.

Психолого-криминалистическая реконструкция преступления позволяет определить в процессе оперативно-следственных действий правдивость либо лживость информации, полученной от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей и иных лиц.

Кроме того, реконструкция указывает на разные улики и доказательства. Например, отверстие от пули в жертве заставляет некоторых искать гильзу. Но, возможно, нужно повернуть труп в поисках выходного отверстия и только после этого искать пулю. Это простые шаги в реконструкции, которая может завершиться

Репозиторий КарГУ

целостной картиной пути пули, одновременно с чем выяснятся позиции как стрелявшего, так и потерпевшего.

Предметом исследования многих учёных-криминалистов (И.Ф.Глазырина, Н.Т.Ведерникова, Н.С.Лейкина, А.И.Гурова и других) является личность преступника как многогранный социальный феномен, включающий в себя комплекс свойств, отражающихся в процессе преступной деятельности.

Впервые попытка научного исследования и объяснения личности преступника как социального феномена была предпринята в конце XIX – начале XX в. Ученые-психологи, психиатры, криминалисты того времени (Пауль Польметц, Курт Шнайдер, Арманд Мерген и другие) выражали мнение о том, что преступная личность содержит в себе определенный набор специфических личностных свойств негативного характера. Шнайдер, например, выделял у преступников психические особенности, которые выражались в отсутствии сочувствия, пониженности ощущения боли, безразличии к наказанию, тщеславности, склонности к пьянству и сексуальной распущенности (Курт Шнайдер. Криминальное поведение. Германия, Берлин, 1998).

Арманд Мерген указывал, что «тенденция к преступлению заложена в человеке изначально, психопат поддается ей потому, что сила этой тенденции получает патологическое преобладание над всеми остальными» (В.М.Розин. Юридическое мышление. Алматы, 2000). Криминолог Г.И.Шнайдер считает, что «противоправное поведение имеет гораздо больший размах, чем это отражается в уголовной статистике». При этом «большая часть уголовно наказуемых деяний, остающихся в сфере скрытой преступности, носит характер мелких преступлений: акты вандализма, кражи, нанесение телесных повреждений совершаются хоть раз в жизни каждым подростком мужского пола» и «не существует деления людей на правонарушителей и законопослушных граждан, на преступников и непреступников» (В.М.Розин, Юридическое мышление. Алматы, 2000), т.е. он считает, что преступник — это не дефицитная, деградированная личность, а линия поведения в сложившейся социальной среде.

В.М.Розин в своей работе отмечал, что «не существует правонарушителей или преступников вообще как определенного типа личности» и «здесь вопрос стоит в разнообразии и различных

Репозиторий КарГУ

типах преступного поведения» (В.М.Розин. Юридическое мышление. Алматы, 2000).

Типологию противоправного поведения и личностей В.М.Розин подразделяет на пять типов:

- профессиональные правонарушители;
- расчетливые любители;
- невольные правонарушители;
- преступники с психическими отклонениями;
- бессознательные преступники. (В.М.Розин. Юридическое мышление. Алматы, 2000).

Автор указанной выше типологии к первому типу относит такую личность, для которой совершение преступлений является, с ее точки зрения, совершенно нормальной деятельностью, занятие каждого дня, труд, стабильный заработок в социальной жизни, где они являются изгоями, с собственной системой ценностей преступной профессии и преступного окружения. Таким образом, у такой личности искажается действительность, обесценивается правомерность как норма общественного бытия.

Второй тип преступного поведения личности можно, на наш взгляд, охарактеризовать как совершающие преступления с целью извлечения материальных, финансовых, моральных выгод и их удовлетворения.

С.Н.Богомолов указывал, что «страх перед наказанием не в одинаковой мере присущ всем людям» и «у преступников существует определенное отношение к наказанию: часть вполне трезво оценивают эффективность работы органов следствия и суда, преступники считают, что сами они обладают как бы своеобразным иммунитетом и непостигаемы для закона» (В.М.Розин. Юридическое мышление. Алматы, 2000).

Третий тип преступной личности характеризуется как вовлеченный в преступную ситуацию извне. То есть она не ставит своей целью совершать преступления. Например, действия, направленные на распространение литературы экстремистского характера, воспринимаются как преданность вере и религиозной конфессии.

Для преступного поведения четвертого типа характерно наличие у лица психического заболевания или пограничного состояния: шизофрении, имбицильности, депрессивных и навязчи-

Репозиторий КарГУ

вых состояний, неврозов, психозов и т.п. Характерным признаком здесь будет являться искажение окружающей действительности, реальности окружающего мира и социальной среды, неадекватное восприятие сложившейся ситуации через призму болезненной субъективной реальности. Лицо, совершающее преступление, таким образом, избирает форму и способ защиты собственной личности от мнимо грозящей ей опасности. Кроме того, на наш взгляд, такие проявления имеют место в случае, когда срабатывает механизм психической защиты человека в ответ на травмирующие ситуации, и, как следствие, наступает пограничное состояние. Однако избранные им способы являются преступлениями.

По нашему мнению, определение наличия у лица психического заболевания отражает более общее его состояние, которое также необходимо разграничивать с пограничными состояниями человека, являющегося, по существу, психически здоровым. Установление отличий таких индивидуально нормальных пограничных состояний «доклинических психических расстройств от клинически очерченных психопатологических проявлений остается наиболее трудным, так как в психическом более тонко, чем в биологическом и физиологическом, отражаются индивидуальное, особенное в человеке» (В.М.Розин. Юридическое мышление. Алматы, 2000).

Пятый тип преступного поведения характеризуется тем, что преступная деятельность личности является следствием группового давления, психоза, вызываемых различными аффектами, измененными состояниями сознания вследствие гипнотического воздействия, глубоких расслабляющих эффектов, а также наркотического, алкогольного или иного опьянения. «Для всех подобных случаев характерна временная трансформация сознания (т.е. изменение состояния сознания) и другие сдвиги в психике», однако «поведение человека, совершающего правонарушения в подобных ситуациях, не является полностью бессознательным, часто он как бы на заднем плане осознает неблаговидность своих поступков, но разрешает себе так вести себя» (В.М.Розин. Юридическое мышление. Алматы, 2000). Этот тип преступников в большинстве случаев совершает преступления, связанные с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов.

Репозиторий КарГУ

Рассмотренная выше типология носит познавательный характер, т.е. является схемой для последующей ориентации в имеющемся эмпирическом материале и может быть конкретизирована — отнесена к определенным видам преступлений.

В указанную типологию, как идеальную модель личностных характеристик, на наш взгляд, следует включить также процесс формирования преступного поведения у лица и его предпосылки. К ним можно отнести такое личностное качество, как отсутствие положительных реакций на события в окружающем мире (например, отсутствие сочувствия, чувства ответственности, безразличие, агрессивность) по различным объективным и субъективным причинам (например, отсутствие воспитания, этических, моральных, нравственных навыков, неблагополучие в семье, отрицательный жизненный опыт, заниженная самооценка, низкий уровень интеллекта либо его сознательное завышение и прочее), его взаимосвязь с социальной общественной трансформацией и, как следствие, неспособность адекватного мышления.

А.Р.Ратинов отмечал, что «от трети до половины нарушителей не осознают последствий своих поступков» (А.Р.Ратинов. Судебная психология для следователей. Москва, 1967). Указанные основные предпосылки, возникающие у человека, и невозможность их преодоления приводят к желанию разрешения возникающих проблем путем использования противозаконных, преступных действий. В дальнейшем этот процесс определяет и фиксирует в сознании личности так называемую противоправную, противозаконную действительность с обстоятельствами и ситуациями, складывающимися в повседневной жизни индивида и проецирующиеся в ней как реакция на окружающую среду и возможные последствия от действий конкретной личности. Это ведет к появлению в сознании личности своеобразного сценария — от начала преступных действий до завершения преступного результата. В конечном итоге, сумма представлений личности проецируется в практическую плоскость применения в окружающей действительности и обществе в целом, где особую роль в непосредственном совершении преступления играют личностные свойства лица, стиль его поведения, черты характера, мотивация и пр. Тем самым совершенное преступление оказывает на личность определенное влияние, вызывая изменения вследствие но-

Репозиторий КарГУ

вого восприятия своего «Я» (Я-образа, Я-концепции) — как трансформированную личность, но уже преступную.

Таким образом, мы полагаем, что на формирование преступной личности с преступным поведением влияют следующие факторы:

– на основе возникшей мысли и совершения преступления как реакции на окружающую среду формируется и фиксируется в сознании замысел преступного деяния;

– замысел преступления и в дальнейшем его закрепление в сознании личности приобретают ощутимые черты действительности и возможности его воплощения и осуществления противоправного деяния с привлечением волевых личностных свойств;

– возможность совершения преступления в объективной действительности ведет к осознанию личностью правовых последствий своих действий и отрицанию своей вины перед обществом ввиду личной уверенности, что данные противоправные действия были спровоцированы действительностью, сложившейся ситуацией, обстоятельствами, которые вызвали защитную реакцию личности противостоять обстоятельствам.

С точки зрения уголовно-правовой оценки личность преступника определяется как лицо, виновное в совершении преступления, достигшее определенного возраста и вменяемое.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РК необходимо выявлять характеристику личности преступника с целью достижения истины по расследуемому преступному событию, а также индивидуализации уголовной ответственности и наказания за совершенное противоправное деяние.

С криминалистической точки зрения изучение личности преступника подчинено практическим задачам расследования, выдвижения и проверки следственных версий, выбора тактики поведения, выявления связей, взаимозависимостей с другими элементами криминалистической характеристики преступлений.

Для исследования понятия личности преступника необходимо знать ее характерные свойства, т.е. определить типологические, криминально значимые качества индивида. Идеальная типология личности преступника уже представлена выше. Но выявление типологических свойств преступной личности с позиций криминалистической и юридической, психологической науки, на

Репозиторий КарГУ

наш взгляд, требует подробного изложения с целью рассмотрения на данной основе пенитенциарной психологии.

Оценивая личность преступника, можно выделить основные превосходящие побудительные мотивы в его поведении и жизненные позиции, проявляющиеся как в личной, так и в социально-общественной жизни. Главным фактором, образующим тип личности, является фактор смысла поведения, т.е. его отношение к окружающей действительности с позиций личных ценностей.

Можно выделить следующие характерные черты личности преступника:

– снятие с себя ответственности за совершенное преступление и необоснованные оправдательные мотивы своим действиям;

– зависимость от ситуации, неумение и нежелание ей противостоять;

– слабое интеллектуальное развитие, неустойчивое мировоззрение.

М.И.Еникеев отмечал, что «в ценностном смыслообразовании поведения преступников имеется общий дефект, состоящий в неадекватной оценке или личной полезности преступного деяния», и «осознавая свою антисоциальную сущность, преступники обычно выдвигают систему самооправдательных мотивов и нейтрализуют их, т.е. социальные ценности, которые препятствуют достижению преступных целей; т.е. таким образом преступники снимают с себя всякую ответственность за совершение своих общественно-опасных, запрещенных уголовным законом действий» (М.И.Еникеев. Юридическая психология. Москва, 1998).

Данное положение, на наш взгляд, отражает один из характерных признаков преступной личности. Зависимость личности от сложившихся ситуаций также является одним из основополагающих элементов преступной личности, так как их поведением управляют не созидательные, саморазвивающие, а, наоборот, разрушительные и эгоистические мотивы, презрение к установленным законом нормам поведения как неадекватная реакция на события во внешнем мире. Неустойчивое мировоззрение или низкий интеллектуальный уровень ведут к неправильной или низкой самооценке общепризнанных ценностей, в соответствии с чем обостряются подсознательные эгоистические устремления

Репозиторий КарГУ

преступников, служащих механизмами регуляции их поведения, так как уровень сознания преступников достаточно низок.

За основу классификации личности преступников М.И.Еникеев предлагает взять «доминирующие позиции личности, ее побуждения, мотивы, устойчивые цели и способы совершения преступления, меру десоциализированной личности, характер ее антисоциальной направленности». Он различает ее «по степени социальной дезадаптации: на антисоциальный тип и асоциальный тип; по психорегуляционному основанию: на тип с дефектом психической саморегуляции, куда входят преступная халатность, чрезвычайная самонадеянность, сильное душевное волнение на неправомерные действия других лиц; по ценностно-ориентационной направленности: на антисоциально-корыстную, корыстно-насильственную, антигуманно-агрессивную направленность» (М.И.Еникеев. Юридическая психология. Москва, 1998).

В орудиях и средствах совершения преступлений отражаются не только профессиональные навыки преступника, но и его интеллектуальный и эмоциональный потенциал. Связь свойств личности с использованием орудий совершения преступлений обусловливает объем подготовительных мероприятий (время, место совершения преступления, соучастников, характер материальных следов, способ совершения преступления и пр.).

3.2 Теоретическое и практическое исследование психологического профиля личности террориста — религиозного экстремиста

Свойства личности организатора преступления определяют состав соучастников, их свойства личности и численность. В большинстве исследованных случаев расследования преступления соучастники, как правило, принадлежат к одной нетрадиционной религиозно-культовой конфессии и страте, что обусловливается неофициальными нормами поведения, принятыми в среде осуждённых, согласно которым адепты общаются между собой в пределах своей страны.

В ходе проведенного исследования была выявлена закономерность, которая отражает зависимость характера планируемого

Репозиторий КарГУ

преступления от совокупности свойств личности преступника и соучастников. Организатор подбирает соучастников в соответствии с их умением, профессиональными навыками, возможными качествами. Например, при совершении такого общественно опасного деяния, как создание или участие в деятельности незаконных общественных и других объединений, подбираются соучастники, хорошо ориентирующиеся на определенной территории (поселок, город, организация, высшие учебные заведения и пр.), имеющие связи на данной территории. В случаях, если предусматривается после совершения преступных действий продолжение преступной деятельности, то соучастники должны обладать также определенными физическими качествами, умением приспосабливаться к сложным бытовым условиям и пр.

При подготовке преступлений, направленных на физическое уничтожение личности, соучастники в большинстве случаев (53 %) подбираются из числа материально или морально зависимых, провинившихся по каким-либо причинам адептов.

Данный факт тяжело доказать по причине сложившейся традиции соблюдения неофициальных норм поведения. Имеют место случаи, когда адепты со слабыми личностными свойствами совершают преступления по единоличному решению лидера (гуру).

Адепты-преступники после совершения преступления стараются не оставлять на месте преступления материальные следы. Из исследований и анализа материалов уголовных дел можно сделать вывод, что лица, имеющие криминальный нетрадиционно-культовый опыт, реже оставляют следы преступного деяния, чем адепты, не имеющие определенного опыта криминальной деятельности.

Обобщение практики расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, позволяет сделать вывод, что значительный удельный вес свидетельских показаний из числа адептов и членов их семей связан с рядом обстоятельств.

Во-первых, криминально активные адепты во многих случаях (46 %) совершают преступления в условиях неочевидности, а в остальных случаях не принимают никаких действий, надеясь, что их преступные действия и существующие духовно-ментальные традиции не позволят выдать их реальные криминальные наме-

Репозиторий КарГУ

рения, тщательно маскируемые религиозностью, что, в свою очередь, служит им защитой. Это может выражаться, например, в том, что свидетели не будут давать правдивые показания.

Контингент религиозно-фундаменталистски настроенных людей, в том числе радикально, к которым относятся родные, близкие, друзья и члены семьи преступника-адепта нетрадиционной религиозной конфессии, в своём большинстве предпочитают не выступать очевидцами, свидетелями или другими участниками расследования по причине ментальных особенностей данной социальной группы или этноса, а также в силу чувств мнительности, веры в иррациональные силы, способные к наказанию свыше, мести со стороны третьих лиц (данная причина имеет место 78,6 % случаев).

Между преступниками и потерпевшим имеется определённая взаимосвязь причин, связанных с пребыванием лица в специфическом закрытом коллективе. Как правило, преступник и его жертвы, находясь в одной религиозной конфессии или культовой группе, имеют друг о друге определенную информацию (сведения).

Личность потерпевшего и его личностные свойства подразделяются в криминалистической литературе на три группы:

– лица с нейтральным поведением, которые не способствовали, не препятствовали, не оказывали сопротивления преступнику, хотя имели для этого возможность. Причинами такого поведения могут быть самые разные факторы, но в своём большинстве они указывают на негативные свойства личности потерпевшего. Это могут быть следующие качества: нерешительность, старание угодить более сильной личности, трусость, неумение ориентироваться в обстановке и предвидеть перспективы развития событий, привычка унижения и неоказания сопротивления;

– лица с положительным, решительным характером, защищающие всех унижаемых, готовые оказать помощь в любой ситуации другим адептам;

– лица с негативным поведением, заключающемся в унижении окружающих адептов, формировании у них чувства вины, оскорблении, различного рода издевательствах над ними как форме наказания за греховность. Как правило, они могли предвидеть последствия своего поведения, так как во многих случаях

Репозиторий КарГУ

определенное время находились в контакте с преступниками, имели представление об их возможностях и навыках, склонностях, чертах характера.

Действия притесняемого лица могут следовать непосредственно как реакция при каких-либо унижающих действиях, стрессовых ситуациях, неадекватном понимании происходящего. Но иногда они могут носить предупреждающий характер, так как решительность причинения вреда определяется не только психологическим воздействием, но и негативными наслоениями из прошлого, которые связаны с высказыванием своих дальнейших намерений, обсуждением вопросов, связанных с вопросами мировоззрения и др.

Основанием для совершения такого рода преступлений является пренебрежительное отношение потерпевшего к мнению преступника. Зачастую конфликтная ситуация между адептами может обостриться вследствие неприемлемой формы обращения потерпевшего к преступнику, и наоборот, в отказе потерпевшего или нежелании выполнять какие-либо указания преступника. Например, это могут быть, негативные высказывания по отношению к другим верующим, распространение ложных слухов, порочащих преступника, выражение сомнений в отношении правильности толкования норм религиозных писаний, организации и традиций конфессии.

Иногда потерпевшим может являться лицо с повышенной нетрадиционной религиозно-культовой криминальной активностью, которое в течение длительного периода времени регулярно притесняло определённого адепта, унижало, высказывало сомнение в его вере и преданности при других верующих, а также являлось организатором таких действий. Униженный адепт, доведённый до отчаяния, не усматривает другого выхода из сложившегося положения, кроме физического уничтожения притеснителя либо производства действий преступного характера, чтобы доказать, что он уверовал и таким образом поднять собственную значимость в глазах всей общины. В данной ситуации он начинает подготовку и в любой ситуации реализует свой умысел.

Во многих случаях активные в религиозно-культовом отношении, с криминальными наклонностями адепты недооценивают сложившуюся ситуацию и самого притесняемого. Например,

Репозиторий КарГУ

инициатором инцидента выступает потерпевший, который вначале причиняет какие-либо телесные повреждения или заставляет выполнить что-нибудь унизительное или физические действия, которые выполнить невозможно, в результате чего получает отпор со стороны преступника. В этом случае можно проследить закономерность, имеющую непосредственное отношение к способу совершения и сокрытия преступления и характеру орудий преступления. Происходит конфликтная ситуация, и притесняемый преступник стремится к физическому уничтожению притеснителя-потерпевшего, чтобы обезопасить себя в будущем и достигнуть своей цели.

В сфере нетрадиционной религиозно-культовой деятельности имеет место ряд случаев причинения различного рода вреда адептам, сотрудничающим с оперативным составом компетентных государственных органов на конфиденциальной основе, участникам процесса расследования, которые становятся потерпевшими в силу своего необдуманного поведения, притеснения отдельных лиц либо из-за превышения должностных полномочий.

Среди всех потерпевших от преступлений, совершаемых в сфере нетрадиционных религиозных конфессий и культов, можно выделить: адептов, которые принадлежали к страте с жесткой, нетерпимой религиозно-культовой убежденностью и отрицательной направленностью в поведении (50 %), и адептов, которые сами создавали криминальную ситуацию либо провоцировали преступление (25 %) (по материалам практической деятельности авторов). К последней категории можно отнести и случаи с длительными межличностными конфликтами, вызванными направленными действиями потерпевшего.

Зачастую мотивами преступления, совершаемого адептами, являются пресечение преступной деятельности, попытка подвергать критике его религиозно-культовые убеждения либо с целью завоевания авторитета в среде криминально настроенных лиц, в нетрадиционной религиозно-культовой среде.

Например, адепт одного из видов происламской нетрадиционной религиозно-культовой конфессии — салафитов К., с целью завоевания авторитета в своей страте, путем применения физического и психологического насилия (применялось избиение) в отношении Ж. заставлял последнего распространять литературу

Репозиторий КарГУ

преступного содержания, направленного на свержение конституционного строя, а также для изыскания значительных денежных средств. Указанные адепты К. и Ж. принадлежали к одной страте с отрицательной направленностью, где К. взял на себя полномочия лидера.

Мотивами совершения преступлений террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности являются:

- корысть — 85 %;
- сокрытие другого преступления — 4 %;
- месть — 18 %;
- заказ (решение) лидеров страты или организации — 1 %;
- иное — 1 %. (По материалам практической деятельности авторов.)

Цели и мотивы преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, в большинстве случаев следует относить к смешанному типу общественно опасных деяний — достижение корыстных целей как путем мошеннических действий, так и с применением физического насилия.

При совершении отдельных противоправных деяний исполнитель преступления может не знать истинных мотивов и целей, так как совершить преступление ему «предписано» лидерами нетрадиционной религиозной конфессии или культа, и это является обязательным — во исполнение, якобы, «великих целей», «наивысшей справедливости» и прочих утопических идей, в основе которых лежат корысть и нажива. В таких случаях цель и мотив исполнителя-адепта установить достаточно легко, причастность же других лиц к преступлению и определение истинных мотивов и целей требуют значительных усилий, а также привлечения и использования комплекса сил и средств, где ведущая роль отведена оперативно-розыскным мероприятиям.

Специфика данных об объекте и предмете преступного посягательства определяется условиями совершения преступления, а именно: закрытый характер нетрадиционных религиозных конфессий, культов и идей (мнимая иллюзия неких сверхъестественных сил), что влияет на уровень совершения имущественных преступлений именно исполнителями-адептами. Это подтверждается анализом деятельности религиозных фанатиков, напри-

Репозиторий КарГУ

мер смертников-шахидов, которые в большей степени являются лицами с серьезными нарушениями психического характера.

Объект преступного посягательства характеризуется избирательностью и целью совершения преступления. Наиболее распространенный объект преступного посягательства преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, — общественная безопасность. Это может выражаться, например, в организации деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, вопреки решению суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма и пр.

Конкретизация объекта преступного посягательства детерминирует характер совершаемого преступления (т.е. очевидное или неочевидное), а также способы совершения и сокрытия преступлений.

При подготовке совершения преступления адепты криминальной направленности заранее намечают цель преступной деятельности, которая имеет свою специфику и в отдельных случаях противоречит установкам сознания нормального человека. Например, в сфере нетрадиционной религиозно-культовой деятельности совершаются различного рода преступления с целью получения некоего псевдорелигиозного авторитета, так как по мере совершения преступлений в таких объединениях авторитет адепта-преступника возрастает до степени «святости». Например, члены семьи шахидов-смертников искренне считают, что совершение террористического акта ближайшим родственником — это проявление воли аллаха и, следовательно, обычные преступники вводятся в ранг святых. Также преступления совершаются для получения в качестве наказания смертной казни — здесь причины, вызвавшие такое желание, сугубо индивидуальны.

Имеют место и другие случаи, когда указанные выше адепты, совершая преступление, преследуют иную цель, которая может не охватываться преступным замыслом. Например, совершение преступления с целью воспрепятствования деятельности государственных органов актом публичного суицида или созданием угрозы массовой гибели людей для построения мифического государства-халифата, в котором преступник-адепт обязательно займет высокую властную должность, для создания идеального

Репозиторий КарГУ

государства, где не будет несправедливости, преступности и прочих греховных явлений общественной жизни.

Лица, характеризующиеся неустойчивостью, нестабильностью личностных качеств, не имеют строго определенного объекта преступного посягательства и конкретной преступной цели. Поэтому возможно изменение объекта и предмета преступного посягательства в процессе самого совершения преступления и выполнения таких действий, которые не охватывались целью противоправной деятельности. Можно утверждать, что большая часть исполнителей преступных действий среди адептов — это лица с достаточно серьезными и глубокими нарушениями психики, требующие применения не только психологической реабилитации, но и медикаментозного лечения в условиях стационара соответствующих медицинских учреждений.

Для лиц, вовлеченных в преступление в результате неблагоприятной ситуации, объект и предмет преступного посягательства не могут быть определены заранее. Это зависит от развития самой криминальной ситуации.

Время совершения преступления часто зависит от природно-климатических условий и всплеска социальной активности в обществе (например, в летнее время — преимущественно на выходные и праздничные дни). Однако характер противоправного деяния заставляет преступников выбирать такое время, когда охрана общественного порядка значительно ослаблена, либо подбираются время и место с таким расчетом, чтобы в данном месте и в данный момент присутствовали определенные лица.

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы:

– криминалистическая характеристика преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, включает взаимосвязанные и взаимозависимые элементы, к которым относятся способ подготовки, совершения и сокрытия преступления, личность адептов-преступников, личность адепта-потерпевшего, обстановка, место, время, мотив, цель;

– особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, определяются типом и направленностью нетрадиционной религиозной конфессии и культа, ее терри-

Репозиторий КарГУ

ториальным расположением, уровнем стратификации адептов, системой неофициальных норм поведения адептов, принятых в нетрадиционной религиозной конфессии;

– способ совершения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, — это система действий, избранных преступником для достижения преступного результата, которая обусловлена обстановкой, типом нетрадиционной религиозной конфессии или культа, профессиональным преступным опытом, личными физическими и психологическими свойствами, конкретизирована по месту и времени;

– в подготовке, совершении, сокрытии преступления и в дальнейшем поведении, как показывает практика расследования, проявлялись преступные навыки адептов-преступников в 56 % случаев (по материалам практической деятельности авторов);

– существует зависимость цели преступления, его характера, а также способов подготовки, совершения и сокрытия преступления, предметов и орудий совершения преступления, характеристики соучастников и потерпевших от свойств личности преступников в сфере осуществления нетрадиционной религиозно-культовой деятельности;

– анализ преступлений, совершаемых адептами-преступниками в сфере осуществления нетрадиционной религиозно-культовой деятельности, позволяет выделить наиболее криминально-религиозные группы адептов:

1 группа — от 18 до 30 лет, на нее приходится 64 % всех преступлений;

2 группа — от 30 до 40 лет, на которую приходится 26 % всех преступлений;

3 группа — от 40 и выше — приходится 30 % всех преступлений.

Наибольший срок наказания по предыдущему приговору, т.е. от 8 до 12 лет, отбыли лица первой категории, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы строгого режима. Эта закономерность объясняется определенными факторами. В указанных колониях содержатся неоднократно судимые лица, имеющие тенденцию к безразличию к своей дальнейшей жизни, а также отбывающие длительные сроки заключения. Решающим фактором отбывания наказания в учреждениях со стро-

Репозиторий КемГУ

гим режимом наказания можно также назвать привычку пребывания в местах лишения свободы и полную к ним адаптацию.

Кроме того, осужденные адепты рассматриваемой группы (т.е. возрастная категория от 18 до 30 лет) в большинстве случаев значительно чаще, чем другие группы, т.е. старшего возраста, признают свою вину. Для исполнителей преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, в 85 % случаев характерны дача правдивых показаний и признание своей вины в совершенных преступлениях. Однако это в большей степени относится к происламским нетрадиционным конфессиям и культам. Для культов новой эры — эклектических, псевдоиндуистских и псевдобиблейских нетрадиционных конфессий характерным является то, что в 84 % случаев исполнители преступлений дают ложные показания либо отказываются от дачи показаний. На наш взгляд, это объясняется тем, что культы новой эры имеют именно предмет преступного посягательства, т.е. направлены на приобретение материальных ценностей, в отличие от свойственных происламским нетрадиционным конфессиям и культам идей. Данное отличие достаточно существенно не только для процесса выявления, раскрытия и расследования, но и для предупреждения преступлений в сфере нетрадиционной религиозно-культовой деятельности, что обусловлено отличием материального и идеального, идеи и предмета.

Ведущая роль в преступлениях, связанных с нетрадиционной религиозно-культовой деятельностью, принадлежит психологическому фактору. Находясь в роли потерпевших, адепты не пытаются оказывать сопротивление лицам, оказывающим на них физическое и психологическое давление.

Характер и проявление свойств личности определяются специфической обстановкой и типом нетрадиционной религиозно-культовой направленности, существующей в местах отправления нетрадиционной религиозно-культовой деятельности, которая складывается на момент совершения преступления.

Личность преступника, совершающего общественно опасные деяния в сфере осуществления нетрадиционной религиозно-культовой деятельности, предопределяет своеобразную логику жизненного уклада, адаптации к новым условиям быта и социального окружения, характеризуемого особенностями религиоз-

Репозиторий КарГУ

но-культовой субкультуры, новизны языка и неустановленных норм поведения, одной из особенностей которых является наличие стратификации (от лат. *stratum* — слой, т.е. социальное групповое расслоение общности отдельных индивидуумов). В данной обстановке естественно обостряются ранее имевшие место дефекты личности и травмы.

Личность преступника-адепта, совершившего преступление в связи с осуществлением нетрадиционной религиозно-культовой деятельности, как элемент криминалистической характеристики специально не подвергалась исследованию. Он составляет тип так называемого идеологического преступника, так как не имеет четкой корыстной или насильственной направленности, а в основе мотивации его поведения лежит определенная идея, в том числе и иррационального характера. Это основная отличительная особенность личности идеологического преступника.

Личность преступника-адепта как специфичный объект исследования требует комплексного подхода, с привлечением уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, религиоведческих, психологических и других знаний.

Исследования проводились в двух направлениях. В первом предлагалось создать криминалистическое учение о личности преступника, которое бы состояло из общей и особенной частей, т.е. носило систематизированный характер, где бы общая часть включала понятие личности преступника, а особенная — методы использования информации о личности преступника в криминалистической технике, криминалистической тактике и криминалистической методике.

«Второе направление выделяет два аспекта в криминалистическом изучении личности. Первый аспект призван решать задачу, направленную на раскрытие преступления, и включает в себя совокупность следственных действий и действий органов дознания по собиранию и исследованию данных, указывающих на лицо, совершившее преступление. Второй аспект должен содержать положение по изучению личности установленного, обвиняемого лица» (Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997).

На наш взгляд, криминалистические исследования личности преступника в соответствии со вторым направлением больше соответствуют практическим требованиям расследования. Исследо-

Репозиторий КарГУ

вания личности преступника должны осуществляться с целью получения необходимых данных для успешного раскрытия преступления и для применения целесообразных и эффективных тактических приёмов проведения следственных действий, а также мер воспитательного воздействия на виновное лицо и установления обстоятельств, которые способствуют совершению преступления.

В исследовании личности преступника-адепта важным направлением является изучение влияния личностных свойств преступника на фактические условия и процесс расследования совершенного им преступления. В процессе организации расследования преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, выбором тактических и технических средств, данный фактор нельзя недооценивать.

На основании данных социологических исследований можно сделать вывод, что в формировании качеств личности доминирующим, определяющим фактором является социальная среда или среда обитания. Отсюда закономерно то, что пребывание в местах отправления нетрадиционных религиозно-культовых обрядов и ритуалов непосредственно связано с переформированием личностных качеств человека. При этом переформирование человека и его мировоззрения проходит в специфических условиях религиозно-культовых сооружений, помещений, при концентрированном психологическом влиянии.

Процесс взаимного общения влечёт за собой обмен личностными свойствами, качествами, характерными чертами и усвоением неофициальных норм поведения и понятийного аппарата (языка общения) нетрадиционных религиозно-культовых традиций.

В результате этого теряется индивидуальность, деформируются отличительные черты личности, её своеобразность, неординарность, что влечет слияние с массой пребывающих в местах отправления нетрадиционных религиозно-культовых ритуалов и обрядов лиц.

Характер личностных свойств человека зависит от тех общественных отношений, которые усваиваются и приспосабливаются в процессе собственной жизнедеятельности, где выражается его поведение по отношению к окружающему миру.

Репозиторий КарГУ

Систематическое, регулярное совершение человеком религиозных обрядов и ритуалов в группе других адептов, а также совместное участие в нетрадиционной религиозно-культовой деятельности, в том числе имеющей признаки общественно-опасных деяний, способствуют не только накоплению у таких лиц преступного опыта совершения преступлений и их сокрытия, но и изменению в морально-ценностных ориентациях, в психологически неадекватных оценках себя, своих действий и поведения окружающих.

Анализ, основанный на практической деятельности по расследованию преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, позволяет выделить классификацию лиц, совершающих преступления в рассматриваемой сфере:

– фанатично-криминальные адепты;
– психологически нестабильные адепты;
– веронеосознанные адепты.

Лица, обладающие нетрадиционной религиозно-культовой активностью и динамичностью, являются фанатично-криминальными и способными на любые действия, как реакция на несогласие или сомнение в вопросах проповедуемых идей, и составляют 74 % от общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере нетрадиционной религиозно-культовой деятельности. Для рассматриваемой категории лиц характерны религиозная, национальная нетерпимость, устойчивая связь между противоправным поведением в фанатичной форме и совершением действий преступного характера, т.е. стойкая мотивация на совершение преступлений. Данное положение подтверждается анализом изученной нами личностной характеристики лиц данной категории. Поведение адептов, обладающих высокой фанатично-криминальной активностью, отличается негативными формами противодействия как окружающей социальной среде и обществу, так и процессу расследования. Более того, после вынесения приговора и в процессе отбытия наказания в местах лишения свободы такие адепты продолжают свою деятельность уже в учреждениях уголовно-исполнительной системы. К рассматриваемой группе можно отнести адептов-преступников, готовящих и совершающих общественно опасные деяния по

Репозиторий КарГУ

ст.ст. 162, 164, 168, 169, 170, 171, 233, 233–1,2,3, 250, 251, 252, 255, 336, 337, 337–1 УК РК.

Характерной особенностью таких преступников-адептов является активно устойчивое криминально-фанатичное поведение, выражающееся в:

– противодействии процессу расследования, нетерпимости и неприязни к окружающему обществу;

– ориентации на соблюдение собственных нетрадиционных норм поведения и поддержании субкультуры и языка общения;

– систематическом и регулярном нарушении принятых норм поведения в обществе;

– игнорировании и агрессивности в отношении других религиозных конфессий, в том числе мировых религий;

– стремлении к идейно-религиозному и культовому лидерству среди различных слоев населения;

– стремлении к получению материально-финансовых средств;

– принадлежности к определенной страте с деструктивной, нетрадиционной религиозно-культовой направленностью конфессии;

– ярко выраженном отрицательном отношении к существующему конституционному строю и представителям государственной власти, духовным лидерам мировых религий;

– умышленном создании конфликтных ситуаций в социальной среде.

Основываясь на анализе изучения личности преступника-адепта, можно выделить следующие его характерные черты: отсутствие системы ценностей, морально-нравственная деградация, правовой нигилизм, извращение, хитрость, коварство, жестокость, изворотливость. Как правило, они совершают преступления заранее продуманные, имеющие определённые цель и умысел. Для этого принимаются активные меры по созданию соответствующих условий устранения могущих возникнуть препятствий для совершения преступления.

При совершении групповых преступлений эти лица выступают организаторами преступления или активными соисполнителями. В процессе расследования эта категория преступников-адептов активизирует свои действия по сокрытию следов совершенного преступления. На первоначальном этапе расследования

Репозиторий КарГУ

они отказываются от дачи показаний, активно препятствуют объективному расследованию посредством дачи соответствующих установок и указаний другим участникам процесса, через близкое окружение дезинформируют, чтобы скрыть свою причастность к совершенному преступлению.

Данную категорию преступников-адептов можно разделить на две подгруппы. Первую составляют адепты, осуществляющие профессионально преступную нетрадиционную религиозно-культовую деятельность, т.е. вопросы вероисповедания и миссионерства для них являются способом совершения преступлений посредством манипуляции человеческим фактором, и пребывающие в данной преступной сфере длительное время.

Вторая категория включает адептов, уверовавших, но стремящихся получать определенную материально-финансовую выгоду в процессе нетрадиционной религиозно-культовой деятельности и сознательно допускающих деструкцию религиозного характера, а также склонных к поддержанию ритуалов и обрядов, культовых действий и традиций, проявляющих активный интерес к данной деструктивной конфессии или культу.

Психологически нестабильные адепты составляют 25 % от общего числа всех преступников-адептов, совершивших уголовно наказуемые деяния в сфере осуществления нетрадиционной религиозно-культовой деятельности. Для этой категории преступников-адептов нет стойких связей между совершением преступления и какой-либо формой религиозности. Криминальное поведение данной категории осуждённых носит спонтанный и противоречивый характер и отличается непоследовательностью, что сказывается на их статусе среди других адептов.

Поведение этих лиц нестабильно и связано либо с выходом из данной группы в другую нетрадиционную конфессию или культ, либо с предрасположенностью к стратам различных направленностей. Зачастую их поведение показывает, отвергают они или поддерживают нетрадиционные религиозно-культовые устои и традиции, а также демонстративно поддерживают лидеров конфессии или культа с деструктивной направленностью или, напротив, представителей государственной власти и правоохранительных органов.

Репозиторий КарГУ

В конфликтных ситуациях такие адепты-преступники также принципиально не придерживаются определенной линии поведения, что отрицательно сказывается на процессе выявления, раскрытия и расследования рассматриваемой группы преступлений. Их поведение практически невозможно спрогнозировать или смоделировать.

Неустойчивость и неуравновешенность характера проявляются не только в среде адептов конкретной конфессии, их стратификации, но и при выполнении какой-либо иной деятельности. Эпизодический характер носят их взаимоотношения с адептами различных страт. В совершении преступлений эти адепты чаще всего выполняют роль исполнителя.

Веронеосознанные преступники-адепты составляют 5,3 % всех адептов, совершивших преступления, связанные с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов.

Данная категория адептов-преступников является самой разнообразной, т.е. принадлежит к различным стратам адептов в системе иерархии нетрадиционных конфессий и культов.

В соответствии с принятыми психотипами целесообразно выделить адептов с холерическим темпераментом и неврастеническими свойствами личности, для которых характерны отсутствие восприятия личностной критики, раздражительность, неуравновешенность, мнительность, завышенная самооценка, резкость и нестабильность в общении, быстрая психическая и эмоциональная возбудимость, а также неадекватные реакции, доминанта в которых принадлежит бессознательным процессам.

В условиях отправления обрядов и ритуалов в нетрадиционных религиозных конфессиях и культах происходят неожиданные, сложные, внезапно возникающие конфликтные ситуации, где «поведение лица во многом зависит не только от его нравственных качеств, но и от собранности, сдержанности, умения владеть собой, быстро ориентироваться и находить правильный выход из создавшейся экстремальной обстановки, а также от навыков в преодолении трудностей».

Значимость поводов для совершения общественно опасных деяний не соответствует тяжести совершенных ими преступлений, происшедших в результате конфликтных ситуаций. Указанные преступления, совершаемые преступниками-адептами, не

Репозиторий КарГУ

выражают антисоциальной направленности, а лишь свидетельствуют об отсутствии у виновного в достаточной мере интенсивных сил для того, чтобы противостоять отрицательной ситуации, не выйти за пределы, установленные законом.

Исследования показывают, что характер преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, где особую роль играют ритуальность и обрядовость, значительно отличаются от аналогичных преступлений, совершаемых не по мотивам религиозности и поддержания культа, т.е. вне светского мировоззрения, что указывает на специфику преступлений, совершаемых лицами, придерживающимися определенных верований религиозно-культового характера, при этом пребывающими в особых, закрытых обществах, которые имеют строгую стратификацию и строгие неофициальные нормы поведения.

Коллективные формы бытия людей обусловливают оценку индивидом того факта, кто он в обществе и чего ему не хватает, и сравнение с тем, кем является в том же обществе другой индивид, чем этот другой обладает и к чему стремится.

Первую стадию формирования негативного отношения к установленному общественному порядку образует неосознанный протест против социального неравенства, что может быть направлено на виновников данной несправедливости и выражаться в определенных преступлениях, в том числе и религиозно-культового характера.

Применительно к преступлениям, связанным с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, данные положения применяются наиболее точно, так как человек, не получая желаемого, не достигая определенной жизненной цели либо испытав трагичность жизненных ситуаций, унижения, как правило, избирает наиболее доступный путь избавления от внутреннего конфликта и вымещения его на окружающую действительность, вне зависимости от его формы. Он заранее готовится противостоять притеснениям. Основная причина такого поведения заключается в том, что если человек не может противостоять сложной жизненной ситуации и конкретным действиям, то выход и поддержку для себя он находит в идеях конфессии. Соответственно, в случае затрагивания извне конфессиональных или куль-

Репозиторий КарГУ

товых интересов человек неосознанно включается в процесс противостояния и защиты. Для адепта рассматриваемой категории это тяжелая психологическая травма, затрагивающая внутренний мир и установки личности. В качестве средств нападения такой тип преступников-адептов избирает подручные предметы, не используя заранее подготовленные.

Преступления, совершенные под влиянием неблагоприятной обстановки, включают способ нецеленаправленной подготовки, что отличает их от аналогичных общественно опасных деяний, не связанных с нетрадиционной религиозно-культовой деятельностью.

Личностные свойства преступников отражаются в преступной деятельности и, следовательно, влияют на ход расследования, что детерминирует следующее:

- способ подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- подбор орудия и средств совершения преступления;
- подбор соучастников криминальной деятельности;
- объем материальных и идеальных следов;
- позиции свидетелей по расследуемому конкретному преступному факту;
- личность потерпевшего, в том числе и адепта;
- предмет преступного посягательства.

В свою очередь адепты являются элементом общей обстановки в преступлениях, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, которая и детерминирует его поведение.

Анализ исследования личности преступников, деятельность которых характеризуется террористической, религиозно-экстремистской направленностью, позволяет определить их мотивацию и составить психологический профиль.

Характерным для людей, вступающих в террористические организации, является то, что они выходцы из разных социальных слоев и имеют различные жизненные установки в соответствии с воспитанием, ментальностью и традициями, принятыми в семье, нации, этносе и пр.

Очевидно, что существуют определенные личностные черты, свойственные адептам нетрадиционных религиозных конфес-

Репозиторий КарГУ

сий и культов, которыми преступник — террорист, религиозный экстремист или сепаратист — должен обладать.

Психологические изменения и отклонения от нормы наступают у личности, подчиняющейся определенному культу. Это связано с отказом от нормативной социальной группы, отрицанием общества и преобразованием привычного образа жизни в тайный, конфиденциальный, закрытый, т.е. перехода его как личностной единицы в референтную группу.

Как правило, большая часть (62,8 %) адептов террористических, религиозно-экстремистских и сепаратистских организаций характеризуются как агрессивные параноики, проявляющие склонность к:

– индивидуализму, эгоизму и эгоцентризму, ведущим к отрицанию общепринятых правил и норм жизни;

– неспособности думать системно и последовательно, преувеличивая значение ожидаемого результата от террористического акта;

– жестокости и немотивированной агрессивности по отношению к окружающим и безразличию к судьбе невинных людей;

– слабым социальным контактам, слабому интегрированию в обществе и слепой вере в проводимую политику террористической организации, членами которой они являются;

– самовлюбленности, авантюризму и любви к сильным ощущениям;

– системному наблюдению сцен насилия и презрительного отношения к смерти.

Это объясняется феноменом того, что человек испытывает потребность причислять одних людей к своим союзникам, а других — к врагам. Такая потребность является результатом его усилий в защиту своего чувства самоидентичности.

Необходимо отметить, что исламские террористы психологически настраивают и поддерживают себя пропагандой мнимой угрозы с внешней стороны.

В этой связи Джон Мок развивает понятие «эгоизм преследующего жертву». Это понятие означает отсутствие сострадания к жертве, даже если ее боли превышают уровень страдания, которое испытывает преследующий или связанные с ним террористы (Mack, 1979; Olson, 1988).

Репозиторий КарГУ

Таким образом, общей личностной чертой террориста, религиозного экстремиста или сепаратиста является его непреодолимая потребность присоединиться к преступной группе подобных ему лиц, связанных проблемами самоидентификации. Перед тем, как стать террористом, религиозным экстремистом или сепаратистом, человек проходит через этапы апатии и других форм социальной дезадаптации.

Попытку сформулировать процесс формирования террориста или религиозного экстремиста с научных и практических позиций предпринял Е.Шоу. Он сделал вывод, что террористы — это люди, которые еще в детстве имели проблемы с самооценкой, и определил четыре фактора, которые приводят человека к терроризму:

«– ранняя социализация;

– нарциссичные нарушения;

– конфликтные ситуации, особенно с полицией;

– личные связи с членами террористических организаций» (Olson, 1988).

Для террориста выход из организации связан с потерей его самоидентичности Отказ практически невозможен из-за заниженной самооценки, по причине того, что испытывает страх. При этом каждое нападение на группу он воспринимает как нападение на самого себя, поэтому каждая успешная террористическая акция только увеличивает групповую сплоченность. Это необходимо учитывать при борьбе с террористическими, религиозно-экстремистскими и сепаратистскими организациями.

Лица, входящие в террористические, религиозно-экстремистские и сепаратистские организации, разделяют их идеологию, не подвергая ее критичности, в соответствии с ней готовы к немедленным преступным действиям, не задумываясь об общественной опасности их последствий.

В этой связи противодействие терроризму, религиозному экстремизму и сепаратизму должно производиться не только силовыми, но и, в большей степени, интеллектуальными и психологическими методами.

Кроме того, необходимо учитывать и психологическое воздействие терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма, что обусловливает осуществление психологической реабилита-

Репозиторий КарГУ

ции людей, пострадавших от этих явлений, и сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов.

Одним из таких методов является психологическое профилирование преступника, деятельность которого связана с террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленностью.

Чтобы составить психологический профиль преступника — террориста, религиозного экстремиста или сепаратиста — необходимы полные и точные знания о произошедшем террористическом акте, а именно о месте, времени, способе, орудии, мотиве преступления и пр. Кроме того, особое место здесь занимает определение принадлежности преступника-террориста к религиозной конфессии. Личностные особенности преступников террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности достаточно различны и зависят от террористической активности.

Например, в целях реализации плана террористического акта осуществляется подготовка взрывного устройства для совершения самоподрыва, и мотив действия здесь может быть различным — религиозные, политические, идеологические и прочие причины.

Политические и идеологические террористы отличаются от национал-шовинистически настроенных, религиозных и этнических.

Необходимо отметить, что психологическая готовность к насилию как форме проявления терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма является природным качеством, присущим человеку, и проявляется в склонности к агрессии. Такие качества в различной степени выражены у человеческого индивидуума, но сдерживаются социальными механизмами права, морально-нравственными и культурными нормами, полученными в ходе воспитания.

Однако для психологического типа личности с характерной повышенной эмоциональностью, импульсивностью, активными реакциями на окружающую среду, предвзятостью оценок, низким порогом терпимости и отсутствием самоконтроля, а также его антипода — с рациональностью, но завышенными самооценкой себя, самоутверждением, чрезмерным стремлением к власти, пре-

Репозиторий КарГУ

зрительным отношением к окружающим, фанатизмом, сниженным уровнем интеллекта и нежеланием стремиться к самосовершенствованию свойственна склонность к восприятию идей насилия.

Указанные синтезы характеристики личностных типов определяют мотивацию поведения преступников, деятельность которых имеет террористическую, религиозно-экстремистскую направленность, и детерминируют террористическое поведение как склонное к массовому насилию ради собственных идей.

Комплекс личностных характеристик и их синтез позволяют высказать предположение о формировании особого религиозно-идеологического типа преступников. Это обусловлено тем, что целью такого типа преступников являются объекты некорыстного и ненасильственного вида. Корысть и насилие выступают здесь лишь как средства достижения основной цели, которая носит идеологический или религиозный смысл, а именно — власть во всех сферах и формах реализации и ее производные.

Анализ личности террористов, религиозных экстремистов и сепаратистов позволяет сделать вывод о том, что данный тип религиозно-идеологического преступника обладает личностными особенностями, которые имеют первостепенное мотивационное значение. Такие особенности носят ярко выраженный психологический феномен — стремление к смерти, что оказывает влияние на психологическое и психическое здоровье, трансформируя и переформируя личность человека, запуская процессы личностной деградации.

Основу психологического познания терроризма составляет анализ мотивов преступления как субъективное значение такого поведения. В этой связи насильственные или корыстные побуждения являются лишь внешним объяснением, поводом для совершения действия. Процесс мотивации терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма носит достаточно глубинный характер и уходит в сферу неосознаваемых процессов, что запускает механизм ведущего, истинного мотива.

С психолого-криминалистических позиций необходимо выявить склонность определенной личности либо группы людей к совершению террористических действий и подчеркнуть абсолютную социальную деструктивность самого явления. Это определяется тем, что преступник-террорист, в силу отсутствия осознан-

Репозиторий КарГУ

ности собственной мотивации, не способен к планированию четких преступных действий, в том числе и самого акта терроризма, который всегда носит хаотический, беспорядочный характер. Здесь проявляется так называемое расхождение мотивов большинства с меньшинством, т.е. когда небольшая этническая, религиозная, политическая или иная общность вступает в открытый конфликт с большой общностью, при этом навязывая свои интересы и предпринимая попытки шантажа и угроз.

В этом смысле раскрывается психологическое объяснение представления рассматриваемого типа преступника о своем Я-образе как нарциссическом. Это выражается в форме самолюбования, утверждений о собственной принадлежности к религиозной, политической, национальной или иной исключительности. При этом психологический нарциссизм и свойственный ему инфантилизм достаточно ярко характеризуют приверженцев терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма.

Э.Фромм определял нарциссизм «как такое эмоциональное состояние, при котором человек реально проявляет интерес только к своей собственной персоне, своему телу, своим потребностям, своим мыслям, своим чувствам, своей собственности и т.д. В то время как все остальное, что не составляет часть его самого и не является объектом его устремлений, — для него не наполнено настоящей жизненной реальностью, лишено цвета, вкуса, тяжести, а воспринимается лишь на уровне разума. Мера нарциссизма определяет у человека двойной масштаб восприятия. Лишь то имеет значимость, что касается его самого, а остальной мир в эмоциональном отношении не имеет ни запаха, ни цвета; и потому человек-нарцисс обнаруживает слабую способность к объективности и серьезные просчеты в оценках» (Герриг Р., Зимбардо Ф. Психология и жизнь. 16-е изд. СПб.: Питер, 2012).

Совершенно обоснованно Э.Фромм отмечает, что нередко личность-нарцисс достигает чувства уверенности в субъективных убеждениях в своем совершенстве, в своих выдающихся личных качествах и превосходстве над другими людьми. Нарциссическая личность преступника-террориста характеризуется его уверенностью, что он является представителем исключительной, единственно правильной религиозной, политической, национальной и иной идейной общности.

Репозиторий КарГУ

Идейная общность, объединение в группы и ячейки для утверждения и самовнушения собственного несомненного превосходства над окружающими общностями образуют индуцированное сообщество, которому людям, вовлекаемым в познание пропагандируемых идей, достаточно тяжело противостоять.

Личности с выраженным агрессивным нарциссизмом как психопатологическим проявлением требуют демонстрации своих действий по психологической причине, так как это позволяет получать удовлетворение нарциссических потребностей в виде признания из внешнего мира в подтверждение своей мнимой исключительности.

Поскольку психологический нарциссизм — это сосредоточение на себе, своих интересах и переживаниях, то нарциссическая личность является достаточно дезадаптированной вне своего нарциссического окружения — религиозного, политического, националистического и иного.

В связи с этим нарциссическая личность преступника-террориста будет проявлять себя:

– агрессивной по отношению к тому, кто не является членом ее общности и, следовательно, способен занизить мнимую самооценку;

– авторитарной, чтобы удержать и сплотить общность. Поскольку люди с заниженной самооценкой не удовлетворены жизнью, они, как правило, объединяются и тем самым увеличивают представление о собственном превосходстве и исключительности. В таких случаях иногда формируется фанатизм, присущий террористам с суицидальной направленностью, как характерной чертой психологического нарциссизма.

По мнению Э.Фромма, «те, чей нарциссизм касается в большей мере группы, чем себя лично, весьма чувствительны, и на любое явное или воображаемое оскорбление в адрес своей группы реагируют весьма бурно. Эта реакция часто бывает гораздо интенсивнее, чем у нарциссов-индивидуалистов. Индивид еще может усомниться, глядя на себя в зеркало. Участник группы не знает таких сомнений. А в случае конфликта с другой группой, которая также страдает коллективным нарциссизмом, возникает жуткая вражда. В этих схватках обычно возвеличивается образ

Репозиторий КарГУ

собственной группы и принижается до крайней точки образ враждебной группы.

Групповой нарциссизм представляет собой один из главных источников человеческой агрессивности» (Герриг Р., Зимбардо Ф. Психология и жизнь. 16-е изд. СПб.: Питер, 2012).

В группе террорист не только укрепляет свой нарциссизм, но и достигает личностной идентичности, полностью спрятавшись в ней. Для многих террористов (особенно это свойственно для возрастной категории от 14 до 25 лет) группа играет роль харизматичного лидера, обеспечивающего защиту и безопасность от окружающего мира.

Преданность террористической, религиозно-экстремистской, сепаратистской организации как общности, где существуют принятые нормы поведения, а цели идеализируются и становятся всеобщими, обязательными и исключительными, формирует нетерпимость к любому инакомыслию. Отсутствие колебаний и сомнений, агрессивность и враждебность к тем, кто придерживается иных взглядов, готовность подавить их любыми средствами и способами объясняют, почему открытое противодействие террористическим и религиозно-экстремистским объединениям, а также процессуальные процедуры уголовного преследования и наказания еще в большей степени объединяют членов группы и уменьшают внутригрупповые противоречия.

Пребывание в преступной общности, которая характеризуется террористической, религиозно-экстремистской и террористической направленностью, способствует возникновению определенных мотивов поведения, их конкуренции, вычленению ведущих мотивов в таком виде криминальной деятельности и смещению мотива на цель и т.д.

При формировании мотивов и целей террористической активности в группе может происходить обмен мнениями, знаниями, опытом, а также могут наблюдаться взаимное убеждение и внушение, что ускоряет решимость совершить данное преступление. Характер мотивации поведения каждого члена и всей группы в целом различается по силе и направленности.

Как правило, террористические общности характеризуются сплоченностью, что приводит к усилению мотивированности поведения каждого адепта организации. Направленность мотивации

Репозиторий КарГУ

выражается через ориентацию на достижение общих целей, что является характерной, достаточно значимой особенностью для каждого члена группы, так как в случае выявления и раскрытия преступной деятельности каждый адепт, лишенный общности, воспринимает это как личную катастрофу, крушение собственной жизни и не воспринимает себя вне общности. Поэтому отношения между адептами достаточно прочные, что увеличивает мотивацию общности и эффективность совместных усилий. Сюда относятся прежде всего закрытые преступные группы, осуществляющие террористическую деятельность в политическом направлении, и религиозно-экстремистские организации. Адепты таких организаций осуществляют свою деятельность конфиденциально, связь с обществом достаточно ограничена и компенсируется фактом членства в религиозной общине либо причастности к некоему политическому объединению.

Как правильно отмечает Дж. Поуст, «дело группы, «идеология», имеет большое значение, но оно не является ведущим мотивом вступления в группу. Оно служит, скорее, логическим обоснованием, сознательно и открыто выражаемым мотивом. Главный мотив вступления в нее носит личностный характер и коренится в индивидах, в их стремлении к укреплению личностной идентичности и принадлежности к группе» (Герриг Р., Зимбардо Ф. Психология и жизнь. 16-е изд. СПб.: Питер, 2012).

Адепты террористических, религиозно-экстремистских и сепаратистских организаций проецируют свои внутренние конфликты, личные неудачи на общество и ищут в общине психологическое признание, ощущение поддержки и защиты.

Однако рассматриваемые организации также могут включать в себя интеллектуально развитых, волевых, с высокой самооценкой лиц, которые в общине реализуют потребности к доминированию над психологически слабыми, стремятся к лидерству и к управлению окружающими. Такому типу личности также присущи повышенный уровень тревожности, так как личность с волевыми качествами стремится управлять другими и организовывать их на самую жестокую агрессию. Это связано с тем, что с бессознательным страхом насилия в качестве защитного психологического механизма они могут действовать как в составе группы, так и самостоятельно, и в большей степени являются

Репозиторий КФПУ

идеологами какого-либо религиозного, политического и иного учения.

Создание некоего враждебного абстрактного объекта террористическая, религиозно-экстремистская или сепаратистская организация определяет на начальном этапе своего формирования, что влечет совершение преступного действия, направленного во внешнюю среду, для поддержания психологической сплоченности и существования структуры. В противном случае, когда не сформирована мнимая угроза, внутренний конфликт, послуживший объединяющим фактором организации, направляется на ее адептов и впоследствии разрушает структуру такой преступной общности.

Преступные действия террористов, религиозных экстремистов и сепаратистов достаточно сложны в установлении типологических признаков. Это связано с тем, что, как и любая другая человеческая деятельность, мотивация терроризма носит многоуровневый характер, так как мотивы являются неосознаваемыми и требуют дифференциации от индивидуальной принадлежности совершенного преступления террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности.

Типология мотивов терроризма неоднократно обсуждалась в научной печати, поскольку эта проблема имеет первостепенное значение для науки и практики. Соображения по этому поводу, естественно, высказывались самые разные.

С.А.Эфиров определяет следующие мотивы терроризма: самоутверждение, самоидентификация, молодежная романтика и героизм, придание своей деятельности особой значимости, преодоление отчуждения, конформизма, обезлички, стандартизации, маргинальности, пресыщения и т.п. Возможны корыстные мотивы, которые могут вытеснять идейные или переплетаться с ними (Эфиров С.А. Противодействие терроризму: пути преодоления. М., 2012).

Необходимо классифицировать мотивы преступлений террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности под конкретные психологические типы поведения рассматриваемого вида преступников, а также выявить индивидуальные мотивационные механизмы в отдельном террористическом акте конкретного уголовного дела. Это обусловлено психо-

Репозиторий КарГУ

логическими особенностями каждого человеческого индивидуума, продиктованными воспитательными, ментальными, этнографическими и иными аспектами жизни каждого человека.

Особая роль в мотивации преступного поведения террористов, религиозных экстремистов и сепаратистов состоит в самоутверждении и, как указывалось ранее, в стремлении доминировать, манипулировать и подавлять других людей. Подобным устремлениям и потребностям всегда сопутствует повышенная степень тревожности по поводу диктата в социальной среде. Это сопровождается различными способами действия, а именно жестким физическим воздействием, психическим понуждением и давлением. Мотив доминирования, самоутверждения и диктата проявляется в каждом типе поведения преступника, совершающего преступления террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности. Террористический акт является для преступника способом демонстрации его поведения, где освобождаются подавленные эмоции и желания (например, жажда господства и управления другими людьми, самоутверждение и пр.).

Мотивом совершения террористических, религиозно-экстремистских действий среди возрастной группы от 16 до 25 лет также может выступать инфантилизм, который обостряет романтизм, свойственный указанному возрасту. Вовлечение молодежи в террористическую, религиозно-экстремистскую группу, как правило, происходит, основываясь на игре чувств молодых людей со стороны организаторов преступных формирований. Пропагандируются таинственность событий, борьба за мнимую справедливость, чувства национальной, религиозной гордости и прочее, что позволяет преступнику-террористу идентифицировать себя с героическими персонажами либо, наоборот, отождествлять себя с сильной, но отрицательной личностью. В этом случае сильный, но негативный персонаж выступает для молодого преступника в образе, который готов к мести.

Потребность в опасных ситуациях, ощущения в рискованных и экстремальных случаях впечатляют молодого преступника, вызывают у него чувства собственной значимости, причастности к некой тайне, позволяют мыслить о всемогуществе. Возникающие правоотношения с правоохранительными и иными государственными органами, в том числе высокого ранга, удовлетворяют

Репозиторий КарГУ

внутреннюю потребность молодого человека ощущать чувство собственной значимости и приводят к резкому повышению уровня самооценки и самоуважения.

Необходимо отметить, что мотивация терроризма имеет специфическую психологическую черту, а именно сознательную либо неосознаваемую потребность в суициде. Речь идет о так называемых террористах-смертниках. Причины суицида террористов, религиозных экстремистов представляют собой психологический феномен.

Анализ уголовных дел, возбужденных по фактам совершения террористического акта, религиозно-экстремистской, сепаратистской деятельности, позволяет отметить, что террористический суицид формируется вследствие:

– самообмана и отказа от восприятия окружающей действительности, в соответствии с которым необходимо принятие жизненных решений, и выбора ориентиров, где особую роль играют идеологические аспекты;

– фанатизма, который начинает преобладать в иррациональном мышлении;

– искажения реальности окружающего мира, вызванного психофизиологическими причинами (болезненные состояния и расстройства организма человека);

– быстрого удовлетворения завышенных потребностей в материально-финансовом благосостоянии.

По нашему мнению, суицидный мотив террориста имеет глубокую психологическую причину — некрофилию, т.е. устойчивое влечение к смерти. В этом смысле психологический профиль террориста должен основываться на указанном основном мотиве, где достижение публичной смерти является основной жизненной целью, после которой преступник начинает жить уже в страхе других людей, т.е. террористический акт путем самоуничтожения является для преступника продолжением жизни, но более комфортной для него. Такой мотив может быть осознанным и неосознаваемым самим преступником, но неоднократно ранее проявляющимся в его жизни.

Смерть как естественное явление порождает неоднозначные чувства в человеческом обществе, главными из которых являются страх смерти и влечение к ней, что может вызывать фобические

Репозиторий КарГУ

состояния, быть провокационной причиной психосоматических состояний. Неосознаваемый страх и влечение к смерти есть причина многих иррациональных действий и решений человеческого индивидуума.

Способом снятия патологического страха и влечения к смерти могут быть не только профессиональная психологическая терапия человека, но и самостоятельная попытка человека познать, увидеть и испытать смерть.

Суицидальный тип преступной личности избирает преступления террористической и религиозно-экстремистской направленности в связи с набором личностных установок и качеств (значительно повышенным уровнем тревожности, в том числе неосознаваемой, подавленной агрессивности, импульсивности–хладнокровия и пр.), что диктует линию его поведения в поиске возбуждающего предмета, которым для него является смерть.

Неудачные попытки суицида или террористического акта способом самоуничтожения обостряют потребность преступника-террориста в достижении смерти.

Это выявляет связь суицидальных наклонностей с формированием личности преступника для совершения общественно опасных деяний террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности, что указывает на достаточную склонность и многогранность мотивации рассматриваемого вида преступлений.

Патологический страх и влечение к смерти отличают преступную личность, деятельность которой направлена на совершение общественно опасных деяний террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности, от других типов личности преступника по ряду существенных особенностей:

– демонстрация смерти, которая способна вызвать в человеческом обществе такое же состояние страха, как базовый инстинкт самосохранения и паники;

– идеологический тип преступников, который перекладывает личную, субъективную ответственность не на внутренние, а на внешние причины, относящиеся к социальным аспектам и связанные с интересами религии, политики, нации, этноса и пр. Это, в свою очередь, определяет характер терроризма, религиозного

Репозиторий КарГУ

экстремизма и сепаратизма в целом (например, акт терроризма совершен по религиозным мотивам, в целях демонстрации доминирования одной религии над другой, терроризм политический или националистический и пр.).

Чрезмерное эмоционально-чувственное значение, которое придают преступники рассматриваемого психолого-криминалистического типа таким социальным феноменам, как религия, нация/этнос, культура, обычаи и традиции, является достаточно опасным как для самой личности, так и для всего общества. Это обусловлено тем, что такие факторы выступают достаточно сильным источником политической нетерпимости и религиозного экстремизма, сепаратизма, национализма, шовинизма.

Конспирация террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской деятельности определяет строгую внутреннюю дисциплину, жесткую стратификацию и исполнение приказов. Психологическая взаимосвязь преступников внутри группы характеризуется полным доверием в отношениях, что влияет на мотивацию и формирование мотива.

Влияние на формирование и реализацию мотивов, свойственных преступникам, совершающим преступления террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности, оказывают такие личностные качества, как отказ от общепринятых человеческих ценностей, убежденность в собственной правоте, бескомпромиссность, конформизм, отсутствие сопереживания другим людям.

Как указывалось ранее, специфической чертой мотива преступников, совершающих преступления террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности, является то, что непосредственно преступные действия осуществляются для устрашения определенных социальных слоев и групп людей, а не только для устрашения общества в целом. С этой целью преступники данного вида стараются афишировать свои действия, признавать преступные факты, дают броские, помпезные и запоминающиеся названия организациям, которые образуют.

Демонстрационность своего поведения и привлечение внимания выступают мотивационным механизмом для формирования подобной организации, но их психологический облик позволяет лишь провоцировать на агрессивные действия маргинальных

Репозиторий КарГУ

лиц и их группы, а не создавать устойчивые преступные группировки.

Необходимо отметить, что религиозный экстремизм как форма террористической деятельности мотивируется не только мнимой доминирующей истиной исповедуемой религии, но и иллюзией спасения своей религии, духовного учения, где наградой за суицид или проявленное насилие в отношении других людей служит вечное блаженство после смерти. Веру в посмертное спасение и блаженство укрепляют посредством употребления наркотических средств, психотропных веществ и внушения.

Адепты различных по направленности религиозных течений способны посредством насилия, которое является основой террористической и религиозно-экстремистской деятельности, утвердить свое религиозное учение. Например, большинство псевдоисламских радикалистов и фундаменталистов убеждены, что «неверных и еретиков необходимо обратить в истинную веру или уничтожить». Вера и убеждение исходят из уверенности обладания высшей и единственной истиной.

Кроме того, преступная личность, осуществляющая террористическую и религиозно-экстремистскую деятельность, также имеет характерные психологические свойства, такие как повышенная внушаемость, подчиняемость, нарушения критичности мышления, необоснованное стремление к власти, потребность в насилии и пр.

По нашему мнению, составление психологического профиля террориста усложняется аспектом определения его роли в совершенном террористическом акте по следующей схеме:

– личность террориста выступает как жертва–орудие–способ, т.е. происходит использование несведущего лица посредством обмана или специально для совершения террористического акта лицо приводится в состояние наркотического, токсического или психотропного опьянения;

– личность террориста как харизматического лидера и организатора террористического акта, который обучал идеологии, военной и боевой подготовке, тактически и стратегически планировал совершение террористического акта на определенной местности, территории, в каком-то одном регионе;

Репозиторий КарГУ

– личность террориста-миссионера, выполняющего только идеологическую подготовку, осуществляющего распространение террористических, религиозно-экстремистских и сепаратистских идей и вовлечение людей в преступное формирование.

Предложенное разграничение имеет достаточно важное значение для составления психологического профилирования преступников в связи с тем, что является первоначальным этапом для последующих психологических выводов, влияющих на процессуальный и уголовно-правовой статус вероятного преступника, выявление, раскрытие и дальнейшее эффективное расследование преступлений террористической и религиозно-экстремистской направленности.

Составление психологического профиля преступника, действия которого имеют террористическую, религиозно-экстремистскую и сепаратистскую направленность, должно строиться в соответствии с предложенной Р.Хейзелвудом формулой «что случилось + почему случилось = кто совершил», как наиболее объемной в исследовании криминального поведения.

Непосредственно техника психологического профиля является традиционно принятой, имеющей определенную последовательность, связанную с накоплением исследовательских данных, которые получают из первоначальных фактических сведений о совершенном преступлении террористической, религиозно-экстремистской или сепаратистской направленности, куда можно включить:

– фотографии и видео/аудиосъемку с места преступления с различных позиций, фото/видео преступника, его жертвы и иных лиц, в какой-либо форме имеющих отношение к произошедшему событию (соседи, близкие родственники и пр.);

– вероятный возраст, пол, национальную принадлежность и иные внешние данные вероятного преступника;

– особенности места совершения преступления, в том числе территориальное расположение, находящиеся объекты и предметы;

– анкетные данные, характеристику и максимально исчерпывающую информацию о расовой, социальной, религиозной и этнической принадлежности, образовательный уровень жертвы и пр.;

Репозиторий КарГУ

– информацию медицинского характера об особенностях физического и психического здоровья жертвы и вероятного преступника;

– предполагаемую дорожную карту преступника и жертвы (в т.ч. вероятной);

– первоначальную и текущую информацию о произошедшем событии: время, место, способ и средства совершения преступления, подробные свидетельские показания, реконструкцию последовательности событий;

– объекты и предметы сцены преступного события, позволяющие сформировать мотивирующие факторы вероятного преступника;

– описание характерных личностных черт преступника на основе внешних поведенческих проявлений, вероятной психологической сущности, также позволяющей прогнозировать дальнейшее его поведение.

Кроме того, получение фактических данных с целью составления психологического профиля неизвестного преступника связано с тщательным анализом места преступления, что является начальным исследовательским этапом.

По нашему мнению, в представленную технику составления психологического профиля необходимо включать сопутствующие межличностные и межпредметные связи для более точной психологической характеристики преступника-террориста и учета вероятных линий его поведения после совершенного преступления.

В случае, если действия террориста характеризуются указанной выше схемой «личность-террорист = жертва + орудие + способ», то обнаруживается устойчивая связь криминального суицида с последующими действиями его криминального окружения.

Репозиторий КарГУ

3.3 Методы исследования, используемые в психологической практике стран Евросоюза и Республики Болгария

Поведенческий анализ используется при воспроизводстве места преступления. Собирание вещественных доказательств позволяет осуществлять анализ случившегося на месте происшествия. Этот элемент определяется как реконструкция, или воспроизводство, и является первым этапом психологического анализа.

Реконструкция обычно связывается с определением действий, при которых совершается преступление. Она может быть сделана не только с помощью обследования и интерпретации вещественных доказательств, но и посредством свидетельских показаний, признания заподозренного и показаний выжившей жертвы. Иногда этот процесс воспринимается как реконструкция места преступления, но это не восстановление самой сцены — она не возвращается вновь к тому виду, который был во время совершения деяния. На самом деле, мы восстанавливаем действия.

Чтобы элиминировать альтернативы, необходимо экспериментировать. Если эксперименты по части доказательств не могут определить, какая из альтернатив правильная, то их обычно расширяют до другой части доказательств или приходится изучить основу темы. И тогда делаются наблюдения; теоретизируются или строятся гипотезы; ставятся эксперименты, которые поддерживают или отрицают гипотезу; в конце принимается, что гипотеза правильная, когда ее доказывает эксперимент. Проблема в самом создании правильных экспериментов. Главное, нужно идентифицировать альтернативные решения и проектировать эксперименты, которые бы разграничили разные гипотезы, не позволяя нашим собственным настройкам и предпочтениям влиять на выбор какой-либо из них. Стараясь быть объективными, мы не должны забывать, что есть субъективные факторы (не осознанные нами), которые влияют на наши решения. Наш жизненный опыт дает возможность накапливать знания о причине и следствии. Анализ по реконструкции поможет следствию.

Для работы криминального психолога реконструкция преступления исключительно важна. Чтобы объяснить поведение преступника, он должен знать о случившемся на месте преступ-

Репозиторий КарГУ

ления, что является ключом к ответу на вопрос о мотивах заподозренного в случае, если преступление хорошо исследовано. Реконструкция места преступления должна быть предпринята, когда действия и поведение преступника дают следствию или судебному процессу полезную информацию. В случаях, которые долго не решаемы, «старых, бородатых», заключение о смерти под вопросом, специалист по реконструктивному анализу должен осмотреть фотографии, схемы и доклады, чтобы определить, есть ли информация, которая помогла бы следствию.

Например, следователь ищет помощь специалиста в реконструктивном анализе по двойному убийству (мужчины и женщины) шестилетней давности в городе Т. О мужчине известно, что он занимался наркотиками, преступление было классифицировано как вероятное убийство недовольным клиентом. Нет никаких следов по делу.

При просмотре фотографий анализатор заметил, что жертва прострелена дважды — один раз через локоть, к горлу, второй в висок. Один из выстрелов был произведен пистолетом в контакте с простыней на кровати. Простыня была положена на руку жертвы, на груди кровь от нее. Супруг был на коленях напротив кровати. И тот факт, что его рубашка и простыня с кровати были стянуты, доказывает, что после выстрела в правый висок он упал на левую сторону. Сцена больше похожа на супружеское убийство (самоубийство), но не хватает оружия.

Внимательный просмотр фотографий показал, что кабель лампы был обернут около левого запястья супруга, а значит он не мог в этом положении упасть на левую сторону, не опрокинув лампы. Анализатор предположил, что оружие было перемещено кем-то, кто не хотел прикасаться к телу.

С этой информацией расследующий изменил направление следствия и понял, что тела нашли сын и близкий друг семьи. Сын вышел на улицу, чтобы ждать полицию; друг семьи остался внутри, чтоб выкинуть кокаин — высыпать его через заднее окно. Из интервью с другом «друга» выяснилось, что во временя, близкое ко времени убийства, тот похвастался, что украл пистолет у «мертвеца». Случай был закрыт.

Реконструкция обычно начинается заранее. Психолог должен собрать информацию о теории каждого, знакомого со случа-

Репозиторий КарГУ

ем, — идет ли речь о естественной смерти, о самоубийстве или убийстве. Первая теория дает начало расследованию. Следующая задача — установить, что изменено на месте преступления после события.

В данном ниже примере психолог и следователи должны были расследовать случай убийства ножом.

Пример: После приезда на место преступления следственная команда обнаружила увеличивающиеся капли крови и кровавые следы на лестнице. Оперативные работники внимательно осмотрелись, поднявшись по лестнице, обходя кровавые пятна. След разделялся за дверью: налево и вел к ванне, где была кровь на кране, а направо — к холлу. Был замечен беспорядок в холле — еда и банки из-под пива, раскиданные перед телевизором. Столик для кофе опрокинут; лампа у телевизора сломана, лужа крови между опрокинутым столиком и диваном и пятна крови на диване. Окровавленный нож лежал на книжном шкафу у окна.

За оценкой признаков насилия на месте оперативные работники обратились к лабораторным специалистам. Им было нужно 6–8 часов, чтобы продокументировать и собрать доказательства с места происшествия. Но следователь захотел расспросить полицейского, который первым приехал на место преступления. Он объяснил, что увидел мужчину на диване с ножом в животе. Сразу осмотрел квартиру на наличие подозреваемых. Когда он вернулся, уже работали медики и он вышел, чтобы подождать следователей.

Медики были вызваны на беседу, чтобы они рассказали на месте преступления, что делали. Они ответили, что приехав на вызов, увидели мужчину с ножом в животе. Так как они не могли работать на мягкой поверхности дивана, его переместили на пол. Но столик мешал им. Чтобы переставить его, нужно было передвинуть и подушку, которая перевернула лампу. Они опрокинули столик, и еда, и брызги пива разлетелись по полу. Подняв труп, медики положили его на пол, при этом нож выдернулся из живота мужчины. Чтобы не наступить на нож, медики положили его на книжный шкаф. Пока они работали, на руку одного из них попала над перчаткой кровь пострадавшего. Доктор побежал в ванную, чтобы вымыться (остался след на кране). Пока они несли мужчину вниз на ступеньки, кровь текла по носилкам вниз, по ступенькам. Медик, который шел спиной, наступил на кровь. По-

Репозиторий КарГУ

ложив убитого в машину скорой помощи, медики поехали в больницу.

Этот сценарий иллюстрирует тот факт, что место происшествия не всегда остается таким, какое было во время инцидента. Вывод о насилии в этой сцене был полностью неверным.

Расследующий должен установить, какие изменения произошли. Некоторые из них предсказуемы: засыхание крови, синяки, вещи, вещества, которые меняются по законам природы (физические, химические, биологические и т.д.). Другие изменения, подобно описанному случаю, не предвидены. К ним подходят и изменения, связанные с другими факторами.

Реконструкция случившегося на месте преступления может дефинировать себя в суммах, когда она делается в начальной фазе расследования, во время расследования и во время судебного процесса. Специалист, который восстанавливает действия, может определить во время допроса истинность рассказов жертвы, свидетелей или заподозренных. Благодаря исследованию восстановленного события проводящие допрос в состоянии найти обман или непоследовательность в показаниях. Реконструкция может указать и на разные улики и доказательства. Например, отверстие от пули в жертве заставляет некоторых искать гильзу. Но мы можем также перевернуть тело в поисках выходного отверстия и только после этого искать пулю. Это простые шаги в реконструкции, которая может завершиться описанием пути пули, одновременно выяснятся позиции как стрелявшего, так и жертвы.

При реконструкции модели и последовательности поведения могут быть скрыты разные улики и доказательства.

Пример: Вор проникает в здание через крышу в городе С. Он передвигает панель потолка до пола, расстояние в десять шагов. По мнению следователя, для безопасного прыжка, с такой высоты, вероятно, нужно положить руки на пол, чтобы смягчить падение. В трехметровом диапазоне, точно под дыркой в потолке, следователь почистил пол и нашел два отпечатка рук совершившего преступление. Эта точная реконструкция события положила конец довольно успешной карьере вора.

Часто бывают случаи, реконструкция которых необходима при подготовке судебных дел, когда речь идет о не вполне ясных доказательствах или сомнениях в показаниях и т.д.

Репозиторий КарГУ

Не всегда реконструкция случая может быть сделана при первом осмотре места происшествия. Довольно часто приходится ждать результатов из лаборатории до того, как можно будет их интерпретировать. Например, пятна крови на стене вблизи тела могут быть как жертвы, так и преступника, который поранился. Отсюда — документация сцены должна быть максимально полной, включая фотографии, схемы и заметки, охватывающие больше всего деталей, — в случае, если придется анализатору рассчитывать на них.

Восстановление событий в большинстве случаев нельзя сформулировать логично. Хороший анализатор сможет объяснить происходившее таким образом, чтобы все поняли, что это решение очевидно. Вопрос в том, почему мы нуждаемся в ком-то, кто бы реконструировал преступление?

Самая очевидная и важная причина — избежать судебных ошибок. Другая причина для реконструкции — добраться до истинной информации об участниках преступления и их действиях. Эти данные могут быть использованы, чтобы дать направление расследованию или для составления профиля преступника. И, конечно же, реконструкция делается, чтобы понять, как было осуществлено преступление.

Проводя реконструкцию, сначала надо понять, какую роль играют доказательства. Одно и то же доказательство может трактоваться по-разному, в зависимости от того, как оно использовано. Пятна крови, например, могут помочь восстановить порядок действий в преступлении, но, кроме этого, — определить, чья это кровь. Мы можем разделить доказательства на множество категорий, но для целей реконструкции важно, чтобы они разделялись по ролям, которые они выполняют.

Большинство доказательств собираются, чтобы помочь при идентификации. Отпечатки пальцев, ДНК, пули, гильзы, лекарства и ткани — это примеры доказательств, которые анализируются в криминалистических лабораториях, чтобы идентифицировать объект и его источник.

На месте происшествия то же самое доказательство может быть использовано при восстановлении события. Оно необходимо чтобы понять последовательность событий, определить местоположение и путь, понять направление или время и/или дли-

Репозиторий КарГУ

тельность действия. Некоторые из улик, используемые в процессе, указывают на отношение к кому-то, чему-то, т.е. данный объект находится в отношениях с другим объектом или имеет отношение к преступлению. Другой тип доказательств можно определить как функциональное: то, как что-то действует или как оно было использовано. Временными являются доказательства, которые являются функцией времени и зависят от него, такие как качество и количество. Имеет значение место положения доказательства. Место гильзы в комбинации со знаниями о траектории пули помогает уточнить положение стрелявшего. Доказательство намного ценней при истинном расположении предметов на месте преступления, чем в лаборатории. Улики, которые расположены в определенном положении друг с другом, бывают уничтожены в момент, когда что-то переставляют или убирают, без соответствующего документирования. Следователь, меняющий положение объекта из-за реконструкции, теряет информацию, которая была бы важна при истинном местонахождении предмета (объекта).

Функциональное доказательство является определением, использованным для описания того, как вещи работают. Даже человеческое тело может быть рассмотрено как функциональное доказательство. Оно может передвигаться определенными способами, не причиняя себе вреда. Действия, которые предпринимает жертва в ответ на агрессию нападающего, функциональны. Количество патронов в пистолете, например, тоже может быть важной частью доказательства.

Пример: Мужчина утверждает, что лег спать рано и оставил жену смотреть телевизор. Утром, проснувшись, увидел, что ее нет. Он нашел ее на полу в холле с пистолетом (из которого был произведен ранее выстрел). При обследовании пистолета оказалось, что количество патронов не тронуто. Супруг признался, что застрелил жену. Вероятно, он не предполагал, что следователи проверят состояние оружия.

Наблюдения и обследование этих типов доказательств стоят в основе реконструкции. По своей сути доказательства обычно употребляются для различных целей в реконструкции преступления. Их разделяют на подвиды:

– являющиеся результатом расследования доказательства, которые содействуют изучению последовательности событий.

Репозиторий КарГУ

Например, след обуви на следе от колеса показывает, что человек был на соответствующем месте после того, как машина уехала;

– направляющие доказательства, помогающие определить действия на «сцене» преступления. Пятна от крови с «хвостами» по направлению движения; направление рикошета от пули; след обуви и т.д. — все это примеры, которые показывают, откуда пришли предметы и их обратный путь;

– описывающие действия доказательства, показывающие положение и действия участников. Положение устанавливается не только местонахождением разных доказательств, но и ориентировкой на местности. Один — единственный отпечаток пальца с внутренней стороны окна путника может означать, что человек был в машине. Но если отпечаток «смотрит вниз», это свидетельствует только о том, что человек прикоснулся к стеклу изнутри, чтобы поговорить с шофером. Ориентировка следов на двери может показать, например, что «кража» придумана для представителей страховой компании;

– собственность и источник обычно устанавливаются после лабораторных исследований. Кому принадлежат отпечатки пальцев? Кровь? Отпечатки? Ответы на эти вопросы могут быть определяющими для интерпретации места происшествия;

– доказательства, которые определяют место происшествия, называются психологами «ограничивающие сцену». Некоторые из предметов обычно не воспринимаются как доказательства, но бывают отмеченными на схемах, фотографиях, видеолентах. Стены в комнате — ограничители; доказательства, указывающие направление, могут перевести нас через стену в другую комнату, раскрывая дополнительные подробности сцены преступления или даже другую сцену. «Правдивые» ли стены или они поддерживаются искусственными точками, чтобы держать посторонних за сценой преступления, мы должны быть готовы разделить их, если сцена это предполагает. Намного проще было бы, если с расследования самого начала задать границы побольше, потом можно их судить.

Пример: Однажды вечером Иван и Мария перебрали с алкоголем, какое-то время спустя, после выхода из бара, Иван позвонил в полицию, сказав, что застрелил Марию. Когда следователи приехали, Иван показал им 22-калибровый полуавтоматический

Репозиторий КарГУ

пистолет, уверяя, что жертва его дразнила, называя импотентом, и он решил покончить с собой. Она постаралась отнять у него пистолет, который случайно произвел выстрел.

Его история звучала бы правдоподобно, если бы Мария не была прострелена три раза. Один из выстрелов был произведен в грудь, второй — в правую сторону груди, а третий — в нижнюю часть живота. Следователи решили, что Иван врет, потому что «никто никого не может застрелить случайно три раза».

Команда идентификаторов совершила полное описание сцены. Это позволило воспроизвести картину настолько четко, что даже не было необходимости посещать место происшествия. Меблировка и тело были расставлены единственным образом, который показывал, что ее застрелили с близкого расстояния. В этой позиции гильзы бы лежали с правой стороны стрелявшего (с левой стороны от жертвы). Но гильзы были с другой стороны.

Почему гильзы оказались справа? В принципе, когда кто-то решает покончить с собой, он обычно держит большой палец на курке. Когда выстрел производится таким образом, то гильзы выбрасываются слева. Если при выстреле палец самоубийцы искривился в предсмертной агонии, пистолет может произвести больше одного выстрела. Исследование правого рукава Марии показало наличие хлопьев пороха, что может толковаться как хватание пистолета. К сожалению, никто не додумался снять отпечатки пальцев с дула пистолета, пока не стало слишком поздно. История Ивана, очевидно, оказалась правдой. Не было никакого доказательства для ее опровержения. Даже доказательства на месте преступления поддерживали его историю.

Смысл этого случая в том, что не надо оценивать историю защиты, не рассматривая все интерпретации улик и альтернатив. Расположение гильз надо было рассматривать как одно разрешение. Если бы гильзы, расположение мебели и т.д. были точно задокументированы, этот случай трактовался бы правильно.

Истории, представленные свидетелями преступления, также являются решениями. И, являясь таковыми, они должны сравниваться с вещественными свидетельствами. Было много случаев, которые доказывают не надежность показаний очевидцев. Свидетели часто добавляют что-то от себя, чтобы заполнить пустые места в картине увиденного, чем-то, что они слышали или о чем

Репозиторий КарГУ

читали. Вещественные же доказательства не меняются. Исключительно важно при допросе свидетеля не расширять его версию, рассказывая ему подробности случая.

Исследователи картины преступления часто создают теории того, что произошло. Если эти теории неправильные, то они могут повести следствие в неверном направлении. Место происшествия должно быть восстановлено максимально быстро, чтобы проверить версии. Пока мы рассматриваем альтернативы, кто-то может сказать: «Мы можем предположить, что инопланетяне приземлились на заднем дворе, и они совершили преступление». Это воображаемое решение, которое сразу отбрасывается. Но, так или иначе, использование воображаемых альтернатив законосообразно. Головоломка для поиска альтернатив у работающих по убийствам — опыт, который доказал свою ценность при решении многих преступлений.

Каждая теория о преступлении должна быть основана на логике, объяснять присутствие вещественного доказательства и его местоположение на месте преступления. Такие анализы позволяют следователям объяснить поведение совершителя преступления, интерпретировать его мотивации и проникают за пределы этого поведения.

Мотивация совершителя убийства — фактор, который сложно установить не только из-за нежелания подозреваемого раскрывать себя в ситуации, которую он не может контролировать, но и потому что в процессе ее формирования есть множество факторов (интро- и экстрапсихических), изменяющихся в ходе действий и совершения самого преступления, тем более, что поведение человека полимотивированно. В то же время, имея в виду объективные обстоятельства, актуальный психологический и социальный статус личности есть один из главных мотивов в организации и реализации именно этого поведения, на этом месте и в этот момент.

Изъяснение мотивации соответствующего действия имеет большое значение при восстановлении реальной ситуации на месте преступления и отсюда — определения сопричастности и вины совершителя.

Случаи, с которыми приходилось сталкиваться, в практике обычно относятся к преступлениям, расследования которых про-

Репозиторий КарГУ

ходят сложно или получают широкий общественный резонанс. В настоящем обобщении мы останавливаемся на тех из них, которые достигли недвусмысленного подтверждения причастности исследованных лиц. На основе нашей практики можно сказать, что в огромной части случаев мотивы совершителей убийств в основном личностно-эгоцентричные и эмоциональные, сформированные, сверхситуативные и связанные главным образом с ощутимой материальной зависимостью от положения и действий жертвы. Более редки случаи предумышленного убийства, в которых речь идет об эмоциональной связи с жертвой, сопровождаемой сильными и устойчивыми негативными ощущениями, приводящими к желанию самоутверждения через месть.

Мотивы совершителей предумышленных убийств могут быть классифицированы на базе содержательных и динамических характеристик, т.е., с одной стороны, сообразно потребностям, которые удовлетворяют преступный акт (эмоциональные, корыстные, связанные с идеалами и ценностями совершителя), а с другой — наличие контекста и причины появления мотивации для совершения поступка (ситуативные, импульсивные, с предысторией и сверхситуативные, т.е. такие, которые показывают на их предумышленность). Степень ситуативности мотивов в контексте потребностей в случаях, по которым мы работали, помогает их дифференцированию, сообразно тому, меркантильные ли они, охраняющие себя (включительно и для того, чтобы спрятать другое преступное деяние) или личностно-эгоистичные (бытовые, с целью самоактуализации).

Совершители убийства с корыстными мотивами — в целом личности нижних социальных слоев, грубые и явно агрессивные, что находится в основе их самооценки и самоутверждения. Мотивация преступления у них ясно сформулирована, а чувство вины сильно редуцировано. Формирование мотивов преступления происходит при стремлении непосредственного удовлетворения потребностей, сопровождается слабыми и неэффективными механизмами для социальной регуляции поведения, которое определяет примитивность личностного функционирования. В подтверждение этому есть наличие прямой связи между представлениями о материальном обеспечении, чувстве защищенности и самооценки. Независимо от того, импульсивно или сверхситуа-

Репозиторий КарГУ

тивно формировалась мотивация, маловероятно, что она изменится:

– эмоционально мотивированные убийства из нашей практики обычно организованы сверхситуативным генезисом мотиваций. Они связаны с ощущением зависимости, оскорбленного самолюбия и таких чувств, как сильное разочарование, неуверенность, гнев, ненависть, ревность и т.д., которые включают агрессивные действия. В случаях, в которых зависимость материальная, мотив убийства не меркантильный, а больше связан с проистекающей от этого личной зависимостью и безысходностью, ведущей к интенсификации агрессивных импульсов, а их направление — к «плохому объекту». Это говорит о том, что налицо сильный и прочный регресс у убийц, связанный как с наличием предумышленности и подготовки в этих случаях, так и со спецификой в защите и их поведении. Эти люди не дифференцируются по социальному статусу или интеллектуальному уровню, но о них, как и о других, можно сказать, что те, кто с более высокой социальной компетенцией, действуют более организованно и прилагают больше усилий для своего отдаления от случая;

– недостаточно случаев в нашей практике, в которых убийство было бы мотивировано моральными ценностями и из принципиальных соображений;

– ситуативно-импульсивная мотивация убийства является ведущей для примитивных личностей, которые находятся под алкогольным опьянением или под влиянием других веществ, влияющих на психику. Это приводит к стеснению сознания и уменьшению и без того слабых у таких индивидов социальных и интропсихических механизмов самоконтроля;

– импульсивно мотивированные убийства, основанные на истории взаимоотношений убийцы и его жертвы, происходят в ситуациях, близких к предумышленным, с той лишь разницей, что убийца, ощущая себя в опасности и зависимым от жертвы, ищет конвенциональный способ разрешить проблему, но, не находя такой возможности, неосознанно приступает к радикальным импульсивным действиям, сопровождаемым сильным аффектом и стеснением сознания. В этих случаях поведение и воля жертвы дают свободу накопленной агрессии, предрасполагают к насилию и оказывают существенное влияние на изменение первичной мотивации.

Репозиторий КарГУ

В практике Института психологии мы сталкивались в основном с преступниками со сверхситуативно-формированными мотивами. Характерно то, что эти мотивы либо эмоциональные, либо корыстные по содержанию и обслуживают меркантильные и личностно-эгоистичные потребности. Независимо от того, о ком идет речь, о мужчинах или женщинах, с более высокими или низкими способностями и статусами, эта мотивация настраивает их на убийство с целью приобретения материальных или эгоцентрических благ или для редуцирования травм самолюбия в связи с потерей такой выгоды. При реализации своих преступных намерений они следовали обдуманному плану для совершения убийства и для укрытия своей сопричастности и не имели склонности нарушать его. Несмотря на видимое в большинстве случаев чувство вины, преступники делают большие усилия, чтобы юридически оправдать себя;

– что касается еще одного аспекта просмотра мотивации совершивших убийство, то можно сказать, что у преступников с меркантильной настройкой действия агрессивные и решительные, часто по заказу, мотивы устойчивы, прагматичны и обдуманны.

Лица, которые спровоцированы на убийство желанием предостеречь себя от вреда и наказаний по поводу других своих поступков, импульсивно мотивированы и действуют хаотично, панически и зверски.

Совершившие убийство по личностно-эгоистичным мотивам, массовые в этой классификации. Тут убийцы чаще всего знакомы и близки с жертвами, в контексте чего и формируется преступная мотивация. Радикальные и агрессивные действия этого типа преступников по отношению к жертвам обычно спланированы и предваряются неуспешными попытками справиться с ситуацией, чаще всего из-за отсутствия личностных способностей у агрессоров. Это преступления с сильным эмоциональным зарядом и сопровождаются проявлением жестокости, посредством которой убийца реагирует на сильные негативные эмоции к жертве.

Из сделанного анализа оформляется обобщение, что огромная часть совершенных умышленных убийств, при которых работали и с психологами, являются сверхситуативными, эмоцио-

Репозиторий КаГУ

нальными и личностно-эгоцентрично-мотивированными. На этой основе мы может сделать вывод, что типичный убийца — самовлюбленный, ранимый, с инфантильной личностной организацией, склонный испытывать зависимость к другим личностям, что заставляет его испытывать мощные негативные эмоции, в том числе чувство безвыходности при проблемных отношениях с ними. Это чаще всего определяется внутренней нестабильностью и инфантильностью, нехваткой гибкости, перегрузкой эмоциями и высокой персональной значимостью. Глубокие мотивы убийства обслуживают эгоцентрические потребности, связанные с сохранением целости слабого «Я» преступника, поэтому они устойчивы, с сильным эмоциональным зарядом и в моменте совершения исключительно трудно могут быть деактуализированны через психическую обработку. Это приводит к плановому соизмерению зависимости преступных действий от эмоциональной реакции — через зверство и жестокость — до переживания вины, которое сильно подавлено доминирующим чувством самосохранения, усиленно нестабильной вследствие преступления — кризис интеграции обыкновенно нестабильного «Я» убийцы.

3.4 Психологическое профилирование жертвы

Для большинства психологов самая сложная с эмоциональной точки зрения часть — это виктимология. Эмоциональный, копирующий механизм среди большого количества оперативных работников, исследователей и судебных специалистов включает постоянно версии о личном отчуждении и отстранении жертвы. Она (жертва) рассматривается в основном как объект. Тело — живое или мертвое — и все ужасные вещи, которые с ней произошли, рассматриваются как что-то, что необходимо исследовать и анализировать.

Риск тут связан с потерей гуманности, так как «копирующий» механизм постоянно заставляет делать вещи, которые подкрепляют просмотр жертвы как объекта. Вот почему представление подробной виктимологии это не рутинное занятие для следователей, исследователей и судебных специалистов. Когда работа сделана качественно, виктимология приносит больше информа-

Репозиторий КарГУ

ции о жертве, чем мы когда-либо имели о большей части людей в своей собственной жизни. Создается возможность для потенциальных личных интернализаций. При этом чувства жертвы воспринимаются как часть собственных. Создается возможность для эмоционального трансфера, в котором на жертву переносятся мысли о других людях. Знать интимные подробности из истории жертвы и ее личности нужно обязательно.

Обычно криминальный психолог уделяет, как минимум, столько времени, чтобы узнать историю жертвы, сколько он тратит на совершившего преступление. *Психологический профиль жертвы может обеспечить минимум три вещи***:** контекст, связи и направление расследования.

Для соответствующего случая необходимо задать себе вопрос, каковы потребности совершителя преступления, которые он удовлетворяет выбором этой жертвы. Не нужно забывать, что в целом нападающие не осуществляют соответствующие преступления случайно. Ими неуловимо овладевают свои личные причины, которые определяют поведение по отношению к жертве.

Если возможно понять, как и почему совершитель выбрал жертву, то возможно найти и какую-нибудь близкую связь между жертвой (жертвами) и этим преступником. Такие связи могут быть географическими, служебными, ориентированными на какой-то список, связанный со школой или хобби, а также на знакомства. Если возможно понять, как и почему совершитель выбирал свои предыдущие жертвы (изучив всю виктимологию, с ее изменениями во времени), то шансов предвидеть типы жертв намного больше. Это также дает правильное направление расследованию. Даже если станет ясно, что выбор жертвы случайность, все равно это показательное заключение.

Если обобщить сущность виктимологии с психологической точки зрения, то она связана с ознакомлением с жертвой как с реальной личностью. Пока мы не узнали, кто она или кем была и как жила, невозможно утверждать, что мы знаем контекст ее смерти или обстоятельства, которые привели к ней. В определенных случаях существует тенденция «обожествлять» или «ругать» определенные типы жертв. Идеализируют обычно детей дошкольного возраста, пропавших юношей или тех, о ком сложилось положительное общественное мнение, или о ком хорошо писала

Репозиторий КарГУ

пресса. Из-за политической или общественной настройки в данном регионе какому-то типу жертв симпатизируют больше (или меньше). Это помогает осуществить полное расследование по отдельным случаям, но заставляет откладывать другие дела, не позволяя даже снять полную виктимологическую картину, не говоря уже о реальном контексте.

Пример: Двух девятилетних девочек похитили с автобусной остановки в г. П. На следующий день их нашли мертвыми в 200 метрах от окраины города. Следователи не проводят расследования семейных историй жертв, а вместо этого фокусируют внимание на версии о серийном убийце. Никаких следов не нашли, и случай долго не разрешался. Когда год спустя делают поверхностную виктимологическую картину, становится ясно, что у одной из двух жертв есть «досье» — из-за пожаров, драк с другими детьми, приема лекарства из-за расстройства внимания. В последующем расследовании, учитывающем интервью с семьями, справки с медицинскими и психиатрическими историями болезней, становится известно, что в какой-то отрезок времени родственник приставал к одной из жертв. Таким образом, расследование получило другой, неожиданный поворот.

Подобные случаи не редкость в практике. Существует опасная и всеобщая необходимость верить, что все дети и семьи убитых идеальны. И общество в целом, и расследующие, в частности, упускают все, что противоречит данному мнению.

Поношение (vilification) проявляется под формой пренебрежения определенной популяции населения, которую рассматривают как бесполезную. Эта точка зрения предполагает, что вполне нормально или, как минимум, не так плохо совершать преступные действия по отношению к людям с подобным стилем жизни, религией или убеждениями. Это могут быть люди определенного этнического или социального происхождения, занимающиеся проституцией, торговцы наркотиками, наркоманы и даже дезертиры. В своей основе эти определения зависимы от субъективного чувства морали следователей. Оно приводит к апатичности расследования, так как человек с подобным мнением не чувствует необходимости расследовать преступление, совершенное против «таких» людей. Интересно в этом случае то, что большинство преступников с опытом пользуются этими предрассуд-

Репозиторий КарГУ

ками и стараются выбирать своих жертв с учетом отношения к ним органов досудебного производства.

Пример: В одном из районов города Х. была изнасилована проститутка, через три дня — еще одна — на расстоянии трех улиц от предыдущего случая, через две недели — третья в том же районе. Доклады были по всем трем случаям, доказательств не собрали и их никак не сопоставили, несмотря на то, что они связаны. Случаи не расследовались до тех пор, пока «более симпатичная» для расследующих дело жертва не была изнасилована и убита.

Реально то, что жертвы преступлений — люди. Если их или идеализировать, или поносить, знание о них будет неполноценным. База данных для компетентного профиля будет неполной и не будет возможности создать следственные директивы на основании отношений жертва–жертва и жертва–совершитель.

В конечном итоге, если считать, что одни жертвы заслуживают большего внимания, а другие — меньшего, то мы рискуем не обеспечить правосудия и справедливости, пострадает и общечеловеческая гуманность.

Поступающие данные для криминального профиля — это вся информация, которая приводит к компетентному и информативному мнению. Несмотря на то, что существуют известные направления, психолог не должен рассматривать жертву как что-то тривиальное. До исчерпывания всех возможностей необходимо анализировать каждую новую деталь и изучать каждую характеристику, чтобы увидеть, как они соотносятся с остальной частью виктимологии жертвы.

Иногда исключительно полезно провести какое-то время с личными вещами жертвы, в ее личном пространстве (любимые места, работа, школа, дом, даже спальня), прочитать личные дневники, сделать список ее предпочтений в музыке, литературе. Так мы можем понять ту, кем она себя считала, ту, которую хотела, чтобы видели в ней другие и дойти до образа, которым она воспринимала свою жизнь. Нужно пройти по последнему ее маршруту, посмотреть на него как с точки зрения жертвы, так и с точки зрения совершителя преступления, проследить последние известные о жертве действия. Это основной момент в ознакомле-

Репозиторий КарГУ

нии с ее личностью, что помогает также понять и выбор жертвы совершителем.

Когда мы создаем часовую линию последних действий жертвы, главная цель психолога — установить, как она попала на место во время нападения. Успешное отражение часовой линии местонахождений и событий содержит в себе следующие этапы: сбор всех доступных фактических данных; сбор всех свидетельских показаний; создание детальной карты с маршрутом жертвы за последние 24 часа до нападения — пометки о транспорте, о людях, действиях и прочее (есть вероятность, что совершитель был их частью).

Основное здесь — ответить на несколько вопросов: точка, где совершитель овладел жертвой; место, где на жертву напали; насколько оживленно место нападения; насколько знакомо было место совершителю; насколько овладение жертвой связано с ее привычками и кто бы мог знать о них; а также — превращают ли эти привычки ее в жертву с высоким или низким порогом риска для совершителя.

Совершитель преступления любого типа, возможно, знал жертву, был знаком с ней и соответственно присутствует какой-то неисследованный тип связи между ними. Подобные связи существуют намного чаще, чем мы можем предположить, особенно при первых преступлениях совершителя. Один из способов исследования связей между жертвой и совершителем — определение уровня риска через соотношение опасности быть пойманным и возможностью приведения к потере или вреду. При определении криминального профилирования вопрос риска превращается в вопрос точки зрения. Существует риск, который берет на себя жертва или совершитель, и риск, угрожающий жертве или совершителю. Когда рассматривается риск, которому подвергнута жертва, в основном речь идет о низком, среднем и высоком риске.

Термин «низкий риск» (для) жертвы относится к индивидам, чья личная, профессиональная и социальная жизнь обычно не подвергает их опасности причинения вреда и/или потери здоровья, жизни. Средний риск характеризует жертв, которые подвергнуты своим стилем жизни возможностям риску и потере. Постоянная угроза подвергнуться потере и/или вреду здоровья определяется как высокий риск.

Репозиторий КарГУ

Риск (для) жертвы также можно разделить и на риск от стиля жизни, и на инцидентный риск.

Риск, причиненный образом жизни жертвы, относится к целостному риску, присутствующему в личности жертвы и ее личной, профессиональной и социальной среде. Основное здесь то, что определенные обстоятельства, привычки и действия увеличивают риск причинения потери и вреда. Риск увеличивается и характерными для жертвы особенностями, такими как агрессивность, эмоциональная нестабильность, трудности с авторитетами, апатия, необходимость во внимании и одобрении, изменения в сексуальном поведении, депрессивность и т.д. Эти и подобные черты необходимо рассматривать в контексте возраста, занятий, криминальной истории жертвы (совершителя).

Инцидентный риск для жертвы — термин, который относится к риску, присутствующему в момент, в который совершитель овладевает жертвой. Факторы, которые его повышают, — психическое и физическое состояние жертвы (эмоциональная истощенность, недомогание и т.д.) и среда — время (поздний вечер, ранее утро и т.д.) и место (изолированное, не населенное), высокая криминогенность обстановки, число жертв (в группе или индивидуально), употребление наркотиков и/или алкоголя и прочее. Указанные факторы невозможно рассматривать вне контекста данных совершенного преступления. Интерпретация одного-единственного фактора не приводит к реальной оценке инцидентного риска для жертвы. Риск для совершителя — возможность причинить вред и/или потерю в соотношении с возможностью быть идентифицированным и пойманным. Как и для жертвы, риск для совершителя относительный, вопрос здесь в том, какие препятствия подготовил для жертвы совершитель, чтобы овладеть ею и в то же время чтобы избежать идентифицирования и возможности быть пойманным. Принятые совершителем риски могут быть классифицированы как термины рисков методами действий и инцидентного риска.

Риск, причиненный методом действия, относится к природе и степени выраженности умений, планирования и предохранительных действий до, во время и после того, как совершено преступление.

Репозиторий КарГУ

Низкий риск, причиненный методом действия, употребляется, когда присутствует совершитель, который показывает высокий уровень умений, планирования и предохранения до, во время и после преступления. Термин можно использовать, когда выбрана жертва, чье отсутствие будет замечено не сразу; когда у совершителя больше контроля над ситуацией или когда вероятность того, что он будет замечен очень маленькая и т.д. Необходимо отметить, что у жертвы с высоким уровнем риска не всегда низкий рисковый фактор метода действия. Например, никем не принужденные дети — жертвы с высоким фактором риска и для совершителя, так как их отсутствие обнаруживается сразу.

Высокий риск, исходящий из метода действия, относится к совершителям, которые не обладают умением, не планируют и не действуют аккуратно до, во время и после преступления. Этот термин используется и в случаях, когда совершитель увеличивает шансы быть опознанным и пойманным, идентифицированным и арестованным из-за пропуска и/или сделанной ошибки, например, позволить жертве увидеть его лицо, дать ей выжить после нападения или совершить нападение на жертву, которая легко может связаться с совершителем.

Представления совершителя о риске, который он берет на себя во время планирования, осуществления и после нападения, дает профилировщику информацию о его опыте, возможности контроля и последовательности действий.

Инцидентный риск, взятый совершителем, термин, который касается его точки зрения по поводу доступности жертвы. Важно, что нападающий не оперирует теми же знаниями и представлениями о виктимологии и характеристиках сцены преступления, что и профилирующий. Например, молодая, вызывающе одетая женщина поздно ночью может создать одно впечатление у совершителя, который не может точно знать, она проститутка или просто у женщины сломалась машина по дороге в клуб. Это становится известно позже расследующим, т.е. необходимо знать точку зрения совершителя, — кого он увидел в жертве и как это повлияло на его поведение.

Нужно отметить, что не все совершители занимаются обдумыванием докучливых и очевидных рисков, в таких случаях это может быть очень полезной информацией. Какой риск готов

Репозиторий КарГУ

взять на себя совершитель, чтобы осуществить нападение, показывает не только, чего он хочет, но и на что он готов, чтобы удовлетворить свое желание.

Выбрав жертву, совершитель относится к ней особенным способом, в зависимости от своих собственных фантазий и потребностей. Это тема, которая является частью «таинственной» мотивации преступника-убийцы. Часть данной «мистерии» становится ясной далеко не таинственным методом, а через анализ ранений жертвы. То, что совершитель причиняет своей жертве, «рассказывает» нам о нем, проводит нас через его сознание и показывает вещи, о существовании которых тот не подозревает. Особенно характерно это при так называемых убийствах по «любви».

Ранения могут быть причинены совершителем жертве вследствие целенаправленного и/или случайного поведения. Они отличаются по интенсивности, степени и виду, зависят от силы, которая применена при этом, времени, в которое использовалась сила, частей тела, на которые оказывалась сила, и объекта/оружия, чем оно было причинено. Ранения — физическое выражение как поведения, так и мотива, поэтому их воспринимают как часть анализа поведения. Анализ характера ранения включает в себя выявление, сохранение, документирование, тестирование и восстановление природы, происхождения и назначения ранений. Если расследованный случай включает в себя убийство, сексуальное насилие, вред здоровью и/или другой акт межличностного насилия, анализ ранений может играть исключительно важную роль в расследовании и восстановлении преступления.

Исключено интерпретировать ранения вне контекста события, в котором они были причинены. В этот контекст включается и выявление того, когда были получены ранения — ante-mortem, peri-mortem или post-mortem. В контексте самого ранения важно установить мотивацию или намерение его причинения, т.е. определить, случайна рана или нет. Если она была причинена нарочно, тогда необходимо исследование, которое поможет понять, чего именно хотел добиться преступник, нанося ранение. Поэтому особенно важно, чтобы анализ был сделан в контексте истории событий.

Репозиторий КарГУ

Первый шаг при анализе ранений, после их подробного документирования и измерения, — установить, какого типа рана. Описание ран очень специфично и преимущественно с медицинским направлением (с точки зрения языка, постулатов и т.д.). Существуют ранения, которые причинены тупым предметом, ожоги, резаные и рубленые раны, ранения, причиненные огнестрельным оружием, терапевтические и диагностические ранения (причиненные во время оказания медицинской помощи), post-mortem и ante-mortem ранения. Все они характеризируются специфическим набором проявлений.

Характер ранений исходит из разнообразных, нарочно причиненных и инцидентных источников. В некоторых случаях источник может быть очевидным или понятным по отличительным знакам ранения и природе окружающей среды, в которой оно было получено. В других случаях источник раны не так очевиден. В ситуациях, где мы видим более одного источника, мы говорим о неоднозначном характере ранений. При анализе таких ранений важно не забывать о потенциальных связях и отношениях преступлении. Восстановление места происшествия происходит повсеместно, а анализ ранений и поведения участников преступления проводится в их специфике, на базе оценок отношений. Расследующие рассчитывают на процесс элиминации возможностей при понимании природы отношений данного случая. Характер ранений — чаще всего результат определенных отношений доказательственной передачи.

*Оружие (средство, которым было совершено деяние) к жертве/совершителю***.** Это отношение относится к каждому предмету, найденному на месте происшествия или принесенному на сцену жертвой или совершителем и использованному для причинения ранений.

Ограничивание жертвы (приведение жертвы в беспомощное состояние с употреблением физических средств). Так называемым ограничителем является каждый предмет, найденный на сцене преступления или принесенный туда, использованный для физического контроля над жертвой. Кроме всего прочего, ограничители используются для принуждения живой жертвы быть более уступчивой и представлять меньшую угрозу для совершителя. Также они использованы для более легкого переноса трупа.

Репозиторий КарГУ

Среда — к жертве/нападающему. Свойственные среде ранения могут возникнуть в результате действия любого предмета, найденного на месте преступления, который не был взят и использован как оружие, а вошел в контакт с жертвой или совершителем и нанес рану. Это элементы, которые являются частью места преступления, и тот факт, что они нанесли раны, — не целенаправленный результат поведения жертвы.

Жертва — к совершителю и совершитель — к жертве. Объектные, межличностные ранения возникают, когда жертва и совершитель причиняют прямые ранения, используя части своего тела как оружие. Части тела могут оставить собственные, отличительные следы, когда использованы как оружие во время нападения.

Когда природа и происхождение ранений определены, возможно осуществить оценку полной мотивации их нанесения.

Раны — результат поведения, включающего силу. Как поведенческое доказательство ранения, кроме прочего, могут быть внесены предположения о мотиве и намерениях совершителя. Как было уже упомянуто, некоторые ранения причинены не нарочно, а случайно. Они могут быть результатом незапланированного поведения или присущим среде элементом. Они не основные и не отражение функциональных или психологических (аспектов подчерка) необходимостей. Другие ранения причинены целевым использованием силы. Запланированные или нет, они основаны функциональными и психологическими необходимостями и являются их отражением.

Типы целенаправленных ранений, которые обычно бывают обнаруженными — результат определенных мотивов и намерений.

Самозащита. Сила, использованная при самозащите, описывает агрессивное поведение, направленное на защиту личности при нападении, опасности или ранении. Использование этого понятия не содержит в себе определения природы поведения с точки зрения его моральности или законности, а только описывает намерение, которое к нему привело.

*Предохранение***.** Сила, использованная для предохранения — термин, описывающий физическую агрессию совершителя, которая в результате приводит к ранениям, нацеленным усложнить

Репозиторий КарГУ

или предотвратить распознание и сбор вещественных доказательств, что помешало бы следствию.

*Экспериментальная сила***.** Агрессия описывается как враждебное поведение, которое нацелено причинять физическое и/или эмоциональное страдание. Поэтому необходим объект, на который бы была направлена агрессия, и это чаще всего живая, осознающая происходящее жертва. Экспериментальная сила в таком случае — термин, который используется при описании поведения, содержащего силу, которая удовлетворяет неагрессивные, часто психологические или воображаемо ориентированные потребности. Ее употребление не нуждается в живой и сознательной жертве.

*Коррективная сила***.** Коррективная сила — термин, использованный для описания физической агрессии со стороны совершителя, которая при проявлении неуступчивости со стороны жертвы нацелена «напомнить» данные ей команды и предотвратить будущее сопротивление. Этот тип силы, реактивный по природе, и отвечает на действия жертвы, которые не одобрены нападающим.

*Ориентированная на упражнение контроля сила***.** Ориентированная на упражнение контроля сила — термин, описывающий физическую агрессию любого типа, чья цель манипулировать, регулировать, ограничивать и покорить жертву. Она часто использована в комбинации с коррективной силой. Отличает ее от коррективной силы поведение, проактивное по своей природе, совершенное с целью прямого контроля над жертвой. То есть если коррективная сила стремится сделать жертву более уступчивой, то контролирующая сила утверждает подчинение. Например, завязывание жертвы ее собственным ремнем или насильственное снятие одежды, когда она не успевает сделать это сама.

*Сила, ориентированная на наказание***.** Разница между коррективной силой и силой, ориентированной на наказание, часто неразличима. Так же как и коррективная сила, наказывающая — реактивная. Совершитель «возвращает» жертве, наказывая ее за реальные, неправильно понятые или воображаемые ошибки. Главная характеристика ориентированной на наказание силы в том, что она содержит в себе больше необходимой физической агрессии для того, чтобы сделать жертву более уступчивой, а

Репозиторий КарГУ

коррективная ранит только до такой степени, чтобы заставить жертву следовать данным командам. Наказывающая сила содержит такой аспект, который не всегда стремится подчинить жертву. Тут также присутствует способ выразить гнев. Это короткий и зверский выплеск, который рефлектирует в глубокие, тяжелые ранения. В случаях, когда использована зверская сила, обычно следует госпитализация жертвы или в результате ее ранений, причиняется смерть. Необходимо уточнить, что в таких случаях убийство не всегда было желанным. Пример стремящейся к наказанию силы — многократные удары камнем по лицу жертвы во время сексуального нападения. Этот гнев может быть вследствие событий, случившихся на сцене преступления или в прошлом совершителя.

*Сексуально ориентированная сила***.** Сексуально ориентированная сила — термин, использованный при описании физической агрессии со стороны совершителя, стремящегося удовлетворить сексуальные потребности. Лучший способ установить присутствие такой силы — отметить, проявляется ли она в согласованности с традиционным сексуальным поведением, с ясно выраженным эротизмом, в связи с сексуальными предметами или сексуальным контекстом. Но эти показатели ни в коем случае не заключительные.

Тут важно отметить, что не каждая физическая агрессия, сопровождающая традиционное сексуальное поведение по отношению к частям тела жертвы — паху, груди и рту, стремится удовлетворить сексуальные потребности. Они могут включать в себя удовлетворение предохранительных, экспериментальных, направленных на контроль и/или наказывающе ориентированных потребностей. Чтобы установить потребности, которые были удовлетворены, необходимо рассмотреть каждое поведение в его собственном контексте. Примером сексуально ориентированной силы может быть сексуальная асфиксия.

*Смертоносная сила***.** Смертоносная сила употребляется при описании поведения, содержащего физическую агрессию, чья основная цель — причинить смерть. Она отличается от наказывающей силы тем, что содержит в себе единственно силу, необходимую, чтобы причинить смерть. Конечно, наказывающая сила может включать в себя смертоносную силу, а смертоносная —

Репозиторий КарГУ

наказывающий аспект, но это не обязательно. Примером для смертоносной силы может быть двукратное простреливание головы жертвы.

Разумеется, каждое поведение, включающее в себя употребление силы, легко может быть описанным в более чем одной мотивационной категории. При рассмотрении их в целом видно, что между ними существует ясно выраженная граница. Важно, чтобы поведение было исследовано с точки зрения нанесенных ранений, контекста самого преступления, использованного оружия, жертвы и т.д.

Для целей расследования необходимо изъяснить и следы повязки, если она присутствовала. Повязка в криминальной психологии — термин, который используется в случаях, в которых нападающий завязал жертву (чаще всего шею или конечности), чтобы контролировать ее, заставить молчать, перевезти её и/или убить.

Отдельное ранение не может привести к определенному заподозренному. Возможно, что всеобщее исследование ранений показывает необходимость расследования определенного типа преступления. Сфера ранений может послужить «красным» светом при интерпретации характеристик ран и выбора следственной стратегии. Один из общепринятых постулатов расследующих органов — это то, что каждый (или все) взял что-то, что было частью места преступления, и, соответственно, что-то оставил. Каждая жертва и нанесенные ей раны должны трактоваться как неразвитое продолжение места происшествия.

Вот один из подтверждающих примеров. Труп Стефана Н. 12.01.2001 г. был найден в неработающей морозильной камере, находящейся в его собственном доме в городе Х. По данным судебно-медицинской экспертизы смерть наступила вследствие удара тупым предметом в области головы и перерезывания горла. Уточнено вероятное время смерти — 24–25.11.1999 г.

При осмотре места происшествия были замечены следующие специфические обстоятельства, вероятно, имеющие связь с преступлением:

– в камине на дворе нашли остатки сгоревшего ковра;

– в гараже нашли свернутый голубой линолеум, который после того как его приложили, совпал по размерам с помещением, где стояла морозильная камера;

Репозиторий КарГУ

– была найдена упаковка из-под ножа американского производства, с длиной лезвия около 25 см, самого оружие не было обнаружено.

Основный заподозренный как совершитель убийства — Веселин К. Он на тот момент находился в Пловдивской тюрьме за обман. Веселин К. вместе со своей супругой и ребенком жили около 20-ти дней в доме жертвы. Были установлены телефонные разговоры с Украиной с домашнего телефона, находящегося на улице «Пещерско шоссе», 63 в г. П. 25.11.1999 г. вечером. По данным хозяина квартиры, в которой жила семья Веселина К., они въехали в квартиру 25.11.1999 г. в обед.

Мария К., мать Веселина К., 09.12.1999 г. выставляет на продажу в ломбарде радиоприемник с часами «Grunding». Установлено, что приемник принадлежал жертве. 20.12.1999 г. К., вместе с супругом оставляет в том же ломбарде телевизор «Funai».

У Веселина К. найдена была доверенность от 04.02.2000 г. на управление джипом «Daihatsu» от имени Стефана Н. По данным графологической экспертизы текст на печати доверенности подписан Матеем К. — отцом Веселина К.

По оперативным сведениям не хватаю ключей от дома, документов собственности и документов жертвы — личного паспорта и паспорта моряка, его водительских прав и золотого кольца.

Во время психологической беседы Веселин К. поддерживал линию самообороны. Он с сожалением констатировал, что все обстоятельства уличают его как совершителя убийства, комментировал возможность уменьшить приговор за самопризнание. В связи с этим активно пытался узнать, какие именно доказательства есть у следствия против него на данный момент. Он обстоятельно описывал образ жизни в г. Х и свои взаимоотношения с жертвой, поддерживал версию о том, что после того, как они покинули дом, он несколько раз ездил в г. Х и встречался с жертвой, в последний раз он его видел в начале января 2000 г. Причиной общения он назвал доверительные отношения, которые установились со Стефаном, и необходимость в помощи, в которой нуждался Стефан по поводу строительных и ремонтных работ по дому, а также в связи с продажей его машины.

Репозиторий КарГУ

В своих объяснениях Веселин К. ловко взаимоувязывал события, одновременно с этим стремился быть конкретным, объясняя отсутствие воспоминаний длинным периодом времени, которое прошло. Он пытался вызвать доверие и сочувствие, моментами доходил до эмоциональных всплесков и плача.

В личностном плане Веселин К. характеризировался выраженным эгоцентричным и оборонительным настроем, умело скрывая его альтруистичными декларациями. Благодаря своему артистическому умению он легко входил в разные социальные роли и успевал заработать доверие незнакомых людей. В новой среде он демонстрировал подчинение и согласие с окружающими, пока не был уверен, что может сам контролировать события. Дальше он часто реализовал свое стремление к доминированию. В состоянии фрустрации не исключались и агрессивные поступки, чему способствовала эмоциональная лабильность и пониженный самоконтроль в субъективно значимых ситуациях. В поведении Веселин К. был расчетлив и комбинативен, склонен манипулировать окружающими, стремясь получить максимальную личную выгоду.

Демонстрировал сильную привязанность к своей настоящей супруге Олене. Когда ему было сказано, что будет проведен разговор и с ней, Веселин спонтанно изъявил желание, чтобы этот разговор был проведен после 10-минутной встречи с ним, «чтобы подготовить ее, так как она очень замкнутый человек».

По поводу отношения с женщинами Веселин поделился историей со своей первой супругой, которую его коллега попытался изнасиловать, пока он был на работе. Узнав о случившемся, Веселин почувствовал ревность, гнев и желание отомстить. Возможно, что гипертрофированное чувство ревности Веселина К. было фактором, который спровоцировал его агрессивное поведение по отношению к жертве — Стефану Н.

Во время полиграфической процедуры Веселин К. пытался провалить расследование, не смотря на инструкции, которые ему давались несколько раз.

Ему были заданы следующие значимые вопросы по случаю:

«Ты знаешь с точностью, кто убил Стефана?»

Ответ: НЕТ Результат: ЛОЖЬ

Репозиторий КарГУ

«Ты убил Стефана?»
Ответ: НЕТ Результат: ЛОЖЬ
«Ты с кем-то договорился по поводу смерти Стефана?»
Ответ: НЕТ Результат: ЛОЖЬ

С целью установления орудия, которым были нанесены удары по голове жертвы, был сделан еще один тест «пик напряжения». На вопрос: «Если ты ударил Стефана по голове, то чем ударил его…?» и самые значимые реакции были констатированы со стимулом «тесло».

Чтобы найти вероятные улики, связанные с преступлением, был проведен второй тест. На вопрос «Если ты убил Стефана и спрятал вещи, связанные с преступлением, то ты их спрятал в…?», были перечислены следующие стимулы: «чердак», «навес», «внешний туалет», «гараж», «колодец», «погреб».

Предположение, что недостающие вещи жертвы спрятаны, было проверено вопросом: «Если ты взял вещи из дома Стефана — ключи, нотариальный акт и его паспорт, то ты их дал на сохранение …?» Самые значительные реакции были зарегистрированы при «своей жене Олене» и «своей матери Марии». Во время разговора Мария К. пыталась вести себя чересчур подружески и демонстрировала подобострастие. Старалась свести разговор к незначительным подробностям, на вопросы, связанные с расследованием случая, давала неоднозначные ответы. Противоречия объясняла пережитой недавно болезнью, при которой «ее мозг не орошается и не помнит». По поводу заложенного ею телевизора «Funai» сказала, что она с мужем его купила 10 лет тому назад, и он был их собственностью, просто временно находился у Веселина, до того как она сдала его в ломбард.

Хитрая и скрытная, не беспокоясь возможных санкций, чтобы оправдать своего сына, искажала факты, которые могли бы уличить его при настоящем расследовании.

Подследственный М.К., отец Веселина К. долгие годы работал в военном подразделении. Описывая отношения в семье, поделился, что чувствует вину, так как очень мало времени уделял воспитанию сыновей. Во время разговора он был видимо обеспокоен и создавал впечатление, что чувствует неудобство от ситуации, в которую попал.

Репозиторий КарГУ

В связи со случаем дал объяснения.

Телевизор «Funai» — собственность Веселина со времени, когда он жил на «Пещерском шоссе». Он попросил мать выставить его на продажу, так как испытывал трудность с деньгами. О джипе «Daihatsu» он знал от своей невестки Олены, что собственник дал им его во временное пользование. Он видел машину, припаркованную за домом, где Веселин и Олена снимали квартиру.

По поводу доверенности он признался, что сфальсифицировал ее. Не может сказать точно когда, но был в квартире на «Пещерском шоссе». Веселин дал напечатанный на машинке лист и продиктовал текст, который необходимо написать. Отрицал, что видел личные документы убитого Стефана Н.

С М.К. было проведено полифизиографическое исследование. Во время инструментальной части его поведение было направлено на сотрудничество, и он четко соблюдал заданные инструкции.

На вопрос: «Веселин давал тебе вещи или документы, чтобы ты их спрятал?», исследованное лицо ответило, «НЕТ», а анализ показал неопределенный результат.

Выводы

1) С большой степенью вероятности можно утверждать, что Веселин К. убил Стефана Н., а удар по голове жертвы был нанесен теслом.

2) Полученные результаты дают основание предположить, что «погреб» каким-то образом связан с убийством. Возможно, там случился инцидент, а вещи, связанные с убийством, взяты или спрятаны там. Можно предположить, что орудия преступления впоследствии были вынесены за пределы дома.

Психологические характеристики места преступления

После осуществления компетентного и психологического анализа вещественных доказательств, с необходимыми усилиями для восстановления и создания виктимологической картины, криминальный психолог обычно сосредоточивается на характеристиках места преступления. Это обыкновенно отличительные черты места происшествия, например, улики, выявленные на основе сделанных совершителем решений, взятые с учетом жертвы, места нападения, а также их значения для нападающего. То есть характеристики места преступления — дополнение к языку, на

Репозиторий КарГУ

котором объясняется поведение жертвы — совершителя с точки зрения того, как оно было установлено через судебные доказательства или показания жертвы и свидетелей.

Характеристики места происшествия могут быть получены с использованием определенной классификации.

Тип местоположения. Тип местоположения относится к типу среды, в которой осуществилось преступление. В психологической литературе описаны четыре основных типа, каждый из которых определен природой и количеством/качеством доказательственной материи, которую можно найти там (Gebert, 1996).

Один из важных моментов в расследовании — определение типа места происшествия: т.е. нужно установить отношение между местом преступления и поведением совершителя в контексте нападения. Оно может осуществиться не только в одном, но и в большем количестве мест. Так, иногда могут воспроизвестись несколько мест преступлений, связанных с одним и тем же нападением.

Местоположение, где совершитель приблизился и напал на жертву, называется психологами точкой контакта. Это нейтральный термин, так как включает в себя места, где жертва была встречена совершителем, использующим какой-то тип хитрости, или места, где совершитель напал на жертву и затащил ее в другое, предварительно им выбранное место — первичное или вторичное.

Место, где совершитель осуществляет большую часть своих действий по нападению на жертву/ы, определяется как *первичное***.** Это то место, где он проводит больше всего времени и оставляет больше всего улик во время нападения. *Вторичное* место — то, на котором осуществилась часть интеракции между жертвой и совершителем, но не большая. В своей основе вторичны все места вне первичной сцены, где найдены улики криминальной активности.

Отличается и сцена, на которой *найдено тело* (dump site disposal site).

Метод приближения при психологическом профилировании — термин, который относится к стратегии совершителя для того, чтобы приблизиться к жертве. Она обыкновенно в литера-

Репозиторий КарГУ

туре описана как мгновенная, неожиданная и заученная (Burgess and Hazelwood, 1995).

Метод нападения описывает механизм, использованный совершителем, чтобы напасть на жертву, после того как он к ней уже приблизился. Он тоже делится на мгновенный, неожиданный и заученный. Из-за вероятности, что возникнет неясность в определении метода нападения, может быть было бы более подходящим, если описывать его терминологией использованного оружия.

Вербальная угроза, подкрепленная употреблением смертоносной силы: «Делай, что я тебе говорю или я тебя убью!»

Вербальная команда и угроза, содержащая смертоносную силу; контролирующая сила с пистолетом: «Делай, что я тебе говорю или я тебя пристрелю!»;

Мгновенное нападение сзади, с сопутствующим употреблением контролирующей силы и т.д.

Метод приближения может, но не всегда, содержать метод нападения. Эта концепция — ключ к пониманию того, на что способен совершитель и что ему присуще делать на данном месте с данной жертвой.

Методы контроля, использованные нападающим, содержат действия, осуществленные, чтобы контролировать, манипулировать и ограничить жертву, как и любой вид действия со стороны жертвы, использованный для самозащиты, как, например, ориентированная к контролю сила (использование наручников); вербальная угроза с контролирующей, наказывающей, сексуальной или смертоносной силой (например, присутствие пистолета).

Один из самых важных для криминального профиля элементов — так называемый *modus operandi. Modus operandi* — латинский термин, который означает способ действия. Он относится к поведению совершителя, содержащему действия, необходимые для целей успешного осуществления нападения, т.е. термин дает направление к способам совершения преступления — «как». Метод действия отделен от мотивов совершителя или от его почерка настолько, что они дают направление к тому, «почему» случилось данное преступление. Преступный метод действия охватывает заученное поведение, которое развивается во времени. Он может совершенствоваться, если совершитель станет более опытным, утонченным и соответственно может деградировать из-

Репозиторий КарГУ

за плохого психического состояния или употребления контролирующих субстанций. В обоих случаях метод действия совершителя функционален по своей природе. Чаще всего он способствует (или не способствует) одной и более из указанных ниже трех целей: защита идентичности совершителя; обеспечение успешного совершения преступления; помощь при побеге совершителя. Основная типология способов содержит действия (но не только): детальное планирование перед нападением, выбор места нападения; использование оружия; использование ограничителей; предохраняющие средства; обеспечение мобильности и т.д.

Значим тот факт, что у способа действия нет связи с мотивами совершителя, который содержит в себе причину совершения преступления. Мотивы бывают раскрытыми посредством почерка нападающего.

Основываясь на своем жизненном опыте, совершитель может узнать вещи, которые не только помогут ему при усовершенствовании метода действия, но и предложат информацию о его личности и стиле жизни, например, уровень образованности, профессионального, криминального опыта и т.д. Некоторые из совершителей следят с огромным интересом за криминальными публикациями по телевидению и в прессе. Важно для психологов, участвующих в расследовании, обращать внимание на такие источники информации, чтобы взять во внимание то, как они повлияют на данного совершителя, например в случаях серийного убийства. Подобная информация может не только навести преступника на методы, которые он должен использовать, чтобы сохранить свою жизнь, но может и надоумить других преступников копировать получившие публичность преступления и этим отводить подозрение от себя (например, залить кого-то кислотой).

Настроение совершителя влияет на уровень его агрессии при нападении и на способ, которым он реагирует на жертву и место происшествия. Например, насильник, который поругался с подругой или супругой за несколько часов до нападения, будет характеризирован намного более высокими уровнями агрессии в сравнении с прошлыми нападениями, где не присутствовал этот фактор. Как следствие этого фактора, будет присутствовать более низкая степень планирования и контроля при преступлении. Ра-

Репозиторий КарГУ

нения на жертве могут тоже быть тяжелыми, но тут будет присутствовать почерк совершителя.

В теме о способе действия можно упомянуть и так называемый «ИКС-фактор», который представляет каждое непланированное воздействие на поведение во время нападения. Успешное исполнение нападения зависит от событий, подчиненных фантазиям и ожиданиям. Под влиянием реальных условий, места происшествия, жертв и других внешних факторов (времени, появления свидетеля и т.д.) возможно, что эти ожидания не реализуются. Такие «ИКС-факторы» могут заставить совершителя импровизировать, отстраниться быстро, или само нападение может повернуть в неожиданную и нежелательную сторону.

Понимание того, как и почему развивается способ действия конкретного совершителя — один из основных источников информации для психолога: он не может раскрыть то, что совершитель обдумывал или не обдумывал, то, что он планировал или не планировал. Другие важные элементы при описании характеристик места происшествия — оружие, употребление силы и сопротивление жертвы.

Не все совершители используют оружие во время атаки, в том числе потому что не могут его достать, из-за отсутствия необходимости его иметь. Для криминального профиля важные вопросы, связанные с оружием, — какое оно (нож, пистолет, камень и т.д.); кому оно принадлежит; как оно попало на место преступления; где его нашли (рядом с жертвой, не найдено и т.д.); когда во время преступления оно использовано и как.

Степень силы, которую совершитель хотел использовать во время преступления, показывает часть его потребностей и мотивов. Необходимо сделать оценку не только использованной силы в методе нападения, но и способ, которым эта сила оказала воздействие, рефлектировала на остальную часть поведения совершителя; когда совершитель использовал силу и с какой целью. С другой точки зрения можно сделать анализ силы, которую не использовали. Такой анализ невозможен без наличия живой жертвы и интервью, направленного на поведенческий анализ. Что касается употребления силы, возможно, что ранений у жертвы нет. Важно, чтобы это было задокументировано как элемент создания мнения по вопросу силы. Все-таки надо обратить внимание

Репозиторий КарГУ

на факт, что отсутствие свидетельств употребления физической силы не исключает ее применения — существуют разные формы насилия.

Что касается сопротивления жертвы, в литературе рассматриваются несколько категорий. Они делают акцент не на физическое или вербальное сопротивление, а на пассивность и ее отсутствие. Ответ жертвы своему нападающему зависит от жизненной истории, личного опыта и понимания окружающего мира и собственной личности. То, что для одной жертвы кажется экстремальным поведением, для другой таким не является. Это снова напоминает о необходимости делать виктимологическую картину до того, как оценивать какую-либо часть поведения жертвы: сначала надо понять, кем была жертва и только после этого — причину ее реакции. *В практике определились несколько категорий.*

*Согласие жертвы***.** Термин употребляется в случаях, когда жертва соглашается с желаниями совершителя уверенно и без колебаний. Определенные жертвы спрашивают совершителей преступлений, что могут они сделать, чтобы удовлетворить их потребность и таким образом быть отпущенными без ранений. Это не означает, что в случаях взаимного согласия не было совершено преступления. Причина подобного поведения — страх и смирение с тем, что случится.

*Пассивное сопротивление***.** Термин используется в случаях, в которых жертва бросает вызов совершителю неагрессивным способом, не подчиняясь его приказам или отказываясь есть при долгом периоде пребывание у похитителя. Это несогласие — тоже вид сопротивления (физического и психологического).

*Вербальное сопротивление***.** Это термин, который охватывает вербальный тип сопротивления жертвы. Это может быть жертва, которая зовет на помощь, кричит, когда на нее нападают, просит о милости, вербально отказывает подчиняться приказам или пытается вести переговоры.

*Физическое сопротивление***.** Оно присутствует в случаях, когда жертва отвечает нападающему физической силой — бьет его, царапает, кусает, наносит удары ногами и т.д.

Очень часто психологи рассматривают случаи, предполагающие сексуальное насилие. Природа сексуального акта, если такая есть, дает важную информацию о действиях и почерке со-

Репозиторий КарГУ

вершителя — с помощью вещественных доказательств и, особенно, с помощью показаний свидетелей и жертвы.

В криминальном профиле мы ищем информацию и о языке и способе обращения совершителя к жертве во время преступления. Речь идет о так называемом сценарии, использованном для вербального и поведенческого направления жертвы. Он несет информацию о фантазиях совершителя, о природе нападения — что случится, что скажет или как ответит жертва (если у нее вообще есть «реплики»).

В таком случае язык воспринимается как выражение психологических необходимостей и употребления силы (или ее отсутствия). Наши практические наблюдения показывают, что существует 19 генеральных тем в вербальном поведении совершителя, которые нужно исследовать не только по отношению к содержанию, но и к тону, настройке и к их разделению по темам в контексте преступления.

Направленные к методу действия приказы и команды: «Не смей смотреть на мое лицо!».

Направленные на подчеркивание приказов и команд: «Я хочу смотреть на то, как ты двигаешься!».

Угрозы: «Не смотри на мое лицо или я тебя убью!».

Доверительные: «Я тебе покажу, как себя чувствуют мужчины!».

Личные вопросы к жертве: «Как тебя зовут? Сколько тебе лет?»

Личные вопросы о сексуальных ощущениях жертвы: «Тебе так нравится?»

Личные для совершителя раскрытия: «Я обожаю это чувство!»

Обидные имена и расистские эпитеты: «Сука! Черномазый!»

Смягчение: «Я не причиню тебе боли!»

Сексуальные обиды: «Ты ужасна даже для изнасилования!»

Собственнические: «Я владею тобой!»

Грабящие возможности других: «Ты думаешь, что никому не принадлежишь!»

Обдуманное вранье: «Меня зовут Иван. Я живу неподалеку, так что не смотри на меня, пока я ухожу!»

Поощряющая правда: «Меня зовут Иван. Я не причиню тебе боли!»

Репозиторий КемГУ

Извинения: «Прости. Это был не я!»

Просьба: «Если ты сделаешь это, я тебя отпущу!»

Личные комплименты: «Ты очень красивая!»

Сексуальные комплименты: «У тебя красивая грудь!»

Неодобрение, направленное к себе: «Я неудачник!».

Иногда вербальное поведение совершителя содержит приказы жертве повторить данные фразы или слова, вести себя определенным способом, который значим для совершителя. Это и любое другое вербальное поведение со стороны совершителя, включающее употребление команд с целью выиграть согласие, относится к почерку совершителя.

Выбор жертвы относится к процессу, в котором совершитель целенаправленно выбирает или направляет свою жертву. У каждого совершителя свой собственный критерий, по которому он удовлетворяет свои потребности. Важная роль жертвы может быть как основной в целях совершителя (т.е. быть его мотивом), так и второстепенной. То есть конкретная жертва может быть единственной причиной для нападения или может быть выбрана как объект, подобранный по другим признакам для целей вербального и поведенческого сценария, сотворенного в фантазии совершителя.

Основные факторы, влияющие на процесс принятия решений (выбор жертвы), включают доступ к жертве (если совершитель — родственник, друг, коллега, терапевт и т.д.); символические критерии — когда совершитель находит черты в незнакомой для него жертве, принадлежащие связанным с ним в реальности людьми. Воображаемые критерии относятся к жертвам, выбранным из-за их характеристик (реальных или воображаемых), чье присутствие важно для удовлетворения определенных фантазий совершителя. Природу подобных желанных или необходимых характеристик можно найти в виктимологии и в почерке совершителя.

Постановка места преступления — термин, который относится к сознательному преступному действию совершителя для воспрепятствования следствию. Улики, связанные с постановкой, показывают, что было совершено преступление, и что преступник предпринял меры предосторожности, чтобы его спрятать. Постановка, в случае, если она сделана близким покойника, при-

Репозиторий КарГУ

обретает другой смысл: обычно это попытка сохранить достоинство обыкновенного человека, а не воспрепятствовать расследованию смерти; или желание совершителя представить преступление как самоубийство или несчастный случай. Часто встречается и другая попытка манипуляции для органов досудебного производства — представлять убийство как сексуальное преступление. Это иногда случается при семейных конфликтах, которые кончаются убийством.

Вопросы, на которые должен ответить криминальный психолог в таких случаях: Если прибыль была реальным мотивом, взял ли совершитель соответствующие деньги с места происшествия? Реален ли выбор входа, через который вошел совершитель? Соответствуют ли ранения жертвы совершенному преступлению? Есть ли противоречия между показаниями свидетелей или на основе вещественных доказательств и много других, подробно описанных в исследованиях криминалистов (К.Бобев, Й.Кунчев, И.Боев и т.д.).

Основные методы психологического профилирования в Болгарии предполагают и рассмотрение типов криминальных личностных профилей убийцы и сексуального насильника, которые могут способствовать быстрому направлению в сторону совершителя при расследовании тяжелых насильственных преступлений, а также повышению эффективности досудебного производства.

3.5 Составление психологического профиля. Практическое исследование убийства

Психологические профили могут помочь использованию закона получением сведений, в которых возможно найти какую-либо криминальную мотивацию. ФБР по традиции использует программу для составления психологических профилей, разработанных в Отделе поведенческих наук при Академии ФБР — Коннектикут, Вирджиния. Эта программа доказала свою полезную роль, при применении закона, для получения исследовательских данных, которые помогают детективам при идентифицировании потенциальных заподозренных в совершении отдельных убийств.

Репозиторий КарГУ

Автор при сотрудничестве с ФБР представляет эту исследовательскую технику просмотром отдельных случаев, по которым сделаны профили Отделом поведенческой науки. Люди, отвечающие за эту программу — специальный агент Роберт К.Реслер — руководитель проекта и специальный агент Джон Е.Дуглас — координатор программы, тоже были интервьюированы. Оба агента — криминальные психологи и инструкторы в Академии ФБР.

А) Что такое психологический профиль?

Психологический профиль — это научная попытка обеспечить расследование специфической информацией об индивидуальной типологии совершителей разных криминальных деяний.

С точки зрения одного расследования этот профиль может дать ценную информацию для идентифицирования и дифференцирования заподозренных. Иногда профиль ограничен. Он может быть применен вместе с другими техниками расследования, обыкновенно использующимися при сборе информации с места преступления.

Б) Задача профиля

Задача психологического профиля — представить расследующим личностную структуру незнакомого субъекта или субъектов, которые помогут быстрее составить правдоподобную гипотезу.

Отдельные улики с места преступления не могут быть собраны вместе. Такие факторы, как гнев, ненависть, любовь, страх, иррациональность могут быть представлены в каждом случае, но в нетипичных случаях даже могут быть взяты во внимание. Эксперты отдела поведенческих наук считают, что для психологической оценки места убийства нужно составление индивидуального профиля. Ключ к успешному составлению профиля — исследование места, где совершено убийство.

Благодаря исследованию места преступления с психологической точки зрения криминальный психолог может идентифицировать и интерпретировать определенные доказательства, которые показывают тип личности индивида или индивидов, которые совершили убийство. Реслер и Дуглас считают, что нет ничего таинственного в их работе. Процедуры, которые они используют, хорошо знакомы в социологии, психологии и психиатрии.

Репозиторий КарГУ

В) Истории отдельных преступлений

23.11.1978 г. человек пришел домой и нашел труп своей 22-летней жены. Она была прострелена в голову, и ее тело было свирепо обезображено. Убийца использовал нож для мяса, который нашел на кухне, чтобы распороть живот жертвы и достать ее кишечник. Кровь жертвы, очевидно, собирали в картонную чашку, которую нашли на месте преступления. Расследующий позже нашел разные круги, совпадающие по диаметру с чашкой, вокруг жертвы. Это были индикаторы того, что убийца пил кровь женщины. Некоторые части тела были отрезаны и взяты.

Полиция не предполагала, что попадет на еще одно настолько жестокое убийство.

Женщина открыла дверь в холл и нашла убитой целую семью. Мертвая женщина, которая жила со своим отцом и двумя детьми, была застрелена и кастрирована. Ее 50-летний отец был убит выстрелом в голову. Ее семилетний сын тоже был убит, а 22-месячного ребенка не было в вымазанной кровью кроватке. Снова жертвой кастрирования была женщина. Кухонный нож из предыдущего преступления был найден в комнате.

Присутствовали доказательства каннибализма — потребление крови или частей человеческого тела. Исследование показало, что некоторые органы отделены от тела. В дополнение — часть резиновой перчатки была найдена в желудке жертвы. (Позже полиция поймет, что убийца надевал эти перчатки, потому что представлял себе, что он хирург).

Когда полиция обследовала дом, было обнаружено много кровавой воды — доказательство того, что убийца купался в этой смеси крови и воды, до того как покинул дом. Убийца взял также машину жертв, которую нашли в миле от места убийства.

Полицейские предполагали, что эти убийства — дело сексуального маньяка или группы, совершающей ритуальные убийства. Они попросили помощь у ФБР.

Роберт Реслер при содействии местной полиции изучил собранные данные и посетил места двух преступлений. Он брал подробные интервью, нашел новую информацию и сделал заключение, что это психопатология. Было установлено, что за неделю до преступлений были сделаны доклады о покалеченных и убитых мелких животных и собаках в том же районе. Он считал, что оба

Репозиторий КарГУ

преступления и убийства животных связаны, и действия убийцы дают возможность создать его личностный профиль.

Психологический профиль, который Реслер сделал, имел следующее содержание: Убийца, по всякой вероятности, белый, мужского пола, 27-летний, живущий в непосредственной близости от места, где найдена машина жертв. Вероятно, он недавно был выпущен из психиатрического отделения, у него нет друзей, отброшенный, скрытный, одинокий и безработный; сексуально неактивный; истощенный и с виду тощий; голодный; он психотик, вероятно, мучающий животных. В его квартире будут найдены доказательства совершенных преступлений. Реслер считал, что убийца живет в 50–100 ярдах от места, где была найдена машина жертв.

Основываясь на этом профиле, полиция начала собирать сведения о людях, живущих в этом районе. Людей спрашивали, не встречали ли они кого-то, кто похож на описанный психологический профиль субъекта. Нашли людей, которые подтвердили, что описание очень похоже на человека, которого они знали под именем «Ричард».

Некоторые из них говорили, что «Ричард» расспрашивал их о щенках. Одна из соседок сказала, что это показалось ей странным, так как она не видела щенков, после того как «Ричард» их взял. Сведения заподозренного показывали, что его недавно освободили из психиатрической клиники и что его семья его прогнала, после того как он зверски убил домашнюю собаку.

Полиция оцепила квартиру заподозренного, позвонили ему по телефону и в то же время постучали к нему в дверь. Заподозренный выскочил внезапно из квартиры, в руках у него была коробка, полная тряпок в крови, и упаковка из фаст-фуда, в которой была кровь.

Когда полиция его поймала, они нашли пистолет в кобуре через плечо. Это был тот же самый револьвер 22-го калибра, который задержанный использовал, чтобы убивать своих жертв. В квартире нашли достаточно доказательств совершенных преступлений. Пеленки пропавшего ребенка тоже нашли в квартире.

Рот и руки заподозренного были в засохшей крови. Оказалось, что он готовил и ел тела жертв и пил их кровь. Обстановка в квартире подозреваемого была такой же, как описанная в профиле.

Репозиторий КарГУ

Психологический профиль указывал, что заподозренный, вероятно, параноидный шизофреник. Проверка показала, что его недавно выпустили из психиатрической больницы, в которой лечили. Ему было 27 лет.

Можно сказать, что психологические профили исключительно необходимы для расследования криминальных преступлений, в которых убийства были совершены странным образом и у них нет ясной мотивации. Как говорит агент Реслер: «Мы ищем следы и признаки анормального поведения и благодаря анализу отклонений в мышлении и поведении можем воспроизвести психологический профиль заподозренного».

Г) Исследовательский подход к изготовлению психологического профиля

Психологический профиль основывается на хорошем исследовании места преступления и адекватной информации, которая предоставлена психологом. Процесс имеет определенную последовательность и связан с накоплением исследовательских данных.

При составлении психологического профиля необходимо придерживаться определенной последовательности.

Фотографии (снимки):

- полный набор фотографий с места преступления;
- цветные фотографии жертвы;
- увеличенные фотографии с разных ракурсов;
- фотографии каждой комнаты, связанной с преступлением, если оно сделано в доме;
- снимок сверху, чтобы лучше было видно местоположение тела.

Соседи:

- полная информация о расовой, социальной и этнической принадлежности.

Доклад медицинского исследования (данные аутопсии).

Карта дороги жертвы до смерти:

- Посещенные места.
- Жилища (квартиры).
- Где ее видели в последний раз.
- Место, где было совершено преступление.

Репозиторий КарГУ

Полный доклад расследования инцидента:

– Число, время, место и т.д.
– Использованное оружие, если оно найдено.
– Подробные свидетельские показания.
– Реконструкция последовательности событий.

Данные о жертве:

– Возраст.
– Пол.
– Раса.
– Описание внешности, включая одежду, в которые она была одета в час инцидента.
– Семейное положение.
– Образование, интеллигентность.
– Стиль жизни, недавние изменения.
– Характеристики личностного стиля.
– Поведение и манеры.
– Местожительство, изменения.
– Сексуальный статус.
– Кем работал и кем работает сейчас.
– Репутация дома и на рабочем месте.
– Медицинские данные, физическое и психическое состояние.
– Страхи.
– Личные привычки.
– Употребление алкоголя и наркотиков (социальные привычки).
– Хобби.
– Друзья и враги.

В дополнение — предоставление данных о психологическом профиле неизвестного совершителя связано с подробным анализом места преступления и информацией, собранной местной полицией.

Индивидуальный профиль одного неизвестного совершителя преступления изготавливается с помощью следующей полученной информации:

– Имя.
– Возраст.
– Пол.
– Расовая принадлежность.

Репозиторий КарГУ

Д) Почему существует профессия «наемный убийца»?

Психологические теории о преступности связывают личность наемного убийцы с его предрасположением к экстравертности (низкие уровни возбуждения коры головного мозга), высокие уровни возбудимости нервной системы (невротизм) и большая жестокость (психотизм).

Наемные убийцы могут классифицироваться и по личным (своим) мотивам. Основные типы такие: 1) ведомые видениями и голосами, которые хотят от них, чтобы они убивали бизнесменов, проституток, гомосексуалистов и бомжей; 2) второй тип людей — которые испытывают удовольствие от самого факта убийства. Они ориентированы на настройки силы и власти, стараются наравне с исполнением поручения испытать удовольствие от полного контроля над «жизнью и смертью» жертвы; 3) некоторые из них выполняют заказы, чтобы обратить на себя внимание и получить признание со стороны средств массовой информации; 4) большинство из них убивают из-за материальной выгоды, за деньги, за получение страховки, из-за изменения в завещании, из-за раздела имущества, корпорации. Тогда возможно, что поручитель и наемный убийца — одно и то же лицо или люди, зависящие от одного и того же преступного бизнеса. В некоторых случаях наемные убийцы после выполнения заказа бывают ликвидированы заказчиками.

Какая психологическая причина их действий?

С помощью самоконтроля они осуществляют управление своим поведением. После того как совершат убийство, используют несколько основных способов его оправдания.

Рассматривание этих способов поучительно:

Во-первых, обыкновенно люди не совершают противоправных действий, если у них нет аргументов в пользу их правильности или этичности действий. Совершенные действия (в том числе заказные убийства) воспринимаются как благородные через переустройство их когнитивных структур. Наемный убийца совершает преступление, потому что считает, что объект злой и непочтенный, эксплуатирует людей, распространяет наркотики. Поэтому он (преступник) избавляет других от такого человека и получает материальную награду, которую считает заслуженной.

Репозиторий КарГУ

Второй способ включает «моральные стандарты», и наемный убийца считает, что его действия обычные и вообще не настолько ужасны в сравнении с тем, что делают другие убийцы. В конце концов — это работа, как и всякая другая.

Третья стратегия снятия вины связана с так называемыми эвфемизмами, которые нейтрализуют последствия его поведения. Наемный убийца в своих рассуждениях использует такие слова, как «нейтрализация», «обезвреживание» вместо «убивать» и «застрелить».

Четвертая стратегия, которая распространена при групповой агрессии, связана с так называемой диффузией ответственности. Рассуждения наемного убийцы здесь такие: «Я только выполняю заказ», «Я делаю так, как любой другой сделал бы», «Руководство решило, что так будет лучше для корпорации». Таким образом, свои действия они списывают на других людей или на высшие обстоятельства (как убийства Луканого — видного политика Болгарии и Ильи Павлова — бизнесмен).

Пятая стратегия связана с тем, что наемный убийца вообще не думает о последствиях. Он связывает убийство со своими собственными интересами и убежден, что последствия не важны, т.е. отвлекают свое внимание от последствий. Такие, например, убийцы, направили самолеты на башни в Ню Йорке, где они исполнили приказ (диффузия ответственности) и, вероятно, не позволяли себе думать о последствиях трагедии.

Шестой способ связан с дегуманизированием жертвы. Наемный убийца связывает ее с тем, что «жертва–подлец», что это грязное животное, «янки», «эксплуататор», «прирожденный сатана» и прочее. Много фактов из жизни показывают, что люди склонны к дегуманизации: автоматизация, бюрократия, урбанизация приводят к анонимности и безразличию. Эти безличные, дегуманизированые аспекты жизни заставляют людей становиться агрессивными, использовать насилие и убийство и спокойно их оправдывать.

И последний, седьмой, способ связан с так называемой индивидуализацией. Убийцы связывают свои действия с анонимностью и ситуативными сигналами, которые показывают безнаказанность их действий. Подобный эффект достигается посредством масок, маскировочной одежды, униформ, темных очков или

Репозиторий КарГУ

рясы, бродяжнической одежды. Исследования здесь показывают, что наемные убийцы часто проявляют жестокость, агрессивность и склонность к насильственным действиям именно в таких условиях, затрудняющих их идентичность (например, убийство «бай Миле» — болгарского бизнесмена и т.д.).

В заключение можно сказать, что наемные убийцы используют разные модели поведения, которые им помогают как при совершении заказного убийства, так и при оправдании себя и своих действий, и приписывают последствия другим лицам. Это основная причина выбора профессии «наемный убийца».

Репозиторий КарГУ

Глава 4
Нетрадиционные методы криминалистической психологии

4.1 Система альтернативных методов криминалистической психологии. Психолингвистический анализ как метод распознавания и идентификации преступника

В традиционном понимании метод является способом, своеобразным инструментом для познания каких-либо явлений действительности. Альтернативные методы являются таким же инструментом, но их основная суть состоит в том, что предпринимается попытка использования новых, как правило, скомплектованных научных методов в единый, универсальный инструмент.

Не стала исключением и наука криминалистической психологии, которая в целях поставленных задач борьбы с преступностью, а также эффективного, быстрого и полного раскрытия и расследования преступления предпринимает попытки научного обоснования и разработки альтернативных методов познания в качестве вспомогательных средств психологической диагностики не только криминального поведения, но и свидетелей и потерпевших.

Однако вопросы использования альтернативных методов познания в раскрытии и расследовании преступлений имеют достаточно дискуссионный теоретический характер.

В этом плане заслуживает внимания позиция Р.С.Белкина, утверждавшего, что ознакомление с некоторыми современными источниками внушает тревогу в связи с тем, что необоснованно с научных позиций и недостаточно аргументированно ранг криминалистической теории с присущими ей методами присваивается малоизвестным теоретическим конструкциям.

Репозиторий КарГУ

Г.А.Зорин, напротив, приводит определенный перечень новейших теоретических исследований, к которым относит следующие:

– криминалистическая эйдология (теория рождения, развития, оформления и практического использования криминалистических идей;

– криминалистическая фактология (частная криминалистическая теория о фактах — доказательствах и системах криминалистической аргументации);

– криминалистическая эвристика (частная криминалистическая теория о процессах преобразования информации при ее поиске, анализе, переработке, использовании в нестандартных криминалистических ситуациях);

– криминалистическая феноменология (подход к преступлению как оригинальному явлению, единственному в своем роде феномену);

– криминалистическая интерпретация;

– криминалистическая системотехника;

– криминалистическое программирование экспертно-креативных систем.

По нашему мнению, Г.А.Зорин совершенно справедливо отмечает, что пришло время говорить, в порядке постановки проблемы, о развитии новых отраслей криминалистики и, следовательно, методов исследования (Г.А.Зорин Теоретические основы криминалистики. Минск, 2000. С. 19).

По мнению Р.С.Белкина необходимо отметить, что объективная оценка рассматриваемых научных новаций требует глубокого анализа.

Задача повышения эффективности борьбы с преступностью диктует необходимость изыскания новых средств и путей получения и использования доказательственной и ориентирующей информации. Решение этой задачи непосредственно связано с интеграцией в криминалистику современных достижений естественных и гуманитарных наук.

Термин «нетрадиционные методы и средства» в достаточной степени условен, поскольку разные авторы традиционные криминалистические средства и методы трактуют либо расширительно,

Репозиторий КарГУ

либо, напротив, узко (в зависимости от их представлений о природе криминалистики, классификации ее методов и пр.).

Как указывалось ранее, новые знания сначала используются криминалистикой в первоначальном виде, т.е. заимствуются из различных наук гуманитарного и естественного цикла и их отраслей. Большинство заимствованных методов первоначально рассматривались как нетрадиционные, или альтернативные. Это вызывало ряд дискуссионных вопросов в криминалистической науке по поводу проблем их использования в практической деятельности, относительно законности применения в судопроизводстве, по доказательственному значению результатов использования, и в целом по теоретическому и практическому признанию.

Как правило, использование заимствованного метода вызывает сомнения относительно его соответствия научным критериям.

Необходимо отметить, что научная дискуссия происходит по проблемным вопросам обоснованности альтернативного метода, где в основе дискуссии лежат очевидные противоречия, возможные толкования фактического и гипотетического материала, последствия использования альтернативного метода и прочие критерии и условия допустимости.

Однако по мере углубления и интеграции знаний в сферу раскрытия и расследования преступлений эти средства и методы преобразовываются, разрабатываются новые, «собственно криминалистические» методики их применения, изучаются их возможности в сфере доказывания. С течением времени они перестают именоваться нетрадиционными и становятся неотъемлемой частью криминалистики.

Например, за последние тридцать лет перешли из разряда нетрадиционных в собственно криминалистические такие разделы, как криминалистическое исследование веществ и материалов, криминалистическая фоноскопия, одорология (наука о запахах) и детекция эмоционального состояния человека по его психофизиологическим реакциям на действие словесного раздражителя. (Т.Аверьянова, Д.М.Волынский. Изд-во «Норма». 2011 г.)

В дальнейшем появляются и разрабатываются в рамках других наук иные методы, также определяемые как нетрадиционные, что соответственно требует научной проверки, с целью опреде-

Репозиторий КарГУ

ления научной эффективности процесса выявления, раскрытия и расследования преступлений.

В научной криминалистической литературе рассматриваемую группу методов называют нетрадиционными методами криминалистики. Однако мы склонны определять ее как альтернативные методы, которые, по нашему мнению, не следует считать тождественными понятиями, что проистекает из этимологии этих понятий.

В соответствии с Толковым словарем С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведова «альтернативный» — это противопоставленный другому и его исключающий. Т.Ф.Ефремова в Толковом словообразовательном словаре указывает, что «альтернативный» — это допускающий выбор одной из двух или нескольких возможностей чего/кого-либо.

Понятие «нетрадиционный» отсутствует в толковых и словообразующих словарях русского языка, но в словаре синонимов «нетрадиционный» определяет такие свойства кого/чего-либо, как необычный, оригинальный, неординарный, самостоятельный, специфичный, отличающийся от общепринятого.

В этой связи считаем научно обоснованным определение понятия «альтернативные методы криминалистики».

В настоящее время существуют следующие виды альтернативных методов познания в криминалистике, часть из которых, однако, носит дискуссионный характер, другие являются проблемными в плане их теоретической и практической разработанности, а некоторые имеют спорный характер использования в связи с критерием их научности в целом, но полезны для сведения ученым и практическим работникам, хотя и вызывают недовольство и не выдерживают научно-прикладной критики в использовании вообще.

Альтернативными методами познания могут являться:

– психодиагностики почерка и речи, как методы, основанные на психолингвистике и заключающиеся в исследовании собственноручного написания подозреваемым расследуемого события и свободного рассказа о им пережитом или увиденном преступном событии;

– криминалистическая психолингвистика;

– детекция лжи посредством устройства «Полиграф»;

Репозиторий КарГУ

– психологическая детекция моделей изобличения правды и лжи.

Необходимо отметить, что письменная и устная речь человека представляет собой один из значимых в криминалистическом плане источников информации о различных специфических признаках и характеристиках предмета описания, самого пишущего или говорящего лица, а также иных обстоятельств исследуемого преступного события, например, другого человека, факта, явления, процесса и пр.

Это обусловило тот факт, что не только ученые — криминалисты-психологи, филологи-лингвисты, но и оперативно-следственные сотрудники правоохранительных органов, имеющие достаточно большой профессиональный опыт, уделяют особое внимание полученной речевой и письменной информации от ее носителей.

Выявление и изобличение преступников, пресечение, предотвращение и раскрытие преступлений — основная цель, которая достигается при помощи психолого-криминалистического анализа и оценки устно-речевой информации.

Криминалистическая психолингвистика письменной и устной речи. Традиционно исследования письменной и устной речи в Республике Казахстан осуществляются в рамках отдельных отраслей криминалистической техники, к которым относятся криминалистическое автороведение и криминалистическая фоноскопия.

Однако основным объектом криминалистических автороведческих и фоноскопических исследований являются рукописные, машинописные и иным способом исполненные тексты, их смысл, понятие и содержание.

Такие исследования осуществляются для идентификации автора текста, если имеется проверяемое лицо и образцы его письменных материалов, а также для решения комплекса диагностических и иных распознавательных задач, которые связаны с определением признаков неизвестного автора, решением вопросов относительно нахождения общности источника происхождения нескольких текстов и условий их исполнения.

Необходимо отметить, что накопление теоретических исследований, дальнейшее формирование научно-практической базы

Репозиторий КарГУ

увеличивают возможности и повышают качественный уровень автороведческих экспертиз.

Основная цель исследования письма с позиций криминалистической науки — это разработка блока индексации лексических единиц встроенного словаря «Лексика», основанного на различных фундаментальных естественных словарях, научном материале, современной лексикологии, а также на материалах обобщения профессионального экспертного опыта.

Объектами автороведческих исследований выступают как материалы лексико-синтаксических словарей, справочников, научных публикаций по классификации соответствующей лексики, так и общие/частные признаки (количественные и качественные) письменной речи, характеризующие интеллектуальный и функционально-динамический стереотип автора текста.

Многолетние криминалистические исследования установили определенные речевые и письменные лексические единицы, которые отражают письменно-речевые навыки автора, исполнившего текст.

В психологическом плане речевые и письменные лексические единицы способны указывать на определенную принадлежность автора текста к одной из определенных групп среди носителей языка.

Традиционно классифицируют следующие группы носителей языка:

– по преимущественной области профессионального или социологического использования слов: военный, врач, инженер, педагог, преступник, священник, работник сельского хозяйства, экономист, юрист;

– по преимущественному использованию русской лексики лицами определенной возрастной группы (до 14 лет, 14—20 лет, 21—45 лет, 46—60 лет, старше 60 лет);

– по преимущественному использованию русской лексики группами мужского и женского пола;

– по преимущественному использованию русской лексики лицами, для которых русский язык родной или неродной (в том числе иностранный);

– по преимущественному использованию русской лексики лицами со средним или высшим образованием. (А.Ю.Комисса-

Репозиторий КарГУ

ров. Технико-криминалистическое обеспечение производства автороведческой экспертизы. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М., 2000.)

Указанная классификация достаточно точно отражает поиск вероятных авторов с психолого-криминалистических позиций.

Кроме того, рассматривая различные техническо-криминалистические средства типа компьютерной программы «Лексика», специалистами в области автороведческой экспертизы были определены слова определенной части речи (например, глагол, существительное, наречие, прилагательное, союз, местоимение, предлоги, вводные слова и др.).

Установленные списки слов внесены в основной блок индексации лексических единиц словаря, являющийся базой данных массива лексики русского языка, с указанием таких их основных характеристик, как:

– общая частота встречаемости слова;
– частота встречаемости в сфере художественной прозы;
– частота встречаемости в сфере драматургии;
– частота встречаемости в сфере научно-публицистической литературы;
– частота встречаемости в газетно-журнальной сфере. (А.Ю.Комиссаров. Технико-криминалистическое обеспечение производства автороведческой экспертизы. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М., 2000)

Однако такого характера программное обеспечение по содержанию лингвистического или криминалистического направлений не содержит списков лексем, представленных в виде отдельных блоков индексированных лексических единиц, содержащих частоту встречаемости слов, их содержательный характер и принадлежность к определенной социально-психологической группе или типу личности, как носителям языка.

Как известно, существует определенная социальная субкультура отдельных категорий криминально настроенных лиц, а также случайных преступников, но отбывающих или отбывших наказание, где выделяется их характерная особенность которая состоит в том, что они используют специфическую речь, язык, называемый жаргоном (может быть воровской жаргон, жаргон лиц

Репозиторий КарГУ

без определенного места жительства, криминальных авторитетов (типа «феня»), лиц, отвергнутых преступным сообществом, («петушиное чириканье») и пр.).

В силу изменения языка, как государственного — казахского, так и языка межнационального общения — русского, а также внедрения и искажения популярных в отдельных государствах и регионах иностранных языков, интернет-речи, необходимо, научно обоснованное психолого-криминалистическое исследование, которое посредством оценки и анализа письменной и устной речи способно определять личность автора.

Это обусловливает проведение дополнительных исследований в рамках криминалистической психологии, которые должны носить систематический характер. И данный подход позволит получить эффективный метод проведения психодиагностического анализа и оценки письменной и устной речи, соответствующий потребностям оперативно-следственной практики, а также современному уровню развития синтеза криминалистической и психологической наук.

Второй аспект рассматриваемого психолого-криминалистического метода — это исследование зафиксированной посредством фонограммы или видеозаписи устной речи человека, что в криминалистической науке составляет одно из направлений судебно-фонологической экспертизы.

Необходимо подчеркнуть, что эффективность судебно-фонологической экспертизы напрямую связана с психолого-криминалистическим методом психолингвистики голосовой информации.

Объекты данных исследований подразделяют на четыре основных группы:

– фоно-, видеоматериалы, содержащие речевую информацию, имеющую отношение к устанавливаемым по делу лицам и событиям, которая до или после возбуждения уголовного дела была зафиксирована преступниками, потерпевшими, свидетелями с помощью средств звуко-, видеотехники;

– фонограммы и видеодокументы, изготавливаемые в ходе оперативно-розыскных мероприятий их участниками в процессе наблюдения за разрабатываемыми лицами, их преследования и задержания;

Репозиторий КарГУ

– фонограммы, содержащие запись сообщений по телефону о готовящемся, совершенном или совершаемом преступлении, поступающие от известных или анонимных источников речевой информации;

– фоно- и видеодокументы, отражающие характер производимых процессуальных действий, их участников, порядок, условия производства и полученные результаты. (А.Ю.Комиссаров Технико-криминалистическое обеспечение производства автороведческой экспертизы. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М., 2000).

Как правило, зафиксированная информация, которая содержится в фоно-, видеоматериалах, содержащих речевую информацию и имеющую отношение к устанавливаемым по делу лицам и событиям, которая до или после возбуждения уголовного дела была зафиксирована преступниками, потерпевшими, свидетелями с помощью средств звуко-, видеотехники по готовящимся или совершенным преступлениям, имеет определенную конечную цель, например, в целях шантажа, самозащиты, оказания помощи правоохранительным органам в раскрытии преступлений и изобличении виновных. Подобные носители звуковой и визуальной информации могут быть представлены в правоохранительные органы их владельцами и иными лицами в официальном порядке или конфиденциально либо изъяты при производстве обыска, осмотре места происшествия, при выемке.

Фонограммы и видеодокументы, изготавливаемые в ходе оперативно-розыскных мероприятий их участниками в процессе наблюдения за разрабатываемыми лицами, их преследования, задержания, а также содержащие запись сообщений по телефону о готовящемся, совершенном или совершаемом преступлении в криминалистической психологии и психодиагностических исследованиях позволяют проанализировать и оценить их, с целью идентификации субъектов-источников полученной голосовой информации, дифференциации фрагментов речи и определения групповой принадлежности, а также распознавания признаков неизвестных источников речевой информации, определения их состояния и условий, при которых речь осуществлялась.

Фоно-, видеодокументы четвертой группы отражают характер осуществляемых процессуальных действий, их участников,

Репозиторий КарГУ

порядок, условия производства и полученные результаты (например, допрос кого-либо, очная ставка, обыск, выемка и пр.).

Психолого-криминалистические исследования таких объектов могут производиться в целях проверки версий о неправомерном психическом воздействии со стороны следователя или других лиц в отношении допрошенных, иных участников следственных действий. Упомянутые объекты могут исследоваться и в рамках технико-криминалистических экспертиз, в частности, для выяснения возможности фабрикации видео-, аудиодокументов. (Эти вопросы не входят в предмет нашего исследования.)

Имеющиеся многочисленные исследования в рассматриваемых областях научно-практической деятельности, а также потребности оперативно-следственной практики образовали объективные предпосылки для оптимизации психолого-криминалистических исследований, а также более широкого распространения и внедрения их возможностей в систему противодействия преступлениям различной направленности, и в целом в борьбу с различными формами преступности.

Психолингвистический анализ как метод распознавания и идентификации преступника

Международный опыт борьбы с преступностью, в частности, США, Великобритании и других европейских стран, показывает, что разработки научных исследований в сфере интеграции познаний психологии и лингвистики в криминалистику сформировали новую отрасль научного знания, которую ряд ученых-криминалистов определили как криминалистическая психолингвистика (Т.В.Аверьянова. Интеграция и дифференциация научных знаний как источник и основы новых методов судебной экспертизы. М., 1994)

Метод психолингвистического анализа стал формироваться в США как результат потребностей практики раскрытия преступлений и был обусловлен острой необходимостью в разработке речевых профилей неизвестных преступников.

Впервые результаты исследования по методу психолингвистического анализа появилась в Бюллетене ФБР в сентябре 1979 г. «Анализ угроз — психолингвистический подход». Авторами являются сотрудник ФБР Джон Дуглас и профессор Сира-

Репозиторий КарГУ

кузского университета Мюррей С.Майрон — основоположник и энтузиаст этого метода в криминалистике.

Объектами данного анализа служат письменные и устные сообщения. Они изучаются с помощью аналитических психолингвистических методов в целях установления признаков, указывающих на происхождение, среду обитания, психолингвистические и иные черты личности источников речевой активности. Полученные результаты позволяют построить поисковый психолингвистический портрет неизвестного автора письменного текста или звуковой информации, который может содержать данные о возрастной и половой принадлежности, образовательном уровне, географической и этнической среде, роде занятий устанавливаемого лица. Эти сведения устанавливаются путем анализа словарного запаса, синтаксиса, акцента и многих других особенностей устной и письменной речи.

Наряду с этим путем сравнения выявленных особенностей аналогичных объектов устанавливается, принадлежит ли различная речевая продукция одному или разным лицам. Эта же задача может быть решена и на базе сравнительного анализа носителей устной и письменной речи. (И.В.Заяц Использование лингвистических познаний при расследовании преступлений. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2000)

Важным направлением указанных исследований является идентификация источника речевой информации в случае установления его личности и получения от него образцов объектов, аналогичных тем, что направлены на исследование. При этом положительный результат может быть достигнут не только, когда исследуются оригиналы, но и доброкачественные копии изучаемых объектов. (А.Ю.Комиссаров. К вопросу о криминалистической экспертизе речи // Вопросы криминалистики и экспертно-криминалистические проблемы. М., 1997)

Целью рассматриваемой программы профессора С.Майрона являлся анализ угроз в связи с деятельностью террористов.

Необходимо отметить, что в настоящее время метод психолингвистического анализа приобретает все большую актуальность и значимость не только для практических работников правоохранительных органов и теоретических исследований криминалистической психологии, более успешно его использование в

Репозиторий КарГУ

расследовании различных видов преступлений, где существуют устные или письменные сообщения, фрагменты речевой информации, текстовые документы не только подозреваемых, обвиняемых лиц, но и потерпевших, свидетелей.

Дж. Дуглас и Мюррей С.Майрон предложили реализовать метод психолингвистического программирования следующим образом.

При получении фрагментов или полной версии информации (аудио-, видеоматериалов, текстовой информации) профайлер анализирует и оценивает полученную информацию. При этом каждое слово, фраза, слоги, паузы, запятые соотносятся с одной из категорий фраз, цифр и предложений.

Такие категории, установленные эмпирическим путем, имеют важное значение в характеристике, поступившей на анализ информации, где особое значение приобретает так называемая встречаемость, или повторяемость, слов, а также элементы пунктуации, стилистики, лексики, пунктуации, наличие орфографических ошибок и структура составления предложения в целом.

Кроме того, необходимо выделить слова, которые являются своеобразным отпечатком, визитной карточкой или «автографом» личности автора, т.е. присущие только этому индивиду или группе слова и их сочетания, которые также можно проверить в иных источниках коммуникаций этой личности.

По мнению С.Майрона, типичный психолингвистический профиль (портрет) должен состоять из трех разделов.

Первый, и самый важный для расследования, — это демографический профиль автора сообщения (коммуникации).

В нем фиксируются вероятный возраст, пол, место рождения и ряд других признаков, которые могут быть выявлены при анализе коммуникаций.

Во втором разделе представлены такие особенности личности автора, как мотивация, характер, патология (если таковая имеется).

В третьем разделе оцениваются детерминация и способность автора осуществить угрозы или совершить действия, о которых он предупреждает.

Таким образом, психолингвистический метод в криминалистической психологии позволяет анализировать и оценивать уст-

Репозиторий КарГУ

ную и письменную речь, содержательную, понятийную и графическую части текстовой информации, его терминологию и язык изъяснения.

Кроме того, графическая составляющая письма, объект которой традиционно исследуется и разрабатывается криминалистической наукой в рамках почерковедения, в большей степени направлен на установление свойств, состояния, признаков неизвестного исполнителя рукописного текста, а также условий, при которых осуществлялось письмо, и для идентификации проверяемого лица по признакам почерка.

В этой связи психолингвистический метод исследования, анализа и оценки почерка позволяет расширить круг таких задач и представляет возможным обеспечить процесс расследования новыми видами доказательств (например, задача распознавания причастности к совершенному преступлению посредством исследования специфических особенностей почерка подозреваемого лица).

Необходимо отметить, что в начале 90-х годов XX в. Г.Аминев разработал методику исследования почерка подозреваемого, которую определил как психодиагностика почерка подозреваемого в убийстве.

Предложенный Г.Аминевым метод психодиагностики почерка подозреваемого состоит в том, что заподозренному лицу, не признающему свою вину или причастность к совершенному преступлению, предлагается собственноручно написать, чем он занимался в день совершения преступления.

При этом заподозренному намерено разъясняют, что все излагаемые сведения будут тщательно проверены, что мотивирует подозреваемое лицо. Последний пытается вспомнить подробности дня, когда произошло преступное событие по хронологии, тем самым запуская ретроспективный мыслительный процесс, т.е. личность мысленно находится в тех событиях, которые описываются.

Хронологическое описание, или стойкая невозможность вспомнить прошедшее в деталях о распорядке дня преступных событий, зачастую свидетельствует о непричастности заподозренной личности к преступлению.

Репозиторий КарГУ

В этом случае инерция мышления воспрепятствует изложению в убедительной форме ложного алиби о невиновности, так как ретроспективный процесс памяти о реально произошедшем будет проявляться на эмоциональном уровне, и, следовательно, отразится на почерке заподозренного лица.

При этом Г.Аминев утверждает, что ключевой буквой исследования является «Р», так как именно в ней наиболее четко отражаются и легче всего выявляются изменения в почерке. К тому же она наиболее удобна для измерений и сравнительно часто встречается в произвольном тексте. (Г.Аминев, Башкирия, 1994)

Измеряются все буквы текста, в котором изложены события двухчасового отрезка интересующих следствие суток, рассчитывается их средняя высота, которая отмечается на построенном графике. Такие же исследования проводятся и по другим двухчасовым отрезкам суток описываемых подозреваемым событий предкриминального и посткриминального характера.

Соединенные точки средней высоты буквы «р» образуют линию графика, вершина которой — графическое отображение пиков нервного напряжения подозреваемого.

Время суток, на которое выпадает пик графика, будет предполагаемым временем совершения преступления, что позволяет существенно сократить время при проведении следственных и оперативно-розыскных мероприятий, а также появляется возможность применения высокоэффективного приема психологического воздействия на подозреваемого во время его допроса — так называемый «информационный выпад».

Этот метод применим и для перепроверки установленной, а не только предполагаемой причастности подозреваемого к содеянному, когда он признает вину, собственноручно написав свои показания.

Н.Китаев полагает, что дальнейшие научные разработки проблемы диагностики почерка подозреваемых позволят создать совершенные типовые программы для ЭВМ, что приведет метод психолингвистического анализа к наиболее эффективному и широкому использованию в практике правоохранительных органов. (Н.Китаев. Законность. № 8. — М., 1997)

Репозиторий КарГУ

Важное значение имеет тот факт, что результаты, полученные с использованием методики психодиагностики анализа устной, письменной речи и почерка, не могут быть приняты судом в качестве доказательства, но могут выступать в качестве ориентирующей информации и учитываться при разработке тактики допроса, приниматься во внимание при осуществлении оперативно-следственных действий.

Объектами психодиагностики почерка могут входить, индивидуумы как носители почерка, которые предоставляют определенную письменную информацию о совершенном преступлении, собственном поведении и действиях и иных значимых для расследования обстоятельствах по уголовному делу.

Основой метода психолингвистического анализа выступают традиционные основы об отражении материи в объективной реальности, диалектического материализма, а также психологические и лингвистические положения об информативности речевых и неречевых проявлениях человека, его свойств, признаков, связей и отношений в окружающем мире.

Кроме того, психодиагностический анализ почерка представляет собой вид психолингвистического метода, осуществляемого на вероятностном уровне.

Необходимо подчеркнуть, что в процессе выявления и раскрытия преступлений, а также на первоначальном этапе расследования может применяться методика психодиагностического распознавания, устанавливающая достоверные и точные знания об исследуемом объекте.

В рамках психолингвистического анализа устной и письменной речи особое место с практических и теоретических позиций занимает установление степени соответствия содержания текстового материала отраженной в нем информации. Прежде всего это относится к показаниям потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, к той информации, которая зафиксирована в протоколах допросов.

Метод анализа утверждений был разработан в Германии в конце 70-х годов XX в. в связи с реорганизацией системы уголовной юстиции после Второй мировой войны.

Репозиторий КарГУ

В 1953 г. были созданы специальные Ювенальные суды по рассмотрению уголовных дел относительно преступлений, совершенных лицами, моложе 21 года, либо против них.

Наиболее распространенной категорией в таких судах были уголовные дела о сексуальных посягательствах, где в большинстве случаев потерпевшими являлись несовершеннолетние лица.

Отличительная особенность таких уголовных дел характеризовалась фактом недостаточности доказательств по следующему ряду причин.

Во-первых, как правило, сексуальные посягательства не связаны с насильственными действиями и совершаются без применения физической силы, соответственно не обнаруживаются следы насильственных действий на теле потерпевших (в том числе побоев, истязаний и пр.), а также вещественные следы сексуальной активности по причине отсутствия семяизвержения.

Необходимо отметить, что преступники, совершающие преступления сексуального характера, тщательно скрывают это в большей степени по причине страха наказания со стороны правосудия и мести потерпевших и их близких. По этой причине действуют без посторонних свидетелей. Признание такого типа преступника возможно получить только в случае его собственного убеждения в том, что верят потерпевшему несовершеннолетнему.

Указанное позволяет сделать вывод, что по данной категории уголовных дел основная доминирующая роль принадлежит показаниям несовершеннолетних потерпевших.

Вместе с тем, в силу малолетнего возраста либо эмоциональной незрелости потерпевших, резко возрастает вероятность искажений в показаниях свидетелей и потерпевших.

Это определяет специфику расследования преступлений по сексуальным мотивам в отношении несовершеннолетних, где отсутствуют объективность и реальность в показаниях несовершеннолетних, которые, как правило, из чувства страха и стыда приуменьшают и недопонимают произошедшее с ними криминальное событие.

С другой стороны, это влияет на такой фактор, как объективный анализ и оценка показаний несовершеннолетнего потерпевшего, так как последствиями выступают либо осуждение невиновного лица, либо уход от уголовной ответственности дейст-

Репозиторий КарГУ

вительного преступника и его дальнейшая преступная деятельность.

Разработка рекомендаций по объективной оценке и анализу показаний несовершеннолетнего потерпевшего сформировалась посредством заимствования и интеграции психологических знаний в криминалистику, что и способствовало развитию метода анализа утверждений.

Впервые основы метода анализа утверждений были разработаны в 60-х годах XX в. немецким психологом Удо Ундойчем, позволявшим отделять в показаниях правду от лжи.

Основу метода анализа утверждений составляет теория о том, что правдивые показания отличаются от ложных по содержательным и формальным признакам.

У.Ундойч выявил такой фактор, что показания, основанные на пережитых субъектом событиях, качественно отличаются от показаний, являющихся результатом вымысла и фантазий или заранее подготовленной фальсификации, т.е. не имеющих личного пережитого жертвой опыта.

В этом случае контент-критерий, или критерий реальности, отражает специфические признаки, позволяющие дифференцировать правду от лжи в показаниях потерпевших.

В настоящее время приняты следующие психолого-криминалистические критерии, классифицированные по пяти основным типам:

1 тип — общие характеристики свидетельствования;

2 тип — специфические детали;

3 тип — необычные характеристики, связанные с содержанием;

4 тип — содержания, связанные с мотивацией;

5 тип — элементы, отражающие специфику преступления.

Распределение по типам необходимо рассматривать по следующим критериям анализа показаний:

– общие характеристики;
– логическая структура;
– неструктурированная продукция;
– количество деталей;
– специфические детали;
– включение в контекст;

Репозиторий КарГУ

– описание взаимодействия;
– воспроизведение разговора;
– неожиданное осложнение в ходе инцидента;
– необычные характеристики, связанные с содержанием;
– необычные детали;
– излишние детали;
– сообщение точных деталей, непонятных или малопонятных потерпевшему;
– сопутствующие внешние ассоциации;
– сообщения о своем психическом состоянии;
– субъективные описание и оценка психического состояния преступника;
– содержание информации, связанной с мотивацией;
– спонтанные поправки информации;
– допускаемая возможность пробелов в памяти;
– сомнения в значимости своего свидетельствования;
– чувство вины и осуждение собственной личности (Я — плохой, грязный и пр.);
– оправдание преступника;
– элементы, отражающие специфику преступления;
– детали, характерные для преступлений данной категории.

Первый тип критериев относится к общей характеристике полученных показаний от потерпевшего и подозреваемого.

Контент-критерии такой категории требуют изучения всего объема показаний — потерпевшего, свидетелей, подозреваемых, специалистов и пр. Такие показания являются первым этапом анализа и оценки, вне зависимости от деталей в имеющихся показаниях.

Логическая структура показаний четко выявляется, когда различные детали в показаниях, вне зависимости друг от друга, указывают на одинаковый ход произошедшего преступления.

Критерий неструктурированной продукции определяется тем, что, как было подмечено, ложные показания представляются в непрерывно структурированной, хронологической последовательности.

Оценка достоверности показаний — это сложный процесс, имеющий как количественный, так и качественный аспекты.

Репозиторий КарГУ

Кроме того, оценка достоверности любого конкретного показания должна соотноситься с оценкой когнитивных и вербальных способностей источника информации (например, ребенка, если речь идет о показаниях детей), а также со сложностью описываемого события.

Количество критериев, которые можно найти в тексте, зависит от объема показания, природы описываемого события, а также от когнитивных способностей лица, дающего показание (т.е. от способности воспринять, запомнить, удержать в памяти и впоследствии вербально воспроизвести воспринятое).

Критерий «количество деталей» должен содержать подробные описания деталей места преступления, присутствия или отсутствия там людей, их поведения и действий, объектов и предметов, относящихся к преступлению.

Необходимо подчеркнуть, что общие критерии являются подтверждением достоверности полученных показаний. Если эти критерии отсутствуют в содержании текста показаний, их достоверность может быть сомнительной.

Общие критерии являются специфичными, что выступает объектом оценки, куда направляется локус внимания профайлера, а рассмотрение в контексте — это оценка в комплексе преступного события со временем и местом его совершения.

Индикатор достоверности показания включает в себя специфические элементы содержания по психологическому описанию действий участников преступления, в том числе потерпевших и свидетелей, воспроизведение их разговоров, начальных и последующих действий.

Третья категория критериев — это специфические особенности содержания показаний, включающих в себя показания о необычных или не имеющих отношения к преступному событию деталях, эмоциональных состояниях преступника, потерпевшего, очевидцев преступления, где отмечаются реально имеющие место события и эмоции, а не сфальсифицированные и не характерные для события действия, чувства и эмоции.

Критерии четвертой категории относятся к мотивации лица, дающего показания, где в письменной или устной речи (в ходе свободного рассказ) могут присутствовать спонтанные исправления, оговорки, сомнения в памяти (например, «точно не помню»

Репозиторий КарГУ

и пр.). Показания, связанные с желанием оправдать криминальное поведение преступника, и другие моменты попыток субъективной оценки и анализа поведения преступника указывают на возможную ложность показаний допрашиваемой личности.

Критерием достоверности также являются специфические особенности деталей расследуемого преступления и включают в себя согласованность между всеми частями показаний различных участников процесса расследования, потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, заключений специалистов.

Дальнейшее развитие метод утверждений получил в США, где был модифицирован не только для профайлеров, но и для лиц, осуществляющих оперативно-следственные действия.

Международный опыт оперативно-следственного использования метода анализа утверждений показывает, что с его помощью лицо, ведущее расследование, может уже на первоначальном этапе расследования самостоятельно определить, лжет участник процесса или дает правдивые показания, что напрямую влияет на выдвижение следственных версий, а также на стадии подготовки использовать допрос проверяемого лица, чтобы избрать эффективную тактику, облегчающую решение задачи по получению признательных показаний.

В целом необходимо подчеркнуть, что получение качественных и содержательных показаний зависит от уровня профессиональной подготовки.

Кроме того, до производства оперативно-следственных действий (например, при осуществлении допроса) необходимо собрать наибольший объем информации о совершенном преступлении, с целью получения возможности для изменения тактики допроса и не пропустить значимую для расследования информацию.

Специально разработанные приемы направлены на то, чтобы быстро и эффективно получить достаточный и содержательный объем о совершенном преступлении, что находится в прямой зависимости от профессиональной подготовленности оперативно-следственных сотрудников и их коммуникативных способностей, в том числе разрешать конфликты, возникающие в процессе расследования.

Репозиторий КарГУ

Наличие в показании большого количества информации, не имеющей отношения к преступному событию, может служить признаком лжи, что обусловлено тем, что лицо, причастное к преступлению, может испытывать потребность в оправдании своих действий.

В таких случаях информация, содержащаяся в показании, будет отклоняться от логической временной структуры или не будет включать в себя события, имевшие место в действительности.

4.2 Понятие, задачи и тактика использования полиграфа

Полиграфом (полиграф с греческого означает «множество записей»; ещё его называют «лай-детектор», «детектор лжи», «вариограф», «плетизмограф», «анализатор стресса») называется многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации с помощью контактных датчиков нескольких физиологических процессов живого организма, связанных с возникновением эмоций, дыхания, кровяного давления, биотоков мозга, сердца, кожи, скелетной и гладкой мускулатуры и т.д. Согласно обобщенному определению полиграф — это «техническое средство, используемое при проведении инструментальных психофизиологических исследований для синхронной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, электрического сопротивления кожи, а также, при наличии необходимости и возможности, других физиологических параметров, с последующим представлением результатов регистрации этих параметров в аналоговом или цифровом виде, предназначенном для оценки достоверности сообщенной информации». Полиграф, как правило, представляет собой комплект из ноутбука с необходимым программным обеспечением, сенсорного блока и контактных датчиков съема информации.

Достоверность и истинность результатов исследования зависят от количества одновременного и синхронного измерения параметров при его проведении. При исследовании с помощью полиграфа нужно учитывать также и общие физиологические особенности человека. Полиграф не рассказывает всю правду, он

Репозиторий КарГУ

просто показывает, насколько сильное волнение испытывает обследуемое лицо при выяснении отдельных вопросов во время проверки. Причины же подобных эмоциональных состояний могут быть различны. Трактовка результатов детектора лжи зависит только от самого полиграфолога и уровня его квалификации. (История изобретения детектора лжи и его развития. Электронный ресурс)

В процессе доказывания получаемая путем полиграфологического исследования информация имеет ориентирующее, т.е. вспомогательное значение.

Полиграф регистрирует эмоциональное состояние испытуемого при воздействии на него вербальных и невербальных раздражителей. В качестве анализатора стресса он регистрирует определенные физиологические процессы и на основе компьютерной обработки дает количественную (цифровую, графическую) оценку стрессового состояния испытуемого. Стресс (волнение), вызываемый беспокойством, виной, боязнью возможного наказания или внутренним конфликтом, помогает выявить преднамеренный обман во время беседы.

Комплексное применение указанных подходов в практической деятельности позволяет использовать объективно регистрируемые психофизиологические реакции человека для решения следующих важнейших задач:

– выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений (особенно в тех случаях, когда заинтересованные лица активно противодействуют установлению истины по делу), а также установление лиц, их подготавливавших, совершавших или совершивших, или их соучастников;

– сбор и анализ информации, используемой в процессе организации розыска лиц, скрывшихся от следователя и суда;

– подготовка и осуществление оперативно-розыскных мероприятий в целях сбора, обработки и фиксации данных, имеющих значение в процессе доказывания;

– проведение отбора кандидатов на службу в правоохранительные и специальные органы, а также на работу, связанную с конфиденциальными документами и материалами, и решение других кадровых задач.

Репозиторий КарГУ

В криминалистике с помощью полиграфа решаются такие задачи, как:

– определение участия лица в расследуемом событии или причастности к нему;

– подтверждение факта наличия или отсутствия события;

– выявление результатов противоправной деятельности;

– установление доказательства противоправной деятельности;

– выявление мотива совершения правонарушения;

– проверка достоверности сведений, сообщаемых тем или иным лицом, и т.д.

Концептуальная возможность использования полиграфологических устройств при установлении преступника и обстоятельств совершения преступления основывается на том, что любая деятельность человека, в том числе и противоправная, осуществляется на фоне определенного эмоционального напряжения, т.е. имеет психофизиологическое подкрепление. Чем более значима для субъекта ситуация, в которой он находился или находится во время совершения преступления, тем выразительнее психофизиологическая реакция.

Нередко полиграфы, используемые в специальных целях, именуют «детекторами лжи», что в принципе неверно. Один из основоположников методологии испытаний на полиграфе Л.Килер в 1935 г. писал, что такой вещи, как «детектор лжи» не существует. Среди инструментов, записывающих такие изменения в организме, как давление крови, пульс, дыхание или гальванический рефлекс, нет инструмента, который в большей мере заслуживал бы название «детектор лжи», чем стетоскоп, фонендоскоп, бытовой термометр или аппарат для микроскопического исследования крови заслуживали бы названия «аппаратов для обнаружения аппендицита». Однако ложь, виновность или невиновность могут быть диагностируемы по определенным симптомам, также как аппендицит или иные болезни. В каждом случае производящий обследование должен ставить диагноз на основании объективных симптомов, пользуясь при этом каким-либо приспособлением, находящимся в его распоряжении. Всем известно, что для выявления каких-либо изменений в работе сердца используется электрокардиографическое исследование, а результаты проведенного исследования фиксируются на электрокардио-

Репозиторий КарГУ

грамме, которую оценивает специалист-кардиолог. Точно также и полиграф является инструментом, позволяющим обнаружить ложь как осознанный продукт речевой (и не только) деятельности, имеющий своей целью ввести в заблуждение собеседника. Используемая в качестве «анализатора стресса» аппаратура регистрирует физиологические процессы и на основе компьютерной обработки дает количественную экспертную оценку стрессового состояния испытуемого. Стресс, вызванный страхом, беспокойством, виной или конфликтом, облегчает выявление преднамеренного обмана во время беседы.

При исследовании особенностей тактики проведения допроса практически все авторы указывают, что внешнее проявление психических состояний допрашиваемого оценивается не только в плане выявления и констатации ложных показаний. Так, В.С.Комарков указывал, что важным и необходимым является анализ внешних факторов поведения допрашиваемого (в том числе жестов, мимики, микродвижения конечностей), но не в целях так называемой «диагностики причастности», не для определения достоверности показаний, а для использования результатов анализа в тактических целях. К таким же выводам приходят Н.И.Порубов, Г.Г.Доспулов, Л.М.Карнеева и другие авторы работ по тактике допроса.

Впервые к исследованию возможности фиксации с помощью технических средств различных физиологических процессов, происходящих в организме человека, для целей предварительного следствия обратились видные ученые Б.М.Бехтерев, А.Р.Лурия и А.Н.Леонтьев. В настоящее время проблемы, связанные с получением информации от человека с использованием технических средств в целях раскрытия и расследования преступлений, продолжают изучаться современными учеными.

Испытание на полиграфе является психофизиологическим способом получения информации от конкретного человека в результате оценки его отношения к сообщаемым ему фактам либо к предъявляемым ему предметам или лицам. Этот способ базируется на объективно существующей связи между скрытно протекающими процессами в психике человека и аппаратурно наблюдаемыми извне физиологическими проявлениями жизнедеятельности его организма. Поэтому представляется возможным отне-

Репозиторий КарГУ

сти полиграф к средствам квалифицированного наблюдения и фиксации информации.

Правовые условия и принципы использования полиграфа. Нормативную основу использования полиграфа в Казахстане составляют нормы Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ряд законов, регулирующих деятельность правоохранительных и специальных органов. Так, в частности, в п./п. 7 п. 2 ст. 11 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрено, что одним из общих оперативно-розыскных мероприятий является «применение специальных технических средств», к которым, без сомнения, может быть отнесен и полиграф. Возможно, в недалеком будущем круг таких оперативно-розыскных мероприятий с большой степенью вероятности будет значительно расширен. Психофизиологическое исследование при помощи полиграфа — это будущее ОРМ с самостоятельным статусом. На наш взгляд, следует расширить круг предусмотренных законодателем оперативно-розыскных действий психофизиологическим тестированием с использованием полиграфа, а применение полиграфа выделить в качестве отдельного самостоятельного оперативно-розыскного мероприятия.

Другая сфера применения полиграфа — использование его при подборе кадров. В статье 1 Закона РК «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 г. № 552-IV впервые на законодательном уровне закреплены понятия «полиграфологическое исследование» и «психофизиологическое освидетельствование». Закон устанавливает, что «полиграфологическое исследование — процедура опроса, заключающаяся в регистрации с помощью специальных датчиков отдельных физиологических реакций человека (дыхания, сердцебиения, сопротивления кожи и так далее)», а «психофизиологическое освидетельствование — совокупность мероприятий, направленных на всестороннюю оценку индивидуально-психологических и психофизиологических свойств кандидатов на службу, сотрудников и военнослужащих специальных государственных органов».

В п./п. 12 п. 2 ст. 7 указанного закона подчеркнуто, что на службу в специальные государственные органы не может быть зачислено лицо, не прошедшее психофизиологического или медицинского освидетельствования в военно-врачебных комиссиях

Репозиторий КарГУ

или полиграфологического исследования для определения пригодности к службе. В пункте 3 указанной статьи прямо оговаривается, что зачисляемые на службу в специальные государственные органы граждане в обязательном порядке проходят психофизиологическое и медицинское освидетельствование в военно-врачебных комиссиях, а также полиграфологическое исследование для определения пригодности к службе.

В развитие указанного закона приказом Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 20 декабря 2012 г. № 590 утверждены правила приема в специальные (военные) учебные заведения КНБ РК, реализующие профессиональные учебные программы высшего образования, согласно которым кандидаты на учебу по месту их службы и жительства в обязательном порядке проходят психофизиологическое и медицинское освидетельствование в военно-врачебных комиссиях, а также полиграфологическое исследование для определения пригодности к службе.

В Республике Казахстан принят Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» по вопросам применения полиграфа в правоохранительных органах Республики Казахстан», в котором приведенные выше требования о полиграфологическом исследовании распространены и на кандидатов, поступающих на службу в правоохранительные органы РК. Если раньше такую проверку проходили только сотрудники спецслужб, то теперь на полиграфе должны проверяться и представители органов прокуратуры, внутренних дел, финансовой полиции, государственной противопожарной службы и таможенных органов республики. Предусмотрено, что порядок прохождения полиграфологического исследования на специальных технических средствах по определению достоверности информации утверждается Правительством Республики Казахстан.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2012 г. № 412 утверждены квалификационные требования, предъявляемые к виду деятельности в сфере специальных технических средств, предназначенных для проведения оперативно-розыскных мероприятий. В «Правилах импорта, экспорта, реализации и использования специальных технических средств для

Репозиторий КарГУ

проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий», утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан № 1247 от 26 сентября 2001 г., к специальным техническим средствам отнесены и «многоканальные регистраторы психофизических реакций человека».

Приказом МВД РК № 325 от 27.07.2010 г. утверждена «Инструкция по проведению военно-врачебной экспертизы в органах внутренних дел», предусматривающая проведение психофизиологического исследования. Кроме того, приказом МВД РК № 620 от 21.11.2012 г. утверждены «Правила приема на обучение в организации образования внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Казахстан, реализующие профессиональные учебные программы высшего образования», согласно которым среди критериев, предъявляемых к кандидатам, указаны соответствующие психофизические показания.

Нормативные документы, регламентирующие порядок производства экспертиз по видам и подготовку специалистов по той или иной экспертной специальности, разрабатываются Министерством юстиции РК и Центром судебных экспертиз МЮ РК. В перечне видов судебно-экспертных исследований, проводимых в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан, предусмотрена судебная экспертиза психофизиологических процессов человека, которая включает в себя судебно-экспертное психолого-криминалистическое исследование, судебно-экспертное психолого-филологическое исследование и судебно-экспертное инженерно-психофизиологическое исследование.

Сообщается, что с 2011 г. полиграф активно применяется в ДВД Астаны для исследования на добровольной основе кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел, и уже наработана определенная тактика проведения исследований, которая в совокупности с другими мерами дает положительный эффект. («Казахстанская правда», 26.01.2013 г.)

Однако возникает вопрос о правовой основе и законности такого полиграфного исследования, так как в Казахстане до сих пор не утверждена единая инструкция, в которой были бы закреплены методические рекомендации об основаниях данного исследования, процедуре его проведения и оценке результатов. То, что подобная инструкция должна быть единой, не вызывает со-

Репозиторий КарГУ

мнений. Несмотря на то, что организация деятельности правоохранительных и специальных органов регламентируется разными законами и подзаконными актами и перед ними стоят разные задачи, процедура полиграфного тестирования и требования, предъявляемые к полиграфологу, представляются одинаковыми и неизменными. Различие можно предположить лишь в уровнях допуска полиграфолога к государственным секретам.

В «Приоритетах антикоррупционной деятельности НДП «Нур Отан» (2012 г.) предусмотрено, что через фракцию НДП «Нур Отан» в Мажилисе Парламента партия будет инициировать вопрос о внесении в действующее законодательство норм об обязательном прохождении полиграфа кандидатами на должности с высоким риском совершения коррупционных правонарушений. Как нам представляется, психофизиологическое исследование может быть распространено на граждан, претендующих на право занятия ответственной государственной должности (министров, их заместителей), кандидатов на должности судей и в отношении лиц, правомочных принимать стратегические решения (например, депутатов Парламента Республики Казахстан).

Таким образом, в настоящее время в Казахстане ощущается явная недостаточность нормативного материала, регулирующего основания, процедуру, субъектов проведения и предъявляемые к ним требования, круг лиц, обязанных проходить проверку с помощью полиграфа, оформление результатов полиграфного исследования и пути их использования.

Вместе с тем применение полиграфа в уголовном судопроизводстве вступает в определенное противоречие с конституционным принципом, согласно которому никто не обязан давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом (п./п. 7 п. 3 ст. 77 Конституции РК), с положениями Уголовно-процессуального кодекса РК, согласно которому подозреваемый, обвиняемый не должны принуждаться к даче показаний, представлению органам уголовного преследования каких-либо материалов, оказанию им какого бы то ни было содействия (п.5 ст. 26) и где в ст. 27 воспроизводятся положения ст. 77 Конституции РК. Из содержания ст.ст. 68 и 69 УПК РК следует, что подозреваемый и обвиняемый не обязаны давать показания, вправе отказаться от дачи показа-

Репозиторий КарГУ

ний и не несут никакой ответственности за ложные показания. Иными словами, подозреваемый (обвиняемый) вправе лгать. Это положение означает, что нельзя принуждать обвиняемого к действиям во вред своим интересам.

Отказ подозреваемого (обвиняемого) от дачи показаний может быть вызван различными причинами — нежелание оказывать следователю содействие в выяснении обстоятельств дела, нежелание выдавать соучастников преступления, стремление сохранить в тайне определенные факты интимной жизни, боязнь изобличения в совершении преступления, возмущение необоснованным привлечением в качестве обвиняемого и т.д. Исходя из того, что в казахстанском уголовном процессе установление лжи с помощью психофизического исследования посредством применения полиграфа пока не предусмотрено, подозреваемый (обвиняемый) вправе отказаться отвечать на вопросы следователя без какого-либо усиления подозрения или обвинения. Применение полиграфа лишь по инициативе следователя может привести его к убеждению, что отказ подозреваемого (обвиняемого) от ответов при психофизиологическом тестировании служит доказательством попытки скрыть свою виновность.

Если оператор полиграфа (полиграфолог) в процессе регистрации физиологических реакций человека в ходе психофизиологического исследования приходит к выводу о наличии (отсутствии) скрываемой информации у проверяемого, он не должен уведомлять последнего об этом. Что, когда и в каком объеме сообщать проверяемому лицу о результатах тестирования на полиграфе, решает то лицо, по инициативе которого проведена проверка.

С учетом новейшего казахстанского законодательства, предусматривающего возможность применения полиграфа, важным и своевременным является разработка соответствующей Инструкции о порядке применения в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности указанного метода проверки правдивости сообщаемой информации. Накопление опыта и практики применения полиграфа, закрепление перечня органов и лиц, правомочных применять полиграф, возможно, обусловят необходимость принятия специального закона РК о полиграфе или о психофизиологическом исследовании лиц посредством ис-

Репозиторий КарГУ

пользования полиграфа. Не исключается внесение изменений и дополнений в Закон РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» от 20 января 2010 г. № 240-IV.

Следовательно, использование в уголовном процессе инструментальных методов установления психофизиологического состояния подозреваемого (обвиняемого), которое может свидетельствовать о том, что он обладает значимой для него и для расследования информацией, в настоящее время требует признания в качестве самостоятельного процессуального действия.

Использование полиграфа требует применения специальных знаний и проведения соответствующих специальных исследований на основе апробированных и научно обоснованных методик. В связи с этим имеются все основания утверждать, что в данном случае имеются признаки такого процессуального действия, которое называется экспертизой. Применение полиграфа допустимо как при производстве самостоятельной экспертизы, проводимой специалистом-психологом, так и при подготовке к производству следственного действия (допроса, очной ставки, проверки и уточнения показаний на месте, следственного эксперимента). Результаты тестирования с использованием полиграфа, не введенные в дело процессуальным путем, не могут рассматриваться в качестве доказательства причастности или непричастности опрашиваемого к расследуемому преступлению и являются информацией, носящей исключительно ориентирующий характер для определения круга подозреваемых или выдвижения новых версий.

Вместе с тем психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа отличается от других экспертиз. Она может проводиться только с письменного добровольного согласия лица, подвергаемого испытанию, и не проводится в отношении лиц, подробнее о которых будет сказано ниже, страдающих психическими заболеваниями, алкогольной или наркотической зависимостью. Поэтому до проведения непосредственной психофизиологической экспертизы целесообразно истребовать сведения у соответствующих организаций или провести в отношении подэкспертного лица судебно-медицинскую экспертизу для выявления указанных особенностей.

Психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа могут быть, как и другие виды экспертиз, комиссионными

Репозиторий КарГУ

или комплексными психиатрически-психолого-психофизиологическими, психолого-психофизиологическими. Психофизиологические экспертизы могут проводиться как одним экспертом-полиграфологом, так и комиссионно — двумя или тремя специалистами. При этом нужно помнить, что закон позволяет специалисту-эксперту выбирать любые технические средства исследования при условии, что эти средства и методика их применения научно обоснованы для решения задач исследования.

При рассмотрении проблемы детекции лжи с применением психофизиологических методов нельзя уйти от рассмотрения вопроса о законности действий и правовой поддержке как специалиста-полиграфолога, так и лица, проходящего данную проверку. Основные, базовые положения сводятся к следующим исходным моментам.

Во-первых, психофизиологическое исследование с применением полиграфа проводится только с согласия обследуемого лица. Это абсолютное требование гарантирует как права обследуемого, так и эффективность самой проверки.

Во-вторых, согласие лица обязательно должно быть закреплено соответствующим документом, гарантирующим законность и обоснованность действий специалиста-полиграфолога в случае возможного предъявления в будущем претензий со стороны обследуемого или его защитника к порядку и результатам исследования.

В-третьих, в ходе проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа следует строго соблюдать этические нормы, а также определённые нормы и правила, гарантирующие соблюдение прав и законных интересов всех сторон.

В-четвёртых, необходимо помнить о категориях лиц, в отношении которых проведение полиграфных проверок нецелесообразно или невозможно:

– лица с сильным физическим или психическим истощением;

– лица, страдающие психическими расстройствами (психопатии, шизофрения и т.п.);

– лица с умственной отсталостью;

– лица с обострением заболеваний, связанных с серьезным нарушением деятельности сердечно-сосудистой или дыхательной

Репозиторий КарГУ

систем, наличием сильных неустранимых болей (особенно сердечного происхождения), непрекращающихся кашля, чихания;

– лица, страдающие эпилепсией в анамнезе;

– лица, недавно (ближайшие часы) применявшие сильнодействующие лекарственные средства успокоительного характера;

– лица, страдающие наркоманией и алкоголизмом в острой фазе;

– беременные женщины (особенно во второй половине срока беременности);

– лица, проходящие службу в правоохранительных и специальных органах, без надлежащего на то распоряжения (приказа, согласия) руководства таких лиц;

– лица от 14 до 18 лет тестируются только в присутствии родителей или лиц, их заменяющих, или органов опеки и попечительства;

– не тестируются лица до 14 лет (по разным причинам, в том числе этическим и физиологическим).

В-пятых, тестируемое лицо в любой момент может прервать тестирование и отказаться от его дальнейшего проведения. Однако причина отказа должна быть в надлежащей степени оценена лицом, по инициативе которого проводится проверка.

В-шестых, после проведения проверки на полиграфе готовится официальное заключение о её результатах, в котором отражаются ответы на все интересующие вопросы. (Законно ли использование полиграфа (детектора лжи)? Электронный ресурс)

Экспертное заключение должно соответствовать определенным требованиям. Во-первых, в нем должны быть перечислены проверочные (значимые) вопросы, заданные проверяемому лицу. Во-вторых, кратко описывается методика проведения экспертизы и полученные реакции на проверочные вопросы. В-третьих, к экспертному заключению прилагается распечатка полиграмм. В-четвертых, в случае проведения видеозаписи проводимого тестирования она должна вестись так, чтобы в кадр попадали подэкспертный, полиграфолог и экран компьютера, к которому подключен полиграф; наличие видеозаписи позволяет отследить корректность проводимой процедуры. Полученные в ходе экспертного полиграфного исследования графики прилагаются к заключению эксперта, являются его составной частью.

Репозиторий КарГУ

Представляется, что полиграф может применяться при допросе, но с безоговорочным условием закрепления в законе основных положений.

1. Применение полиграфа допускается только с добровольного письменного согласия допрашиваемого. Последний должен иметь право в любой момент немотивированно отказаться от дальнейшего участия в допросе с использованием полиграфа. Отказ от испытания при любых обстоятельствах не может вести к ущемлению его законных прав и свобод, толковаться во вред допрашиваемому или свидетельствовать о его причастности к совершению преступления либо утаиванию какого-либо факта. Отказ не должен отражаться в процессуальных документах.

2. Допрашиваемый должен быть подробно ознакомлен с тематикой предполагаемых вопросов теста.

3. Для участия в допросе обязательно привлекается квалифицированный специалист — полиграфолог, исполняющий функции оператора полиграфа в пределах полномочий обычного специалиста как участника следственного действия.

4. Для допроса 14–16-летних подростков требуется согласие их родителей или законных представителей, или органов опеки и попечительства.

5. Допрос проводится на родном языке допрашиваемого или на языке, которым владеют допрашиваемый и полиграфолог. Если общение полиграфолога и допрашиваемого на одном языке оказывается невозможным, то к допросу должен быть привлечен переводчик.

6. В случаях, предусмотренных законом, при допросе могут присутствовать: близкий родственник (круг которых должен быть определен законом), законный представитель проверяемого, педагог, медицинский работник, следователь, защитник. При решении вопроса об их допуске учитывается мнение полиграфолога. Присутствие прокурора при допросе с использованием полиграфа представляется сомнительным, ибо его присутствие или отсутствие не делает полученные данные более или менее значимыми.

7. Запрещается задавать вопросы, касающиеся военных и государственных тайн, деятельности правоохранительных органов или спецслужб, расовых, религиозных и политических убежде-

Репозиторий КарГУ

ний, личной жизни, а также унижающие честь и достоинство человека и т.д., если они не связаны с выяснением и исследованием обстоятельств совершенного преступления. (Это правило не распространяется на сотрудников специальных и правоохранительных органов, а также на кандидатов, поступающих на службу в указанные органы.)

8. Утвердительный вывод полиграфолога должен лишь констатировать причастность испытуемого к определенному элементу состава преступления (нанесение удара потерпевшему, тайное завладение чужим имуществом, сокрытие трупа и т.д.) и осведомленность об определенных обстоятельствах (признаках места происшествия, особенностях внешнего вида и поведения потерпевшего, участниках расследуемого события, орудиях преступления и т.д.).

9. Результаты применения полиграфа в процессе доказывания не имеют доказательственного значения. Они используются следователем лишь как ориентирующая (вспомогательная) информация. Нужно не забывать, что в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона доказательствами признаются лишь фактические данные, содержащиеся в показаниях допрашиваемого.

Использование оперативно-розыскной информации в доказывании, как известно, может осуществляться следующими способами: 1) непосредственно и 2) опосредованно, путем преобразования оперативной информации в источник доказательства.

Непосредственное использование следователем оперативно-розыскной (ориентирующей) информации, полученной посредством полиграфа, может выражаться:

– в выдвижении версий о личности вероятного преступника и определении направления расследования;

– в установлении последовательности и видов следственных действий;

– в обосновании принятия решения о проведении конкретных следственных действий;

– в разработке мер, направленных на установление психологического превосходства над противостоящим лицом или преодоление психологического сопротивления с его стороны;

Репозиторий КарГУ

– в учете следователем как компонента следственной ситуации при ее оценке и принятии правильного тактического решения. (С.Ю.Алесковский Электронный ресурс)

Тактика реализации ориентирующей информации, полученной с использованием полиграфа, варьируется в зависимости от обстоятельств. При одних обстоятельствах она может быть реализована немедленно, при подготовке и производстве допроса лица непосредственно после тестирования на полиграфе. Однако такой неотложный допрос целесообразно проводить лишь при низких волевых характеристиках, сочетающихся с эмоциональным хаосом заподозренного лица. В тех же случаях, когда следователь на основе анализа информации, полученной с использованием полиграфа, приходит к выводу о необходимости её срочной проверки, то допрос на некоторое время откладывается. Эта информация может касаться тех или иных обстоятельств дела, личности соучастника (соучастников), места сокрытия трупа, посткриминального поведения, движения орудий преступления и других обстоятельств, имеющих значение для дела. Выдвинутые версии по поводу интересующих следствие обстоятельств надлежащим образом проверяются в ходе следственных и иных процессуальных действий, в том числе путем дачи поручений органам, правомочным осуществлять оперативно-розыскную деятельность. С учетом результатов, объективно подтверждающих ориентирующую информацию, полученную при испытании на полиграфе, следователь, располагая добытыми доказательствами, определяет тактическую линию поведения и реализует ее при производстве допроса обвиняемого. (А.Р.Лонщакова, А.В.Васильченко. Электронный ресурс)

Профессор В.И.Комиссаров сформулировал требования, которые должен соблюдать следователь при принятии решения о проведении полиграфологического исследования, независимо от инициатора применения полиграфа. По его мнению, следователь обязан:

а) пригласить защитника (если предполагается допросить подозреваемого или обвиняемого), педагога, одного из родителей или законных представителей (при допросе несовершеннолетнего), переводчика (при допросе лица, не владеющего языком судопроизводства, или глухонемого) и др.;

Репозиторий КарГУ

б) установить психологический контакт со всеми участниками допроса;

в) разъяснить всем им содержание, условия, порядок производства следственного действия и особенности использования информации, получаемой при тестировании;

г) удостовериться, что испытуемый понял следователя и разъяснить ему право отказаться в любой момент от тестирования, без наступления для него каких-либо негативных последствий;

д) получить в письменной форме согласие допрашиваемого пройти испытание на полиграфе;

е) разъяснить права и обязанности всем участникам следственного действия, о чем делается отметка в протоколе допроса;

ж) предупредить полиграфолога об уголовной ответственности за заведомо ложную расшифровку полиграммы и разглашение тайны предварительного следствия;

з) занести в протокол допроса замечания и заявления участников процесса.

Только после этих вступительных действий следователя, по его указанию, полиграфолог может приступить к тестированию. К протоколу допроса прилагаются программа тестирования и расшифрованная оператором полиграмма. Протокол подписывается всеми участниками следственного действия. (С.Ю.Алесковский, А.Ф.Аубакиров Электронный ресурс)

Некоторые вопросы об этике применения полиграфа

Длительное время в криминалистической и процессуальной науке были распространены взгляды, согласно которым полиграф признавался псевдонаучным и реакционным способом установления истины. По представлению сторонников данных взглядов, полиграф причиняет испытуемому «физические страдания», а сам прибор основан на ненаучной и противоречащей фундаментальным положениям психологии и физиологии, идее связи показаний с психической и физической реакцией.

Однако создание полиграфических аппаратов, в основе действия которых лежат бесконтактные методы, позволило опровергнуть обвинение в физическом насилии над испытуемым. Противники полиграфа не указывают, каким нравственным нормам противоречит применение полиграфа, в чем проявляется унижение человеческого достоинства при его использовании.

Репозиторий КарГУ

В процессе применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве любые формы обмана, конечно же, безнравственны и противоречат этическим принципам установления истины. Применительно к рассматриваемому случаю как обман можно было бы квалифицировать попытку выдать за научно обоснованные результаты применение средств и методов, ничего общего с наукой не имеющих (гадание на картах, предсказание, телепатия и т.д.). В этом ряду анализ технического аспекта проблемы убедительно свидетельствует, что такие оценки, как «ненаучность» или «наукообразность» по отношению к полиграфу не обоснованны.

При решении вопроса об этичности или неэтичности применения полиграфа не совсем корректным, на наш взгляд, является использование в качестве отрицательного аргумента примеров негативной практики органов уголовного преследования зарубежных стран. Практическая деятельность таких органов любой страны (и Казахстан не является исключением) не свободна, к сожалению, от ошибок и нарушений закона. В связи с этим первостепенная задача должна заключаться не в том, чтобы нормативным регулированием применения полиграфа исключить ошибки и нарушения вообще, а в том, чтобы свести к минимуму возможные нарушения и ошибки, которые неизбежны при использовании любого технического средства.

В странах, где тестирование на полиграфе распространено, к полиграфологу предъявляются достаточно серьезные и высокие требования. Так, например, в Соединенных Штатах полиграфолог должен быть гражданином США, иметь возраст не менее 25 лет, образование не ниже, чем в объеме колледжа и обязан пройти специальную и тщательную полиграфологическую проверку. Более того, он должен иметь стаж работы в качестве следователя от 2 лет (в Агентстве по национальной безопасности) до 5 лет (в ФБР) и уметь при этом правильно держать себя с подчиненными, вышестоящими сотрудниками, а также проверяемыми. Это минимальные требования, которые предъявляются к полиграфологу.

В этой связи, как было совершенно верно подчеркнуто в специальной юридической литературе, в настоящее время, когда использование полиграфа в Казахстане пока еще не приобрело

Репозиторий КарГУ

массового характера, необходимо заранее урегулировать вопросы контроля за распространением методов психофизиологической детекции лжи. Знания о полиграфе должны попасть только в «чистые» руки. Актуальным становится требование о разработке механизма, который бы исключал возможность злоупотреблений при применении полиграфа. Контроль над распространением и развитием методик психофизиологической детекции лжи должен находиться в руках профессионалов. При этом необходим запрет на публичное распространение знаний о конкретных методах использования полиграфа и возможностях «обмануть» прибор в ходе обследования. (С.Ю.Алесковский, А.Ф.Аубакиров)

Тактика использования полиграфа. Применение полиграфа состоит из двух этапов: во-первых, чтобы проверка была качественной и эффективной, а ее результаты отражали объективные показания психофизиологических реакций, необходима предтестовая беседа, во-вторых, нужно непосредственное тестирование с применением полиграфа.

Предтестовая беседа является самым первым и важным этапом процесса психофизиологического исследования с применением полиграфа. Правильно выбранная тактика этой беседы зачастую определяет, насколько объективными и верными будут результаты непосредственного тестирования. В ходе доверительной беседы полиграфолог разъясняет испытуемому форму и характер предстоящей проверки, сообщает о достаточной апробированности и надежности применяемых технических средств и методов, о способности датчиков тонко реагировать на попытки сказать в ответах неправду, что подтверждается регистрацией повышенных реакций на критические обстоятельства. Опрашиваемому обязательно должно быть разъяснено, что применяемые полиграфические средства не являются опасными для его здоровья и не влекут за собой негативных медицинских последствий.

Принимая во внимание, что предтестовая беседа предназначена для положительно настроя испытуемого, она должна состоять из ряда последовательных действий, сопровождающих её.

Необходимо удостовериться в том, что испытуемый дал добровольное согласие на прохождение полиграфной проверки. Нужно уточнить, действительно ли лицо дало свое согласие добровольно, без психологического или какого-либо иного давления

Репозиторий КарГУ

со стороны инициатора тестирования. Если лицо сообщает, что свое согласие оно дало под принуждением или вследствие обмана, то специалист должен провести психокоррекционную беседу и убедить лицо в том, что полиграф-проверка проводится исключительно в его собственных интересах. Следует пояснить, что полиграфолог никого не оправдывает и не обвиняет, что он независим от инициатора и исходит из принципа презумпции невиновности. Если после подробных разъяснений полиграфолог приходит к выводу о недобровольности принятия решения о проверке с помощью полиграфа, то на этом этапе беседа должна быть прекращена, и тестирование не проводится. Если в присутствии полиграфолога лицо подтверждает свое добровольное согласие пройти тестирование на полиграфе, непосредственно перед проверкой ему предлагается еще раз подписать стандартный бланк заявления.

2. Разъяснение лицу, подлежащему проверке, его прав и обязанностей, перечень которых может содержаться на типовом бланке о добровольном согласии. Права и обязанности должны действительно разъясняться, а не зачитываться, так как испытуемый может не обладать соответствующими необходимыми познаниями в сфере правовой культуры и правосознания.

3. Изложение сути предстоящей процедуры. Сущность процедуры и принципиальные основы работы полиграфа необходимо разъяснять после определения интеллектуального и образовательного уровня испытуемого лица и с учетом состояния его здоровья. В ходе проведения предтестовой беседы полиграфолог должен убедить лицо в безупречной надежности используемого прибора и невозможности неправильного трактования информации. Принцип работы полиграфа и назначение отдельных датчиков может объясняться в самой общей форме. Полиграфолог должен разъяснить испытуемому лицу, что полиграф-проверка полностью безопасная для его здоровья. Здесь допускается сравнение полиграфа с медицинскими приборами, осуществляющими диагностические обследования (электрокардиограф, электроэнцефалограф). Испытуемому лицу сообщаются основные сведения о физиологических изменениях, которые происходят в организме человека при попытке утаить какую-либо информацию.

Репозиторий КемГУ

4. Установление и поддержание психологического контакта. К лицу, изъявившему желание пройти испытание с помощью полиграфа, нужно относиться предельно вежливо и корректно, при общении с ним проявлять объективность и непредвзятое отношение, обладать «спокойствием врача». Дурные манеры, невоспитанность, грубость, властность, использование сленга в выражениях могут вызвать страх или опасения у испытуемого и негативно повлиять на качество и эффективность проверки.

Для установления психологического контакта полиграфолог должен вежливо поздороваться и представиться, а затем «разговорить» человека, начав с беседы о нем самом. В этих целях полиграфологу целесообразно заранее получить сведения о профессии испытуемого, его увлечениях, интересах, склонностях и т.д., а во время беседы опираться на эти знания. Если лицо идет на контакт и поддерживает беседу по интересующим вопросам, можно предположить, что данный этап предтестовой беседы достиг своей цели.

В течение нескольких минут (как правило, 8–10 мин.) полиграфологу необходимо определить характер испытуемого и на этой основе выстроить стиль дальнейшего общения. Неверный выбор манеры общения может привести к затруднению в установлении психологического контакта или к его утрате. Весьма полезно поинтересоваться самочувствием испытуемого, его настроением на момент беседы, выяснить, спал ли он накануне и каков был сон, не голоден ли он и т.д. Полиграфологу важно помнить о том, что с человеком необходимо общаться искренне, с участием и заинтересованностью. Нужно уметь понимать незначительные оттенки эмоционального состояния собеседника и поддерживать его в случае установления доверительных отношений. Профессиональный полиграфолог должен устанавливать контакт с испытуемым, обязательно учитывая индивидуальные психологические особенности собеседника.

Полиграфолог должен иметь в виду, что испытуемое лицо, даже если оно считает себя невиновным и добровольно соглашается пройти тестирование с использованием полиграфа, по каким-либо причинам может быть настроено против конкретного полиграфолога либо проявлять свое негативное или скептическое отношение к самой проверке на полиграфе. Нередко испытуемое

Репозиторий КарГУ

лицо может само провоцировать полиграфолога, чтобы создать напряженную обстановку. При появлении таких обстоятельств полиграфолог обязан сохранять спокойствие, проявлять корректность и ни при каких условиях не поддаваться на провокации. Он должен перевести контакт с испытуемым лицом в спокойное русло, убедить собеседника в том, что спокойная обстановка во время дальнейшего тестирования на полиграфе в максимальной степени в первую очередь необходима для испытуемого.

5. Краткое обсуждение узловых этапов биографии испытуемого лица. Полиграфолог должен попросить испытуемого рассказать о наиболее значимых, ключевых моментах жизни. При этом разговор идет о таких событиях, которые вызывают положительные эмоции и благотворно влияют на беседу. В этих случаях полиграфолог должен проявлять неподдельный интерес к испытуемому, в отношении которого он проводит проверку.

6. Одновременно с установлением психологического контакта полиграфолог в ходе предтестовой беседы со слов испытуемого выясняет то, что может затруднить или сделать невозможным полиграфическое тестирование. Если до предтестовой беседы полиграфолог не сумел выяснить необходимые сведения, то это расценивается как его недостаточная подготовка к проведению тестирования. Поэтому до проведения предтестовой беседы целесообразно истребовать сведения у соответствующих организаций или провести в отношении подэкспертного лица судебно-медицинскую экспертизу для выявления фактов, препятствующих полиграфному тестированию.

7. Обсуждение основных моментов фабулы расследуемого дела и окончательная корректировка вопросов.

После решения указанных выше задач полиграфолог приступает к основной части предтестовой беседы, в ходе которой с испытуемым обсуждается фабула дела и корректируются вопросы.

На данном этапе полиграфолог должен окончательно уяснить для себя, что именно испытуемый хочет рассказать по данному делу, т.е. получает от опрашиваемого лица так называемую «последнюю правду». По мнению профессиональных полиграфологов, информация по конкретному эпизоду, которую человек считает для себя наиболее выгодной в данных обстоятельствах и которую он сознательно сообщает специалисту как последнему, с

Репозиторий КарГУ

кем он общается перед тем, как будет проводиться полиграф-проверка, считается как «последняя правда».

Полиграфологу нужно проинформировать испытуемого, что принцип работы полиграфа заключается в регистрации качественных показателей, т.е. с его помощью невозможно определить различие между физиологическим состоянием, когда человек просто по каким-либо причинам скрывает значимую для него правду, и состоянием, когда он заведомо лжет. Полиграфолог должен убедить испытуемого в необходимости рассказать все, что ему может быть известно в отношении преступления или того, кого он может подозревать в совершенного данного преступления, потому что это нужно, прежде всего, для самого испытуемого. Та информация о преступлении, которую он, возможно, утаивает в данное время, в последующем, во время непосредственного тестирования, без сомнения, окажет влияние на ход и результаты проверки, а испытуемый будет восприниматься как лжец, в то время как на самом деле он просто не прояснил для себя некоторые важные вопросы.

Полиграфологу надлежит отдельно сосредоточить внимание на этом моменте и его значимости для непосредственного тестирования на полиграфе, так как это может побудить испытуемого прекратить или приостановить дальнейшую проверку и обратиться с предложением дать показания следователю. Прекращение проверки, конечно же, поможет прояснить реакции непричастных к делу лиц. Если проверка была прервана для дачи показаний, то после допроса она, с согласия испытуемого, может быть продолжена, или предтестовая беседа начинается вновь.

Каждый проверочный и контрольный вопрос должен быть обсужден с испытуемым, чтобы он ясно осознавал, на выяснение каких обстоятельств направлен конкретный вопрос.

8. Окончательная часть предтестовой беседы — инструкция поведения испытуемого в процессе непосредственного тестирования. Испытуемому в доходчивой форме разъясняются правила поведения в ходе тестирования, а также смысл и функции стимуляционно-адаптирующего теста (CAT). По сути, полиграфолог перед началом непосредственного тестирования подробно инструктирует испытуемого. Учитывая, что в этом заключается последний элемент предтестовой беседы, целесообразно один раз

Репозиторий КарГУ

качественно проинструктировать испытуемое лицо, чем возвращаться к этому перед каждым тестом.

Итоговая предтестовая инструкция содержит следующие положения:

1) отвечать на все вопросы следует только словами «да» и «нет». Отвечать на вопросы нужно быстро;

2) в ходе тестирования запрещается произносить что-либо, кроме ответов на вопросы. Все мнения и комментарии испытуемый вправе произносить только после того, как полиграфолог сообщит о завершении данного теста;

3) в ходе тестирования испытуемому нельзя двигаться или производить какие-либо посторонние движения, включая мимические. Разминочные действия испытуемый может совершать только после того, как полиграфолог сообщит о завершении данного теста;

4) в ходе тестирования испытуемому нельзя искусственно контролировать процесс дыхания, необходимо дышать в естественном ритме;

5) в ходе тестирования испытуемый не должен закрывать глаза, за исключением естественных миганий. Поза должна быть естественной, свободной. Ноги испытуемого должны стоять на полной ступне;

6) в ходе тестирования испытуемый должен смотреть прямо перед собой;

7) испытуемый не должен волноваться в случае повторения вопросов, так как все вопросы в обязательном порядке задаются не менее трех раз;

8) испытуемый должен знать, что при непосредственном тестировании вопросы будут заданы в совершенно другом порядке, по сравнению с тем, как они обсуждались в ходе предтестовой беседы;

9) если испытуемый по каким-либо причинам не понял или не расслышал очередного вопроса или в момент, когда его задавал полиграфолог, он отвлекся или подумал о том, что не обсуждалось в ходе предтестовой беседы, то он должен не отвечать на вопрос. В противном случае после окончания времени, отведенного для ответа на поставленный вопрос, он будет дополнительно

Репозиторий КарГУ

обговорен по примеру предтестовой беседы, а само тестирование повторяется вновь;

10) испытуемому нужно разъяснить, что естественное волнение, которое он может испытывать в ходе непосредственного тестирования, присуще всем лицам, которые проходят полиграфную проверку. Поэтому испытуемый должен это иметь в виду и помнить, что его естественное беспокойство и волнение будут непременно учтены полиграфологом и не отразятся на объективности итоговых результатов.

Подводя итог сказанному, нужно отметить, что предтестовая беседа направлена на:

- убеждение испытуемого в непогрешимости полиграфной проверки;
- мобилизацию памяти испытуемого;
- формирование у испытуемого личной значимости результатов проверки;
- введение испытуемого в оптимальное психофизиологическое состояние.

После проведения предтестовой беседы полиграфолог приступает к следующему этапу проверки — непосредственному тестированию на полиграфе. (Полиграф-проверка: предварительная беседа и тестирование на полиграфе. Электронный ресурс)

Зарубежная практика применения полиграфа при расследовании преступлений позволила определить и сформулировать проверенные и наиболее эффективные рекомендации о тактике ее проведения. Проверку на полиграфе целесообразно проводить на первоначальном этапе расследования. В это время еще предельно ярко и четко проявляются реакции стрессовых состояний испытуемого. Весьма важным представляется требование о том, чтобы допрос с использованием результатов полиграфной проверки осуществлялся следователем, имеющим большой опыт работы. Допрос нужно проводить немедленно после проведенного тестирования на полиграфе и получения первоначального заключения полиграфолога. Если по делу привлечено несколько подозреваемых (обвиняемых), то тестирование целесообразно начинать проводить с тем, кто по результатам тестирования, а также по мнению следователя, дает правдивые показания. При этом проверка должна начинаться посредством тестов «максимального напря-

Репозиторий КарГУ

жения» (по прямому методу). Полиграфолог должен спокойно задавать все вопросы, не допуская малейшего проявления эмоций, ровным однотонным голосом. Повышение или по снижение голоса, а также выделение вопроса интонацией недопустимы ни при каких обстоятельствах.

Каждый вопрос формулируется так, чтобы на него был возможен только односложный ответ. На любой из поставленных вопросов испытуемый должен отвечать утвердительно («да») или отрицательно («нет»). Между вопросами должна быть выдержана пауза длительностью не менее 15 секунд. Это необходимо для того, чтобы фоновое психофизиологическое состояние испытуемого вернулось в исходные параметры после ответа и возможной реакции на предшествующий вопрос. Полиграфолог должен ставить вопросы группами (вопросниками). В каждую группу входит произвольное количество вопросов, которое выбирает полиграфолог. Каждый из блока вопросов (вопросников) в процессе непосредственного психофизиологического исследования должен повторяться не менее двух раз. При ответах на поставленные вопросы у испытуемого лица возникают различные реакции. Здесь могут прослеживаться некоторые изменения в ритме дыхания и пульса, проявляться колебания артериального давления и электрического сопротивления кожи. Проявление отчетливо выраженных, интенсивных реакций на отдельные конкретные вопросы может указывать на то, что эти вопросы являются для испытуемого более значимыми по сравнению с другими вследствие субъективных для лица причин.

При полиграфной проверке посредством тестов «максимального напряжения» (по прямому методу) часто используются контрольные вопросы. Контрольный вопрос — это вопрос об известном следователю факте личной жизни испытуемого, который последний заинтересован не предавать огласке либо скрыть. К контрольному вопросу относится также острый вопрос о событии, не связанном ни с расследуемым преступлением, ни с испытуемым (например, «Не Вы ли устроили вчера взрыв в офисе фирмы?»). Контрольные вопросы первого вида позволяют делать вывод о степени реакции испытуемого на критические для него эмоциональные раздражители. Вопросы второго вида дают возможность констатировать вероятную повышенную реакцию на вопрос, из

Репозиторий КарГУ

которого вытекает подозрение испытуемого в желании не предавать огласке его осведомленность о конкретном факте. При ответе на вопросы второго вида нужно учитывать, что реакция может возникнуть вследствие слишком острой формы заданного вопроса. Оценивая ответы на вопросы второго вида, можно обнаружить показатели о нейтральном эмоциональном фоне испытуемого.

Непрямой метод заключается в постановке таких вопросов, которые напрямую не относятся к выяснению обстоятельств, входящих в предмет доказывания (например, «Не Вы ли совершили данное преступление?»). Здесь задаются вопросы, косвенно ориентирующие на главный факт, которые касаются возможной осведомленности или определенной неосведомленности испытуемого об обстоятельствах совершенного преступления и которые могут знать только лица, участвовавшие в каком-либо качестве в совершении преступления. Например, испытуемому могут быть заданы вопросы, в содержании которых перечисляются места возможного нахождения похищенных ценностей (спрятаны в жилище проверяемого или в хозяйственных пристройках, в гараже, в тайнике или на местности, находятся у родственников (каких?), сданы в камеру хранения (какую? где?), заложены в ломбард (какой?), проданы (где? кому?), подарены (кому?), выброшены (где?) и т.д.). Вопросы, которые здесь указаны в скобках, будут логически вытекать из выявленных реакций и непременно будут выяснены в ходе дальнейшего опроса.

Критическая реакция на определенный компонент вопроса дает основание для вывода об осведомленности испытуемого о выясняемом обстоятельстве. Нередко можно проводить повторную проверку, с использованием одного и того же теста, но с изменением последовательности вопросов. При этом критический компонент вопроса целесообразно располагать на третьем или четвертом месте. Применительно к осведомленности о похищенных ценностях рекомендуется использовать такие вопросы, которые предоставляют возможность выбора из однородных предметов. Например, при краже золотых изделий в соответствующем вопросе (вопросах) фигурируют различные виды золотых вещей (кольца, браслеты, запонки, броши, портсигары, предметы посуды и т.д.).

Репозиторий КарГУ

Как отмечается в специальной литературе, обязательным условием качественного полиграфологического исследования является сообщение полиграфологу сведений о социальных, психологических и биологических свойствах испытуемого. Подавляющее большинство авторов считают необходимым учитывать, что проведению испытаний могут помешать:

– менструальный период и вторая половина беременности у женщин;

– паралич, ампутация органов, влиявших на расположение чувствительных нервных окончаний, другие сложные хирургические операции, перенесенные недавно;

– хронические заболевания: гипертония, гипотония, неврозы, сердечная недостаточность и т.д.;

– эмоциональная неуравновешенность в результате какого-либо происшествия, имеющего непосредственное отношение к испытуемому;

– наркомания, алкоголизм, особенно если тестирование происходит в период вынужденного отказа от приема алкоголя, наркотиков;

– неполноценное питание или сильная усталость;

– умственные и психологические недостатки (по методике, принятой в США, не подлежат проверке на полиграфе лица с коэффициентом умственного развития менее 70 IQ);

– иные психические заболевания и нервные расстройства;

– принятие лицом алкоголя, снотворного, транквилизаторов, наркотических веществ;

– наличие простудных заболеваний, хронических расстройств дыхательных путей и голосовых связок;

– наличие физических болей. (С.Ю.Алесковский, А.Ф.Аубакиров)

Свойства и значение результатов полиграфологического исследования. С момента появления полиграфических устройств, как было уже сказано, не прекращаются дискуссии о достоверности и надежности результатов их применения. Применительно к исследованию с помощью полиграфа понятие «достоверность» соотносится с максимальной точностью установления объективной истины как результата испытания на полиграфе каждого конкретного человека. Если разные исследования проводились в

Репозиторий КарГУ

равных условиях, одинаковыми средствами и методами, с использованием одинаковых тестовых вопросов, то постоянство получаемых результатов будет свидетельствовать об их объективном характере. Степень такого постоянства при сохранении условий непосредственной процедуры полиграфического исследования предопределяет надежность полученных результатов исследования. Иными словами, если проверка на полиграфе надежна, то при повторной проверке того же человека, с использованием тех же первоначальных тестовых вопросов, должен получаться одинаковый конечный результат — вывод об истинности (или лживости) ответов испытуемого.

При применении современных компьютерных технологий в полиграфологических устройствах возможности полиграфа значительно усовершенствованы. Серийно производятся различные модификации полиграфа. В настоящее время точность показателей современных полиграфов сопоставима с точностью результатов различных традиционных видов криминалистической экспертизы и других судебных экспертиз. Это определяет проверку на полиграфе как определенно надежный и научно обоснованный метод познания. Таким образом, в настоящее время разработаны достаточные научно-технические предпосылки для окончательного перевода проблемы применения полиграфа из сферы дискуссий о его принципиальной допустимости в плоскость соответствующей правовой регламентации. Поэтому назрела необходимость в разработке исчерпывающих рекомендаций по технике, тактике, организации психофизиологических проверок с использованием электронных полиграфов. Не лишним будет сказать о возможном заимствовании и адаптации разнообразных апробированных психологических тестов применительно к отечественному менталитету в целях использования результатов проверки на полиграфе в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Безусловно, ответ на вопрос о правомерности использования полиграфа с точки зрения защиты прав человека и его законных интересов во многом зависит от достоверности полиграфологического испытания. (С.Ю.Алесковский, А.Ф.Аубакиров)

Главной же задачей на современном этапе использования технического средства детекции лжи в процессе расследования

Репозиторий КарГУ

отдельных видов преступлений в Республике Казахстан является научное и практическое обоснование введения производства опроса с использованием полиграфа в систему методов и средств отечественной криминалистики.

В этой связи в зарубежной и отечественной науке имеются теоретические исследования криминалистической и психологической наук относительно использования полиграфа, которые отличаются как различным отношением к достоверности полученной информации, так и в целом к использованию полиграфа. В частности, в России проведены диссертационные исследования по этим проблемам (О.В.Белюшина. Правовое регулирование и методика применения полиграфа в раскрытии преступлений, 1998.; В.В.Семенов. Процессуальные и криминалистические проблемы использования невербальной информации при расследовании преступлений, 2003). В Казахстане опубликовано учебное пособие, один из разделов которого посвящен использованию полиграфа (С.Ю.Алесковский, А.Ф.Аубакиров, 2003.)

Российские ученые-криминалисты Я.В.Комиссарова и В.В.Семенов отмечают, что полиграф должен применяться не только при проведении оперативно–розыскных мероприятий, но и в процессе предварительного расследования, при производстве судебно-психологической экспертизы, а также при работе с кадрами организаций. Авторами высказывается мнение, что заключение специалиста-полиграфолога может рассматриваться как доказательство по уголовному делу. (Я.В.Комиссарова, В.В.Семенов, 2004.)

В целом на страницах специальной литературы и в электронных средствах коммуникации отмечается, что результаты полиграфического тестирования могут быть использованы в качестве дополнительной информации или как инструмент полицейского расследования для выявления лжи. (Электронный ресурс)

В настоящее время полиграф достаточно успешно применяется во многих странах мира в процессе оперативно-розыскной деятельности, в уголовном судопроизводстве, а также при кадровом и профессиональном отборе.

Таким образом, использование такого технического средства детекции лжи, как полиграф является психофизиологическим ме-

Репозиторий КарГУ

тодом в оперативно-следственной и административной практике государственных, специальных и правоохранительных органов. При этом особенность деятельности таких ведомств определяет и нормативно-правовую базу использования метода детекции лжи посредством полиграфа, где правовое регулирование осуществляется ведомственными нормативными правовыми актами (приказами и инструкциями).

Казахстан только приступает к разработке фундаментальных нормативно-правовых основ применения полиграфа. Для того чтобы привести использование полиграфа в соответствие со сложившимися в мировой практике технологиями, необходимо соблюдение определенных условий:

– полученная от опрашиваемых лиц при помощи полиграфа информация имеет вероятностный характер, может использоваться в оперативно-следственной и административной практике в качестве ориентира для перспективной деятельности и не может быть доказательством;

– полиграф может применяться только при наличии добровольного письменного заявления о согласии на данное исследование;

– при проведении опроса с помощью полиграфа могут задаваться вопросы, которые предварительно обсуждались с опрашиваемым. При этом все вопросы, которые используются в ходе опроса, необходимо формулировать так, чтобы абсолютно исключить проявление унижения чести и достоинства испытуемого, оскорбления, а также иные вопросы и действия, направленные на получение сведений, составляющих государственные секреты, если они не связаны с расследуемыми обстоятельствами;

– категорически запрещается применять к опрашиваемому средства давления, к которым можно отнести физическое или психическое насилие, угрозы и иные незаконные методы, ведущие к принудительному тестированию. Отказ от тестирования вне рамок уголовного процесса (например, при поступлении на работу в правоохранительные и специальные органы) означает отказ в приеме на работу.

С точки зрения криминалистической науки и судебной экспертизы использование полиграфа, как современного инновационного информационно-технического средства инструменталь-

Репозиторий КарГУ

ной диагностики, не противоречит базовым методам и средствам объективного установления обстоятельств произошедшего в прошлом события.

Однако при всех несомненных достоинствах применения полиграфа следует учитывать, что достоверность результатов психофизиологических исследований, в том числе одноименной экспертизы, зависит от совокупности трудно формализуемых, но весьма значимых факторов. К их числу могут быть отнесены, в частности, такие, как:

– определённость взаимосвязи психофизиологической реакции испытуемого на раздражающий психологический тест;

– верность и правильность воспроизведения и фиксации сигнала о физиологической реакции информационно-техническим устройством;

– корректность обработки полученных на полиграфе статистических экспериментальных данных и их соотношение с вероятными выводами;

– уровень профессионализма полиграфолога (включая знание основ психологии, физиологии и устройства полиграфа). Это является едва ли не самым главным аспектом, так как именно полиграфолог формулирует интерпретирующие выводы, оценивает зафиксированные на полиграфе измененные физиологические параметры, которые характеризуют психофизиологические реакции испытуемого при ответе на специально подготовленные полиграфологом вопросы;

– соблюдение всех правил проведения процедуры опроса и тестирования.

В целях обеспечения правовой обоснованности и мотивированности использования полиграфа в оперативно-следственной практике необходимо законодательно предусмотреть его использование как специального средства в п. 2 ст. 11 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности». Данный фактор будет способствовать наибольшей эффективности механизма защиты прав и свобод человека и граждан в ходе оперативно-следственной и административной практики, предотвращению коррупционных нарушений со стороны не только государственных служащих, но и лиц — участников уголовного процесса в их различном процессуальном статусе. Кроме того, ст.4 Закона РК «Об оперативно-

Репозиторий КарГУ

розыскной деятельности» определяет право компетентных государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, издавать «в пределах своей компетенции на основании настоящего закона нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий», что позволит также в соответствии со служебной необходимостью использовать полиграф как специальное техническое средство.

С целью совершенствования действующего отечественного законодательства возникает необходимость закрепления производства опроса с применением полиграфа в Законах РК «О государственной службе», «О государственных секретах», «Об органах национальной безопасности», «Об органах внутренних дел», «О правоохранительной службе» не только при приеме на работу, но и во время очередной (внеочередной) аттестации, а также в связи с проведением проверки службами внутренней безопасности того или иного органа.

Следовательно, основания для применения полиграфологических исследований в сфере борьбы с преступлениями совпадают с перечисленными в п. 1 ст. 10 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий:

– наличие возбужденного уголовного дела;

– поступившая в органы, правомочные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, информация: о подготавливаемом, совершаемом или совершенном правонарушении; о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания; о безвестном отсутствии граждан и обнаружении неопознанных трупов; о разведывательно-подрывных акциях специальных служб иностранных государств и международных организаций;

– письменные поручения следователя и указания прокурора, а также определения суда по уголовным делам, находящимся в производстве этих органов;

– запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с заключенными и ратифицированными договорами (соглашениями) о правовой помощи;

Репозиторий КарГУ

– необходимость получения разведывательной информации в интересах общества, государства и укрепления его экономического и оборонного потенциала.

В настоящее время уже разработаны первые ведомственные Инструкции по применению полиграфологических исследований в правоохранительных органах Республики Казахстан. При этом особое внимание уделяется защите охраняемых законом прав, свобод и интересов физических и юридических лиц. Например, ведомственными инструкциями предусмотрено, что полиграфологическое исследование запрещается проводить в случаях:

– физического или психического истощения опрашиваемого лица;

– наличия у опрашиваемого лица психического расстройства или фазы обострения заболевания, связанного с нарушениями деятельности сердечно-сосудистой либо дыхательной системы;

– регулярного употребления опрашиваемым лицом сильнодействующих лекарственных препаратов;

– нахождения опрашиваемого лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;

– если возраст опрашиваемого лица менее 16 лет;

– паралича, ампутации органов, влияющих на расположение чувствительных нервных окончаний, другие сложные хирургические операции, недавно перенесенные опрашиваемым лицом.

Особую значимость в сфере защиты охраняемых законом прав, свобод и интересов граждан приобретает то, что полиграфологическое тестирование осуществляется, как уже было сказано, только с добровольного согласия опрашиваемого лица, и это согласие должно оформляться в письменном виде (распиской, заявлением и т.д.).

Таким образом, психофизиологический метод детекции лжи является методом объективизации проверки полученной информации на полиграфе, органично входящим в структуру положений, установленных Законом РК «Об оперативно-розыскной деятельности», и может быть использован для проверки сведений от носителей информации, интересующих органы дознания.

В связи с этим актуальным аспектом становится научно обоснованное включение полиграфологического исследования в

Репозиторий КарГУ

систему средств и методов казахстанской криминалистики, уголовно-процессуального права и юридической психологии. Возникает необходимость законодательного регулирования контроля за распространением методов психофизиологической детекции лжи, которые находятся в компетенции субъектов оперативно-розыскной деятельности, что позволит исключить возможность злоупотребления применения полиграфа в преступных и иных целях.

Психолого-правовая тактика применения полиграфа

Тест проводится в определенной последовательности, а каждый элемент нацелен на дифференциацию истины и лжи. Он состоит из различных тестов, направленных как на определение обоснованности утверждений, так и на сокращение ошибок в исследовании. В зависимости от данных, полученных в исследовании, работающий с полиграфом может определить, проводить тест процедуры или нет. Если существует необходимость стимуляционного теста, он проводится сразу после теста с соответствующими вопросами. Если возникает определенная проблема (например, отмечаются некоторые особенности в способе произнесения ответов, что мешает качественно оценить результаты), тогда тест с релевантными вопросами может сопровождаться тестом без словесного ответа. В случаях, если данные анализа фактов и данные текущего поведения исследуемого лица подтверждают предположение о невиновности, но данные исследования с полиграфом свидетельствуют о противоположной реакции, тогда после тестов с соответствующими или смешанными вопросами проводится тест о комплексе вины.

Процедура проведения исследования относительно долгая, особенно если необходимо провести все тесты, но это вытекает из условия необходимости исследовать общее поведение исследуемого лица, с учетом его текущего состояния. Длительность теста позволяет получить достаточные данные о таком поведении, которые должны быть интегрированы в процессе принятия решения и формирования заключения.

В настоящее время использование методологического подхода Дж. Рида в так называемом поведенческом подходе находится почти без изменений, в том числе в техниках Артьера, Мерси, Модифицированной релевантно/иррелевантной технике,

Репозиторий КарГУ

Полиграфического института Департамента обороны США. Это указывает на серьезность и научную обоснованность подхода, чтобы преобразовать полиграфическое исследование в качественный и полезный инструмент обоснованных и практически апробированных утверждений.

Совместная работа Дж. Рийда и его давнего соратника Ф.Инбау «Истина и ложь» (Reid, JE, Inbau, FE, 1966), написанная в 1966 г., представляет собой учебник, по которому много лет учились поколения полиграфологов.

Основные типы вопросов к полиграфическому исследованию и конструкция и обобщение вопросов в тесте содержат следующие определенные условия.

Во-первых, основной элемент каждого теста (для психофизиологического детектора обнаружения лжи) — это реакции субъекта при ответах на данное количество вопросов. Вопросы являются основным средством судебного психофизиолога в процессе расследования преступлений. Способ, по которому структурированы и согласованы вопросы, показывает принципиальные различия между тестами.

Во-вторых, существуют разные типы вопросов, которые используются при тестировании на полиграфе. Предметом настоящего издания является объяснение основных пяти типов вопросов, а именно: уместные (релевантные), контрольные, жертвующие, симптоматические и неуместные.

В третьих, существует достаточно большое число комбинаций в структуре и целесообразности каждого вопроса для всех тестов. Существуют обстоятельства, при которых факты требуют модификации вопросов, чтобы цели исследования были достигнуты.

Уместные (релевантные) вопросы. Уместный вопрос — это вопрос, заданный во время проведения теста, прямо относящийся к предмету расследования, по которому идет допрос (тестирование).

Существуют три основных типа уместных вопросов, которые используются в большинстве тестов:

а) категорические (убедительные);

б) более смягченные;

в) связывающие доказательства.

Репозиторий КарГУ

Категорические — это вопросы, которые:

а) относятся к первоначальному, основному предмету (обсуждения);

б) исследуют прямое участие;

в) используется глагол действия, чтобы описать (объяснить) действия,

г) предполагают ответ «Нет».

Например:

– «Вы украли какие-нибудь деньги?» Ответ: «Нет».

– «Вы курили эту марихуану?» Ответ: «Нет».

Примечание: Существуют некоторые случаи, при которых ответ «Да» является допустимым.

Смягченные вопросы — это вопросы, которые:

а) относятся к вторичным вопросам — помощь, план, соучастие;

б) включает последующее участие — увидеть, услышать или узнать;

в) не относятся к прямому участию.

Например:

– «Вы помогли кому-либо украсть деньги?»

– «Вы знаете, кто точно украл деньги?»

Вопросы, *связывающие доказательства*, — это вопросы, которые сосредоточены на природе или местонахождении доказательства или физическом действии, которое сопровождает первоначальное (основное) преступление:

а) относятся ко времени до познания природы или местонахождения доказательства;

б) физические действия, которые поддерживают основное преступление, например: рвать, резать, разбить.

Например:

– «Вы знаете, где находятся украденные деньги?»

– «Вы сорвали какую-нибудь одежду у этой женщины?»

Руководство к уместным (релевантным) вопросам

Необходимо отметить, что достаточно эффективно соблюдать определенные условия относительно техники правильного выбора и структуры уместных вопросов и их подачи опрашиваемому лицу. Существуют руководства, которые рекомендуют, как прямо и правильно выбрать и структурировать уместные вопро-

Репозиторий КарГУ

сы. В этом случае выделяются два решающих направления, которые являются существенными для развития целесообразности и эффективности (продуктивности) производства теста.

Выбор цели (мишени). Определение преступления, его вида и тяжести в соответствии с уголовно-правовой и криминалистической классификацией.

а) Определение самого серьезного преступления. Этого можно достичь, если сделать ссылку на максимальные наказания, предусмотренные Уголовным кодексом. Например, допрашиваемого подозревают в краже сумки у женщины, а затем в ее изнасиловании. Самым серьезным преступлением является изнасилование, а не кража. Именно поэтому цель уместных вопросов должна сосредоточиться на действии «изнасилование».

б) Сфокусироваться на действии, которое объясняет, что именно сделал подозреваемый, чтобы совершить преступление:

– «Вы курили марихуану?»

– «Вы сорвали рубашку с женщины?»

– «Вы выстрелили в мужчину?»

– «Вы поставили свою подпись под некоторыми из этих чеков?»

– «Вы нанесли удар этой женщине?»

Необходимо отметить, что нельзя задавать вопросы, которые исследуют восприятие или намерение подозреваемых лиц во время преступления. Иногда эти вопросы меняются во времени.

Необходимо избегать таких вопросов, как:

– «Вы намеренно прикоснулись к ягодицам женщины?»

– «Вы сознательно зажгли дом?»

– «Вы намеревались ранить ребенка?»

в) При исследовании необходимо сфокусировать вопрос на *вероятном мотиве*.

Опытный судебный психофизиолог старается поставить себя в положение подозреваемого, чтобы понять основание преступления. Например, при проникновении (с взломом) и краже денег мотивом подозреваемого является кража, а не проникновение. Именно поэтому в центре (цель) вопросов должна быть кража.

г) Необходимо учитывать факты, относящиеся к случаю. Опытный психофизиолог тоже учитывает факты, относящиеся к случаю, когда выбирает цель (объект) вопросов. Случайность или

Репозиторий КарГУ

стечение обстоятельств произошедших событий и действий также должны учитываться при полиграфическом исследовании и соответственно могут иметь существенное значение при выборе вопросов.

Возможно, что подозреваемый участвовал в нескольких преступлениях. В этом случае следует правильно определить область, которая связывает подозреваемого с преступным событием. Такая связь определяется исходя из фактов, относящихся к случаю, из обстоятельственных доказательств или при помощи другой информации, которая содержится в процессуальных документах и ориентирующей информации.

Составление *уместных вопросов* должно соответствовать критериям четкости и краткости постановки, отчетливости стиля изложения. Уместные вопросы надо задавать отчетливым и коротким стилем. Значение должно быть недвусмысленно и развернуто таким образом, чтобы оно было в соответствии с умственными способностями подозреваемого. Многословие сделало бы вопрос сложнее и труднее. Например, некачественным является такая постановка вопроса: «Вы украли вчера какие-то деньги или что-то другое из такого-то магазина?»

Контрольные вопросы в большинстве полиграфических техник — это вопрос из теста, который является «возможной ложью». Это вопросы, ответы на которые придуманы в качестве сравнения с психофизиологическими реакциями уместных вопросов.

Традиционно, что честный субъект будет более заботливым (таким образом, более возбужденным физически) при контрольных вопросах, в отличие от уместных вопросов.

Термин, который часто обсуждают и объясняют этот феномен — это так называемое психологическое переключение. Оно основано на предположении, что допрошенный сосредоточит свое внимание на вопросе (вопросах) из теста, который имеет самое большое значение.

Условия контрольных вопросов:

– Во-первых, вопрос формулируется как возможная ложь. Возможная ложь — это отрицание злодеяния, в котором подозреваемое лицо участвовало или его придумало.

Репозиторий КарГУ

– Во-вторых, контрольный вопрос должен напоминать уместный вопрос, но относиться к определенному преступлению.

Например:

Уместный: «Вы украли какие-то деньги?»

Контрольный: «До 2001г. Вы украли что-то ценное?»

– В-третьих, контроль должен быть обособлен от уместного посредством места и времени. Такими вопросами исследуемое лицо уведомляется о:

1) преступлении, которое расследуется;

2) действиях в прошлом, которые напоминают этот тип поведения.

Примечание: никогда не объяснять исследуемому, что существует разница между уместными и контрольными вопросами.

Например: «Считается, что 21-го мая 2011 г. из банка «Х» похитили 5 000 000 тенге».

Время: «До 2011 г. Вы украли когда-нибудь что-нибудь?»

Место: «До Вашей кражи Вы совершали когда-нибудь хищение чужого имущества?»

В контрольном вопросе надо использовать глагол действия, который является тем же самым или похожим на глагол, который используется в уместных вопросах. Сфокусируйтесь на поведении и намерении, которые вызывали уместные вопросы.

Уместные	Контрольные
Украсть	Украсть
Стрелять	Ранить/повредить
Зажечь	Причинить вред/разрушить
Наркотики	Контрабанда

Контрольный вопрос должен быть шире во времени действия, чтобы включить как можно больше из прошлого допрошенного лица. Теоретически, чем больше увеличиваются время и круг действия, тем больше усиливается категоричность вопроса. Это, прежде всего, оказывается в интересах откровенного человека.

Например: В 21:00 часов 11-го июня 2012 г. г-на Х. сотрудники Департамента дорожной полиции задержали для дорожной проверки, во время которой в его машине обнаружили сумку с марихуаной. Г-н Х сказал, что ничего не знает о марихуане.

– «До 2012 г. вы курили когда-нибудь марихуану?»

Репозиторий КарГУ

Этот конкретный вопрос весьма странный, так как направляет фокус только на использование марихуаны в прошлом исследуемого.

– «До 2012 г. Вы когда-нибудь имели какие-то запрещенные наркотики?»

Этот вопрос шире предыдущего, потому что здесь речь идет обо всех наркотиках. Однако нам нужно задать вопрос еще шире:

– «До 2012 г. Вы имели когда-то что-нибудь запрещенное?»

Этот вопрос является самым широким, поэтому лучше всего использовать именно его.

Ограничения обстоятельства времени подразделяют уместную часть вопросов о прошлом и влияют на то, насколько именно широким является контрольный вопрос. Ограничения времени должны расширить контрольный вопрос как можно больше.

Примеры для ограничений времени:

– «До того, как Вам исполнился 21 год…»

– «До Вашего поступления в банк «Х»…»

– «До 2012 г.…»

В случаях, когда допрошенный признается, отвечая на данный контрольный вопрос, вопрос надо изменить (модифицировать), чтобы допрошенный смог ответить на вопрос «Нет». Этого можно добиться посредством употребления вводных конструкций к контрольному вопросу:

– «Кроме того, что Вы мне сказали…»

– «Несмотря на то, что Вы мне сказали…»

– «Кроме того, что когда-то…»

Примечание: Нельзя быть конкретным насчет признания, когда Вы пользуетесь вводными конструкциями.

Примеры, которые нельзя использовать:

– «Кроме этих двух кусочков сахара, журнала для девушек и денег, взятых из кошелька Вашего отца…»

– «Кроме той кражи…»

– «Когда-то с лошадью…»

Жертвующий уместный вопрос

Жертвующий вопрос придуман, чтобы послужить в качестве введения к уместным вопросам, так как судебный психофизиолог обычно ссылается на первый уместный вопрос (виновен или не-

Репозиторий КарГУ

виновен). Этот вопрос не употребляется для оценки данных, так как является «жертвенным».

Существует стандартизованный формат, который формулируется так, чтобы допрошенный ответил на вопрос «Да». Это обычно не оценивается.

Пример:

– «Что касается украденного велосипеда, Вы собираетесь отвечать искренне на каждый вопрос?»

– «Что касается Вашей жалобы на господина Петрова, Вы собираетесь отвечать искренне на каждый вопрос об этом?»

Симптоматические вопросы

Они придуманы, чтобы получить информацию о какой-то внешней теме (вопросе), которая была бы более значима для допрашиваемого, чем вопрос, на который он отвечает.

Пример:

– «Вы вполне уверены, что я не задам Вам вопроса из теста, который уже был задан?»

– «Есть что-то другое, чего Вы боитесь и о чем я могу спросить, несмотря на то, что я сказал Вам, что я не буду спрашивать?»

Неуместные вопросы

Неуместный вопрос (вопрос без связи) — это первый вопрос, который задается при проведении полиграфического исследования. Он разработан, чтобы дать возможность привыкнуть и сориентироваться при реакции исследованного лица. Такой вопрос является нейтральным и не связывается с темой расследования. Он сформулирован так, чтобы допрошенный ответил «Да». Неуместные вопросы используются, чтобы стабилизировать норму, когда появится какое-нибудь искривление графика.

Репозиторий КарГУ

Глава 5
Психолого-криминалистический анализ личности в поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания

5.1 Личность как источник определения и применения криминалистических методов исследования доказательств

Предметом особого интереса криминалистической психологии являются психические и личностные особенности четырех групп лиц:

- обвиняемые — совершившие то или иное преступное деяние;
- потерпевшие — пострадавшие от совершения данного преступления;
- свидетели — являющиеся очевидцами преступления или располагают определенной информацией о нем и о лицах, которые его совершили;
- служащие специализированных государственных органов, принимающие участие в раскрытии, расследовании и судебном разбирательстве лиц, совершивших преступления.

Научный интерес криминалистической психологии к психическим и личностным особенностям обвиняемых вытекает непосредственно из предмета этой науки.

В сущности, невозможно выяснить психологические закономерности, которые являются специфическими для деятельности органов, противодействующих преступности, не раскрыв психических, личностных и поведенческих особенностей объектов этой деятельности.

Лица, совершающие преступления, представляют собой объект исследований юридической психологии. Она исследует

Репозиторий КарГУ

психические и личностные предпосылки для совершения преступлений.

Криминалистическая психология изучает проблемы психики, личностных качеств и поведения правонарушителей, рассматривая их как данности, с которыми должны считаться служащие специализированных государственных органов: оперативные работники, следователи, судьи, прокуроры, адвокаты и другие. Ее основное внимание как науки направлено, главным образом, на специфические изменения в поведении провонарушителей, которые являются объектом особых действий, связанных с выяснением их причастности к данному преступлению, степени их вины и ответственности.

Криминалистическая психология исследует лица, совершившие преступления, как объекты наказательно-процессуальных действий, т.е. как подозреваемые или обвиняемые.

Совершение любого конкретного преступления, связанного с нарушением (несоблюдением) тех или иных правовых норм, представляет собой причинно-обусловленное явление. На его реализацию влияют как внешние (экзогенные), так и внутренние (эндогенные) факторы. Лица, совершающие преступления, являются или неподготовленными, или же не в состоянии реально оценить ситуацию, игнорируя свои обязанности соблюдать требования нравственных и правовых норм.

Процессуальная обязанность следователей, судей, прокуроров и адвокатов, состоящая в реальной и объективной оценке причин, стимулов, мотивов и возможностей обвиняемых адекватно оценивать ситуацию и не допускать правонарушения, может быть выполнена только на базе солидных познаний психических и личностных особенностей правонарушителей, так же как и на точном анализе ситуации, в которой они действовали и совершали правонарушения.

Проведенные научные исследования в области юридической психологии показывают, что подготовка личности к полноценной социальной жизни является существенной причиной не только трудностей на пути ее социальной реализации, но также и несоблюдения социальных норм. Это чаще всего связано со смущениями в диспозиционной системе и в деонтическом отношении к действительности.

Репозиторий КарГУ

Практика специализированных государственных органов показывает, что правонарушения могут быть совершены также и лицами с ограниченными психическими возможностями оценки ситуации, а следовательно, и стимулов для совершения того или иного действия. Это чаще всего связано с временными или длительными расстройствами психических процессов и сознания. При выявлении подобных смущений (патологических расстройств) такие лица объявляются невиновными и в отношении них не проводятся следственные и судебные действия. Могут быть предприняты только меры по изоляции и принудительному лечению таких лиц.

Преступное действие может быть стимулировано (провоцировано) и противоречивым характером требований, связанных с исполнением той или иной социальной роли. В этом случае отказ от совершения неправомерных действий зависит как от трезвой оценки ситуации, так и от ожидаемых последствий и необратимости наказательного преследования. Провоцирующая функция ролевого участия особенно характерна для преступлений, связанных с бытовыми конфликтами, и совершенных преступными группами.

Негативная провоцирующая роль социальных обязательств особенно сильно выражена у лиц с нестабильными социальными позициями. Такие лица больше заинтересованы в быстром успехе, меньше всего их интересует, какой ценой это будет достигнуто.

В криминалистической психологии при анализе специфического негативного влияния на социальную среду используются два подхода:

– социально-типологический;

– социально-ролевой.

В первом случае речь идет об отражении общественных отношений и общественной практики на позиции личности. Это в основном влияет на ее оценочное отношение к действительности. Во втором — учитывается специфическое негативное или позитивное влияние участия личности, связанное с выполнением определенной социальной роли. Как явление это особенно характерно для более молодых правонарушителей, большее склонных к преступным объединениям.

Репозиторий КарГУ

Оба подхода имеют как научное, так и практическое приложение. Они дают возможность дать дифференцированную оценку общественной практике и реальным социальным связям, способствующим приобщению граждан к преступному образу жизни и их участию в совершении конкретных преступлений.

В криминалистической психологии и практике оперативных работников и следователей при анализе личностных особенностей и поведения обвиняемых особое внимание обращается на три существенных момента:

– определение личностных качеств и особенностей, которые имеют прямую связь с преступным поведением. В этом случае речь чаще всего идет о дефиниции тех или иных личностных качеств;

– выявление деформирующего влияния той или иной деятельности или видов деятельности, в которых личность принимает участие;

– установление деформирующей роли микросреды, с которой связана личность.

Выяснение этих вопросов непосредственно не связано с доказыванием события преступления, т.е. они не имеют доказательного значения. Однако они необходимы для выяснения склонности лиц к преступной деятельности и общественной опасности совершенного преступления. Досконально выясненные, эти вопросы значительно облегчают специализированную деятельность правозащитных органов, связанную с предотвращением совершения новых преступлений.

Выяснение личностных особенностей обвиняемых на этапе предварительного производства (расследование преступления) способствуют более успешному практическому решению четырех основных задач:

– правильная квалификация преступления — специфическое стимулирующее влияние различных психических состояний, мотивов и мотиваций деяний, роль и ролевые обязательства в преступной группе;

– правильный подбор тактических приемов при проведении следственных действий, в особенности, допроса обвиняемых;

– верно выбранное направление воспитательного воздействия на обвиняемых во время предварительного производства;

Репозиторий КарГУ

– правильное и успешное выяснение причин совершения данного преступления.

Само изучение личностных особенностей обвиняемых на этапе предварительного производства имеет подчеркнуто практически-прикладной характер и направлено на выяснение трех групп проблем:

– особенностей направленности личности, в основном, деформаций в ее социальных позициях, т.е. ее отношение к основным социальным обязанностям;

– познавательных возможностей личности;

– характерных и социально-волевых особенностей.

Значительная часть информации, которую следователь собирает при изучении психических и личностных особенностей исполнителей преступления, не имеет доказательного значения, но она ему облегчает работу при выборе тактических приемов для проведения расследования. Собранная психологическая информация дает возможность следователю не только выяснить и доказать причастность обвиняемого к данному преступлению, но также конкретизировать ряд проблем, облегчающих судопроизводство и коррекционно-воспитательную работу с лицом, совершившим преступное деяние.

Изучение психических и личностных особенностей обвиняемых происходит посредством использования как процессуальных так и внепроцессуальных средств и методов:

– *процессуальные средства* — показания потерпевших, свидетелей и подозреваемых, экспертизы, вещественные доказательства и др.;

– *внепроцессуальные средства* — данные, собранные посредством оперативно-розыскных мероприятий, различных сведений, характеристик и т.д. К внепроцессуальным источникам информации относятся и предварительные контакты с подозреваемыми и обвиняемыми, которые содействуют и облегчают само расследование.

Изучение психических и личностных особенностей исполнителей преступления дает возможность следователю успешно решить некоторые задачи, необходимые для расследования, но которые имеют исключительно психологическое содержание, а именно установление:

Репозиторий КарГУ

– вменяемости лица (обвиняемого);

– характера вины (умышленное преступление или совершенное по неосторожности — непредумышленное);

– мотивов и мотивации преступления;

– эмоционального состояния обвиняемого при совершении преступления и т.п.

Кроме вменяемости, следователь должен устранить все сомнения относительно психической полноценности обвиняемого в познавательном и эмоционально-волевом отношениях и при общении с социальной средой.

Мотив, так же, как и стимул для совершения данного преступления, дает возможность конкретизировать само преступление, вину исполнителя, смягчающие вину обстоятельства, общественную опасность совершенного деяния и т.п. Выяснение всех этих проблем имеет существенное значение как для предварительного судопроизводства (расследования), так и для судебного процесса.

В психологии мотив для совершения того или иного действия связан с осознанной потребностью сделать это сразу же или по истечении определенного периода времени. При осознании самой потребности исполнитель ставит перед собой конкретную цель: что-то получить; защитить себя или кого-то другого; отомстить кому-то; продемонстрировать свою силу и возможности.

Возникновение мотива для совершения конкретного преступления часто бывает стимулировано:

– насущными потребностями;

– определенным предметом;

– осознанной возможностью достичь какой-то цели.

Все эти особенности мотивов и мотиваций человеческих сознательных действий берутся во внимание и учитываются в наказательном праве и наказательном процессе, но для их характеристики используются более специфические понятия. Эти понятия дают возможность дать более точную наказательно-правовую оценку совершенному преступлению и его исполнителю.

При определении этих специфических понятий законодатель учел как специфические особенности стимула, так и конкретную цель совершенного преступного деяния. Не всегда преступный

Репозиторий КемГУ

результат соответствует (совпадает) цели, ранее поставленной исполнителем при планировании данного преступления.

Для характеристики мотивов совершенных преступных деяний используются такие понятия, как месть, корысть, хулиганские побуждения, зависть, различные пагубные увлечения, неприязненные отношения и т.д. Использование этих понятий облегчает наказательно-правовую квалификацию деяния.

Психологическое исследование мотивов совершения того или иного преступления дает возможность дифференцировать ответственность членов определенной преступной группы. Исследования показывают, что очень часто мотивы, которыми они руководствуются при совершении преступления, существенно различаются.

Например, при совершении грабежа той или иной преступной группой не все ее члены связывают свое преступное участие с корыстными намерениями. Кроме получения материальной выгоды, некоторые участники хотят воспользоваться возможностью продемонстрировать свою смелость, проявить отвагу, а другие — испытывают страх от возмездия или становятся соучастниками преступления из-за приятельской солидарности.

Сами мотивы могут иметь как долгосрочный характер, т.е. в этом случае они связаны с твердыми и устойчивыми желаниями и стремлениями лиц, совершающих преступления, так и временный и ситуативный характер. Как правило, преходящие и ситуативные мотивы подвергаются сильному влиянию различных эмоциональных состояний.

Все преступления являются мотивированными. Разница состоит только в том, что в одних случаях мотивы выявляются легче, а в других — труднее.

В реальной практике следственных органов очень трудно установить специфическую роль различных эмоциональных состояний для актуализации определенной потребности к действию. Это относится и к влиянию физиологического аффекта.

Наряду с влиянием эмоциональных состояний успешного выяснения мотивов того или иного преступления можно добиться и посредством конкретизирования цели преступления, интересов и жизненных планов личности, ее направленности, особенностей характера и т.п.

Репозиторий КарГУ

Детальное изучение способов совершения того или иного преступного деяния способствует раскрытию истинных мотивов его совершения. Например, проявленная жестокость является показателем неприязненного отношения к жертве и наклонностей к сведению счетов.

Все эти возможности, облегчающие установление мотивов и тем самым содействующие раскрытию того или иного преступления, должны быть использованы совокупно, а не по отдельности. Любое предположение должно быть тщательно проверено путем использования дополнительной информации о личности, ее образе жизни и поведении.

Многократное изучение мотивов является необходимым условием, так как лица, совершившие преступления, или не хотят, или же не в состоянии выяснить реальные мотивы их деяний. Чрезвычайно ошибочным было бы, если следователи при решении этой проблемы опирались только на самооценку и самоотчет лиц, совершивших преступное деяние.

Исследования, изучающие различные категории лиц, совершивших преступления, показывают, что в качестве обвиняемых они существенно отличаются как своими психическими и личностными особенностями, так и поведением. Выявление этих различий облегчает работу следователей и содействует успешному раскрытию совершенных преступлений.

Исследование личности в поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания способствует установлению объективной истины в уголовном судопроизводстве в силу отражения и проявления ее в механизме преступной деятельности свойствами индивидуальности, доминантности, избирательности и устойчивости. Свойства личности отражаются и проявляются в механизме следообразования, информируя о биологических, социальных, психофизиологических, психологических факторах, а также побудительно-регулятивными механизмами субъектов взаимодействия в формировании и развитии события преступления. Информативность личности, ее использование и применение в поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания, создают благоприятные условия для применения эффективных методов и способов собирания, исследования, закрепления доказательств, для оценки ориентирующей и доказательственной ин-

Репозиторий КемГУ

формации, способствуя решению уголовно-правовых и уголовно-процессуальных задач.

Итак, роль и значение личности как субъекта взаимодействия в механизме преступной деятельности состоит в том, что определяет характер деятельности формированием и развитием причинно-следственных отношений, устанавливающих личностное отношение к условиям и обстоятельствам события преступления. Личностное отношение субъекта преступной деятельности определяется формированием и развитием «объектно-объектных», «субъектно-субъектных» и субъектно-субъектных отношений в механизме преступной деятельности, устанавливая их причинно-следственную обусловленность события преступления.

Причинно-следственная обусловленность события преступления проявляется в обстановке преступной деятельности условиями и обстоятельствами объективно-субъективного характера, информирующими об объекте и о предмете преступного посягательства, о результатах и последствиях, о субъекте. То есть личность как система индивидуально-личностных свойств определяет механизм преступной деятельности причинно-следственными отношениями. В связи с этим исследование причинно-следственных отношений способствует решению идентификационных, диагностических задач, задач прогнозирования, моделирования и программирования, установлению пространственно-временных факторов в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания, использованию версионного метода для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Таким образом, личность рассматривается как определяющий фактор установления причинно-следственных отношений в механизме преступной деятельности, раскрывающий содержательную основу применения криминалистических методов познания.

Одним из криминалистических методов познания является метод идентификации, устанавливающий тождество и групповую принадлежность исследуемых объектов, предметов и субъектов, взаимодействующих в механизме преступной деятельности. Криминалистическая идентификация основывается на теории об индивидуальности и устойчивости объектов материального мира и их способности отражать свои признаки на других объектах.

Репозиторий КарГУ

Индивидуальность проявляется совокупностью признаков у конкретного объекта, отличающих его от других ему подобных, например, для человека — это особенности фигуры, психики, поведения, физиологические особенности организма и т.д.

Метод идентификации как метод криминалистического познания устанавливает признаки идентифицируемого объекта, предмета при его взаимодействии с идентифицирующими объектами, результат которого отражается следообразованием в окружающей среде. Механизм следообразования проявляет результат взаимодействия следообразующего объекта со следообразуемым, отображающимся в следообразовании совокупностью индивидуальных признаков, идентифицирующих признаки искомого объекта, предмета, субъекта.

В ходе поисково-познавательной работы установление субъекта преступной деятельности производится путем сравнения, сопоставления признаков, оставленных им в результате взаимодействия с окружающей средой, информирующих об индивидуально-личностных свойствах, проявляемых в механизме следообразования свойствами биологического, психофизиологического, психологического характера и побудительно-регулятивными механизмами. В механизме преступной деятельности отражается вся система индивидуально-личностных свойств субъекта преступной деятельности, определяющих условия и обстоятельства криминальной ситуации взаимодействия формированием и развитием причинно-следственных отношений. Их установление которых производится применением метода сравнения, сопоставления идентифицирующих признаков с идентифицируемым, где объектом идентификации являются личность преступника.

Личность преступника как объект идентификации, проявляясь в механизме преступной деятельности, способствует установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, в первую очередь мотивов и целей преступлений, способов их совершения и сокрытия, раскрывая условия их формирования и развития, с выявлением признаков доминантности, устойчивости, избирательности, индивидуальности, тем самым способствуя определению промежуточных задач при собирании доказательств.

Собирание доказательств является неотъемлемой частью процесса доказывания, направленное на обнаружение, фиксацию,

Репозиторий КарГУ

изъятие и сохранение доказательств в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания. Для решения задач обнаружения, фиксации, изъятия и сохранения доказательств в процессе их собирания личность преступника как объект идентификации, проявляясь индивидуально-личностными свойствами, способствует определению первоочередных промежуточных задач по выявлению доказательственной информации. Проявляясь следами биологического происхождения, отражающими её биологические свойства, психофизиологическими, психологическими свойствами, она способствует определению направления поиска ориентирующей и доказательственной информации, направления исследования обнаруженных данных, средств и способов фиксации фактических данных. «Фиксация доказательств — это система действий по запечатлению в установленных законом формах фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, а также условий, средств и способов их обнаружения и закрепления» (А.Р.Белкин). Например, при фиксации и изъятии следов крови и выделений человеческого организма, которые относятся к следам биологического происхождения, их необходимо тщательно и подробно зафиксировать в протоколе осмотра, сфотографировать и зарисовать на планах и схемах мест происшествий. В протоколе следует отмечать точное месторасположение следов, расстояние между трупом и следами крови, их размер, форму, цвет, посторонние вещества в них (частицы мозга, волосы и т.п.). То есть описание, измерение следов биологического характера позволяет в полном объеме собрать информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Фиксация цвета крови способствует определению давности ее происхождения, что, в свою очередь, позволяет выдвинуть версию о времени совершения преступления, форма следов крови, говорит о механизме их образования, что способствует установлению способа совершения преступления. Однако, на механизм образования конфигурации пятен крови также оказывают воздействие и свойства поверхности, на которой обнаружена кровь, высота и угол падения и т.д., поэтому и возникает необходимость при фиксации, применяя методы описания, измерения, указать все условия их изъятия, сохранения, тем самым создавая

Репозиторий КарГУ

условия достоверности, относимости и допустимости доказательств в ходе их собирания. «Осмотр брызг крови позволяет на основе их формы и расположения установить вероятную последовательность нанесенных ранений, а также место, где оно находилось». (И.Ф.Крылов)

Психофизиологические свойства личности преступника отображаются в механизме следообразования — дорожки следов ног, обнаружение, фиксация и сохранение, которой способствуют получению информации об особенностях походки человека, о направлении движения, росте, половой принадлежности, физических недостатках человека; можно также установить по этим данным количество людей, участвующих в приступлении и.т.д. Для получения полной, достоверной и объективной информации о психофизиологических свойствах, информирующих об идентификационных признаках, следует решать задачи обнаружения дорожки следов ног, исследования почерка человека, навыков письменной и устной речи, которые проявляют индивидуальность лица, оставившего след, исполнителя и автора письма. Их установление способствует решению идентификационных задач в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания.

Задачи идентификационного характера решаются в результате проявления индивидуально-личностных свойств субъектов взаимодействия: привычки, навыки, способности, характеризующие устойчивые формы в результате взаимодействия индивида с окружающей средой. Привычки индивида в механизме следообразования определяются, например, по следам курения; по узлам, петлям, манере упаковки свертка можно выявить профессиональные навыки, к примеру, завязавшего тот или иной узел (морской, рыбачий).

У курильщика проявляется индивидуальность при курении — т.е., как он вскрывает пачку сигарет, встряхивает пепел, держит сигарету во рту, гасит сигарету и т.д. Свойства индивидуальности проявляются привычкой человека, способствующей идентификации субъекта по указанным признакам. Поэтому обнаружение окурка, фиксация и сохранение его в процессе собирания доказательств также играют важную роль. Изъятые окурки несут определенную информацию не только о привычках субъек-

Репозиторий КарГУ

та привычными проявлениями, но на них остаются и следы биологического происхождения в виде слюны, которая изымается для установления групповой принадлежности; остатки табака на окурках, следы губной помады изымаются и сохраняются также для установления групповой принадлежности. По следам слюны назначается судебно-медицинская экспертиза, следы остатков табака, губной помады изучает судебно-химическая экспертиза. На экспертизу узлов с целью установления видовой принадлежности направляют веревку или иной материал — провод, ремень, завязанный узлом — для исследования. Перед направлением на экспертизу следует с применением правил масштабной съемки зафиксировать узел с двух противоположных сторон. То есть в процессе собирания доказательств определяются его методы и способы, выявляются источники доказательств для исследования и оценки доказательственной информации путем решения идентификационных задач.

Решению идентификационных задач способствуют исследования навыковых свойств, определяющих способы совершения, сокрытия преступлений, т.е. в которых отражаются свойства личности преступника — навыки, способности, умения, привычки и.т.д., проявляемые идентификационными признаками в механизме следообразования.

Навыки в психологии определяются как устойчивые проявления личности, раскрывающие содержание приемов, операций, выбранных при выполнении действий, средств, использованных при совершении приемов, действий, которые, проявляясь в окружающей среде свойствами индивидуальности, характеризуя избирательность, способствуют установлению тождества в силу отображения отличительных признаков в способах совершения, сокрытия преступлений, оказания противодействия расследованию. Итак, при собирании доказательств обнаружение признаков, идентифицирующих субъекта преступной деятельности, осуществляется фиксацией приемов, операций при выполнении действий по совершению, сокрытию преступлений, оказанию противодействия, отражающихся в обстановке преступной деятельности фактическими данными, информирующими об индивидуальных признаках события преступления.

Репозиторий КарГУ

Организация поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания связана с решением идентификационных задач в ходе собирания доказательств путем обнаружения, изъятия, сохранения индивидуальных признаков.

В способах совершения, сокрытия преступлений и оказания противодействия расследованию проявляются навыки преступного характера, профессиональные навыки, идентифицирующие субъекта преступной деятельности. Навыки преступного характера проявляются в способах совершения преступлений таких, как подделка почерка другого лица, взлом и отпирание замков (отжим ригеля, подделка и подбор ключей), похищение ценностей (действия вора-карманника); изготовление различных предметов и приспособлений, используемых для совершения преступлений; маскировка содержания письменной речи, взлом различных преград. Указанные навыки преступного характера являются информационной основой для собирания доказательств в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания при установлении субъекта преступной деятельности. Профессиональные навыки выражаются в продуктах труда (например, одежда индивидуального пошива), в конечном результате их труда (например, результаты действий врача-хирурга), которые также способствуют решению идентификационных задач по проявляемым свойствам личности преступника.

Индивидуальность свойств личности, отражаемая в обстановке преступной деятельности отличительными признаками, определяет методы и способы собирания, исследования доказательств при раскрытии и расследовании преступлений. Способы собирания доказательств определяются обнаружением, фиксацией и сохранением индивидуальных признаков проявления условий и обстоятельств события преступления, раскрывающих механизм преступной деятельности, т.е. индивидуальную форму проявления активности субъекта преступной деятельности, определяющую условия и обстоятельства криминальной ситуации взаимодействия.

Итак, условия и обстоятельства криминальной ситуации взаимодействия, отражаясь следообразованием о физических, психофизических, психических свойствах личности преступника, проявляясь локомационными, профессиональными навыками,

Репозиторий КарГУ

навыками преступных действий, являются информационной основой для собирания доказательств при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Как информационная основа для собирания доказательств, свойства личности преступника, будучи материально фиксированными отображениями способа осуществления преступных действий, информируют о признаках, которые указывают на общую направленность субъекта, определяя мотив и цель совершенного преступного деяния, раскрывают отдельные стороны его волевых качеств и черт характера, проявляющихся избранием того или иного способа совершения, сокрытия преступлений, раскрывающего его отношение к совершаемым преступным действиям особенности психических свойств субъекта преступной деятельности.

На основании изложенного следует, что процесс собирания доказательств обусловлен решением не только идентификационных, но и прогностических задач в силу отражения в способах осуществления преступных действий системы отличительных признаков, определяющих их характер. Способы осуществления преступных действий, несут информативную нагрузку, определяя методы познания для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. И одним из эффективных методов познания является метод прогнозирования — создание научно обоснованных приемов и методов предвидения развития объектов для обеспечения деятельности и предупреждения возможных негативных явлений.

Способы осуществления преступных действий, отражая закономерные процессы избрания тех или иных средств, предметов, объектов для достижения цели, выбора конкретных условий и обстоятельств для решения определенных задач, раскрывают субъективные возможности лица, совершившего то или иное действие, определяя закономерности формирования и развития причинно-следственных отношений события преступления, которые обусловлены закономерными процессами взаимосвязи и взаимообусловленности личности преступника и преступной деятельности. Они типичные проявления индивидуально-личностных свойств в выборе способов, избрании условий и обстоятельств совершения, сокрытия преступлений или в приспо-

Репозиторий КарГУ

соблении условий для совершения, сокрытия преступлений определяют механизм преступной деятельности.

Основываясь на данных закономерных процессов взаимосвязи и взаимообусловленности личности преступника и преступной деятельности, субъекты доказывания прогнозируют формирование и развитие субъектно-объектных, субъектно-субъектных отношений в механизме преступной деятельности, выявляющих способствующие и провоцирующие факторы события преступления. В свою очередь установление указанных факторов способствует решению задач предупреждения преступлений, так как определяет условия и обстоятельства формирования и развития определенных явлений и процессов, которые несут информативную нагрузку для прогнозирования межличностных отношений исходя из направленности личности преступника.

Кроме того, информативную нагрузку для прогнозирования способов совершения преступления, оказания противодействия в механизме преступной деятельности несут условия и обстоятельства выбора предмета, орудий, объектов, избрание и приспособление определенных условий и обстоятельств для совершения и сокрытия преступлений. Использование метода прогнозирования в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания обеспечивает процесс эффективными средствами установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, что возможно благодаря отражательной способности проявлений индивидуально-личностных свойств в механизме преступной деятельности, определяющих субъект, объект, предмет, мотив, цель, результат и последствия, раскрывая содержание и структуру преступной деятельности.

Итак, метод прогнозирования как метод познания в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания, определяя закономерные процессы взаимодействия и взаимосвязи явлений, процессов, механизмов, объектов, предметов и субъектов, создает благоприятные условия для собирания, исследования и оценки доказательств путем решения организационных, реконструктивных, удостоверительных, коммуникативных задач.

Предвидение возможных вариантов развития субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений в механизме преступной деятельности основывается на закономерных процессах

Репозиторий КарГУ

формирования и развития внутриличностных и межличностных отношений в силу проявления личностной активности субъектов взаимодействия в обстановке преступной деятельности, в способах совершения, сокрытия и оказания противодействия расследованию. Личностная активность субъектов взаимодействия в механизме преступной деятельности проявляется побудительно-регулятивными процессами, субъективными возможностями, информирующими о причинно-следственных отношениях объективно-субъективного характера.

Например, активность насильственного типа личности преступника направлена на применение методов, обусловливающих направленность субъекта преступной деятельности на лишение жизни причинение вреда здоровью, посягательство на честь и достоинство другого человека в силу проявления агрессии, наличия внутриличностного конфликта, определяющего характер межличностного конфликта. Указанные закономерные процессы взаимосвязи и взаимообусловленности причинно-следственных отношений насильственных преступлений информируют о закономерностях формирования и развития межобъектных, межсубъектных отношений, которые на основе применения прогнозирования способствуют определению задачи организационно-поискового характера.

Закономерным процессом формирования и развития межобъектных, межсубъектных отношений в механизме преступлений является конфликт, детерминирующий условия и обстоятельства причинно-следственных отношений в механизме преступной деятельности. «Поиск доказательственной информации обусловлен исследованием конфликта, причин и условий его формирования, информирующих об обстоятельствах криминогенного характера, явившихся источником формирования конфликта и развития криминального результата. То есть условия и обстоятельства формирования и развития конфликта являются источником формирования криминальной ситуации». (Б.Р.Сембекова, 2012)

Исследование конфликта в механизме преступной деятельности как источника формирования и развития криминальной ситуации взаимодействия способствует выявлению внутриличностных противоречий, определивших характер межличностных

Репозиторий КарГУ

отношений, отношений к результату, последствиям, объекту, предмету. «То есть формирование конфликта обусловлено формированием и развитием внутриличностных противоречий, являющихся результатом опыта взаимодействия субъекта с окружающей средой и присвоения характерных форм, способов решения задач, проявляемого способом поведения в межличностной ситуации взаимодействия». (Б.Р.Сембекова, 2012)

Итак, следует отметить, что конфликт как объективно-субъективный фактор формирования и развития причинно-следственных отношений в механизме преступной деятельности является основой для прогнозирования условий и обстоятельств совершению преступлений, оказания противодействия расследованию, причин и условий, способствовавших совершения преступления. Конфликт является условием и обстоятельством преступной деятельности, а источник формирования и развития самого конфликта — личность преступника. Р.С.Белкин определяет конфликт как «столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в сознании отдельного индивида в многочисленных взаимодействиях или отношениях, связанное с острыми эмоциональными переживаниями; сложное социально-психологическое явление, один из крайних способов разрешения значительных противоречий, возникающих в процессе взаимодействия людей». Значительными противоречиями конфликтного взаимодействия в механизме преступной деятельности являются столкновения потребностей, интересов, взглядов, убеждений, суждений, оценок субъектов взаимодействия, которые формируют побудительно-регулятивные механизмы криминальной ситуации, т.е. причиной внутриличностного конфликта является мотивационная сфера личности преступника, отличающаяся направленностью на разрешение противоречий противоправными, незаконными методами, средствами достижения цели. Итак, предмет конфликта в механизме преступной деятельности обусловлен целевой направленностью субъекта на совершение преступления, оказание противодействия в силу проявления личностной активности в криминальной ситуации взаимодействия.

А.Н.Пастушеня выделяет шесть типов психологической готовности субъекта к совершению преступного деяния или под-

Репозиторий КарГУ

держания такой готовности при систематическом осуществлении преступной деятельности:

– связанный с криминальной потребностью в совершении преступления,

– раскрывающийся готовностью принятия преступного способа как наиболее приемлемого для достижения цели;

– определенный принятием преступного способа удовлетворения какой-то потребности при условиях, обеспечивающих его безопасность;

– четвертый характеризующийся принятием преступного способа действий как рискованного, но допустимого в сложившихся условиях и обстоятельствах;

– отличающийся наличием склонности к импульсивному совершению противозаконных действий на основе проявления поведенческих стереотипов и установок;

– проявляющийся в принятии преступного способа под воздействием иных лиц или в результате конформного поведения в определенной группе, идентифицируя свое поведение с группой.

В этой типологии личности преступника проявляется активность субъекта преступной деятельности, направленная на совершение криминальных действий при достижении цели, исходя из ее потребностно-мотивационной сферы, определяющей стиль поведения субъекта взаимодействия в конфликте. То есть личностная активность субъекта проявляется в механизме преступной деятельности индивидуальным стилем поведения в конфликте. Результаты наших исследований свидетельствуют, что при совершении корыстно-насильственных преступлений по ст.ст. 177, 178, 179, 181 УК РК в конфликте доминирует определенный стиль поведения: соперничество — 27,2 %, компромисс — 25,4, приспособление — 20, избегание — 14,5, сотрудничество — 12,6 %. При совершении насильственных преступлений по ст.ст. 96, 103, 120, 121 УК РК: приспособление — 50 %, соперничество — 22,2, избегание — 16,6, компромисс — 11,1 %. У лиц, привлекаемых по ст. 259 УК РК, преобладают: приспособление — 32,1 %, сотрудничество — 28,5, соперничество — 1,4, компромисс — 7,1, избегание — 1,7 %. (Б.Р.Сембекова, 2007)

Стиль поведения в конфликте определяется личностной доминантой субъекта преступной деятельности, выражающейся

Репозиторий КарГУ

ориентированностью на собственные интересы или на интересы участников взаимодействия, характеризуя доминирующие отношения субъекта при целедостижении. Доминирующие отношения субъекта преступной деятельности при совершении корыстно-насильственных преступлений выявляются властно-лидирующим, прямолинейно-агрессивным, независимо-доминирующим типами отношений, для которых характерны такие составляющие поведения в конфликте, как соперничество — 27,2 %, компромисс — 25,2, ориентированные на собственно-личностные интересы в противовес общественным, в силу проявления субъективных возможностей субъекта. Для сотрудничающе-конвенциального зависимо-послушного, покорно-застенчивого типов отношений характерны следующие доминирующие стили поведения в конфликте: приспособление — 20 %, избегание — 14,5 %, ориентированные на интересы участников взаимодействия, определяющие механизм совершения насильственных преступлений по ст.ст. 96, 103, 120, 121 УК РК и преступлений по ст. 259 УК РК (Б.Р.Сембекова, 2007)

Устойчивость проявления личностных особенностей и субъективных возможностей при целедостижении, проявляясь в механизме преступной деятельности характерными типами отношений в межличностной ситуации взаимодействия, определяет стиль поведения в конфликте, тем самым создавая объективные условия для моделирования криминальной ситуации конфликтного взаимодействия. Модельная система конфликта при совершении корыстно-насильственных преступлений по ст.ст. 177, 178, 179, 181 УК РК и насильственных преступлений по ст.ст. 96, 103, 120, 121 УК РК, обнаруживаемая властно-лидирующим, независимо-доминирующим, прямолинейно-агрессивным, недоверчиво-скептическим типами отношений, обусловливает типичную криминальную ситуацию конфликтного взаимодействия со строгим соперничеством. Такая криминальная ситуация определяет выбор тактических приемов, отличающихся принципами наступательности, интенсивности, ускоренного темпа, применением одновременных ударов по нескольким направлениям при собирании доказательственной информации, использованием фактора внезапности при предоставлении доказательственной информа-

Репозиторий КарГУ

ции, созданием дефицита времени, который мешает сопернику взвесить альтернативы и выбрать наилучший вариант поведения.

Модельная система конфликта при совершении насильственных преступлений по ст.ст. 96, 103, 120, 121 УК РК и преступлений по ст. 259 УК РК, обнаруживаемая сотрудничающе-конвенциальным, зависимо-послушным, покорно-застенчивым типами отношений, информирует о криминальной ситуации конфликтного взаимодействия с нестрогим соперничеством вследствие зависимости от внешних факторов, ситуативных обстоятельств. Такая ситуация обусловливает выбор системы тактических приемов, отличающихся использованием эффекта психологического ожидания, ведущего к получению или усилению эмоционального напряжения противостоящей стороны; учетом и использованием несовпадающих интересов, противоречивых отношений для снятия негативной установки; созданием условий бесполезности оказания противодействия.

Модельная система конфликта при совершении преступлений по ст. 259 УК РК, обнаруживаемая ответственно-великодушным типом отношений, информирует о криминальной ситуации конфликтного взаимодействия с нестрогим соперничеством, вследствие проявления жертвенности субъекта. Для этой модельной системы характерен выбор тактических приемов, отличающихся воздействием на нравственную и эмоциональную сферы субъекта преступной деятельности, вызывающих невыгодный для него эффект, склоняющих к отказу или прекращению нежелательных для следователя действий, побуждающих к должному поведению. (Б.Р.Сембекова, 2007)

Итак, исследование конфликтного взаимодействия в механизме преступной деятельности способствует моделированию криминальной ситуации, т.е. методу получения информации путем мысленного моделирования — воссоздания криминального события путем мысленной реконструкции ситуаций, его составляющих. Моделирование криминальной ситуации как метод решения криминалистических задач определяет алгоритм действий, направленных на собирание как ориентирующей, так и доказательственной информации, обусловливает арсенал тактических приемов, необходимых в типичных следственных ситуациях для

Репозиторий КарГУ

установления направления поиска в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Таким образом, моделирование криминальной ситуации по типичным проявлениям конфликтного взаимодействия субъекта преступной деятельности является информационной моделью расследуемого события, определяющей вероятностное представление об условиях и обстоятельствах криминальной ситуации конфликтного взаимодействия при расследовании насильственных и корыстно-насильственных преступлений, тем самым выполняя организационно-управленческую, ретроспективную, прогностическую функции.

В механизме насильственных, корыстно-насильственных преступлений проявляется застревающий тип личности преступника, побудительно-регулятивной силой которого являются мотивы агрессии и доминирования, определяющие стратегию поведения в конфликте. Итак, застревающему типу личности преступника свойствен выбор такой стратегии поведения в конфликте, как соперничество, что сопровождается оказанием активного противодействия в межличностной ситуации взаимодействия. Личностная модель поведения при конфликте в механизме насильственных и корыстно-насильственных преступлений способствует определению эффективных средств и способов получения доказательственной информации в ходе доказывания, избранию тактического и стратегического арсенала при оказании противодействия со стороны заинтересованных людей. «Способ поведения, выражающий застревающий тип регуляции, обусловлен высокой степенью регулятивных функций при моделировании условий осуществления преступной деятельности в силу криминальной потребности субъекта в процессе совершения самих преступных действий, отличающихся дерзостью, наступательностью, жестокостью, цинизмом, агрессией, проявляемых в способах совершения, сокрытия преступлений, в способах оказания противодействия дезадаптивным поведением. Дезадаптивность поведения, обусловленная криминальной потребностью в совершении самих преступных действий, информирует об организаторской и исполнительной роли субъекта, обладающего свойствами деспотичности, самовлюбленности, жестокости, негативизмом, доминирующими в механизме корыстно-насильственных

Репозиторий КарГУ

преступлений по ст.ст. 177, 178, 179, 181 УК РК.» (Б.Р.Сембекова, 2007)

Аналогичная ситуация возникает при отражении демонстративного типа личности, для которого характерны подвижность, живость, легкость и демонстративность поведения. Указанные отличительные признаки оказывают непосредственное воздействие на мотивообразующую систему, т.е. побудительным регулятивным механизмом совершения криминальных действий являются жажда самоутверждения в своем окружении, демонстрации «Эго — Я», выпячивание своих возможностей и способностей в регулировании межличностных отношений, направленных на достижение преступного результата. Этот тип личностей отмечен акцентуированным типом регуляции. «Акцентуированный тип регуляции выражается в механизме преступной деятельности отклоняющимся от нормы поведением в силу приемлемости преступного способа действий с вынуждающими обстоятельствами; субъективно безвыходным положением; склонностью к импульсивному совершению противозаконных действий; принятием преступной цели. Преступное поведение выступает способом, сформировавшимся под решающим влиянием внешнего воздействия иных лиц либо в результате конформного поведения в обитаемой группе. Отклоняющееся поведение проявляется в механизме преступной деятельности исполнительской ролью субъекта, отличающейся внезапностью, импульсивностью, агрессивностью, зависимостью. (Б.Р.Сембекова, 2007)

В процессе доказывания применение методов познания условий и обстоятельств преступной деятельности обусловлено закономерными процессами проявления личностной активности субъекта в действиях (бездействии) как преступного, так и непреступного характера, отражаемыми объективно-субъективными факторами криминальной ситуации. Моделирование криминальной ситуации как ситуации конфликта возможно вследствие отражения в обстановке преступления личностной модели субъекта преступной деятельности, определяющей механизм преступления условиями и обстоятельствами объективно-субъективного характера, раскрывающими побудительно-регулятивные процессы и субъективные возможности в определении задач, способах их решения в постановке цели и достижении цели.

Репозиторий КарГУ

Итак, определение задач в условиях неопределенности, при дефиците информации, подход к сложившейся ситуации, как ситуации конфликта в результате столкновения интересов субъектов взаимодействия, раскрывают условия и обстоятельства для оценки при собирании и исследовании доказательств. «Оценка ситуации взаимодействия при собирании и исследовании доказательств как результата формирования и развития конфликтного взаимодействия, основанного на столкновении интересов, потребностей, идеалов и.т.д., создает условия для решения задач поискового характера путем целенаправленного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. То есть оценка доказательств обеспечивается целенаправленным, системным собиранием и исследованием фактических данных на основе анализа криминальной ситуации как ситуации конфликта, развития межличностных противоречий, познание которых способствует раскрытию реальных механизмов наступления преступного результата, последствий». (Б.Р.Сембекова, 2012)

Таким образом, раскрытие логической последовательности развития криминальной ситуации на основе анализа объективно-субъективных факторов формирования конфликта определяет пути, методы и способы достижения целевой направленности субъектов доказывания, создавая оптимальные условия для оценки доказательств, решая вопросы относимости, допустимости, достоверности доказательств. Оценка доказательств обеспечивается субъектами доказывания формированием убежденности в силу установления причинно-следственной обусловленности конфликта и криминальной ситуации, системное исследование которых создает условия для решения задач организационного, поискового, удостоверительного, коммуникативного характера при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Причинно-следственная обусловленность конфликта и криминальной ситуации создает условия для установления причинно-следственных отношений в механизме преступной деятельности, так как конфликт, как причина формирования и развития криминальной ситуации, криминальная ситуация, как следствие разрешения внутриличностных и межличностных противоречий, являются познавательными средствами поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания.

Репозиторий КарГУ

Установление причинно-следственных отношений как метод познания объективной действительности является эффективным средством собирания, исследования и оценки доказательственной информации, определяющим активность субъекта доказывания в принятии и реализации решений как тактического, так и стратегического характера. Принятие и реализации решений — процесс активизации мыслительной деятельности субъектов доказывания. Высшей формой отражения объективного мира является мыслительная деятельность человека, включающая восприятие, получение и переработку информации, на основе которых появляется знание.

Одним из эффективных средств активизации мыслительной деятельности в процессе доказывания является версионный метод, обеспечивающий в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений определение непосредственных задач поиска как ориентирующей, так и доказательственной информации, системное и постепенное решение задачи первоочередного и последовательного характера, выявляя эффективные средства и способы достижения цели. Версионный метод, обусловленный выдвижением и проверкой версии, способствует раскрытию причинно-следственных отношений в механизме преступной деятельности, устанавливая логику развития явлений, событий, объектов. Выдвижение и проверка версий — это логический процесс, раскрывающий условия и обстоятельства события преступления на основе анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, сравнения и т.д., активизирующий мыслительную деятельность субъектов доказывания.

Выдвигая версию и проверяя ее, субъекты доказывания имеют возможность объективно, системно охватить все обстоятельства события преступления, дать объяснение на основе предположительных выводов происходящему процессу взаимодействия объектов, предметов и субъектов, найти оптимальные пути поиска следов как материального, так и идеального характера, определить побудительно-регулятивные механизмы.

Версионный метод является криминалистическим средством познания обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Выдвижение и проверка версий, являясь методом системного исследо-

Репозиторий КарГУ

вания обстоятельств, подлежащих доказыванию, обеспечивает раскрытие причинно-следственных, пространственно-временных отношений в механизме преступной деятельности, что создает оптимальные условия для определения логической последовательности развития события преступления.

Событие преступления, как и любое явление объективной действительности, происходит в условиях времени и пространства, что обусловливает возникновение между фактами и окружающей средой временных и пространственных отношений, которые подчиняются определенным закономерностям. Именно указанные закономерности формирования и развития причинно-следственных отношений способствуют познанию события преступления. В литературе отмечается:

– «причина возникает раньше своего следствия: оно следует за причиной и никогда не может предшествовать ей;

– если между фактами есть непосредственная причинная связь, то факт — причина и факт — следствие находятся в одном месте и не могут находиться в разных местах;

– если факты связаны опосредствованной причинной связью, то они в момент причинения могут находиться как вместе, так и в разных местах;

– объект, выступающий в качестве причины, в один и тот же момент не может действовать в разных местах». (К.Е.Пятницын).

Именно выявление объективных связей составляет сущность доказывания, которыми и обусловлен версионный метод познания. Доказывание всегда предполагает непременную связь различных фактов друг с другом. Определение этих связей в ходе расследования, выяснение их характера и значения являются непременными условиями установления истины. «Связь между доказательствами может быть связью обусловленности, т.е. причинно-следственной связью совпадения, сосуществования в пространстве и времени. Находящиеся в пространстве предметы могут быть связаны с действиями преступника и потерпевшего, но могут быть и не связаны, а находиться с ними в отношении сосуществования». (Ю.Д.Федоров)

Выдвижение и проверка версий как логический мыслительный процесс определяют не только наличие связей между взаи-

Репозиторий КарГУ

модействующими объектами, предметами и субъектами события преступления, но и характер связей, содержание взаимодействия, тем самым раскрывая природу события преступления. Природа события преступления определяется установлением условий и обстоятельств, предшествовавших совершению преступлению и последующих за ним, которые выявляются выдвижением и проверкой версий. В процессе выдвижения и проверки версий об обстоятельствах, способствовавших совершению и сокрытию преступлений, мысленная модель «работает» в двух направлениях: от действительности — к ее объяснению (интерпретации) на этапе выдвижения версии и от объяснения (интерпретации) к действительности на этапе проверки версий, тем самым прогнозируя условия и обстоятельства события преступления.

А.Р.Белкин отмечает, что важнейшее значение в процессе доказывания имеет логический закон достаточного основания: всякая истинная мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана. То есть процесс выдвижения и проверки версии осуществляется по диалектическим законам познания объекта — от явлений к сущности и от сущности к его явлениям, помогает поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания раскрыть содержание доказательства. Например, чтобы уяснить содержание косвенного доказательства, требуется познать содержание других доказательств, выявляющих взаимообусловленность явлений, процессов, исследование которых осуществляется выдвижением и проверкой версий.

Раскрытие содержания доказательства версионным методом, как логической основы выдвижения и проверки предположений посредством обоснования того или иного факта в системе с другими фактами, подтверждения или опровержения их взаимосвязи, взаимообусловленности, определяет эффективные средства доказывания для получения достоверной, полной и объективной информации в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Каждое доказательство является носителем информации о том или ином явлении, процессе, факте, которые определяют условия исследования доказательств. То есть задачей исследования доказательств является раскрытие содержания доказательства, которое, в свою очередь, оказывает воздействие на получение достоверной, полной и объективной информации.

Репозиторий КарГУ

Исследование доказательств осуществляется решением таких задач, как проверка достоверности, выяснение относимости и допустимости, установление согласуемости доказательств, которые только в системе раскрывают природу события преступления. Как инструмент планирования, обоснования умозаключений, принятия и реализации решений на основе оценки доказательств, версии способствуют решению этих задач. Оценка доказательств осуществляется путем выдвижения и проверки версии, основанной на логических приемах мыслительной деятельности. Применение метода анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, сопоставления, обобщения при оценке доказательственной информации способствует творческому подходу к исследованию доказательств, раскрытию характера субъектно-субъектных, объектно-объектных, субъектно -объектных отношений в механизме преступной деятельности. Использование версионного метода является эффективным средством познания механизма преступной деятельности.

Как способ принятия и реализации решений, версионный метод обеспечивает целенаправленное исследование условий и обстоятельств события преступления. «Решение — один из необходимых моментов волевого действия, состоящий в выборе цели, действия и способов его выполнения. Волевое действие предполагает предварительное осознание цели и средств действия, мысленное обсуждение оснований, говорящих за или против его выполнения и т.п. Этот процесс заканчивается принятием решения». [П.А.Лупинская]

Принятие решения субъектом доказывания — это процесс оценки фактических данных, относящихся к событию преступления, информирующих о механизме преступной деятельности отражением причинно-следственных, пространственно — временных факторов в окружающей среде.

Для эффективного осуществления поисково-познавательной деятельности субъекты доказывания обязаны принимать тактические решения чтобы получить объективную, достоверную и полную информацию. Для принятия тактического решения следует проанализировать и оценить следственную ситуацию, ее компоненты, определить задачи, способы достижения цели, при этом распределить обязанности взаимодействующих субъектов для

Репозиторий КарГУ

решения задач, возникающих в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Тактическое решение обусловлено выбором цели, средств и способов ее достижения, направленных на получение достоверной, полной и объективной информации посредством выполнения субъектами доказывания управленческой функции в ходе поисково-познавательной деятельности по собиранию, исследованию доказательств.

Осуществление управленческой функции субъектами доказывания направлено на определение объективных и субъективных факторов, детерминировавших условия и обстоятельства следственной ситуации для принятия и реализации тактических решений. «Тактическое решение обусловлено постановкой следующих целей:

– изменение следственной ситуации в благоприятную для дела сторону;

– максимально эффективное использование неблагоприятной следственной ситуации;

– изменение отдельных компонентов следственной ситуации;

– достижение превосходства в ранге рефлексии над противодействующей стороной;

– использование фактора внезапности, особенно на начальном этапе расследования;

– обеспечение методичности и наступательности расследования». (Т.В.Аверьянова, Р.С.Белкин)

Итак, процесс доказывания обеспечивается эффективными средствами, которыми являются принятие и реализация тактического решения в ходе расследования преступлений. Процесс принятия и реализации тактических решений является способом оказания психологического воздействия и установления психологического контакта при производстве процессуальных средств доказывания.

Оказание психологического воздействия является правомерным методом установления объективной истины в уголовном судопроизводстве, суть которого заключается в создании благоприятных условий для получения достоверной, полной и объективной информации. Одним из условий оказания психологического воздействия можно выделить и установление психологического контакта, направленного на взаимодействие с участниками уго-

Репозиторий КарГУ

ловного процесса на основе формирования доверительных отношений и уважения к себе как субъекту доказывания.

Как метод определения объективной истины, установление психологического контакта является одним из приемов тактического воздействия на участников взаимодействия при решении криминалистических задач, направленных на эффективность производства раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Для установления психологического контакта в ходе проведения процессуальных средств доказывания как следственных действий необходимо изучение личности как субъекта взаимодействия, в первую очередь, потребностно-мотивационной сферы и ценностно-нормативной структуры, для избрания эффективного способа поведения в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания. Личность преступника, отражаясь потребностно-мотивационной сферой, ценностно-нормативной структурой, проявляется в механизме преступной деятельности информационной основой о побудительно-регулятивных процессах, определяющих характер криминального поведения и направленность преступной деятельности.

В силу этого исследование личности, проявляемой в окружающей среде индивидуально-личностными свойствами доминантности, избирательности, устойчивости, определяет задачи тактического и стратегического характера, исходя из конкретной сложившейся следственной ситуации, раскрывая управленческую функцию субъектов доказывания. Выполнение управленческой функции субъектами доказывания возможно благодаря применению метода установления психологического контакта. А.М.Столяренко выделяет пять групп психологических факторов, влияющих на установление психологического контакта:

1) психологическая значимость, трудность, объективная или субъективная оценка опасности тех дел, проблем, по поводу или в контексте которых юрист делает попытку установить психологический контакт;

2) психология гражданина, занятая им позиция, избранная линия и тактика поведения, психические состояния;

3) психологические особенности обстановки, в которой осуществляется общение;

Репозиторий КарГУ

4) психология юриста;

5) психологическая эффективность применяемых юристом приемов общения и установления контакта.

Указанные психологические условия во взаимосвязи способствуют установлению психологического контакта в процессе доказывания при собирании, исследовании, закреплении и использовании доказательств. Использование и создание психологических условий в ходе доказывания определяются тактическим обеспечением проведения процессуальных средств доказывания при решении задач диагностирования лжи, скрываемой причастности, обстоятельств, самооговора и.т.д.

Для решения задач установления истины в уголовном судопроизводстве можно выделить арсенал основных психологических приемов установления психологического контакта:

1) накопление согласий;

2) демонстрация общности взглядов, оценок, интересов;

3) «психологическое поглаживание», суть которого заключается в понимании субъектом доказывания положительных моментов в поведении и личности субъекта взаимодействия, наличие правоты в его позиции и словах, выражение понимания его;

4) окончательное обособление в диаду «мы», где решающую роль играет раздел знания, изучающий роль пространства в общении. Проксемика выделяет роль разных дистанций между общающимися: интимную (15–45 см), личную (45–75 см), социальную (120–210 см), публичную (3,5–7,5 м);

5) демонстрация искренности; поиск точек согласия в решаемой проблеме; совместный поиск взаимоприемлемого решения проблемы;

6) актуализация мотивов искренности, к которым можно отнести: мотив «следования принципам своей достойной жизни», «мотив самоуважения», «мотив любви к ближним», «мотив личной выгоды». (А.М.Столяренко)

Итак, тактическое обеспечение процесса доказывания обусловлено психологическими механизмами, например, использованием в судебных прениях двух групп способов доказывания: «риторических» и «спекулятивных». «Риторические» методы обусловлены законами риторики, «спекулятивные» основаны на умении использования фактов и предоставления их в нужном ас-

Репозиторий КарГУ

пекте, использовании выгодного момента для предоставления. «Анализ правил использования «риторических» и «спекулятивных» методов свидетельствует о том, что процесс доказывания обусловлен избранием субъектом определенного способа поведения, в зависимости от реальных условий сложившейся ситуации в механизме использования доказательств. В силу этого содержательная основа указанных правил отражается тактическим ходом, просчетом, выражаемыми определенными приемами для установления истины в ходе расследования преступлений. Поэтому, по сути, вышеуказанные правила раскрывают содержание и характер тактических приемов, эффективно используемых в процессе доказывания. На основании изложенного есть основания для выделения способа использования доказательств, определяющего классификационную основу тактических приемов». (Б.Р.Сембекова, 2008)

Использование классификационных методов эффективно для решения задач не только тактического обеспечения, но и криминалистической методики. Методика раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, как система теоретических исследований, направленных на их практическое применение при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, исходя из их видовых, групповых признаков определяет эффективные методы обеспечения решения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных задач в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания.

Одним из эффективных методов обеспечения методики раскрытия, расследования и предупреждения конкретных видов преступлений является криминалистическая классификация преступлений по криминалистически значимым признакам, определяющим характерные особенности установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Систематизация преступлений по криминалистически значимым признакам обеспечивает процесс раскрытия, расследования и предупреждения преступлений системно-методическим комплексом предоставления технико-криминалистических, тактических средств применительно к определенному виду преступления, с выделением особенностей подвида или группы преступлений. То есть специфику раскрытия, расследования и предупре-

Репозиторий КарГУ

ждения преступной деятельности определяют криминалистически значимые признаки конкретного вида, группы преступлений, которые отражаются и проявляются в окружающей среде условиями и обстоятельствами криминальной ситуации, раскрывая закономерные процессы формирования и развития события преступления. Системность исследования криминалистической методики определяется классификационной основой систематизации преступлений по криминалистически значимым признакам, обеспечивающим планомерность, целенаправленность, оперативность осуществления познавательно-поисковой деятельности субъектов доказывания. Иными словами, познавательно-поисковая деятельность обусловлена упорядочением предоставления криминалистических средств на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, с учетом специфики конкретного их вида, подвида или группы. Системный подход к исследованию преступной деятельности посредством систематизации по видам, подвидам или группам преступлений и создает оптимальные условия объективно-субъективного характера для определения как общих, так и частных задач криминалистической методики. (Б.Р.Сембекова, 2010)

Мотивационная направленность субъектов преступления способствует систематизации преступлений в определенную группу — насильственные и корыстно-насильственные преступления. Определяющим свойством объединения в единую группу корыстно-насильственных и насильственных преступлений являются побудительно-регулятивные механизмы, обусловленные личностной активностью субъекта преступной деятельности. Основным побудительно-регулятивным механизмом совершения корыстно-насильственных преступлений является корыстная направленность, определяющая механизм совершения преступлений — вымогательство, грабежи, разбойные нападения и т.д., сопровождаемые насильственными методами достижения цели. В группу насильственных преступлений объединены такие, как убийства, изнасилования, причинение вреда здоровью по субъективной направленности личности преступника к насильственным методам достижения цели, обусловленной ценностно-нормативными регуляторами, — непризнанием в качестве ценностей жизни и здоровья других людей. Ценностно-нормативные регулято-

Репозиторий КарГУ

ры насильственных преступлений определяют механизм их совершения, сокрытия и оказания противодействия, отражаясь условиями и обстоятельствами следственной ситуации.

Кроме указанной систематизации преступлений, с позиции практической значимости эффективными являются классификации преступлений по их совершению в специальных условиях места, времени либо лицами, характеризуемыми тем или иным видом общих для них отличительных признаков. Выделяются классификационные основы:

1) по субъекту преступного посягательства — преступления, совершаемые рецидивистами; женщинами, невменяемыми, сезонными работниками, осужденными, отбывающими наказание в условиях, не связанных с лишением свободы; осужденными в исправительно-трудовых учреждениях;

2) по месту преступного посягательства — преступления, совершаемые на транспорте; в сельской местности; в курортных районах, местах общественного отдыха и массового туризма; в экстремальных климатических или территориальных или производственных условиях (на отдельных лесоразработках, зимовках, охотничьих заимках, горных метеостанциях, в альпинистских группах, на сложных туристических маршрутах;

3) по личности потерпевшего преступления, совершаемые против лиц с дефектами и расстройствами психики;

4) по времени, прошедшему с момента совершения преступления — особенности методики расследования преступлений по «горячим следам» и нераскрытых преступлений прошлых лет.

Криминалистическая классификация, исходя из целевой направленности уголовного судопроизводства, решает задачи выявления закономерных процессов, ситуационно обусловленных факторами объективно-субъективного характера. То есть определяющая классификационная основа, систематизируя в отдельную группу или выделяя вид, подвид преступления, объединяет реальные факты, конкретные обстоятельства в единую общность решаемых задач поэтапного исследования доказательств по сбору, проверке, фиксации их, создавая условия для криминалистического анализа при раскрытии, расследовании и предупреждении преступления. В свою очередь, криминалистический анализ является методом выявления признаков, необходимых для сис-

Репозиторий КарГУ

темного исследования конкретного вида, подвида или группы преступлений и признаков, характеризующих видовые, подвидовые и групповые особенности. В силу этого есть основания констатировать, что классификационная основа является анализирующей системой методики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, определяющей условия и обстоятельства конкретного вида, подвида преступления, группы преступлений, обеспечивая раскрытие особенностей механизма преступной деятельности. (Б.Р.Сембекова, 2010)

Криминалистическая классификация преступлений выявляет взаимообусловленность определяющих факторов механизма преступной деятельности, раскрывающих особенности, свойства взаимодействующих объектов, предметов, процессов, обеспечивающих технико-криминалистическими, тактико-криминалистическими средствами процесс доказывания. В одну классификационную группу следует выделить преступления, совершенные организованными преступными группами и сообществами. Определяющей основой систематизации преступлений являются психологическая и функциональная структура преступной группы, коррумпированность, стабильность, вооруженность, раскрывающие механизм преступной деятельности особенностями совершения, сокрытия преступлений, оказания противодействия, приспособление и выбор условий и обстоятельств объективно-субъективного характера для достижения преступной цели. Характерные особенности механизма преступлений, совершенных организованными преступными группами, и определяют комплекс первоочередных, последующих задач раскрытия, расследования и предупреждения категорий дел, систематизирующих в эту группу преступления по различным видовым признакам. Например, М.Б.Рыбчак проводит систематизацию убийств, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами в зависимости от обстановки, в которой совершается преступление:

1) совершаемые секретно (в ночное время, в безлюдном месте, с использованием ядовитых веществ и др.); убийства, совершаемые в ходе открытого столкновения (например, на встрече участников конкурирующих преступных группировок; с целью открытой демонстрации силы и т.п.);

Репозиторий КарГУ

2) в зависимости от лиц, совершающих убийство — член организованной преступной группировки; лицо, которое находится на иждивении организованной преступной группы; лицо, приглашенное для совершения убийства (из другого региона, из-за границы, из другой преступной группировки, из более низких прослоек общества);

3) в зависимости от личности убийцы — убийство, совершаемое убийцей-дилетантом, убийцей-профессионалом;

4) как средство разрешения внутригруппового конфликта; устранение неугодных членов организованной преступной группы; убийство в процессе конфликта за лидерство в группе; устранение желающих выйти из преступной группы;

5) как средство решения внешних конфликтных отношений: устранение членов и лидеров враждующей группировки; устранение противодействующих должностных лиц правоохранительных органов; устранение других лиц, которые могут причинить вред существованию преступной группы (очевидцев преступления, лиц, вышедших из преступной группировки, и др.);

6) в зависимости от целей преступной группы: убийство как цель уголовного бизнеса; принятие заказов на совершение насильственных преступлений, в том числе убийств на заказ; устранение конкурентов уголовного (или легального) бизнеса с целью борьбы за сферы слияния; устранение противодействия (противостояние) другой преступной группировки; совершение убийства в ходе преступной деятельности в виде общеуголовных преступлений (например, разбойных нападений); устранение свидетелей совершенного преступления; устранение лиц, препятствующих осуществлению преступной деятельности;

7) в зависимости от орудий и средств, используемых организованной преступной группой в ходе убийства: с применением огнестрельного оружия, с применением холодного оружия; с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ; с применением сильнодействующих веществ; с применением объектов механического и термического действия; с применением объектов, действие которых основано на использовании энергии электрического разряда, свойств радиоактивного распада; с применением других средств;

Репозиторий КарГУ

8) в зависимости от механизма организации убийства: убийство на заказ; убийство в процессе противостояния преступных группировок; убийство, соединенное с бандитизмом; убийство как результат террористического акта; убийство, связанное с похищением людей с целью выкупа; убийство с отчуждением жилья граждан; убийство, связанное с другими общеуголовными преступлениями;

9) в зависимости от механизма сокрытия убийства: убийство без признаков сокрытия; убийство с признаками сокрытия (инсценировка, уничтожение, перемещение или фальсификация материальных источников информации);

10) в зависимости от масштабности — убийства, имеющие единичный, эпизодический, серийный характер;

11) в зависимости от территориальной распространенности — совершаемые в одном регионе, в разных регионах, за пределами одного региона.

Одним из определяющих признаков классификационной основы является механизм преступной деятельности, который, проявляясь закономерными процессами и индивидуализирующими особенностями, информирует о характерных свойствах, признаках события преступления, раскрывая способы, средства их познания для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений по видовым, групповым признакам.

На основе анализа имеющихся в криминалистической литературе классификационных основ систематизации преступлений следует констатировать, что криминалистическая классификация преступлений является методом системного исследования частной методики расследования преступлений.

Выводы

1. Исследование личности в поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания способствует решению уголовно-правовых, уголовно-процессуальных задач, направленных на установление объективной истины в уголовном судопроизводстве.

2. Личность как определяющая основа деятельности отражается в ее механизме индивидуально-личностными свойствами субъекта, раскрывая активность его в действиях, проявляясь в окружающей среде причинно-следственными отношениями.

Репозиторий КарГУ

3. Причинно-следственная обусловленность события преступления определяется индивидуальным вкладом личности как субъекта взаимодействия в механизме преступной деятельности, отражающим субъектно-субъектные и субъектно-объектные отношения.

4. Причинно-следственные отношения в механизме преступной деятельности, раскрывая взаимосвязь, взаимообусловленность личности и деятельности, определяют методы, способы собирания, исследования и оценки доказательственной информации в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания.

5. Личность рассматривается как источник определения криминалистических методов исследования доказательств.

6. Показана роль личности в установлении причинно-следственных отношений путем моделирования поведения, диагностирования условий и обстоятельств криминальной ситуации, систематизации преступлений по признакам проявления индивидуальных особенностей, значимых с позиции определения методов собирания, исследования и оценки доказательственной информации в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

7. Криминалистические методы познания определяются исследованием личности как носителя индивидуально-личностных свойств, особенностей, проявляемых в окружающей среде идентификационными признаками, причинно-следственными отношениями, способствуя установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию.

8. Индивидуально-личностные свойства, раскрывая потребностно-мотивационную сферу, ценностно-нормативную структуру личности, являются основой определения мотива совершения преступления, способов совершения, сокрытия преступлений, установления целевой направленности субъектов взаимодействия, причин и условий, способствовавших совершению преступления.

9. Исследование личности определяет тактические средства обеспечения процессуальных средств доказывания.

10. Личность рассматривается как источник получения криминалистически значимой информации в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Репозиторий КарГУ

5.2 Личность потерпевшего в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию

Исследование личности потерпевшего в процессе доказывания способствует решению уголовно-правовых, уголовно-процессуальных задач криминалистическими средствами доказывания. Личность потерпевшего отражается в механизме преступной деятельности индивидуально-личностными свойствами, раскрывая роль его в формировании направленности умысла преступника на совершение преступления, причинно-следственные отношения, пространственно-временные факторы в формировании и развитии события преступления.

Личность потерпевшего как объект преступного посягательства и как субъект взаимодействия, отражаясь в механизме преступной деятельности индивидуально-личностными свойствами, определяет характер криминальной ситуации условиями и обстоятельствами объективно-субъективного характера, раскрываясь факторами, предшествовавшими совершению преступления и последовавшими после совершения преступления.

Итак, системный анализ условий и обстоятельств криминальной ситуации обусловлен исследованием личности потерпевшего как объекта преступного посягательства и как субъекта взаимодействия при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. Установление роли и значения личности потерпевшего играет важную роль в процессе доказывания, так как потерпевший в причинно-следственной обусловленности события преступления выступает определяющим фактором побудительно-регулятивных механизмов, причин и условий совершения, сокрытия преступления, оказания противодействия расследованию, столь важных при собирании, исследовании, закреплении и использовании доказательственной информации.

Личность потерпевшего является источником криминалистически значимой информации в ходе доказывания обстоятельств преступления, раскрывающих его активность в действиях (бездействиях) поведенческими проявлениями, отражаясь в механизме следообразования информационной основой для поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания.

Репозиторий КарГУ

«Следы потерпевшего — все те изменения в окружающей обстановке (в объектах и на объектах материальной среды) и на преступнике, которые возникают как отражение жертвы, ее противодействия преступному посягательству и свидетельствуют, или могут свидетельствовать, о преступлении, обстоятельствах, при которых оно происходило, а также указывают на конкретное лицо (лиц), его совершившее. (Л.В.Виницкий, Н.Е.Шинкевич)

Личность потерпевшего отражается в механизме следообразования идентифицирующими признаками биологического происхождения (следы — выделения, части тела и органов, волосы, ногти и.т.д.), отображающими внешнее строение и свойства тела человека (следы зубов, ног, рук и.т.д.), орудий, средств, которые были использованы для защиты. То есть потерпевший как объект преступного посягательства и как субъект взаимодействия в механизме преступной деятельности проявляется свойствами индивидуальности, избирательности и доминантности, информирующими о причинно-следственных отношениях события преступления.

Потерпевший как объект преступного посягательства несет информативную нагрузку о связях, отношениях с преступником при исследовании следов, оставленных потерпевшим на месте совершения преступления, на предметах, на объектах, а также следов, оставленных преступником на потерпевшем (в частности на трупе), осмотр и исследование которого информируют следообразованием причинно-следственной обусловленности потерпевшего с преступником. Осмотр и исследование трупа путем проведения судебно-медицинской экспертизы способствуют получению информации относительно причины, способа или средства причинения смерти, повреждений на теле, действий с трупом; временных факторов; обстоятельств, состояния потерпевшего до и в момент смерти и последствий ее причинения; частей трупа; тождества потерпевшего, данных о нем.

При осмотре и исследовании трупа субъекты доказывания, получая информацию о насильственном методе причинения смерти, устанавливают способ убийства. В зависимости от способа причинения смерти при расследовании определяется убийство:

1) при котором обнаружены неопознанные и расчлененные трупы;

Репозиторий КарГУ

2) совершенное с применением огнестрельного оружия;

3) при котором применимо взрывное устройство;

4) осуществленное путем удушения;

5) совершенное путем отравления;

6) при котором применялись колюще-режущие орудия и тупые предметы;

7) когда потерпевший был сброшен с высоты;

8) которое замаскировано инсценировками.

Например, характерные признаки применения взрывного устройства — когда труп, его части отбрасываются на значительное расстояние от очага взрыва. Основная масса повреждений локализуется обычно на стороне тела потерпевшего, обращенной к очагу (эпицентру) взрыва. При очень сильных взрывах могут быть оторваны голова, конечности; обычно происходят разрывы мышц внутренних органов и тканей; часто возникают кровоизлияния в мозгу и легких; на теле обнаруживаются отложения копоти, а наряду с внедрившимися осколками иногда наблюдается металлическая пыль; нередко наблюдаются ожоги, опаление волос и волокон одежды.

При осмотре трупа, висящего в петле, особое внимание уделяется фиксации положения тела, расстояний от поверхности пола до ног трупа и опоры, на которой он висит, размеров веревки, провода, из которых изготовлена петля, изучению петли и опоры в месте их крепления, имеющихся узлов и странгуляционной борозды не шее трупа.

Как способ маскировки совершенного убийства наиболее часто встречается инсценировка самоповешения. Для распознания инсценировок много значат характер и положение странгуляционной борозды. При убийстве (удушении) странгуляционная борозда располагается горизонтально по отношению к продольной оси шеи, обычно ниже щитовидного хряща и имеет замкнутый характер (отсутствует перерыв). При самоубийстве, совершенном путем самоповешения, странгуляционная борозда имеет косовосходящее направление, располагается обычно выше щитовидного хряща и не замкнута, т.е. в том месте, где петля примыкает к узлу, борозда исчезает. Это объясняется тем, что веревка под тяжестью тела оттягивается кверху. На прижизненное происхождение странгуляционной борозды указывают мелкие крово-

Репозиторий КарГУ

излияния по краям борозды, расширенные кровеносные сосуды с отдельными мелкими кровоизлияниями и другие признаки. Посмертная странгуляционная борозда более бледная, без признаков какой бы то ни было реакции в окружающих тканях. (Н.А.Селиванов)

Дополнительную содержательную информацию субъекты доказывания получают при назначении судебно-медицинской экспертизы, результаты которой информируют о способах убийств, тем самым раскрывая причинно-следственные отношения, пространственно-временные факторы события преступления. Кроме того, можно получить информацию об орудии совершения преступления, например: а) каким орудием причинены повреждения; каковы форма, длина, ширина клинка примененного колюще-режущего орудия; б) не причинены ли повреждения колющим, режущим, колюще-режущим, орудием, ударами кулака, ногами; в) посредством одного или нескольких орудий причинены повреждения.

Судебно-медицинская экспертиза может определить способ расчленения трупа, высказать свое суждение по поводу того, обладало ли лицо, расчленившее труп, навыками в анатомировании трупов, какое количество времени спустя после смерти и каким орудием было произведено расчленение.

Итак, исследование трупа как объекта получения информации о механизме преступной деятельности способствует решению идентификационных задач по установлению личности потерпевшего, информирующего о взаимосвязи системы отношений «преступник-потерпевший», которые раскрывают побудительно-регулятивные процессы наступивших результатов, последствий, формирования субъектно-объектных отношений. Обстоятельствами информирующего характера при осмотре и исследовании трупа являются состояние, поза, ложе трупа, имеющиеся на нем повреждения, одежда, находящиеся при нем документы, записки, предметы личного пользования, общедемографические, общефизические, анатомические признаки внешности человека, которые в системе способствуют установлению субъектно-субъектных, субъектно-объектных отношений в механизме преступной деятельности. Установление причинно-следственных отношений способствует выявлению условий и обстоятельств

Репозиторий КарГУ

совершения, сокрытия преступлений, оказания противодействия расследованию.

Установление способов сокрытия, связанных с трупом потерпевшего: перемещение трупа с места преступления без укрытия, уничтожения, расчленения; перемещение трупа с последующим его укрытием, уничтожением, расчленением, обезображиванием; частичное или полное уничтожение, обезображивание, расчленение трупа на месте преступления, способствует выдвижению версии о наличии родственных, интимных, близких, партнерских отношений.

Применение версионного метода в процессе доказывания определяет поисково-познавательную деятельность субъектов доказывания установлением круга подозреваемых в совершении преступления, наличия преступной группы, «заказного» характера совершения преступления. Организация раскрытия, расследования и предупреждения «заказных» убийств обусловлена установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию путем раскрытия связи от потерпевшего, через мотив, к заказчику и исполнителям (посредникам, пособникам).

Типичными мотивами «заказных» убийств являются: а) желание устранить конкурента по бизнесу; б) желание нанимателя избежать уплаты долга потерпевшему или нежелание потерпевшего возвратить долг нанимателю; в) зависть нанимателя к преуспевающему в бизнесе потерпевшему; г) конфликт на почве дележа преступно добытого; д) месть (государственному деятелю — за неисполнение определенных требований, потерпевшему — за неисполнение договора, побои, оскорбления, убийство члена преступной группировки); е) стремление завладеть квартирой потерпевшего или уклониться от уплаты стоимости купленной квартиры; ж) конфликт на почве раздела сфер влияния преступных группировок; з) ревность и некоторые другие мотивы бытового характера. (А.И.Бородулин)

То есть побудительно-регулятивные механизмы формирования и развития направленности умысла на совершение преступления определены причинно-следственной обусловленностью системы «потерпевший и преступник», с выбором и использованием условий и обстоятельств обстановки совершения преступления, выделением задач, орудий, средств и способов достижения цели.

Репозиторий КарГУ

Установление корреляционных связей причинно-следственных регуляторов события преступления связано с закономерными процессами проявления логической последовательности формирования и развития явления, события, определяющими методы решения познавательных задач в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, одним из которых является версионный метод.

Раскрытие, расследование «заказных» убийств обусловлено выдвижением и проверкой версий по установлению лица, совершившего преступление, определению ролевых функций организатора, исполнителя, пособника, посредника. На основе анализа уголовных дел в криминалистической литературе приводятся вероятные версии о лицах, которые могут быть организаторами:

– лидеры преступных группировок, пытающиеся поставить под свой контроль деятельность названного учреждения, предприятия, фирмы, банка и получившие отказ или встретившие какое-либо противодействие;

– руководители предприятий, учреждений, занимающиеся аналогичным родом деятельности и видевшие в жертве конкурента при размещении выгодных заказов, получении льготных кредитов, ссуд или связанные взаимными обязанностями кредиторско-дебиторской задолженности;

– партнеры по совместной деятельности, соучредители, с целью устранения жертвы и завладения совместным имуществом, контрольным пакетом акций, единоличного владения и управления учреждением, предприятием;

– иные лица, связанные с жертвой отношениями служебной взаимозависимости, в целях занятия места последнего или, наоборот, недопущения на свое место возможного претендента, а также лица, которых отстранили от должности, пресекли их незаконную финансовую или хозяйственную деятельность. Это в тех случаях, когда убит руководитель крупного государственного или коммерческого предприятия, фирмы. (А.И.Бородулин)

Процесс выдвижения и проверки версий способствует установлению взаимосвязи и взаимообусловленности отношений, исходя из потребностно-мотивационной сферы личности преступника и потерпевшего, профессиональной сферы, образа жизни потерпевшего и преступника как субъектов взаимодействия,

Репозиторий КарГУ

определяющих характер субъектно-объектных, субъектно-субъектных формирований. То есть формирование субъектно-субъектных, субъектно-объектных отношений детерминированно-закономерными процессами причинно-следственной обусловленности события преступления, которыми являются личность потерпевшего и личность преступника.

Личность потерпевшего, проявляясь индивидуально-личностными свойствами, субъективными возможностями, детерминирующими условия и обстоятельства межличностной ситуации взаимодействия, определяет механизм преступной деятельности условиями и обстоятельствами криминальной ситуации взаимодействия. Одним из определяющих факторов криминальной ситуации взаимодействия является личность потерпевшего, раскрывающая условия и обстоятельства конфликтного взаимодействия на основе реализации личностной доминанты субъектов.

Личностная доминанта субъектов взаимодействия при расследовании насильственных преступлений определяет условия и обстоятельства криминальной ситуации наличием конфликта, обусловившего характер преступной деятельности побудительно-регулятивными механизмами, определяющими направленность умысла на совершение убийств, причинение вреда здоровью по неосторожности или с прямым умыслом, хулиганские действия, на почве ревности. То есть на первоначальном этапе, при решении вопроса о характере происшедшего события, возникают сложности, связанные с квалификацией преступления. Сомнения появляются в силу неопределенности ситуации, из-за обстоятельств, характерных для различных видов преступлений в силу типичности проявления результатов, последствий события преступления. Поэтому организация раскрытия, расследования и предупреждения насильственных преступлений, в первую очередь преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, определяется выдвижением типичных версий:

– повреждение было умышленным и причинено при обстоятельствах, указанных в заявлении;

– налицо не только причинение вреда здоровью, но и иное преступление (хулиганство, истязание, разбой, покушение на убийство);

Репозиторий КоГУ

– вред здоровью возник в результате неосторожности самого потерпевшего или иного лица;

– имел место несчастный случай, а преступление отсутствует.

Выдвижение указанных типичных версий способствует определению направления поисково-познавательной деятельности при установлении обстоятельств совершения преступного деяния посредством решения конкретных задач. Определение задач на первоначальном этапе расследования обусловливает выбор эффективных средств, способов их решения при установлении причинно-следственных отношений в механизме преступной деятельности. Установление условий и обстоятельств преступной деятельности на основе исследования закономерных процессов проявления посягательств на жизнь и здоровье человека, обусловливающих выдвижение типичных версий, способствует познанию обстоятельств, подлежащих доказыванию, выбором средств и способов достижения цели. То есть создаются благоприятные условия для оценки доказательств, собранных в ходе их исследования.

Методика расследования причинения вреда здоровью во многом определяется обстоятельствами, подлежащими доказыванию: относящимися к событию преступления; определяющими виновность обвиняемого в совершении преступления; определяющими характер, степень и характер ответственности обвиняемого и характеризующими его личность; причинами и условиями, способствовавшими причинению вреда.

Методика расследования насильственных преступлений обусловлена межличностными отношениями субъектов взаимодействия, взаимообусловленностью преступника и потерпевшего, определяющими и расследование изнасилований, которое связано с установлением роли и значения потерпевшей как объекта преступного посягательства в механизме преступной деятельности. Исследование личности потерпевшей носит информативный характер. Оно обусловлено установлением роли потерпевший при совершении преступления, её отношением к установлению истины на следствии, целью, которую она преследует в ходе расследования; оценкой потерпевшей последствий преступления; отношением к преступнику; позицией ближайшего окружения потерпевшей относительно совершенного преступления и пре-

Репозиторий КарГУ

ступника. Представляет интерес как один из первоначальных источников получения информации об изнасиловании личность потерпевшей, свойства которой, отражаясь в механизме преступной деятельности доминантностью, индивидуальностью, избирательностью, выражаются в обстановке преступления формированием и развитием отношений с преступником, раскрывая причинно-следственную обусловленность события преступления. Поэтому исследование личности потерпевшей является информативным средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе раскрытия, расследования половых преступлений, так как раскрывает условия и обстоятельства формирования и развития причинно-следственной обусловленности события преступления.

Личность потерпевшей, ее исследование, оценка ее поведения, помогают ответить на вопрос: почему она оказалась жертвой, т.е. стала объектом преступного посягательства, что побудило насильника к совершению насильственных действий в отношении данной жертвы. Иными словами, исследование личности потерпевшей способствует установлению причин и условий, способствующих совершению преступления, так как в механизме преступной деятельности проявляется активностью в действиях (бездействиях), раскрываясь поведением жертвы. Поведение жертвы нами рассматривается как форма выражения личностной активности субъекта взаимодействия как объекта преступного посягательства в криминальной ситуации, выражающего образ жизни, характерные особенности, черты, свойства, раскрывающие отношение к нормам морали, этики, общепринятым ценностям. Поведение жертвы может носить провоцирующий, легкомысленный характер, т.е. вызывать у преступника решимость на совершение преступления или его продолжение (так называемое криминогенное поведение потерпевшей). (Ю.В.Александров) Другой классификационной основой, характеризующей поведение жертвы, выделяют нейтральное поведение, к которым относят случайных пострадавших при внезапном нападении незнакомого преступника. Исходя из поведения жертвы, выделяются наиболее типичные ситуации, в которых совершаются изнасилования:

1) ситуации толчкового характера, связанного с провоцирующим поведением потерпевшей;

Репозиторий КарГУ

2) ситуации, в которых поведение потерпевшей объективно создало обстановку, способствующую совершению изнасилования;

3) ситуации, в которых поведение потерпевшей было положительным или нейтральным (Д.В.Ривман).

Итак, следует отметить, что поведение жертвы, выражая индивидуальность проявления личностных свойств потерпевшего, определяет его виктимность, т.е. проявляется индивидуальная виктимность потерпевшего в механизме преступной деятельности. Индивидуальная виктимность проявления жертвы способствует решению криминалистических задач: моделирования и прогнозирования поведения потерпевшего в ходе собирания, исследования и оценки доказательств, использования для принятия и реализации тактических и стратегических решений, в том числе в условиях риска, систематизации преступлений по видовым признакам, определяющим методы и способы раскрытия, расследования и предупреждения.

Итак, определение поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания обусловлено установлением криминальной направленности субъектов взаимодействия — личности преступника и личности потерпевшего. Их роль и значение в механизме преступной деятельности раскрываются поведенческими проявлениями. Криминальная направленность личности потерпевшего заключается в поведенческих проявлениях, направленных на аморальный образ жизни, для которых характерна антиобщественная насильственная установка, определяющая типологию личности потерпевшего в виктимологическом отношении. Можно отметить приведенную типологию жертв (потерпевших от умышленных убийств и причинения вреда здоровью) Д.В.Ривмана, который выделяет агрессивный тип: тип потерпевшего — агрессивного насильника, тип агрессивного провокатора, где выделены в отдельную подгруппу тип потерпевшего — избирательно-агрессивного провокатора (избирательно-агрессивного провокатора сексуального плана). Выделен в отдельную типологию тип пассивного потерпевшего, среди представителей которого раскрывается тип некритичного потерпевшего, куда включена типология избирательно-агрессивного провокатора корыстного плана.

Виктимологический анализ поведенческих проявлений потерпевших способствует установлению причинно-следственной

Репозиторий КарГУ

обусловленности события преступления, обеспечению тактическими и стратегическими средствами процесса доказывания, разработке методики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, исходя из видовых и групповых признаков, систематизирующих преступления по криминальным виктимологическим проявлениям. Анализ насильственных преступлений свидетельствует о наличии виктимологии насильственной преступности. В литературе отмечены классификационные основы: виктимология воинских преступлений, терроризма, захвата заложников, похищения людей, виктимология корыстной, корыстно-насильственной направленности; ювенальная, пенитенциарная виктимология и.т.д. (Д.В.Ривман)

Виктимологический анализ насильственной преступности раскрывает роль потерпевшего при совершении преступления, его отношение к установлению истины в ходе расследования преступлений, отношение к преступнику, показывает, как оценивает потерпевший последствия преступления, цели, которые он преследует в ходе расследования. Решение этих вопросов в процессе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания раскрывает условия и обстоятельства криминальной ситуации.

Итак, определяющим фактором криминальной ситуации взаимодействия при совершении насильственных преступлений является индивидуальная виктимность потерпевшего как объекта преступного посягательства, как субъекта взаимодействия, определяющего конфликтное взаимодействие в механизме преступной деятельности. Формирование и развитие конфликта обусловлено наличием противоречий, определяемых личностным отношением к окружающей среде субъектов криминальной ситуации взаимодействия, которыми являются жертва и преступник.

Система «жертва-преступник», определяя причинно-следственную обусловленность события преступления, проявляется в механизме преступной деятельности условиями и обстоятельствами криминальной ситуации взаимодействия. Система «жертва-преступник» проявляется поведенческой активностью субъектов взаимодействия: личностью потерпевшего и личностью преступника. В указанной системе детерминирующей основой является виктимное поведение потерпевшего, в силу которого оно рассматривается как способ конфликтного взаимодействия в меха-

Репозиторий КарГУ

низме преступной деятельности. То есть условием и обстоятельством формирования и развития конфликта является виктимное поведение потерпевшего, проявляющее его индивидуальную виктимность формированием и развитием «субъектно-субъектных», «субъектно-объектных» отношений в механизме преступной деятельности.

Виктимное поведение как способ конфликтного взаимодействия определяет механизм преступной деятельности установлением провоцирующих, способствующих факторов, познание которых в процессе расследования информирует об истинном намерении субъекта преступной деятельности, что важно и актуально при квалификации преступлений, при избрании меры пресечения, меры наказания, при определении условий наказания.

Следует отметить роль исследования и изучения виктимного поведения потерпевшего в установлении мотива преступления, например, изучение образа жизни одного из супругов, сожителей, способствующее установлению измены, неверности, является основой выдвижения и проверки версии о мотиве совершения преступления — на почве ревности. При совершении преступления в отношении потерпевших-гомосексуалистов выдвигается и проверяется версия о совершении преступления на почве сексуальной мотивации.

В бытовой сфере пассивное поведение женщины в семейной жизни в отношении побоев, насилия со стороны мужа, сожителя, в результате накопления отрицательно-негативных эмоций в течение продолжительного времени приводит к выплеску, что характеризует совершение преступления в состоянии физиологического аффекта, тем самым устанавливая побудительно — регулятивные механизмы преступления. Сфера деятельности потерпевшего также влияет на формирование побудительно-регулятивных механизмов совершения преступления, например, так называемые «потенциальные» жертвы, в силу выполнения профессионального долга, — это работники правоохранительных органов, депутаты, общественные деятели, работники правосудия и.т.д.

Профессиональная деятельность потерпевшего способствует выдвижению и проверке версии о мотивах, связанных с указанной деятельностью, определяя мотивы зависти, мести, корыстную мотивацию при установлении обстоятельств события пре-

Репозиторий КарГУ

ступления. Например, при совершении вымогательства объектом преступного посягательства становятся потерпевшие, ведущие законопослушный образ жизни (банкиры, предприниматели и т. д.), имеющие определенные доходы от своей деятельности, т.е. виктимность поведения определяется профессиональной деятельностью потерпевшего, а также лица, ведущие противоправный образ жизни. Первая категория потерпевших может обратиться в правоохранительные органы, хотя достаточно много случаев необращения из-за страха мести со стороны вымогателей, так как последние все чаще прибегают к угрозам убийства, причинения вреда здоровью, уничтожения имущества, к захвату жертв, их родственников, которых нередко подвергают пыткам, к похищению детей с целью выкупа. Все эти действия сопровождаются тщательной подготовкой: приобретением специальных средств, орудий пыток, оружия, определением мест захвата жертв. Подготовительные действия заключаются и в сборе компрометирующих материалов в отношении будущих жертв. Данные указанные механизмы отражены в работах А.Н.Ахпанова, В.И.Андреева при рассмотрении вопросов безопасности участников уголовного процесса. По результатам анкетирования работников правоохранительных органов, проведенного А.Н.Ахпановым и В.И.Андреевым, наиболее подверженными опасности категориями участников уголовного процесса являются потерпевшие, следователи, свидетели. Обеспечение безопасности потерпевших рассматривается и другими казахстанскими учеными (А.Я.Гинзбург, Б.А.Салаев). Вторая категория потерпевших в силу противоправности своих действий не обращается в правоохранительные органы.

Кроме выдвижения версии о побудительно-регулятивных признаках, профессиональная деятельность, как один из определяющих признаков жизнедеятельности потерпевшего, раскрывает характерные для него личностные свойства, что помогает по этому критерию выделить профессионально — виктимный тип. Данный тип выделен Д.В.Ривманом, который предложил в этой системе следующие типы жертв преступления: универсальный (универсально-виктимный), избирательный (избирательно-виктимный), ситуативный (ситуативно-виктимный), случайный (случайно-виктимный). Предложенная типология заслуживает

Репозиторий КарГУ

внимания в силу отражения в ней поведенческих проявлений жертв устойчивыми процессами причинно-следственных отношений, определяющих механизм преступной деятельности.

При совершении мошеннических действий в их механизм включаются такие негативные качества потерпевшего, как жадность, страсть к наживе, азарт. В частности, шулера выбирают себе в партнеры лиц, которые и сами не прочь обыграть «доверчивого простака», ничуть не смущаясь этической стороной этого дела. Известны случаи мошенничества, когда преступники действуют под видом «престижных» женихов. Здесь срабатывают не только легкомыслие, неопытность женщин, но и желание «устроиться», взять как можно больше от жизни. То есть индивидуально-личностные свойства потерпевших, их субъективные возможности, способности при определенных обстоятельствах помогают при совершении преступления, характеризуя способ конфликтного взаимодействия.

Итак, виктимное поведение, рассматриваемое нами как способ взаимодействия потерпевшего с окружающей средой, в силу проявления индивидуально-личностных свойств, способствующих, провоцирующих субъекта преступной деятельности к реализации субъективной направленности в ситуации взаимодействия, определяет механизм конфликтного взаимодействия. Виктимное поведение, являясь способом поведения потерпевшего, выявляется обстоятельством ситуации конфликта, определяя детерминирующий фактор преступной деятельности. Детерминирующий фактор механизма преступной деятельности — это обстоятельства жизненной ситуации, выражающиеся поводом к совершению преступления. Обстоятельства жизненной ситуации, обусловленные условиями и обстоятельствами формирования и развития личности, являются объективно-субъективными факторами реализации субъективной направленности субъекта преступной деятельности. Объективно-субъективные факторы события преступления определяют виктимность поведения потерпевшего.

Виктимность поведения потерпевшего выражается межличностными отношениями, характер которых обусловлен взаимосвязью субъектов при общении, контактах; взаимосвязью объектов, предметов, явлений. Взаимосвязь субъектов при общении, контактах может носить длительный конфликтный или кратко-

Репозиторий КарГУ

временный, неконфликтный характер отношений, которые, в силу устойчивых проявлений индивидуально-личностных свойств субъектов взаимодействия в механизме преступной деятельности (потерпевшего и обвиняемого), обнаруживаются ситуативными обстоятельствами, определившими активность субъекта преступного деяния в межличностной ситуации взаимодействия. То есть межличностная ситуация взаимодействия обусловлена закономерными процессами взаимодействия объектов, предметов, процессов и субъектов, определивших механизм преступной деятельности устойчивыми проявлениями субъективного отношения к объекту, предмету, субъекту.

Субъективное отношение в межличностной ситуации взаимодействия выражается устойчивыми формами проявления индивидуальной активности взаимодействующих субъектов, определивших ролевое участие их в формировании и развитии межличностных отношений. Поэтому мы рассматриваем межличностную ситуацию взаимодействия как модельную систему, выражающую устойчивую форму взаимодействия личности с окружающей средой, которая информирует о характере межличностных отношений, отражая средовые условия в их пространственно-временной перспективе формирования и развития социально-психологических событий. Межличностная ситуация взаимодействия определяет механизм преступной деятельности условиями объективно-субъективного характера, проявляясь обстоятельствами события преступления.

Межличностная ситуация взаимодействия при совершении насильственных преступлений характеризуется условиями и обстоятельствами формирования и развития межличностного конфликта, обусловленного провоцирующими, способствующими факторами, которыми являются такие нравственно-психологические особенности потерпевших, как половая распущенность, склонность к употреблению наркотических веществ и алкогольных напитков, жадность, деспотизм, агрессивность, грубость, трусость, жестокость, пассивность. Нравственно-психологическая характеристика потерпевшего, составляющая основу виктимного поведения, определяет способы и формы совершения насильственных преступлений (убийство, причинение вреда здоровью, половые преступления).

Репозиторий КарГУ

Виктимное поведение потерпевшего, проявляемое агрессивным способом реагирования на ситуацию, является провоцирующим фактором совершения преступления, определяющим конфликтный характер взаимодействия. Р.А.Бэрон, Д.Р.Ричардсон, характеризуя содержательную основу агрессии в качестве ее детерминанты, рассматривают провокацию, которая закономерно вызывает ответную реакцию готовности к контратаке, а при вербальной провокации — к физическому нападению. В силу этого механизм конфликтного взаимодействия при совершении насильственных, корыстно-насильственных преступлений обусловлен провоцирующим обстоятельством, которым является агрессивное поведение потерпевшего, характеризуемое применением насильственного способа достижения цели вследствие субъективной направленности субъектов. Направленность субъектов на конфликтное взаимодействие при совершении насильственных преступлений определяется и таким проявлением свойств личности, как жестокость, которая становится мотивационной основой поведения, раскрываемая А.Р.Ратиновым как психологическая готовность к ее проявлению в силу восприятия и оценки субъектом как вполне естественного и морально справедливого в результате функционирования психологической защиты и самореабилитации.

Механизм конфликтного взаимодействия при совершении корыстно-насильственных (ст. ст. 178, 179, 181 УК РК), насильственных преступлений (ст. ст. 96, 103, 120, 121 УК РК) детерминирован межличностными конфликтами, обусловленными потребностно-мотивационной сферой личности, направленной на осуществление преступной деятельности для достижения цели, исходя из сугубо личностных интересов. Потребностно-мотивационная сфера личности при совершении указанных корыстно-насильственных и насильственных преступлений характеризуется предрасположенностью, готовностью субъекта преступной деятельности к применению насильственных способов воздействия на объект посягательства. Данная предрасположенность, готовность субъекта преступной деятельности к применению насильственных методов, способов определяет формирование и развитие конфликтной ситуации, в которой провоцирующие, способствующие действия потерпевших проявляются нравственно-

Репозиторий КарГУ

психологическими особенностями виктимного поведения: агрессией, жадностью, тщеславием, честолюбием, конформизмом. Они обнаруживаются ситуативными обстоятельствами, определяя ситуацию конфликта реальными конкретными условиями объективно-субъективного характера, обеспечивающими установление причинно-следственной обусловленности события преступления.

Виктимное поведение потерпевшего, как способ конфликтного взаимодействия в механизме преступной деятельности, является одним из существенных факторов, воздействующих на преступника и вызывающих его решимость действовать противоправным образом, определяющих условия криминальной ситуации. Условием криминальной ситуации является виктимное поведение потерпевшего, проявляемое провоцирующими и способствующими факторами в механизме взаимодействия, реальными обстоятельствами, детерминирующими конфликтное взаимодействие с субъектом преступной деятельности. В силу этого виктимное поведение потерпевшего, являясь поводом, выражается условием конфликтного взаимодействия в механизме преступной деятельности, отражающим процесс формирования и развития межличностных отношений.

Именно способ конфликтного взаимодействия потерпевшего, как уже отмечалось, провоцирующими и способствующими факторами выражается ситуативным обстоятельством — одним из элементов жизненной ситуации, явившимся толчком к реализации направленности субъекта преступной деятельности.

На основании изложенного виктимологический анализ следует рассматривать как метод исследования и изучения личности потерпевшего для установления объективной истины в уголовном судопроизводстве путем решения организационных, коммуникативных, реконструктивных, удостоверительных и поисковых задач при проведении процессуальных средств доказывания. Потерпевший, как субъект взаимодействия в причинно-следственной обусловленности события преступления, является источником получения информации о характере преступной деятельности, об условиях и обстоятельствах совершения, сокрытия преступления, оказания противодействия расследованию.

В связи с этим в ходе расследования для получения информации о причинно-следственной обусловленности события пре-

Репозиторий КарГУ

ступления процессуальными средствами доказывания проводится допрос потерпевшего, который позволяет выяснить обстоятельства, подлежащие доказыванию, роль самого потерпевшего в механизме преступной деятельности, так как потерпевший как объект преступного посягательства является источником определения фактических данных.

Допрос потерпевшего как процессуальное средство доказывания требует эффективных средств и способов его проведения с соблюдением требований законности, соответствия этическим и моральным нормам, обеспечивающих всесторонний, полный охват всех обстоятельств преступного деяния. Определение эффективных средств и способов получения полной, объективной и достоверной информации связано с исследованием и изучением потерпевшего как субъекта взаимодействия, определением направления для общения, проведения беседы, установлением психологического контакта в ходе проведения допроса, которые способствуют раскрытию выбранной им позиции в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания. Прогнозирование поведенческих проявлений потерпевших в ходе проведения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений обусловлено изучением и исследованием личности потерпевшего, условий и обстоятельств совершения, сокрытия преступления, определяющих информационную основу систематизации потерпевших для решения криминалистических задач.

В силу этого следует отметить устойчивые поведенческие проявления потерпевших, в зависимости от выбранной позиции, отношения к установлению истины:

– субъекты, оказывающие активное содействие в течение всего процесса расследования;

– субъекты, активно содействующие органам следствия до достижения своих определенных целей (возмещения материального ущерба, возврата похищенного имущества, задержания виновных лиц);

– субъекты, занимающие нейтральную (пассивную позицию) в процессе следствия;

– субъекты, явно противодействующие органам расследования в целях нераскрытия преступления и неустановления виновных лиц или сокрытия своей роли в генезисе преступления;

Репозиторий КарГУ

– субъекты частично и полностью изменяющие свою позицию в процессе расследования под влиянием субъективных и объективных факторов. (В.И.Комиссаров, О.А.Лакаева)

Устанавливая личностное отношение потерпевшего к событию преступления путем применения виктимологического анализа в процессе доказывания, субъекты доказывания определяют эффективные средства собирания и предоставления доказательств, т.е. виктимологический анализ рассматривается как способ тактического обеспечения процесса доказывания.

Позиция потерпевшего в ходе расследования определяет систему тактических средств воздействия на него в ходе доказывания. Например, при активном содействии со стороны потерпевшего, с целью получения всесторонних и полных показаний применяются тактические приемы, направленные на конкретизацию и детализацию показаний допрашиваемого применительно и к предъявленным доказательствам, и связанным с ними обстоятельствам. При конкретизации показаний допрашиваемого в связи с обстоятельствами дела, связанными с имеющимися доказательствами, предъявляются вещественные доказательства, особенно документы. При допросе с целью конкретизации показаний могут быть приведены прежние показания допрашиваемого и других проходящих по делу лиц.

Применяются тактические приемы, направленные на использование доказательств при добросовестном заблуждении допрашиваемого. Заблуждение допрашиваемого потерпевшего, а также свидетеля связано с преодолением дефектов в запоминании при воспроизведении показаний на допросе. В припоминании забытого особую роль играет ассоциативный метод, где выделяются три типа: по смежности, сходству и контрасту. Ассоциации по смежности возникают во времени, в пространстве, в причинной связи, в отдельных случаях, возможны ассоциации по смежности эмоциональных переживаний (преимущественно при допросах потерпевших и свидетелей). Возникновение ассоциации отмечено И.П.Павловым тем, что когда два раздражителя одновременно (или последовательно друг за другом) действуют на кору больших полушарий головного мозга, то между очагами возбуждения возникают нервные связи. В дальнейшем при оживлении одного раздражителя, возбуждающего один очаг в коре

Репозиторий КарГУ

головного мозга, одновременно с ним, по ассоциации, наступает возбуждение и второго, связанного с ним очага. Для устранения пробелов и неточностей, основанных на забывании ранее воспринятых обстоятельств преступления, в следственной практике используется несколько способов:

– постановка перед допрашиваемым вопросов, активизирующих ассоциации;
– рассмотрение смежных событий и обстоятельств;
– предъявление доказательств;
– допрос на месте происшествия;
– проведение очных ставок.

Самым распространенным тактическим приемом, используемым для восстановления ассоциативных связей при допросе добросовестно заблуждающихся лиц, является предъявление вещественных доказательств и документов, значимость которых определяется их наглядностью и, исходя из целесообразности, возможностью демонстрации для устранения заблуждения у потерпевшего и свидетеля.

Приемом оживления ассоциативных связей может быть предъявление для повторного восприятия допрашиваемому тех или иных предметов, связанных с интересующими следствие обстоятельствами. Предметы могут оказаться своеобразным стимулятором в припоминании забытого. Этим целям может послужить графическое изображение допрашиваемым, по предложению следователя, определенной ситуации, схемы расположения участников события, о котором идет речь или плана какого-либо объекта. (А.Я.Гинзбург)

Допрос на месте является также средством оживления ассоциативных связей посредством восприятия допрашиваемым той обстановки, в которой происходило расследуемое событие. При организации производства допроса на месте субъектам доказывания необходимы исследование и изучение свойств личности потерпевшего, так как во время допроса потерпевший под воздействием эмоциональных переживаний — страха, стрессовых состояний, депрессий и т.д., оживших во время допроса на месте совершения преступления, — может не воспроизвести показания.

У потерпевших, обладающих сильными волевыми качествами, устойчивым проявлением эмоциональной сферы, при допросе

Репозиторий КарГУ

на месте, при взаимодействии с обстановкой совершения преступления стимулируются свойства памяти по воспроизведению условий и обстоятельств совершения преступления, что плодотворно отражается на получении достоверной, полной и объективной информации от них в ходе собирания, исследования и оценки доказательств. Решение о производстве допроса на месте связано с исследованием и изучением свойств личности потерпевшего, что определяет тактические средства воздействия путем установления психологического контакта во время допроса, создающие благоприятные условия для преодоления препятствий объективно-субъективного характера.

Повторный допрос по ограниченному кругу обстоятельств основан на применении метода реминисценции, что в переводе означает «припоминание», в психологии раскрывается как более полное и точное воспроизведение сохраненного в памяти материала по сравнению с первоначально запечатленным. При повторном воспроизведении показаний допрашиваемый может вспомнить упущенные и забытые при первом допросе факты, тем самым восполнить пробелы, неточности в показаниях, способствуя установлению истины в уголовном судопроизводстве. Использование повторного допроса как тактического приема зависит от реальных условий и обстоятельств формирования показаний у участников уголовного процесса и от их воспроизведения в ходе получения информации о механизме преступной деятельности. Указанный тактический арсенал, связанный с применением ассоциативных связей, направлен на восстановление в представлении допрашиваемого подлинной картины события.

Тактические приемы допроса потерпевшего, которые способствуют обнаружению лжи и преодолению умолчания, связаны с поставкой уточняющих, детализирующих и контрольных вопросов. Вопросы должны устранить внутренние противоречия между показаниями потерпевшего и имеющимися в деле сведениями, а также в более конкретной форме воссоздать:

– характер взаимоотношений между преступником и потерпевшим;

– динамику протекания преступного посягательства;

– детализацию речевого общения и действий, предшествовавших преступлению;

Репозиторий КарГУ

– установление главной причины, повлекшей совершение преступления. (В.А.Журавель)

Не менее эффективным способом разоблачения ложных показаний потерпевшего является предъявление доказательств. Особую значимость приобретают показания авторитетных для потерпевших свидетелей и очевидцев преступления, заключение экспертизы, протоколы осмотра, освидетельствования и т.п. Указанный способ предоставления доказательств эффективен в условиях, когда допрашиваемые скрывают не все факты, а лишь их часть, в том числе информацию, либо усугубляющую, либо смягчающую ответственность виновного лица.

Другим немаловажным тактическим средством воздействия на допрашиваемых лиц является и очная ставка. Тактика очной ставки призвана устранить противоречия в показаниях допрашиваемых. Очная ставка проходит всегда в конфликтной ситуации, при оказании активного сопротивления со стороны заинтересованных людей в сокрытии информации, для преодоления чего необходимо решение организационных, поисковых, коммуникативных, удостоверительных и реконструктивных задач в процессе доказывания.

Одним из существенных задач организационного характера является подготовка к проведению очной ставки, связанная с выбором места и времени ее проведения, исходя из личностной активности субъектов взаимодействия, между показаниями которых имеются существенные противоречия относительно события преступления. Личностная активность участников взаимодействия связана с индивидуально-личностными свойствами проявлений психофизиологических процессов, психологических факторов, оказывающих непосредственное воздействие на избранный способ поведения их в ходе устранения противоречий.

Исследование и оценка индивидуально- личностных свойств потерпевшего, обвиняемого и других участников уголовного процесса способствуют моделированию их поведения, прогнозированного хода и порядка проведения очной ставки, оценке условий и обстоятельств предоставления доказательств, наступлений как положительных, так и отрицательных последствий. Определение указанных задач тактического характера влияет на выбор эффективного способа поведения субъектами доказывания для

Репозиторий КарГУ

устранения противоречий в показаниях потерпевших, свидетелей, обвиняемых и подозреваемых.

Итак, организация проведения очной ставки включает:

– определение предмета очной ставки; т.е. круга подлежащих выяснению спорных обязательств;

– определение круга вопросов, формулирование вопросов; их последовательность;

– подготовку материалов для доказывания тех или иных фактов;

– изучение взаимоотношений участников очной ставки, их влияния друг на друга, прогнозирование поведенческих проявлений участников очной ставки;

– определение тактической линии субъектов доказывания — промедление с производством очной ставки может привести к тому, что будет утрачен характер внезапности; с другой стороны, преждевременное проведение очной ставки повлияет на утрату доказательств.

Сложным моментом при производстве очной ставки является предъявление доказательств, которое может быть использовано когда:

– показания правдивого участника достаточно широки по своему содержанию и охватывают все события преступления или все существенные его обстоятельства;

– в распоряжении следователя находится совокупность доказательств, подтверждающих основные положения показаний правдивого участника;

– у следователя есть уверенность, что правдивый участник в силу своих морально-нравственных качеств и соответствующих черт характера займет при проведении очной ставки активную наступательную позицию, направленную на разоблачение ложных показаний. (А.Б.Соловьев, 1981)

Таким образом, успешное проведение очной ставки зависит, в первую очередь, от определения тактических средств воздействия на участников уголовного процесса, между которыми возникают противоречия из-за причин, условий и обстоятельств, которые способствовали совершению, сокрытию преступления, оказанию противодействия расследованию. Их установление невозможно без исследования и изучения индивидуально-личностных

Репозиторий КарГУ

свойств субъектов взаимодействия, определивших характер преступной деятельности причинно-следственными отношениями взаимодействующих объектов, предметов и субъектов. Установление причинно-следственных отношений в механизме преступной деятельности обусловлено системным исследованием личности, её поведения и деятельности, раскрывающим методы, способы собирания, исследования, закрепления, предоставления доказательственной информации в ходе проведения процессуальных средств доказывания.

Таким образом, можно сделать определенные выводы.

1. Личность потерпевшего рассматривается в качестве определяющей основы установления причинно-следственных отношений в механизме преступной деятельности.

2. Личность потерпевшего как объект преступного посягательства и как субъект взаимодействия в криминальной ситуации, вносит определенные изменения в окружающую среду, отражаясь в механизме следообразования.

3. Потерпевший, как объект преступного посягательства и как субъект взаимодействия в механизме преступной деятельности, проявляется свойствами индивидуальности, избирательности и доминантности, информирующими о причинно-следственных отношениях события преступления.

4. В причинно-следственной обусловленности события преступления роль потерпевшего заключается в создании условий и обстоятельств совершения, сокрытия преступления, выявляя способствующие и провоцирующие факторы события.

5. Виктимное поведение потерпевшего рассматривается как способ конфликтного взаимодействия в силу проявления межличностных, внутриличностных противоречий, определивших жертву преступления в качестве объекта преступного посягательства и в качестве субъекта взаимодействия.

6. В силу проявления виктимологических особенностей потерпевших, основанных на личностной активности, определяющей условия и обстоятельства механизма преступной деятельности, в качестве метода исследования при раскрытии, расследовании и предупреждении преступления рассматривается виктимологический анализ.

Репозиторий КарГУ

7. Виктимологический анализ как метод исследования является криминалистичеким средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию,

8. Личность потерпевшего отражается в механизме преступной деятельности индивидуально-личностными свойствами, раскрывая его роль в формировании направленности умысла преступника на совершение преступления, причинно-следственные отношения, пространственно-временные факторы в формировании и развитии события преступления.

5.3 Судебно-психологическая экспертиза как метод исследования индивидуально-личностных свойств субъектов взаимодействия в механизме преступной деятельности

Потребность в использовании психологических знаний в уголовном судопроизводстве очень высока, так как решение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных задач обусловлено установлением побудительно-регулятивных механизмов, определяющих причинно-следственную взаимообусловленность события преступления. Причинно-следственные отношения в механизме преступной деятельности определяются установлением мотива, цели, формы и направленности умысла совершения преступления, причин и условий, способствовавших совершению преступления, для познания и решения которых необходимы эффективные методы и средства исследования психологических процессов, определяющих побудительно-регулятивные процессы формирования и развития объективно-субъективных факторов события преступления.

Одной из форм использования психологических знаний в уголовном судопроизводстве являются назначение и производство судебно-психологической экспертизы (СПЭ). Судебно-психологическая экспертиза, использование ее возможностей для решения задач уголовного судопроизводства имеют доказательственное значение в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, способствуют выдвижению и проверке обоснованных следственных версий и проведению оперативно-розыскных

Репозиторий КарГУ

мероприятий, определению эффективных методов исследования побудительно-регулятивных механизмов в причинно-следственной обусловленности события преступления.

Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве рассматривается как уголовно-процессуальное действие, направленное на исследование фактов, вещественных доказательств, живого лица, ситуации для установления фактических данных преступной деятельности, с привлечением лиц, сведущих в области психологии и смежных отраслях знаний, имеющих соответствующую экспертную квалификацию, служащих средством доказывания в форме заключения эксперта-психолога. (Е.Н.Холопова)

Основной задачей СПЭ является оказание помощи судебным, следственным органам в глубоком исследовании вопросов психологического содержания, входящих в предмет доказывания по уголовным делам, являющихся составным элементом гражданско-правовых споров. Для решения задач, поставленных перед судебно-психологической экспертизой, необходимы эффективные методы познания, позволяющие раскрыть содержание исследуемых фактов, которые должны отвечать определенным требованиям: научности, объективности, всесторонности, полноты исследования, системного подхода. Системность исследования в ходе проведения судебно — психологической экспертизы осуществляется благодаря реализации общепсихологических принципов детерминизма, единства сознания и деятельности; принципа рассмотрения личности и ситуации во взаимодействии.

Указанные принципы исследования составляют основу методики проведения СПЭ. Они основаны на теориях судебной экспертизы и юридической психологии, определяют методы исследования с учетом задач, выдвигаемых субъектами доказывания в каждом конкретном случае:

– изучение материалов дела и других документов, имеющих к нему отношение;

– ретроспективный психологический анализ (метод ретроспективной диагностики) происшедшего события, поведения подэкспертного лица, его психического состояния на основе диагностических признаков последнего;

Репозиторий КарГУ

– знакомство с анамнестическими данными о личности подэкспертного;

– беседа с ним и другими участниками процесса;

– экспериментальное психодиагностическое обследование испытуемого с применением различных тестовых методик. (В.В.Романов)

Исходя из методологической основы судебно-психологической экспертизы, основанной на знаниях психологии, теории доказывания, к ее компетенции относятся:

– установление индивидуально-психологических особенностей участников уголовного процесса, уровня их психического, интеллектуального развития;

– определение аффективных состояний, вызванных неправомерными действиями потерпевшего, исследования интенсивности, длительности аффективного состояния; определение переутомления, страха, депрессивного состояния;

– установление неадекватного поведения, например, потерпевшей в опасной для ее жизни и здоровья ситуации, оператора, не справившегося со своими профессиональными обязанностями;

– установление способности психически здоровых свидетелей и потерпевших (с учетом их индивидуально-психологических, возрастных особенностей, уровня психического развития) правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, давать правдивые показания;

– исследование мотивационной сферы личности, определяющей активность субъекта.

Острая необходимость в назначении и проведении СПЭ возникает при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, при расследовании убийств, изнасилований, уголовных дел об автопроисшествиях, нарушениях правил техники безопасности, преступлений, совершенных преступными группами. При решении вопроса о проведении судебно-психологической экспертизы возникает необходимость в определении круга вопросов, выносимых при назначении, исходя из компетенции, например, при расследовании изнасилований:

– каково было психическое состояние потерпевшей в момент изнасилования на основании имеющихся в деле данных;

Репозиторий КарГУ

– правильно ли потерпевшая оценивала ситуацию в момент изнасилования;

– способна ли потерпевшая осознавать характер и значение совершенных с нею действий.

При расследовании такого рода преступлений вопросы, касающиеся познавательных процессов, могут быть поставлены и в отношении несовершеннолетнего обвиняемого в ситуациях, когда поведение потерпевшей носит провоцирующий характер, и обе стороны могли неправильно воспринимать и оценивать поведение друг друга, т.е. когда возникает необходимость в проведении «двусторонней» экспертизы. Суть «двусторонней экспертизы» заключается в использовании одинакового набора методик исследования личности, как обвиняемого, так и потерпевшей. (Л.П.Конышева, М.М.Коченов, О.Д.Ситковская).

Основным предметом судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых являются фактические данные о существенных изменениях психической деятельности, не достигающей патологии несовершеннолетнего в юридически значимой ситуации. Исходя из предмета судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых, выделена следующая классификационная основа СПЭ:

– эмоциональные и иные состояния личности несовершеннолетнего;

– регуляторные способности личности несовершеннолетнего;

– когнитивные способности личности несовершеннолетнего;

– коммуникативные способности личности несовершеннолетнего;

– характеристика мотива противоправных действий несовершеннолетнего;

– группы несовершеннолетних;

– индивидуально-психологические особенности личности несовершеннолетнего (Т.В.Иванова)

Систематизация исследуемых вопросов в отношении несовершеннолетних проведена исходя их предмета судебно-психологической экспертизы как процессуального средства доказывания, как источника получения информации об индивидуально-личностных свойствах субъектов взаимодействия криминальной ситуации. Исходя из предмета экспертного исследования в

Репозиторий КарГУ

уголовном судопроизводстве, выделены следующие виды судебно-психологических экспертиз:

– эмоциональные и иные состояния личности;
– регуляторные способности личности;
– когнитивные способности личности;
– коммуникативные способности личности;
– характеристика мотива;
– индивидуально-психологические особенности личности;
– воздействие;
– группы;
– взаимодействие личности и ситуации. (Е.Н.Холопова, 2006)

Таким образом, судебно-психологическая экспертиза, обусловленная исследованием психологических механизмов воздействия на поведенческую активность субъектов взаимодействия в криминальной ситуации, раскрывает индивидуальные особенности проявления психических процессов, свойств, состояний, составляющих основу психики человека. Поэтому в ходе доказывания, проводя судебно-психологическую экспертизу, выясняются следующего рода вопросы:

– с учетом индивидуально-психологических особенностей личности участников преступной группы, обстоятельств совершенного деяния, кто с психологической точки зрения мог занимать лидирующее положение, выполнять в группе роль лидера;

– имеются ли у обвиняемого, какие-либо индивидуально-психологические особенности, свойства личности, мотивационной сферы, свидетельствующие о его склонности к лидерству или иным активным формам поведения;

– с точки зрения индивидуально-психологических особенностей личности обвиняемого, какими наиболее предпочтительными для него являются характер и тип межличностных отношений, ролевые функции, формы поведения в группе?

Исследование данного круга вопросов способствует определению ролевого участия каждого члена преступной группы, что особенно важно при индивидуализации наказания, выбора меры пресечения при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными организациями.

Репозиторий КарГУ

При установлении психических особенностей и состояний, затрудняющих выполнение профессиональных функций, определяются следующие вопросы, способствующие установлению истины в уголовном судопроизводстве:

– находился ли испытуемый в момент преступления в психическом состоянии, которое могло существенно затруднить выполнение профессиональных функций;

– мог ли испытуемый, учитывая его психологические особенности и психическое состояние, правильно оценить ситуацию (указать какую) или ее отдельные компоненты (указать какие), принять правильное решение и реализовать его;

– соответствует ли психологический уровень сформированности у испытуемого профессиональных навыков требованиям конкретной ситуации?

При сомнениях относительно невиновного причинения вреда, когда субъект, хотя и предвидел вредные последствия, но не сумел их предотвратить, у эксперта-психолога целесообразно выяснить, соответствуют ли психофизиологические качества испытуемого, уровень сформированности у него профессионально-психологических навыков требованиям экстремальных условий, в которых он оказался, характеру нервно- психических перегрузок.

В процессе доказывания возможности судебно-психологической экспертизы возникают вопросы определения крайней необходимости, необходимой обороны и.т.д., установление которых невозможно без разрешения психологических проблем. На этом основании исходя из предмета экспертного исследования, как доказательства, выделяются и следующие виды СПЭ:

– условий необходимой обороны и ее эксцесса;
– условий крайней необходимости;
– признаков физического или психического принуждения;
– возможности обоснованного риска;
– отдельных условий правомерности, относящиеся к действиям исполнения приказа или распоряжения. (Е.Н.Холопова, 2006)

Данная классификационная основа заслуживает внимания. Систематизируя в одну видовую группу, она конкретизирует предметное исследование судебно-психологической экспертизы, выделяя определенные методы исследования в ходе её проведе-

Репозиторий КарГУ

ния. Системность исследования, конкретность определенной ситуации, например, ситуации необходимой обороны, способствует выяснению, мог ли потерпевший адекватно соотносить свои оборонительные действия с экстремальными условиями ситуации, в которой оказался, учитывая эмоциональное состояние, индивидуально-психологические (психофизиологические) особенности личности подозреваемого.

Рассмотрение эмоционального состояния и его воздействие на человека при выполнении действий требуют психологических знаний, с определением методов исследования, в первую очередь метода взаимодействия личности и ситуации, успешность применения которого зависит не только от эксперта-психолога, которому будет поручено проведение экспертизы, но и от субъектов доказывания, назначивших её проведение. То есть эффективность проведения судебно-психологической экспертизы зависит от взаимодействия эксперта-психолога и субъекта доказывания, который занимается вопросами сбора материалов и их предоставления на экспертизу, от качества которых зависит, сможет ли эксперт-психолог предоставить полное, обоснованное, мотивированном заключении. Например, мотивированное заключение по поводу установления психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству, ответить, находилось ли данное лицо в период, предшествовавший смерти, в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству? Если «да», то чем это состояние могло быть вызвано?

Установление наличия или отсутствия у лица в период, предшествовавший смерти, психического состояния, предрасполагающего к самоубийству, требует проведения посмертной судебно-психологической экспертизы, которая может оказаться полезной, если следственные органы располагают сведениями о совершении определенными людьми действий, провоцирующих самоубийство (доведение до самоубийства), а также при возникновении предположения относительно инсценирования самоубийства. (М.М.Коченов)

Итак, роль субъектов доказывания в получении полного, объективного заключения от эксперта-психолога зависит не только от сбора материалов, касающихся организационных вопросов, но и от определения конкретных вопросов, их круга, ре-

Репозиторий КарГУ

ально раскрывающих объективно-субъективные условия исследуемой ситуации, факты. Конкретность постановки вопросов, отражающих характер требуемых выяснений причинно-следственных отношений путем экспертного исследования, помогает эксперту-психологу определить средства и способы исследования, закрепления и оценки исследуемых явлений, фактов, ситуаций, раскрыть механизм формирования и развития взаимосвязи, взаимообусловленности объективно-субъективных факторов события преступления, исходя из конкретных исследуемых фактов, явлений, процессов психологического содержания.

Поэтому поставленные эксперту-психологу вопросы должны быть четкими, ясными, полными, лаконичными, отражающими характер возникшей проблемы в процессе собирания, исследования, закрепления доказательственной информации в ходе установления причинно-следственных отношений события преступления. Например, при установлении у обвиняемого особенностей, которые могли способствовать противоправным действиям, определяется:

– каковы основные психологические (интеллектуальные, характерологические, эмоционально-волевые, мотивационные или иные) особенности испытуемого;

– имеются ли у испытуемого определенные индивидуально-психологические особенности (указать конкретно, наличие или отсутствие каких особенностей должен установить эксперт-психолог).

На основании предоставленных материалов при постановке конкретных и реальных вопросов, эксперт-психолог имеет возможность моделировать ситуацию, строит теоретическую модель возможного поведения и эмоционального реагирования подэкспертного. Психологи отмечают, что судебно-психологическая экспертиза эмоционального состояния включает в себя 7 компонентов:

– оценка ситуации;

– оценка индивидуально-психологических особенностей подэкспертного;

– оценка неблагоприятных психофизиологических факторов;

Репозиторий КарГУ

– построение теоретической модели эмоционального состояния подэкспертного, с учетом требований ситуации и психофизиологических возможностей подэкспертного;

– ретроспективная реконструкция эмоционального состояния и его идентификация;

– сопоставление теоретической и реконструированной моделей эмоциональных состояний;

– оценка значимости влияния эмоционального состояния на сознание и поведение подэкспертного путем соотнесения его психической продукции с эталонами юридически значимых способностей. (Л.В.Алексеева)

Заключение эксперта должно содержать психологическую оценку тех или иных явлений, интересующих субъектов доказывания, раскрывающих причинно-следственный механизм исследуемых факторов события преступления, явившихся предметом и объектом экспертного исследования. Выводы эксперта должны быть логически обоснованными, подтвержденными научными достижениями в области психологии, раскрывающими взаимодействующие факторы личности и конкретной ситуации, их взаимообусловленность в механизме преступной деятельности, определяющими причинно-следственные процессы формирования и развития события, фактических данных. Использование заключения эксперта-психолога в процессе уголовного судопроизводства, отвечающего потребностям раскрытия интересующих субъектов доказывания вопросов, касающихся психологических механизмов, способствует установлению истины.

Использованию заключения экспертизы предшествует его оценка субъектами доказывания, которые акцентируют внимание на соответствии экспертного исследования полученному заданию, на научности полученных выводов эксперта, на полноте исследования и их отражения в заключении, на применении методов исследования. В уголовном судопроизводстве заключение судебно-психологической экспертизы используется при изучении механизма преступной деятельности, при доказывании квалификации содеянного, для установления обстоятельств, смягчающих наказание, например, при совершении преступления под влиянием аффекта, иного состояния эмоциональной психической на-

Репозиторий КарГУ

пряженности, в тактических целях — для установления психологического контакта при проведении следственных действий.

Использование заключения эксперта как источника доказательств в ходе поисково-познавательной деятельности определяется субъектами доказывания, исходя из реальных и конкретных условий и обстоятельств криминальной ситуации взаимодействия участников события преступления, детерминированных воздействующими факторами личностной активности обвиняемых, потерпевших. То есть роль эксперта-психолога состоит в содействии познания психологических механизмов формирования мотива и цели, способов совершения преступления и т.д. Поэтому взаимодействие эксперта-психолога и субъектов доказывания в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений является эффективным при решении задач для установления объективной истины в уголовном судопроизводстве.

Роль субъектов доказывания в ходе взаимодействия заключается в предоставлении полного материала, создании благоприятных условий для проведения экспертизы путем собирания достоверных условий и обстоятельств проявления личностных особенностей потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого в ситуации взаимодействия с окружающей средой. Указанная форма взаимодействия, заключающаяся в тесном сотрудничестве между экспертом-психологом и субъектами доказывания, благоприятно отражается на установлении объективной истины в уголовном судопроизводстве.

Тактическая форма взаимодействия субъектов доказывания с экспертами — психологами при назначении и проведении судебно-психологической экспертизы заключается в предоставлении информации и обмене ею, исходя из реальных условий и обстоятельств формирования и развития криминальной ситуации взаимодействия, роли и значения индивидуально-личностных свойств субъектов взаимодействия в формировании и развитии этих условий.

В процессе расследования собираются сведения об индивидуально-психологических особенностях личности, проявляемых в разнообразных видах деятельности, которые определяются отношением субъекта к различным явлениям окружающей действи-

Репозиторий КарГУ

тельности. Прежде всего субъекты доказывания при собирании информации должны обращать внимание на:

– отношение к окружающим людям: насколько человек активен, общителен, его положение и роль в неформальной группе;

– отношение с родителями, характер отношений, как воспитывался в детстве, боялся ли родителей, насколько был зависим от них; были ли побеги из дома, если да, то каковы причины, имеются ли братья, сестры, его семейное положение, если женат, каковы взаимоотношения с женой;

– эмоциональные реакции в связи с неприятными происшествиями в коллективе, семье: степень сопереживания, доброта, чуткость или жестокость, агрессивность;

– отношение к себе, самооценка (адекватная, завышенная, заниженная), уровень притязаний и его соотношение с реальными способностями и возможностями, отношение своему здоровью, своему будущему;

– отношение к различным видам деятельности; успехи в учебе, где и как учился; способности к усвоению нового материала, склонности, способности;

– поведение — совершал ли правонарушения, их характер, мотивы совершения, в одиночку или в группе совершал противоправные действия, проявлялись ли лживость при общении со старшими, способность к принятию самостоятельных решений;

– характеристика поведения в целом — отличалось демонстративностью, не замечались ли за ним суицидные попытки;

– увлечения, хобби;

– употребление алкогольных напитков, наркотических средств;

– сексуальные отношения, когда начал половую жизнь, наблюдались ли какие-либо отклонения в поведении сексуального характера.

Исследование ситуационного фактора субъектами доказывания в ходе назначения судебно-психологической экспертизы заключается в рассмотрении вопросов, касающихся воздействия их на формирование психического состояния как состояние физиологического аффекта. Для установления физиологического аффекта при назначении судебно-психологической экспертизы субъекты доказывания должны выяснить вопросы, направленные

Репозиторий КарГУ

на исследование характера поступков окружающих, их высказывания, затрагивающие самооценку обвиняемого, травмирующие его психику. Кроме того, выясняются вопросы, касающиеся характера неожиданно возникшего раздражителя, непосредственно предшествовавшего противоправным действиям (внезапное нападение, грубое оскорбление) или установление длительной травмирующей обстановки. Выясняются факторы субъективной значимости, эмоциональной окрашенности обстановки совершения преступления, субъективного восприятия ситуации в качестве безвыходной, трудно разрешимой. При определении эмоциональных состояний, связанных со стрессовыми ситуациями, выясняются внешние факторы, воздействовавшие на субъекта: условия среды обитания (шум, радиация и.т.д.); раздражители, связанные с социальными условиями (неблагоприятный социальный микроклимат в семье, коллективе, частые конфликты с родными и близкими, сослуживцами, оскорбления с их стороны). (В.В.Романов)

Установление психологических механизмов, оказавших воздействие на формирование и развитие причинно-следственных отношений в криминальной ситуации взаимодействия, обусловлено системным исследованием их в процессе собирания субъектами доказывания и экспертами-психологами при тесном сотрудничестве путем предоставления информационной основы для установления истины в уголовном судопроизводстве. Взаимодействие основано на принципах равенства, законности, разграничения полномочий и обязанностей следствия, суда и эксперта-психолога.

Эффективность проведения судебно-психологической экспертизы зависит от решения организационных, поисковых и коммуникативных задач как субъектами доказывания, так и экспертами-психологами, направленных на обеспечение раскрытия, расследования преступлений и их профилактику. То есть успех раскрытия причинно-следственных отношений в механизме преступной деятельности зависит от совместной деятельности экспертов-психологов, субъектов доказывания в форме проведения судебно-психологической экспертизы, при назначении которой выбор эксперта-психолога определяет субъект доказывания, исходя из профессиональных качеств, опыта, стажа работы, его на-

Репозиторий КазГУ

учных возможностей. Правильный выбор эксперта-психолога определяется соответствием научных знаний, профессиональных качеств содержанию вопросов, выносимых на разрешение экспертизы.

Судебно-психологическая экспертиза как форма исследования психических процессов, свойств и состояний обвиняемых, потерпевших и свидетелей, оказывающих воздействующую роль на условия и обстоятельства формирования и развития криминальной ситуации взаимодействия, способствует раскрытию побудительно-регулятивных механизмов события преступления, с выявлением способствующих и провоцирующих факторов, явившихся обстоятельствами преступного поведения.

Итак, судебно-психологическая экспертиза является важным средством получения доказательств на основе исследования личностных проявлений субъектов в механизме преступной деятельности, отражающих воздействующие факторы психических процессов, свойств, состояний на определение обстоятельств, подлежащих доказыванию, что является необходимой и важной задачей субъектов доказывания в ходе поисково-познавательной деятельности.

Таким образом, можно заключить следующее:

1. Судебно-психологическая экспертиза как процессуальное средство доказывания обусловлена установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию.

2. Судебно-психологическая экспертиза — это форма исследования психических процессов, психических свойств и состояний потерпевших, свидетелей и обвиняемых в ходе доказывания.

3. Судебно-психологическая экспертиза является методом собирания, исследования, закрепления и оценки доказательственной информации субъектами доказывания.

4. Судебно-психологическая экспертиза является методом собирания, исследования, закрепления и оценки доказательственной информации и способом выявления факторов объективно-субъективного характера экспертом-психологом.

5. Судебно-психологическая экспертиза рассматривается как форма организации совместной деятельности экспертов- психологов и субъектов доказывания.

Репозиторий КарГУ

Глава 6
Психологические особенности расследования и судебного процесса

6.1 Психологические особенности процесса расследования

Изобличение лиц, совершивших преступления, привлечение их к уголовной ответственности и наказанию осуществляются по двум основным этапам:

– досудебное производство (предварительлное расследование);
– судопроизводство (судебный процесс).

Во время первого этапа выясняются сущность совершенного преступления, вина и ответственность исполнителя (исполнителей).

В этот период устанавливаются (идентифицируются) исполнители того или иного преступления, собираются и конкретизируются доказательства их участия в совершенном преступлении, а также выясняются причины и мотивы их преступного участия.

На втором этапе основное внимание уделяется проверке собранных доказательств. Дается возможность обвинению и защите выяснить свои позиции в отношении совершенного преступления, а также вины и ответственности его исполнителей.

Суд оценивает вину и ответственность лиц, совершивших преступление, и назначает соответствующее наказание. Любой приговор может быть обжалован надзорной инстанцией.

С психологической точки зрения расследование связано со специфической познавательной деятельностью, проведенной следователем. Сама познавательная деятельность тесно связана с целенаправленными усилиями следователей восстановить событие (преступное деяние), совершенное в определенный период

Репозиторий КарГУ

времени. Реконструируются как условия, при которых оно произошло, так и действия лиц, принявших в нем участие.

При расследовании любого конкретного преступления на передний план выступают два основных момента:

– реконструкция преступления и объективных условий, при которых оно произошло, в определенной степени способствовавших его реализации;

– исследование личностных особенностей преступника и психологические механизмы, обусловливающие совершение преступления.

Преступный умысел формируется как под влиянием личностных качеств отдельного индивида, которые ему дают возможность принимать решения и выбирать варианты поведения, так и под влиянием всего того, что он воспринимает и переживает в тот или иной момент.

В стимулировании и реализации каждого поведенческого акта имеют место как стереотипизированные вещи, т.е. такие, которые неоднократно повторяются, так и те, которые в поведении проявляются только один раз.

Преступления могут повторяться и могут быть использованы одни и те же средства для их реализации, но условия, при которых они осуществляются, всегда бывают различными. Определенные несоответствия можно также обнаружить и в психическом состоянии исполнителей.

Реконструкция преступления (инкриминированного события) происходит на базе поиска, выявления, фиксирования и идентификации различных видов следов, оставленных на месте происшествия или связанных с ним.

Следователь работает с *двумя видами следов преступления*:

– *материальными*, дающими объективную информацию о преступлении, которая может быть исследована посредством естественнонаучных методов. Это следы от рук, ног, крови, отпечатки пальцев, а также следы от различного вида оружия и других предметов, связанных с совершенным преступлением;

– *идеальными*, т.е. с полученной информацией о преступлении от людей, которые стали свидетелями конфликта или преступного деяния и могут предоставить об этом информацию.

Репозиторий КарГУ

Судебная психология исследует психологические закономерности, которые обусловливают восприятие, сохранение и воспроизведение информации, связанной с совершением тех или иных преступлений. Содержание и качество этой информации зависят от психического состояния лица в момент ее восприятия. Свидетели и потерпевшие трудно могут воспринять и сохранить в памяти целостную информацию о происшествии, а позднее, при даче показаний, ее воспроизвести.

Реконструктивная деятельность следователей, направленная на воссоздание условий и параметров преступного деяния, имеет следующие отличительные особенности:

– является регламентированной в правовом отношении деятельностью. Каждая инициатива и любое действие следователя должны соответствовать требованиям наказательно-процессуального кодекса;

– успешная реализация реконструктивной деятельности предполагает наличие у следователей познаний в различных областях социальной практики;

– следователи должны хорошо разбираться в особенностях поведения человека при выполнении привычных профессиональных и повседневных обязанностей и в особенностях человеческого поведения при совершении преступления;

– реконструктивная деятельность может быть затруднена активным сопротивлением заинтересованных лиц. Как правило, они прилагают все усилия, чтобы максимально затруднить работу следователя. Причем, кроме откровенных угроз, возможны возникновение и реализация различного рода конфликтов.

Сопротивление создает эмоциональное напряжение, которое может привести к затруднениям в расследовании и реконструктивной деятельности следователей;

– реконструктивная деятельность предполагает наличие умения хорошо разбираться в поведении лиц, дающих показания, и в изменениях, которые в нем наступают под влиянием различных психических состояний.

Хорошая психологическая подготовка следователей предоставляет им возможность использовать более эффективные методы для психологического воздействия на допрашиваемых лиц: обвиняемых, потерпевших, свидетелей;

Репозиторий КарГУ

– в основном реконструктивная деятельность следователей осуществляется при остром дефиците информации. Поэтому в процессе реконструирования того или иного преступления возникает необходимость использования логических и эвристических методов. Этот подход помогает расследующим выдвигать различные гипотезы об инкриминированнном деянии и его исполнителях.

Посредством реконструктивной деятельности следователь должен уточнить, что произошло и каковы были конкретные действия участников в инкриминируемом им преступлении.

Само расследование, которое связано с выяснением вины и ответственности лиц, совершивших преступление, предполагает также прогнозирование поведения расследуемых лиц при проведении отдельных следственных действий.

Само преступное деяние и поведение лиц, принимавших в нем участие, реконструирование и доказывание вины и ответственности лиц, совершивших его, формируют следственную ситуацию, в которой работает следователь.

Как любое преступление, так и любая следственная ситуация, связанная с ним, неповторимы. Они неповторимы не только ситуацией, но и поведением лиц-участников во время реализации преступного плана и в процессе проведения основных следственных действий. А это значит, что при проведении любого следственного действия следователям необходимо проявлять творческих подход.

Творчество необходимо как для анализа ситуации и определения следственных версий, так и для дальнейшей следственной деятельности. Попытки рутинного решения следственных задач очень часто приводят к ошибочным заключениям, к задержкам в расследовании, а иногда и к совершению новых преступлений.

Творческий подход необходим и при выборе следственных действий, а также при определении тактических подходов для их проведения. Это относится и к выбору и использованию средств и методов для психологического воздействия на обвиняемых и потерпевших. Творческий анализ каждого этапа расследования дает возможность следователю своевременно выявить попытки лжесвидетельствования и предпринять меры для их предотвращения.

Репозиторий КарГУ

Таким образом, выделенные специфические особенности расследования, включая и его психологические аспекты, существуют и могут быть выявлены в любом следственном действии. Мы последовательно остановимся на осноных процессуально-следственных действиях и выясним их специфические психологические особенности.

Психологические особенности осмотра места происшествия. *Осмотр места происшествия* относится к первоначальным следственным действиям. При совершении тяжких преступлений против личности он проводится в первую очередь.

С осмотра места происшествия начинаются действия по реконструкции инкриминированного деяния, выдвижению гипотез и следственных версий об исполнителе (исполнителях).

При осмотре места происшествия устанавливаются причинно-следственные и пространственно-временные связи из-за необходимости найти ответ на два вопроса:

– Когда и почему произошло инкриминируемое событие?

– В какой последовательности совершались действия лиц, принимавших участие в данном преступлении?

При поиске ответов на эти вопросы всегда нужно иметь в виду, что опытные преступники очень часто стремятся направить следствие по ложному следу, оставляя на месте происшествия фальшивые следы, тем самым пытаясь ввести в заблуждение оперативно-следственные органы.

При осмотре места происшествия перед следователем стоит ряд вопросов познавательного характера, на которые он должен найти ответ, осматривая и фиксируя положения предметов и объектов, а также материальных следов на них. Требуют разъяснения следующие моменты:

– произошло ли на месте происшествия преступление;

– причины и мотивы совершенного преступления;

– кто является исполнителем преступления и почему его совершили.

Вся собранная информация описывается в протоколах и отражается на схемах, снимках, в фильмах. Это делается для того, чтобы не пропустить чего-то существенного. При оформлении этих документов выполняются определенные процессуальные

Репозиторий КарГУ

требования, без соблюдения которых они не будут иметь доказательственного значения.

В протоколах об осмотре места происшествия описывается все то, что, по мнению следователя, может быть связано с совершенным преступлением, что окажет незаменимую помощь в розыске, а впоследствии и в идентификации исполнителя.

Проведение осмотра места происшествия как особого следственного действия проходит три этапа:

– *на первом этапе*, после получения сигнала о совершенном преступлении, создается организация, формируется оперативно-следственная группа, обеспечиваются все необходимые технические средства;

– *на втором этапе* на месте происшествия производится розыскная и реконструктивная деятельность. Выявляются следы и специфические изменения в обстановке. На этом этапе следователь постепенно выдвигает свои гипотезы о преступлении и предположения о его исполнителях. Чем точнее будет реконструировано событие (преступление), тем более стабильными и диверсифицированными будут предположения о причинах и мотивах его совершения;

– *третий этап* связан с освидетельствованием, т.е. точным описанием всего, что было открыто на месте происшествия. Точное отображение места происшествия в протоколе об осмотре в схемах и снимках может послужить для проведения повторного анализа инкриминированного события, а также для формирования новых следственных или для дополнения уже выдвинутых версий.

Основными при осмотре являются выявление и исследование следов, оставленных на месте происшествия. Поиск и обнаружение связей между отдельными следами крайне необходимы для установления последовательности действий при совершении данного преступления.

Выявление следов и выделение их в отдельную систему предполагают предварительное определение следователем границ пространства, в котором будут проводиться выявление и изъятие следов при использовании различных криминалистических методов.

Репозиторий КарГУ

Розыскная деятельность следователя при осмотре места происшествия зависит:

– от умения следователя быстро ориентироваться в обстановке и правильно определить направление выявления следов преступления;

– от своевременного использования в полном объеме помощи всех участников в осмотре: оперативных работников, технических сотрудников-криминалистов, криминальных психологов и др.;

– от создания организации и порядка при выявлении следов и от воспрепятствования игнорированию и незанесению важных следов в протокол осмотра.

При совершении тяжких преступлений против личности обстановка в эмоциональном отношении бывает исключительно напряженной. Существует вероятность поспешных розыскных действий, что всегда негативно отражается на качестве розыскной работы.

Активизация трех психических процессов помогает следователю успешно решить поставленные перед ним в процессе следственных действий задачи, а именно:

– *его внимания* к изменениям в обстановке и возможным местам нахождения следов;

– *его мышления* для выявления причинно-следственных связей и их включения в определенную систему;

– *его воображения* для определения последовательности и хода действий при совершении преступления и выдвижения основных следственных версий.

На все эти три процесса позитивное влияние оказывает профессиональный опыт следователя. Он ему помогает определить характер преступления и приблизительный процесс его совершения, а также связать следы в определенную систему, как и приблизительно определить, в какой последовательности они были оставлены на месте происшествия.

При оформлении модели преступления следователь почти всегда использует информацию, собранную при осмотре места других подобных преступлений. Во время осмотра места происшествия его опыт помогает ему на интуитивном уровне выдвинуть предположения о ходе преступления. Вначале возникает

Репозиторий КарГУ

много предположений, которые постепенно оформляются в следственные версии.

Для следователя этот творческий процесс протекает в следующей последовательности:

– сбор точной информации о преступлении во время осмотра места происшествия;

– анализ информации и формулирование следственных версий;

– сопоставление следственных версий с констатацией обстановки места происшествия. Это дает возможность принять или игнорировать определенную следственную версию.

Принятые следственные версии проверяются посредством использования и других следственных действий.

Психологические особенности допроса. Активный и целенаправленный сбор информации о преступлении и исполнителе (исполнителях/участниках) начитается после осмотра места происшествия. Это достигается путем непосредственного контакта с лицами, сопричастными совершенному преступному деянию.

В этом отношении и в прошлом, и в настоящее время особое внимание уделяется допросу обвиняемых, потерпевших и свидетелей. Без сбора и анализа информации, которой располагают эти лица, было бы очень трудно добиться полной реконструкции инкриминированного события и выяснить вину и ответственность исполнителей преступного деяния.

С допроса всех этих лиц следователь начинает осуществлять деятельность по дознанию, связанную с выяснением истины о преступном деянии, при совершении которого были нарушены определенные правовые нормы.

Эта деятельность по сбору информации, коренным образом отличающаяся от любой другой исследовательской деятельности, направлена на выяснение фактов и событий, связанных с человеческой жизнедеятельностью. Ей сопутствуют некоторые специфические трудности, в которых следователи не только должны хорошо разбираться, но и успешно их преодолевать.

В основном эти проблемы сводятся к тому, что не все лица, сопричастные совершенному преступлению, заинтересованы в том, чтобы оно было раскрыто следственными органами.

Репозиторий КарГУ

Кроме сокрытия, исполнители очень часто прилагают целенасочинные усилия для того, чтобы помешать следствию. С этой целью они используют целый арсенал средств: шантаж, обман, угрозы, запугивание, подкупы и т.п. Не исключением являются случаи, когда важные свидетели того или иного преступления, с целью сокрытия истины, уничтожаются физически.

Преодоление попыток лжесвидетельствования является одной из основных трудностей следователей в специфической деятельности по дознанию;

Вторая трудность в работе следователя, осуществляющего деятельность по дознанию, — выявление лиц, которые располагают ценной информацией об инкриминируемом деянии, а именно: подготовке, осуществлению и сокрытию следов.

При совершении тяжких преступлений многие граждане боятся возмездия со стороны лиц, его совершивших, и поэтому предпочитают не афишировать свою осведомленность. Причина их нежелания осуществить контакт с полицией и следствием состоит в том, что правоохранительные органы не всегда гарантируют безопасность свидетелям.

Повышение доверия к полицейским и следственным органам — необходимое условие для преодоления этих трудностей.

Третья трудность связана с появлением временных или более продолжительных нарушений в психическом здоровье потерпевших и свидетелей, что затрудняет деятельность по дознанию.

Эти трудности в той или иной степени сопутствуют допросу сопричастных лиц в любом преступлении. Следователь должен их знать и своевременно предпринимать необходимые меры по их преодолению.

Специфические трудности могут возникнуть при допросе любого лица, сопричастного совершению конкретного преступления. И это касается следующих моментов:

– согласие дать показания;

– готовность предоставить следственным органам целую информацию, которой располагает лицо;

– избежание неблагоприятных воздействий на допрашиваемые лица, которые бы могли неблагоприятно отразиться на их готовности предоставить информацию о совершенном преступлении.

Репозиторий КарГУ

Каждый конкретный случай, связанный с допросом лиц, предполагает строго специфический подход для преодоления подобных трудностей. Нет и не может быть универсальных средств и способов для преодоления возникших трудностей при подготовке и осуществлении допроса обвиняемых, потерпевших и свидетелей.

Трудности гораздо легче преодолеваются и отмечаются успехи, когда между расследующим и допрашиваемым лицом устанавливаются психологический контакт и отношения доверия. Необходимо отстранить, преодолеть эмоциональное напряжение, которое сопровождает почти каждый допрос лиц, сопричастных данному преступлению.

Эмоциональное напряжение может быть связано с особой обстановкой, при которой проходит допрос, с известными неудобствами или стыдом при предоставлении информации с подробностями (деталями) относительно совершения данного преступления.

Эти трудности могут быть успешно преодолены, если следователь будет хорошо подготовлен и успешно осуществит все стадии допроса.

С чисто психологической точки зрения любой допрос может быть разделен на четыре этапа:

– *первый этап* — введение лица в ситуацию допроса. Следователь снимает паспортные данные с допрашиваемого лица. С первых заданных вопросов и полученных ответов начинается и взаимное знакомство допрашиваемого со следователем. В этот момент они получают первые впечатления друг о друге.

Знакомство обыкновенно начинается с вопросов и ответов, касающихся жизни и работы допрашиваемого. Далее разговор может затронуть более специфические его интересы и занятия;

– *второй этап* — установление психологического контакта. Главным при психологическом контакте является нахождение так называемых точек соприкосновения с допрашиваемым и, следователю, необходимо подумать над выбором самого подходящего варианта для допроса. Посредством психологического контакта следователь проверяет и использует тактические приемы в целях более успешного общения с допрашиваемым;

Репозиторий КарГУ

– *третий этап* — проведение допроса, т.е. этап непосредственно допроса. На этом этапе следователь стремится собрать всю информацию, которой располагает допрашиваемое лицо.

При получении информации следователь должен выяснить все неточности. Он сравнивает получаемую от допрашиваемого информацию с уже выясненными данными, касающимися совершенного преступления;

– *четвертый этап* — оформление протокола допроса и его подписание допрашиваемым лицом.

Следователь не должен подвергать дополнительной обработке данные на допросе показания. Необходимо, чтобы они сохранили свою подлинность, т.е. оставались в том виде, в котором были даны во время проведения допроса.

Недопустимым является внесение дополнительных сведений, которые не прозвучали во время допроса, в протоколы с информацией. В случае установления пропусков и неточностей может быть проведен повторный допрос.

Допрос осуществляется посредством обмена двух видов информации между допрашиваемым и допрашивающим — *вербальной и невербальной*.

Невербальная информация (позы, мимика, жесты, взгляды и т.д.) имеет сопутствующий характер. Однако она показательна для психического состояния, в котором находится допрашиваемое лицо, и свидетельствует о его желании или нежелании сообщить следствию то, что ему известно о совершенном преступлении.

Невербальная информация представляет собой внешнее выражение эмоционального напряжения. Его причины должен выяснить следователь. Без этого он будет не в состоянии помочь допрашиваемому лицу преодолеть напряжение и успокоиться.

Невербальная информация, если она будет вовремя и правильно оценена, может помочь следователю своевременно раскрыть все попытки введения в заблуждение следствия ложными показаниями.

С глубокой древности невербальная информация использовалась для выявления неискренности допрашиваемых лиц. Кроме этого, установлено, что при попытках использования лжи эмоциональное напряжение оказывает влияние на функционирование многих систем, в том числе и желез внутренней секреции.

Репозиторий КарГУ

Например, установлено, что в таких случаях повышается кровяное давление, пульс учащается, увеличивается слюноотделение, наблюдается покраснение лица, потоотделение и т.д.

Все эти изменения могут быть замечены следователем. Также их возможно установить и с помощью полифизиографов — «детекторов лжи». Независимо от того, что этот метод встречает сопротивление из-за сомнений в его надежности, он успешно применяется в оперативной и следственной практике. Чаще всего использование аппаратов доверено специалистам-психологам, обученным проводить на них экспериментальные исследования.

Полифизиографы должны использоваться только в тех случаях, когда следователь не в состоянии сам, опираясь на собственные силы и средства, пресечь попытки лжесвидетельствования допрашиваемых лиц. Его усилия в этой связи имеют определенную респектирующую роль по отношению к допрашиваемому. Иногда только его неудовлетворенность и разочарование могут сыграть сильное респектирующее воздействие.

Подследственные, и особенно те, к кому приложена мера неотклонения — содержание под стражей, очень тяжело переносят отсутствие близких им людей, с которыми они могли бы поделиться своими страданиями. В любом случае с этой целью они всегда могут обратиться к следователю как к человеку, которому они могли бы доверить свои сомнения, терзания или разочарование от своего образа жизни или от взаимоотношений со своими родственниками или друзьями.

Все это может быть достигнуто в том случае, если следователь покажет себя перед подследственными как волевая личность, которая искренне демонстрирует не только свою добронамеренность, но и респектирует в силу своего положения.

Следователю в попытках респектирования подследственных следует избегать угроз, он не должен также давать обещания, которые не сможет исполнить.

Допрос или методы допроса изменяются в зависимости от существующего психического состояния допрашиваемых лиц. Допрос может прекратиться в том случае, если допрашиваемые лица находятся в депрессивном состоянии и не могут осмысленно отвечать на вопросы следователя.

Репозиторий КарГУ

Во время допроса между следователем, хотя и на короткое время, устанавливаются определенные взаимоотношения с подследственными. От характера этих взаимоотношений во многом зависят конечные результаты расследования.

Взаимоотношения между следователем и подследственным имеют три аспекта, которые тесно связаны между собой, а именно:

– они всегда эмоционально окрашены;

– они связаны взаимными обязательствами при выяснении определенной информации;

– они связаны с взаимным общением двух лиц, которые принимают и исполняют определенные роли.

Следователь постепенно налагает свои руководящие функции при выяснении информации об инкриминируемом деянии, а подследственный представляется в роли лица, согласившегося ему содействовать при осуществлении его обязанностей.

Воспринятые таким образом социальные роли способствуют стабилизации их взаимоотношений и ограждают их от действий, которые бы усугубили психическую атмосферу во время расследования.

Искренне воспринятая и выполняемая расследуемыми лицами социальная роль может оказать долгосрочное позитивное влияние на их жизнь. Это в действительности может произойти и с обвиняемыми.

В целом отношения между следователем и подследственным зависят от профессиональной подготовки следователей, от их богатого социального опыта, их культуры, умения устанавливать контакты и общаться с различными категориями лиц, в том числе и с теми, которые совершили преступление.

Умение установить и поддерживать искренние отношения с людьми и общаться с ними помогает следователю направить обвиняемых к критичной оценке своего поведения и снятию внутреннего напряжения (катарзису).

Следователь, несмотря на неблагоприятную перспективу для обвиняемых, должен им помочь стабилизировать свой гомеостаз — достичь социального психического равновесия. Они должны принять мысль, что допустили ошибку и искренне желают ее исправить.

Репозиторий КарГУ

*Психологические особенности очной ставки***.** Очная ставка представляет собой особое следственное действие. Оно используется, главным образом, когда в показаниях обвиняемых, потерпевших и свидетелей присутствуют существенные противоречия, взаимоисключающие сведения относительно одних и тех же обстоятельств.

Как следственное действие, очная ставка обыкновенно проводится после допроса. Анализируя протоколы допроса привлеченных лиц по определенному следственному делу, расследующий обнаруживает противоречия, требующие выяснения и устранения в рамках следственных действий, которые он должен выполнить.

Не в каждом расследовании возникает необходимость в осуществлении очной ставки как специфического следственного действия. Она используется только тогда, когда другими средствами, и особенно после повторных допросов, нельзя устранить констатированные противоречия.

При очной ставке следователь встречается с двумя или более лицами, которые ранее были допрошены и в чьих показаниях открыты существенные противоречия по представленным фактам и событиям, связанным с данным преступлением. Его цель — установление истины и пресечение попыток лжесвидетельствования, если такие существуют.

На практике не все противоречия в показаниях лиц, привлеченных по определенному следственному делу, связаны с умышленными и целенаправленными попытками скрыть истину. Анализ следственной практики показывает, что есть немало случаев, в которых противоречия в показаниях связаны с неточным восприятием фактов в отношении данного преступления. Существует много случаев, когда свидетели из-за излишнего усердия дополняют сведения фактами, которые они не наблюдали.

В познавательном отношении очная ставка является специфическим приемом для проверки определенной информации об одних и тех же событиях, воспринятых и переданных различными лицами. Не навязывая свою точку зрения, следователь посредством постановки конкретных вопросов дает возможность лицам сравнить свои показания и откорректировать умышленно или неумышленно допущенные неточности.

Репозиторий КарГУ

Очная ставка может быть использована и как прием для психологического воздействия на лицо, главным образом на обвиняемых, которые умышленно пытаются направить следствие по ложному следу. Их разоблачение респектирует и положительно воздействует на дальнейший ход расследования.

Очная ставка как специфическое следственное действие может быть эффективной только, если следователь хорошо подготовился и успешно выполнил свою решающую роль. В ходе подготовки, проведения этого следственного действия следователь должен предпринять следующие шаги:

– очень хорошо изучить существующие противоречия в данных лицами показаниях;

– попытаться выяснить причины этих противоречий;

– выяснить некоторые психологические особенности допрашиваемых лиц и их влияние на показания, которые они дали. Необходимо очень внимательно проанализировать психологические особенности обвиняемых, в показаниях которых обнаружены противоречия. Практика показывает, что опытные преступники очень часто используют различные приемы для заблуждения следственных органов при даче показаний.

Этот анализ предоставляет возможность следователю сделать предварительный прогноз о причинах возникших противоречий и о лицах, которые дали неточные показания.

Конечно же, всегда необходимо помнить, что речь идет только о прогнозе (предположении), а не об окончательном решении проблемы, связанной с противоречиями в показаниях и их устранении при использовании законосообразных процессуальных средств;

– необходимы предварительная подготовка условий и порядок проведения очной ставки.

Целесообразным является фиксирование хода очной ставки с помощью технических средств. При отсутствии такой возможности ход и результаты допроса заносятся в протокол другим лицом.

И в обоих случаях протокол подписывается следователем и участниками очной ставки.

Репозиторий КарГУ

Очной ставкой следователь решает две основные задачи:

– помогает лицам, допустившим неточность в показаниях, понять, что они ошиблись и тем самым скорригировать данную ими ранее информацию;

– атакует психологически лица, которые умышленно попытались ввести в заблуждение следствие данными ими показаниями. В этом случае он направляет их усилия на переоценку ошибочно избранной ими позиции, т.е. на коррекцию выбранного способа сокрытия истины.

Во втором случае следователь напоминает лицам, допустившим умышленно неточность, что они несут наказательную ответственность за свои действия.

Психология следственного эксперимента. Кроме очной ставки, неточности и противоречия в показаниях расследуемых лиц могут быть выяснены и посредством следственного действия — *следственного эксперимента* (дача показаний на месте происшествия).

Следственной практикой установлено, что лица, сопричастные данному преступлению, трудно могут припомнить в деталях обстановку, в которой оно произошло. Атмосферные условия, освещение или его недостаточность, эмоциональное состояние лиц, определенные дефекты органов чувств являются серьезными препятствиями для полноценного восприятия обстановки. Внезапность и быстрый ход действий при совершении преступления также представляют собой серьезное препятствие для полноценного восприятия обстановки и действий, которые совершены лицами при реализации своего преступного замысла.

Влияние на восстановление в памяти событий может оказать и продолжительность периода между происшедшим преступлением и его расследованием. Иногда этот период может измеряться не месяцами, а годами.

При интерпретировании проблемы о необходимости проведения этого следственного действия нужно иметь в виду и одну психологическую закономерность. Воспроизведение определенных событий в реальной обстановке, в которой они были восприняты, всегда протекает более успешно, чем при любой другой обстановке.

Репозиторий КарГУ

Это следственное действие используется и в случаях, когда следователь сомневается в достоверности фактов и событий, предоставленных в показаниях обвиняемых, потерпевших и свидетелей. Тогда путем этого следственного действия он предпринимает попытку добиться большей точности показаний. Это достигается посредством воспроизведения обстановки, в которой было совершено преступление. При этом определяется точное место нахождения всех лиц: обвиняемых, потерпевших и свидетелей.

Во время следственного эксперимента следователь путем постановки вопросов лицам, давшим показания, выясняет три существенных момента:

– могло ли преступление быть осуществлено тем способом, которым оно было представлено в показаниях допрашиваемых лиц;

– могли ли свидетели с места, на котором они находились, увидеть преступные действия такими, какими они их представили в своих показаниях;

– есть ли противоречия в данных показаниях. В этом пункте в следственном эксперименте могут быть произведены действия, которые являются присущими очной ставке.

Самым характерным для следственного эксперимента является необходимость предварительного моделирования обстановки, в которой произошло преступление. В обстановку необходимо включить все объекты, которые были на этом месте при совершении преступления.

В следственном эксперименте от исполнителя требуется не только рассказать, но и показать, как было совершено преступление, последовательность произведенных действий в реализации преступного замысла.

Следственный эксперимент (дача показаний на месте происшествия) происходит в следующей последовательности:

– предварительное уточнение вопросов, которые необходимо будет выяснить посредством этого следственного действия. Чаще всего это может быть связано с самим местом происшествия, с вещами и предметами, которые там находились, с лицами и обстоятельствами, которые связаны с преступлением и т.д.;

– создание модели обстановки, в которой совершено преступление. Включение в обстановку предметов и лиц, которые находились на месте происшествия;

Репозиторий КарГУ

– подготовка лиц, которые будут включены в следственный эксперимент: обвиняемых, потерпевших и свидетелей. В следственный эксперимент могут быть включены все эти лица или часть из них;

– установление лиц, которые могли бы помочь следователю в осуществлении следственного эксперимента. Желательно, если существует такая возможность, заснять его проведение на видеофильм;

– уточнение последовательности проведения следственного эксперимента;

– проведение следственного эксперимента.

Лица, принимающие участие в следственном эксперименте, должны предварительно убедиться, что это следственное действие поможет им уточнить их показания. Следователь им объясняет необходимость проведения следственного эксперимента для уточнения ряда возникших проблем, которые могут быть выяснены только посредством проведения этого следственного действия. Это разъяснение является крайне необходимым для психологической подготовки лиц, принимающих участие в следственном эксперименте.

При подготовке следственного эксперимента следователь должен обратить особое внимание на психологическую подготовку обвиняемых. Главное, чтобы они убедились в необходимости откровенно рассказать о всех своих действиях, посредством которых они осуществили свой преступный замысел.

На практике все это означает, что во время следственного эксперимента могут быть коррегированы ранее данные показания. По существу, следственный эксперимент дает возможность преодоления попыток лжесвидетельствования.

Во время следственного эксперимента необходимо устранить все неточности, вызванные смущением при их восприятии. Ход и результаты следственного эксперимента заносятся в протокол, как это происходит и при остальных следственных действиях.

*Психологические особенности обыска***.** Обыск представляет собой специфическое следственное действие. При его проведении осуществляется поиск вещей и предметов, полученных преступным способом, а также оружия, которым совершено данное преступление.

Репозиторий КарГУ

Посредством этого следственного действия следователь имеет возможность обнаружить вещи, предметы и оружие, которые исполнитель преступления скрывает. Сокрытие и уничтожение таких предметов очень часто используется как попытка прикрыть участие в преступлении.

Сокрытие вещей, предметов и оружия, связанных с преступной деятельностью, используется как опытными, так и неопытными преступниками. В принципе преступный опыт больше помогает при осуществлении самого сокрытия.

В качестве следственного действия обыск всегда связан или с получением информации об укрытых вещах и предметах, или с предположением следователя о возможности укрытия материального результата преступной деятельности в определенном месте. В обоих случаях следователь совершает предварительное изучение места, где предположительно спрятаны вещи, предметы и оружие.

Вполне возможно, что сокрытие осуществляется в транспортных средствах или у отдельных лиц. В таких случаях обыск должен быть направлен на эти объекты.

Точное место сокрытия, связанное иногда с использованием тайников, может быть открыто во время обыска. Индикаторами подобных тайников могут служить:

– необычное расположение мебели или других предметов;

– поведение лиц, которые сопричастны сокрытию.

Подготовка и реализация этого следственного действия проходит следующие этапы:

– предварительное изучение объекта, где происходит обыск;

– предварительное уточнение вещей, предметов и оружия, которые будут предметом поиска при обыске;

– уточнение времени и лиц, которые примут участие в этом следственном действии;

– тщательное детализирование плана проведения обыска;

– последовательное проведение обыска по намеченному плану под руководством следователя.

Хорошая подготовка и хорошая организация работы являются препосылкой для успешного проведения обыска.

В психологической подготовке для обыска необходимо уточнение ожидаемых реакций лиц, которые сопричастны сокрытию.

Репозиторий КарГУ

6.2 Процессуальные и тактические аспекты судебного производства

Судебное производство, судебная деятельность, — это специфическая сфера процессуальной деятельности. И судебное действие — центральное звено в нем. Закономерно, что судебное действие — это один из видов процессуальных действий, потому что единицу уголовно-процессуальной деятельности составляет процессуальное действие. Но судебное действие не идентично следственному действию и обладает специфическими свойствами, вызванными не только условиями их производства, но и нормативно-правовым регулированием. В то же время судебное действие — это часть такого вида уголовно-процессуальной деятельности, как судебная деятельность. Основанием выделения судебного действия и судебной деятельности будут субъект и его цель. То есть основание классификации будет иметь такую важную характеристику, как субъектно-целевая или функционально-целевая. Отличие судебных действий от следственных следует выводить из отличия судебного следствия от предварительного, поскольку судебные и следственные действия являются единицей следственной и судебной деятельности соответственно. Критерии разграничения будут разнообразными. Это и субъекты деятельности, процессуальный режим, особенность результатов — предварительные и окончательные выводы, различие в общих условиях, в первую очередь, и естественно в принципах уголовного процесса, актуальных для того или иного вида деятельности.

Субъектами предварительного следствия являются следователь, прокурор, в некоторых аспектах дознаватель, начальник органа дознания и следственного отдела. Субъектами судебных действий являются суд и стороны, которые активно участвуют в процессе исследования доказательств на судебном следствии. Можно предположить, что активное участие адвоката-защитника в качестве стороны в процессе доказывания неизбежно. Но УПК РК не предусматривает процессуального порядка закрепления и изъятия доказательств адвокатом. В сфере уголовного судопроизводства любые участники процесса осуществляют деятельность, ибо вне деятельности нет уголовно-процессуальных отношений. Проблема в другом — одна группа субъектов (суд, органы уго-

Репозиторий КарГУ

ловного преследования и должностные лица) осуществляет правоприменительную деятельность, а другая (участники процесса, имеющие интерес, и иные участники) — деятельность по реализации полномочий или принадлежащих им прав и по исполнению возложенных на них обязанностей. (Р.М.Жамиева)

Процессуальный режим четко проявляется в регламентации следственных и судебных действий. Несмотря на то, что некоторые судебные действия урегулированы как следственные, и нормы применяются по аналогии, с другими судебными действиями, например, допросами, в законе предусмотрены собственные нормы, которые применительно к судебным действиям носят общий характер, и большое значение приобретают тактика и методика производства. Нормы, регулирующие судебные действия, определяют лишь границы и общие контуры судебного действия. Они предоставляют участникам достаточную свободу в выборе того или иного тактического приема и способа совершения. Следственные действия по тому же допросу, напротив, достаточно детально регламентированы от начала и до конца, даже применительно к процедуре закрепления. Выводы предварительного следствия носят предварительный характер, а на основе результатов судебного следствия суд выносит окончательное решение по делу, в основном это приговор.

Разительно отличаются общие условия производства следственных и судебных действий. Не случайно законодатель четко разделяет эти категории и подробно их регламентирует. Общие условия той или иной стадии представляют собой концентрированное выражение особенностей процессуальной формы данной стадии. Например, в предварительном расследовании нет такого общего условия, как устность. Принципы уголовного процесса, несмотря на их основополагающий характер, неодинаково действуют на той или иной стадии. Особенно это заметно на примере принципов гласности, состязательности, которые несколько ограничены в предварительном следствии и широко применимы в судебном следствии. При производстве следственных действий, в силу принадлежности отечественного уголовного процесса к смешанному типу, где досудебное производство носит преимущественно инквизиционный характер, принцип состязательности действует условно, состязательность свойственна в определенной

Репозиторий КарГУ

степени. Если в досудебном производстве наблюдается приоритет публичного начала при соотношении принципов публичности и диспозитивности, то в судебных стадиях, напротив, — преобладание диспозитивных начал. Если в досудебном производстве право распоряжения субъективными правами имеет множество ограничений, то в судебном разбирательстве пределы установлены лишь порядком судебного разбирательства.

Особенностью судебных действий является то, что они подчинены установленным процессуальным законом требованиям. Данные требования устанавливают порядок, условия осуществления отдельных процессуальных действий и в целом всей судебной деятельности. Судебное следствие представляет собой ядро не только судебного разбирательства, но и всего уголовного судопроизводства, потому что в нем исследуется вопрос о событии преступления, виновности или невиновности подсудимого, формируются основы внутреннего убеждения суда, обосновываются позиции сторон по предмету доказывания, закладывается фактическая и юридическая основа выводов сторон, отражаемых в судебных речах и, соответственно, принимаемого впоследствии решения суда по делу. (В.Ф.Попов)

Объем правомочий субъектов доказывания, участвующих в следственных (судебных) действиях, неодинаков на предварительном расследовании и судебном следствии. На предварительном расследовании допуск к участию в следственном действии в большинстве случаев зависит от усмотрения следователя (лица, производящего дознание). В ходе же судебного следствия участники процесса правомочны активно участвовать в любом судебном действии по собиранию доказательств. (Н.А.Абдиканов)

Судебное следствие отличается от досудебных стадий прежде всего характером и объемом исследования. Оно не представляет собой повторного исследования доказательств, добытых на предварительном следствии, так как могут быть установлены новые данные. В судебных действиях принимают участие все участники вместе, в силу состязательности у них равные возможности участия в процессе доказывания. Очень большое влияние на специфику судебных действий оказывают общие условия, например, главного судебного разбирательства, которые имеют значение и для деятельности стороны защиты.

Репозиторий КарГУ

Судебные действия, будучи самостоятельным элементом судебной деятельности, могут рассматриваться как средства достижения определенных целей. Например, действия суда по рассмотрению уголовного дела в апелляционном порядке являются средством проверки законности, обоснованности и справедливости приговора и иного судебного решения.

Итак, перечень судебных действий достаточно широк. На досудебной стадии к таким действиям относятся: открытие судебного заседания для рассмотрения жалоб на незаконные действия представителей органов уголовного преследования, санкцию на арест; объявление — какая жалоба подлежит рассмотрению, разъяснение явившимся лицам их прав и обязанностей; рассмотрение жалобы о принятии соответствующего решения; рассмотрение вопроса о помещении подозреваемого (обвиняемого) в медицинский или психиатрический стационар; рассмотрение отводов, если они были заявлены, и другие действия судьи (ст.ст. 109, 110 УПК РК).

В ходе главного судебного разбирательства таких действий значительно больше: открытие судебного заседания, объявление — какое дело подлежит рассмотрению (ст. 331 УПК РК); выяснение наличия сторон, явки потерпевших, свидетелей и экспертов, причины неявки отсутствующих, решение вопроса о возможности слушания дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц (ст.ст. 332, 344 УПК РК); разъяснение переводчику его прав и обязанностей (ст. 333 УПК РК); решение вопроса об отводе переводчика (ст. 334 УПК РК); принятие мер к тому, чтобы допрошенные судом свидетели не общались с недопрошенными свидетелями (ст. 335 УПК РК); удостоверение личности подсудимого и выяснение своевременности вручения ему копии обвинительного заключения (ст. 336 УПК РК); объявление состава суда и разъяснение права отвода (ст.ст. 337, 338 УПК РК); разъяснение подсудимому его прав (ст. 339 УПК РК); разъяснение потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику их прав (ст. 340 УПК РК); разъяснение эксперту и специалисту его прав и обязанностей (ст.ст. 341, 342 УПК РК); опрос сторон о том, имеются ли у них ходатайства, их разрешение (ст. 343); предупреждение свидетеля об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний (ст. 351 УПК РК);

Репозиторий КарГУ

выяснение позиции подсудимого (ст. 346 УПК РК); выяснение мнения сторон о порядке исследования доказательств и принятие решения (действия по планированию судебного следствия — ст. 347 УПК РК); допрос подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта; оглашение показаний указанных лиц (ст.ст. 348–353, 355, 358 УПК РК); назначение судебной экспертизы (ст. 354 УПК РК); осмотр вещественных доказательств (ст. 356 УПК РК); оглашение протоколов следственных действий, заключений экспертов и иных документов (ст. 357 УПК РК); осмотр местности и помещения (ст. 359 УПК РК); предъявление для опознания, освидетельствование, проверка и уточнение показаний на месте, производство эксперимента, получение образцов (ст. 360 УПК РК); решение вопроса об ограничении исследования доказательств по ходатайству стороны (ст. 361 УПК РК); действия по окончании судебного следствия (разъяснение сторонам об обязанности ссылаться только на доказательства, исследованные в судебном следствии, опрос сторон о дополнении судебного следствия, разрешение ходатайств о дополнении судебного следствия (ст. 362 УПК РК); определение последовательности судебных выступлений (ст. 364 УПК РК); возобновление судебного следствия (ст. 366 УПК РК); деятельность суда в совещательной комнате и постановление приговора (ст.ст. 367–373 УПК РК); рассмотрение замечаний на протокол главного судебного разбирательства (ст. 330 УПК РК). Этот перечень можно продолжать дальше, проводя анализ нормативных предписаний в том или ином производстве.

Очевидно, что данный массив процессуальных действий, проводимых с активным участием суда, с трудом поддается анализу ввиду большой информационной насыщенности. Думаем, что законодатель должен был дать определение судебного действия в ст. 7 УПК РК. Поэтому возникает необходимость четкой классификации судебных действий по различным основаниям.

Думаем, что все судебные действия могут быть классифицированы по сфере применения на судебно-контрольные, распорядительные, правообеспечительные, доказательственные, проверочные. Также судебные действия можно классифицировать по стадиям, в которых они применяются. По структуре правоприменительной деятельности судебные действия можно разделить на познавательные (исследовательские) и правообеспечительные.

Репозиторий КарГУ

Впервые термин «тактика судебного следствия» в тогда еще советской науке был введен Л.Е.Ароцкером в 1964 г. Он же сформулировал процессуальные условия, влияющие на возможности и своеобразие использования судом криминалистических приемов и методов, которые определяют особенность судебных действий, влияющих на тактику, цели: возможность рассмотрения дела в коллегиальном судебном составе, участие прокурора в исследовании доказательств, производстве судебных действий, активное участие подсудимого, принцип непосредственности, устность и гласность, сжатые сроки, элементы повторности, возможность производства судебных действий, не требующих сложной подготовки и больших затрат времени. Право на существование этого структурного элемента оспаривается до настоящего момента. Сторонниками признания тактики судебного следствия и включения ее в систему криминалистической (следственной) тактики являются Р.С.Белкин, Н.А.Якубович, А.В.Дулов, И.Ф.Пантелеев, С.П.Сухов, Г.А.Воробьев, В.Г.Танасевич и другие.

Против введения ее в объект и предмет криминалистики выступают В.И.Комиссаров, А.Н.Васильев, Н.П.Яблоков. Утверждение В.И.Комиссарова о том, что все участники процесса анализируют, оценивают собранные следователем доказательства, вызывает возражение. Состязательность судебного разбирательства предполагает исследование доказательств, представленных не только стороной обвинения, но и защитой. Тактике судебного следствия, защиты необходимо закономерно пройти путь в соответствии с диалектическим законом «отрицания отрицания» — от признания главенства по отношению к себе криминалистики до отрицания связи с ней в процессе формирования самостоятельной отрасли знания. Видовое отличие тактики судебного следствия не может исключить родовую принадлежность. Тактика в основе своей имеет единые процессуальные и криминалистические принципы, у нее одна сфера применения — уголовное судопроизводство, структурированное в стадии. Тактические приемы составляют основное содержание криминалистической тактики и являются предметом исследования и совершенствования. Они входят в качестве необходимого элемента деятельности, ее эффективной организации. Надо отметить прогрессивность позиции Р.С.Белкина по этому вопросу, который посчитал возможным

Репозиторий КарГУ

включить тактику судебного следствия в систему криминалистической тактики, назвал разработку тактики судебного следствия тенденцией развития криминалистики. Н. А.Якубович справедливо выделяет главный отличительный признак: на тактику судебного следствия не может быть механически распространен поисковый характер, а приемлема проверка.

Этой позиции придерживаются и другие авторы. Не возражая против включения тактики судебного следствия в систему объекта криминалистики, они при этом ограничиваются одной из целей криминалистики. В частности, Д.В.Ким считает, что рекомендации криминалистики рассчитаны на тех, кто осуществляет раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. При этом он не отрицает необходимости выделения третьей информационной подсистемы — криминалистической характеристики судебного рассмотрения уголовных дел. Но суд не является субъектом описанной выше деятельности. Также он отмечает, обращаясь к уголовно-процессуальному законодательству, что в процессе судебного разбирательства имеются свои особенности проведения процессуальных (следственных) действий, существенно отличающихся от проведения следственных действий на досудебных стадиях уголовного процесса, которые влекут за собой тактические особенности проведения следственных (судебных) действий в ходе судебного разбирательства, что является прерогативой криминалистики. (Ю.В.Кореневский)

Этот автор достаточно много внимания уделил ситуациям судебного разбирательства, классифицируя их по различным основаниям. В частности, представляет интерес выделение ситуаций судебного следствия, формулирование ее дефиниции (определение мы приведем ниже, когда будем рассматривать ситуации защиты), классификации и т.д. В его позиции налицо неустранимое противоречие, которое видно по отношению к тактике защиты. Приводя особенности защитительной деятельности как аргументов против (минимум полномочий по сравнению с органом, ведущим уголовный процесс, производность деятельности по отношению к деятельности перечисленных выше субъектов, принципиальное отличие целей защиты), автор, так же как и другие сторонники аналогичной позиции, совершает логическую ошибку. В отношении разновидовых, но однородных объектов (такти-

Репозиторий КарГУ

ка судебного следствия и тактика защиты) он позволяет совершенно противоположные суждения. И уж никак не укладывается в систему умозаключений данного автора оригинальное и заслуживающее внимания мнение о криминалистике как открытой системе, имеющей внутреннюю тенденцию развития, исходя из которого он справедливо считает, что от этой посылки понятийный аппарат науки может быть оценен с точки зрения тех реалий, которые пытается описать, объяснить и спрогнозировать наука.

В литературе предпринято множество попыток сформулировать особенности судебного следствия, обусловливающих необходимость разработки его тактики. Существенные признаки, например, судебного следствия, имеют не только процессуальное, но и тактическое значение. Так, в литературе С.П.Суховым выделены следующие признаки: гласность, влияющая на тактику судебного допроса; множественность участников судебного действия, что, с одной стороны, увеличивает возможности суда в установлении истины по делу и позволяет применить такие приемы допроса, которые невозможны на предварительном следствии (шахматный и перекрестный допросы), а с другой — осложняет процесс судебного разбирательства (например, трудность установления психологического контакта); концентрация всех источников доказательств в одном месте и в одно и то же время дает возможность более оперативно исследовать все фактические обстоятельства дела; судебное разбирательство происходит в более сжатые сроки, чем предварительное расследование, что не может не отразиться на тактике допроса; в процессе исследования и оценки доказательств суд должен иметь в виду, что большинство процессуальных действий он проводит повторно, поэтому необходимо применять соответствующие тактические приемы, обеспечивающие получение достоверных доказательств; судебное разбирательство, в отличие от предварительного расследования, является последней стадией уголовного процесса в установлении объективной истины по делу, заканчивается вынесением приговора. Подсудимый, сознавая всю ответственность данной стадии, ознакомившись со всеми материалами обвинения, выбирает наиболее выгодную для себя тактическую линию поведения.

О.Я.Баев и М.О.Баев отмечают следующие особенности тактики судебного следствия. В судебном разбирательстве уголов-

Репозиторий КарГУ

ных дел разрабатываются всего лишь две версии: сформулированная следователем в обвинительном заключении, утвержденная прокурором и контрверсия — версия стороны защиты, направленная на опровержение (полное или частичное) обвинительного тезиса. Следователь же к своей окончательной версии приходит, как правило, в результате весьма трудоемкой и длительной работы по перебору и проверке всех возможных версий, выдвигаемых им на протяжении всего предварительного расследования дела.

Версии обвинения. Объем обвинения определяет предмет судебного разбирательства, за пределы которого никто не может выйти. Поскольку результаты проверки следователем двух версий с большей или меньшей степенью полноты и обоснованности отражены в материалах уголовного дела, поступившего в суд для рассмотрения по существу, это предопределяет специфику тактической деятельности как государственного обвинителя, так и защитника, перенос ее акцента с поисковой части по собиранию доказательств (что наиболее характерно для тактической деятельности на этапе предварительного расследования преступлений) на исследовательскую часть по проверке доказательств, осуществляемую этими субъектами в суде в условиях противодействия со стороны лиц, личные и профессиональные интересы которых противоположны по своей направленности. Допустимость и эффективность используемых в суде сторонами тактических приемов осуществления отдельных судебных действий интерпретируется с учетом специфики судебного рассмотрения уголовных дел, в частности, публичности, динамичности, известности для подсудимого тех доказательств, которыми располагает сторона обвинения к началу судебного производства по уголовному делу. Тактика сторон в суде, как и любая иная тактика, в высшей степени ситуационна. Она зависит от ранее слабо предсказуемой модификации доказательственной базы в процессе судебного разбирательства.

Ю.С.Кручинин среди прочих достоинств судебного следствия для процесса доказывания отмечает широкие возможности у адвокатов-защитников, возникают в судебном следствии по представлению доказательств, которое имеет свои особенности — доказательства сразу же обозреваются всеми его участниками, что

Репозиторий КарГУ

«имеет немаловажное значение для определения их ценности в занятой адвокатом-защитником по делу позиции».

В.И.Комиссаров, выступая против включения тактики судебного следствия и тактики защиты в криминалистику, выделяет специфические особенности тактики судебного следствия, которые не позволяют это сделать. Следователь единолично собирает доказательства, а тактика судебных действий по исследованию характеризуется, прежде всего, принципами уголовного судопроизводства (гласностью, коллегиальностью, состязательностью и др.); суд, прокурор, адвокат-защитник подсудимого и подсудимый в одинаковой степени знакомы со всеми материалами дела; свидетели, потерпевший, допрошенные следователем, также знают существо своих показаний; все участники знают не только значимость, суть отдельных доказательств, но и способы их получения и оценки следователем. Судьям, защитнику да и государственному обвинителю в этих ситуациях нужно знать и умело использовать главным образом приемы криминалистического анализа сообщаемых им сведений, формы и методы установления психологического контакта и некоторые другие общие рекомендации криминалистики. Основная же масса средств, приемов и методов предварительного следствия в судебном заседании просто неприменима. Возникает вопрос: кто будет субъектом тактики судебного следствия? Большинство считают, что суд, судья, что именно ему адресованы многие рекомендации. Думаем, что это не совсем верно. Ввиду изменения условий судебного разбирательства суд уже не наделен теми безграничными полномочиями по исследованию, которые были у него в советский период. Обязанность доказывания лежала на суде, наряду с прокурором, что предопределило его руководящую роль не только в организации судебного заседания, но и в процессе доказывания.

Но есть и противоположная точка зрения, которая появилась относительно недавно в России в связи с принятием УПК РФ в 2001 г. О.Я.Баев, например, не согласен с тем, что в число субъектов судебного исследования преступлений криминалистическими средствами (как бы это ни казалось парадоксальным) включается суд. Задача суда, по его мнению, единственного органа, осуществляющего правосудие по уголовным делам, — слушать, исследовать и принимать законное и обоснованное реше-

Репозиторий КафГУ

ние, суд, по определению, должен решать задачи не поискового, а чисто исследовательского характера; не суд как таковой, а две состязающиеся стороны (обвинения и защиты) являются субъектами криминалистики при судебном рассмотрении уголовных дел; законодатель однозначно исключил суд из субъектов. Хотя то, что делает судья по планированию, организации отдельных судебных действий он называет, вслед за Л.Е.Ароцкером, использованием данных криминалистики в судебном разбирательстве. В.Г.Ульянов, формулируя определение криминалистической тактики судебного следствия, говорит о ее предметной области как деятельности лиц, осуществляющих проверку, оценку и использование доказательств.

Думаем, что такой подход, несмотря на его внешнюю привлекательность, страдает некоторыми изъянами. Тактика применяется в действиях не только поискового, но и правообеспечительного характера. Это суждение применимо к любому участнику процесса. Законодатель РК, в отличие от российского, не столь категоричен относительно роли суда в процессе доказывания. Напротив, он обязывает суд реализовывать принцип всесторонности, полноты и объективности (ст. 24 УПК РК), оценивать доказательства (ст. 25 УПК РК), подразумевает суд среди представителей органов, ведущих уголовный процесс, в качестве субъектов собирания, в статьях, регламентирующих производство судебных действий, в качестве основного субъекта называет суд. Поэтому думаем, что преждевременно, не совсем уместно говорить об абсолютно пассивной роли суда. У суда есть свои цели — обеспечить условия сторонам, и он может избирать различные средства для их достижения, в том числе тактические. И поэтому мы согласны с авторами, которые также утверждают, что в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена достаточно активная позиция суда (судьи) при производстве допросов, проведении экспертизы, осмотре местности, помещения и т.д. (А.С.Подкопаева)

Узловые причины имеющихся до сегодняшнего дня дискуссий, на наш взгляд, находятся в том, что и сейчас криминалистика входит в иные виды тактик не через науку, а через эмпирическое приспособление разработанных в криминалистике рекомендаций по раскрытию преступлений для специфических иных ви-

Репозиторий КарГУ

дов профессиональной деятельности. Подводя итог отмеченному ранее, считаем, что тактика судебного следствия, наряду с иными видами тактик, должна войти в предмет исследований в криминалистике. «Анализ возможностей и пределов применения данных криминалистики судом выявляет необходимость разработки криминалистических рекомендаций, которые предназначались бы именно для суда и таких участников процесса, как защитник подсудимого и государственный обвинитель» (С.Л.Кисленко)

Как справедливо отметил Г.А.Зорин, «прежние исследования защиты носили преимущественно процессуальный характер, что значительно упростило и обеднило содержание стороны защиты, ее личностно-психологические аспекты применения специальных криминалистических знаний». Думаем, что, как справедливо отметила профессор А.П.Гуськова, сегодня категорический вывод отдельных ученых относительно невостребованности криминалистики для нужд судебного разбирательства будет преждевременным. Действительно, «тактические рекомендации и приемы криминалистов нужны, прежде всего, двум состязающимся сторонам — обвинителям и защитникам, поскольку в суде возникает потребность в осмыслении и решении задач так называемого ситуационного характера».

Как верно отмечал ранее Л.А.Зашляпин: «Криминалистика в настоящее время находится в стадии развития, когда возможно изменение ее предмета… в результате… должно произойти расширение системы криминалистической тактики… расширение раздела криминалистики, связанного с общей оптимизацией всего состязательного расследования». В связи с этим Г.А.Зорин предлагает формирование интегративной криминалистической тактики обвинения и защиты на основе интегративно-модульной системы, тактической унификации. Подчеркивается открытый характер систем свободных по форме и содержанию интегративных элементов: приемов, методов, парадоксов, алгоритмов, обусловленных ситуациями, личностными особенностями и целями подготовки креативных криминалистов.

О.Я.Баев, полемизируя с Р.С.Белкиным, приходит к выводу, что наука криминалистики едина, как едины закономерности, его изучающие, но состоит она из двух подсистем. Первая изучает данные закономерности с целью оптимизации уголовного пре-

Репозиторий КарГУ

следования как процессуальной деятельности, осуществляемой профессиональными представителями стороны обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, вторая — с целью оптимизации деятельности по профессиональной защите от уголовного преследования. Он предлагает подкорректировать ставшее уже классическим определение криминалистики, данной Р.С.Белкиным. Основанием этой позиции явились следующие аргументы: требует расширения субъектный состав, осуществляется эта деятельность на всех стадиях и этапах уголовного процесса. Исходя из этого он предлагает собственную дефиницию криминалистики как уголовно-процессуального исследования преступлений. Профессор А.П.Гуськова также считает, что такое понимание позволяет рассматривать информационно-познавательную деятельность различных профессиональных субъектов, разграниченных теперь по функциональной направленности их процессуальной деятельности.

Г.А.Зорин попытался дать несколько иное определение криминалистики — как науки о закономерностях и парадоксах совершения и раскрытия преступлений, обвинения и защиты по уголовным делам с выделением познавательной, поисковой, коммуникативной, конструктивной и эвристической функций. Используя деятельностный подход, сторонники данной точки зрения утверждают, что «если есть уголовное преследование как деятельность по обвинению и деятельность по профессиональной защите от него и если эти виды деятельности основаны на познании одних и тех закономерностей, то наука, изучающая таковые, едина. Научные дисциплины, их изучающие, нельзя сводить к использованию научных положений других наук» (О.Я.Баев С. 18).

Подобной позиции придерживается Р.М.Жамиева: «Поскольку невозможно исключить из общей системы деятельности деятельность других участников судопроизводства, постольку и иные виды тактики, помимо следственной, должны стать предметом как стороны единого объекта — процесса познания и удостоверения истины по уголовному делу в ходе уголовно-процессуальной деятельности». Ею предлагается расширить предмет криминалистики по видам деятельности и по субъектам, осуществляющим, соответственно, различение положения относительно разных видов тактик.

Репозиторий КалГУ

Думаем, что логика научного исследования рано или поздно приведет к признанию всех видов тактик, в том числе и тактики профессиональной защиты в качестве самостоятельного научного исследования. Игнорировать реалии уголовного судопроизводства невозможно в принципе. Установление истины не является целью стороны защиты, но ее деятельность будет способствовать установлению истины. Как справедливо заметил Р.С.Белкин, адвокаты — это «санитары уголовного судопроизводства», их задача — выявлять неполноту предварительного следствия, его предвзятость, односторонность, процессуальные упущения и ошибки. Некомпетентному обвинению выгодно иметь неквалифицированного и несообразительного противника. Поэтому, подытоживая сказанное, приведем слова Р. С. Белкина о тактике защиты по уголовным делам: «Именно это направление должно сыграть важную роль в совершенствовании и развитии криминалистической тактики и методики, избавить от известной «обвинительной» акцентуации их положения и рекомендации» (Р.С.Белкин).

Мы пришли к следующим выводам и предложениям по рассматриваемым проблемным аспектам.

Состязательность судебного разбирательства предполагает исследование доказательств, представленных не только стороной обвинения, но и защитой. Но видовое отличие тактики судебного следствия не может исключить родовую принадлежность. У суда есть свои цели — обеспечить условия сторонам, и он может избирать различные, тактические в том числе, средства для их достижения. Считаем, что тактика судебного следствия наряду с иными видами тактик должна войти в предмет исследований в криминалистике.

Закономерности развития науки таковы, что желаемое выделение тактики судебного следствия, профессиональной защиты и других видов из структуры предмета, объекта и содержания криминалистики в настоящий момент невозможно. Прежняя парадигма криминалистики была ориентирована на карательную политику: найти, изобличить, раскрыть. Криминалистика и уголовно-процессуальный закон находятся в коррелятивной связи, взаимопроникают друг в друга: криминалистические рекомендации становятся нормами права, а нормы права меняют сущность и направленность криминалистических рекомендаций.

Репозиторий КарГУ

Успех производства допроса во многом предопределяет результативность участия в судебном следствии в целом. Следует отметить, что судебный допрос достаточно детально урегулирован законом, в отличие от других судебных действий, где применяются бланкетные нормы, с отсылкой на статьи, регулирующие порядок производства следственных действий в стадии предварительного следствия. Тактика судебного допроса определяется прежде всего его спецификой, обусловленной условиями судебного следствия: круг допрашивающих лиц ограничен участниками процесса, имеющими интерес в исходе дела; происходит в условиях гласности и устности судебного разбирательства, открытого противодействия сторон обвинения и защиты; допрашиваемый к моменту допроса значительно осведомлен о содержании вопросов, предмете допроса, соответственно, морально и психологически значительно подготовлен; исключен фактор внезапности. Кроме того, некоторые допрашиваемые, возможно, ознакомились со всеми материалами дела. Должны учитываться такие факторы, как позиция подсудимого, психологическое состояние допрашиваемого, наличие или отсутствие психологического контакта с допрашиваемым лицом, степень активности стороны обвинения, суда при ведении допроса, наличие либо отсутствие изменений показаний допрашиваемым лицом, квалификация других профессиональных участников судебного разбирательства.

Основной допрос, известный отечественному уголовному процессу, в зарубежном имеет аналоги в виде прямого допроса. Но с учетом правового регулирования можно выделить специфические особенности, которые следует иметь в виду адвокату-защитнику.

Сущность шахматного допроса заключается в том, что при допросе одного лица допрашивающий попутно ставит вопросы другим лицам по обстоятельствам, недостаточно ясно или нечетко изложенным в показаниях допрашиваемого. По нашему мнению, шахматный допрос является разновидностью очной ставки на суде. Мы согласны с предлагаемым критерием разграничения очной ставки и допроса, но считаем, что законодатель не предусматривает возможность проведения очной ставки в судебном следствии. Используя метод шахматного допроса, адвокат-

Репозиторий КарГУ

защитник может обнаружить обстоятельства, ставящие под сомнение виновность обвиняемого, либо выяснить иные оправдывающие или смягчающие ответственность обстоятельства.

Вопросы, имеющие единую тактическую цель, — это не перекрестные вопросы, речь идет о вопросах от противоположных сторон. Мы склонны считать, что перекрестный допрос подразумевает допрос не только участником противоположной стороны, а также и представителем своей стороны, т.е. перекрестному допросу обязательно должен предшествовать основной допрос представителем своей стороны. Целесообразно предварительно пометить вопросы, подлежащие выяснению при допросе.

План предстоящего допроса должен выглядеть следующим образом: что необходимо выяснить, какие вопросы поставить, прогнозируемые ответы и противоречия, какие доказательства использовать. Сами вопросы могут быть распределены для основного и перекрестного допросов.

Подготовка к перекрестному допросу должна быть более тщательной, чем к основному, поскольку на него влияет фактор непредсказуемости. В технологии допросов важно постоянное изучение личности потерпевшего, свидетеля, подсудимого, результаты которого могут объяснить многие возникающие противоречия в показаниях, выявить мотивацию тех или иных поступков.

Существуют процессуальные и непроцессуальные формы привлечения специальных знаний. Очень важно определиться с моментом заявления ходатайства о назначении экспертизы и моментом ее производства. Целесообразно сосредоточить это на определенном отрезке судебного следствия. Назначению экспертизы предшествует использование знаний специалиста, который дает консультацию (заключение) о необходимости назначения экспертизы, выявлении фактических оснований для ее назначения, подвергает сомнению выводы эксперта и т.п. Думаем, что в данном случае закон не содержит ясных и четких положений относительно возможностей использования специалиста сторонами. При постановке вопросов эксперту сторона должна учитывать предмет экспертизы, предмет доказывания и пределы специальных познаний эксперта. При производстве допроса эксперта важно учитывать предмет его допроса. Думаем, что, несмотря на существующие споры в литературе, имеющиеся в некоторых

Репозиторий КарГУ

странах руководящие разъяснения Верховного суда, вопрос относительно вероятных выводов эксперта должен решаться однозначно, исходя их правил доказывания, вытекающих из презумпции невиновности.

Модификация целей сторон на момент участия в судебном действии проходит в соответствии с методом декомпозиции, но решающий фактор в ней — судебная ситуация. Следует отметить возможность кардинального изменения ситуации в условиях судебного разбирательства, в отличие от ситуации, имевшейся на момент окончания предварительного следствия. Ситуация должна рассматриваться не столько в соотношении со свойствами и особенностями оценивающего ситуацию субъекта, с самой деятельностью, сколько с процессуальными и профессиональными обязанностями субъекта, принимающего решение.

В основе формирования ситуации лежат различные факторы, взаимодействующие с условиями ситуации, которые можно разделить на объективные и субъективные.

Следует признать, что в судебных действиях, несмотря на невысокий уровень наличия неопределенных факторов, предсказуемость актов и решений участников процесса ситуации защиты представляет определенную сложность в диагностировании и оценке. Здесь необходимы рефлексивный подход, прогностические функции мышления и т.п. Наиболее реальная типизация возможна по позиции подзащитного, целям защиты и доказательственной базе обвинения или защиты, этапам уголовно-процессуальной деятельности, характеру принимаемых на их основе решений, степени тактического риска, возможности управления ходом ситуации защиты,

В судебном разбирательстве не могут использоваться тактические приемы, которые применимы на следствии, достаточно специфичны условия применения. Адвокат может закрепить результаты применения тактического приема только в судебном разбирательстве, если они будут включены в протокол судебного заседания, но даже в такой ситуации он может оспорить протокол судебного заседания и внести замечания.

Репозиторий КарГУ

6.3 Деонтологическая и тактико-психологическая характеристика судебного процесса

Несмотря на правоту слов В.А.Образцова, что криминалистическая психология — это психология выявления и раскрытия преступлений, мы считаем, что данные криминалистической психологии применимы и в судопроизводстве. Знания из криминалистической психологии полезны не только следователям, сотрудникам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, но также востребованы у адвокатов, прокуроров и судей.

Психология рассмотрения уголовного дела в суде исследует закономерности, связанные с психической деятельностью всех лиц, участвующих в рассмотрении дела, а также воспитательное воздействие судебного процесса и приговора на подсудимого и других лиц, роль общественного мнения как фактора, влияющего на судебный процесс, и другие. (Ю.В.Чуфаровский)

Прежде чем приступить к анализу психологических особенностей судебного процесса, необходимо выявить основные аспекты профессиональной деятельности профессиональных участников уголовного судопроизводства. В этих профессиограммах тесно связаны психологические, профессиональные и этические свойства личности — носителя профессии, в нашем случае — носителя процессуальной функции. Вопрос о психологических особенностях допустимости применения психологических, коммуникативных техник в деятельности участников судебного процесса неизбежно связан с правовыми границами, о которых мы говорили выше, и с этическими нормами, которые нельзя преступать.

В юридической деонтологии применительно к юридической профессии их выделяют всего шесть: социальный, поисковый, реконструктивный, коммуникативный, организационный, удостоверительный. Иногда в качестве дополнительного называют технический. (О.Ф.Скакун)

В юридической психологии в психологической структуре выделяют познавательный, конструктивный и воспитательный элементы. Очень важно помнить, что если в досудебном производстве основной является познавательная деятельность, то в суде, в силу специфических условий и принципов, а также назначе-

Репозиторий КарГУ

ния этой формы судопроизводства, основной, определяющей становится конструкционная деятельность.

Социальный аспект профессиограммы судьи общих судов выражается в мотивированных решениях судьи, ответственности перед обществом за социальный прогноз развития личности подсудимого, во влиянии открытых судебных заседаний на профилактику и предупреждение правонарушений. Поэтому востребованы такие качества личности судьи, как справедливость, непримиримость к преступности, стремление к установлению истины, принципиальность, ответственность.

Поисковый аспект деятельности судьи выражается преимущественно в исследовании доказательств, не исключая при этом возможностей собирания, в диспозитивных началах процесса даже в публично-правовом уголовном процессе. Специфика задач судьи требует наличие у него таких качеств, как повышенная осторожность в действиях, высокая ответственность за принятые решения, умение прогнозировать последствия своего решения, честность, критичность и конкретность мышления.

В реконструктивном аспекте судьи суда первой инстанции присутствуют проверка, анализ и сопоставление собранной на предварительном следствии и в суде информации на основе выдвинутых сторонами и самим судьей версий. Здесь же есть заслушивание сторон и их представителей, приведение потока информации к логической системе, воспроизведение события, подготовка законного, обоснованного, мотивированного и справедливого судебного решения. Несколько видоизменяется профессиограмма судьи во второй и третьей судебной инстанции. Учитывая интенсивное интеллектуальное и психологическое воздействие на судью с двух сторон, судья должен быть независим, объективен, беспристрастен, определен и лапидарен в принятых решениях, должен иметь широкий взгляд на вещи.

В психологическом плане особо важен коммуникативный аспект деятельности судьи. Здесь происходит общение с другими участниками в ходе судебного разбирательства. Судья в казахстанском уголовном процессе может принимать самое активное участие в судебном допросе. Учитывая роль судьи в процессе коммуникации, важны такие качества его личности, как терпение, вежливость, тактичность, эмоциональная устойчивость, толерант-

Репозиторий КарГУ

ность, умение активно слушать и говорить, отсутствие высокомерия, психологическая совместимость с участниками процесса.

Организационный аспект деятельности судьи общего суда выражается в правильном планировании своей работы, самоорганизованности при подготовке к судебному процессу, умении руководить процессом и участниками судебного разбирательства. В организационном плане для решения задач судья должен обладать силой воли, быть собранным, целеустремленным, настойчивым, уметь дорожить своим и чужим временем, иметь интеллектуальную привычку к самодисциплине.

Удостоверительный аспект предполагает необходимость составления прежде всего протокола судебного заседания и вынесения судебных решений, среди которых особое место занимает приговор. Для качественного выполнения удостоверительной функции судья должен знать государственный язык и языки народов, населяющих страну, обладать общей и специальной культурой письменной речи, логикой мышления, умением принять решение, основываясь на доказательствах, соблюдать инструкции по делопроизводству, уметь полно и четко формулировать выводы и решения.

Профессиограммы прокурора и адвоката очень похожи между собой. Их отличие связано с теми задачами, которые стоят перед ними как участниками процесса. Так, если социальный аспект деятельности прокурора требует наличия таких личностных качеств, как непримиримость к нарушениям закона, принципиальность, объективность, беспристрастность, независимость и подчинение только закону, то у адвоката на первый план выступают такие качества, как гуманизм, вера в человека, умение прогнозировать социальную полезность подзащитного, справедливость, законность, высокий уровень квалификации.

Поисковый аспект в процессе реализации полномочий требует от прокурора наличия аналитического ума, способностей к прогнозированию, критичности мышления, быстроты реакции, самоотверженности. А адвокат должен проявлять глубину и широту мышления, добросовестность, безупречное знание закона, принципиальность, настойчивость, самостоятельность позиций и умение отстаивать их, личную незаинтересованность.

Репозиторий КарГУ

Реконструктивный аспект деятельности адвоката и прокурора выражается в том, что они должны уметь раскрыть причины исследуемых явлений и своевременно на них реагировать. Прокурор, например, в суде должен уметь излагать факты в порядке установления, толковать сомнения в пользу подсудимого, если их не удалось устранить, анализировать доказательства, исследованные в суде, и обосновывать вывод о доказанности или недоказанности деяния подсудимого, аргументировать юридическую оценку деяния подсудимого. Деятельность адвоката в суде в конструкционном аспекте может быть представлена в этапах. Первый — это составление общей концепции, т.е. обобщение разносторонней информации, выработка собственного мнения, построение линии защиты. Второй — это разработка тактики защиты, т.е. выбор и реализация тактических приемов, использование разнообразных средств и способов защиты, проведение защиты.

В этом ракурсе важны следующие личностные качества прокурора: универсализм, логическая культура мышления, знание законодательства, самостоятельность в постановке целей и задач, основательность выводов. Адвокат в этом аспекте должен сохранять независимость, иметь хорошую память, высокую критичность мышления, богатое воображение, внимательность к деталям, корректность по отношению к коллегам.

В организационном плане как для прокурора, так и для адвоката важны такие качества, как самодисциплина, сила воли, самостоятельность, настойчивость, решительность, целеустремленность, воля, внутренняя собранность, умение выделять главное, лидерские качества.

В коммуникативном аспекте для прокурора очень важно уважать личность, быть коммуникабельным, справедливым, убедительным и аргументированным, эмоционально устойчивым. Адвокат должен иметь ораторские способности, быть лаконичным, категоричным, убедительным, знать психику подзащитного; в его деятельности необходима конфиденциальность.

Знание таких профессиограмм, разработанных в юридической деонтологии позволит нам выявить психологические особенности судебного производства, судебной деятельности (О.Ф.Скакун, 2006. — С. 334–335, 343–351).

Репозиторий КарГУ

Особенность познавательной деятельности в суде заключается в том, что уже имеется готовая реконструированная модель события преступления в том виде, в каком ее представляет себе следствие. Выполнен большой объем работы по сбору, отбору, анализу, сопоставлению, систематизации фактов и сведений о фактах относительно предмета доказывания. Это обстоятельство, с одной стороны, значительно облегчает последующую познавательно-поисковую и конструкционную деятельность в суде. Но, с другой стороны, надо всегда иметь в виду, что это *только одна из версий*, которая быть может более обоснованная, на первый взгляд. Судебное исследование заключается не только в исследовании и проверке собранной на предварительном следствии информации, но и представляет собой самостоятельный элемент уголовно-процессуального познания.

В познавательной деятельности суда процесс познания фактов более опосредован, чем на досудебном производстве, которое само по себе тоже представляет опосредованное познание события преступления, свершившегося в прошлом. То есть процессуальные условия производства, общие условия рассмотрения уголовного дела, принципы правосудия и многие другие факторы влияют на особенности познавательной деятельности в суде. Если субъект расследования сталкивается, в силу необходимости, с большой эмоционально-психической напряженностью, то судья должен избегать таких состояний, чтобы это не повлияло на его объективность.

Поскольку рассмотрение уголовного дела в суде ограничено временными рамками значительно, по сравнению с предварительным расследованием, которое может очень долго продлеваться, то и участники судебного разбирательства, и суд должны хронометрировать свою и чужую деятельность, четко контролировать относимость к делу исходящей и воспринимаемой информации.

Сложность познания в суде заключается в том, что приходится одновременно сравнивать, сопоставлять факты, обстоятельства, нормы закона, источники фактов, новые факты. По ходу дела суду и сторонам постоянно приходится принимать решения: о заявлении ходатайств, протестов, о принесении жалоб.

Репозиторий КарГУ

Все участники процесса так или иначе осуществляют познавательную деятельность. Восприятие, анализ, объяснение событий и фактов, доказательств происходят через призму их позиции, интересов в исходе дела, от их процессуального положения. Не случайно нами отмечалось, что «в понятии позиции по уголовному делу должны отражаться логико-психологический, функционально-прагматический и правовой аспекты.» (Р.М.Жамиева, Е.И.Каиржанов, 1999. С. 59)

Логико-психологическим аспектом является сама суть определения позиции как отношения, точки зрения. Правовым аспектом является процессуальная форма выражения. Функционально-прагматическим аспектом будут подчинение позиции целям и задачам субъекта и ее влияние на характер деятельности. (Р.М.Жамиева, 2004. С. 37)

Таким образом, позиция по уголовному делу — это процессуальное выражение отношения к предмету доказывания, расследования и рассмотрения по уголовному делу, в котором содержится точка зрения участников процесса, соответствующая их целям и задачам, а также определяющая характер их деятельности.

Исходя из структуры и акцентируя внимание на судебной деятельности, мы считаем, что психологические особенности судебного производства представляют собой совокупность психологии адвокатской, судебной и прокурорской деятельности в судебном производстве.

Если говорить о психологических особенностях судебного процесса, то они логически следуют из особенностей самого судебного процесса. Это, например, стадийность как в судебном производстве в целом, так и на отдельных стадиях. Она характерна как для отдельных стадий, так и для судебного производства в целом.

Так, главное судебное разбирательство включает в себя пять частей или стадий: подготовительная, судебное следствие, судебные прения, последнее слово подсудимого и постановление приговора. А в судебном производстве, в свою очередь, есть подготовительная судебная стадия (решение вопроса о назначении главного судебного разбирательства и подготовительные действия к судебному заседанию), главное судебное разбирательство, рассмотрение дел по апелляционным жалобам, протестам, рас-

Репозиторий КарГУ

смотрение дел по кассационным жалобам, протестам, исполнение судебных решений. В рамках производства по пересмотру решений суда, вступивших в законную силу, пересмотр судебных актов в порядке судебного надзора Верховным судом Республики Казахстан, а также возобновление производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

Раскрытие и доказывание каждого совершенного преступления проходит через два этапа:

– предварительное производство (расследование);
– судопроизводство (судебное разбирательство).

В ходе первого этапа усилия направлены, главным образом, на сбор доказательств о совершенном преступлении и их анализ. Этот анализ дает возможность следователю установить совершенное преступление и лиц, которые к нему сопричастны, — исполнителей, пособников и подстрекателей.

В ходе предварительного производства разыскиваются, устанавливаются и используются различные источники информации о преступлении и его исполнителях.

Первый этап завершается выяснением вины лиц, совершивших преступление, и возбуждением уголовного преследования, которое производится органами прокуратуры, следствия и дознания.

Второй этап, судопроизводство, связан с проверкой собранных доказательств и их обсуждением в судебном заседании. На втором этапе суд может использовать и дополнительные источники информации — новых свидетелей, экспертизы и т.п.

Доказывание состоит из четырех этапов или элементов: собирание, исследование, оценка и использование. Поскольку основной объем доказательственной информации на момент судебного процесса уже собран, то ситуация выглядит иначе, чем на досудебном производстве. Перечисленные выше особые условия, принципы, процессуальная форма судебного разбирательства дают много возможностей сторонам для их активной деятельности по отстаиванию своей позиции. Разные процессуальные позиции сторон ведут к тому, что каждый профессиональный представитель стороны старается на последних этапах доказывания — оценка и использование доказательств — достичь своих целей.

Репозиторий КарГУ

В ходе второго этапа проверяются как истинность собранных доказательств, так и корректное соблюдение процессуальных требований при их сборе.

Допущенные процессуальные ошибки устраняются, в том числе и путем возвращения дела на дополнительное следствие. Ведущая роль в судебном процессе принадлежит председателю состава суда. Он руководит судебным заседанием и обеспечивает порядок в судебном зале.

Надо учитывать тот факт, что судебные стадии, а стадия главного судебного разбирательства в особенности, — самые «населенные» по составу участников, действующих одновременно в одном месте. Соответственно положения социальной психологии, психологии поведения применимы здесь как нигде. Актуальны вопросы эффективности деятельности социальных групп, особенности оценочных суждений в группе, восприятия и понимания людей друг другом и многие другие социально-психологические явления и феномены. Социально-психологические феномены могут как способствовать улучшению качества судебного процесса, так и навредить ему. Коллегиальные и состязательные начала требуют интенсивного взаимодействия, которое может перерасти в конфликтное.

Стадия судебного следствия заключается в отборе доказательств, разъяснении их содержания и значения, организации допроса свидетелей, коммуникациях с оппонентом. В этой стадии активно используются «якоря» — темы для последующего обсуждения. Это доказательства, которые будут представлены, и темы, которые позволяют включить тему преступления в общий социальный контекст, если дело будет рассматриваться судом с участием присяжных заседателей. В этой стадии психологической задачей сторон является максимально понятное и полное представление тех доказательств, которые соответствуют их позиции. Важность задачи отбора доказательств и разъяснения их смысла связана со сложностью языка, который используется юристами и экспертами, с наличием в их речи специальных терминов, которые затрудняют понимание, а также с необходимостью сохранять внимание присяжных и суда. Кроме того, надо умело допросить свидетеля, выявив и продемонстрировав суду

Репозиторий КарГУ

его компетентность или некомпетентность, его добросовестность или недобросовестность.

Проверка собранных доказательств в судебном заседании производится посредством допроса обвиняемых, потерпевших и свидетелей. Кроме того, заслушиваются и эксперты. Вопросы допрашиваемым лицам могут задавать как председатель судебного состава, так и прокурор и адвокаты. Здесь надо соблюдать порядок, который закреплен законодательно: первой допрашивает свидетеля та сторона, по инициативе которой он вызван (или к стороне которой принадлежит). Потом его допрашивает противоположная сторона. Судья может задавать уточняющие вопросы в любой момент, но рекомендуется дождаться окончания допроса сторонами.

Вопросы, заданные обвиняемым, потерпевшим и свидетелям, имеют целью выяснение определенной информации по существу, т.е. ее достоверности, а также то, насколько соблюдены определенные процессуальные требования при ее сборе.

Вторым специфическим моментом в судебном процессе, с чисто познавательной точки зрения, является обсуждение собранной информации. Это происходит во время выступления прокурора с обвинительной речью и адвоката — с защитительной. Прокурор стремится лучше и полнее обосновать свое обвинение. Адвокаты, которые защищают обвиняемых, ищут возможности снять вину и ответственность с подсудимых за совершенное преступление или уменьшить их.

Обе стороны в качестве аргументов приводят конкретные обстоятельства по фактам совершенного преступления и опираются на некоторые личностные и поведенческие особенности лица, совершившего преступление. Обе стороны предварительно готовятся к процессу. Они стремятся к более полному и более точному обоснованию своих позиций.

Во время судебного процесса проводится специфическая познавательная работа. Осуществляется проверка предварительно собранной информации. Проверяются способы, методы и средства, которые были использованы для ее сбора. Наличие установленной модели прошлого в виде преступления, как объекта судебного исследования, способствует тому, что в этой деятельности существует своеобразный план. В планировании большое

Репозиторий КарГУ

значение имеют критическое исследование версий сторон и выдвижение собственных версий.

Обе стороны (обвинение и защита) имеют право предоставить суду новую информацию под формой свидетельских показаний. Факты, т.е. доказательства, обсуждаются как по существу — верные, неверные, так и по способу сбора и интерпретации. Сама проверка и связанная с ней дискуссия проходят при строгом соблюдении определенных процессуальных требований, регламентированных в НПК. Председатель судебного состава дает возможность обеим сторонам дать свои оценки и обосновать свои позиции.

Успешное осуществление этой специфической познавательной деятельности предполагает:

– очень хорошую предварительную подготовку заседаний;

– предварительное уточнение вопросов, которые должны быть выяснены во время судебного заседания;

– очень хорошее продумывание и приведение доводов, с помощью которых будет обоснована та или иная позиция.

Кроме хорошей подготовки сторон к судебному заседанию, конечные результаты зависят еще и от следующих факторов:

– психологический климат во время проведения судебного заседания;

– стремление сторон к сотрудничеству при выяснении фактов и событий, касающихся данного преступления;

– умение избежать эксцессов и конфликтов во время судебного заседания.

В ходе судебного заседания вполне возможны изменения предварительно данных показаний, но не всегда они являются умышленными, так как определенная информация может быть забыта. Вполне возможны и отклонения, вызванные неправильно заданными вопросами. Коррекции могут быть произведены посредством постановки дополнительных вопросов.

Вполне возможны также и попытки умышленной фальсификации показаний. Чаще всего это происходит под влиянием заинтересованных лиц, могут быть вовлечены и адвокаты. Суд должен констатировать эти случаи и выяснить причины. Умышленные попытки лжесвидетельства подлежат уголовному преследованию.

Репозиторий КарГУ

Председатель судебного состава не только дает возможность сторонам реагировать на все попытки лжесвидетельства, но и сам следит, чтобы не были поставлены наводящие вопросы и внушены ответы на уже поставленные вопросы. Председатель судебного состава должен своевременно парировать любую попытку введения в заблуждение допрашиваемых лиц.

На успешный ход судебного заседания влияет правовая и психологическая подготовка судей, прокуроров и адвокатов. Очень многое зависит и от их нравственных качеств и профессионального опыта.

Как мы уже отметили ранее, конечный благоприятный результат любого судебного процесса зависит в большей степени от организации и управления допросов в судебном заседании. Последние дают возможность не только выяснить содержание собранной информации, но и оценить ее качество с целью решения конкретного правового казуса. Все проблемы, недостатки и неточности должны решаться на этом первом этапе процесса.

На втором этапе каждая из сторон по делу (защита и обвинение) формирует позицию как по собранным доказательствам о преступлении и исполнителях, так и по отношению к их вине и ответственности. Это достигается путем полемики (дискуссии), которая происходит в судебных прениях. Психологические нюансы судебных прений заключаются в особенностях — речи, её построения аудитории, анализа фактов, речи.

Обе стороны, прокурор и адвокаты, излагают свою точку зрения, перед тем как суд удалится для принятия решения, т.е. перед назначением того или иного наказания за совершенное преступление.

Основная цель судебной речи — воздействие на суд в рамках закона, убеждение его в правоте своей позиции, помощь в решении вопросов при вынесении приговора. Помимо того, судебные прения, в силу их психологической и эмоциональной окрашенности, оказывают сильное воспитательное воздействие. Таким образом, назначение судебных речей в том, чтобы способствовать мыслительной деятельности суда при анализе и синтезе доказательств, интерпретации фактов и сведений о фактах, особенно противоречивых.

Репозиторий КарГУ

Дискуссия в рамках судебного процесса дает возможность обеим сторонам не только выразить свое мнение по отношению к собранным доказательствам, тезису о виновности или невиновности, ответственности обвиняемых, но и опровергнуть точку зрения противной стороны. В дискуссиях обе стороны демонстрируют свою научную и практическую подготовленность, а также свое умение углубленно анализировать определенные факты и события.

Чтобы добиться своей цели, каждая из сторон подготавливается как путем изучения результатов предварительного производства, так и посредством активного и целенаправленного участия в допросах обвиняемых, потерпевших и свидетелей, что представляет собой особенный вид соревнования, где каждая из сторон прилагает усилия, чтобы сделать более точной и более компетентной оценку уголовно-правового казуса. Каждая из сторон решает эти проблемы, прилагая много интеллектуальных и эмоционально-волевых усилий, которые необходимы как при подготовке, так и при реализации процессуальной дискуссии.

Сама дискуссия, имеющая публичный характер, требует строгого соблюдения определенных нравственных и правовых норм. Её участники должны продемонстрировать взаимное уважение, не обижаясь и не допуская угроз. Они должны собирать и интерпретировать доказательственную информацию только в рамках закона. Все их действия во время судебного заседания должны строго соответствовать требованиям уголовно-процессуального кодекса.

При подготовке дискуссии они обращают особое внимание на фактическое содержание собранных доказательств и на процессуальные ошибки при их сборе, т.е. при практической реализации процессуально-следственных действий.

В судебном заседании обе стороны направляют усилия на выяснение всего того, что является неясным, вызывает недоумение и затрагивает в какой-то степени интересы обвиняемого или потерпевшего. В этом отношении во время допросов в судебном заседании они взаимно контролируют друг друга: обращают внимание председателя судебного заседания на нарушенные процедурные правила (процессуальные требования) при постановке вопросов к допрашиваемым лицам.

Репозиторий КарГУ

Несмотря на то, что обе стороны заинтересованы в полном и всестороннем выяснении истины о совершенном преступлении, между ними может возникнуть напряжение. Это обусловливается их противоречивыми интересами, а именно:

– очень часто прокурор стремится защитить свою позицию даже в случаях, когда чувствует, что допущены процедурные ошибки;

– адвокаты активно ищут допущенные процедурные ошибки, так как это дает им возможность отложить судебное заседание, снять вину с обвиняемого или добиться назначения более мягкого наказания.

В дискуссии, и особенно в выступлениях, обе стороны стремятся решить две основные проблемы:

– опровергнуть позицию, т.е. точку зрения противной стороны;

– обосновать свои позиции по отдельным вопросам деяния и собранным доказательствам и, таким образом, просить об изменении в оценке вины, ответственности и наказания.

Обоснование той или иной точки зрения во многом зависит и от ораторских умений юриста. Прокуроры и адвокаты используют в своей работе различные риторические методы. Более известные из них:

– фундаментальный метод — связан с использованием точных фактов и аргументов для оспаривания позиций противной стороны. При его использовании обе стороны обращают особое внимание на экспертные заключения;

– метод противоречия — главным образом отмечает противоречия в позициях противной стороны;

– метод «поиск аргументов» — каждая из сторон стремится обратить внимание на все конкретные доводы, детали которые ей помогают обосновать свою позицию;

– метод сравнения, сопоставления — в этом случае в своей речи адвокат или прокурор нацелен на сравнение двух позиций, двух мнений, показывая их слабые и сильные стороны. Этот метод используется, когда оратор убежден, что аргументы противной стороны слабее;

– метод дифференцированной оценки — принимаются только определенные заключения и выводы противной стороны, а остальные берутся частично или отбрасываются;

Репозиторий КарГУ

– метод игнорирования — принимаются определенные факты и мнения противника, но прилагаются усилия для приуменьшения их важности и даже игнорирования. Утверждается истинность определенного факта, но он не представляет существенного значения для доказательства преступления или выяснения вины и ответственности исполнителя;

– метод кажущейся поддержки — принимается позиция противной стороны, даже прибавляются новые аргументы в ее поддержку. В заключение оратор выдвигает такие контраргументы, которые приуменьшают ее важность или серьезно ослабляют.

Этот метод используется, когда юрист располагает очень сильными контраргументами, например: «Я не отрицаю вообще аргументы, наоборот, полностью принимаю их без всяких возражений, но существует и много других фактов, которые не дают мне оснований считать изложенные факты достаточными, чтобы данный уголовно-правовой казус был решен»;

– метод возбуждения, разочарования и размышления — используется оратором с целью стимулирования чувств и мыслей слушателей, чтобы их подтолкнуть к переоценке своих определенных позиций и точке зрения.

При использовании этого метода оратор обыкновенно обращает внимание на длительные негативные последствия, наступившие в результате совершенного преступления, или на неискренние и нечестные отношения между лицами, прямо или косвенно связанными с его совершением.

Вполне возможно, что в результате хорошо подготовленной речи обвиняемые, потерпевшие и свидетели пожелают поделиться новыми фактами, касающимися инкриминированного события.

В литературе по теории аргументации и принятия решений разработана тактика аргументации как искусства ведения процесса обоснования тезиса и утверждения его в сознании оппонента, охватывающая этапы подготовки и осуществления прямого или опосредованного мыслеречевого и речемыслительного взаимодействия людей в различных ситуациях и формах, включающая в себя ряд элементов как процедуры конкретных действий субъекта аргументации (Н.В.Михалкин):

– постоянное накопление и уточнение сведений о предмете аргументации (т.е. о предмете доказывания и о позиции по уголовном уделу);

Репозиторий КФЮУ

– выявление данных об оппоненте (информация не только о прокуроре, но и обо всех лицах, которые будут участвовать в деле);

– определение характера возможного взаимодействия (какое оно будет — конфликтное или бесконфликтное; сотрудничества или соперничества);

– планирование и подготовка взаимодействия (явного и неявного);

– ведение взаимодействия (непосредственное участие в судебном действии, ведение допросов, участие в судебных прениях);

– управление собой, процессом передачи информации (контролирование своего эмоционального, интеллектуального состояния, чтобы контролировать ситуацию взаимодействия);

– отслеживание результатов информационного воздействия на оппонента (наблюдение, анализ, коррекция предпринимаемых действий).

Думаем, что эти рекомендации вполне применимы в судебной деятельности участников, так как участие в судебных действиях — это непрерывный процесс аргументации своей позиции по уголовному делу. В структуре аргументации, как правило, выделяют два уровня. Первый — это фазы (выбор техники и тактики применения аргументов, избежание обострений, стимулирование оппонента, использование контраргументации) и этапы аргументации (переложение стратегии аргументации на уровень приемов, персонификация аргументации, состояние заключений, анализ результатов взаимодействия). Второй уровень — это компоненты аргументации (главный аргумент, вспомогательный аргумент, дополнительные факты). Участникам процесса в ходе процессе аргументации следует учитывать эти положения.

На первом уровне идет процесс отбора материалов по определенным критериям. В зависимости от психологических особенностей оппонента применяются разные методы аргументирования. Натянутая атмосфера не будет способствовать позитивной аргументации. Чтобы этого не произошло, самые критические аргументы должны излагаться не в середине, деликатные моменты надо обсудить заранее. В ситуации, вышедшей из-под контроля, надо отойти от аргументации и вернуться к ней позже. Если возникает обострение, то для создания дружеской атмосферы надо менять тактику.

Репозиторий КарГУ

Для заинтересованности оппонента следует мотивировать оппонента на диалог. То есть информацию необходимо преподносить в такой форме, чтобы вызвать интерес. Это могут быть интересные вопросы. Стимулируя на поиски ответов на вопросы, мы стремимся привести его к нужной нам позиции. Это своеобразный софизм, но в этичной форме.

В процессе контраргументации надо сохранять эмоциональную устойчивость и мысленно анализировать доводы соперника на предмет наличия изъянов в его утверждениях, возможности их полного или частичного опровержения, наличия противоречий, ошибочности или неточности. И затем можно приступать к контраргументации.

В процессе убеждения как процесса изменения аттитюдов и поведения человека К.Ховландом выделены четыре стадии: внимание, понимание, принятие, запоминание.

Во-первых, привлекается внимание к содержанию сообщения, затем, путем ясного изложения, отсутствия сложной терминологии, можно добиться понимания сообщения. Нужно стремиться к согласию реципиента с сообщением коммуникатора. Последний этап — это процесс запоминания сообщения. Запоминание само по себе является условием принятия сообщения, поэтому надо постоянно напоминать о его содержании.

Очень многое зависит от того, как реципиент анализирует содержание сообщения. Существует два пути его анализа. В соответствии с моделью Ш.Чейкена, человек может использовать при анализе убеждающего сообщения две стратегии — эвристическую и систематическую. При первой слушатель тщательно анализирует аргументы коммуникатора. У него могут появиться собственные соображения по поводу сообщения. Если сообщение мотивированно и обоснованно, то принятие позиции может стать долговременным и прочным. Эвристическая стратегия заключается в обращении внимания преимущественно на форму подачи материала, а не на содержание. Изменение аттитюдов при таком анализе может быть быстрым, потому что понравился коммуникатор или способ подачи информации. Но такой успех может быть недолговечным.

Какие факторы могут повлиять на эффективность судебного выступления? Эти факторы были систематизированы О.А.Гу-

Репозиторий КарГУ

левич путем деления на три группы особенностей — сообщения, коммуникатора и аудитории.

Особенности сообщения — последовательность выступлений (эффект первичности/вторичности), т.е. второе сообщение производит меньший эффект, если произносится сразу за первым. И наоборот, если второе сообщение произносится намного позже после первого, наблюдается удлинение сообщения. Длительность сообщения требует умение планировать время выступления, не затягивая его, но и не ускоряя. Структура сообщения влияет на восприятие, т.е. если оно длинное, то запоминаются, как правило, только начало и конец. Интересная противоречивая или ценностно-важная информация воспринимается лучше, если она представлена в начале сообщения и наоборот — логично завершенная, подводящая итоги информация лучше воспринимается в конце сообщения. В структуре сообщения большое значение имеют модель излагаемой истории, системность изложения доказательств в хронологическом порядке по событию преступления. Очень важно использовать вопросы (Н.Н.Ивакина предлагает следующие их виды: проблемные, логические, авторские, интригующие, полемические, контактоустанавливающие), повторения, интерпретации, оценки доказательств.

Сообщения могут быть односторонними (с аргументами в пользу тезиса) и двусторонними (содержащими аргументы как за, так и против). Например, к последним относятся аргументы противника и их прямое опровержение. Или возможно доведение до абсурда аргументации противника, или «прививка» — опережающая контраргументация. В двусторонних сообщениях процесс контраргументации становится более интенсивным.

В сообщениях можно активно использовать примеры, сравнения, поговорки, цитаты.

Терминология для указания на участников преступного события влияет на восприятие информации. Например, если подсудимого не называть по имени и использовать глаголы с негативным эмоциональным оттенком, то совершенное им деяние будет восприниматься как серьезное виновное деяние.

При восприятии информации эффективно использование графики, схем, аудио-, видеоинформации, фотографий.

Репозиторий КарГУ

Какие особенности коммуникатора влияют на эффективность восприятия его сообщения? Самая важная — фактор компетентности. Можно подчеркивать компетентность, как собственную, так и свидетеля, эксперта, клиента. Способы подчеркнуть компетентность следующие:

- возможность эффективно воспринимать информацию или способности, позволяющие усилить точность восприятия и воспроизведения информации;
- специальное образование, знания, опыт (например, профессиональные качества художника, сыщика, медика);
- тщательность работы в зале суда;
- тщательность работы за пределами суда;
- социальный статус, например, занимаемый пост;
- ссылка в подтверждение сказанного на мнение большинства или авторитетного человека;
- общая позитивная оценка;
- примеры из других судебных процессов;
- стиль одежды, подчеркивающий солидность коммуникатора;
- определенный стиль речи (желательно применение «мужского» стиля).

Если надо подчеркнуть некомпетентность свидетеля, то используются следующие способы. Так, помимо противоположных — негативных по отношению к описанным выше, можно применять следующие:

- общая негативная оценка;
- выявление речевых и содержательных ошибок;
- предупреждение о готовящемся воздействии;
- стиль допроса (например, короткие, конкретные вопросы создают впечатление низкого интеллектуального уровня свидетеля).

Важно быть или достоверно казаться искренним, надежным, внешне привлекательным в своем поведении. Для этого надо продемонстрировать свою честность, незаинтересованность, желание давать показания, ответственность за нечестность, отказ от стремления убеждать, выполнение долга, полный анализ доказательств, в т.ч. признание моментов, противоречащих своей позиции, отказ выяснять личные отношения с участниками процесса.

Репозиторий КарГУ

Надежность коммуникатора достигается демонстрацией соответствия слов обыденным представлениям, смыслу, непротиворечивости позиции, последовательностью в показаниях, утверждениях.

Всегда нужно подчеркивать законность своих действий или незаконность действий соперника, если для этого есть основания.

В суде с участием присяжных заседателей важно добиться эффекта подобия, сопричастности собеседнику. Это достигается при помощи слов «мы с вами», «для меня и для Вас», «как и Вы» и т.п. Иногда можно указать на сходство или различие позиций. В результате достигается эффект либо ассимиляции, либо контраста.

Внешняя привлекательность коммуникатора играет большую роль при восприятии свидетеля, прокурора, адвоката. Для повышения привлекательности человека при даче характеристики используются указания на:

- личностные черты, ценности, хобби;
- возраст;
- семейное положение;
- привлекательную профессию, образование;
- психологическое состояние, мысли во время судебного процесса, причины тех или иных действий во время судебного процесса;
- позитивное отношение окружающих;
- внешние причины совершения преступлений;
- ненамеренность совершения преступления, подчиненная роль во время совершения преступления, отсутствие свободы выбора;
- отсутствие причин для совершения преступления;
- оказание потерпевшему помощи после совершения преступления;
- раскаяние, возмещение ущерба.

Для подчеркивания непривлекательности обычно указывается на:

- негативные черты личности, отрицательные ценности, хобби;
- непрофессионализм;
- алкоголизм, наркоманию;

Репозиторий КарГУ

– криминальный опыт;
– поведение во время судебного процесса;
– негативное отношение окружающих;
– внутренние причины совершения преступления;
– намеренность совершения преступления;
– неоказание помощи потерпевшему после совершения преступления;
– отсутствие раскаяния и возмещения ущерба.

Чем больше коммуникаторов, которые придерживаются одной позиции, тем убедительнее информация. Это приводит к выводу об обоснованности и распространенности информации.

Очень важны в процессе коммуникации интеллектуальные, мотивационные особенности аудитории, аффективные характеристики. Интеллектуальные особенности заключаются в уровне интеллекта, наличии специальных знаний, когнитивных ресурсов, а также однозначности аттитюдов и веры в возможность вынесения правильного решения. Мотивационные особенности аудитории выражаются в мотивации, личной заинтересованности в разрешении обсуждаемого вопроса, в самооценке. В зависимости от этих характеристик аудитория выбирает один из видов анализа информации — стратегический или эвристический.

В аффективных характеристиках очень важно учитывать некоторые факторы. Эмоционально-возбужденный человек в хорошем настроении предпочтет эвристическую стратегию анализа информации и наоборот. Люди более восприимчивы к информации, которая соответствует их настроению.

При рассмотрении уголовного дела в суде активно применяется каузальная атрибуция. Это процесс приписывания причин наблюдаемому поведению человека. Необходимость приписывать причины наблюдаемому поведению возникает при его необычности, социальной нежелательности, личной значимости происходящего для наблюдателя. При каузальной атрибуции в судебном заседании используются две модели: «корреспондентного выведения» Э.Джонса и К.Девиса и анализа вариаций Г.Келли. Корреспондентное выведение применяется к чертам деятеля, которые лежат в основе его поведения, включает в себя атрибуцию намерений и атрибуцию диспозиций.

Репозиторий КарГУ

Атрибуция намерений — вынесение суждений о намеренности поведения подсудимого. Атрибуция диспозиций — решение о личностных особенностях подсудимого, спровоцировавших его на совершение преступления. Например, вынесение решения о намеренности поведения подсудимого приводит к приписыванию ему соответствующей негативной личностной черты.

Для вынесения решения по модели анализа вариаций надо иметь много информации о поведении подсудимого в прошлом, отличительности его поведения от поведения других людей. Дается ответ на три вопроса: Подсудимый совершил только это преступление или он совершал их ранее? Как поступили бы на его месте другие? Совершал ли подсудимый в других ситуациях иные поступки, нарушающие нормы поведения?

Ответ на эти вопросы определяет причину, которую присяжные приписывают поведению подсудимого. Келли выделял три типа возможных причин: личностные (особенности подсудимого), объектные (характеристики потерпевшего) и обстоятельства, сопутствующие совершению преступления).

В процессе применения казуальной атрибуции важно не совершить фундаментальную ошибку атрибуции», которая заключается в систематической переоценке наблюдателем степени влияния на поведение особенностей деятеля и недооценке ситуационных факторов. Это означает, что люди склонны спонтанно приписывать причину поведения подсудимого его личным особенностям, а не характеристикам потерпевшего или ситуации.

Здесь используются все возможные техники, при помощи не только вербальной, но и невербальной коммуникации. Основные системы невербальной коммуникации — это кинесика, паралингвистика, экстралингвистика, окулесика, проксемика. Невербальная коммуникация в зале суда разъясняет вербальное сообщение, привлекает внимание к сказанному, эмоционально заражает, способствует самопрезентации оратора, повышает убедительность сообщения.

Третий этап процесса связан с принятием решения по конкретному преступлению. Суд должен убедиться, что совершено преступление, что определенные лица виновны и должны нести ответственность за его совершение, и по этой причине им должно быть определено наказание в соответствии с требованиями пра-

Репозиторий КарГУ

вовых норм. Психологические проблемы могут возникнуть при коллегиальном принятии решения.

Судебный состав не является просто арбитром в судебном процессе. Он, так же как обвинение и защита, анализирует и оценивает собранные доказательства, ищет и требует дополнительную информацию, если это необходимо для выяснения истины, касающейся совершенного преступления. Дебаты в судебном зале представляют собой дополнительную возможность для судебного состава выяснить истину путем сопоставления своих позиций с позициями сторон по делу.

Для судебного состава очень важно дать оценку любому сомнению о недостоверности собранных доказательств. Чтобы помочь полностью выяснить истину, касающуюся совершенного преступления, он имеет право отложить судебное заседание. Суд может вернуть дело на доследование, если обстоятельства того требуют.

Формирование убеждения суда о преступлении, вине и ответственности исполнителей проходит несколько этапов, а именно:

- предварительное изучение материалов уголовного дела;
- планирование и выдвижение судебных версий;
- проверка в ходе судебного процесса собранных доказательств;
- судебная дискуссия и ее использование для сравнения позиций судебного состава с позициями обвинения и защиты;
- окончательное формирование мнения судебного состава о преступлении, вине и ответственности исполнителей.

Сам анализ завершается назначением наказания или освобождением от ответственности привлеченных лиц. При прохождении через эти этапы убеждение проходит диалектический путь от знания вероятностного с позиции гносеологии и наличия сомнений в психологическом плане до категорического знания при отсутствии сомнений.

Судебный состав не только принимает решение и назначает то или иное наказание, но и должен его мотивировать. На позицию судебного состава основное влияние оказывают собранные доказательства на этапе предварительного производства и на этапе судебного расследования. Специфическое влияние через средства массовой информации может оказать и общественное мне-

Репозиторий КарГУ

ние, выраженное. Может влиять также и поведение обвиняемых в ходе судебного процесса.

В ходе судебного процесса возможны и неожиданности, и возникновение напряжения, которые не должны негативно повлиять на окончательную позицию суда относительно вины и ответственности исполнителей. Справедливый приговор оказывает и сильное позитивное воспитательное воздействие на все стороны по данному делу.

В деятельности юриста, в судебной в том числе, применяются различные психологические приемы. Остановимся на тех, которые разработаны в психологии общения, социальной и юридической психологии.

При формулировании профессиональных навыков юриста выделяют некоторые общепрофессиональные практические навыки, составляющие основу социальной компетентности: организационные, коммуникативные навыки, навыки изучения проблемы и выработки позиции, представления интересов клиента. Очевидно, что овладение многими из упомянутых профессиональных навыков невозможно без использования в подготовке будущих юристов навыков использования психотехнических приемов, например, при формировании навыков публичных выступлений, установления и поддержания контактов, использования различных языков и техник общения, навыков работы с трудными партнерами.

Все эти приемы условно можно разделить на следующие: психотехника использования речевых, неречевых средств, владение голосом, психотехника мышления и поведения. Психотехника использования речевых средств используется не только в судебной речи адвоката-защитника, но также в общении со всеми участниками процесса — следователем, судьей, прокурором, потерпевшим и подзащитным.

Сторона должна уметь использовать в своей деятельности психотехнические средства, среди которых первое место занимают средства речи. Юрист должен владеть словом, иметь богатый лексический запас, соблюдать словарную чистоту языка, должен управлять голосом — его тембром, громкостью, речью — быть выразительным (лексически, эмоционально, фонетически), не срываться от напряжения, регулировать темп.

Репозиторий КарГУ

Основные психологические средства речи делятся на вербальные и невербальные и обстановочно-поведенческие. Здесь имеют значение логические, этические основы судебной речи, ее композиция и техника (интонационно-выразительные средства, произношение, благозвучие, ударение). Большое значение имеет учет денотативного (этимологического) и коннотативного (эмоционального) значения слов. Очень большое влияние оказывает параязык, т.е. невербальное звучание сообщений — высота, громкость голоса, его темп и тембр. Трудности представляют вокальные помехи в разговоре (лишние слова и звуки, нарушающие беглость речи).

Обеспечивают успех донесения информации до адресатов выбор наиболее определенных, конкретных, точных слов (какие только возможны), а также датировка и индексирование обобщений. Отмечается и возможность использования как прямых (фокусируясь на аргументах), так и косвенных (делая акцент на случайные факторы — чувства, мнения, привлекательность установки) путей убеждения (Р.Вердербер, К.Вердербер).

Невербальные средства речи и коммуникации — это мимика, жестикуляция. Обстановочно-поведенческие — это поза и передвижение говорящего, социальная дистанция между ним и слушающим, окружающая обстановка. Здесь очень важен зрительный контакт, выражение лица, жесты, поза. Движения и жесты могут заменять слово' или фразу, они иллюстрируют то, что говорит человек. Движения, в свою очередь, могут служить для невербального выражения чувств. При помощи жестов и движений мы управляем ходом разговора или других взаимодействий, их можно использовать для снятия напряжения.

В обстановочно-поведенческих психологических средствах важна организация неформального пространства (т.е. вокруг себя и собеседника). В американской культуре выделяют четыре типа дистанции. Думаем, что они приемлемы и в нашей среде, так как стиль делового общения не имеет в наших условиях специфических особенностей. Так, интимная дистанция — это до 45 см, личное расстояние — от 45 см до 1,2 м, социальная дистанция, применимая на деловых встречах, — от 1,2 м до 3,5 м, публичная дистанция, которую необходимо соблюдать при выступлении в зале судебного заседания, — от 3,5 м и больше.

Репозиторий КарГУ

При ведении беседы со следователем, прокурором, во время конфиденциального свидания необходимо также учитывать психотехнические приемы ведения как непринужденной (где темы возникают спонтанно), так и деловой беседы (обсуждение проблем).

В структуре делового обсуждениям проблем выделяют следующие пять частей (Р.Вердербер, К.Вердербер). Приветствие и небольшое вступление, представление темы и обоснование необходимости обсуждения, обмен информацией и ее обработка, подведение итогов и определение следующих шагов, официальное завершение обсуждения.

В литературе на основе принципа сотрудничества сформулировано несколько правил беседы — качества, количества, уместности, хороших манер, нравственности, вежливости. (Р.Вердербер, К.Вердербер)

В процессе беседы, особенно с клиентом, необходимо умение слушать. Составляющие элементы процесса активного слушания — сосредоточение, понимание, запоминание, оценка и реагирование. Для успешного сосредоточения необходимо физически и психологически подготовиться к слушанию, полностью переключиться с роли говорящего на роль слушающего, выслушать, прежде чем реагировать. (Р.Вердербер К.Вердербер)

Полное понимание того, что хотел сказать человек, требует активного слушания, использования особых техник проверки вашего понимания, включая эмпатию, задавание вопросов и парафраз. Существует три варианта эмпатии — эмпатическое реагирование, принятие точки зрения и симпатическое реагирование.

Искусство задавания вопросов также имеет значение для адвоката и прокурора в процессе беседы, при участии в допросе. Здесь психологи разработали следующие рекомендации. Определите, какого рода информация необходима вам для лучшего понимания собеседника. Задавайте вопросы в форме законченных предложений. Следите за тем, выражает ли ваше невербальное поведение неподдельный интерес и заботу. Примите на свои плечи «бремя невежества».

Парафраз — это умение изложить суть полученного сообщения. Он может относиться к содержанию и чувствам. Иногда возможна комбинация. Для эффективного парафраза необходимо

Репозиторий КарГУ

внимательно слушать собеседника; учитывать, какие образы и чувства породили у вас его реплики; определить, что означает для вас сказанное; сконструировать фразу, передающую эти образы или чувства.

Для эффективного слушания необходимо владеть техниками эффективного запоминания. Также большую пользу принесет критический анализ получаемой информации.

Адвокату зачастую приходится утешать собеседника, — к какой бы стороне они не принадлежали. В этой ситуации применяются психотехники поддержки и интерпретации. Имеет свои особенности поддержка при позитивных и негативных эмоциях.

При негативных эмоциях мы должны демонстрировать понимание этих чувств и поддержку их справедливости, преследуя цель оказания помощь собеседнику в совладении с ними. Необходимы тренинги по развитию навыка конструирования адекватной фразы поддержки.

При позитивных эмоциях поддержка не представляет сложности, но требует соблюдения такта.

В целом при конструировании эффективного утешения необходимо: внимательно слушать, пытаться эмпатировать на доминирующую эмоцию, отвечать с ее учетом, сочетая вербальные и невербальные сигналы; Возможно, выразить желание помочь.

Также, особенно при негативных эмоциях, возможно применение приема интерпретации, когда адвокат пытается толковать ситуацию с целью возможности изменить отношение к ней, раскрыть перед собеседником иные трактовки информационного содержания.

В межличностном общении адвоката с клиентами, участниками судопроизводства необходимо обладать навыками ассертивного поведения, основными характеристиками которого являются: персонализация чувств, умение избегать языка конфронтации, использование конкретных выражений в связи с конкретным поведением, поддержание контакта глазами и уверенной позы, поддержание твердого, но приятного тона голоса, а также умение говорить внятно. (Р.Вердербер, К.Вердербер)

Связанная с высоким нервно-психическим напряжением, неопределенностью целей и задач деятельность адвоката не избегает конфликтных ситуаций. В психологии, криминалистике, кон-

Репозиторий КарГУ

фликтологии и иных смежных науках общепризнано, что наиболее эффективным способом разрешения конфликта является выход через сотрудничество, но этот вопрос требует отдельного внимания (Дэвид Майерс).

Таким образом, применение адвокатом, прокурором, судьей психотехнических и поведенческих приемов позволит им принимать правильные решения, эффективно их реализовывать и достигать поставленных целей.

Сформулируем основные *выводы*.

1. Если в досудебном производстве основной является познавательная деятельность, то в суде, в силу специфических условий и принципов, а также назначения этой формы судопроизводства, основной, определяющей, становится конструкционная деятельность.

2. В юридической деонтологии применительно к юридической профессии их выделяют всего шесть аспектов профессиограмм: социальный, поисковый, реконструктивный, коммуникативный, организационный, удостоверительный (и иногда в качестве дополнительного называют технический).

3. Особенность познавательной деятельности в суде заключается в том, что уже имеется готовая реконструированная модель события преступления в том виде, в каком ее представляет себе следствие. Но судебное исследование — это самостоятельный элемент уголовно-процессуального познания. И версия следствия — это только одна, может и самая обоснованная, из многих версий.

4. Поскольку рассмотрение уголовного дела в суде ограничено временными рамками, то и участники судебного разбирательства, и суд должны хронометрировать свою и чужую деятельность, четко контролировать относимость к делу исходящей и воспринимаемой информации.

5. Сложность познания в суде заключается в том, что приходится одновременно сравнивать, сопоставлять факты, обстоятельства, нормы закона, источники фактов, новые факты. По ходу процесса суду и сторонам постоянно приходится принимать решения о заявлении ходатайств, протестов, о принесении жалоб.

6. Все участники процесса так или иначе осуществляют познавательную деятельность. Восприятие, анализ, объяснение со-

Репозиторий КарГУ

бытий и фактов, доказательств происходит через призму их позиции, интересов в исходе дела, от их процессуального положения.

7. Психологические особенности судебного производства представляют собой совокупность психологии адвокатской, судебной и прокурорской деятельности в судебном производстве.

8. Социально-психологические феномены могут как способствовать, так и навредить качеству судебного процесса. Коллегиальные и состязательные начала требуют интенсивного взаимодействия, которое может перерасти в конфликтное.

9. Успешный ход судебного заседания зависит от правовой и психологической подготовки судей, прокуроров и адвокатов. Очень многое зависит и от их нравственных качеств и профессионального опыта.

10. Основная цель судебной речи — это воздействие на суд в рамках закона, убеждая его в правоте своей позиции, помогая ему в решении вопросов при постановлении приговора. Помимо того, судебные прения, в силу их психологической и эмоциональной окрашенности, оказывают сильное воспитательное воздействие.

11. При прохождении через все этапы формирования внутреннее убеждение судей и других участников процесса проходит диалектический путь от знания вероятностного с позиции гносеологии и наличия сомнений в психологическом плане до категорического знания при отсутствии сомнений.

12. В деятельности юриста, в том числе судебной, применяются различные психологические приемы, которые условно можно разделить на психотехнику использования речевых, неречевых средств, владения голосом, мышления и поведения.

13. Основные психологические средства речи делятся на вербальные и невербальные и обстановочно-поведенческие. Невербальные средства речи и коммуникации — это мимика, жестикуляция. Обстановочно-поведенческие — это поза и передвижение говорящего, социальная дистанция между ним и слушающим, окружающая обстановка.

14. Применение коммуникативных техник в судебном процессе должно быть эффективным и этичным.

Репозиторий КарГУ

Заключение

Криминалистическая психология, наряду с юридической, постепенно утверждается как основная учебная дисциплина при обучении юристов и психологов в высших учебных заведениях. В практической деятельности использование психолого-криминалистических методов выражается в выработке рекомендаций, приемов и средств, направленных на более эффективную работу следственно-оперативных подразделений правоохранительных органов и специальных служб, в частности по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, а также по розыску и идентификации личности преступника, психолого-криминалистической диагностике, анализу и оценке следов и иных вещественных доказательств и ориентирующей информации и пр. Авторы попытались представить наглядно, при решении каких задач могут быть полезны знания из криминалистической психологии и как их можно использовать.

Особое внимание в книге уделено проблемам определения лжи и правды. Анализ показал, что ложь, прежде всего, является субъективным явлением, атрибутом субъективного сознания как ее носителя, но одновременно с этим она представляет собой и отношение, которое полностью вмещается в классическую схему психологии общения «коммуникатор–рецепиент». Из этого следует, что ложь может быть рассмотрена не только как нравственно-этическая категория философского познания, но и как личностный элемент, близкий до социальной установки («аттитюда») и социального поведения личности в самом широком понимании этого слова. Очевидно, что установки на ложь являются предметом изучения и измерения и со стороны психологии личности, что подтверждается наличием шкал лжи (называемых также «шкалами социальной потребности») в личностных тестах Айзенка, Кетла, Тейлора и других.

Репозиторий КарГУ

Независимо от условной терминологии и постановки исследования эти шкалы дают одно сравнительно объективное представление о месте, которое занимает ложь в сознании определенной личности по отношению к ее мотивационной структуре и иерархии ценностей. Обобщая сказанное, мы определяем ложь как осознанное, условное или безусловное, сокрытие информации с целью получения неверного заключения и извлечения пользы при лживом высказывании.

Мы выявили несколько форм обмана, в зависимости от того, кто имеет от нее пользу, а также различные способы манипулирования информацией, в результате чего у тех, кому она предназначена, создается ошибочное представление о действительности.

Нами отмечается, что лжи всегда сопутствуют эмоции, которые невозможно контролировать в силу психофизиологических особенностей организма человека. При этом скрытие сформированных и возникших чувств и эмоций в процессе преподнесения лжи субъектом имеет положительный момент, который заключается в том, что субъект всегда пытается скрывать свои эмоции посредством специфической линии поведения, что, в свою очередь, начинает обострять различные возникшие эмоции, указывая на признаки обмана в большей степени, чем было установлено ранее. Отсюда широкие возможности использования полиграфа.

Излагая вопросы психологического профиля преступника, мы акцентируем внимание на том, что психологический профиль неизвестного преступника отражает внутренние, психологические, а также поведенческие признаки человека. Основной функцией психологического профиля преступника является то, что он выступает как средство поиска, выявления и установления преступника, личность которого не установлена.

Психологический профиль преступника формируется не на основе достоверных фактических данных об отражаемых в них признаках, а на основе информации, имеющей вероятностный характер.

В вопросах исследования личности в поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания мы приходим к выводу, что это способствует решению уголовно-правовых, уголовно-процессуальных задач, направленных на установление объективной истины в уголовном судопроизводстве. Личность потерпев-

Репозиторий КарГУ

шего рассматривается в качестве определяющей основы установления причинно-следственных отношений в механизме преступной деятельности. Судебно-психологическая экспертиза — это форма исследования психических процессов, психических свойств и состояний потерпевших, свидетелей и обвиняемых в ходе доказывания.

Сложность познания в суде заключается в том, что приходится одновременно сравнивать, сопоставлять факты, обстоятельства, нормы закона, источники фактов, новые факты. По ходу процесса суду и сторонам постоянно приходится принимать решения о заявлении ходатайств, протестов, о принесении жалоб. Если в досудебном производстве основной является познавательная деятельность, то в суде, в силу специфических условий и принципов, а также назначения этой формы судопроизводства, основной, определяющей становится конструкционная деятельность.

Несмотря на правоту слов В.А.Образцова, что криминалистическая психология — это психология выявления и раскрытия преступлений, мы считаем, что данные криминалистической психологии применимы и в судопроизводстве. Знания из криминалистической психологии полезны не только следователям, сотрудникам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, они также востребованы адвокатами, прокурорами и судьями.

Репозиторий КарГУ

Приложения

В таблицах 1 и 2 обобщена информация по всем признакам обмана. Таблица 1 составлена на основе поведенческих признаков, а таблица 2 — на основе информации, на которую эти признаки указывают. Чтобы узнать, какую информацию можно извлечь из конкретного поведенческого признака, читателю следует обратиться к таблице 1, а чтобы определить, какое именно поведение соответствует определенному типу информации, следует обратиться к таблице 2.

По мнению Пола Экмана, есть две основные формы лжи: умолчание и искажение. Таблицы 1 и 2 касаются умолчания. В таблице 3 описаны поведенческие признаки искажения. В таблице 4 приводится полный список вопросов верификатора.

Репозиторий КарГУ

Таблица 1

Соответствие типов умалчиваемой информации поведенческим проявлениям (классификация по поведенческим проявлениям)

Поведенческие проявления	Умалчиваемая информация
Речевые оговорки	Могут быть связаны с определенным типом эмоций; возможны как утечка информации, не связанной с эмоциями;
Тирады	
Уклончивая речь	
Паузы и речевые ошибки	Ответ не подготовлен или негативные эмоции (скорее всего, страх)
Повышение тона	
Понижение тона	Ответ не подготовлен или негативные эмоции (скорее всего, страх)
Более громкая и быстрая речь	
Более медленная и тихая речь	Негативные эмоции; вероятно, гнев и/ или страх
Эмблемы	Негативные эмоции; вероятно, печаль
Снижение количества иллюстраций	Вероятно, гнев, страх и/или возбуждение
Возрастание количества манипуляций	Вероятно, печаль и/или скука. Могут быть связаны с определенным типом эмоций; возможны как утечка информации, не связанной с эмоциями
Учащенное или замедленное дыхание	Скука; ответ не подготовлен; или взвешивается каждое слово
Потение	
Учащенное сглатывание	Негативные эмоции
Микровыражения	Неопределенная эмоция
Смазанные выражения	Любая из определенных эмоций
Учащенное моргание	Определенная эмоция; может указывать на то, что какая-то эмоция подавлена, но какая — неизвестно
Расширение зрачков	
Слезы	
Румянец	Печаль, расстройство, безудержный смех
Бледность	Смущение, стыд или гнев; может быть, вина
	Страх или гнев

Репозиторий КарГУ

Таблица 2

Классификация типов умалчиваемой информации по поведенческим проявлениям

Типы умалчиваемой информации	Поведенческие проявления
Неэмоциональная информация (факты, планы, фантазии)	Уклончивая речь, паузы, речевые ошибки, снижение количества иллюстраций
Эмоции (радость, удивление, утомление)	Речевые оговорки, тирады, эмблемы, микровыражения, смазанные выражения
Страх; гнев	Уклончивая речь, паузы, речевые ошибки, повышение тона, более громкая и быстрая речь, бледность
Печаль (возможно, вина и стыд)	Понижение тона, более медленная и тихая речь, слезы, опущенный взгляд, румянец
Смущение	Румянец, взгляд вниз или в сторону
Возбуждение	Возрастание количества иллюстраций, повышение тона, более громкая и быстрая речь
Скука	Снижение количества иллюстраций, более медленная и тихая речь
Негативная эмоция	Уклончивая речь, паузы, речевые ошибки, повышение тона, понижение тона, возрастание количества манипуляций
	Изменение дыхания, потение, сглатывание, смазанные выражения, учащенное моргание, расширение зрачков

Таблица 3

Основные признаки фальшивых эмоций

Фальшивая эмоция	Поведенческий признак
Страх	Отсутствие верных признаков в области лба
Печаль	Не участвуют мышцы глаз
Радость	Не возрастает количество иллюстраций или появление несвоевременно
Энтузиазм или интерес к теме их разговора	Отсутствие потовыделения, изменений в дыхании или возрастания манипуляций
Негативные эмоции	Асимметрия, слишком внезапное появление или исчезновение, несвоевременное появление

Репозиторий КарГУ

Таблица 4

Список вопросов криминального психолога

Вопросы, которые затрудняют выявление, если...		Вопросы, которые облегчают выявление, если...
I. Вопросы, касающиеся лжи		
1. Есть ли у лжеца возможность подготовиться и предвидеть, когда именно ему придется солгать?	ДА: ответ уже был готов	НЕТ
2. Достаточно ли для лжи только одного умолчания?	ДА	НЕТ
3. Чувствует ли лжец при обмане какие-либо эмоции?	НЕТ	ДА (особенно если: 1) должны быть скрыты или искажены негативные эмоции, такие как гнев, страх или расстройство; 2) нельзя проявлять никаких эмоций и нет возможности прикрыть одну эмоцию другой)
4. Будет ли лжец прощен, если сознается во лжи?	НЕТ (вынуждает лгать более успешно)	ДА (есть шансы добиться признания)
5. Высоки ли ставки, т.е. велика ли награда или сурово ли наказание?	Шансы равны (высокие ставки могут способствовать повышению боязни разоблачения, но могут также и вынуждать лгать более успешно)	
6. Будет ли наказание в случае уличения суровым?	НЕТ (боязнь разоблачения понижается; но может привести и к потере бдительности)	ДА (боязнь разоблачения повышается; но может вызвать страх незаслуженного обвинения и привести к ошибке — недоверию к правде)
7. Будет ли наказание суровым не только за сам акт лжи, но еще и за то, ради чего была предпринята ложь?	НЕТ	ДА (боязнь разоблачения повышается; человек может и вообще отказаться от лжи)
8. Является ли ложь человеколюбивой, не приносящей лжецу никакой выгоды?	ДА (если лжец сам верит в это, то он почти не испытывает угрызений совести)	НЕТ (угрызения совести усиливаются)
9. Доверяет ли жертва лжецу, не испытывая даже никаких подозрений?	ДА	НЕТ

Репозиторий КарГУ

Вопросы, которые затрудняют выявление, если...		Вопросы, которые облегчают выявление, если...
10. Удавалось ли лжецу успешно обманывать жертву ранее?	ДА (понижает боязнь разоблачения; а если обнаружение обмана может принести жертве какое- либо страдание, она может стать добровольной)	НЕТ
11. Разделяют ли жертва и лжец общие ценности?	НЕТ (угрызения совести ослабляются)	ДА (угрызения совести усиливаются)
12.Санкционирована ли ложь?	ДА (угрызения совести ослабляются)	НЕТ (угрызения совести усиливаются)
13. Является ли жертва анонимной?	ДА (угрызения совести ослабляются)	НЕТ
14. Знакомы ли лжец и жертва лично?	НЕТ	ДА (верификатору легче избежать ошибок, возникаю- щих за счет индивидуальных различий в поведении)
15. Вынужден ли верификатор скрывать свои подозрения от лжеца?	ДА (верификатор может увлечься собственной необходимостью скрывать подозрение и менее бдительно отнестись к поведению лжеца)	НЕТ
16. Располагает ли верификатор информацией, доступной только виновному?	НЕТ	ДА (можно попытаться использовать тест на знания виновного, если подозреваемого можно допрашивать)
17. Присутствуют ли при обмане люди, знающие об обмане, подозревающие обман?	НЕТ	ДА (могут усилиться восторг надувательства, боязнь разоблачения или угрызения совести)
18. Имеют ли лжец и верификатор одинаковые, одни и те же национальность, язык, культуру?	НЕТ (больше ошибок в интерпретации признаков обмана)	ДА (меньше ошибок в интерпретации признаков обмана)
II. Вопросы, касающиеся лжеца		
19. Опытен ли лжец?	ДА (особенно если он опытен именно в таком роде лжи)	НЕТ

Репозиторий КарГУ

Вопросы, которые затрудняют выявление, если...		Вопросы, которые облегчают выявление, если...
20. Изобретателен ли лжец, обладает ли он умом и богатой фантазией?	ДА	НЕТ
21. Хорошая ли у лжеца память?	ДА	НЕТ
22. Умеет ли лжец хорошо и убедительно говорить?	ДА	НЕТ
23. Пользуется ли лжец для усиления впечатления от речи «верными» мышцами лица?	ДА (легче скрыть или исказить выражение лица)	НЕТ
24. Является ли лжец актером, умеющим пользоваться системой Станиславского?	ДА	НЕТ
25. Верит ли сам лжец в то, что говорит правду?	ДА	НЕТ
26. Является ли лжец прирожденным лжецом или психопатом?	ДА	НЕТ
27. Подвержен ли лжец страху, чувству вины или испытывает восторг от надувательства?	НЕТ	ДА
28. Стыдится ли лжец того, что он хочет скрыть?	Шансы равны (хотя чувство стыда и препятствует признанию, признаки стыда могут выдать ложь)	
29. Может ли подозреваемый испытывать страх, вину, стыд или восторг надуватель-ства даже в случае собственной невиновности и полной честности?	ДА (интерпретация эмоциональных признаков невозможна)	НЕТ (признаки этих эмоций являются признаками обмана)
III. Вопросы, касающиеся верификатора		
30. Имеет ли верификатор репутацию человека, которого трудно обмануть?	НЕТ (особенно если лжецу уже удавалось обмануть его)	ДА (усиливает боязнь разоблачения; может также усиливать восторг надувательства)
31. Имеет ли верификатор репутацию очень недоверчивого человека?	Шансы равны (такая репутация может ослабить угрызения совести, а также усилить боязнь разоблачения)	
32. Имеет ли верификатор репутацию справедливого человека?	НЕТ (лжец менее склонен испытывать угрызения совести)	ДА (угрызения совести усиливаются)

Репозиторий КарГУ

Вопросы, которые затрудняют выявление, если...		Вопросы, которые облегчают выявление, если...
33. Является ли верификатор человеком, стремящимся избегать проблем и всегда думать о людях хорошо?	ДА (он, скорее всего, не заметит признаков обмана и очень уязвим для совершения ошибок)	НЕТ
34. Имеет ли верификатор особые способности к интерпретации поведения?	НЕТ	ДА
35. Имеются ли у верификатора предубеждения против лжеца?	НЕТ	ДА (несмотря на всю свою бдительность, верификатор особенно склонен к совершению ошибок)
36. Получит ли верификатор какую-нибудь выгоду, если не обнаружит ложь?	ДА (он будет сознатель- но или бессознательно игнорировать признаки обмана)	НЕТ
37. Способен ли верификатор перенести неопределенность в вопросе о том, обманывают его или нет?	Шансы равны (возможны как ошибки веры лжи, так и ошибки неверия правде)	
38. Охвачен ли верификатор вспышкой ослепления?	НЕТ	ДА (лжец будет уличен, но также обвинен во лжи будет и невиновный человек)

Необходимо отметить, что процесс изобличения лжи в процессе расследования, ее достоверный анализ и оценка должны рассматриваться профайлером-верификатором с психолого-криминалистической позиции, а именно комплекса составляющих элементов криминалистической характеристики совершенного преступления. Это позволяет адаптировать процесс изобличения лжи к аспектам ментальности казахстанского общества, его традициям и культурным ценностям, и условиям, при которых совершено преступление, — месту, времени, характеру преступления, личности потерпевшего и преступника, мотивам и целям.

Репозиторий КарГУ

Глоссарий

Агрессивное изнасилование. Выделенный Гротом тип изнасилования, при котором преступник использует больше физической силы, чем необходимо для принуждения жертвы, и совершает ряд сексуальных действий, которые специально нацелены на унижение или оскорбление женщины (анальное совокупление, фелляция; преступник может даже помочиться на жертву).

Агрессивный педофил (с садистскими наклонностями). Взрослый, которого влечет к детям с сексуальными и агрессивными (совершение нарйлия) целями.

Агрессия враждебная (экспрессивная). Агрессивное поведение, характеризующееся намерением причинить жертве неудобство или боль.

Агрессия инструментальная. Агрессивное поведение, для которого характерно намерение получить от объекта нападения материальное или финансовое вознаграждение.

Адаптация к тюремной жизни. Процесс принятия и усвоения заключенными тюремной субкультуры определенного исправительного заведения.

Амбиверт. Человек, имеющий средние показатели по шкале экстраверсии — интроверсии Г.Айзенка.

Амины. Группа синтезированных стимуляторов.

Амнезия. Полная или частичная потеря памяти о событии, ряде событий или о некоторых аспектах жизни.

Анализ причин смерти. См.: *Реконструктивная психологическая оценка (RPE)*.

Аннулирование содеянного. Поведенческий стереотип, наблюдающийся на месте совершения преступления, проявляющийся в том, что преступник пытается психологически «аннулировать» или «отменить» убийство.

Репозиторий КарГУ

Аутопсия психологическая. См.: *Психологическое профилирование*.

Аутоэротизм. Термин, введенный Хевлоком Эллисом, который обозначает самовозбуждение и самоудовлетворение сексуального желания.

Беловоротничковое преступление. Термин, введенный в 1939 г. Эдвином Сазерлендом для обозначения противоправных действий, совершаемых штатными сотрудниками организации в процессе профессиональной деятельности, причем компания или организация, где они работают, становится или жертвой, или местом совершения преступления. Термин ограничен преступлениями, совершаемыми на рабочем месте, в которых оплачиваемый служащий извлекает выгоду для себя лично.

Берглэри (кража со взломом). Незаконное проникновение в помещение с намерением совершить уголовное преступление или кражу, с применением или без применения силы.

Бихевиоризм. Направление в психологии, которое сосредоточено на видимом, измеримом поведении и в соответствии с которым ключевыми детерминантами человеческого поведения являются социальное окружение и научение.

Бредовое расстройство. Психическое расстройство, характеризующееся наличием целой системы иллюзий.

Бакстера правило. См.: *Лекция четвертая*.

Виктимологическая точка зрения. Точка зрения, в соответствии с которой мы можем получить значительное количество знаний о характеристиках преступника путем изучения особенностей жертв, которых он выбирает, например, серийный убийца или насильник.

Виктимология. Наука, изучающая причины, обстоятельства, индивидуальные характеристики и социальный контекст, способствующие тому, что человек становится жертвой преступления.

Виновный, но психически больной (GBMI). Новый вердикт, предназначенный в качестве альтернативы (но не для замены) вердикта NGRI (Невиновный вследствие невменяемости).

Вторичная профилактика. Вид профилактической работы, предназначенной для людей, у которых обнаруживаются некото-

Репозиторий КарГУ

рые ранние признаки агрессивного, антиобщественного или противозаконного поведения.

Вторичный психопат. Человек, совершающий антиобщественные действия из-за серьезных эмоциональных проблем или внутренних конфликтов.

Вуайеризм. Склонность достигать сексуального возбуждения и получать удовлетворение от тайного подглядывания за обнаженными людьми, за процессом раздевания или за сексуальными действиями других людей.

Вызывающая воспоминания терапия. Подход в терапевтической работе с сексуальными преступниками, который сосредоточивается на том, чтобы 1) помочь преступникам понять причины и мотивы их сексуального поведения и 2) повысить их сочувственное отношение к жертвам сексуального нападения.

Галлюциногены. Психоактивные вещества, которые могут вызывать галлюцинации и ведут к изменению в восприятии действительности. Они называются также психоделическими препаратами.

Гебефилия. Использование девочек или мальчиков младшего подросткового возраста взрослыми мужчинами с целью получения сексуального удовлетворения.

Географическое профилирование. Вид профилирования, который сосредоточивается на факторах места совершения преступления и на том, как они могут быть связаны с местом жительства и местом действий преступника. Фундаментальная предпосылка географического профилирования состоит в том, что серийные преступники предпочитают совершать свои преступления поблизости от собственного места жительства.

Гиперактивность. Стереотип поведения, демонстрируемый как детьми, так и взрослыми, проявляющийся в значительной моторной активности при стремлении к получению адекватного кортикального возбуждения.

Гипотеза «фрустрация-агрессия». Теория, в соответствии с которой фрустрация ведет к агрессивному поведению. Теория несколько раз пересматривалась. Наиболее существенные ее изменения были сделаны в работе Леонарда Берковица (Berkowitz).

Гипотеза задержки созревания. Теория Роберта Хеара (Hare), в которой предполагается, что неврологическое развитие

Репозиторий КарГУ

психопатов может быть более медленным, чем у нормальных людей.

Гипотеза инвариантности. Предложенная Готтфредсоном (Gottfredson) и Хирши (Hirschi) гипотеза, в соответствии с которой преступность снижается с возрастом, независимо от исторического периода или от принадлежности к какой-то определенной культуре.

Гипотеза справедливого мира. Убеждение в том, что каждый получает в этом мире то, чего заслуживает.

Готовность эвристическая. Сформированность когнитивных шаблонов, которыми люди могут пользоваться для того, чтобы делать быстрые заключения по разным вопросам. Это та информация, которая является наиболее доступной и обычно базируется исключительно на самом современном материале, который мы получаем из средств массовой информации или новостей.

Дегуманизировать. Совершать действия, которые затрудняют идентификацию жертвы, например, уродовать лицо жертвы побоями или относиться к своим жертвам как к объектам, а не людям.

Дезорганизованное место преступления. Демонстрирует, что преступник совершил преступление без предварительного замысла или планирования. Другими словами, характеристики места преступления свидетельствуют о том, что преступник действовал импульсивно, в порыве гнева или в чрезвычайном волнении.

Деиндивидуализация. Явление, которое заключается в том, что люди ощущают себя растворенными в толпе и обретают уверенность в том, что они не могут быть идентифицированы.

Детектор лжи. См.: *Лекция четвертая*.

Детоубийство (инфантицид). Хотя этот термин буквально означает «убийство младенца», он стал ассоциироваться с убийством ребенка родителем.

Дефицита внимания и гиперактивности синдром. См.: *Синдром дефицита внимания и гиперактивности*.

Диагностический и статистический справочник по психическим заболеваниям (DSM). Официальный справочник, выпущенный Американской Психиатрической Ассоциацией и ис-

Репозиторий КарГУ

пользуемый для определения и диагностирования психических заболеваний.

Динамические факторы риска. Обстоятельства биографии человека, связанные с развитием, которые изменяются со временем, например, установки, убеждения и знания.

Дискриминативные стимулы. Социальные сигналы, передаваемые членами субкультуры или группами сверстников и показывающие, будут ли определенные виды поведения вознаграждены или наказаны в конкретном социальном контексте.

Диспозиции. Термин, который обозначает внутренние или личностные детерминанты поведения человека. Теоретики, пользующиеся этим понятием для объяснения поведения, обращаются к внутренним конфликтам, убеждениям, побуждениям, личным потребностям, чертам или установкам. См. также: *Термин «черты»*.

Диссоциальный психопат. Человек, который демонстрирует агрессивное антиобщественное поведение вследствие социального научения.

Диссоциативное расстройство личности. Психиатрический синдром, характеризующийся существованием у человека двух или больше отдельных личностей или состояний личности. Называется также расстройством личности в форме «множественности» личности (MFD).

Диссоциативные расстройства. Душевные расстройства, характеризующиеся потерей памяти или утратой идентичности.

Дифференциального подкрепления ассоциаций теория. См.: *Теория дифференциального подкрепления ассоциаций*.

Дифференцированный подход в коррекционной работе. Любая программа коррекционной работы, которая сформулирована с учетом потребностей и способностей каждого человека, отбывающего наказание в исправительном учреждении.

DSM. См.: *Диагностический и статистический справочник*.

Жестокого обращения с женщиной синдром. См.: *Синдром жестокого обращения с женщиной*.

Жестокого обращения с ребенком синдром. См.: *Синдром жестокого обращения с ребенком*.

Репозиторий КарГУ

Зависимая переменная. Переменная, которую измеряют для того, чтобы определить, как она изменяется при изменении независимой переменной.

Зависимость. Состояние, которое может быть физическим, психологическим или одновременно и тем и другим, при котором у человека развивается непреодолимая тяга к наркотику (и ощущение, что человек не может жить без него).

Закон о реформе практики защиты ссылкой на невменяемость 1984 г. Закон, специально предназначенный для того, чтобы затруднить использование ответчиками защиты ссылки на невменяемость в федеральных судах в целях оправдания.

Закон о статистическом учете преступлений, связанных с нетерпимостью. Закон, в соответствии с которым ФБР было поручено собирать данные относительно всех преступлений, вызванных расовой, этнической, религиозной нетерпимостью или ненавистью, нетерпимостью к сексуальной ориентации или предубеждениями.

Закон о судах для несовершеннолетних. Закон, принятый законодательным органом штата Иллинойс в 1899 г., который ознаменовал создание правосудия для несовершеннолетних в Соединенных Штатах.

Изнасилование как выражение стремления к власти. Выделенный Гротом тип изнасилования, в котором насильник стремится подчинить себе жертву и установить контроль над ней. Поэтому количество применяемой силы и угроз зависит от степени выражаемого жертвой подчинения.

Изнасилование на свидании. Сексуальное нападение, которое совершается в контексте отношений между партнерами по свиданию.

Изнасилование с помощью обмана. Сексуальные отношения со взрослой женщиной, совершаемые с ее согласия, полученного обманным путем. В качестве примера можно привести изнасилование, совершаемое психотерапевтом, который вступает в сексуальное общение с пациенткой под видом лечения.

Изнасилование с применением физической силы. Вступление в половую связь с женщиной насильственно и против ее желания. Включает также нападения и попытки совершить изнасилование или угрозу насилием.

Репозиторий КарГУ

Изолятор временного содержания. Тюрьма, находящаяся в ведении местных органов власти, предназначенная для временного содержания людей, ожидающих суда или приговоренных к заключению за наименее опасные преступления, граничащие с административными правонарушениями (мисдиминор).

Импульсивный насильник. Насильник, который не демонстрирует выраженных сексуальных, агрессивных черт, а совершает изнасилование спонтанно, когда предоставляется возможность, обычно в контексте другого преступления, например, грабежа или кражи. Также такой тип называется эксплуатационным насильником.

Ингалянты (вещества, применяемые путем вдыхания). К их числу относится более тысячи различных бытовых и промышленных веществ, которые могут употребляться путем втягивания носом или вдыхания с целью достижения эффекта опьянения. Они входят в состав органических растворителей и летучих веществ, которые обычно содержатся в клеях, горючих жидкостях, чистящих средствах, красителях и даже в отбеливателях.

Индексные преступления. Преступления, которые в Унифицированных отчетах о состоянии преступности, составляемых ФБР ежегодно (Uniform Crime Reports), определяются как наиболее опасные и приводятся в качестве подтверждения серьезности проблемы преступности. Восьмерку индексных преступлений составляют убийство и преднамеренное убийство, нападение при отягчающих обстоятельствах, грабеж, изнасилование, берглэри (проникновение в помещение с целью совершения преступления), хищение имущества; поджог и угон транспортных средств.

Инкапаситация (лишение преступника возможности совершать новые преступления путем заключения под стражу). Одна из четырех целей или задач наказания. Изоляция человека от общества с целью лишить его возможности совершать преступления.

Инструментальная сексуальная агрессия. Вид агрессии, когда сексуальный преступник применяет столько силы, сколько достаточно для того, чтобы добиться согласия от жертвы.

Инструментальное научение. Способ научения, который заключается в том, что произвольная реакция усиливается или

Репозиторий КарГУ

ослабляется своими последствиями (научение по методу проб и ошибок).

Инструментальный захват заложников. Захват заложников, главная цель которого состоит в получении преступником материальной или денежной выгоды.

Инсценировка. Намеренное изменение места совершения преступления до прибытия полиции.

Интеракционизм. Точка зрения, в соответствии с которой поведение человека определяется влиянием как внутренних (биологические, психологические, когнитивные), так и внешних (социальное окружение) факторов.

Инцидентность. Общее количество зарегистрированных случаев (частота) за год.

Иррациональность (алогичность) мышления. Основной компонент стандарта невменяемости. Имеет отношение к правовому предположению, что человек не может быть признан ответственным за его криминальные действия, если доказано, что он не мог контролировать свое поведение.

Исправительные учреждения в ведении местной общины. Специальные учреждения, в которых люди находятся менее двадцати четырех часов ежедневно и где им предоставляется возможность работать, посещать школу, получать лечение или участвовать в других видах общественной деятельности.

Киберпреследование. Угрозы или нежелательные послания, направляемые другому человеку с использованием сети Интернет или других форм электронных диалоговых коммуникаций.

Киберпреступление. Любая незаконная деятельность, которая осуществляется с применением компьютерных систем. Также называется компьютерным преступлением.

Классическое массовое убийство. Ситуации, когда преступник баррикадируется внутри публичного здания, например, ресторана быстрого питания; беспорядочно убивая посетителей и других случайных лиц.

Классическое обусловливание (условный рефлекс по Павлову). Процесс научения реагировать определенным образом на ранее нейтральный стимул. Главным условием классического обусловливания является сочетание индифферентного раздражителя.с другим стимулом, который уже вызывает ответ.

Репозиторий КарГУ

Клептомания. Непреодолимая тяга к воровству ненужных вещей. Существование такого непреодолимого влечения многими подвергается сомнению.

Когнитивно-бихевиоральная терапия. Психотерапевтический подход в коррекционной работе с сексуальными преступниками, который фокусируется на изменении убеждений, представлений, установок и логических обоснований, оправдывающих и закрепляющих насильственное поведение на сексуальной почве.

Когнитивное научение. Формирование и развитие умственных концептов, схем, теорий, установок, убеждений и других мысленных моделей мира.

Когнитивно-неоассоциативная модель. Пересмотренный вариант гипотезы «фрустрация-агрессия», предложенный Леонардом Берковицем.

Когнитивные сценарии. Психические представления, содержанием которых является представление о том, как человек должен действовать в различных ситуациях.

Когниции. Внутренние процессы, которые позволяют людям воображать, получать знания, рассуждать и оценивать.

Компенсаторный насильник. Преступник, который совершает изнасилования в ответ на сильное сексуальное возбуждение, вызванное стимулами в окружении, часто весьма определенными (например, встреча с богатыми студентками колледжа). Его главный мотив состоит в том, чтобы доказать свою сексуальную состоятельность.

Конкордантность. Термин, используемый в генетике для обозначения степени, в которой оба члена родственной пары испытуемых демонстрируют специфическое поведение или состояние. Обычно этот показатель выражается в процентах.

Конопля. Растение, содержащее марихуану.

Конструктивистская терапия. Психотерапия, основанная на представлении, что терапевт должен в своей работе учитывать уникальность версии мира, присущей каждому человеку.

Консультирование психологообразовательное. См.: *Психологообразовательное консультирование*.

Контагиозный эффект (эффект подражания). Свойственная некоторым людям склонность моделировать или копировать по-

Репозиторий КарГУ

ведение или деятельность, представляемые в средствах массовой информации.

Корреляция. Математический показатель, который отражает характер отношений между двумя переменными.

Криминализация. Процесс, посредством которого в среде заключенных совершаются распространение и закрепление уголовных конструктов, убеждений, установок и настроений, что, в конечном счете, способствует росту преступности.

Криминальное профилирование. См.: *Лекция для психологического профилирования*.

Криминальный психопат. Первичный психопат, который постоянно ведет антиобщественный или преступный образ жизни.

Криминогенные потребности. Динамические факторы риска, которые, как доказано эмпирически, связаны с криминальным поведением.

Криминология психиатрическая. Отрасль криминологии, которая фокусируется на индивидуальных аспектах поведения, в частности на внутренних побуждениях и бессознательных импульсах. Также называется судебной психиатрией.

Криминология психологическая. Отрасль криминологии, которая исследует индивидуальное поведение и, в частности, психические процессы, вовлеченные в криминальное поведение.

Криминология социологическая. Отрасль криминологии, которая исследует демографические и групповые переменные, связанные с противоправной деятельностью.

Криминология. Мультидисциплинарная научная область, изучающая различные аспекты преступности.

Латентная преступность. Количество преступлений, которые не попадают в официальные отчеты о преступности.

Личность. Совокупность биологически обусловленных качеств, психологических черт и когнитивных особенностей, по которым один человек отличается от другого. См.: *Подробная лекция шестая*.

Личность с завышенным самоконтролем. Человек, обладающий хорошо развитыми внутренними механизмами сдерживания агрессивного поведения и неукоснительно ими пользующийся.

Репозиторий КарГУ

Личность с заниженным самоконтролем. Человек, не обладающий достаточными механизмами, сдерживающими агрессивное поведение, который, будучи спровоцирован или находясь в состоянии раздражения, часто совершает акты насилия.

Лондонский синдром. Паттерн поведения, который наблюдался во время захвата заложников в иранском посольстве в Лондоне. Представляет собой категорический и неуклонный отказ заложников выполнять требования террористов. Такое поведение часто приводит к гибели или серьезным ранениям непокорных.

Массовое убийство семьи. Ситуация, в которой убиты, по меньшей мере, три члена семьи (обычно членом этой же семьи).

Массовое убийство. Убийство трех или более человек в одном месте за ограниченный период времени.

Массовый поджигатель. Человек, который совершает более двух поджогов в одном месте за ограниченный период времени.

MDMA. Аббревиатура названия «экстази» — синтетического наркотика, стимулятора с сильными психоделическими эффектами.

Медикаментозное лечение. Терапия сексуальных преступников, которая добивается сокращения нежелательных форм поведения с помощью лечения антидепрессантами и антиандрогенами,

Мезоморф. Тип телосложения, для которого характерно хорошее развитие мускулатуры. В некоторых исследованиях доказывалось, что этот тип больше других предрасположен к совершению тяжких преступлений.

Механизмы саморегуляции. Вырабатываемые индивидуальные стандарты, с которыми люди сравнивают и по отношению к которым оценивают свое поведение.

Моделирование. Исследование, проводимое в лабораторных условиях, в которых с максимальной точностью воспроизводятся изучаемые события реального мира. Процесс усвоения человеком нового поведения через наблюдение других людей.

Модель когнитивных сценариев. Теория Роуэлла Хьюсманна, согласно которой социальное поведение в целом и агрессивное в частности регулируются, в основном когнитивными сценариями, усвоенными в процессе накопления повседневного опыта.

Репозиторий КарГУ

Модель конформизма. Теоретическая точка зрения, в соответствии с которой каждый человек рождается «хорошим» и вообще стремится поступать правильно и справедливо.

Модель нонконформистская. См.: *Нонконформистская модель*.

Модель приписывания враждебности (враждебной атрибуции). Когнитивная модель агрессии, предложенная Кеннетом Доджем и его коллегами. См. также: *Предубеждение приписывания враждебности*.

Modus operandi (MO). Типичный набор действий и приемов, с помощью которых преступник добивается успешного совершения преступления.

Мошенничество. Использование обмана с целью получения незаконной материальной выгоды.

Мультисистемная терапия. Один из подходов в коррекционной работе с опасными несовершеннолетними преступниками, который фокусируется на работе с семьей, не упуская при этом из внимания многие другие факторы, связанные с жизнью семьи, например, систему социального обеспечения, среду проживания и школу.

Навязчивость. Действие, которое человек совершает под влиянием навязчивых мыслей, даже если эти мысли иррациональны.

Наказание (возмездие). Получение человеком вредного, болезненного или отрицательного стимула, который является последствием какого-либо действия.

Нападение при отягчающих обстоятельствах. Нанесение или попытка причинения телесных повреждений другому человеку, с намерением нанести тяжкие повреждения.

Нападение простое. Незаконное преднамеренное нанесение нетяжких телесных повреждений другому человеку, без применения смертельного или опасного оружия или попытка нанесения таких повреждений, опять же без применения смертельного или опасного оружия.

Нападение. Намеренное нанесение телесных повреждений другому человеку или попытка нанесения таких повреждений.

Репозиторий КарГУ

Нарушения поведения. Диагностический ярлык, применяемый для обозначения детей, которым свойственны привычные нарушения общепринятых норм поведения.

Насилие со стороны близкого партнера. Преступления, совершаемые настоящими или бывшими супругами, друзьями или подругами жертвы.

Насильник-«мститель». Выделяемый в классификации Массачусетского исследовательского центра тип насильника, который больше нацелен на то, чтобы унизить жертву, а не получить сексуальное удовлетворение. См. также: *Насильник, вымещающий агрессию*.

Насильник, вымещающий агрессию. Насильник, действующий особенно жестоко и агрессивно, демонстрируя минимум или полное отсутствие сексуальных чувств. Называется также насильником, вымещающим гнев.

Научение избеганию. Процесс, посредством которого человек, увидев сигнал предупреждения, учится избегать болезненных или негативных стимулов.

Национальная программа сбора информации о жертвах преступлений (NCVS). Опрос, проводимый Бюро переписи населения по заказу Министерства юстиции. Опрос проводится на большой общенациональной выборке семей и направлен на определение количества жертв преступлений. Первоначально назывался **Национальной программой регистрации преступлений** (NCS).

Невиновный вследствие невменяемости (NGRI). Констатация того, что человек во время совершения преступления был в состоянии психического расстройства и, таким образом, не может нести уголовную ответственность за свои действия.

Невроз. Умеренная форма психического расстройства, характеризующаяся беспокойством. В настоящее время термин используется клиницистами редко.

Невротизм. Свойство личности по Айзенку, которое теоретически отражает уровни возбуждения автономной нервной системы.

Невротические расстройства. Тревожные расстройства, соматоформные расстройства и диссоциативные расстройства.

Репозиторий КарГУ

Независимая переменная. Переменная, влияние которой изучается. В большинстве научных исследований это та переменная, которую экспериментатор изменяет в соответствии с планом эксперимента.

Незначительные физические аномалии (MPA). Небольшие, почти не обнаруживаемые физические аномалии, которые, по мнению некоторых исследователей, могут быть связаны с родовой травмой и неврологическими дефектами.

Неиндексные преступления. Преступления, которые не являются серьезными по классификации ФБР.

«Неисправимые» преступники (LCP). Термин, предложенный Терри Моффит для обозначения преступников, которые на протяжении всей жизни демонстрируют паттерны антиобщественного поведения и не поддаются исправлению или реабилитации.

Неонатицид. Убийство новорожденных в течение первых двадцати четырех часов после рождения.

Неправоспособный предстать перед судом (1ST). Судебное определение, которое гласит, что ответчик не способен полностью осознавать юридический процесс против него и/или помогать адвокату в подготовке защиты.

Нонконформистская модель. Теоретическая точка зрения, в соответствии с которой люди по своей природе «не законопослушны» и склонны к девиантному поведению, если это им будет позволено.

Обсервационное научение (моделирование). Гипотеза, согласно которой люди могут усваивать образцы поведения путем наблюдения за другим человеком, выполняющим определенные действия.

Общее устрашение. См.: *Сдерживание от совершения преступлений путем устрашения*.

Ограниченная амнезия. Патологическая неспособность вспомнить определенный эпизод или несколько эпизодов из недавнего прошлого.

Опиаты. Психоактивные вещества, которые оказывают успокаивающее (снотворное) и болеутоляющее действие.

Организованное место преступления. Является индикатором планирования и предварительной подготовки со стороны

Репозиторий КарГУ

преступника. Другими словами, место преступления несет признаки того, что преступник контролировал и свои действия, и действия жертвы. См.: *Лекция третья*.

Относительная депривация. Понятие, сформулированное Сайксом (Gresham Sykes) для объяснения экономических преступлений. Относительная депривация представляет собой психологическое расстояние между тем, что люди, по их субъективным ощущениям, имеют в настоящее время, и тем, что они хотели бы иметь. Это явление бросается в глаза, когда богатые и бедные люди живут поблизости друг от друга.

Репозиторий КарГУ

Литература

1. Abotchie C. Conduct norms and crime». Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks — London, 2002.
2. Alvarez A., Bachman R. Murder: American style. Belmont, CA: Thomson 2003.
3. Anderson D.A. The aggregate burden of crime». Journal of Law and Economics, 1999, 42. — P. 611–642.
4. Anon J.S. Investigative Profiling; A Behavioral Analysis of the Crime Scene. American Journal of Forensic Psychology, 1995, 13, 4. — P. 67–75.
5. Armour M.P. Experiences of covictims of homicide: Implications for research and practice. Trauma, Violence, & Abuse», 2002 3. — P. 109–124.
6. Bartol Curt R. «Delinquency». Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 2. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London, 2002.
7. Beaver K.M., DeLisi M., Vaughn M.G., Wright J.P. Association between the A1 allele of the DRD2 gene and reduced verbal abilities in adolescence and early adulthood. Springer-Verlag, 2010. — P. 827–830.
8. Beaver K.M., DeLisi M., Vaughn M.G., Wright J.P. The Intersection of Genes and Neuropsychological Deficits in the Prediction of Adolescent Delinquency and Low Self-Control. International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. Sage Publications, 2008. — P. 1–21.
9. Beaver K.M., Vaughn M.G., DeLisi M., Higgins G. E. The Biosocial Correlates of Neuropsychological Deficits: Results From the National Longitudinal Study of Adolescent Health. International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. Sage Publications, 2010. — P. 878–895.
10. Beaver K.M., Wright J.P., DeLisi M., Walsh A., Vaughn M.G., Boisvert D., Vaske J. Behavioral and Brain Functions: A gene x gene interaction between DRD2 and DRD4 is associated with conduct disorder and antisocial behavior in males, 2007. — P. 1–8. www.behavioralandbrainfunctions.com/content/3/1/30
11. Benecke M., Demeny R. Murderous Methods: Using Forensic Science to Solve Lethal Crimes. Columbia University Press, 2009.
12. Blumstein A., Cohen J. Characterizing criminal careers. Science, 1987, 237. — P. 985–991.

Репозиторий КарГУ

13. Blumstein A., Cohen J., Das S., Moitra S.D. Specialization and seriousness during adult criminal careers. Journal of Quantitative Criminology, 1988, 4. — P. 303–345.
14. Blumstein, Cohen, Roth, Visher, Criminal careers and «career criminals». Washington, DC: National Academy Press, 1986. — P. 12.
15. Bolen R. Attachment theory». Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. — London, 2002.
16. Brame R., Mulvey E.P., Piquero A.R. On the development of different kinds of criminal activity. Sociological Methods and Research, 2001, 29. — P. 319–341.
17. Brewer D.D., Dudek J.A., Potterat J.J., Muth S.Q., Roberts J.M., Woodhouse D.E. Extent, trends, and perpetrators of prostitution-related homicide in the United States, Journal of Forensic Sciences 51, 2006 — P. 1–8.
18. Button, Candice Homicide and Murder. Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London, 2002.
19. Hovland C., Sherif M. Social Judgment: Assimilation and Contrast Effects in Communication and Attitude Change. New Haven: Yale University Press, 1961.
20. Canada G. Raising Better Boys. Educational leadership 57, 4, 2000. — P. 14–17.
21. Christianson Sven Offenders Memories of Violent Crimes. Wiley, 2007.
22. Cicerone K.D., Wood J.C. Planning disorder after closed head injury: A case study. Archives of Physical Medicine and Rehabilitation, 1987, 68, 111.
23. Cohen J. Research on criminal careers: Individual frequency rates and offense seriousness. In A.Blumstein, J.Cohen, J.A.Roth, C.Visher (Eds.), Criminal careers and «career criminals» (p. 292–418). Washington, DC: National Academy Press, 1986.
24. Cohen M.A. Some new evidence on the seriousness of crime. Criminology, 1988a, 26. — P. 343–353.
25. Cohen M.A. Pain, suffering, and jury awards: A study of the cost of crime to victims. Law & Society Review, 1988b, 22. — P. 537–555.
26. Cohen M.A. The monetary value of saving a high-risk youth. Journal of Quantitative Criminology, 1998, 14. — P. 5–33.
27. Cohen M.A. The costs of crime and justice. — New York: Routledge, 2005.
28. Cohen M.A., Piquero A.R. New evidence on the monetary value of saving a high-risk youth. Journal of Quantitative Criminology, 2009, 25. — P. 25–49.
29. Cohen M.A., Miller T.R., Rossman, S.B. The costs and consequences of violent behavior in the United States. In A.J.Reiss, Jr., J.A.Roth (Eds.), Understanding and preventing violence, Volume 4: Consequences and control (67–166). Washington, DC: National Academy Press, 1994.
30. Cooper B., Yuille J.C. Practice concerns: Psychopathy and deception. Herve, Hugues and Yuille, John C. «The Psychopath: Theory, Research, and Practice». Lawrence Erlbaum Associates. Ed. «Taylor & Francis Group». USA, 2007.

Репозиторій КарПУ

31. Davison G.C., Neale J.M. Abnormal Psychology. Ed.John Wiley and Sons, 2nd ed. USA, 1990. — P. 260.
32. Davison G.C., Kring A.M., Neale J.M. Abnormal Psychology, with Cases. Ed. John Wiley & Sons; 9 ed. USA, 2004. — P. 417–418.
33. DeFronzo J., Ditta A., Hannon L., Prochnow J. Male serial homicide: The influence of cultural and structural variables. Homicide Studies, 2007, 11. — P. 3–14.
34. Delaney T. Collective violence». Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. — London, 2002. — P. 246–251.
35. DeLisi M. Extreme career criminals». American Journal of Criminal Justice, 2001, 25. — P. 239–252.
36. DeLisi M. Career criminals in society. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005.
37. DeLisi M. Introduction to the Special Issue on Biosocial Criminology. Criminal Justice and Behavior, 2009, 36; 1111.
38. DeLisi M., Beaver K.M., Vaughn M.G., Wright J.P. All in the Family: Gene x Environment Interaction Between DRD2 and Criminal Father Is Associated With Five Antisocial Phenotypes. Criminal Justice and Behavior, 2009, 36. — P. 1187–1195.
39. DeLisi M., Umphress Z.R., Vaughn M.G. The Criminology of the Amygdala. Criminal Justice and Behavior, 2009, 36. — P. 1241–1249.
40. DeLisi M., Gatling J.M. Who pays for a life of crime? An empirical assessment of the assorted victimization costs posed by career criminals. Criminal Justice Studies, 2003, 16. — P. 283–293.
41. DeLisi M., Scherer A.M. Multiple homicide offenders: Offense characteristics, social correlates, and criminal careers. Criminal Justice and Behavior, 2006, 33. — P. 367–391.
42. DeLisi M., Kosloski A., Sween M., Hachmeister E., Moore M., Drury A. Murder by numbers: monetary costs imposed by a sample of homicide offenders. The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology, 2010. — Vol. 21. — No. 4. — P. 501–513.
43. DeLisi M., Hochstetler A., Scherer A.M., Purhmann A., Berg M.T. The Starkweather syndrome: Exploring criminal history antecedents of homicidal crimes sprees. Criminal Justice Studies, 2008, 221. — P. 37–47.
44. Denevi D., Campbell J.H. Profilers: Leading Investigators Take You Inside The Criminal Mind. Prometheus Books, 2004.
45. Dietz P.E., Hazelwood R.R., Warren J. The sexually sadistic criminal and his offenses, Bulletin of the American Academy of Psychiatry and Law 18, 1990. — P. 163–178.
46. Dietz P.E., Hazelwood R.R., Warren J. The sexually sadistic serial killer, 1996. — P. 970–974.

Репозиторий КарГУ

47. Dietz P.E. Mass. Serial and Sensational Homicides. Bulletin of the New York Academy of Medicine 62, 1986. — P. 477–491.
48. Doctor, Ronald Murder: A Psychotherapeutic Investigation. Karnac Books 2008.
49. Doerner W.G., Lab S.P. Victimology (4th ed.). Cincinnati, OH: Lexis Nexis / Anderson Publishing, 2005.
50. Douglas J.E., Burgess A.W., Burgess A.G., Ressler R.K. Crime Classification Manual: A Standard System for Investigating and Classifying Violent Crimes. Jossey Bass, San Francisco, CA, 1992.
51. Douglas J.E., Burgess A.W., Burgess A.G., Ressler R.K. Crime Classification Manual: A Standard System for Investigating and Classifying Violent Crimes. Jossey Bass, San Francisco, CA, 2006.
52. Dowden C. Research on multiple murder: where are we in the state of the art? Journal of Police and Criminal Psychology 20, 2005. — P. 8–19.
53. Dupree J. Organic brain disorders and violent behavior. American Journal of Forensic Psychiatry, 11(1), 71. In Martell, Daniel A 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B. 2007 «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications«. Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA, 1990.
54. Egger S.A. A Working Definition of Serial Murder and the Reduction of Linkage Blindness. Journal of Police Science and Administration 12, 1984. — P. 348–357.
55. Eisenman Russell Creativity, Mental Illness and Crime. Kendall Hunt Publishing, 2007.
56. Farrington D.P., Loeber R., Stallings R., Homish D.L. Early risk factors for young homicide offenders and victims». In M.DeLisi & P.J.Conis (Eds.), Violent offenders: Theory, research, public policy, and practice (9–96). Sudbury, MA: Jones & Bartlett, 2008.
57. Feldman R.S., Quenzer L.F. Fundamentals of neuro-psychopharmacology. Sunderland, MA: Sinauer, 1984.
58. Fishbein, Diana H. Biocriminology. Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London 2002. — P. 109–117.
59. Flannery, Daniel J. Vazsonyi, Alexander T., Waldman, Irwin D. The Cambridge Handbook of Violent Behavior and Aggression. Cambridge University Press, 2007.
60. Fox J., Levin J. Serial murder: Popular myths and empirical realities. In M.D.Smith & M.A.Zahn (Eds.), Homicide: A sourcebook of social research Thousand Oaks, CA: Sage, 1999. — P. 165–175.
61. Fox J. An Anatomy of Serial Murder, 2004. — P. 31. www.sagepub.com/upm-data/5396_Fox_Final_Pages_Chapter_3.pdf

Репозиторий КарГУ

62. Fox J., Levin J. Mass murder. Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 3. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. — London, 2002.
63. Fox J.A., Levin J. Multiple homicide: patterns of serial and mass murder, in: M.Tonry (Ed.), Crime and Justice: A Review of Research, Vol. 23, University of Chicago Press, Chicago, 1998. — P. 407–455.
64. Frick P.J. Using the Construct of Psychopathy to Understand Antisocial and Violent Youth. Herve, Hugues and Yuille, John C. «The Psychopath: Theory, Research, and Practice«. Lawrence Erlbaum Associates. Ed. «Taylor & Francis Group». USA, 2007.
65. Geberth V. Practical homicide investigation: Tactics, Procedures, and Forensic Techniques, 3rd ed. New York: CRC Press, 1996.
66. Geerken M.R. Rap sheets in criminological research: Considerations and caveats. Journal of Quantitative Criminology, 1994, 10. — P. 3–21.
67. Gelles R.J. Family Violence. Part IV: Interpersonal factors and Violent behavior. Chapter 19. In Flannery Daniel J.Vazsonyi, Alexander T. and Waldman, Irwin D. «The Cambridge Handbook of Violent Behavior and Aggression». Cambridge University Press 2007. — P. 405–406.
68. Godwin G.M. Hunting serial predators: A multivariate classification approach to profiling violent behavior. Boca Raton, FL: CRC Press, 2000.
69. Gorenstein E.E. Frontal lobe functions in psychopaths. Journal of Abnormal Psychology, 1982, 91, 368.
70. Gottfredson M.R., Hirschi T. A General Theory of Crime». Stanford, University Press, Stanford, CA, 1990.
71. Hale R. The application of learning theory to serial murder or «you too can learn to be a serial killer.» American Journal of Criminal Justice, 1993, 17. — P. 37–45.
72. Hamstra B. Neurobiological substrates of violence: An overview for forensic clinicians. Journal of Psychiatry and Law, Fall-Winter, 349. In Martell, Daniel A 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B.» Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications«. Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA, 1986.
73. Hare R.D., McPherson L.M. Psychopathy and perceptual asymmetry during verbal dichotic listening. Journal of Abnormal Psychology, 1984, 93. — P. 141.
74. Hazelwood R.R., Douglas J.E. The Lust Murderer. FBI Law Enforcement Bulletin, 1980, 49. — P. 1–5.
75. Hemphill J. The Hare Psychopathy Checklist and recidivism: Methodological issues and guidelines for critically evaluating empirical evidence. In Herve, Hugues and Yuille, John C. «The Psychopath: Theory, Research, and Practice». Lawrence Erlbaum Associates. Ed. «Taylor & Francis Group». USA, 2007. — P. 141–161.
76. Henry A., Short. J.F. Suicide and Homicide. Glencoe, IL: Free Press, 1954.

Репозиторий КемГУ

77. Herve H. Psychopathy across the ages: A history of the Hare psychopath. In Herve, Hugues and Yuille, John C. «The Psychopath: Theory, Research, and Practice«. Lawrence Erlbaum Associates. Ed. «Taylor & Francis Group». USA, 2007.
78. Herve Hugues, Yuille John C. The Psychopath: Theory, Research, and Practice. Lawrence Erlbaum Associates. Ed. «Taylor & Francis Group». USA, 2007.
79. Hickey E. Encyclopedia of murder & violent crime. Thousand Oaks, CA: Sage, 2003.
80. Hickey E. Serial Murderers and their Victims. Wadsworth Publishing, 2009.
81. Hickey E.W. Serial murderers and their victims. Pacific Grove, CA: Brooks/Cole, 1991.
82. Hirschi T. Control theories. Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. — London, 2002.
83. Holmes R., De Burger J. Serial Murder. Newbury Park, CA: Sage, 1988.
84. Holmes R.M., Holmes. S.T. Understanding mass murder: a starting point, Federal Probation 56, 1992, p. 53–61.
85. Holmes R.M., Holmes. S.T. Mass murder in the United States, in: Upper Saddle River. Prentice Hall, NJ, 2001.
86. Holmes R.M., Holmes S.T. Profiling Violent Crimes. A Investigative Tool. Third Edition. International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. California, 2002.
87. Homant R.J., Kennedy D.B. Psychological Aspects of Crime Scene Profiling. Criminal Justice and Behavior, 1998, 25, 3. — P. 319–343.
88. Jackson J.L., Bekerian D.A. Does Offender Profiling Have a Role to Play? In Offender Profiling: Theory, Research and Practice, edited by Janet L.Jackson and D.A.Bekerain. New York: Wiley, 1997.
89. Joseph R. Neuropsychology, neuropsychiatry, and behavioral neurology. — New York: Plenum, 1990.
90. Kemp Q. Youth at-risk. Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 4. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. — London, 2002. — P. 1751.
91. Keown Leslie-Anne Criminal Profiling. Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London, 2002. — P. 420.
92. Keppel Robert D., Birnes William J. The Psychology of Serial Killer Investigations. Academic Press, 2003.
93. Kilmartin C.T. The Masculine Self. New York. Macmillan. 1994 — P. 215–218.
94. Kocsis Richard N. Serial Murder and the Psychology of Violent Crimes. Humana Press, 2010.
95. Koski D. Crime and everyday life. Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International

Репозиторий КарГУ

Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. — London, 2002. — P. 361–364.

96. Kraemer G.W., Lord W.D., Heilbrun K. Comparing single and serial homicide offenders. Behavioral Sciences and the Law, 2004, 22. — P. 325–343.
97. Langevin et al., In Martell, Daniel A 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B. «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications«. Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA, 1987. — P. 70.
98. Lester D. Serial killers. Philadelphia. Charles Press, 1995.
99. Lester D. Mass Murder. The scourge of the 21st Century. Hauppauge, NY: Nova Science, 2004.
100. Lester D. Suicide in Mass Murderers and Serial Killers. Suicidology Online 1, 2010. — P. 19–27.
101. Levin J., Fox J. Mass Murder: America's Growing Menace. New York: Plenum, 1985.
102. Levinson D. Encyclopedia of Crime and Punishment. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. — London, 2002.
103. Lewis D.O., Pincus J.H., Feldman M., Jackson L., Bard B. Psychiatric, neurological, and psychoeducational characteristics of 15 death row inmates in the United States. American Journal of Psychiatry, 143, 838. In Martell, Daniel A 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B. «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications«. Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA, 1986.
104. Leyton E. Hunting humans: The rise of the modern multiple murderer. New York: Carroll & Graf, 2001.
105. Liebert John, Birnes William J. Suicidal Mass Murderers: A Criminological Study of Why They Kill. CRC Press, 2011.
106. Loeber R. Families and crime. In L.J.Siegel (ed.), American justice: Research of the national institute of justice.St. Paul, MN: West. In Pallone, Nathaniel J. 2007 «Sadistic criminal aggression: Perspectives from Psychology, Criminology, Neuroscience» In Chapter 5. In Schlesinger, Louis B. 2007 «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications«. Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA, 1990. — P. 91.
107. Logan J., Hill H.A., Black M.L., Crosby A.E., Karch D.L., Barnes J.D. et. al Characteristics of perpetrators in homicide-followed-by-suicide incidents: National Violent Death Reporting System — 17 states, 2003–2005. American Journal of Epidemiology, 2008, 168. — P. 1056–1064.
108. Loomis D., Wolf S.H., Runyan C.W., Marshall S.W., Butts J.D. Homicide on the job: Workplace and community determinants. American Journal of Epidemiology, 2001, 154. — P. 410–417.

Репозиторий КарГУ

109. Lundrigan S., Canter D. Spatial patterns of serial murder: An analysis of disposal site location choice. Behavioral Sciences and the Law, 2001, 19. — P. 595–610.
110. Lynam D.R., Piquero A.R., Moffitt T.E. Specialization and the propensity to violence: Support from self-reports but not official records. Journal of Contemporary Criminal Justice, 2004, 20. — P. 215–228.
111. Malmquist Carl P., M.D. Homicide: A Psychiatric Perspective. American Psychiatric Publishing, Inc, 2006.
112. Martell Daniel A. Organic brain functions and criminality. Chapter 4. In Schlesinger, Louis B. «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications«. Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA, 2007.
113. Massoglia M., Uggen C. Life-course theories. Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 3. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. — London, 2002.
114. McKinlay W.W., Brooks D.N., Bond M.R. et. al The short-term outcome of severe blunt head injury as reported by the relatives of the injured person. Journal of Neurology, Neurosurgery, and Psychiatry, 44, 527. In Martell, Daniel A 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B. «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications«. Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA, 1981.
115. McNeil T.L. Masculinity, anger and violence». Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 3. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. — London, 2002.
116. Megargee E.I., Cook J.C., Mendelsohn H.T. The development and validation of an MMP1 scale of assaultiveness in overcontrolled individuals. Journal of Abnormal Psychology, 1967, 72. — P. 519.
117. Miethe T.D., McCorkle R.C., Listwan Sh.J. Crime profiles: The Anatomy of Dangerous Persons, Places and Situations. Third Edition. Oxford University Press, 2006.
118. Miller T.R., Cohen M.A., Wiersema B. Victim costs and consequences: A new look. U.S.Department of Justice, Office of Justice Programs, National Institute of Justice, 1996.
119. Miller T.R., Fisher D.A., Cohen M.A. Costs of juvenile violence: Policy implications. Pediatrics, 2001, 107. — P. 1–7.
120. Moffitt T.E. Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: A developmental taxonomy. Psychological Bulletin, 1993, 100. — P. 674.
121. Moffitt T.E. Juvenile Delinquency: Seed Of A Career In Violent Crime, Just Sowing Wild Oats-Or Both? Washington: Federation of Behavioral, Psychological & Cognitive Sciences. In Pallone, Nathaniel J. 2007 «Sadistic criminal aggression: Perspectives from Psychology, Criminology, Neuroscience» In

Репозиторий КарГУ

Chapter 5. In Schlesinger, Louis B. 2007 «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications«. Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA, 1994. — P. 91.

122. Myers W.C. Juvenile Sexual Homicide. Academic Press, 2001.
123. Myers W.C., Husted D.S., Safarik M.E., O'Toole M. The motivation behind serial sexual homicide: is it sex, power, and control, or anger? Journal of Forensic Sciences, 2006, 51. — P. 900–907.
124. Nagin D.S., Tremblay R.E. Developmental trajectory groups: fact or a useful statistical fiction? Criminology, 2005, 43. — P. 873–904.
125. O`Toole M. Characteristic behaviors and ploblems: «Psychopathy as behavior classification system for violent and serial crime scenes». Herve, Hugues and Yuille, John C. «The Psychopath: Theory, Research, and Practice». Lawrence Erlbaum Associates. Ed. «Taylor & Francis Group». USA, 2007.
126. O'Connell M., Whelan A. Taking wrongs seriously: Public perceptions of crime seriousness. British Journal of Criminology, 1996, 36. — P. 299–318.
127. O'Conor S. Crime classification systems. Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. — London, 2002.
128. Pallone N.J. Sadistic criminal aggression: Perspectives from Psychology, Criminology, Neuroscience. Chapter 5.In Schlesinger, Louis B. «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications«. Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA, 2007.
129. Petherick Wayne Serial Crime: Theoretical and Practical Issues in Behavioral Profiling. Academic Press, 2009.
130. Petursson H., Gudjonsson G.H. Psychiatric aspects of homicide. Acta Psychiatrica Scandinavia, 64, 363. In Martell, Daniel A 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B.» Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications«. Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA, 1981.
131. Philips D. The Impact of Mass Media Violence on U.S.Homicides. American Sociological Review, 1983, 48. — P. 560–568.
132. Piquero A. Frequency, specialization, and violence in offending careers. Journal of Research in Crime and Delinquency, 2000, 37. — P. 392–418.
133. Piquero A., Paternoster R., Mazerolle P., Brame R., Dean C.W. Onset age and specialization. Journal of Research in Crime and Delinquency, 1999, 36. — P. 275–299.
134. Piquero A.R., Farrington D.P., Blumstein A. The criminal career paradigm: Background and recent developments. In M.Tonry (Ed.), Crime and justice: A review of research, Vol. 30 (359–506). Chicago: University of Chicago Press, 2003.

Репозиторий КарГУ

135. Piquero A.R., Farrington D.P., Blumstein A. Key issues in criminal career research: New analyses of the Cambridge study in delinquent development. New York: Cambridge University Press, 2007.
136. Pridemore W.A. Recognizing homicide as a public health threat: Toward an integration of sociological and public health perspectives in the study of violence. Homicide Studies, 2003, 7. — P. 182–205.
137. Proulx Jean., Beauregard Eric., Cusson Maurice, Alexandre Nicole Sexual Murderers: A Comparative Analysis and New Perspectives. Wiley, 2007.
138. Purcell C., Arrigo B.A. The Psychology of Lust Murder: Paraphilia, Sexual Killing, and Serial Homicide. Academic Press, 2006.
139. Raine et. al Brain Abnormalities in Murderers Indicated by Positron Emission Tomography. Biological Psychiatry 42, 1997.
140. Raine A. Annotation: The role of The prefrontal deficits, low autonomic arousal, and early health factors in the development of antisocial and aggressive behavior in children. Journal of Child Psychology and Psychiatry 43, 2002.
141. Raine A., Scarpa A. Biosocial Bases of Violence. Part II: Biological Bases of Violence. In Flannery Daniel J.Vazsonyi, Alexander T. и Waldman, Irwin D. «The Cambridge Handbook of Violent Behavior and Aggression». Cambridge University Press, 2007.
142. Reidel M. Sources of homicide data: A review and comparison. In M.D.Smith & M.A.Zahn (Eds.), Homicide: A sourcebook of social research. Thousand Oaks, CA: Sage, 1999. — P. 75–95.
143. Ressler R.K., Burgess A.W., Douglas J.E. Sexual homicide: Patterns and motives. — New York: Free Press, 1988.
144. Ressler R.K., Burgess A.W., Douglas J.E., Hartman C.R., D'Agostino R.B. Sexual killers and their victims: identifying patterns through crime scene analysis. Journal of Interpersonal Violence 1 (1986), 1986. — P. 288–308.
145. Rosenfeld R., Baumer E., Messner S.F. Social trust, prevalence, and homicide. Annals of Epidemiology, 2007, 17. — P. 119–125.
146. Rossi P.H., Waite E., Bose C.E., Berk R.E. The seriousness of crimes: Normative structure and individual differences. American Sociological Review, 1974, 39. — P. 224–237.
147. Rossmo K. A Methodological Model. American Journal of Criminal Justice 17, 1993, 2. — P. 1–21.
148. Schlesinger Louis B. Sexual Murder: Catathymic and Compulsive Homicides. CRC Press, 2003.
149. Schlesinger Louis B. Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications. Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA, 2007.
150. Sellers C.S. Social learning theories. Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 4. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. — London, 2002.

Репозиторий КарГУ

151. Sellin T., Wolfgang M.E. The measurement of delinquency. — New York: John Wiley & Sons, 1964.
152. Shover N. Great pretenders: Pursuits and careers of persistent thieves. Boulder, CO: Westview, 1996.
153. Smith M.D. A new era of homicide studies? Visions of a research agenda for the next decade. Homicide Studies, 2000, 4. — P. 3–17.
154. Soothill K., Francis B., Liu J. Does serious offending lead to homicide? Exploring the interrelationships and sequencing of serious crime. British Journal of Criminology, 2008, 48. — P. 522–537.
155. Stein A. Crime as pathology. Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. — London, 2002.
156. Sullivan C.J., McGloin J.M., Pratt T.C., Piquero A.R. Rethinking the «norm» of offender generality: Investigating specialization in the short-term. Criminology, 2006, 44. — P. 199–234.
157. Tarter R.E. et. al Disaggregating the Liability for Drug Abuse. NIDA Research Monograph 169, 1998. — P. 227–243.
158. Turvey B. Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis. — London: Academic Press, 1999.
159. U.S.Public Health Service, 1989 International Classification of Diseases, 9th Revision, Clinical Modification: Third Edition. Washington: U.S.Department of Health & Human Services.Publication No. (PHS) 89–1260.
160. Vaughn M.G., DeLisi M., Beaver K.M., Wright J.P. DAT1 and 5HTT Are Associated With Pathological Criminal Behavior in a Nationally Representative Sample of Youth. Criminal Justice and Behavior, 2009, 36. — P. 1113–1122.
161. Vaughn M.G., DeLisi M., Beaver K.M., Wright J.P., Howard M.O. Toward a Psychopathology of Self-Control Theory: The Importance of Narcissistic Traits. Behavioral Sciences and the Law. 25. John Wiley & Sons, Ltd., 2007. — P. 803–821.
162. Vaughn M.G., DeLisi M., Beaver K.M., Howard M.O. Multiple murder and criminal careers: A latent class analysis of multiple homicide offenders. Forensic Science International, 2009, 183. — P. 67–73.
163. Volavka J. Aggression, electroencephalography, and evoked potentials: A critical review. Neuropsychiatry, Neuropsychology and Behavioral Neurology, 1991, 3, 249.
164. Wallenstein M. Trait theories. Encyclopedia of Crime and Punishment. Vol. 4. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. — London, 2002.
165. Welsh B.C., Loeber R., Stevens B.R., Stouthamer-Loeber M., Cohen M.A., Farrington D.P. The costs of juvenile crime in urban areas: A longitudinal perspective. Youth Violence and Juvenile Justice, 2008, 6. — P. 3–27.

Репозиторій КарГУ

166. Western B., McLahanan S. Fathers behind bars: The impact incarceration on family formation. Contemporary Perspectives in family research 2, 2000. — P. 307–322.
167. Widom C.S. The Cycle of Violence. Science 244, 1989. — P. 160–166.
168. Wiebe R.P. Reconciling psychopathy and low self-control. Justice Quarterly, 2003, 20. — P. 297–336.
169. Wood R.L. Brain injury rehabilitation: A neurobehavioral approach. Rockville, MD: Aspen, 1987.
170. Wright K.A., Pratt T.C., DeLisi M. Examining offending specialization in a sample of male homicide offenders. Homicide Studies, 2008, 12. — P. 381–398.
171. Yeudall L.T., Fromm-Auch D. Neuropsychological impairment in various psychopathological populations. In J.Gruzelier, & P.Flor-Henry (eds.), Hemisphere asymmetries of function in psychopathology. Amsterdam: EIsevier/North-Holland. In Martell, Daniel A 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B. 2007 «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications«. Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA, 1979.
172. Yeudall L.T., Fedora O., Fromm D. A neuropsychosocial theory of persistent criminality: Implications for assessment and treatment. In R.W.Rieber, (Ed.), Advances in forensic psychology and psychiatry (Vol. 2). Norwood, NJ.: Ablex Publishing, 1987. — P. 119–191.
173. Yeudall L.T. Neuropsychological assessment of forensic disorders. Canadian Mental Health, 25, 7. In Martell, Daniel A 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B. «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications«. 2 ed. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA, 1977.
174. Zimbardo Philip.G The Lucifer effect: Understanding How Good People Turn Evil. Random House Trade Paperbacks. — New York, 2008.
175. Zimring F.E., Hawkins G. Crime is not the problem: Lethal violence in America. — New York: Oxford University Press, 1997.
176. Алесковский С.Ю., Аубакиров А.Ф. «Нетрадиционная криминалистика» // http://poligraf-kz.narod.ru/pages/article02–2.html
177. Абдиканов Н.А. Главное судебное разбирательство по уголовному делу в Республике Казахстан: его назначение и производство. — Алматы: Дәуір, 2004. — 368 с.
178. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. засл. деятеля науки РФ, проф. Р.С.Белкина. — М.: Норма — Инфра, 1999. — 990 с.
179. Александров Ю.В. Половые преступления: преступники и потерпевшие. — Киев, 1975.
180. Андреева Л. Социално познание и междуличностно взаимодействие. — София: Изд. къща «ЛИК», 1999.

Репозиторий КарГУ

181. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология, психологические законы поведения человека в социуме. — СПб.: Изд-во «Праим-Еврознак», 2004.

182. Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве дел. — М.: Юрид. лит., 1964. — 223 с.

183. Ахпанов А.Н., Андреев В.И. Безопасность участников уголовного процесса. — Алматы, 2002. — 240 с.

184. Баев М.О., Баев О.Я. Об особенностях тактики судебного следствия в современном уголовном процессе // Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства. — Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2003.— С. 5–18.

185. Баев О.Я. Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. — Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2002. —192 с.

186. Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: система и ее качество. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. — 200 с.; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. — М.: Норма, 2001. — 240 с.

187. Бартол К. Психология криминального поведения. — СПб., 2004.

188. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. — М.: Юристъ, 1997. — 408 с.

189. Белкин Р.С. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. — М.: Норма, 2007. — 528 с

190. Бородулин А.И. Убийства по найму. Криминалистическая характеристика. Методика расследования / Под ред. проф. Р.С.Белкина. — М.: Новый юрист, 1997. — 80 с.

191. Бърг Б., Хорган Д. Криминалистика. — София: Книгоиздателска къща «Труд», 2001.

192. Бэрон Р.А., Ричардсон Д.Р. Агрессия. — СПб., 1998. — 330 с.

193. Бюлетин на ФБР Класифициране на полово престъпление и местопроизшествие. Т. 54. Брой 58. НИКК — МВР, 1985. — С. 7–11.

194. Бюлетин на ФБР Изготвяне на профили на извършигели на криминални престъпления — мощно средство в борбата с тежките престъпления». Т. 55. Брой 12. НИКК — МВР, 1986.

195. Василев П., Петрова Н., Стоянов Д., Киров П., Минев Т. Международни правни стандарти при третирането на лишени от свобода. Асоциация за подпомагане ресоциализацията на лишените от свобода. Изд. Faber, 2001. — С. 69.

196. Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. Полный курс. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.

197. Ганчевски Б. Детектор лжи (исторические, правовые и психологические аспекты). — София: Албатрос, 2001.

Репозиторий КарГУ

198. Ганчевски Б. Полицейская психология (приложные аспекты). — София: Академия МВД, 1997.
199. Ганчевски Б. Полицейская психология (теоретические аспекты). — София: Свят наука, 1996.
200. Ганчевски Б. Психодиагностика криминального поведения. — София: Албатрос, 2011.
201. Ганчевски Б. Психодиагностика правда и ложь в досудебном производстве. — София: Албатрос, 2004.
202. Ганчевски Б. Психология криминального поведения. — София: Академия МВД, 2011.
203. Герриг Р., Зимбардо Ф. Психология и жизнь. — СПб.: Питер, 2004.
204. Гинзбург А.Я. Допрос и проверка показаний: уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы: Учеб.-практ. пособие. — Алматы: Юрист, 2008. — 208 с.
205. Гинзбург А.Я., Повезнюк Г.И., Салаев Б.А. Криминалистические методы и средства отождествления личности. — Алматы, 1998. — 68 с.
206. Григоров И. Юридическа психология. — София: Център за образование и научни проучвания ООД, 2008.
207. Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие для вузов. — М.: Моск. психолого-социальный ин-т, 2006. — 512 с.
208. Гуськова А.П. К вопросу о криминалистической тактике, методике для нужд судебного следствия // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права (к 10-летию принятия Конституции России): Материалы междунар. науч.-практ. конф. — Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2004. — С. 70–81.
209. Майерс Дэвид Социальная психология в модулях. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. — 412 с.
210. European sourcebook of Crime Justice Statistics // www.europeansourcebook.org
211. Жамиева Р.М. Процессуальные и криминалистические проблемы защиты по уголовным делам: Учеб. пособие. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2004. — 161 с.
212. Жамиева Р., Каиржанов Е. Тактика адвокатской защиты по уголовным делам: Учеб. пособие. — Алматы: Өркениет, 2000. — 228 с.
213. Журавель В.А. Допрос потерпевшего при виктимном поведении. Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. Междуведомственный науч.-метод. сб. — Киев: Вища шк. — 1983. — № 26 — С. 46–51.
214. Зашляпин Л.А. Криминалистика как основа разработки теоретических аспектов профессиональной защитительной деятельности // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам: Сб. ст. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. — С. 42–56.
215. Зорин Г.А. Проблемы интегративного выбора, преобразования, использования тактических приемов государственного обвинения и профессио-

Репозиторий КарГУ

нальной защиты // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам: Сб. ст. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. — С. 57–76.

216. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). — М., 2002.
217. Иванова Т.В. Теоретические и правовые основы судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых: Дис. … канд. юрид. наук. — Калининград, 2009. —191 с.
218. Изард К. Психология эмоции. — СПб.: Питер, 1999.
219. Каныгин В.И., Лубин А.Ф., Серебров Д.О., Сереброва С.П. Расследование преступлений против личности и собственности: Курс лекций. — СПБ.: Питер, 2008. — 272 с. — (Серия «Учебное пособие»).
220. Ким Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. — Барнаул, 2006. — 49 с.
221. Кисленко С.Л. Понятие и сущность тактики судебного следствия // Российский судья. — 2002. — № 9. — С. 26–29.
222. Комиссаров В.И. Тактика защиты и предмет криминалистики: взгляд со стороны // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. — Екатеринбург, 2002. —192 с.
223. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. — 156 с.
224. Кореневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. — 198 с.
225. Кручинин Ю.С. Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании: Дис. … канд. юрид. наук. — Ижевск, 1997. — 147 с.
226. Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. — 195 с.
227. Лупинская П.А. Решения содержания и формы. — М.: Юрид. лит., 1976. — 77 с.
228. Маджаров Е. Психологическо портретиране на правонарушителите. София: Изд. къща «Сиела», 2006.
229. Михалкин Н.В. Логика и аргументация в судебной практике: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2004. — 336 с.
230. Налчаджян А. Агрессивность человека. — СПб.: Питер, 2007.
231. O' Toole M. Criminal Profiling: The FBI Uses Criminal Investigative Analysis to Solve Crimes. Corrections Today 61, 1999, 1. — P. 44.
232. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. — 447 с.
233. Подкопаева А.С. Принятие и реализация тактических решений в процессе расследования преступлений: Дис. … канд. юрид. наук. — Астана, 2007. — 181 с.

Репозиторий КарГУ

234. Попов В.Ф. Судебное следствие: проблемы оптимизации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. — Н.Новгород, 1998. — 25 с.

235. Попов Х. Човешката агресия. София: Изд-во «Color studio», 1999.

236. Профессиональные навыки юриста: Опыт практического обучения. — М.: Дело, 2001. — 416 с.

237. Пятницын К.Е. Анализ пространственно-временных отношений в процессе расследования // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в расследовании преступлений. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1983. — С. 67–74.

238. Ратинов А.Р., Михайлова О.Ю. Жестокость как правовая и нравственно-психологическая проблема // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1985. — Вып. 42. — С. 8–17.

239. Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Психологическая защита и самооправдание в генезисе преступного поведения. Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979. — 136 с.

240. Ривман Д.В. Криминальная виктимология — СПБ.: Питер, 2002. — 304 с. (Серия «Учебники для вузов»)

241. Романов В.В. Актуальные проблемы судебно-психологической экспертизы в уголовном и гражданском процессе. — М.: Моск. психолого-социальный ин-т; ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ, Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2001. — 48 с.

242. Рыбчак М.Б. Использование оперативно-тактических операций при расследовании убийств, совершаемых организованными группами и преступными сообществами: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. — Караганды, 2009. — 26 с.

243. Сембекова Б.Р. Криминалистическое исследование обстоятельств преступления, характеризующих субъективную направленность: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. — Караганды, 2007. — 27 с.

244. Сембекова Б.Р. Расследование насильственных преступлений против личности: Учеб. пособие. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2010. — 220 с.

245. Сембекова Б.Р. Тактическое обеспечение состязательности в процессе доказывания // Международное право и развитие национального законодательства: Материалы междунар. науч.-практ. конф. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2008. — 697 с.

246. Сембекова Б.Р., Садвакасов А. Криминалистическое исследование конфликта // Перспективы развития современного законодательства в Республике Казахстан»: Материалы междунар. науч.-практ. конф. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2012. — 608 с.

247. Сембекова Б.Р. Конфликт как объект криминалистического познания // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Право. — 2012. — № 1(65). — С. 81–86.

248. Ситковская О.Д., Конышева Л.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы: Справ. пособие. — М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2000 — 160 с.

Репозиторий КарГУ

249. Скакун О.Ф. Юридическая деонтология: Учебник. 2-е изд., с изм. и доп. — Харьков: Эспада, 2006. — 384 с.
250. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1978. — 192 с.
251. Справочная книга криминалиста / Под ред. д.ю. н., проф. Н.А.Селиванова. — М.: Изд-во НОРМА, 2001. — 727 с.; Алексеева Л.В. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний: Дис. … канд. псих. наук. — Москва, 1996. — 279 с.
252. Справочная книга юриста / Рук. авт. кол. и отв. ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А.Селиванов. — М.: Норма-Инфра, 2001. — 727 с.
253. Станков Б. Книга за престъпността в България. София: Унив. изд-во «Кл. Охридски», 1992.
254. Станков Б. Виктимология. Варна: ВСУ «Черноризец Храбър», 2001.
255. Станков Б. Криминология. Теоретични основи. — Варна: ВСУ «Черноризец храбър», 2003.
256. Станков Б. Криминология: Видове престъпност. — Варна: ВСУ. «Черноризец храбър», 2007.
257. Стойнов А. Престъпления против личността. Ч. 1. Наказателно право на Република България. — София: Унив. изд-во «Св. Кл. Охридски», 1994.
258. Стойчев Н. Психологично профилиране на извършители на убийство. София: Парадигма, 2005.
259. Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста: Практ. пособие. — М,: Юрайт — М, 2001. — 288 с.
260. Сухов С.П. К вопросу о структуре и содержании криминалистической тактики // Теоретические проблемы криминалистической тактики: Межвуз. сб. науч. тр. — Свердловск: УрГУ, 1981. — С. 18–27.
261. Темков И. Психиатрия. — София: «Медицина и физкултура», 1978.
262. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. — Краснодар, 2002. — 58 с.
263. Федоров Ю.Д. Пространственно — временные характеристики и место происшествия / Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в расследовании преступлений. — Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1983. — С. 59–67.
264. Фром Ерих Анатомия на човешката деструктивност. — София: Изд-во «Захари Стоянов», 2003.
265. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: Дис. … д-ра юрид. наук. — Москва, 2006. — 640 с.
266. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: Учебник для вузов. — М.: Новый юрист, 1998. — 448 с.
267. Экман П. Психология лжи. — СПб.: Питер, 2007.
268. www.kriminalist.info/15s1.html

Репозиторий КарГУ

269. www.nationmaster.com/graph/cri_gun_vio_hom_fir_hom_rat_per_100_pop-rate-per-100–000-pop
270. www.nationmaster.com/graph/cri_gun_vio_hom_non_hom_rat_per_100_pop-rate-per-100–000-pop
271. www.nationmaster.com/graph/cri_gun_vio_hom_ove_hom_rat_per_100_pop-rate-per-100–000-pop
272. www.nationmaster.com/graph/cri_mur_com_by_you_per_cap-murders-committed-youths-per-capita
273. www.nationmaster.com/graph/cri_mur_com_by_you-crime-murders-committed-by-youths
274. www.nationmaster.com/graph/cri_mur_percap-crime-murders-per-capita
275. www.nationmaster.com/graph/cri_mur_wit_fir_percap-crime-murders-firearms-per-capita
276. www.nationmaster.com/graph/cri_mur_wit_fir-crime-murders-with-firearms
277. www.nationmaster.com/graph/cri_mur-crime-murders

Репозиторий КарГУ

Краткий биографический справочник

Сведения об ученых в области криминалистики, юридической психологии, организации расследования преступлений

Алауханов Есберген Оразович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Криминологической ассоциации Республики Казахстан, первый заместитель Председателя Союза криминологов Казахстана.

Член Союза писателей и журналистов Республики Казахстан, лауреат премии Союза журналистов Казахстана (1995), награжден знаком «КР Мәдениет қайраткері» (2004), лауреат премии «Криминолог 2006 года», полковник полиции, член Научно-консультативного совета при Верховном суде Республики Казахстан, академик международной Евразийской академии телевидения и радио «Москва».

По номинации Министерства образования и науки РК «Лучший преподаватель вуза» (2010). Почетный гражданин Сарыагашского района ЮКО, почетный профессор Казахстанской криминологической ассоциации, член Российской криминологической ассоциации, член Санкт-Петербургского криминологического клуба, член диссертационного совета при Кыргызско-Российском Славянском университете и Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики (г. Бишкек), заместитель председателя экспертной комиссии по правам человека при Президенте РК, член редколлегии журналов «Мысль», «Фемида», «Әділ сот» и международного журнала «Российский криминологический взгляд», главный редактор международного журнала «Наука и жизнь Казахстана».

Тема докторской диссертации: «Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений» (2004, г. Алматы).

Репозиторий КарГУ

Область научных исследований: общетеоретические проблемы уголовного права и криминологии, хищения и корыстно-насильственные преступления, борьба с коррупцией, общие проблемы предупреждения преступности.

Опубликовано более 300 научных трудов, в том числе свыше 30 книг: монографий, учебников, учебных пособий, а также соавтор комментариев к Уголовному кодексу Республики Казахстан на казахском и русском языках. В 2005 г. в г. Санкт-Петербурге издал монографию «Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений». Также в Санкт-Петербурге в 2012 г. вышел его учебник «Криминология». Один из первых на казахском и русском языках опубликовал учебники «Криминология». Соавтор Комментария к ЗРК «О профилактике правонарушений». Впервые перевел на казахский язык и составил судебные речи известного адвоката Ф.Н.Плевако, издал в виде книги в 2012 г.; составитель книги воспоминаний про академика С.Зиманова (2012).

Подготовил 5 докторов наук и 20 кандидатов юридических наук.

Имеет награды: юбилейные медали «Ерең еңбегі үшін», «Қазақстан Республикасының тәуелсіздігіне 10 жыл» и ведомственные награды Министерства внутренних дел Республики Казахстан и Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью.

Имеет благодарность от Президента РК, ЦИК РК и акима г. Алматы.

Аренова Лейла Климентьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики КарГУ им.Е.А.Букетова.

Тема кандидатской диссертации «Методика расследования преступлений, совершенных осужденными лицами в местах лишения свободы» (2002, г. Караганда).

Область научных исследований: психолого-криминалистические аспекты выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий; ее взаимосвязь с преступлениями террористической, религиозно-экстремистской направленности; психологическое

Репозиторий КарГУ

профилирование; психодиагностика личности преступника; ведение переговоров террористами, религиозными экстремистами; поведенческое интервью; работа с полиграфом и психолого-криминалистическая обработка данных.

Автор более 20 научных трудов, в том числе две монографии, два учебных пособия. Подготовила 3 магистров.

Аубакиров Александр Фидахметович, доктор юридических наук, профессор. Родился в г. Алма-Ате. Окончил физико-математический факультет Казахского государственного университета. Научную деятельность начал в 1958 г. научным сотрудником, затем был заведующим отделом Казахского НИИСЭ, с 1989 по 1995 гг. — директор Казахского НИИСЭ.

Основное направление работы — разработка и применение методов исследования объектов криминалистической экспертизы в поле токов высокой частоты с помощью голографии.

Доктор юридических наук (1986).

Опубликовано свыше 50 научных работ.

Основные работы: «Использование эффекта высокочастотного разряда при технической экспертизе документов» (1965); «Исследование вещественных доказательств с помощью токов высокой частоты» (1965); «Индукционный высокочастотный нагрев при исследовании металлов и сплавов» (1967); «Возможности исследования вещественных доказательств методами голографической техники» (1972); «Возможности использования лазерного излучения при техническом исследовании документов» (1973); «Использование оптических квантовых генераторов при технической экспертизе документов» (1975); «Автоматический поиск и распознавание фотопортретов корреляционными оптическими методами обработки информации» (1975); «Использование когерентного излучения ОКГ (лазеров) при идентификационных исследованиях плоского стекла» (1976); «Голографический метод исследования поверхности объектов судебных экспертиз» (1977); «Методика криминалистического исследования листового стекла» (1979); «Методика установления групповой принадлежности пишущих машин» (в соавт., 1981); «Криминалистическое исследование наркотических веществ кустарного изготовления»

Репозиторий КарГУ

(1982); «Лазеры в криминалистике и судебных экспертизах» (в соавт., 1986).

Ахпанов Арыстан Нукешевич, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции, член Высшего Судебного Совета РК, Совета по правовой политике при Президенте РК, Научно-консультативного совета при Верховном суде РК, член диссертационного совета по присуждению ученой степени доктора юридических наук в Карагандинском юридическом институте МВД РК им. Б.Бейсенова.

Область научных исследований: проблемы уголовно-процессуального обеспечения борьбы с преступностью, меры пресечения преступлений.

Опубликовано свыше 120 научных работ, в том числе 3 монографии, 15 пособий по актуальным вопросам уголовного судопроизводства Республики Казахстан, редактор сборника научных трудов «Проблемы уголовно-процессуального права» (1999, 2004). Основные труды посвящены вопросам законности и обоснованности применения мер уголовно-процессуального принуждения. Один из разработчиков Уголовно-процессуального кодекса РК 1997 г.

Подготовил множество кандидатов и докторов юридических наук.

Имеет награды.

Бакишев Кайрат Алиханович, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции, начальник Института повышения квалификации и переподготовки кадров Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова.

Тема докторской диссертации: «Борьба с неосторожной преступностью в Республике Казахстан: криминологические и уголовно-правовые проблемы» (2008, г. Караганда).

Область научных исследований: обеспечение безопасности движения на транспорте, неосторожные преступления, предупреждение неосторожной преступности.

Опубликовано около 90 научных трудов, в том числе 4 монографии.

Имеет ведомственные награды МВД Республики Казахстан.

Репозиторий КарГУ

Балтабаев Куаныш Жетписович, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором Аппарата Верховного суда Республики Казахстан, членом Конституционного Совета Республики Казахстан.

Тема докторской диссертации: «Проблемы соотношения международно-правовых норм и законодательства Республики Казахстан в сфере исполнения наказаний и мер пресечения, связанных с изоляцией от общества» (1999, г. Москва).

Область научных исследований: общетеоретические проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии; проблемы предупреждения преступности в пенитенциарной системе.

Опубликовано более 70 научных трудов, в том числе 1 монография, 4 учебника (в соавт.), 2 Комментария к Уголовному кодексу и Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан на казахском и русском языках (в соавт.), более 60 научных статей.

Подготовил 10 кандидатов юридических наук.

Имеет государственные награды: орден «Курмет» и юбилейные медали.

Борчашвили Исидор Шамилович, доктор юридических наук, профессор (1999), заслуженный работник МВД Республики Казахстан, заслуженный деятель Казахстана (2010), академик Казахстанской Академии естественных наук Республики Казахстан, полковник полиции, член Научно-консультативного совета Верховного суда Республики Казахстан, директор Департамента стратегического планирования и организационно-аналитической работы Министерства юстиции Республики Казахстан.

Тема докторской диссертации: «Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии» (1996, г. Москва).

Область научных исследований: общетеоретические проблемы уголовного права и криминологии, проблемы предупреждения экологической преступности, преступления против личности, коррупционные преступления.

Опубликовано более 150 научных трудов, в том числе 9 монографий, Комментарии к Уголовному кодексу Республики Казахстан (отв. ред., в соавт.; 4 издания), 4 учебных пособия, Курс

Репозиторий КарГУ

лекций по уголовному праву (Общая и Особенная часть; 3 издания) (отв. ред., в соавт.).

Разработал Концепцию развития уголовного законодательства Республики Казахстан, которая вошла в Концепцию правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг., утвержденную Указом Президента Республики Казахстан 24 августа 2009 г.

Подготовил 1 доктора и 47 кандидатов юридических наук.

Имеет государственные награды (медали).

Винницкий Лев Витальевич, доктор юридических наук, доцент.

Родился в 1939 г. в г. Ямполь Винницкой области. После окончания Алма-Атинской специальной средней школы милиции МВД СССР (1958) работал следователем, был сотрудником НТО. Окончил Алма-Атинский факультет Московской высшей школы МВД СССР. В 1967 г. — преподаватель криминалистики Алма-Атинской специальной средней школы милиции МВД СССР, в 1969 г. — адъюнкт Московской ВШ МВД СССР. С 1972 г. — старший преподаватель кафедры криминалистики Карагандинской высшей школы МВД СССР, заместитель начальника (1973), начальник кафедры (1974).

Доктор юридических наук (1991), доцент (1978).

Основные работы: «Некоторые вопросы. криминалистической экспертизы и машинописных текстов» (1975); «Криминалистическая экспертиза машинописных текстов» (в соавт., 1981); «Методика установления групповой принадлежности пишущих машин» (в соавт., 1981); «Теория и практика освидетельствования на предварительном следствии» (1982); «Осмотр места происшествия: организационные процессуальные и тактические вопросы» (1986). «Соавтор учебников по криминалистике» (1984, 1987, 1989).

Гинзбург Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор.

Родился в 1929 г. в г. Самаре. По окончании Алма-Атинского государственного юридического института — старший следователь Управления милиции УМГБ — У МВД Алма-Атин-

Репозиторий КарГУ

ской области (1950–1958); преподаватель, начальник цикла криминалистики Алма-Атинской специальной средней школы милиции МВД СССР, доцент Алма-Атинского факультета (1966); начальник кафедры криминалистики Карагандинской высшей школы МВД СССР; заместитель начальника штаба МВД Казахской ССР (1972–1979); старший научный сотрудник Казахского отдела ЦНИЛ МВД СССР (1979–1983); доцент Алма-Атинского факультета Карагандинской высшей школы МВД СССР.

Кандидат юридических наук (1965), доцент (1969), заслуженный работник МВД СССР.

Основные работы: «Тактика предъявления для опознания» (1971); «К вопросу об определении целей советской криминалистики» (1972); «Принципы советской криминалистики» (1974); «Тактические основы следственных действий» (в соавт., 1977); «Борьба с хищениями, должностными и хозяйственными преступлениями в учреждениях здравоохранения» (1980); «К вопросу о тактике задержания (ареста) лиц, совершивших тяжкие преступления» (1985); «Проведение экспертизы при расследовании преступлений органами внутренних дел Казахской ССР» (1987). Соавтор комментария к УПК Казахской ССР (1969), учебника криминалистики (1970), ряда пособий.

Джакишев Еркын Газизович, доктор юридических наук, профессор.

Окончил в 1959 г. юридический факультет Казахского государственного университета имени С.М.Кирова. В 1959–1960 гг. — оперуполномоченный Карагандинского УВД, 1960–1961 гг. — следователь прокуратуры, 1961–1963 гг. — старший инспектор Казахского НИИ судебных экспертиз. В 1963–1967 гг. — судья Алма-Атинского областного суда. В 1967 г. — руководитель отдела криминалистических исследований Казахского НИИ судебных экспертиз. С 1972 г. доцент кафедры криминалистики юридического факультета Казахского государственного университета. В 1984–1987, 1991–2000 гг. — заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Казахского государственного университета (ныне Казахский национальный университет имени аль-Фараби).

Репозиторий КарГУ

В 1970 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Расследование и предупреждение хищений шерсти и кожевенного сырья в заготовительных организациях потребительской кооперации», в 1994 г. — диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Проблемы совершенствования криминалистических приемов и средств борьбы с хищениями и иными корыстными преступлениями в сфере экономики».

Подготовил 1 доктора и 7 кандидатов юридических наук. Основные труды: «Расследование хищений, совершаемых должностными лицами» (1984), «Криминалистика в борьбе с хищениями сельхозпродуктов» (1990), «Криминалистика в борьбе с хищениями» (1990, в соавт.), «Проблемы совершенствования криминалистических приёмов и средств борьбы с корыстными преступлениями в сфере экономики» (1994), «Криминалистика» (1997, в соавт.).

Джангельдинов Нариман Асанович, кандидат юридических наук, доцент.

Участник Великой Отечественной войны. В 1946–1950 гг. — студент Алма-Атинского государственного юридического института; в 1950–1954 гг. — аспирант; в 1954 г. — ассистент кафедры Алма-Атинского юридического института, затем юридического факультета Казахского госуниверситета (1955); старший преподаватель, доцент (1960). Совмещал преподавательскую работу с научной, был заведующим отделом Казахского НИИСЭ (1957–1960), заведующим отделом уголовно-правовых наук Института философии и права АН КазССР (1960–1965).

Опубликовал ряд работ, посвященных вопросам криминалистической экспертизы, в основном на этапе предварительного следствия.

Джансараева Рима Еренатовна, доктор юридических наук, профессор.

Заведующая кафедрой уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики КазНУ им. аль-Фараби.

Тема докторской диссертации: «Проблемы борьбы с преступностью в пенитенциарных учреждениях (на материалах Республики Казахстан)» (2007, г. Москва).

Репозиторий КарГУ

Область научных исследований: общетеоретические проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права; проблемы профилактики преступности в пенитенциарных учреждениях; назначение и исполнение наказаний.

Опубликовано более 80 научных трудов, в том числе 1 монография, 2 учебника, 3 учебных пособия, более 70 научных статей.

Член редколлегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана».

Подготовила 1 доктора и 1 кандидата юридических наук.

Имеет награды, в том числе нагрудный знак Министерства образования и науки Республики Казахстан «За вклад в развитие науки в Республике Казахстан».

Доспулов Гайса Гарифулы, кандидат юридических наук, доцент.

Родился в 1926 г. в Джетыгаринском районе Кустанайской области Казахской ССР. В 1944–1966 гг. работал следователем районной прокуратуры, начальником уголовно-судебного, следственного отделов прокуратуры Актюбинской области, прокурором следственного отдела прокуратуры г. Алма-Аты. В 1949 г. заочно окончил Алма-Атинскую юридическую школу, а в 1950 г. — Алма-Атинский юридический институт. В 1966 г. поступил в аспирантуру по кафедре криминалистики юридического факультета Казахского госуниверситета. С 1968 г. — старший преподаватель, затем доцент кафедры криминалистики Казахского госуниверситета.

Основные работы: «Вопросы развития судебной психологии» (1968); Понятие, структура и психологические механизмы тактических приемов допроса (1973); Психология показаний свидетеля и потерпевшего (в соавт., 1975); О некоторых проблемах криминалистической методики (1976); Психология допроса на предварительном следствии (1976); Информация в уголовном процессе (1981); Оптимизация предварительного следствия (1984); Системный подход к процессу расследования (1987); Психологический аспект следственных ошибок (1990).

Жакупов Бакытжан Алдабергенович, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции, доцент кафедры уго-

Репозиторий КарГУ

ловного процесса Карагандинской Академии МВД РК им. Баримбека Бейсенова.

Тема диссертации «Участие адвоката-защитника в судебных действиях: процессуальные и тактические аспекты» по специальности 12.00.09 — Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Б.А.Жакуповым подготовлено к опубликованию учебное пособие «Правовые основы участия адвоката-защитника в судебных действиях». Сфера научных интересов: уголовный процесс, криминалистическая тактика, адвокатура, судебная деятельность. Опубликовано в общей сложности 28 научных статей и докладов на научно-практических конференциях, в том числе за рубежом.

Жалыбин Сергей Михайлович, доктор юридических наук, профессор, академик Международной академии информатизации, директор Научно-исследовательского института экономики и права Костанайского социально-технического университета, член Союза криминологов Казахстана, представитель по Костанайской области.

Тема докторской диссертации: «Методологические проблемы обеспечения прав человека при уголовном преследовании» (2004, Алматы).

Область научных исследований: общетеоретические вопросы уголовного процесса.

Опубликовано: 3 монографии, 1 учебное пособие, Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РК (в соавт.), свыше 100 различных статей по теории государства и права в отечественных и зарубежных изданиях. Является рецензентом двухтомного издания Академического курса «Уголовный процесс» и учебника «Уголовное право Республики Казахстан».

Имеет награды: орден «Парасат», орден «Курмет», восемь медалей, в числе которых медаль Межпарламентской ассамблеи за активную работу по развитию и укреплению международного сотрудничества. Правительством Казахстана отмечен боевым именным оружием «За заслуги перед Республикой» (пистолет ПМ). Имеет благодарность Президента РК «За весомый вклад в совершенствование законодательной базы страны и осуществле-

Репозиторий КарГУ

ние правовых преобразований», с вручением нагрудного знака «Золотой барс».

Жамиева Роза Муслимовна, кандидат юридических наук, доцент.

В 1992 г. окончила юридический факультет КарГУ им. Е.А.Букетова. В 1999 г. защитила диссертацию по теме «Тактика профессиональной защиты по уголовным делам» по специальности 12.00.09 — Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность (защищена в Диссертационном совете К 16.03.01 при Академии МВД Республики Казахстан в Алматы). В последующие годы работала в должности старшего преподавателя, доцента, заместителя декана по научной работе. С 2001 г. по настоящее время занимает должность заведующего кафедрой уголовного процесса и криминалистики КарГУ им. Е.А.Букетова. В 2007 г. ей присвоено ученое звание доцента.

Занимается активной научно-исследовательской, организационно-методической деятельностью, осуществляет сотрудничество с учеными ведущих вузов дальнего и ближнего зарубежья. Принимала участие в различных сборниках научных трудов, региональных и международных научно-практических конференциях, в том числе и за рубежом (Санкт-Петербург, Одесса, Екатеринбург, Томск, Киев, Вильнюс, Челябинск, Ташкент). Имеет в общей сложности более пятидесяти научных и учебно-методических публикаций, среди которых три учебных пособия, одна монография, 12 работ опубликовано за рубежом.

Является автором и соавтором десяти типовых программ по ГОСО РК 2001, 2006 гг., обладателем государственного гранта МОиН РК «Лучший преподаватель вуза» на 2007 г.

Основные работы: «Тактика адвокатской защиты по уголовным делам». Алматы, 2000. 14,25 п.л. (в соавт. с Е.И.Каиржановым); «Процессуальные и криминалистические проблемы защиты в уголовном процессе». Караганда, 2004. 10,06 п.л.; «Участие защитника-адвоката в следственных действиях» (по материалам Российской Федерации и Республики Казахстан). Караганда, 2008. 9,75 п.л. (в соавт. с В.А.Федерякиным); «Тактика,

Репозиторий КарГУ

методика и стратегия профессиональной защиты»: Сб. ст. Екатеринбург, 2002, 1,5 п.л.

Основное научное направление — защита прав и законных интересов личности в уголовном процессе, проблемы имплементации международно-правовых норм и стандартов в национальное законодательство Казахстана, проблемы защиты прав участника процесса от незаконного уголовного преследования. Участвовала в создании школы криминалистической адвокатологии — в Казахстане (впервые) в 1999 г., одна из первых на территории постсоветских государств.

Сейчас Р.М.Жамиева входит в состав рабочей группы (руководители: д.ю.н., проф. Е.К.Кубеев, д.ю.н., проф. С.К.Амандыкова) в рамках фундаментальной научной темы, финансируемой МОиН РК, по проблемам теоретико-правовых и международно-правовых аспектов обеспечения национальной безопасности

Международное сотрудничество осуществляется совместно с гостевым профессором из Республики Болгария Бойко Ганчевски, занимающимся проблемами диагностики и исследования криминального поведения, вопросами трансформации правопослушного поведения в неправомерное поведение, проблемами применения полиграфа. Подготовлена к публикации коллективная монография на болгарском языке «Психологическое профилирование и оперативно-розыскная деятельность полиции по обнаружению лиц, виновных в совершении похищений» в г. София, Республика Болгария. Основные работы: Учебник «Криминальное поведение: диагностика и исследование» (коллектив авторов кафедры уголовного процесса и криминалистики); учебное пособие «Криминалистическая психология» (межвуз. колл. авт.); монография по теме «Терроризм и религиозный экстремизм (психологические и правовые аспекты)» (межвуз. колл. авт.); монография по теме: «Сексуальные преступления (психологический и правовой анализ) — по материалам Болгарии, Казахстана и России» (колл. авт. каф. уголовного процесса и криминалистики и кафедры уголовного права и криминологии)

Жунусов Бахтыбай Жолжаксынович, доктор юридических наук, профессор, ректор юридической академии «Фемида». Лауреат международной премии имени Сократа.

Репозиторий КарГУ

Тема докторской диссертации: «Проблемы уголовной политики» (1994, г. Алматы).

Область научных исследований: общетеоретические проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии; проблемы уголовной, уголовно-исполнительной и криминологической политики; проблемы наказания как специальной меры предупреждения преступности.

Опубликовано более 100 научных трудов, в том числе 5 монографий, 15 учебников и учебных пособий, более 80 научных статей.

Подготовил 10 кандидатов юридических наук.

Имеет государственные награды: орден «Курмет», юбилейные медали.

Имашев Берик Мажитович, кандидат юридических наук. Награжден премией Международного фонда Ю.Семенова «Детектив и политика», министр юстиции Республики Казахстан.

Тема кандидатской диссертации: «Криминологические проблемы противоправного банкротства» (2005, г. Астана).

Область научных исследований: общие проблемы уголовного права и криминологии, проблемы и перспективы правовой реформы, коррупционная экономическая преступность.

Опубликовано более 30 научных трудов.

Имеет государственные награды: орден «Курмет» и юбилейные медали.

Исаев Аджимурат Алыбалаевич, доктор юридических наук, профессор, обладатель гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан «Лучший преподаватель вуза 2006», профессор кафедры гражданского права и процесса, трудового права КазНУ им. аль-Фараби, член редколлегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана».

Тема докторской диссертации: «Роль специальных познаний в квалификации преступлений» (12.00.09; 12.00.08) (1998, г. Алматы).

Область научных исследований: общетеоретические проблемы уголовного права, криминологии и криминалистики, про-

Репозиторий КарГУ

блемы экспертной профилактики преступлений, предупреждение преступлений в области автомототранспорта.

Опубликованы 83 научные работы, в том числе 4 монографии, 6 учебников и учебных пособий.

Подготовил 2 доктора и 33 кандидата юридических наук.

Имеет награды: медали, нагрудный знак Министерства образования и науки Республики Казахстан «За вклад в развитие науки в Республике Казахстан».

Каиржанов Елеген Изтлеуович, доктор юридических наук, профессор, академик Казахстанской академии естественных наук, отличник образования Республики Казахстан, заслуженный деятель науки и техники Республики Казахстан (2003).

Почетный профессор Криминологической ассоциации Казахстана и ряда казахстанских вузов, член Совета по правовой политике при Президенте Республики Казахстан, эксперт Конституционного Совета Республики Казахстан и отделения общественных наук Национальной академии наук. Лауреат премии имени аль-Фараби, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Обладатель гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан «Лучший преподаватель года» (2008).

Опубликовал сборник собственных стихов разных лет.

Член редколлегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана».

Один из основателей казахстанской криминологии.

Тема докторской диссертации: «Основные теоретические проблемы объекта уголовно-правовой охраны в СССР» (1975, г. Киев) (12.00.08; 12.00.09).

Область научных исследований: общетеоретические проблемы уголовного права и криминологии, проблемы методологии науки уголовного права и криминологии, проблемы предупреждения преступлений, теоретические проблемы борьбы с коррупцией, региональные проблемы предупреждения преступлений. Им впервые в Казахстане проведен социологический анализ состояния, структуры и динамики правонарушений за 1960–1980 гг. Результаты этого оригинального исследования легли в основу

Репозиторий КарГУ

последующих трудов многих казахстанских ученых по проблемам противодействия преступности.

Опубликовано свыше 200 научных трудов, в том числе 22 монографии, учебник по Общей части уголовного права, выдержавший пять изданий, свыше 160 научных статей, опубликованных в изданиях стран СНГ (России, Кыргызстана, Украины, Узбекистана) и дальнего зарубежья (Италии, Турции, Китая).

Подготовил 10 докторов и 47 кандидатов юридических наук.

Имеет ведомственные награды МВД СССР и Республики Казахстан, юбилейные медали.

Каиржанова Солидат Елегеновна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии финансовой полиции РК.

Тема докторской диссертации: «Проблемы предупреждения банковской преступности» (2007, г. Астана).

Область научных исследований: банковская преступность и ее предупреждение; незаконное получение и нецелевое использование кредита; общетеоретические проблемы гражданского, банковского и семейного права.

Опубликовано более 50 научных трудов, в том числе 2 монографии, 1 учебное пособие, более 40 научных статей.

Подготовила 2 кандидата юридических наук.

Калиев Аскар Кадырович, кандидат юридических наук подполковник полиции.

С 1993 г. — слушатель Карагандинской высшей школы МВД РК. Став в 1997 г. преподавателем кафедры криминалистики Карагандинского юридического института МВД РК, активно занимался проблемами вузовской педагогики. В 1998–2001гг. — адъюнкт кафедры криминалистики этого вуза. 25 мая 2001 г. успешно защитил на государственном языке диссертационное исследование по сложной в практическом отношении теме «Қылмыстың нәтижесінде келген зиянның орнын толтыру (процессуалдық, криминалистикалық аспекті)». В 2001–2003 гг. — преподаватель, ст. преподаватель кафедры криминалистики. Проводил занятия на государственном языке по дисциплинам «Криминалистика», «Судебная экспертология». Одним из первых орга-

Репозиторий КарГУ

низовал разработку фондовых лекций, материалов к семинарским и практическим занятиям, тестам на государственном языке, что позволило ему организовать обучение на высоком теоретическом и методическом уровне, стать одним из ведущих преподавателей кафедры, подготовить высококвалифицированных специалистов для органов следствия. С 2008 г. — заместитель начальника, с 2010 г.— начальник кафедры организации расследования преступлений. В период с мая по октябрь 2012 г. руководил отделом ОНИиРИР, в настоящее время начальник кафедры предварительного расследования преступлений Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова.

А.К.Калиевым издано 57 научных статей, учебник, монография, 7 учебно-методических пособий. Автор инновационных обучающих программ, рекомендованных Министерством юстиции РК и с успехом применяемых в вузах системы МВД. Многие работы внедрены в практику органов предварительного следствия и дознания, имеет 3 международных сертификата. Принимает активное участие в проводимых в академии, других вузах нашей республики и странах ближнего зарубежья научно-практических и научно-теоретических конференциях. Неоднократно привлекался МВД РК к разработке важных ведомственных нормативно-правовых актов, касающихся органов предварительного следствия и дознания.

Отличник МВД РК, награжден медалью «За отличную службу в ОВД» 3-х степеней, нагрудным знаком «20 лет казахстанской полиции», имеет грамоты министра внутренних дел, начальника академии.

Сфера научных интересов — проблемы уголовно-процессуального законодательства, криминалистики, расследования преступлений, оптимизации предварительного следствия, повышения эффективности обучения слушателей, научная экспертиза проектов нормативных правовых актов.

Ким Клара Васильевна, кандидат юридических наук, профессор.

В 1977 г. окончила с отличием юридический факультет Карагандинского государственного университета, после чего до

Репозиторий КарГУ

1981 г. работала в должности следователя УВД Карагандинского облисполкома.

С 1981 г. К.В.Ким перешла на научно-педагогическую деятельность и стала работать в КарГУ. С 1982 по 1984 гг. являлась стажёром-исследователем кафедры криминалистики МГУ им. М.В.Ломоносова, в 1987 г. закончила очную аспирантуру. С 1988 г. кандидат юридических наук — диссертацию защитила в Московском государственном университете им.М.В.Ломоносова. В 1993 г. ВАК РК ей присвоено ученое звание доцента. Тема кандидатской диссертации «Комплексное применение криминалистических методов расследования при производстве следственных действий».

С 1988 по 1990 гг. работала в должностях преподавателя, старшего преподавателя, с 1990 по 2001 г. — заведующей кафедрой уголовного процесса и криминалистики на юридическом факультете в Карагандинском государственном университете им. Е.А Букетова.

Работу в КазГЮУ К.В.Ким начала в августе 2001 г. в должности и.о. заведующей кафедрой уголовного судопроизводства и криминалистики, а с января 2002 г. — заведующая кафедрой. С августа 2004 г. была назначена, по совместительству, деканом факультета заочного обучения.

В настоящее время (с 2004 г.) — является профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики КазГЮУ.

К.В.Ким является ведущим преподавателем кафедры, ведёт лекционные и практические занятия по криминалистике, курсу практической специализации «Теории доказательств в уголовном процессе», магистрантам преподаёт спецкурсы «Актуальные проблемы криминалистической тактики» и «Методологические проблемы криминалистики». В учебном процессе использует активные методы обучения. Ею впервые в Казахстане были разработаны компьютерные учебные программы по расследованию преступлений, под её руководством были успешно защищены дипломные работы в форме учебных фильмов, которые в настоящее время активно используются в учебном процессе. В 2003 г. К.В.Ким была признана лучшим лектором КазГЮУ.

Репозиторий КарГУ

К.В.Ким проводит большую научно-исследовательскую работу, автор более 50 научных работ, в том числе учебных, учебно-методических пособий и рекомендаций, научных статей.

За заслуги в области образования, добросовестное отношение к своим профессиональным обязанностям награждалась почётными грамотами Министерства образования и науки Республики Казахстан (2004, 2009 гг.), награждена юбилейной медалью «10 лет Конституции Казахстана». Имеет благодарность Президента РК Н.Назарбаева за поддержку его кандидатуры в Президенты Республики Казахстан.

Когамов Марат Чекишевич, доктор юридических наук, профессор, академик АЕН РК.

В 1980 г. окончил с отличием Карагандинскую ВШ МВД СССР, стипендиат Ф.Э.Дзержинского, в 1983 г., досрочно, — адъюнктуру Киевской ВШ МВД СССР им. Ф.Э.Дзержинского. В возрасте 23-х лет защитил кандидатскую диссертацию (Киев, КГУ им.Шевченко, 1982), в 1997 г. — докторскую диссертацию (Киев, КГУ им.Шевченко). Обе — по актуальным вопросам уголовно-процессуального права. В 2001, 2002, 2004 гг. обучался в США по вопросам предотвращения налоговых преступлений, финансирования терроризма и «отмывания» грязных денег, в 2005 г. — в Италии (гг. Палермо, Корлеоне) по вопросам борьбы с мафией. С сентября 1976 г. по март 2007 года работал на в МВД, ГСК, налоговой, финансовой полиции, полковник, первый ректор Академии финансовой полиции РК (1999–2007); с июля 2003 г. по сентябрь 2004 г. был также первым проректором КазГЮУ, с марта по сентябрь 2007 г. — главный инспектор Секретариата Совета Безопасности РК.

Имеет различные поощрения от Президента, Председателя Мажилиса Парламента, Председателя Верховного суда, Генерального Прокурора, министра юстиции, Уполномоченного по правам человека, министра внутренних дел, Председателя ГСК, министра образования и науки и т.д.

Опубликовал более 160 научных работ по актуальным проблемам уголовно-процессуального права, прокурорского надзора, правоохранительной деятельности и правосудия, борьбы с коррупцией и экономическими преступлениями.

Репозиторий КарГУ

Периодически привлекается в качестве эксперта Палатами Парламента, Верховным судом, Конституционным Советом, Генеральной прокуратурой, МВД, МЮ, Уполномоченным по правам человека; член научных и консультативных советов при государственных органах республики, был членом Совета по правовой политике при Президенте РК.

Кондратьев Игорь Владимирович, кандидат юридических наук (2000г.), доцент (2008г.), полковник полиции, доцент кафедры предварительного расследования преступлений Карагандинской академии МВД РК имени Б.Бейсенова, выпускник Карагандинской высшей школы МВД Республики Казахстан (следственно-криминалистическая специализация).

Работал в научно-исследовательской лаборатории, межведомственном учебном центре подготовки специалистов по борьбе с организованной преступностью. Участвовал в организации и проведении исследований в области борьбы с преступностью, совершенствования практической деятельности ОВД; научной экспертизы законодательных и нормативных актов; занимался исследованием вопросов правоприменительной деятельности, распространением положительного опыта борьбы с организованной преступностью. Один из организаторов курсов дистанционного обучения следственных работников правоохранительных органов в академии, разработчик электронных учебно-методических комплексов для обучения сотрудников правоохранительных органов, в том числе по противодействию отмыванию денежных средств и финансированию терроризма, торговле людьми, незаконному обороту наркотических средств, а также тренингов для преподавателей ведомственных вузов по методам и приемам педагогической деятельности.

Автор и соавтор более 70 научных статей, учебника, 10 учебных пособий, различных учебно-практических материалов, в том числе памяток, рекомендаций в помощь практическому работнику.

Прошел курсы повышения квалификации и имеет международные сертификаты США (DEA, INL), Франции, Турции (TADOC, ISAK).

Репозиторий КарГУ

Участник международных научных конференций, проводимых в академии, других вузах республики и странах ближнего и дальнего зарубежья.

Отличник МВД РК, награжден медалями «За отличную службу в ОВД» 3-х степеней, «20 лет казахстанской полиции», памятными нагрудными знаками ВНИИ МВД России, «90 лет криминалистики», «50 лет следственной службе РК».

Сфера научных интересов — проблемы предварительного расследования преступлений, борьбы с организованной преступностью, терроризмом, незаконной миграцией и торговлей людьми; концептуальные основы профессиональной подготовки специалистов в системе ведомственного образования МВД РК; разработка и внедрение в учебный процесс компьютерных информационных технологий.

Корзун Игорь Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.

Тема докторской диссертации: «Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности среди женщин (по материалам Республики Казахстан)» (2001, г. Москва).

Область научных исследований: общие проблемы криминологии, проблемы противодействия женской преступности.

Опубликовано свыше 100 научных трудов, в том числе 4 монографии, 5 учебников и учебных пособий, более 90 научных статей.

Подготовил 16 кандидатов юридических наук России и Казахстана.

Имеет ведомственные награды ГСК, МВД Республики Казахстан.

Мажитов Шакен Мажитович, кандидат юридических наук, доцент.

Родился в г. Каркаралинске Карагандинской области Казахской ССР. Участник Великой Отечественной войны. В 1949 г. окончил Алма-Атинский юридический институт. В 1949–1952 гг. работал младшим научным сотрудником криминалистической лаборатории института, а затем заведовал ею. В 1952–1953 гг. —

Репозиторий КарГУ

преподаватель криминалистики Алма-Атинского юридического института. В 1956 г., после окончания аспирантуры МГУ и защиты диссертации, был назначен заведующим Алма-Атинской криминалистической лабораторией МЮ КазССР, а после ее преобразования, в 1957 году, — в НИИ судебных экспертиз — заместителем директора института по научной работе. С 1959 г. снова на преподавательской работе в КазГУ им. С.М.Кирова — заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, доцент кафедры криминалистики.

Основные работы: «Расследование хищений скота в колхозах» (1958); «Комплексная экспертиза при исследовании вещественных доказательств» (1960); «Теория и практика предъявления для опознания» (в соавт., 1963); «Предварительное расследование» (в соавт., 1967); «О сравнительном методе исследования судебных доказательств в советском уголовном процессе» (1970); «Об охране общественного порядка» (в соавт., 1971); «Психология показаний свидетелей и потерпевших» (в соавт., 1975).

Мами Кайрат Абдразакович, доктор юридических наук, профессор.

Почетный профессор Университета им. Д.А.Кунаева академии финансовой полиции, Атырауского государственного университета им. Х.Досмухамедова, Государственный советник юстиции 1-го класса. Один из инициаторов и организаторов судебной реформы, внес большой вклад в развитие и совершенствование судебной системы, укрепление законности в стране. Принимал непосредственное активное участие в разработке законодательных актов по укреплению и совершенствованию деятельности судов и прокуратуры, многих отраслевых законов.

Председатель Сената Парламента Республики Казахстан.

Тема докторской диссертации: «Конституционная законность и судебная власть в Республике Казахстан: основные тенденции и приоритеты» (2004, г. Алматы).

Область научных исследований: общетеоретические проблемы организации деятельности правоохранительных органов, проблемы судебных органов и судебной власти, борьба с коррупцией, проблемы парламентаризма.

Репозиторий КарГУ

Опубликовано более 60 научных трудов, в том числе 5 монографий, комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан (Общая часть) (в соавт.), к Конституционному закону РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (в соавт.), более 50 научных статей. Автор монографии «Конституционная законность и судебная власть в Республике Казахстан: основные тенденции и приоритеты» (2004, г. Москва).

Имеет государственные награды: орден «Парасат», медали.

Мамытов Асабай Мамытович, доктор юридических наук, профессор, генерал-лейтенант юстиции.

Тема докторской диссертации: «Ответственность за преступления против пережитков прошлого по уголовному законодательству Казахской ССР» (1965, г. Москва) (12.00.08; 12.00.09).

Область научных исследований: проблемы борьбы с преступностью на почве пережитков национальных и социальных явлений; предупреждение преступлений против личности, ее чести и достоинства.

Опубликовано свыше 100 научных трудов, в том числе 2 монографии, 4 учебника и свыше 90 научных статей.

Имеет награды.

Мауленов Газиз Сырбаевич, доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя Союза криминологов Казахстана, представитель по городу Астане, старший советник юстиции, член исполкома Федерации профессионального бокса Республики Казахстан, член Санкт-Петербургского криминологического клуба.

Член редколлегии журналов «Юридический Казахстан», «Государство и право» (КазПОУ), «Правовая реформа в Казахстане»; международного журнала «Наука и жизнь Казахстана».

Обладатель гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан «Лучший преподаватель года» (2006), почетный работник образования (2008), лучший профессор УМО КазГЮУ (2009).

Тема докторской диссертации: «Теоретические проблемы предупреждения организованной преступности и коррупции в Республике Казахстан» (2006, г. Астана).

Репозиторий КарГУ

Область научных исследований: общетеоретические проблемы криминологии, методика изучения причин преступности, преступность несовершеннолетних и молодежи, проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Опубликовано более 80 научных трудов, в том числе 4 монографии, 6 учебников и учебных пособий, более 70 научных статей.

Подготовил 15 кандидатов юридических наук.

Имеет ведомственные награды, медали МВД Республики Казахстан

Молдабаев Саркытбек Сарсенбаевич, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции. Инспектор отдела правоохранительной системы Администрации Президента Республики Казахстан.

Тема докторской диссертации: «Воинские преступления в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы противодействия» (12.00.08; 12.00.09) (2005, г. Санкт-Петербург).

Область научных исследований: общетеоретические проблемы уголовного права и криминологии, теоретические проблемы воинской преступности, личность преступника, профилактическая и оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел, борьба с коррупцией.

Опубликовано более 150 научных трудов, в том числе 4 монографии, 6 учебников и учебных пособий, Комментарии к Уголовному кодексу Республики Казахстан (в соавт.), более 130 научных статей.

Член редколлегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана».

Подготовил 3 кандидата юридических наук.

Имеет ведомственные награды МВД Республики Казахстан.

Мороз Леонид Никифорович, кандидат юридических наук.

Родился в 1927 г. в с. Б.Рогозянка Харьковской области. В 1951 г. окончил Харьковский юридический институт, в 1954 г. — аспирантуру по кафедре криминалистики. С 1954 по 1961 гг. работал младшим и старшим научным сотрудником Харьковского НИИСЭ. С 1961 г. — научный сотрудник Казахского НИИСЭ, в котором заведовал отделами трасологических и судебно-бал-

Репозиторий КарГУ

листических исследований, судебных автотехнических экспертиз; был заведующим отделом научной информации и обобщения экспертной практики. Совмещал научную деятельность с педагогической, работая преподавателем криминалистики Харьковского юридического института, Казахского университета, на курсах повышения квалификации следователей (1952–1987).

Кандидат юридических наук (1956), старший научный сотрудник (1965).

Опубликовано более 90 научных работ, основные из которых: «Основные задачи и пределы расследования по делам о хищениях в торговых предприятиях» (1957); Идентификация бурава по следам сверления; Идентификация местности по фотоснимкам (1961); Проведение криминалистической экспертизы на месте происшествия (1962); Трасологическое исследование штрихов письма (1963); Расследование хищений государственного и общественного имущества (в соавт., 1964); Расследование краж государственного и общественного имущества (в соавт., 1964); Судебная экспертиза (в соавт., 1964); Комментарий к УПК КазССР (в соавт., 1970); Особенности трасологических и автотехнических экспертиз на месте дорожно-транспортных происшествий (1973); Применение научно-технических средств при осмотрах мест дорожно-транспортных происшествий (1975); Судебно-экспертные исследования технического состояния механизмов управления и ходовой части автомобилей (1979); Анализ и инженерное исследование дорожно-транспортных происшествий (1981); Методика трасологического исследования изделий массового производства (1983).

Мукашев Рахмет Желдыбаевич, кандидат юридических наук, доцент, председатель Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан, заслуженный работник МВД Республики Казахстан, почетный сотрудник ГСК Республики Казахстан, полковник полиции. С января 2012 г. — депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан V созыва, Председатель Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе, член Политсовета НДП «Нур Отан».

Репозиторий КарГУ

Тема кандидатской диссертации: «Организация общественной безопасности милицией Казахстана в период строительства социализма (1917–1936)» (1982, г. Москва) (12.00.01).

Область научных исследований: общетеоретические проблемы криминологии и профилактики правонарушений.

Опубликовано более 20 научных статей.

Имеет государственные награды: ордена «Курмет» (2001), «Парасат» (2010).

Накыпов Балгабай Исакулович, доктор юридических наук, заслуженный работник МВД Республики Казахстан, Почетный работник образования Республики Казахстан, академик Российской академии психологии, предпринимательства и менеджмента, полковник полиции, член Союза криминологов Казахстана, представитель по Южно-Казахстанской области.

Член редколлегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана», декан юридического факультета МКТУ им. Х.Яссави.

Тема докторской диссертации: «Теоретические проблемы предупреждения рецидивной преступности в Республике Казахстан» (2009, г. Алматы).

Область научных исследований: теоретические проблемы предупреждения преступности, рецидивная преступность, деятельность органов внутренних дел в предупреждении правонарушений.

Опубликовано более 50 научных трудов, в том числе 2 монографии, 2 учебных пособия, 2 учебно-методических пособия.

Нарикбаев Максут Султанович, доктор юридических наук, профессор, государственный советник юстиции 3-го класса, академик Международной академии наук высшей школы (МАН ВШ) (2001), почетный работник прокуратуры Республики Казахстан, почетный работник образования Республики Казахстан, обладатель международной премии «Сократ» (Лондон, 2006), член Совета по правовой политике при Президенте Республики Казахстан (2003), член Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан (2003), член редколлегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана». президент АО «КазГЮУ».

Репозиторий КарГУ

Имеет труды в области художественной литературы. Автор перевода двух повестей, опубликованных в сборнике «Повести немецких писателей». Написал повесть «Следователь», автор песни «Жетісу-жеруйыгым», пишет картины.

Тема докторской диссертации: «Уголовно-правовая охрана детства в Республике Казахстан» (1997, г. Москва).

Область научных исследований: теоретические проблемы предупреждения преступности среди несовершеннолетних, коррупционная и организованная преступность, совершенствование судебной и прокурорской системы.

Опубликовано более 80 научных трудов, в том числе 10 монографий, 5 учебников (в соавт.), более 60 научных статей.

Подготовил 5 докторов и 8 кандидатов юридических наук.

Имеет государственные награды: ордена «Парасат» и «Барыс» II степени и 5 медалей. Награжден нагрудным знаком Министерства образования и науки Республики Казахстан «За заслуги в развитии науки».

Имеет почетное звание РАЕН «Заслуженный деятель науки и образования».

Нукенов Мараткали Ордабаевич, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор полиции, председатель Международного арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Республики Казахстан, Ассоциированный Член Королевского Института Арбитров в Великобритании, директор ТОО «Позитив-Менеджмент».

Тема докторской диссертации: «Проблемы борьбы с коррупционной преступностью (уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты)» (12.00.08; 12.00.09) (2005, г. Алматы).

Область научных исследований: проблемы предупреждения преступности, организованная и коррупционная преступность.

Опубликовано более 50 научных трудов, в том числе 2 монографии, 2 учебных пособия, более 30 научных статей.

Подготовил 5 кандидатов юридических наук.

Имеет государственные награды: орден «Айбын» II степени и медали.

Репозиторий КарГУ

Нургалиев Бахыт Молдатияевич, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции, заслуженный работник МВД РК, директор НИИ правовых и сравнительных исследований Карагандинского университета «Болашак». Член национальной Академии естественных наук, председатель Аттестационной комиссии МЮ РК (2007–2008 гг.), первый вице-президент Ассоциации криминалистов Казахстана.

Главный редактор вестника «Хабарши», член редколлегии журналов «Фемида», «Экономика и право Казахстана», член Научно-методического совета МВД РК, член Учебно-методического совета Министерства образования и науки РК по группе специальностей «Право».

Область научных исследований: проблемы предупреждения организованной и коррупционной преступности.

Опубликовано свыше 120 научных работ, автор первого учебника криминалистики, рекомендованного Министерством образования и науки для вузов, более 20 монографий, учебных и учебно-методических пособий. Принимал участие в разработке Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РК (1997), Закона «О борьбе с коррупцией» (1998).

Подготовил 29 кандидатов и 3 докторов юридических наук.

Имеет награды: юбилейные медали «Ко дню Независимости РК (10 лет)», «Қазақстан Конституциясына 10 жыл», почетные грамоты Министра внутренних дел РК «За многолетнюю безупречную службу в органах внутренних дел», министра образования и науки РК, акима Карагандинской области, нагрудный знак «Заслуженный работник МВД».

Онгарбаев Еркин Ануарович, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции, почетный член Национальной академии наук Республики Казахстан, член Научно-консультативного совета Верховного суда Республики Казахстан, член редколлегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана». Был руководителем Экспертно-консультативного совета Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, председателем Аттестационной комиссии юстиции, членом редакции журналов «Право и общество», «Право и политика».

Репозиторий КарГУ

Ректор Университета «Астана», профессор Академии финансовой полиции Республики Казахстан.

Тема докторской диссертации: «Теоретические проблемы классификации преступлений по уголовному праву Республики Казахстан» (1999, г. Москва).

Область научных исследований: общетеоретические проблемы уголовного права, проблемы классификации и систематизации законодательства и их роль в борьбе с преступностью.

Опубликовано более 70 научных трудов, в том числе 3 монографии, 16 учебников и учебных пособий, более 50 научных статей.

Подготовил 3[x] докторов и 10 кандидатов юридических наук.

Имеет государственные награды: орден «Құрмет», юбилейные медали.

Знаки отличия: «Қазақстан Республикасының білім беру саласының құрметті қызметкері», «Қазақстан Республикасының ғылымын дамытуға сіңірген еңбегі үшін», «Ы.Алтынсарин».

Пен Сергей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент.

В 2001-м г. с отличием окончил Карагандинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова по специальности «Правоведение». С 2001 г. работал следователем следственного отделения Михайловского отдела полиции УВД города Караганды.

Был неоднократно поощрен начальником ГУВД Карагандинской области и акимом города Караганды. Также награжден грамотой министра внутренних дел РК, нагрудным знаком «За отличную службу в МВД РК» и юбилейной медалью «10 лет безупречной службы».

С 2002 г. С.Г.Пен работал преподавателем кафедры уголовно-процессуального права КЮИ МВД РК имени Баримбека Бейсенова. В ноябре 2004 г. поступил в очную адъюнктуру, которую досрочно закончил в октябре 2006 г. 13 января 2007 г. в диссертационном совете ОК 14.20.07 КЮИ МВД РК им. Б.Бейсенова защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Медиация в уголовном судопроизводстве» по специальности 12.00.09 — Уголовный процесс, кри-

Репозиторий КарГУ

миналистика, теория оперативно-розыскной деятельности, судебная экспертиза. Решением КНАСОН МОиН Республики Казахстан от 30.05.2007г. присуждена ученая степень кандидата юридических наук. С ноября 2008 г. по март 2010 г. доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Карагандинского юридического института МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. С 1 марта 2010 г. по август 2012 г. работал деканом юридического факультета Карагандинского университета «Болашак» и доцентом кафедры уголовного права и процесса.

Решением Комитета по контролю в сфере образования и науки МОиН Республики Казахстан от 4 мая 2011 г. (протокол № 4) присвоено ученое звание «доцент» по специальности «Правоведение».

С августа 2012 г. по настоящее время С.Г.Пен — заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского гуманитарно-юридического университета (КазГЮУ, г. Астана).

Автор 59 научных работ (общим объемом 120,1 п.л.), из них 46 — после защиты кандидатской диссертации: 35 моностатей, из которых 12 — в изданиях, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОиН Республики Казахстан, 2 монографии (1 в соавт.), 3 учебных пособия (1 в соавт.), которые используются в учебном процессе.

С.Г.Пен — квалифицированный специалист в области уголовно-процессуального права и уголовной политики. Активно поддерживает связь с практическими работниками и оказывает им методическую помощь, входит в состав рабочей группы Министерства внутренних дел Республики Казахстан по разработке проекта Уголовно-процессуального кодекса РК (2012–2013), является членом международной сети полицейских экспертов OSCE POLIS.

С.Г.Пен являлся членом Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан (Омбудсмен) и активно занимается научной экспертной деятельностью в сфере законотворчества, защиты прав человека и гражданина.

Попов Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Казахской ССР.

Репозиторий КарГУ

Родился в 1907 г. в г. Саратове. В 1928 г. был направлен на оперативную работу в ОГПУ, участвовал в борьбе с басмачеством. С 1935 по 1945 гг. работал старшим следователем прокуратур Западно-Казахстанской и Южно-Казахстанской областей. В 1938 г. окончил Саратовский юридический институт. Участник Великой Отечественной войны. После окончания аспирантуры (1948) работал ст. преподавателем ВЮЗИ, ст. научным сотрудником ЦКЛ ВИЮН. С 1951 по 1984 гг. — ст. преподаватель, доцент Алма-Атинского юридического института, профессор, заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета КазГУ.

Основные работы: «Обыск и выемка» (1948); «Розыскная работа следователя» (1950); «Организация и производство следователем розыска обвиняемого» (в соавт., 1954); «Руководство к практическим занятиям по криминалистической тактике» (1954, 1956, 1963); «Осмотр места происшествия» (1948, 1956, 1957, 1959); «Взаимодействие следственного аппарата прокуратуры и учреждений милиции при расследовании преступлений» (1958); «Опознание трупа» (1960); «Розыскная деятельность в системе уголовного процесса в криминалистике» (1967); «О теории розыска» (1966); «Некоторые вопросы развития советской криминалистики» (1967. 1970); «Криминалистика и судебная психология» (1970); «Розыск в широком смысле» (1972); «Руководство по проведению криминалистического специального практикума» (1976); «Тактические основы следственных действий» (в соавт., 1976); «Розыскная деятельность при расследовании преступлений» (1977). «Соавтор учебника по криминалистике» (1950).

Рогов Игорь Иванович, доктор юридических наук, профессор, «Қазақстанның еңбек сіңірген кайраткері» (1999), обладатель ряда международных премий в области юриспруденции, лауреат международной премии «Фемида», академик Академии социальных наук Республики Казах стан (2001).

Тема докторской диссертации: «Проблемы борьбы с экономической преступностью (уголовно-правовое и криминологическое исследование)» (1991, г. Алма-Ата).

Область научных исследований: общетеоретические проблемы уголовного права и криминологии; проблемы причин и

Репозиторий КазГУ

мер предупреждения экономической, коррупционной преступности; проблемы судебно-правовой реформы.

Опубликовано более 100 научных работ в казахстанских и зарубежных изданиях, в том числе 10 учебников и монографий, соавтор Комментария к Конституции Республики Казахстан, многих учебников и комментариев к Уголовному кодексу Республики Казахстан, Закону Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией».

Является автором и соавтором учебных пособий и изданий: «Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть)» (Алматы, 1998, 2003), «Экономика и преступность» (Алматы, 1991), «Толковый словарь Конституции Республики Казахстан» (Алматы, 1996), «Уголовное право Казахстана (Особенная часть)» (Алматы, 2001, 2003), «Конституционный контроль в Казахстане» (Алматы, 2005), «Криминология» (Алматы, 2006, 2008).

Член редколлегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана».

Подготовил 4 доктора и 5 кандидатов юридических наук.

Имеет государственные награды России, Казахстана, ордена «Достық» II степени и «Парасат», юбилейные медали.

Розенцвайг Владимир Евсеевич, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный работник МВД СССР.

Родился в 1919 г. в г. Мелитополе. В 1938 г. поступил на юридический факультет Киевского госуниверситета. В военные годы был направлен на службу в органы внутренних дел (следователь отдела уголовного розыска, начальник следственного отделения ОУР, начальник следственного отдела, начальник отдела службы, начальник ОБХСС МВД Казахской ССР). В 1949 г. окончил Алма-Атинский факультет Всесоюзного юридического заочного института. В 1963 г. перешел на преподавательскую работу, став начальником Алма-Атинского заочного отделения факультета заочного обучения Высшей школы МВД СССР, а с 1964 по 1969 гг. работал в должности начальника кафедры специальных дисциплин Алма-Атинского факультета Высшей школы МВД СССР. С 1969 г. — доцент кафедры криминалистики юридического факультета Казахского госуниверситета им. С. М.Кирова.

Репозиторий КарГУ

Основные работы: «Некоторые вопросы предотвращения хищений социалистической собственности» (1962); «Задачи органов расследования по предотвращению преступлений» (1967); «Планирование работы следователя» (1968); «Задача предотвращения хищений государственного и общественного имущества требует совершенствования хозяйственной деятельности» (1968); «Дознание и оперативно-розыскная деятельность» (1971); «К вопросу о понятии раскрытого преступления» (1971); «К вопросу о процессуальном положении вспомогательных участников предъявления для опознания и следственного эксперимента» (1971); «Обеспечение социалистической законности в процессе расследования уголовных дел и вопросы дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства» (1972); «Некоторые вопросы взаимодействия следователя с органами дознания» (1973); «К вопросу о тактике допроса свидетелей» (1974); «Некоторые неотложные вопросы усиления борьбы с хищениями в системе государственной торговли» (1974); «К вопросу об использовании результатов осмотра места происшествия» (1976); «Судебная экспертиза и задачи предотвращения преступлений» (1980); «Взаимодействие органов внутренних дел и ведомственного контроля в профилактике посягательств на социалистическую собственность» (1984); «Профилактическая деятельность следователя» (1986); «Значение осмотра документов» (в соавт., 1988).

Сембекова Бакиткул Рактаевна, кандидат юридических наук, доцент. Является заместителем декана по научной работе юридического факультета Карагандинского государственного университета им. Е.А.Букетова. Работает в составе редколлегии Вестника КарГУ им. Е.А.Букетова.

Защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Криминалистическое исследование обстоятельств преступления, характеризующих субъективную направленность» (Караганда, 2007).

Область научных исследований: методологические проблемы криминалистики, установление побудительно-регулятивных механизмов события преступления, совершенствование методики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, тактико-криминалистические средства доказывания.

Репозиторий КарГУ

Участвует в разработке фундаментальной госбюджетной темы № 102-Ю-13 «Теоретические и международно-правовые вопросы обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан»

Опубликовала более 70 научных трудов, в том числе учебное пособие «Расследование насильственных преступлений против личности» (2010 г.), монографию «Теоретико-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан» (2012 г. в соавт.), имеет публикации в журналах дальнего и ближнего зарубежья, участвует в работе конференций как международного, так и республиканского уровня. Под руководством Б.Р.Сембековой студенты и магистранты активно участвуют в научно-исследовательской деятельности.

Подготовила 8 магистрантов.

Смагулов Асылбек Айжарыкович, доктор юридических наук, профессор, полковник финансовой полиции, почетный профессор Академии финансовой полиции Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция), член Союза журналистов Республики Казахстан, директор ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» Министерства юстиции Республики Казахстан.

Член редколлегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана».

Тема докторской диссертации: «Кедендік қылмыстармен күрестің теориялық проблемалары (қылмыстық және криминологиялық аспектілер)» («Проблемы борьбы с таможенными преступлениями (уголовно-правовые и криминологические аспекты)» (2007, г. Алматы).

Область научных исследований: теоретические проблемы борьбы с таможенными преступлениями, проблемы борьбы с наркотизмом и коррупцией.

Опубликовано более 90 научных трудов, в том числе 2 учебника (в соавт.), 10 учебных пособий и монографий, более 70 научных статей.

Подготовил 5 кандидатов юридических наук.

Репозиторий КарГУ

Имеет награды: медали, нагрудный знак Министерства образования и науки Республики Казахстан «За вклад в развитие науки в Республике Казахстан».

Темербеков Алибек Акылбекович, доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя Республиканского общественного объединения «Юристы за справедливые выборы!, руководитель аппарата Конституционного Совета Республики Казахстан.

Тема докторской диссертации: «Теоретические проблемы борьбы с преступностью в Республике Казахстан в условиях глобализации» (2005, г. Алматы).

Область научных исследований: проблемы общей части уголовного права, общетеоретические проблемы криминологии, глобализация и преступность.

Опубликовано более 60 научных трудов, в том числе 2 монографии, 4 учебника и учебных пособия, более 50 научных статей.

Имеет государственные награды: орден «Курмет», медали.

Токубаев Зайрулла Сембаевич, доктор юридических наук, доцент. Член Союза криминологов Казахстана, представитель по Карагандинской области, полковник полиции, заместитель начальника Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова по научной работе.

Тема докторской диссертации: «Правовое положение осужденных по законодательству Республики Казахстан» (2008, г. Караганда).

Область научных исследований: общетеоретические проблемы уголовно-исполнительного права и криминологии, теоретико-прикладные проблемы пенитенциарной системы.

Опубликовано более 70 научных трудов, в том числе 2 курса лекций, 3 учебных пособия, 2 Комментария к Уголовному кодексу Республики Казахстан (в соавт.).

Имеет награды.

Толеубекова Бахиджан Хасеновна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД Республики Казахстан, полковник юстиции, полковник внутренней службы, член

Репозиторий КарГУ

Научно-консультативного совета при Верховном суде Республики Казахстан (2001–2008 гг.), заведующая кафедрой криминалистики и судебной экспертизы факультета международных отношений и юриспруденции КазНПУ им. Абая.

Тема докторской диссертации: «Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием компьютерной техники» (1998, г. Алматы) (12.00.09; 12.00.08).

Область научных исследований: общетеоретические проблемы уголовного процесса и криминалистики, проблемы предупреждения компьютерной и организованной преступности, процессуальное предупреждение преступности.

Опубликовано более 100 научных трудов, в том числе первый в истории суверенного Казахстана учебник по уголовно-процессуальному праву, написанный на государственном и русском языках, 10 учебников, учебных пособий и монографий, 90 научных статей.

Подготовила 3-х докторов и 17 кандидатов юридических наук.

Имеет награды: 8 медалей и знаков МВД СССР, МВД Республики Казахстан, ГСК Республики Казахстан, МОиН Республики Казахстан.

Тузельбаев Ергали Ошпанбаевич, доктор юридических наук, профессор. Начальник Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан, полковник полиции, член Союза криминологов Казахстана, представитель по Актюбинской области.

Тема докторской диссертации: «Правовые основы управления общественной безопасностью в Республике Казахстан (Проблемы теории и практики)» (2005, г. Бишкек).

Область научных исследований: проблемы обеспечения общественной безопасности, общетеоретические вопросы административного процесса.

Опубликовано: 1 монография, 1 учебное пособие, свыше 60 научных работ.

Подготовил 7 кандидатов юридических наук

Награды: нагрудный знак «Отличник милиции», Почетная грамота МВД РК, медаль «За безупречную службу» I, II, III сте-

Репозиторий КарГУ

пени, медаль «Құқық тәртібін қамтамасыз етуде үздік шыққаны үшін», медаль «Ішкі істер органдарындағы ардагер», медаль «Казакстан полициясына 15 жыл», юбилейная медаль «Қазақстан Республикасының тәуелсіздігіне 20 жыл».

Турецкий Николай Николаевич, доктор юридических наук, заслуженный работник МВД Республики Казахстан, директор Научно-исследовательского института государства и права имени Гайрата Сапаргалиева.

Член редколлегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана».

Тема докторской диссертации: «Теоретические проблемы обстоятельств, исключающих преступность деяния, по уголовному законодательству Республики Казахстан» (2005, г. Алматы).

Область научных исследований: теоретические проблемы парламентского права; общетеоретические проблемы уголовного права и уголовной политики, оперативно-розыскной деятельности; обстоятельства, исключающие преступность деяния; борьба с коррупцией.

Опубликовано более 250 научных работ, в том числе 5 монографий.

Имеет государственные награды.

Тусупбеков Рашид Толеутаевич, кандидат юридических наук, государственный советник юстиции 2-го класса, член Высшего судебного совета Республики Казахстан, председатель Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) Республики Казахстан.

Имеет авторские свидетельства на скульптуры «Монумент правосудия» (Три бия) и «Барсы» (2004), член редколлегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана».

Тема кандидатской диссертации: «Уголовно-процессуальные правонарушения в деятельности суда первой инстанции по уголовным делам» (2007, г. Караганда).

Опубликовано более 50 научных трудов. Является соавтором Комментария к Уголовному кодексу Республики Казахстан (Караганда, 1999). Под его редакцией изданы: «Суд и правоохранительные органы в Республике Казахстан. Комментированные

Репозиторий КарГУ

нормативные акты» (г. Караганда, 1996), «Суд и судебная власть в Республике Казахстан. Часть 1» (г. Алматы, 1999).

Область научных исследований: общетеоретические проблемы конституционного надзора, проблемы правовой реформы, совершенствование судебной и прокурорской системы.

Имеет государственные награды: орден «Барыс» II степени, медали.

Ханов Талгат Ахматзиевич, доктор юридических наук, профессор.

В январе 2007 г. защитил диссертацию на соискание степени доктора юридических наук по теме «Имущественные вопросы в уголовном процессе Республики Казахстан».

Тема научных изысканий посвящена имущественным вопросам, возникающим при производстве по уголовным делам. Основные труды: «Теория и практика применения залога в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан». Учебное пособие. Караганда, 2000; «Примерные образцы уголовно-процессуальных актов досудебного производства». Учебно-методическое пособие. Астана, 2000. (в соавт.). «Имущественные вопросы в уголовном процессе: постановка проблемы». «Проблемы возмещения расходов за счет средств республиканского бюджета в уголовном процессе». — Караганда, 2002. «Проблемы участия понятых в уголовном судопроизводстве». — Караганда, 2003. «Определение следователем суммы залога при избрании данной меры пресечения». «Проблемы возмещения расходов, понесенных лицами, участвующими в уголовном судопроизводстве».

Хван Василий Андреевич, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист КазССР.

Родился в 1911 г. в с. Лукьяновка Иманского района Дальневосточного края. В 1933 г. поступил в Московский юридический институт, после окончания которого был оставлен в аспирантуре со специализацией в области криминалистики. В 1940 г. исполнял обязанности доцента Алма-Атинского юридического института, был деканом факультета, исполняющим обязанности директора института, освобожденным секретарем парткома, являясь,

Репозиторий КарГУ

по совместительству, директором Алма-Атинского филиала ВЮЗИ. С 1957 по 1975 гг. работал директором Казахского НИИСЭ.

Основные работы: «Планирование расследования преступлений» (1956); «Развитие криминалистики в Казахстане» (1959); «Особенности графического исследования текстов и подписей, выполненных корейским алфавитом» (1959); «Судебная экспертиза по гражданским делам» (1960); «Значение и виды экспертиз по гражданским делам» (1961); «Процессуальные условия обеспечения экспертиз объектами исследования по проекту ГПК Казахской ССР» (1962); «Производство экспертиз в порядке обеспечения доказательств по ГПК союзных республик» (1965); «Назначение судами экспертиз по гражданским делам и подготовка материалов, направляемых на исследование» (1967); «Комплексная экспертиза» (1970).

Чукмаитов Дулат Сламбекович, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции, заведующий кафедрой уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии КазГЮУ.

Тема докторской диссертации: «Теоретические основы системы исполнения наказаний по законодательству Республики Казахстан» (2001, г. Алматы).

Область научных исследований: общетеоретические проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии, проблемы профилактики преступлений, личность преступника, система и виды уголовных наказаний в предупреждении рецидивной преступности.

Опубликовано более 100 научных трудов, в том числе 10 учебников и монографий, более 90 научных статей.

Подготовил 15 кандидатов юридических наук.

Имеет ведомственные награды МВД СССР, МВД Республики Казахстан, ГСК Республики Казахстан.

Шаймуханов Ахметкали Дюсетаевич, доктор юридических наук, профессор имеет более 35-летний опыт научно-педагогической и практической работы в органах внутренних дел.

Сфера научных интересов: теория и практика оперативно-розыскной деятельности, её законодательное регулирование.

Репозиторий КазГЮУ

Им опубликовано более 80 научных трудов, которые посвящены различным аспектам правовой регламентации ОРД.

Под его научным руководством соискателями защищены 7 кандидатских диссертаций по специальности: 12.00.09 — Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность.

2009 «Совершенствование и развитие оперативно розыскного законодательства Республики Казахстан» КЮИ МВД РК им. Б.Бейсенова.

Репозиторий КарГУ

Учебное издание

Кубеев Еркин Киноятович,
Ганчевски Бойко Георгиев,
Жамиева Роза Муслимовна,
Аренова Лейла Климентьевна,
Сембекова Бакиткул Рактаевна,
Сухотерин Владимир Егорович,
Жакупов Бакытжан Алдабергенович,
Тусупов Нурлан Мухамеджанович

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

Редакторы *И.Д.Рожнова, Ж.Т.Нурмуханова*
Технические редакторы *В.В.Бутяйкин, Д.Н.Муртазина*

Подписано в печать 15.04.2015 г. Формат 70×100 1/12. Бумага офсетная. Объем 45,92 п.л. Тираж 500 экз. Заказ № 227.

Отпечатано в типографии Издательства КарГУ им. Е.А.Букетова
100012, г. Караганда, ул. Гоголя, 38

Репозиторий КарГУ